

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

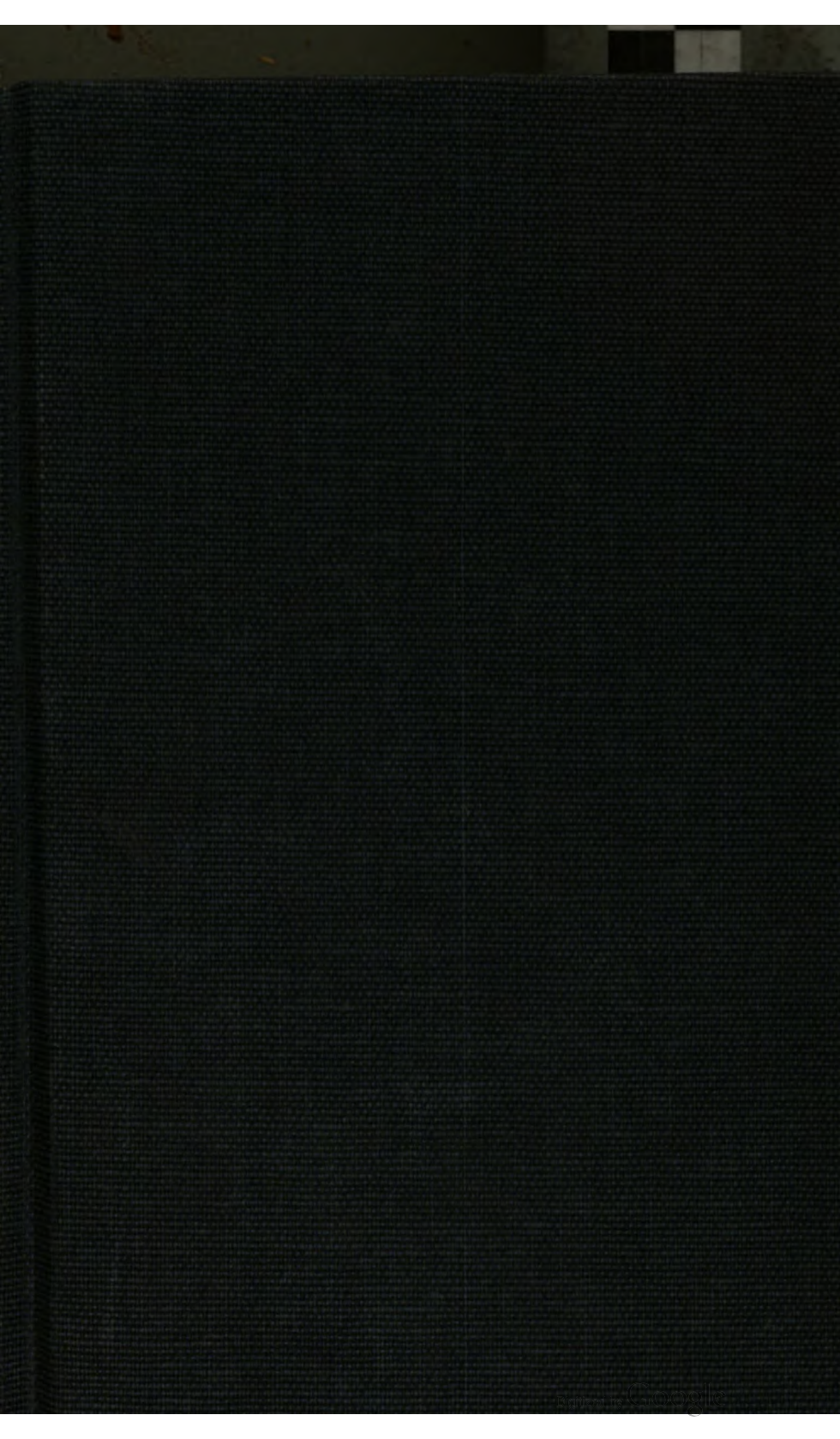
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

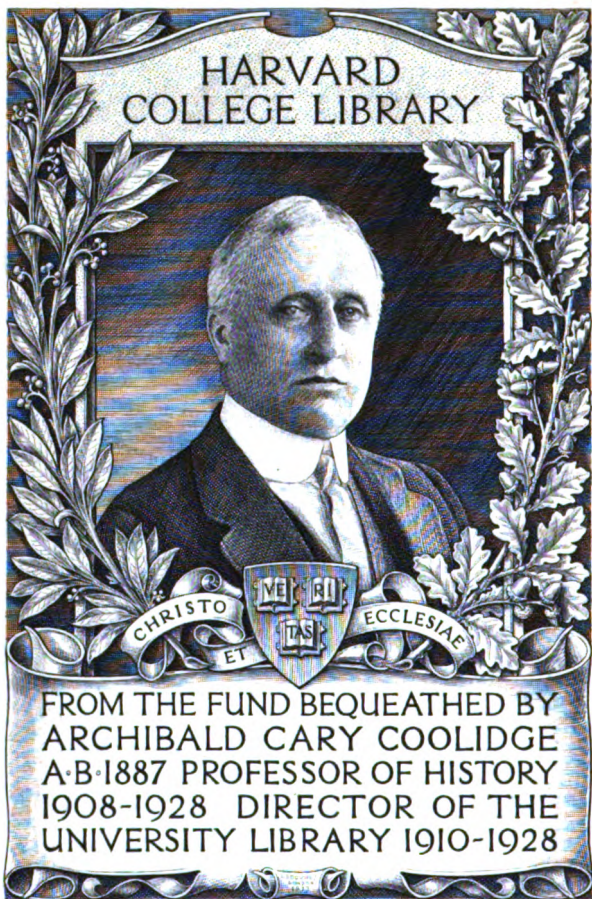
We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ XXXIII.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

—
1842.

PRINTED IN RUSSIA

△

Psla 18.10

v

MEMBER OF THE LIBRARY

ACQUISITION DEPARTMENT

5 May 1939

I.

ДѢЙСТВІЯ

ПРАВІТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Ноябрь мѣсяць 1841.

1. (3 Ноября) *О предоставленіи Финляндскимъ уроженцамъ, сверхъ назначенныхъ уже для нихъ во Второй С. Петербургской Гимназій мѣсть, еще четырехъ.*

Г. Исправляющій должность Министра Статсъ-Секретаря Великаго Княжества Финляндскаго сообщилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, что Государь Императоръ, для предоставленія Финляндскому юношеству болѣе средствъ къ приобрѣтенію съ молодыхъ лѣтъ совершеннаго познанія Русскаго языка, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: сверхъ мѣсть, назначенныхъ уже Финляндскимъ уроженцамъ

во Второй С. Петербургской Гимназіи, предоставить симъ уроженцамъ еще четыре мѣста въ этой Гимназіи, но съ тѣмъ, чтобы поступающіе на сіи послѣднія мѣста воспитывались на счетъ Финляндскихъ суммъ.

2. (11 Ноября) *О новомъ распредѣленіи учебныхъ предметовъ въ Ришельевскомъ Лицеѣ.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія и по Положенію Комитета Гг. Министровъ, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1. Учебные предметы Ришельевского Лицея, вмѣсто двухъ, нынѣ существующихъ, раздѣлить на три Отдѣленія, въ слѣдующемъ видѣ:

Физико-Математическое Отдѣленіе.

Чистая Математика.
 Прикладная Математика.
 Астрономія.
 Физика и Физическая Географія.
 Химія.
 Естественная Исторія.
 Обзоръ Русскихъ Законовъ.

Камеральное Отдѣленіе.

Государственное Хозяйство и Торговля.
 Физика и Физическая Географія.
 Химія.
 Естественная Исторія.

Сельское Хозяйство.

Технологія.

Архитектура, для желающихъ.

Обозрѣніе Русскихъ Законовъ.

Юридическое Отдѣленіе.

Церковное Право.

Римская Словесность.

Энциклопедія и Исторія Правовѣдѣнія.

Россійское Законовѣдѣніе.

Практическое Судопроизводство.

Римское Законовѣдѣніе.

Судебная Медицина.

Государственное Хозяйство.

Обице оля всѣхъ Отдѣлений предметы.

Догматическое и Нравственное Богословіе и Церковная Исторія.

Философія.

Россійская Словесность.

Всеобщая Исторія и Статистика, съ принадлежащими къ ней Сравнительною Географіею и Исторіею Путешествій и Открытій.

Русская Исторія и Статистика, съ отдѣльнымъ преподаваніемъ Русскихъ Древностей.

Языки Французскій и Нѣмецкій.

Примѣчаніе. Независимо отъ сего раздѣленія, кафедра Восточныхъ языковъ остается при Лицеѣ на прежнемъ основаніи.

2. Предоставить усмотрѣнію Министерства Народнаго Просвѣщенія сообразное съ симъ раздѣленіемъ распределение учебныхъ предметовъ между преподавателями.

3. Мѣру эту допустить въ видѣ опыта на три года, по истеченіи коихъ Министру Народнаго Просвѣщенія представить оную, установленнымъ порядкомъ, на окончательное Высочайшее утверждение, съ тѣми измѣненіями, которыя признаетъ нужными.

3. (11 Ноября) *О сборѣ суммы на постройку въ Г. Симбирскѣ дома для тамошняго Благороднаго Пансіона.*

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что Государь Императоръ, въ слѣдствіе его представленія и по Положенію Комитета Гг. Министровъ, Высочайше повелѣть соизволилъ.

1. Разрѣшить приведеніе въ дѣйство предположенія Симбирскаго Дворянства о составленіи капитала въ 14,185 руб. 71 $\frac{1}{2}$ к. сер. на построеніе новаго каменнаго дома для Симбирскаго Благороднаго Пансіона возлѣ Гимназіи, посредствомъ сбора изъ собственныхъ доходовъ помѣщиковъ, по числу владѣемыхъ ими крестьянъ, въ теченіе 2 лѣтъ, по 2 коп. сер., и въ теченіе 3 года по 1 $\frac{1}{2}$ коп. сер. съ каждой ревизской души.

2. Къ капиталу, который такимъ образомъ составитя, присоединить и ту сумму, какая выручена будетъ отъ продажи стараго дома Пансіона.

3. Означенный сборъ производить въ теченіе трехъ лѣтъ изъ доходовъ помѣщиковъ, порядкомъ, предписаннымъ въ дополненіи къ 512 ст. Прод. 4 Том. Св. Зак., начавъ оный съ будущаго 1842 года.

и 4) Распоряженія по возведенію новаго дома для Пансіона предоставить по принадлежности ближайшему усмотрѣнію Министерства Народнаго Просвѣщенія.

4. (18 Ноября) *О нераспространеніи на Виленскій Дворянскій Институтъ узаконенія 11 Апрѣля 1839 года.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть изволилъ: постановленное Высочайше утвержденнымъ 11 Апрѣля 1839 года Положеніемъ Комитета Гг. Министровъ правило, чтобы право на чинъ 14 класса, при вступленіи въ Государственную службу, давать въ нѣкоторыхъ Гимназіяхъ и Благородныхъ Пансіонахъ за успѣхи въ Русской Словесности только Воспитанникамъ не-Русскаго происхожденія, не распространять на Виленскій Дворянскій Институтъ, имѣющій свои особенныя преимущества, и предоставлять означенное право, на основаніи прежнихъ постановленій, Воспитанникамъ сего Заведенія, безъ различія ихъ происхожденія.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕННЫ:

Указъ Правительствующему Сенату.

Уволенному Указомъ Нашимъ 20 Декабря 1840 года, согласно съ прошеніемъ, отъ должности Директора Канцеляріи Министра Народнаго Просвѣщенія, и состоящему нынѣ при немъ Чиновникомъ особыхъ порученій, Статскому Совѣтнику *Коловскому*, Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть, по прежнему, Директоромъ означенной Канцеляріи, съ содержаніемъ, какое получалъ до увольненія своего.

На подлинной Собственной Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Въ Царскомъ Селѣ,
3 Ноября 1841 года.

По Университету Св. Владиміра.

Ординарный Профессоръ и Ректоръ *Неволинъ* утвержденъ въ званіи Ректора еще на четыре года (25 Ноября).

По Главному Педагогическому Институту.

Старшій Надзиратель *Смирновъ* — Адъюнктомъ по Всеобщей Исторіи, съ оставленіемъ и при настоящей должности (4 Ноября).

По Учебнымъ Округамъ.

По Бѣлорусскому: Бывшій Засѣдатель Минской Палаты Уголовнаго Сула *Козелль* — Почетнымъ Попечителемъ Минской Губернской Гимназіи (11 Ноября).

По Кіевскому: Почетные Попечители Гимназій: Каменецъ-Подольской — состоящій въ званіи Камеръ-Юнкера Двора Его Императорскаго Величества, Коллежскій Ассессоръ *Юшневскій*, и Немировской — въ званіи Камергера Двора Его Императорскаго Величества *Графъ Потоцкій* утверждены въ сихъ должностяхъ на слѣдующее трехлѣтіе; Помѣщикъ *Здѣховскій* — Почетнымъ Попечителемъ Винницкой Гимназіи (11 Ноября).

По Одесскому: Почетные Попечители Гимназій: Екатеринославской — Коллежскій Совѣтникъ *Иваненко* и Таганрогской — Славяносербскаго Уѣзда Предводитель Дворянства, Штабсъ-Капитанъ *Сомовъ* утверждены въ сихъ должностяхъ на слѣдующее трехлѣтіе (18 Ноября).

НАГРАЖДЕННЫ:

а) Орденами:

Св. Владимира 4-й степени: Профессоръ Рашельевского Лицея, Статскій Совѣтникъ *Симановичъ* и Начальникъ Отдѣленія Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія и Младшій Цензоръ Комитета Цензуры Иностранной, Коллежскій Совѣтникъ *Дукита-Дукитинскій* — за отличіе по службѣ; Надзиратель при Лазаретѣ 3-й С. Петербургской Гимназіи, Губернскій Секретарь *фонъ-Швенгельмъ* — за выслугу по выборамъ Дворянства установленныхъ сроковъ; Бухгалтеръ Типографіи Императорскаго Московскаго Университета,

7-го класса *Колоколовъ*; Коллежскіе Ассессоры: Штатный Смотритель Полтавскаго Уѣзднаго Училища *Зозулинъ*; Смотритель и Учитель Наукъ въ Лемзальскомъ Уѣздномъ Училищѣ *Марницъ* и Комитета Правленія Императорской Академіи Наукъ Столоначальникъ, Титулярный Совѣтникъ *Мартыновъ*—за безпорочную выслугу 35 лѣтъ (8 Ноября).

б) Единовременною выдачею денегъ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Начальникъ I-го Отдѣленія, Надворный Совѣтникъ *Берте* — за ревностные труды и усердную службу (25 Ноября).

Въ слѣдствіе Высочайше утвержденного въ 30 день Сентября Положенія Комитета Гг. Министровъ о раздачѣ Чиновникамъ и другимъ лицамъ Министерства Народнаго Просвѣщенія Высочайше назначенныхъ денежныхъ суммъ, удостоены денежнаго награжденія:

По Университетамъ.

По Московскому: Коллежскіе Ассессоры: Секретарь Совѣта *Назимовъ* и Казначей *Басалаевъ*; Титулярные Совѣтники: Экономъ *Воробьевъ* и Смотритель за Магазинами Университетской Типографіи *Степановъ*; Смотритель Больницъ Университета, Коллежскій Секретарь *Степановъ*; Помощникъ Издателя Московскихъ Вѣдомостей, 10 класса *Греколъ*; Письмоводитель при Ин-

спекторъ Студентовъ, Губернскій Секретарь *Извольскій*; находящійся при письменныхъ дѣлахъ Библиотеки Университета *Штейнбергъ* (14 Ноября).

По Казанскому: Ординарные Профессоры *Казембекъ*, *Эверсманъ* и Экстраординарный Профессоръ *Фойтъ* (6 Ноября).

По Учебнымъ Округамъ.

По Московскому: Инспекторъ Рязанской Гимназіи, состоящій въ 8 классѣ *Шиллингъ*; Титулярные Советники: Экономъ той же Гимназіи *Эдельсонъ*, Младшій Учитель той же Гимназіи *Борбекъ*, Надзиратель Пансіона той же Гимназіи *Боссъ*, Бухгалтеръ Рязанской Дирекціи Училищъ *Семеновъ*, Штатный Смотритель Бѣльскаго Уѣзднаго Училища *Сухановъ*, Учителя Уѣздныхъ Училищъ: Крапивенскаго — *Нарбутъ*, Дмитровскаго — *Леонинъ*, Калязинскаго — *Протопоповъ*, Медынскаго — *Юматовъ*, Верейскаго — *Голосовъ* и Рязанскаго — *Васильковъ*; Смотритель Мышкинскаго Приходскаго Училища *Чипчаговъ*; состоящіе въ 9-мъ классѣ, Штатные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Тульскаго — *Вельяминовъ* и Пронскаго — *Мальцовъ*; Коллежскіе Секретари: Надзиратель надъ Воспитанниками 1-й Московской Гимназіи *Суворова*, Бухгалтеръ той же Гимназіи *Тасовъ*, Учителя Уѣздныхъ Училищъ: Смоленскаго — *Климинъ*, Одолевскаго — *Архангельскій*, Кашинскаго — *Аванасьевскій*, Касимовскаго — *Соловъ*, Коломенскаго — *Волыинскій*, Мосальскаго — *Васильевъ*, Можайскаго — *Никоновъ*; состоящій въ 10 классѣ, Учитель Рязанской Гимназіи *Хемницъ*; Надзиратель надъ Воспитанниками Смоленской Гимназіи, Губернскій Секретарь *Физио*; 12-го класса: Учителя Уѣздныхъ Училищъ: Сычевскаго — *Можайскій*,

Чернского — *Захаровъ* и Козельскаго — *Любимовъ*; состоящіе въ 12-классѣ: Надзиратель при Больницѣ 1-й Московской Гимназіи *Ауносскій*, Учители Уѣздныхъ Училищъ: Сычевскаго — *Черемисиновъ*, Бѣльскаго — *Самойло*, Порѣчскаго — *Зыковъ*, Звенигородскаго — *Киль*, Калужскаго — *Нехаевъ* и *Гусевъ*, Малоярославецкаго — *Зубковъ*, Романово-Борисоглѣбскаго — *Шемакинъ*; Коллежскіе Регистраторы: Письмоводитель Рязанской Дирекціи Училищъ *Яблоковъ*, Письмоводитель Костромской Дирекціи Училищъ *Язвинъ* и Бухгалтеръ той же Дирекціи *Львовъ*; состоящіе въ 14-мъ классѣ: Надзиратель надъ Воспитанниками Рязанской Гимназіи *Пелли* и Учитель Жиздринскаго Приходскаго Училища *Краснопольцевъ* (14 Ноября).

По Кіевскому: Старшіе Учителя Гимназій: Виеницкой — *Поповъ* и 2-й Кіевской *Березницкій*; Надзиратель 2-го Благороднаго Пансіона при 1-й Кіевской Гимназіи *де-Ленсъ*; Учитель Нѣжинскаго Уѣзднаго Училища *Вильбоа*; Бухгалтеръ Вольинской Гимназіи *Куклинскій*; Письмоводитель той же Гимназіи *Осташевскій*, Канцелярскіе Служители: Канцеляривъ Попечителя Кіевского Учебнаго Округа *Рутковскій*, *Сухоцкій* и *Огранъ*, Дирекціи Училищъ Кіевской Губерніи *Пащенко* (6 Ноября).

По Дерптскому: Младшій Учитель Рижской Гимназіи, Коллежскій Ассессоръ *Ньженцовъ*; Учитель Русскаго Уѣзднаго въ Ригѣ Училища, Титулярный Совѣтникъ *Бернеръ*; сверхштатный начальный Учитель при томъ же Училищѣ, Коллежскій Регистраторъ *Федоровъ*; Учитель 2-го Нѣмецкаго Начальнаго Училища въ Дерптѣ, Коллежскій Регистраторъ *Петерсенъ* и Учитель Дерптскаго Уѣзднаго Училища *Розберъ* (6 Ноября).

Объявлено Монаршею благоволеніе.

Отставному Гвардіи Капитану *Горихвостову* — за
сдѣланное имъ пожертвованіе на пользу общую (19
Ноября).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Ноябрь мѣсяць 1841.

1. (27 Ноября) *О введеніи въ Обоянскомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаванія Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ.*

По представленію Помощника Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ ввести въ Обоянскомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаваніе Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕННЫ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Старшій Помощникъ Начальника Стола, Коллежскій Ассессоръ *Павлиговскій* — Начальникомъ Стола (19 Ноября); Младшій Помощникъ Начальника Стола, Губерн-

скій Секретарь *Толемскій* — Старшимъ Помощникомъ; Кавцеларскій Чинovníкъ, Коллежскій Регистраторъ *Маринъ* — Младшимъ Помощникомъ Начальника Стола (20 Ноября).

По Кіевскому Учебному Округу.

Помѣщикъ Черниговской Губерніи, 12-го класса *Миклашевскій* — Почетнымъ Смотрителемъ Стародубскаго Уѣзднаго Училища (6 Ноября).

ПЕРЕМѢЩЕНІЯ:

Исправляющій должность Адъюнкта въ Виленской Мелко-Хирургической Академіи, Лекарь I-го Отдѣленія *Брауель* — въ Казанскій Университетъ Исправляющимъ должность Адъюнкта по кафедрѣ Ветеринарной Науки (6 Ноября).

УВОЛЕНЫ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Начальникъ Стола, Надворный Совѣтникъ *Момировичъ* — для продолженія службы въ Азіатскомъ Департаментѣ (13 Ноября).

По Учебнымъ Округамъ.

По С. Петербургскому: Состоящій въ званіи Камеръ-Юнкера, Коллежскій Ассессоръ *Всеволожскій* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Царскосельскаго Уѣзднаго Училища, по случаю поступленія его въ число Чинovníковъ Министерства Финансовъ (28 Ноября).

По Харьковскому: Поручикъ *Тевляшовъ* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Сторобѣльскаго Уѣзнаго Училища, по прошенію (14 Ноября).

*Объявлена благодарность Министерства Народнаго
Просвѣщенія.*

Почетному Попечителю Рязанской Гимназій, Статскому Совѣтнику *Рюмину* — за произведенныя имъ на свой счетъ на 2,566 руб. серебр. исправленія и передѣлки въ домѣ Благороднаго Пансіона сей Гимназій; бывшему Почетному Попечителю Ровенской Гимназій *Кашинскому* — за пожертвованіе въ пользу сей Гимназій (14 Ноября); Исправлявшему должность Профессора Лицея Князя Безбородко, Надворному Совѣтнику *Андржевскому* — за пожертвованіе имъ въ пользу Университета Св. Владимира Гербарія; Почетнымъ Смотрителямъ Уѣздныхъ Училищъ: Сумскаго—Коллежскому Ассессору *Кондратьеву* и Ахтырскаго—Коллежскому Ассессору *Бразолу*, за сдѣланныя ими пожертвованія въ пользу Училищъ; Главной Надзирательницѣ Нерехотскаго Училища для дѣвицъ, изъ Дворянъ дѣвицѣ *Френской* — за отличный порядокъ въ семъ Училищѣ; Священнику *Іоанну Васильеву* и Діаконамъ: *Никольскому* и *Козыреву* — за безкорыстное и усердное преподаваніе Закона Божія и Начальныхъ Наукъ въ Нерехотскомъ Училищѣ для дѣвицъ, и тамошнему Вянному Приставу *Зилинскому* — за дѣятельность его на пользу сего Заведенія (27 Ноября).

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Декабрь мѣсяць 1841.

5. (16 Декабря) *О предоставленіи Императорской Академіи Наукъ права получать по экземпляру всѣхъ издаваемыхъ въ Россіи книгъ, географическихъ картъ и проч.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія и по Положенію Комитета Гг. Министровъ, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: предоставить Императорской Академіи Наукъ, по прежнему, право получать по одному экземпляру всѣхъ издаваемыхъ въ Россіи книгъ, географическихъ картъ и проч.

6. (23 Декабря) *О присвоеніи лицамъ, составляющимъ Редакцію газеты: Виленскій Вѣстникъ, правъ Государственной службы.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Чшмовниковъ, составляющихъ

Редакцію газеты: *Виленскій Вѣстникъ*, а именно: Редактора, Сотрудниковъ его и Канцелярскихъ Служителей, считать въ дѣйствительной Государственной службѣ, дозволяя впрямь до усмотрѣнія опредѣлять, при неизбѣжной необходимости, Редактора и Сотрудниковъ его и изъ лицъ, не имѣющихъ классныхъ чиновъ, но съ тѣмъ, чтобы изъятіе сіе не предоставляло имъ по производству въ чины другихъ правъ, кромѣ общихъ, т. е. производить ихъ не иначе, какъ съ 14 класса, по выслугѣ узаконенныхъ сроковъ; за тѣмъ, хотя бы они не имѣли классныхъ чиновъ, пока занимають означенныя мѣста, причислить по разряду должностей: Редактора къ VIII, Сотрудниковъ его, если они не изъ Учителей, къ IX классу за урядъ; Канцелярскихъ же Служителей сравнить по чинопроводству со служащими въ Губернскихъ Присутственныхъ Мѣстахъ. 2) Редактору предоставить носить мундиръ Министерства Народнаго Просвѣщенія VIII, а Сотрудникамъ, если они не изъ Учителей, IX разряда. 3) Всѣмъ чинамъ Редакціи предоставить право на полученіе пенсій и единовременныхъ пособій по общему пенсіонному Уставу, съ причисленіемъ Редактора къ VI, Сотрудниковъ, если они не изъ Учителей, къ VII, а Канцелярскихъ Служителей къ IX разряду пенсіонныхъ окладовъ.

7. (30 Декабря) *Объ окончательномъ упраздненіи Виленской Медико-Хирургической Академіи.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше по-

вѣсть созволаѣ между прочимъ: 1) Виленскую Медико-Хирургическую Академію, въ замѣнъ которой учрежденъ Медицинскій Факультетъ при Университетѣ Св. Владимира, упразднить съ 1 Августа 1842 года; 2) при упраздненіи оной учредить, подъ вѣдѣніемъ Попечителя Бѣлорусскаго Учебнаго Округа, Временный Комитетъ изъ Чиновниковъ сей Академіи, для окончанія всѣхъ дѣлъ оной.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕННЫ:

Указъ Правительствующему Сенату.

Помощнику Попечителя Бѣлорусскаго Учебнаго Округа, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Груберу* Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть Попечителемъ сего Округа, съ сохраненіемъ получаемыхъ имъ окладовъ и пенсій.

На подлинной Собственной Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Въ С. Петербургѣ,
5 Декабря 1841 года.

По Университетамъ.

По Дерптскому: Ординарный Профессоръ *Фолькманъ* — Ректоромъ Университета; Докторъ *Кемтцъ* — Ординарнымъ Профессоромъ Физики (30 Декабря).

По Харьковскому: Ординарный Профессоръ, Статскій Совѣтникъ *Артемовскій-Гулакъ* — Ректоромъ Университета (23 Декабря).

По Учебнымъ Округамъ.

По С. Петербургскому: Титулярный Совѣтникъ *Графъ Петръ Шуваловъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Ямбургскаго Уѣзднаго Училища, съ оставленіемъ при настоящей его должности во II-мъ Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцелярій (18 Декабря).

По Кіевскому: Каммергеръ Двора Его Императорскаго Величества, Коллежскій Совѣтникъ *Камистъ* — Почетнымъ Попечителемъ Полтавской Гимназіи (2 Декабря).

По Харьковскому: Почетными Попечителями Гимназій: Кишиневской — Стольникъ *Катарджи*, в Симферопольской — состоящій нынѣ въ должности Почетнаго Попечителя сей Гимназій, Судья Таврическаго Совѣстнаго Суда, Статскій Совѣтникъ *Заставскій* (30 Декабря).

По Одесскому: Подполковникъ *Рашевскій* — Почетнымъ Попечителемъ Херсонской Гимназій (23 Декабря).

НАГРАЖДЕННЫ:

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ.

Попечителю Дерптскаго Учебнаго Округа, Генералъ-Лейтенанту *Крафстрему*.

Господниъ Генералъ-Лейтенантъ *Крафстремъ*. За свидѣтельствоваанныя Министромъ Народнаго Просвѣщенія отличныя труды ваши и неутомимая дѣятельность по управленію Дерптскимъ Учебнымъ Округомъ, обратилъ на васъ особенное Мое вниманіе. Въ ознаменованіе постоянного благоволенія, Всемилостивѣйше жалуя вамъ препровождаемую при семъ табакерку съ Моимъ портретомъ, пребывая къ вамъ благосклоннымъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАИ.

Въ С. Петербургѣ,
7 Декабря 1841 года.

Орденами:

Св. Станислава 2-й степени: Штатный Смотритель Кіево-Подоляскаго Уѣзднаго Училища, Коллежскій Ассессоръ *Козачинскій* — за долговременную постояннопоусердную службу и дѣятельность (1 Декабря).

Св. Анны 3-й степени: Директоръ Училищъ Курской Губерніи, Коллежскій Совѣтникъ *Федоровъ*; Надворные Совѣтники: Ординарный Профессоръ Московскаго Университета *Морошкинъ*, Инспекторъ Тобольской Гимназіи *Помаскинъ*, и Ординарный Профессоръ Московскаго Университета, состоящій въ 7 классѣ *Крыловъ* — за отличіе по службѣ (22 Декабря).

Бриллиантовый перстень:

Маіоръ *Владиславскъ* — за поднесеніе Государю Императору изданнаго имъ въ пользу Дѣтской Больницы Альманаха: *Утренняя заря на 1842 годъ* (3 Декабря).

Пожалованъ въ званіе Камеръ-Юнкера:

Исправляющій должность Секретаря при Президентѣ Императорской Академіи Наукъ, Титулярный Советникъ *Геденосъ* (5 Декабря).

Объявлено Монаршее благоволеніе.

Академику *Трикюсу* — за принесенную имъ въ даръ Академіи Наукъ коллекцію травъ (20 Декабря).

Студенту С. Петербургскаго Университета *Старческому* Всемилостивѣйше пожаловано изъ Государственнаго Казначейства 100 червонныхъ, въ пособіе на напечатаніе 2-го тома предпринятаго имъ въ Берлинѣ *Собранія матеріаловъ для Русской Исторіи* (14 Декабря).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Декабрь мѣсяць 1841.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІИ:

По Археологической Коммисіи.

Причисленный къ Департаменту Народнаго Просвѣщенія Губернскій Секретарь *Елакинъ* — Чиновникомъ сей Коммисіи (8 Декабря); Младшій Помощникъ Начальника Стола Департамента Народнаго Просвѣщенія, Коллежскій Секретарь *Калачевъ* — Чиновникомъ сей же Коммисіи, съ оставленіемъ в прѣ настоящей должности (12 Декабря).

По Университетамъ.

По Дерптскому: Деканамъ на 4 года, съ 1 Января 1842 года, по Факультетамъ: Богословскому — Ординарный Профессоръ *Бунтъ*, Юридическому — Ординарный Профессоръ *Бунтъ*, Медицинскому — Ординарный Профессоръ *Замель* и Философскому, для 1 и 3

Отдѣленія — Ординарный Профессоръ *Нейе*, а для 2 и 4 Отдѣленія — Ординарный Профессоръ *Гебель*; Предсѣдателемъ Апелляціоннаго и Ревизионнаго Суда — Ординарный Профессоръ *Брекеръ* и Засѣдателями онаго — Профессоры: *Отто*, *Мадаи*, *Эрдманъ*, *Крузе*, *Розберъ* и *Медлеръ* (12 Декабря).

Св. Владиміра: Служившій Младшимъ Ординаторомъ въ С. Петербургскомъ Военномъ Гѣшпиталѣ, *Лекаръ Фонъ-дербъ-Фуръ* — Профессоромъ Анатоміи (31 Декабря).

По Казанскому: Магистръ *Сбошевъ* — Исправляющимъ должность Адъюнкта Русской Словесности (31 Декабря).

По Учебнымъ Округамъ.

По С. Петербургскому: Ординарный Академикъ Академіи Наукъ *Буялковскій*, Проректоръ С. Петербургскаго Университета *Ивановскій*, Экстраординарный Академикъ Академіи Наукъ *Броссетъ* и Ординарный Профессоръ С. Петербургскаго Университета *Шиховскій* — Инспекторами надъ Частными Пансіонами и Школами въ С. Петербургѣ на 1842 годъ (30 Декабря).

По Московскому: Ординарный Профессоръ Московскаго Университета *Рыдкинъ* и Преподающій Всеобщую Исторію Кандидатъ *Грановскій* — Инспекторами надъ Частными Пансіонами и Школами въ Москвѣ (30 Декабря).

По Бѣлорусскому: Отставный Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія Подпоручикъ *Оржешко* — Почетнымъ Смотрителемъ Училищъ Кобринскаго Уѣзда (27 Декабря).

По Кіевскому: Предводитель Дворянства Богуславскаго Уѣзда, Коллежскій Ассессоръ *Селецкий* — Почетнымъ Смотрителемъ Каневскаго Уѣзднаго Дворянскаго Училища (19 Декабря).

По Харьковскому: Коллежскій Регистраторъ *Мишослевъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Георгіевскаго Уѣзднаго Училища (19 Декабря).

По Казанскому: Отставный Губернскій Секретарь *Коврайскій* — Почетнымъ Смотрителемъ Глазовскаго Уѣзднаго Училища (12 Декабря); отставный Титулярный Совѣтникъ *Лесинковъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Бирскаго Уѣзднаго Училища (26 Декабря).

УВОЛЕНЫ:

По Московскому Университету.

Коллежскій Ассессоръ *Коршъ* — отъ должности Библіотекаря, по прошенію (30 Декабря).

По Кіевскому Учебному Округу.

Подполковникъ *Масюковъ* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Гадячскаго Уѣзднаго Училища (26 Декабря).

*Объявлена благодарность Министерства Народнаго
Просвѣщенія.*

Старшему Учителю Митавской Гимназіи, Коллежскому Совѣтнику *Паукеру* — за пожертвованіе для Библиотеки сей Гимназіи собранія книгъ математическаго и физическаго содержанія, въ 340 томовъ, на 677 руб. серебр. (10 Декабря); Преподавателю Закона Божія, Протоіерею *Бажанову* — за отличные успѣхи, оказанные по сему предмету Воспитанникамъ Главнаго Педагогическаго Института (27 Декабря); Библіотекарю Публичной Библиотеки, Статскому Совѣтнику *Попову* — за удовлетворительный переводъ на Латинскій языкъ Предисловія къ Актамъ, относящимся къ Россіи, на языкахъ иностранныхъ (29 Декабря).

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Генварь и Февраль мѣсяцы 1842.

1. (11 Генваря). *Объ устройствѣ и содержаніи въ Минскѣ Благороднаго Пансіона.*

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что въ слѣдствіе представленія его на счетъ дозволенія Минскому Дворянству обратить изъ хранящихся въ тамошнемъ Приказѣ Общественнаго Пріазрѣнія реквизиціонныхъ денегъ 30,000 р. сер. на устройство и содержаніе въ Минскѣ Благороднаго Пансіона, Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Употребить изъ означенной реквизиціонной суммы 15,000 руб. сер. на постройку дома для Пансіона при Минской Гимназіи и на первое обзаведеніе онаго; а остальные, за отчисленіемъ 3,000 руб. сер., назначенныхъ въ пользу учреждаемыхъ въ Минскѣ дѣтскихъ приютовъ, слѣшкомъ 15,000 руб. сер. обратить въ капиталъ, и на проценты съ онаго содержать въ Пансіонѣ такое число бѣднѣйшихъ Дворянскихъ Воспитанниковъ, какое будетъ возможно по количеству сихъ процентовъ. 2) Распоряженіе объ учреженіи и дальнѣйшемъ устройствѣ Пансіона предоставить по принадлежности

Министерству Народнаго Просвѣщенія съ тѣмъ, чтобъ Благородный Пансіонъ при Минской Гимназіи былъ устроенъ на общихъ правилахъ.

2. (18 Генваря) *Объ управленіи Закавказскими Учебными Заведеніями, состоящими въ еядѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія о преобразованіи управленія Закавказскими Училищами, Комитетъ объ устройствѣ Закавказскаго Края положилъ между прочимъ: 1) Для главнаго управленія всею Учебною въ Закавказскомъ краѣ частію, опредѣлять *Главнаго Инспектора Закавказскихъ Училищъ*, съ содержаніемъ и съ особыми при немъ Чиновниками, въ предлагаемомъ Штатѣ означенными. Инспекторъ долженъ состоять въ тѣхъ же къ Главноуправляющему Закавказскимъ краемъ отношеніяхъ, въ какихъ состоялъ къ нему, на основаніи Подоженія 12 Мая 1835 года и 10 Апрѣля 1840 г.. Директоръ Тифлисской Гимназіи. 2) Поелику въ управленіи Инспектора должна состоять вся Учебная часть, собственно Министерству Народнаго Просвѣщенія подвѣдомственная, то опредѣленіе и увольненіе его, равно какъ и лицъ, при немъ состоящихъ, представить сему Министерству на общихъ основаніяхъ, и 3) предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія снабдить Инспектора особою инструкціею, по взаимному съ Главноуправляющимъ Закавказскимъ Краемъ согласію.

На Меморіи Комитета Государь Императоръ Собственноручно изволилъ написать:

«Быть по сему.»

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

С. Петербургъ,
18 Генвара 1842 г.

Ш Т А Т Ъ

Управленія Закавказскими Учебными Заведеніями, въ еядѣлнхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія состоящими.

	Число людей.	Содержаніе.		Классы и разряды.			Объясненія.
		Олову.	Всѣмъ.	По должности.	По мундиру.	По пенсіи.	
Главный Инспекторъ Училищъ.	1						
Ему жалованье	—	2000	—	—	—	—	
Столовыхъ ...	—	500	—	—	—	—	
Квартарныхъ.	—	600	3100	V	V	III	
Письмоводитель.	1	600	600	IX	IX	VIII	
Архитекторъ ...	1	500	500	IX	IX	VIII	По существующему нынѣ положенію.
Канцелярскій служитель высшего разряда ..	1	200	200	—	—	—	
На развѣды для обзрѣнія Училищъ.....	—	—	700	—	—	—	
На канцелярскіе расходы и проч.	—	—	200	—	—	—	
Всего..	4	—	5300	—	—	—	

Примѣчанія: 1) Въ число Штатной суммы производится 500 руб., нынѣ получаемые Архитекторомъ Тифлисской Дирекціи, и 340 руб., положенные по Штату Тифлисской Гимназіи на разъѣзды для обозрѣнія Училищъ; остальные же за тѣмъ 4,460 руб. отпускаются изъ Государственнаго Казначейства.

2) Употребленіе Штатныхъ суммъ и остатковъ отъ оныхъ производится по правиламъ, существующимъ для управленія Учебныхъ Округовъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ положеній Комитета Министровъ 7 Іюля 1836 и 27 Генваря 1837 годовъ.

3) Архитектору на разъѣзды, для осмотра училищныхъ домовъ и для производства по онымъ построекъ и починокъ, выдаются изъ Казенной Палаты проговы, согласно 7 § Положенія о Закавказскихъ Училищахъ.

4) Класснымъ Чиновникамъ, въ случаѣ невозможности помѣщенія ихъ въ Училищныхъ домахъ, производятся квартирныя деньги на основаніи 9 § того же Положенія изъ Государственнаго Казначейства.

5) Канцелярія Главнаго Инспектора помѣщается въ Училищныхъ зданіяхъ по его назначенію.

3. (10 Февраля) *О предоставленіи правъ службы Управляющему С. Петербургскимъ Училищемъ взаимнаго обученія для бѣдныхъ Русскихъ мальчиковъ.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше пове-

лѣтъ изволятъ: должность Управляющаго С. Петербургскимъ Училищемъ взаимнаго обученія для бѣдныхъ Русскихъ мальчиковъ отнести по росписанію должностей Гражданской службы къ X классу и въ правахъ по чинопроизводству, по мундиру, пенсіямъ и единовременнымъ пособиямъ сравнить съ должностию Смотрителей Приходскихъ Училищъ въ Губерніяхъ Виленской, Гродненской и Минской и Области Бѣлостокской.

4. (13 Февраля) *Объ отправленіи въ чужіе края двухъ Учителей Гимназій и семи Студентовъ Главнаго Педагогическаго Института.*

Государь Императоръ, въ слѣдствіе всеподданнѣйшаго представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Высочайше повелѣтъ соизволилъ: отправить за границу, для усовершенствованія въ Наукахъ, изъ числа выпущенныхъ въ 1838 году Студентовъ Главнаго Педагогическаго Института состоящихъ уже на службѣ Старшими Учителями Гимназій: Рижской — Тихомандритскаго и Дерптской — Жиряева и изъ числа окончившихъ нынѣ въ семъ же Институтѣ курсъ Философско-Юридическаго Факультета Мейера, Историко-Филологическаго — Благовѣщенскаго и Юрьевича, на два года; равномерно Студентовъ Физико-Математическаго Факультета Бейера, Теофилактова, Черная и Ходнева, на два же года, удержавъ ихъ сперва одинъ годъ въ Россіи, для приготовленія къ дальнѣйшему изученію избранныхъ ими предметовъ, подъ руководствомъ здѣшнихъ Профессоровъ, и дозволивъ Студенту Теофилактону, посвятившему себя Минералогіи и Геогнозій, до отправле-

нія въ чужіе края, съѣздить къ Уральскимъ горамъ и въ Финляндію.

5. (17 Февраля) *О дозволеніи Министерству Народнаго Просвѣщенія измѣнять учебный планъ Гимназій Дерптскаго Округа и о назначеніи Учителямъ Французскаго языка въ сизъ Гимназіяхъ прибавочнаго жалованья.*

Въ слѣдствіе представленія Попечителя Дерптскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія ходатайствовалъ чрезъ Комитетъ Гг. Министровъ о Высочайшемъ соизволеніи на предоставленіе Министерству Народнаго Просвѣщенія утверждать въ видѣ опыта и приводить въ дѣйствіе нѣкоторыя по мѣстнымъ обстоятельствамъ необходимыя измѣненія въ Гимназическихъ курсахъ по Дерптскому Учебному Округу, а также о Высочайшемъ разрѣшеніи производить Учителямъ Французскаго языка въ Гимназіяхъ сего Округа, по случаю призваннаго полезнымъ умноженія часовъ преподаванія сего предмета, прибавочное жалованье по 114 руб. 30 коп. сер. въ годъ изъ экономическихъ суммъ Гимназій.

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, Высочайше утвердить изволилъ представленіе сіе, съ тѣмъ, чтобы предназначаемая прибавка жалованья Учителямъ Французскаго языка не была принимаема въ соображеніе при назначеніи имъ и семействамъ ихъ, на общемъ основаніи, пенсій и пособій изъ казны, такъ какъ сего не донушено и по прочимъ Учебнымъ Округамъ.

6. (17 Февраля) *Объ опредѣленіи въ Канцелярію Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа еще одного Помощника Столоначальника и 2-хъ Канцелярскихъ служителей.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: въ Канцелярію Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа, сверхъ положенныхъ по Штату Управленія Учебными Округами 25 Іюня 1835 года Чиновниковъ, опредѣлить еще, по примѣру Канцелярій Попечителей Московскаго и Казанскаго Учебныхъ Округовъ, одного Помощника Столоначальника и 2-хъ Канцелярскихъ служителей, съ жалованьемъ первому по 228 руб. 68 коп. сер., а послѣднимъ каждому по 171 руб. 59 коп. сер. въ годъ, изъ могущихъ быть остатковъ отъ положенной по означенному Штату суммы на разъѣзды для обозрѣнія Учебныхъ Заведеній Харьковскаго Округа.

7. (17 Февраля) *О прибавкѣ Инспектору Студентовъ Московскаго Университета разъѣздныхъ денегъ.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: Инспектору Студентовъ Московскаго Университета производить впредъ разъѣздныхъ денегъ, вмѣсто 142 руб. 88 коп., по 286 руб. сер. въ годъ изъ экономическихъ суммъ Университета.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, УВОЛЬНЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

Указъ Правительствующему Сенату.

Управляющему Департаментомъ Народнаго Просвѣщенія, Тайному Совѣтнику Князю Шарвинскому-Шихматову Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть Товарищемъ Министра Народнаго Просвѣщенія, съ оставленіемъ при настоящихъ должностяхъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Въ С. Петербургѣ,
20 Февраля 1842 года.

Помощнику Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Голохвастову* поручено управление Московскою Медико-Хирургическою Академіею, на правахъ Президента (18 Генвара).

ОПРЕДѢЛЕННЫ:

Отставному Полковнику *Шенину* Всемилостивѣйше повелѣно быть Помощникомъ Попечителя Дерптскаго Учебнаго Округа (17 Февраля).

По Учебнымъ Округамъ.

По Кіевскому: Состоящій нынѣ въ званіи Почетнаго Попечителя Кіевскихъ Гимназій, Статскій Совѣтникъ *Маршицкий* утвержденъ въ семъ званіи на слѣдующее трехлѣтіе (27 Генвара).

По Московскому: Надворный Совѣтникъ *Лажечниковъ* — Почетнымъ Попечителемъ Тверской Гимназіи (24 Февраля).

По Варшавскому: Чиновникъ Правительственной Комиссіи Финансовъ и Казначейства Царства Польскаго *Мацкевичъ* — Начальникомъ Правленія Варшавскаго Учебнаго Округа (2/19) Февраля).

У В О Л Е Н Ъ :

По Московской Медико-Хирургической Академіи.

Президентъ Академіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Рихтеръ* — отъ сей должности, по случаю назначенія его Директоромъ Медицинскаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Гражданскимъ Генераль-Штабъ-Докторомъ (18 Января).

НА Г РА Ж Д Е Н Ы :

а) Орденомъ Св. Станислава 3-й степени.

Отставный Надворный Совѣтникъ *Леонтьевъ* — за отличное усердіе, оказанное имъ на пользу Народнаго Просвѣщенія (13 Февраля).

б) Медалами:

Ученикъ Дерптской Гимназіи *Мликовскій* — серебряною медалью съ надписью: «за спасеніе погибавшихъ» для пошенія въ петлицѣ на Владимирской лентѣ, за оказанный имъ челоуѣколюбивый поступокъ (3 Февраля).

Арзамасскій 2-й гильдіи купецъ *Подсоголь*, Казанскій 3-й гильдіи купецъ *Костяковъ* и Кунгурскій глава, 3-й гильдіи купецъ *Өоминычъ* — золотыми медалями, для пошенія на шеѣ на Аннинской лентѣ, съ надписью: «за

полесное», за пожертвованія въ пользу Учебныхъ Заведеній (17 Февраля).

Объявлено Монаршее благоволеніе.

Попечителю Казанскаго Учебнаго Округа, Тайному Совѣтнику *Мусину-Пушкину* — за содѣйствіе къ переводу на Татарскій языкъ *Сельскаго Полицейскаго Устава* (23 Генваря).

Бывшему Судьѣ Волковьскаго Межеваго Апелляціоннаго Суда *Оскеркъ* и Титулярному Совѣтнику *Бейтому*. — за пожертвованія на пользу Народнаго Просвѣщенія (17 Февраля).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Генварь и Февраль мѣсяцы 1842.

1. (15 Генваря) *О принятіи въ руководство еще на четыре года правилъ для испытанія въ Уѣздныхъ Училищахъ и въ Гимназіяхъ.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, рассмотрѣвъ доставленныя Начальствами Учебныхъ Округовъ свѣдѣнія и замѣчанія на счетъ правилъ для испытанія въ Уѣздныхъ Училищахъ и Гимназіяхъ, утвержденныхъ въ Генварѣ 1837 года на четыре года, предложилъ Попечителямъ Учебныхъ Округовъ и прочимъ, непосредственно отъ него зависящимъ Начальствамъ, чтобы правила сія были принимаемы въ руководство и на будущее время, въ продолженіе еще четырехъ лѣтъ.

2. (12 Февраля) *Объ открытіи при Осташковскомъ Уѣздномъ Училищѣ дополнительнаго класса для Бухгалтеріи.*

По представленію Попечителя Московскаго Учебнаго Округа и на основаніи Устава Учебныхъ Заведеній 1828 года, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ открыть при Осташковскомъ Уѣзд-

номъ Училищъ дополнительный классъ для Бухгалтеріи.

3. (23 Февраля) *О введеніи въ Гимназіяхъ Дерптскаго Учебнаго Округа новаго учебнаго плана.*

Въ слѣдствіе представленія Попечителя Дерптскаго Учебнаго Округа и на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 17 Февраля 1842 года, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ утѣржденный имъ въ 1837 году для Дерптской Гимназіи и нынѣ дополненный и измѣненный въ нѣкоторыхъ статьяхъ новый учебный планъ ввести на три года въ Гимназіяхъ: Дерптской, Рижской и Митавской, а въ Ревельской при первомъ удобномъ случаѣ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНА:

По Императорской Публичной Библіотекѣ.

Экстраординарный Академикъ Академіи Наукъ *Броссетъ* и Экстраординарный Профессоръ С. Петербургскаго Университета *Кутора* — Библіотекарями, съ Высочайшаго разрѣшенія, съ штатнымъ жалованьемъ по свѣмъ должностямъ, сверхъ получаемыхъ ими по настоящимъ званіямъ окладовъ (27 Генваря).

По Главному Педагогическому Институту.

Кончившій курсъ Наукъ въ семъ Институтѣ, Студентъ *Лебедевъ* — Смотрителемъ Втораго Разряда и Пре-

подврателемъ Русской Словесности въ Среднемъ Отдѣленіи Института (21 Генваря).

По Университетамъ.

По Московскому: Адъюнктъ Московскаго Университета, Докторъ Законовѣднія *Лешковъ* — Экстраординарнымъ Профессоромъ по кафедрѣ Общеправнаго Права (9 Генваря); Помощникъ Библіотекаря, Коллежскій Ассессоръ *Рихтеръ* — Библіотекаремъ (29 Генваря); Экстраординарный Профессоръ *Зерновъ* — Ординарнымъ Профессоромъ по кафедрѣ чистой Математики (6 Февраля); Хранитель Музея. Докторъ Медицины *Рудь* — Экстраординарнымъ Профессоромъ по кафедрѣ Зоологіи (26 Февраля).

По Дерптскому: Сверхштатный Частный Преподаватель Историческихъ Наукъ *Гансенъ* — Штатнымъ Частнымъ Преподавателемъ тѣхъ же Наукъ (15 Генваря).

По Харьковскому: Адъюнктъ *Лукьяновичъ* — Экстраординарнымъ Профессоромъ по кафедрѣ Латинской Словесности и Древностей (9 Генваря); Иностранный Докторъ Философіи, Аптекарь I-го Отдѣленія *Эмброудъ* — Исправляющимъ должность Адъюнкта по кафедрѣ Химіи (26 Февраля).

По Казанскому: Экстраординарный Профессоръ *Фойтъ* — Ординарнымъ Профессоромъ по кафедрѣ Русской Словесности и Адъюнктъ *Китеръ* — Экстраординарнымъ Профессоромъ по кафедрѣ Теоретической Хирургіи (9 Генваря).

По Московской Медико-Хирургической Академіи.

Состоящій при Академіи Казначеемъ, Коллежскій Ассессоръ *Енчевъ* — Советникомъ Правленія Академіи (6 Февраля).

По Ришельевскому Лицею.

Кандидатъ Университета Св. Владиміра *Селецкий* — Исправляющимъ должность Адъюнкта Ришельевского Лицея по кафедрѣ Русскаго Законоуѣднія (15 Генвара).

По Учебнымъ Округамъ.

По С. Петербургскому: Отставной Губернскій Секретарь *Вороновъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Олонецкаго Уѣднаго Училища (6 Февраля).

По Московскому: Аптекарь *Генике* — Почетнымъ Смотрителемъ Зарайскаго Уѣднаго Училища (9 Генвара); Отставной Губернскій Секретарь *Бактыши-Каменискій* — Почетнымъ Смотрителемъ Шуйскаго Уѣднаго Училища (12 Февраля).

По Харьковскому: Статскій Совѣтникъ *Созоновищъ* — Директоромъ Училищъ Кавказской Области (19 Февраля).

По Бѣлорусскому: Бывшій Преводитель Дворянства Вилейскаго Уѣзда, Камеръ-Юнкеръ Двора Его Императорскаго Величества, Коллежскій Секретарь *Домейко* — Почетнымъ Смотрителемъ Училищъ Дисненскаго Уѣзда (15 Генвара); Помѣщикъ Виленской Губерніи, Коллежскій Секретарь *Пясецкій* — Почетнымъ Смотрителемъ Училищъ Шавельскаго Уѣзда (29 Генвара).

По Сибирскому Управленію.

Состоявшій на службѣ по Министерству Государственныхъ Имуществъ, Надворный Совѣтникъ *Линдсеъ* — Директоромъ Училищъ Иркутской Губерніи (9 Генвара); Надворный Совѣтникъ *Сухожрудскій* — Директоромъ Училищъ Томской Губерніи (19 Февраля).

ПЕРЕМѢЩЕНЪ:

Почетный Смотритель Училищъ Мозырскаго Уѣзда, Губернскій Секретарь *Ленскій* — въ таковую же должность въ Лидскому Уѣзду (19 Февраля).

УВОЛЕНЫ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Чинovníкъ особыхъ порученій при Департаментѣ, 6-го класса *Соколовъ* — отъ сей должности, по прошенію (23 Февраля).

По Московскои Медико-Хирургической Академіи.

Коллежскій Совѣтникъ *Мачаровъ* — отъ должности Совѣтника Правленія Академіи, по прошенію (6 Февраля).

По Виленскои Медико-Хирургической Академіи.

Ординарный Профессоръ Академіи *Мяновскій* — отъ сей должности, по случаю опредѣленія его, по Высочайшему повелѣнію, Профессоромъ въ С. Петербургскую Медико-Хирургическую Академію (15 Генваря).

По Учебнымъ Округамъ.

По Казанскому: Почетный Смотритель Вятскаго Уѣзднаго Училища, Коллежскій Секретарь *Машковцевъ* — вовсе отъ службы, по прошенію (29 Генваря); Почетный Смотритель Ядринскаго Уѣзднаго Училища *Головкинскій* — отъ сей должности (26 Февраля).

По Харьковскому: Исправляющій должность Директора Училищъ Кавказской Области *Базанинъ* — отъ сей должности, по случаю опредѣленія его, согласно

42 ОТД. I. — МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

его желанію, Смотрителемъ Тельшевскаго Уѣзднаго для Дворянъ Училища (22 Генваря); Коллежскій Ассессоръ *Карповъ* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Старооскольскаго Уѣзднаго Училища (19 Февраля).

По Бѣлорусскому: Коллежскій Регистраторъ *Василевскій* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Училищъ Полоцкаго Уѣзда, по прошенію (19 Февраля).

По Одесскому: Отставный Маіоръ *Самофаловъ* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Елисаветградскаго Уѣзднаго Училища, по прошенію (9 Генваря).

По Сибирскому Управленію.

Директоръ Училищъ Иркутской Губерніи, Статскій Совѣтникъ *Шукинъ* — отъ сей должности, по прошенію (9 Генваря); Титулярный Совѣтникъ *Коршаевъ* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Енисейскаго Уѣзднаго Училища, по прошенію (29 Генваря)

Директоръ Училищъ Томской Губерніи, Коллежскій Совѣтникъ *Новотроицкій* — вовсе отъ службы, по прошенію (19 Февраля).

II.

СЛОВЕСНОСТЬ, НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

О НАЧАЛѢ

ХРИСТИАНСТВА ВЪ ПОЛЬШѢ.

Польша, подобно прочимъ землямъ Славянскимъ, не вдругъ подклонила главу подъ легкое и благое иго Христіанства: свѣтъ Евангелія нѣсколько разъ касался предѣловъ ея и проникалъ въ самую внутренность ея, прежде нежели успѣлъ прогнать со всего лица ея густой мракъ идолопоклонства. Достойно примѣчаніа, что когда ни являлся свѣтъ сей въ Польшѣ, всегда приходилъ съ Востока, такъ что Восточное Вѣроисповѣданіе (какъ увидимъ въ послѣдствіи), существовало въ Польшѣ, по крайнѣй мѣрѣ, около ста двадцати лѣтъ, доколѣ не принуждено было насильственнымъ образомъ сначала раздѣлить мѣсто свое

съ Вѣроисповѣданіемъ Западнымъ, и потомъ, гонимое и преслѣдуемое, совершенно уступить ему владычество надъ Польшею.

Первые слѣды Христіанства въ Польшѣ сливаются съ первыми слѣдами бытія народнаго. Иначе не могло и быть, по самому географическому положенію страны. Хотя удаленная нѣсколько отъ большихъ торговыхъ и военныхъ путей, коими Славянскій міръ сообщался съ міромъ Христіанскимъ, Польша однакожь такъ близка была къ послѣднему, что не могла не входить въ горизонтъ тѣхъ лучей, кои Христіанство изливало далеко во всѣ стороны изъ міра Греко-Римскаго. Одни плѣнные Христіане, почти ежегодно во множествѣ уводимые изъ Имперіи въ глубь Славянскихъ земель, и при каждомъ удобномъ случаѣ, какъ свидѣтельствуемъ Исторія, обращавшіеся въ проповѣдниковъ Евангелія для своихъ повелителей, могли сто разъ принести съ собою сѣмена Христіанства. Тому же могли содѣйствовать сношенія торговли, которая, не смотря на всѣ препятствія, выходя изъ Византіи, перекрещивала путями своими весь Славянскій міръ по всѣмъ его направленіямъ. Наконецъ, по свидѣтельству Константина Порфиророднаго, молодые люди изъ значительнѣйшихъ семействъ надъ Вислою, привлекаемые слухами о величій и богатствахъ Востока, имѣли обычай во множествѣ приходить въ Царьградъ, на службу, въ Имперію. Возвращаясь домой, они, безъ сомнѣнія приносили съ собою, вмѣстѣ съ другими пріобрѣтеніями, и понятія о Вѣрѣ Христіанской, а многіе, вѣроятно, и самую Вѣру: ибо Греки прежде всего любили дѣлиться съ Варварами симъ небеснымъ сокровищемъ.

Послѣ сего мы нисколько не удивляемся, что нѣкоторые любители древности начинаютъ искать въ Польшѣ слѣдовъ Христіанства въ тѣхъ вѣкахъ, гдѣ прежніе дѣписатели видѣли одну тьму язычества. Напротивъ, если бы предѣлы настоящаго сочиненія позволили, для насъ самихъ было бы весьма пріятнымъ трудомъ доказать, что въ самыхъ темныхъ сказаніяхъ о просвѣщеніи сей страны истинною Вѣрою отъ нѣкоторыхъ изъ Апостоловъ и мужей Апостольскихъ, скрывается не одна идея о древности оной въ земляхъ Славянскихъ, (на что недавно одинъ любитель Славянскихъ древностей хотѣлъ свести самое преданіе о путешествіи Св. Андрея въ Россію), но по всей вѣроятности, и часть истины, совершенно положительной и исторической.

При настоящемъ случаѣ не имѣя удобства предаваться подробнымъ изслѣдованіямъ, мы должны сказать, что первое, значительнѣйшее и Исторіею во всемъ достаточно засвидѣтельствованное озареніе Польши свѣтомъ Евангелія, послѣдовало въ IX столѣтіи, по слѣдующему незабвенному для всѣхъ земель Славянскихъ случаю. Трое Князей Славянскихъ при Дунаѣ (къ коимъ прежде Христіанство принесено было съ Востока, а потомъ уже явились и Западные Провѣдники), не довольствуясь поверхностнымъ знаніемъ Вѣры, и смущаясь возникавшимъ уже въ то время разногласіемъ Восточныхъ и Западныхъ Церковно-Учителей, возымѣли благую мысль выпросить себѣ изъ Византіи способныхъ наставниковъ, кои поставили бы ихъ самихъ въ состояніе понимать божественную сущность Вѣры, и разумѣть Слово Божіе, въ коемъ она содержится. Къ счастью Славянъ, два посланные для сего изъ Константинополя наставника

оказались вполне достойными своего предназначения: то были приснопамятные Кирилл и Меодий. Упрочивая Христианство въ Моравіи и Болгаріи, посредствомъ перевода Св. Писанія и Богослужебныхъ книгъ на Славянскій языкъ, они не замедлили обнять Апостольскую ревностію своею и прочія сопредѣльныя страны Славянскія, особенно съ тѣхъ поръ, какъ Меодій сдѣлался Архіепископомъ всей Великой Моравіи. Польша естественно была изъ первыхъ земель, на кои должна была обратиться святая дѣятельность сего мужа Апостольскаго, уже по самой смежности ея съ Моравіею, а еще болѣе потому, что съ распространіемъ Велико-Моравскаго Княжества при Святополкѣ, значительная часть ея (Силезія, Краковъ и Малая Польша) вошла въ составъ его, и слѣдовательно сдѣлалась частію Велеградской или Меодіевоу Епархіи. Почти тридцатилѣтнее пастыреначальство такого мужа не могло не оставить за собою многихъ и глубокихъ благихъ слѣдовъ, какъ въ прочихъ частяхъ его паствы, такъ и въ Польской, которую онъ для назиданія посѣщалъ самъ лично, и вѣроятно, по существовавшему тогда у Іерарховъ обычаю, не одинъ разъ. Что Апостольскіе труды его не остались безъ успѣха, и притомъ вѣковѣчнаго, доказательствомъ тому служить самая признательность, съ коего день, посвященный памяти Кирилла и Меодія (9 Марта), доселѣ празднуется въ церквахъ Польскихъ, какъ день первоначальниковъ въ Вѣрѣ народа Польскаго. Въ молитвѣ на службу въ день сей, при обращеніи къ Богу говорится: «Ты, Который удостоилъ призвать насъ къ единству Св. Вѣры чрезъ блаженныхъ Пастырей и Исповѣдниковъ Твоихъ, и нашихъ Па-

«строновъ, Кирилла и Меѳодія!»... Поелику служебникъ, изъ коего взяты слова сіи, составленъ при кафедрѣ Гнѣзненской, находящейся въ такъ-называемой Великой Польшѣ: то мы съ полнымъ правомъ можемъ заключать отсюда, что заслуги Св. братьевъ, каательно насажденія и утвержденія Вѣры въ народѣ Польскомъ, не ограничивались тою частію Польши, которая принадлежала къ ихъ Епархіи, въ слѣдствіе политической зависимости своей отъ Моравіи, а простирались и на остальные части Польши, на самую, такъ сказать, главу и сердце ея, которыя находились тогда въ Гнѣзнѣ и его окрестностяхъ.

Что Кириллъ и Меѳодій въ своей Епархіи не могли преподавать другаго Вѣроученія и вводить другихъ обрядовъ, кромѣ тѣхъ, кои содержались тогда Восточною Церковію, это разумѣется само собою, и въ отношеніи къ Польшѣ совершенно ясно будетъ изъ послѣдующихъ событій. Правда, что Папа Николай, услышавъ о необыкновенныхъ успѣхахъ ихъ въ Моравіи, и опасаясь лишиться совершенно вліянія, какое онъ посредствомъ Нѣмецкихъ (Зальцбургскихъ и Пассавскихъ) Епископовъ началъ-было имѣть надъ нею не задолго предъ тѣмъ, пригласилъ ихъ въ Римъ и принялъ съ честію; но сіе обстоятельство не имѣло никакого вліянія на Апостольскіе труды ихъ и не перемѣнило нисколько ихъ отношенія къ Византіи. *Написаніе о правой Вѣрѣ*, которое оставилъ намъ Св. Кириллъ, совершенно согласно съ Православіемъ Восточной Церкви; но Римскому Первосвященнику и не возможно было навязывать имъ тѣхъ разностей, коими въ послѣдствіи Западная Церковь отдѣлилась отъ Восточной, потому что сіи разности тогда еще

только начинались и не утвердились на самомъ Западѣ. Правда и то, что въ послѣдствіи времени Св. Меодій вновь приглашаемъ былъ въ Римъ, по прояскамъ сопредѣльныхъ Моравіи Нѣмецкихъ Епископовъ, крѣпъ тяжело было лишиться денежныхъ поборовъ съ Моравовъ; но Св. мужъ и здѣсь умѣлъ побѣдоносно отстоять неприкосновенность Восточнаго Православія и обрядовъ, и совершеніе самой Литургіи на языкѣ Славянскомъ, противъ чего особенно протестовали Западныя Миссіонеры.

Что не могло быть сдѣлано личными трудами Святыхъ братьевъ, то восполнялось и довершалось Апостольскою ревностію учениковъ ихъ. Кириллъ и Меодій въ послѣдствіи времени, видя вѣроятно изъ опыта, что обширность нивы и великость жатвы требуютъ большаго числа дѣлателей, избрали изъ среды сотрудниковъ и учениковъ своихъ особенно способныхъ на дѣло проповѣди и, подобно Апостоламъ Христовымъ, раздѣлили между ними сопредѣльныя страны. Польша досталась въ святой удѣлъ Висногу. Исторія не сохранила намъ свѣдѣній о трудахъ и успѣхахъ сего новаго первоначальника Польши, но примѣръ сверстника его на поприщѣ проповѣди, Павла Канха въ Богеміи, труды коего посчастливилось замѣтить Исторіи, достаточно показываетъ, что набранные на проповѣдь были достойны своего назначенія, и что они трудились по обдуманному, и, безъ сомнѣнія, самимъ наставникомъ ихъ начертанному плану, стараясь упрочить Христіанство между новообращенными язычниками, между прочимъ, посредствомъ заведенія училищъ, хотя Висногу могло подлежать не мало дѣла и въ той части Польши,

которая прямо зависѣла отъ его великаго Учителя, какъ часть его Епархіи: потому что, при великой обширности и неменьшей разнородности паствы Месодливой, не лая было скоро достигнуть въ просвѣщеніи ея полнаго успѣха; но самая нарочитость избранія Виснога показываетъ, что это избирался не какой либо обыкновенный сотрудникъ на прежней нивѣ, а новый Миссіонеръ, отряжаемый на великое дѣло провозвѣдѣннѣ народу,—обстоятельство, которое могло идти только къ остальной части Польши, составлявшей тогда Княжество Польское, съ столицею въ Гнѣзнѣ. Поселнику есть слѣды, какъ увидимъ ниже, что въ Польшѣ еще въ тѣ времена существовала уже Кавскаская епархія, те невольно и почти неизбежно приходитъ на мысль, что Висногъ былъ первымъ ея Епископомъ.

Третіе обстоятельство, весьма сильно поддѣйствовавшее на распространеніе въ Польшѣ Христіанства, и притомъ не другаго, а именно Восточнаго, было нападеніе въ концѣ X вѣка на Моравію Мадыаровъ, или Венгровъ. Крайнія жестокости, совершаемыя варварскими народами надъ бѣдными жителями, принудили многихъ изъ нихъ искать спасенія въ бѣгствѣ къ соседнимъ народамъ. По ближайшей смежности и по той свободѣ, кою пользовались иностранцы въ Польшѣ, значительная часть Моравскихъ выходцевъ устремилась въ эту сторону, неся съ собою въ даръ новому отечеству своему Вѣру и богослуженіе Восточныя. По замѣчанію Дѣяисателей, упоминающихъ о семъ переселеніи Христіанъ Моравскихъ въ Польшу, многіе изъ послѣднихъ избрали для пребыванія своего мѣста самыя глухія и уединен-

ныя, и начали провоздатель жизнь пустынную. Судя по сему, это должны быть монахи. Такимъ образомъ, самыя неприступныя для обыкновенныхъ проповѣдниковъ мѣста Польши начали озаряться свѣтомъ Вѣры, тѣмъ болѣе благоприятнымъ для слабого зрѣнія бѣдныхъ язычниковъ, что онъ являлся не съ блескомъ и громомъ оружія, какъ за сто лѣтъ на Эльбѣ, по распоряженію Карла Великаго, а въ тихомъ отраженіи нравовъ Христіанскихъ, жизни богоугодной и дѣлъ милосердія. Другіе изъ Христіанъ-пришельцевъ пошли въ новомъ отечествѣ своемъ другимъ путемъ: отличаясь успѣхами въ промыслахъ, торговлѣ и воинскихъ дѣлахъ, они обратили на себя всеобщее вниманіе и получили доступъ къ самому двору Княже-скому.

Общество Христіанъ Польскихъ, умноженное такимъ образомъ Моравскими Христіанами, естественно должно было увеличиться въ числѣ и силѣ, и приобрести значительное вліяніе на всю массу народа. Правда, что прежнее Польское Правительство долго было не расположено въ пользу Христіанства, даже иногда готово было и преслѣдовать его, предубѣжденное противъ него мрачными слухами съ Эльбы и Одера, гдѣ неблагоразумный Италиано-Германскій прозелитизмъ дѣлалъ съ своей стороны все, чтобы отвратить на долго сердца Славянъ отъ благотворной Религіи Христовой; но можно полагать, что, со времени Земомысла (922—962), нерасположеніе къ Христіанству прекратилось, особенно послѣ того случая, какъ пользуясь паденіемъ Велико-Моравскаго Княжества, Польша приобрѣла на свою долю всѣ обломки его,

шшіе на ея сторону: съ тѣхъ поръ, для укрѣпленія за собою новыхъ областей, гдѣ Христіанство было въ силѣ, самое благоразуміе запрещало итти противъ его послѣдователей. Съ другой стороны, Христіанская Вѣра Восточнаго Исповѣданія обладала въ высшей степени способностію находить себѣ доступъ къ сердцамъ язычниковъ. Совершая Богослуженіе и бесѣдуя съ народомъ о Св. таинствахъ Вѣры на языкѣ ему природномъ, Восточные проповѣдники симъ самымъ уже скоро освоенными съ нимъ и располагали его въ свою пользу; а превосходный переводъ Мессалія Св. Писанія на туземный языкъ давалъ имъ возможность и по отшествіи своемъ оставлять для новообращенныхъ Христіанъ писанное Слово Божіе мѣсто постоянного проповѣдника. Обращаемый къ Восточному Православію язычникъ, чрезъ свое обращеніе, не подчинялся никакой чужеземной власти, не обязывался ни къ какимъ священнымъ податямъ и налогамъ, не выводился насильственно изъ круга своей обыкновенной жизни. Послѣ сего не удивительно, что Христіане Польскіе пользовались всеобщимъ благорасположеніемъ между Польскими язычниками, и что терпимость въ отношеніи къ нимъ простерлась до того, что имъ позволено было въ самомъ Краковѣ водвигнуть церковь во имя Креста Господня, и отправлять въ ней публично свое Богослуженіе. Въ дополненіе къ извѣстію о сей церкви должно сказать, что построеніе ея замѣчено Дѣписателями не потому, чтобы она была въ то время въ Польшѣ единственною, а вѣроятно по мѣсту ея постройки, и потому, что она отличалась отъ другихъ церквей своею обширностію и великолѣпіемъ: ибо не лзя думать,

чтобы до того времени Кириллъ и Меѳодій оставляли значительную часть паствы своей въ Польшѣ вовсе безъ церквей. Напротивъ изъ нѣкоторыхъ показаній древнихъ открывається, что не только существовали другія церкви, но въ Силезіи, къ сторонѣ Богеміи, въ одномъ городкѣ или мѣстечкѣ, Смогоржевѣ, находилась Епископская Каѳедра: значитъ Польша до Мечислава имѣла уже свою полную Іерархію, по чину Восточной Церкви. При такомъ положеніи лицъ и вещей въ продолженіе ста лѣтъ, отъ времени Кирилла и Меѳодія до Мечислава, для Христіанства могло быть сдѣлано въ Польшѣ весьма много; и если она не обратилась къ нему вся вмѣстѣ съ своимъ Княземъ, то, безъ сомнѣнія, по причинѣ смерти Меѳодія, послѣ коей его Велеградская Епархія подверглась опасности потерять самое бытіе свое отъ притязаній на нее Зальцбургскихъ Архіепископовъ.

Вообще, съ паденіемъ Святополковой Велико-Моравской Монархіи, Восточное Христіанство утратило между Югозападными Славянами единственную политическую опору, а съ смертію Св. Меѳодія лишилось и своего главнаго и единственнаго распространителя, поборника и учителя, и если держалось еще среди нихъ не малое время, то единственно своею внутреннею силою, и сродствомъ своимъ съ потребностями и нравами народными. Не смотря на такое критическое положеніе свое, коего опасность непрестанно увеличивалась отъ воераставшаго религіозно-политическаго вліянія Западнаго Духовенства, Восточное Православіе имѣло еще утѣшеніе принять на лоно свое цѣлый народъ Польскій съ его Княземъ. Важное событіе сіе,

по сказанію Дѣписателей Польскихъ, сколько можно здравой Критикѣ привести въ согласіе частныя разнорѣчія ихъ, произошло такъ. Мечиславъ, Князь Польскій, не смотря на слишкомъ чувственный образъ своей жизни, и на множество своихъ женъ и наложницъ, не имѣлъ дѣтей. И онъ самъ вѣсь подданные его отчаевались уже видѣть наследника Престола: одни Христіане не теряли надежды. Уповава на силу Царя Небеснаго, Который, по свидѣтельству Писанія, не разъ отверзалъ утробу на раждающихъ, и имѣла доступъ къ Князю, Христіане осмѣлились сказать Мечиславу, что если онъ отвергаетъ совершенно идоловъ и наложницъ, и вступитъ въ бракъ съ Христіанкою, то Господь неба и земли даруетъ ему сына, а Польшѣ наследника Престола. Христіане же, вѣроятно, присовѣтовали Мечиславу взять себѣ въ подругу жизни и Престола одну изъ Богемскихъ Княжёнъ, и дали сей совѣтъ, конечно, потому, что Богемія въ это время держалась еще со всею вѣрностію Восточнаго Православія, коему принадлежали и они сами. Мечиславъ, испытавъ безуспѣшность всѣхъ прочихъ средствъ, тѣмъ охотнѣе рѣшился внять благому совѣту Христіанъ, своихъ подданныхъ, чѣмъ ближе самъ былъ къ Христіанству по духу и примѣру предковъ своихъ подданныхъ, и чѣмъ яснѣе видѣлъ, что народъ ему подвластный видимо клонится къ тому же. Отправлено посольство въ Прагу, съ предложеніемъ руки одной изъ сестеръ Болеслава, именемъ Домбровки, которая по зрѣлымъ лѣтамъ и характеру своему, вѣроятно, казалась совѣтникамъ Мечислава особенно способною къ ея великому предназначенію. Предложеніе принято, но съ условіемъ,

чтобы Мешко самъ принялъ Христіанство и далъ обѣтъ обратитъ къ нему весь народъ свой. Получивъ на сіи условія согласіе, Домбровка прибыла въ тогдашнюю столицу Польши, Гнѣзно, окруженная многочисленною свитою, которая состояла большею частию изъ людей Духовнаго сана. Между тѣмъ женихъ, желая приступить къ Святой купѣли, съ правильнымъ понятіемъ о сущности сего Таинства и всей Вѣры Христіанской, вызвалъ ко Двору своему нѣкоторыхъ Христіанскихъ пустынниковъ, чтобы получить отъ нихъ наставленіе въ Вѣрѣ. Не смотря на сіе, крещеніе Мечислава послѣдовало не прежде, какъ спустя годъ по бракосочетаніи: замедленіе нѣсколько странное и неожиданное, но довольно изъясняемое неохотою языческаго Князя оставить рѣшительно для новой Вѣры всѣ прежніе обычаи языческіе: чего, вѣроятно, хотѣлось разсудительной Домбровкѣ, желавшей видѣть супруга своего Христіаниномъ не по одному имени, какими бывали тогда многіе, не только изъ народа, но и изъ Князей языческихъ. Дѣписатели, какъ на характеристическую черту благоразумія сей Княгини, указываютъ, что она, изъ снисхожденія къ духовной немощи супруга своего, сама являлась не строго держащею правила церковныя, касательно постовъ, и дѣлала сіе для того, чтобы не отвратить его суровостію трапезы отъ новой Религіи. Наконецъ, побѣждены были всѣ препятствія и недоумѣвія; и Мечиславъ, 5 Марта 965 года принялъ Св. Крещеніе, изъ рукъ Богемскаго Священника Боговида, будучи воспріятъ отъ Св. купѣли, по обряду Восточной Церкви, однимъ изъ вельможъ Богемскихъ, прибывшихъ съ Домбровою. Примѣру

Князя послѣдовало множество изъ его придворныхъ людей вменитыхъ. Въ то же время объявлено было по всему Княжеству, что настало всѣмъ и каждому время оставить идоловъ и обратиться къ Богу истинному, почитаемому Христіанами. Послѣдніе, по замѣчанію Дѣписателей, пользуясь такимъ благопріятнымъ случаемъ, вышли изъ своихъ уединенныхъ убѣжищъ и являсь среди народа, сдѣлались его наставниками въ Вѣрѣ. Тѣмъ болѣе пользовались, безъ сомнѣнія, драгоцѣннымъ временемъ особы Духовныя, какъ тѣ, кои прибыли съ Домбровкой, такъ и тѣ, кои издавна находились при церквахъ Христіанскихъ въ Польшѣ. Сдѣлано было много, но не все. Грубый народъ, изъ дѣтства привыкшій къ языческимъ обрядамъ, въ коихъ, не смотря на нелѣпость, не мало заключалось приманки для чувственности, не вдругъ могъ промѣнять своихъ истукановъ на Крестъ; а жрецы и кудесники, жившіе суевѣріемъ народа, употребляли съ своей стороны всѣ мѣры удерживать его въ прежней тѣмѣ идолопоклонства. Оказалось нужнымъ употребить посему для нѣкоторыхъ не одно увѣщаніе, но и понужденіе. Мечиславъ тѣмъ охотнѣе рѣшился въ семъ случаѣ дѣйствовать своею властію, что видѣлъ уже въ супругѣ своей исполненіе того обѣщанія, коимъ Христіане его самага склонили къ принятію Христіанства. Издано по всему Княжеству объявленіе, въ коемъ послѣ изъясненія достоинствъ и Божественности вновь принятой Вѣры, повелѣвалось, чтобы каждый, остававшійся дотолѣ некрещеннымъ, съ наступленіемъ 7 Марта явился непременно къ принятію сего Таинства, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, казни за ослушаніе.

Указъ сей былъ выполненъ во всей силѣ: оставшіяся дотолѣ капища идольскія ведѣ разрушены; истуканы брошены въ огонь или въ воду; освященные рощи и дубравы порублены; обожаемые гады побиты, и все сіе совершенно безъ пролитія капли крови, ни со стороны народа за посяганіе на его прежнюю святыню, ни со стороны Князя, за непослушаніе: новое доказательство, что народъ Польскій былъ уже приготовленъ къ Христіанству и что оно могло бы мирно укорениться во всѣхъ Славянскихъ земляхъ, если бы, подпавъ вліянію Западной Политики, само не измѣнило своего характера. Въ память событія сего образовался въ народѣ, бывший потомъ долго въ силѣ обычай, каждый годъ 9 Марта, праздновать сокрушеніе идоловъ, и для сего два деревянные истукана, представлявшіе древнихъ богинь, Моранну и Дзеванну, влачить всенародно на веревкѣ въ воду.

Сообразно духовнымъ потребностямъ своихъ подданныхъ, Мечиславъ не умедлилъ по всѣмъ главнымъ мѣстамъ своего Княжества устроить церкви, снабдивъ какъ ихъ, такъ и священно служителей, всѣмъ нужнымъ для содержанія; а супруга его дарила ихъ священными одеждами. Позднѣйшіе Дѣписатели Польскіе утверждаютъ даже, будто бы Мечиславомъ учреждено два Архіепископства и семь Епископствъ; но такое учрежденіе, если существовало во время его княженія, то развѣ въ одномъ планѣ: ибо кромѣ того, что Іерархія еще не была нужна для Польши въ такомъ обширномъ видѣ, древніе Историки ничего не упоминаютъ о семъ, а напротивъ ясно указываютъ на позднѣйшее происхожденіе каждаго изъ тѣхъ самыхъ Епископскихъ Каѳедръ, которыхъ учрежденіе

приписывается Мечиславу. Напротивъ несомнѣнно, что сей Князь, по усердію къ новопріятой Вѣрѣ, совершилъ путешествіе, и, можетъ быть, не разъ, по своимъ владѣніямъ, чтобы изгладить и послѣдніе слѣды язычества, и для сего однихъ привлекалъ къ крещенію ласками и подарками, другихъ отвлекалъ отъ идоловъ страхомъ.

Такъ совершилось обращеніе къ Христіанству Польши! — Не только первая сѣмена Вѣры посѣяны и возвращены въ ней, но и первые плоды собраны и представлены на трапезу Господню руками Восточныхъ дѣлателей. Самъ Князь со всѣмъ Дворомъ своимъ пріялъ крещеніе изъ рукъ Восточнаго Священника, и пріялъ былъ отъ купѣли крестнымъ отцемъ Восточнаго Исповѣданія. Посему въ первыхъ храмахъ Польскихъ Богослуженіе, безъ всякаго сомнѣнія, совершалось на языкѣ туземномъ, который тогда ничѣмъ почти не разиствовалъ отъ языка Славянскои Библии перевода Меѳодіева; равно и Св. Причастіе преподавалось, не подъ однимъ видомъ, какъ теперь, въ Церкви Западной, а подъ двумя, какъ преподается доселѣ въ тѣхъ Славянскихъ земляхъ, кои остались вѣрными своему древнему Православію. То же должно сказать и о прочихъ обрядахъ и священныхъ обыкновеніяхъ, коими Церковь Восточная отличается теперь отъ Западной; всѣ они, вмѣстѣ съ Вѣрою и Таинствами, были пріяты новообращенною Польшею, и такъ пришлись по духу народа, что, какъ увидимъ въ продолженіе цѣлыхъ вѣковъ, будутъ по мѣстамъ держаться, не смотря на всѣ старанія искоренить ихъ. Послѣ сего оставалось только скрѣпить союзъ новорожденной Церкви Польской съ Матерію ея, Церковію Восточною, дать ей въ

достаточномъ количествѣ благихъ и разумныхъ представниковъ, оградить ее прочнымъ и опредѣленнымъ законоположеніемъ Церковнымъ, поставить ее въ приличное іерархическое отношеніе къ Патріарху Константинопольскому, и она, подобно Церкви Россійской, продолжала бы въ мирѣ возрастать, укрѣпляться и дѣлаться постепенно плодоноснѣе. Но сего то именно и не достало, по крайней смутности тогдашнихъ обстоятельствъ. Церковь Богемская, удостоившаяся послужить при духовномъ возрожденіи Польши, по сему самому и по близости своей всего скорѣе могла бы оказать ей эту важную услугу; но Церковь сія въ то время сама была далека отъ надлежащаго устройства, не имѣла даже своего Епископа, и начинала подвергаться сильному вліянію Запада. Церковь Моравская была не въ лучшемъ состояніи: правда, что не смотря на домогательство Зальцбургскихъ Архіепископовъ, ожидавшихъ только смерти Меѳодія, чтобы присоединить его Епархію къ своей, она успѣла продлить на нѣсколько времени свое самостоятельное существованіе; но преемники Меѳодія не имѣли его духа и силы, и при неблагоприятныхъ обстоятельствахъ, вмѣсто того, чтобы воскрешать давнее свое право на Польшу, едва успѣвали отражать отъ себя притязанія Нѣмецкихъ Епископовъ, а Россія во время обращенія Мечислава еще сама была не вполне озарена Вѣрою Христіанскою; но и послѣ уже, получивъ достаточную Іерархію, не могла дѣйствовать въ церковномъ отношеніи на Польшу между прочимъ и потому, что пребывала съ нею въ политическихъ распряхъ. Оставался одинъ Константинополь, коему всего приличнѣе было бы взять подъ свое покрови-

тельство юную Церковь Польскую; не частыя и насильственные перемѣны Патріарховъ, слабость Имперіи и недостатокъ средствъ, отнимали у Византіи возможность управлять событіями въ земляхъ отдаленныхъ. Притомъ Мадыры, занимавшіе Болгарію и Венгрію, еще болѣе, нежели Балканы, стояли непроходимую стѣною между Польшею и Греціею, такъ что послѣдняя не скоро даже могла знать о томъ, что происходило въ первой. Такимъ образомъ, юная Церковь Польская, при самомъ рожденіи своемъ лишась опоры Восточной, была предоставлена себѣ самой.

Не то было со стороны Запада. Система духовнаго владычества надъ всѣмъ міромъ, быстро развиваясь изъ Рима, въ началѣ IX вѣка уже видимо стремилась къ своему зениту, приводя все, съ одного края Европы до другаго, къ одному знаменателю — мнѣніемъ ключамъ Петровымъ. Когда на Востокѣ Патріаршіей престолъ едва могъ стоять отъ бурь, свирѣпствовавшихъ вокругъ Престола Императорскаго, на Западѣ самыя Вѣщеносцы искали себѣ защиты подъ тіарою Римскаго Первосвященника. По его глагу все, начиная отъ Главы Имперіи до послѣдняго крестоносца, стремилось не рѣдко туда, куда призывали нужда или выгода Церкви. Легіоны Миссіонеровъ, въ разныхъ видахъ и подъ разными наименованіями, выходя съ полуострова Италіянскаго и со предѣльныхъ съ нимъ странъ, густою толпою стремились на Сѣверъ, въ глубь земель Славянскихъ, ища себѣ добычи, а Риму новыхъ духовныхъ подданныхъ. Нѣмецкіе Императоры не только не противоборствовали сему прозелитизму Римскому, но на-

противъ, съ начала IX вѣка, сами совершенно урлекались имъ: ибо послѣ того, какъ они усвоили себѣ такъ называемое *jus majestaticum circa Ecclesiastica*, обращеніе къ Христіанству языческихъ народовъ равнялось для нихъ почти завоеванію послѣднихъ, съ тѣмъ крайне выгоднымъ различіемъ, что первое совершалось безъ сраженій и потерь. Въ сихъ видахъ еще Карломъ Великимъ учреждено было пограничное для Югозападныхъ Славянъ Архіепископство Нѣмецкое въ Зальцбургѣ. Оттонъ Великій сдѣлалъ даже съ Папою, касательно обращенія Славянскихъ народовъ, религіозно-политическій конкордатъ, въ слѣдствіе коего для Сѣверныхъ Славянъ учреждено было особое Архіепископство въ Магдебургѣ. Въ составъ его, въ видѣ Викаріатства, входило Епископство Познанское, предназначенное прямо и всецѣло для Польши, съ Епископомъ Иорданомъ, который, нарочно избранный съ знаніемъ Славянскаго языка и окруженный достаточнымъ числомъ Миссіонеровъ, проживалъ около границъ Польскихъ, выжидая перваго удобнаго случая вступить въ свою Епархію, существовавшую пока однимъ именемъ, *in partibus infidelium*.

Какъ мало Мечиславъ сначала былъ расположенъ къ Церкви Западной, яснымъ сему доказательствомъ служитъ то, что не смотря на многія, безъ сомнѣнія и со стороны самаго Иордана и со стороны Императора бывшія предложенія и просьбы, Епископъ Познанскій не былъ допускаемъ въ Польшу, хотя, какъ мы видѣли, въ ней было множество Христіанъ и конечно не малое число церквей, равно и то, что не смотря на существованіе уже готоваго Польскаго Епископа, крещеніе принято Княземъ и народомъ изъ

рукъ не его, а Богемскихъ Священниковъ. Но съ продолженіемъ времени обстоятельства начали рѣшительно перемѣняться въ пользу Запада. Юная Церковь Польская, для своего устройства, имѣла крайнюю нужду въ Епископѣ, а его не было и трудно было достать изъ Греціи. Между тѣмъ Іорданъ, живя у границы, безъ сомнѣнія, всячески домогался воспользоваться симъ случаемъ въ пользу свою и своей Церкви. Съ другой стороны Мечиславъ, въ слѣдствіе своей неудачной войны съ однимъ изъ пограничныхъ Маркграфовъ Нѣмецкихъ, подпалъ вліянію Императора и сдѣлался (по одной части своихъ владѣній, Силезія) почти его вассаломъ, коему безъ сомнѣнія, однимъ изъ первыхъ условій мира и покровительства было поставляемо принятіе къ себѣ Познанскаго Епископа, чѣмъ, по своимъ видамъ на Славянъ, весьма много дорожилъ Императоръ. Вместе съ тѣмъ, конечно, не пощажены были всякаго рода обѣщанія, между прочимъ и Короны Королевской, обыкновенной въ тѣ времена приманки для Князей языческихъ, на которую ловила ихъ Римская Политика. Въ слѣдствіе всѣхъ сихъ обстоятельствъ Іорданъ, спустя три года по обращеніи Польши къ Христіанству (не прежде!), былъ принятъ въ нее Мечиславомъ, и Западное Духовенство въ лицѣ его стало довольно твердою ногою на землѣ Польской. Духовенство Богемское и туземное не имѣло средствъ, ни даже особенныхъ побужденій противиться вступленію въ Польшу Латинскаго Епископа, который вначалѣ, безъ сомнѣнія, нисколько не показывалъ себя не расположеннымъ къ обрядамъ Восточнымъ, отъ самыхъ Напѣ въ то время еще во всей силѣ терпимымъ

по разнымъ землямъ Славянскимъ. Дѣло, казалось, состояло въ томъ, чтобы Польской Церкви получить полную Иерархію, дабы имѣть собственное управленіе и снабжаться священнослужителями, въ чемъ настояла такая нужда для ней. Правда, на помощь Іордану, по его вступленіи въ Польшу, немедленно прислаано было нѣсколько чедовѣкъ изъ Рима и Магдебурга, съ наказомъ дѣйствовать въ пользу Западнаго Вѣроученія и обрядовъ; но ихъ прибытіе не могло вдругъ про- извести большой перемѣны, не смотря на то, что они заняли самыя значительныя мѣста. Ибо, хотя для сей Миссіи старались находить въ Римѣ и Магдебургѣ людей знающихъ Славянскій языкъ, но не могли найти ихъ въ достаточномъ количествѣ. Самая необходимость сообщенія съ жителями заставляла Латинскихъ Миссіонеровъ удерживать при себѣ Богемскихъ и туземныхъ Священниковъ, которые для сего продолжали приходитъ въ Польшу изъ Моравіи и Богеміи, и даже были нарочно вызываемы. Все это удерживало Восточное Богослуженіе въ силѣ и не позволяло Іордану и сотрудникамъ его явно стать противъ него, особенно до кончины Домбровки, которая, привыкнувъ съ дѣтства къ обрядамъ Восточной Церкви, и пользуясь уваженіемъ своего супруга, не потерпѣла бы насильственныхъ въ семъ отношеніи дѣйствій. Но, со смертію сей Княгини (972 г.), должно было многое замѣниться въ пользу Запада, особенно когда Мечиславъ вступилъ во второй бракъ — съ одною изъ монахинь пограничнаго монастыря Латинскаго. Съ тѣхъ поръ Дворъ Княжескій не могъ не наполниться Духовными особами Римскаго Исповѣданія, кои, утвердившись при Дворѣ, тѣмъ удобнѣе могли простираеть свой

проселитиизмъ по всему Княжеству. Преемникъ Юр-
дана, умершаго въ 984 г., Унгеръ, могъ дѣйствовать
уже гораздо сильнѣе, хотя все еще не могъ прика-
саться къ тому, что въ Восточномъ Православіи было
наиболѣе сроднаго съ потребностями и духомъ народа,
какъ напр. отправленіе Божественной службы на языкѣ
народномъ. Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, подъ
конецъ жизни Мечислава, успѣлъ довести его до того,
что онъ рѣшился отправить въ Римъ посольство съ
предложеніемъ признать власть Папы надъ всѣмъ
своимъ Княжествомъ; только бы въ награду за сіе
получить изъ рукъ его вѣнецъ Королевскій. Не смотря
однакожь на то, что посольство сіе преемствовано
было Польскому Князю конечно не другимъ кнѣзь,
какъ Римскимъ Духовенствомъ, при немъ находив-
шимся, и что предложеніе, съ конемъ его отправили
къ Папѣ, было совершенно по духу Римской Поли-
тики, успѣхъ далеко не соответствовалъ ожиданію.
Папа, давъ въ то же самое время Королевскій титулъ
Князю Венгерскому, отказалъ въ ономъ Мечиславу:
по однимъ, будто бы за нечестіе и худую нравствен-
ность народа Польскаго, по другимъ, будто бы узнавъ
о смерти Мечислава, которая дѣйствительно скоро
последовала. Но кто вспомнить при семъ, что подоб-
ный отказъ получить потомъ и преемникъ Мечислава,
тотъ не удовлетворится ни однимъ изъ сихъ объяс-
неній. Напротивъ, всего ближе и естественнѣе ду-
мать, что Римская Политика подержала для Польши
даромъ, для нея ничего не стоющимъ, потому что
не видѣла въ ней утвержденнымъ своего Вѣроисповѣ-
данія, и что посредствомъ его надѣялась въ послед-
ствіи лучше достигнуть своей цѣли. Въ самомъ дѣлѣ,

торжественное обѣщаніе Папы, что корона будетъ дана Польскимъ Князьямъ, когда Польша вполне сдѣлается Христіанскою, на языкѣ тогдашней Дипломатіи Римской значило не другое что, какъ только, что сей даръ получится, коль скоро Польша совершенно перемѣнитъ Восточное Богослуженіе на Западное: чего Мечиславъ не успѣлъ сдѣлать за смертію. Незавидная доля сія досталась его преемнику. Въ дополненіе къ извѣстіямъ о состояніи Христіанства въ Польшѣ, при Мечиславѣ, должно замѣтить, что, по сказанію Длугоша, Папа, въ слѣдствіе посольства Мечиславова, будто бы отправилъ въ Польшу Кардинала Егвда, который, раздѣливъ всю Польскую Церковь на Епархіи, и назначивъ для каждой изъ нихъ предѣлы, доходы и привилегіи, посвятилъ девять Епископовъ. Не смотря на то, что Длугошъ называетъ даже имена сихъ Епископовъ, сказаніе его о Кардиналѣ Егидѣ есть не болѣе, какъ патріотическій вымыселъ. Егидій явится, какъ увидимъ, въ Польшѣ, но спустя сто лѣтъ. Имена Епископовъ набраны Длугошемъ изъ сотрудниковъ, присланныхъ Іордану на помощь. Нѣкоторые изъ нихъ, въ самомъ дѣлѣ, были Епископами только въ послѣдствіи, когда при Мечиславовомъ преемникѣ Польская Церковь получила полную (Латинскую) Іерархію.

Тѣмъ, для коихъ можетъ показаться страннымъ, что Польша въ продолженіе тридцати пяти лѣтъ довольствовалась однимъ Епископомъ, должно припомнить, что иначе и не могло быть при нерѣшительномъ состояніи, въ какомъ въ продолженіе сего времени находилась она, колебалась между Восточнымъ Православіемъ, въ ней издавна существовав-

никъ и, при самомъ обращеніи всего народа, еще господствовавшимъ, и Римскимъ Вѣроисповѣданіемъ, вошедшимъ въ нее съ Іорданомъ и его сотрудниками, но еще не могшимъ утвердиться и начать въ большомъ размѣрѣ самостоятельнаго дѣйствія по своему плану и въ своемъ духѣ. Этому же нерѣшительному состоянію должно приписать и то, почему не сдѣлано въ продолженіе сего времени никакихъ распоряженій касательно образованія юношества, по крайней мѣрѣ, духовнаго. Когда преемникъ Мечислава рѣшительно ставеть подъ знамена Рима, то однимъ изъ первыхъ дѣйствій его будетъ призвать Бенедиктиновъ, славившихся въ то время любовію къ Научкамъ.

Важное событіе сіе послѣдовало однакожь не такъ скоро, какъ бы можно было ожидать, судя по нуждѣ для Польши окончательно рѣшить дѣло столь необходимое, каково устройство Церкви, чрезъ дарованіе ей неизмѣннаго образа Вѣроисповѣданія и Богослуженія. Болеславъ уже царствовалъ около пяти лѣтъ, а вліяніе Рима надъ Польшею ограничивалось почти однимъ тѣмъ, что въ главѣ Духовенства ея стоялъ преемникъ Іордана, Епископъ Унгеръ, который будучи присланъ отъ нелюбимыхъ Нѣмцевъ, болѣе былъ терпимъ за недостаткомъ Епископовъ Восточнаго Исповѣданія, нежели усвоенъ цѣлою странною, какъ Пастырь отечественный. Во все сіе время не видно никакихъ распоряженій къ сближенію съ Римомъ и его религіозными нововведеніями, ни со стороны Болеслава, который, вѣроятно, занятъ былъ добываніемъ военной славы и отыскиваніемъ прежнихъ областей Польскихъ, отторгнутыхъ во время Княженія его отца; ни со стороны Духовенства

Латинскаго въ Польшѣ, которое было еще слишкомъ слабо и не національно, чтобы предпринять что-либо важное противъ существующаго порядка вещей; и на даже со стороны Папъ, которые, будучи напуганы примѣромъ Богеминъ, — гдѣ покушеніе на Восточныя обряды дало поводъ къ ужасному народному возстанію, — въ молчаніи ожидали благопріятныхъ обстоятельствъ утвердить свою власть надъ Польшею. На неусыпной стражѣ оставалась одна Политика Нѣмецкихъ Императоровъ, для которой тѣмъ нужнѣе было завлечь какъ-нибудь Повелителя Польши въ сѣти своей религіозно-политической системы, чѣмъ опаснѣе была его храбрость и победы, коими онъ начиналъ славиться по всему Сѣверу. Не имѣя возможности дѣйствовать для сей цѣли на Польшу прямо, посредствомъ оружія, какъ-то дѣлалось съ прочими Славянскими племенами, не столь сильными, Императоры не оставляли употреблять въ дѣло всё косвенныя средства, сколько-нибудь къ тому служащія. Одно изъ сихъ средствъ подѣйствовало сверхъ всякаго ожиданія и много приуготовало поворотъ Польши или, точнѣе сказать, Князя ея отъ Востока къ Западу. Это было миссіонерское путешествіе къ Полякамъ Епископа Прагскаго Адальберта, которое потому самому, не смотра на частность событія, мы должны разсказать подробно.

Воспитанникъ Нѣмецкой Пропаганды для Славянъ, Адальбертъ, съ юности былъ тщательно наставленъ во всемъ, что почиталось нужнымъ для дѣйствованія среди нихъ въ пользу Рима и Имперіи. Обнаруживъ отличныя способности и чрезвычайную ревность трудиться сообразно своему предназначенію, Вейцехъ

(прежнее имя Адальберта) былъ избранъ Епископомъ Богемскимъ съ тою именно цѣлю, чтобы вытѣснить изъ сей страны Восточные обряды и обратить ее къ Латинству. Ему же, во уваженіе его способностей и ревности, поручено было дѣйствовать въ томъ же духѣ и на Венгрію. Здѣсь успѣхъ скоро превзошелъ ожиданія: ибо Венгерскій Князь, имѣлъ слабость, за обѣщанную изъ Рима корону, вовсе забыть помянутое о самостоятельности своей Церква, а народъ, разгромленный Мадьярами, потерялъ духъ національный. Но дома, въ Богеміи, встрѣтилъ Адальбертъ совсѣмъ другое: послѣ неоднократныхъ представлений и просьбъ, со стороны народа, оставить его при Богослуженіи и обрядахъ Восточныхъ, принятыхъ отъ Кирилла и Меѳодія, явилось непреодолимое уперство, разрѣшившееся наконецъ кровавымъ народнымъ возстаніемъ, которое, въ отсутствіи Адальберта, стоило жизни четверемъ его роднымъ братьямъ. Тщетно Адальбертъ, для успѣха въ своемъ намѣреніи, обращался во всѣ стороны за помощію: дѣло дошло наконецъ до того, что онъ самъ увидѣлъ необходимость отказаться отъ своей паствы и навсегда проститься съ Прагою. Въ сихъ обстоятельствахъ, когда пламень прозелитизма, пылавшій въ Адальбертѣ со всею силою, не зналъ въ какую сторону обратиться, Нѣмецкій Императоръ, не спускавшій глазъ съ Польши и юнаго Героя, ею управлявшаго, присовѣтовалъ ему идти къ Полякамъ. Совѣтъ сей принятъ былъ тѣмъ скорѣе, что часть народа Польскаго въ Краковѣ и его окрестностяхъ, принадлежа къ Богеміи, уже составляла часть Епархіи Адальбертовой, такъ что онъ, занявшись ею теперь, чрезъ то самое, казалось, продолжалъ оста-

ваться въ предѣлахъ своей Паствы и такимъ образомъ имѣть надежду, при перемѣнѣ обстоятельствъ, вступить на свою кафедру снова. Адалбертъ явился въ Краковѣ съ успѣхомъ необыкновеннымъ. Кровавый урокъ, полученный имъ въ Богеміи, привелъ его къ умѣренности, такъ что онъ пересталъ представлять изъ себя явнаго врага Восточныхъ обрядовъ, и не ставилъ Восточнаго Исповѣданія наравнѣ съ язычествомъ, довольствуясь внушеніемъ главнаго пункта Римскаго Исповѣданія — вѣры въ верховную власть Папы надъ церковію и его непогрѣшимость. Между тѣмъ, владея совершенно языкомъ Славянскимъ, отличаясь даромъ слова, совершеннымъ безкорыстіемъ, строгимъ и пустыннымъ образомъ жизни, Войцехъ соединялъ въ себѣ всѣ качества народнаго проповѣдника Вѣры. Не довольствуясь проповѣдію во храмахъ и священныя мѣстахъ, онъ бесѣдовалъ съ народомъ всюду, гдѣ представлялся къ тому хотя малѣйшій случай: на торжищахъ, въ частныхъ домахъ, и на пути; и продолжая свой миссіонерскій трудъ, съ одного края Польши до другаго, отъ Кракова до Гнѣзна, сдѣлался лицомъ народнымъ и священнымъ, какого Польша изъ Духовенства Латинскаго дотогѣ не видала. Когда онъ явился въ столицѣ Болеслава, сей принялъ его какъ святаго, и предлагалъ ему простерть свою проповѣдь на остальную часть Польши — Лузацию. Но Войцехъ, въ слѣдствіе, какъ говорятъ, сновидѣнія, предпочелъ идти на проповѣдь къ Поморянамъ.

Но здѣсь встрѣтило Адалберта совсемъ не то, что у Венгровъ и Поляковъ; не готовое поле, разчищенное трудами Восточныхъ дѣлателей, а терны и волчцы язычества: послѣ кратковременной борьбы съ

увѣрствованъ Померанъ, проповѣдникъ надъ мертвою своей ревности. Болеславъ, благоговѣя къ памяти Вейцеха, выкупилъ тѣло его у язычниковъ, в похорошилъ съ честью, сначала въ Трелнзѣ, а потомъ въ Гитанѣ.

Имѣвъ подъ конецъ своей жизни значительное вліяніе на Польшу своею проповѣдію, Адалбертъ еще болѣе началъ дѣйствовать на нее по смерти. Вскорѣ распространилась молва о чудесахъ, бывающихъ при его гробѣ: это было чрезвычайно благопріятно для Латинскаго Духовенства, которое, опираясь на чудеса ученика Римскаго Исповѣданія, смѣло могло предлагать народу все, что казалось ему нужнымъ для достиженія своихъ цѣлей. Сему-то усилившемуся вліянію Латинства должно приписать, между прочимъ, что Болеславъ, не боясь отказа, полученнаго въ Римѣ его отцемъ, снова рѣшился отправить къ Папѣ посольство съ просьбою о коронѣ, полученіе которой могло быть для него, въ настоящихъ обстоятельствахъ, весьма полезно тѣмъ, что утвердило бы и освятило его право на всю Польшу, сильно оспариваемое братьями его, которыхъ онъ, въ нарушеніе отцевскаго завѣщанія, выгналъ изъ ихъ удѣловъ. Тѣмъ изумительнѣе видѣть, что Римскій Первосвященникъ вопреки, какъ казалось, всѣхъ расчетовъ и выгодъ, такъ же отказалъ въ коронѣ и храброму сыну, какъ отказалъ слабому отцу. Странный отказъ сей не лзя изъяснить ничѣмъ другимъ, кромѣ того, что Папы не видѣли въ Польшѣ почти ничего Западнаго, кромѣ Нѣмецкаго Епископа Унгера съ нѣсколькими Духовными лицами, в посему не рѣшились дарить корону на удачу. Безъ сомнѣнія, отказъ сей, хотя мы и не знаемъ его исто-

рическихъ подробностей, умягченъ былъ всѣмъ, чѣмъ можно, и сопровожденъ по прежнему обѣщаніемъ дать корону немедленно, коль скоро Польша сдѣлается совершенно Христіанскою, то есть Латинскою.

Героическое средство сіе, данное Польшѣ въ другой разъ, въ такомъ сильномъ приѣмѣ, могло легко подѣйствовать въ противную сторону и испортить все дѣло. Нѣмецкій Императоръ, коему по сосѣдству виднѣе было положеніе Польши, поспѣвши исправить ошибку Папы. Возвратившись изъ Рима, куда онъ ѣздилъ между прочимъ для переговоровъ на счетъ обращенія Славянъ, Оттонъ (III) немедленно объявляетъ желаніе исполнить данный якобы имъ по случаю болѣзни своей обѣтъ, поклониться гробу Войцеха. Таковыя набожныя странствованія вѣдущихъ особъ не были тогда дѣломъ необыкновеннымъ: поему нѣтъ причины, какъ поступаютъ нѣкоторые, приводить въ подозрѣніе благочестивыхъ цѣлей высокаго богомольца; но вмѣстѣ съ симъ История имѣетъ всѣ права утверждать, что съ ними соединялась и важная цѣль политическая, какъ то показали послѣдствія. Будучи принятъ Болеславомъ по Царски, Оттонъ едва окончивъ свое поклоненіе гробу Адальберта, какъ занялся Политикою. Увлеченный якобы благодарностію за радушный приѣмъ, а въ самомъ дѣлѣ по основательному, предварительному соглашенію, Оттонъ объявляетъ своимъ Нѣмецкимъ вассаламъ, при немъ бывшимъ, что такому повелителю, каковъ Болеславъ, не прилично оставаться Герцогомъ Польши и данникомъ Имперіи; и, въ свидѣствіе его великихъ качествъ, возлагаетъ на него собственную корону, провозглашая его отеселъ другомъ Имперіи и

Королевъ Славянъ, и даруа ему съ тѣмъ право брать подъ своею власть все, что можетъ взятъ изъ земель Славянскихъ. Выѣстъ съ сими, во тогдашнему духовно-свѣтскому праву, переходило, отъ Императора на новаго Короля Польши, право учреждать Епископство. Въ замѣнъ всѣхъ сихъ выгодъ, кои для Императора ничего не стоили, или весьма мало, повелитель Польши обязывался держаться единства съ нимъ какъ въ Политикѣ, такъ и въ Вѣрѣ, и стараться всѣми средствами распространять религіозно-политическую систему Запада на всѣ прочія страны и народы Славянскіе (въ томъ числѣ, по Длугошу, и на Россію). То есть, Болеславъ имѣлъ неосторожность дать обѣтъ на подданство Риму, не только за себя и народъ свой, но и за всю великую семью Славянъ!..

Въ слѣдствіе новаго религіозно-политическаго трактата, Церковь Польская освободилась изъ-подъ Іерархической зависимости Магдебургскаго Митрополита, и получила свою главу въ лицѣ Митрополита Гиѣзюнскаго, коимъ сдѣланъ братъ покойнаго Войцеха, Газденцій. Въ зависимости отъ сей новой Митрополит, учреждено две новыхъ Епископства, въ главнѣйшихъ городахъ Польскихъ: Краковѣ, Бреславлѣ, а потомъ, для Поморанъ, въ Колбергѣ. Епископство Познанское продолжало оставаться въ зависимости отъ Магдебурга: это сдѣлано, безъ сомнѣнія, изъ уваженія къ его древности, и чтобы поощрить самолюбіе Епископа Познанскаго, который, какъ единственный представитель Церкви Польской, встрѣчалъ Императора въ Гиѣзѣ. Такія перемѣны на верху Іерархіи не могли не повлечь за собою многихъ перемѣнъ, въ среднихъ и нижнихъ его разрядахъ, хотя

о томъ и не упоминается Дѣписателями: въ слѣдствіе чего множество Италіянцевъ и Нѣмцевъ явилось въ Польшѣ для занятія новыхъ мѣстъ духовныхъ. Всѣ сіи распоряженія представлены были отъ Императора и новаго Короля на усмотрѣніе Папы Сильвестра, и утверждены имъ вполне, кромѣ только того, что не прислано, какъ можно было ожидать, благословенія на корону; вѣроятно потому, что она возложена на Болеслава безъ спроса и что это было противно основному догмату тогдашней Политики Папской.

Объявивъ себя рѣшительно въ пользу Западнаго Исповѣданія и устроивъ въ духѣ его высшую Іерархію и правительство церковное, Болеславъ дѣлалъ для утвержденія новаго порядка церковнаго все, что можно было ожидать отъ подобнаго Государя, вѣрнаго новопринятой системѣ, но чуждаго Западному фанатизму, который, какъ мы увидимъ въ послѣдствіи, при всѣхъ стараніяхъ Рима, долго не могъ пустить корней на несродной ему землѣ Польской! Занимаясь устройствомъ городовъ и укрѣпленныхъ мѣстъ, Болеславъ въ то же время, сообразно потребностямъ распространенной Іерархіи, строилъ всюду церкви, и снабжалъ ихъ постоянными фондами, независимо отъ десятины, которая, какъ тѣнь за тѣломъ, начала слѣдовать за Польскою Церковію. Эта новая важная выгода заставляла молчать ту часть Духовенства, которая въ противномъ случаѣ не могла бы равнодушно видѣть, что Восточные обряды начали приноситься въ жертву Западнымъ нововведеніямъ, особенно Латинской Литургіи. Щадя честь новаго Духовенства, которое по неопытности своей вызыва-

лось въ разные процессы, и въ слѣдствіе того терпѣло справедливыя и тяжкія неприятности отъ судовъ свѣтскихъ, Болеславъ даровалъ Духовенству право судиться во всѣхъ дѣлахъ собственныхъ своимъ судомъ, только подъ надзоромъ верховной власти. Подобнымъ образомъ, чтобы Духовенство не терпѣло неприяностей отъ сборщиковъ казенныхъ податей и смотрителей за Государственными новшествами, оно во всѣхъ мѣстностяхъ его уволено отъ всякихъ податей и налоговъ, хотя привилегія сіи стоили немалого ущерба казнѣ Королевской. Среди сихъ заботъ о вышнемъ благоустройствѣ Церкви и Иерархіи, не забыто было попеченіе и о внутреннемъ совершенствѣ духовной части. По недостатку въ людяхъ, разумѣющихъ Латинскій языкъ, необходимый для Латинской Литургіи, не разъ были выписываемы Болеславомъ способныя лица изъ Італіи и Германіи. Обращено вниманіе и на ордена Монашескіе, служившіе въ то время, какъ и нынѣ, главною опорою Римскаго Исповѣданія и духа. Сначала призваны были Камельдулы, славившіеся строгою пустынною жизнію, кои поселились въ лѣсахъ, около Казимиржа. Потомъ приглашены Бенедиктинцы, съ цѣлю распространить, посредствомъ сего ученаго Ордена, просвѣщеніе въ Польшѣ. Для удобства въ дѣйствіяхъ послѣднимъ дано три мѣста, съ значительными фундами.

Дѣйствуя такимъ образомъ въ пользу Римской Церкви внутри Польши, Болеславъ сообразно обязательству, принятому на себя при коронаціи, являлся столь же ревностнымъ распространителемъ правилъ и власти ея за предѣлами своей Монархіи: Покоривъ

власти своей Славянь за-Одерскихъ, онъ немедленно основалъ тамъ, въ Любушѣ, новое Епископство. Отправляя потомъ дочь свою въ Россію, въ замужство за одного изъ сыновей Владиміра, Святополка, Болеславъ не забылъ отправить съ нею и Епископа Латинскаго, коего неблагоразумный прозелитизмъ былъ причиною тяжкой размолокки между отцемъ и сыномъ, стоилъ темничнаго заключенія безразсудному проповѣднику и вообще подѣйствовалъ злощастно на характеръ Святополка и судьбу тогдашней Россіи. Отправясь потомъ самъ въ походъ на Россію, Болеславъ взялъ съ собою Латинскаго Аббата Тывеца, съ цѣлю распространенія Латинства. Если вѣрить темнымъ извѣстіямъ, то онъ, во время пребыванія въ Кіевѣ, основалъ даже тамъ Епископство Латинское. Награбленными въ Кіевскихъ церквахъ утварями украшенъ, по возвращеніи изъ похода, Гнѣзненскій Соборъ.

Любопытнѣе всѣхъ сихъ подробностей для насъ было бы знать, какимъ образомъ Болеславъ или, съ позволенія его, новое Духовенство Польское дѣйствовало въ отношеніи къ Восточнымъ обрядамъ и Литургіи, и какъ замѣняло ихъ обрядами и Литургією Латинскими. Но касательно сего важнаго предмета въ Дѣписаніяхъ Польши царствуетъ глубокое молчаніе. Современное Духовенство естественно не имѣло никакого интереса увѣковѣчивать память своей несчастной работы, и старалось всѣми силами изглаждать, вмѣстѣ съ слѣдами Восточнаго Православія, и память о немъ въ народѣ, придавая своему Исповѣданію характеръ и томъ Исповѣданія первобытнаго. Послѣдующіе Дѣписатели, отстоя всѣ на цѣлыя и даже на многія столѣ-

тія отъ самаго событія, принадлежа притомъ всѣ къ Духовному званію и будучи проникнуты свойственнымъ тому времени религіознымъ пристрастіемъ къ своему, не только не принимали никакого труда отыскивать слѣды первобытнаго Православія въ своемъ Отеествѣ, но и почитали за грѣхъ собирать ихъ тамъ, гдѣ они сами представлялись ихъ взору. Для всего не-Римскокатолическаго у нихъ нѣтъ даже другаго названія, кромѣ азычества и идолопоклонства, такъ что, слѣдуя за выраженіями одного изъ нихъ, надлежало бы почестъ, что Польша обратилась къ Христіанству не прежде проповѣди Войцеха, тогда какъ мы изъ тысячи несомнѣнныхъ сказаній знаемъ, что цѣлый народъ Польскій принялъ крещеніе еще въ первые годы княженія Мечислава. Какъ-бы въ замѣнъ сего молчанія и чтобы наполнить пустоту первобытнаго періода Церкви Латинской въ Польшѣ, Дѣятели Польскіе начало Латинскихъ Епископовъ въ Польшѣ старались наперерывъ отодвигать какъ можно далѣе въ древность; но не могли справиться съ Хронологіею, надѣлали столько видимыхъ и неразрѣшенныхъ противорѣчій, что теперь самые усердные чтители древности Церкви Латинской въ Польшѣ не видятъ никакой возможности отстаивать ее на судѣ Исторіи въ томъ видѣ, какой данъ былъ ей древними ея ревнителями. Между тѣмъ не смотря на такое нагѣреніе сокрыть истину, однихъ проговорокъ латинствующихъ Дѣятелей достаточно, дабы видѣть, что дѣла шли далеко не такъ, какъ они изображаютъ. А сводъ иноземныхъ свидѣтельствъ, параллелизмъ событій въ сопредѣльныхъ земляхъ Славянскихъ, гдѣ Восточному Исполнѣданію предстояла та же

самая участь поникнуть подъ преобладающимъ могуществомъ Западнаго обряда, наконецъ самыя событія, всплывающія на поверхности при дальнѣйшемъ теченіи дѣлъ, — дополняютъ остальное, и даютъ видѣть прозорливому испытателю древности, какъ совершился религиозный переворотъ въ Польшѣ.

Что безграничная духовная власть Папъ надъ всею Церковію была въ Польшѣ признана официально во всей силѣ, какъ догматъ Вѣры, — это не подлежитъ никакому сомнѣнію. Признаніе сего пункта составляло уже и въ то время сущность Римскаго Вѣроисповѣданія; и мы вскорѣ увидимъ въ Польшѣ горькіе плоды сего вѣрованія. Подобнымъ образомъ не подлежитъ спору, что съ тѣхъ поръ во всей Польшѣ начали дѣйствовать, если дотолѣ не вездѣ дѣйствовали, десятины въ пользу мѣстнаго Духовенства и такъ-называемый *Святой грошъ Петровъ*, собираемый для Папъ: доказательства на это также вскорѣ представляются въ избыткѣ. Что касается Литургіи, то сколько съ одной стороны несомнѣнно, что новое иноземное Духовенство совершало ее на языкѣ Латинскомъ, по обряду Римскому (ибо иначе и не могло совершать, не зная, большею частию, языка туземнаго) столько же съ другой стороны вѣрно, что при большей части переквей, особенно сельскихъ, находились по прежнему Священники Богемцы и Моравы, или туземцы: по той же самой причинѣ, продолжалось совершеніе Литургіи Славянской. Племена Славянскія при своемъ переходѣ изъ Восточнаго Православія въ Латинство ни съ чѣмъ такъ прискорбно не разставались, какъ съ Литургіею на языкѣ природномъ. Доказательствомъ служитъ примѣръ Богем-

девъ, Моравовъ и самыхъ Далматянъ. Если у Славянъ, прилегавшихъ къ Италіи и давно состоявшихъ подъ властію Нѣмецкихъ Маркграфовъ, Славянская Литургія уступала мѣсто Латинской не прежде, какъ въ послѣдней половинѣ XI вѣка, а въ сопредѣльной Польшѣ и Богеміи продолжалась до XII, то кто повѣрить, чтобы Польша предупредила прочихъ Славянъ въ семь совершенно антинаціональномъ поступкѣ? — Напротивъ, если гдѣ-либо, то въ Польшѣ, какъ должно волагать, Славянская Литургія, по мѣстамъ, оставалась въ силѣ цѣлыя столѣтія, признакомъ чего между прочимъ служитъ Григоріанское пѣніе, конимъ поется молитва Войцеха въ честь Богородицы. Подобнымъ образомъ продолжали, и долго, оставаться въ силѣ въ Польшѣ другіе обряды и обычаи Церкви Восточной, особенно тѣ, кои были безразличны для интереса Церкви Западной, какъ напр. посты, уничтоженіе коихъ послѣдуетъ не прежде XIII вѣка, а еще болѣе тѣ, кои сопряжены были съ выгодною для Духовенства, какъ напр. его супружеское состояніе: оно по мѣстамъ, не смотря на всѣ противъ него мѣры, будетъ проявляться до самаго XV вѣка, и дастъ поводъ къ многимъ шумнымъ процессамъ. Наконецъ самыя стѣны первобытныхъ храмовъ Польши, будучи воздвигнуты въ Византійскомъ вкусѣ и расположены по образу храмовъ Православныхъ, оставались на цѣлыя вѣки свидѣтелями древняго Православія Польши; а нѣкоторыя изъ нихъ, на примѣръ церковь въ Краковѣ, свидѣтельствуютъ о томъ даже донинѣ.

Какъ бы то ни было, со временъ Гѣйзенскаго трактата, Церковь Польская рѣшительно обратилась отъ Востока къ Западу, подчинилась совершенно

вліянію Рима и начала принимать характеръ Церквей Латинскихъ, который потомъ развившись остается въ ней донынѣ: посему мы здѣсь должны произнести мнѣніе касательно сего важнаго переворота.

Прежде всего должно замѣтить, что ни одно событіе въ Исторіи Польши столько не подѣйствовало на судьбу ея, какъ перемена Восточнаго Вѣроисповѣданія на Западное: хотя на это, по весьма понятной причинѣ, не было доселѣ обращено вниманія Дѣписателей Польскихъ. Въ истинѣ сего легко согласится каждый, не поверхностно занимавшійся Исторіею народа Польши. Спрашивается: каково было это вліяніе? благотворно, или нѣтъ?— Да удалится отъ насъ мысль осуждать Римское Исповѣданіе потому только, что оно есть Исповѣданіе не наше, или не признавать въ немъ того, что стоитъ уваженія! Между тѣмъ, вникая безпристрастно въ судьбу Польши, тотчасъ видишь невольно, что сдруженіе ея съ Западомъ не послужило ей въ пользу. Какова была бы судьба ея, и вѣроятно, другихъ смежныхъ съ нею земель Славянскихъ, если бы онѣ остались вѣрными Восточному Православію, коему, какъ мы видѣли, принадлежали въ началѣ! Такъ, напр. вовсе не было бы злосчастной Уніи, потрясшей Польшу въ самомъ ея основаніи. Реформа Лютера и Кальвина не вторглась бы съ такою удобностію въ нѣдра Польши и не произвела бы такихъ губительныхъ опустошеній. Россія, конечно, давно соединилась бы съ Польшею, имѣвъ къ тому столько случаевъ, и всегда, расходясь главнымъ образомъ за разностію Вѣроисповѣданій. Сихъ трехъ намековъ достаточно, дабы дать знать, какъ много рѣшалось трактатомъ Гизнескимъ. Но это

— хотя огромная, внѣшность; заглянемъ внутрь, нѣсколько поглубже.

Христианство въ формѣ Западнаго Вѣроисповѣданія въ ту пору, когда Польша обратилась къ послѣднему, вполне уже направлено было въ пользу духовно-политическаго владычества Рима надъ всѣмъ міромъ; къ сему служила вѣра въ начальство Римскаго Первосвященника надъ всею Церковію и его непогрѣшимость; къ сему — Литургія на языкѣ Латинскомъ, къ сему — безженство Священниковъ, къ сему — анафема и индульгенціи, къ сему — полати на гробъ Петровъ и проч. Но все это, видимо благопріятствуя духовно-политической централизаціи Европы, крайне препятствовало національному развитію народовъ. Отсюда необходимо, съ продолженіемъ времени, возникла борьба между Вѣроисповѣданіемъ и народностію, которая, какъ опытъ показалъ, оканчивалась различно: въ большей части Германскихъ народовъ, побѣдою народности надъ Папизмомъ, а у Славянъ, а въ томъ числѣ и у Поляковъ, побѣдою Папизма надъ народностію; одни Галльскія племена успѣли до сего времени продлить эту борьбу, хотя она не разъ выражалась подавленіемъ одной какой-либо стороны, и теперь видимо наклоняются къ рѣшительной побѣдѣ народности надъ Папизмомъ.

Польша болѣе другихъ націй оставалась вѣрною системѣ Римскаго духовно-политическаго владычества надъ міромъ; и нигдѣ эта система не оказала такихъ разрушительныхъ дѣйствій, какъ надъ нею. Христианство, вмѣсто того, чтобъ быть Ентелехією общественной жизни, приводящей къ единству всѣ стихій

политическаго бытія, въ формѣ Римскаго Католичества дѣлалось началомъ разъединяющимъ стихіи, общества. И во-первыхъ, Латинскій языкъ, занявъ однимъ собою навсегда храмы, и на долго — Школы, кромѣ того, что подавилъ въ Польшѣ народный языкъ на вѣсколько вѣковъ, и вмѣстѣ съ нимъ національное образованіе народа, произвелъ еще большій вредъ тѣмъ, что, облекши собою Религію, сдѣлалъ ее чуждою для массы народа, не далъ ей проникнуть ее своимъ духомъ, сродниться съ нимъ до того, чтобы составить одно, къ чему такъ сроденъ характеръ Славянскихъ племенъ, и чего такіе превосходные плоды видимъ на Россіи. Вѣра въ двойность верховной власти, заграничной, высшей, и свѣтской, туземной, низшей, произвели ничѣмъ неизлечимый расколъ политическій, который при каждомъ удобномъ случаѣ давалъ себя чувствовать въ ужасныхъ потрясеніяхъ всего общественнаго зданія, и вмѣстѣ съ другими причинами, послужилъ къ тому, чтобы уронить въ глазахъ народа святыню вѣнца Царскаго.

Духовенство Польское, подобая Главѣ всего Римскаго Духовенства, добивалось имѣть характеръ не одинъ религіозно-моральный, но и политическій, и добившись его, принесло въ жертву политической сторонѣ своего сана религіозно-моральную, отъ чего общество, ничего не приобретаая въ политикѣ, чрезвычайно много потеряло въ нравственности. Безженство Священниковъ, разъединивъ Духовенство съ обществомъ, открыло ему всю несчастную для общества удобность предаваться противонаціональнымъ интересамъ Рима. Въ силу всего и въ слѣдствіе чрезмѣрныхъ богатствъ его, самое образованіе его приня-

ло характеръ чрезвѣру свѣтскій, даже, можно сказать языческій, и оно отличалось не проповѣданіи и переводами съ Отцевъ Церкви, а преложеніемъ Горациа и Овидія. Священныя подати, на изобрѣтеніе конхъ такъ щедра была Римская Церковь, постепенно возрастаая, составили невыносимую народную тягость: одна десятина не десять разъ колебала не менѣ девятихъ частей всего Государства и составила постоянную точку столкновения интересовъ Церкви съ интересами общества. Самое то наконецъ, что Западное Исповѣданіе пришло въ Польшу не первое, не осталось безъ послѣдствій неприятныхъ: Восточное Православіе, не успѣвъ пустить глубокихъ корней въ народѣ Польскомъ, долго не могло оспоривать побѣды предъ Исповѣданіемъ, въ пользу коего дѣйствовало все земное могущество; но, какъ сродное съ природою вещей и духомъ народа, оно оставило по себѣ неизгладимое воспоминаніе и слѣды, не только въ народѣ, но и въ самомъ Духовенствѣ, которое старалось продлить по крайней мѣрѣ для себя самого то, что было въ немъ выгоднѣйшаго. Изъ сего возникъ и тлѣлъ, какъ огонь подъ пепломъ, родъ тайной вѣковой оппозиціи господствующему Исповѣданію, чѣмъ не замедлили воспользоваться первые Проповѣдники Реформаціи въ Польшѣ, выдавая свои нововведенія за остатокъ древнихъ, первобытныхъ національных вѣрованій и священныхъ обычаевъ.

Сообразивъ все сіе, и многое другое, не только каждый Славянинъ, но и каждый истинный сынъ Польши, отъ сердца пожалѣеть, что преемникъ Мечислава посигѣшилъ дать увлечь себя въ религіозно-политическую систему Запада. Мы поступили бы, ко-

нечю, вопреки законамъ справедливости, если бы начали судить и осуждать за все это сего, по многимъ отношеніямъ, знаменитаго Государя,— какъ бы предъ нимъ открыто было то, что для насъ сдѣлалось очевиднымъ въ продолженіи осьми вѣковъ: но, смотря на дѣло въ его время и среди его обстоятельствъ, не лзя не замѣтить, что съ его стороны при семъ случаѣ поступлено слишкомъ скороносѣшно, чтобъ не сказать болѣе. Существованіе въ Польшѣ Восточнаго Богослуженія одно могло удержать его отъ посяганія на перемѣну: тѣмъ болѣе могли удержать отъ сего естественность Восточныхъ обрядовъ и ихъ сродность съ естественными потребностями народа. Примѣръ Владиміра въ Россіи показалъ, что могло быть и въ Польшѣ. Съ другой стороны, Латинство, какъ безъ сомнѣнія не сокрывало оно тогда еще своего характера противонаціональнаго и своей враждебности къ Восточнымъ обрядамъ, все имѣло довольно очевидныхъ сторонъ, не благоприятствующихъ Славянизму, кои должны были не располагать къ нему Государя, дорожащаго самостоятельностью своего народа. Признать себя, въ какомъ бы то ни было отношеніи, зависимымъ отъ Рима, даже его данникомъ, значило уже сдѣлать шагъ слишкомъ неосторожный. Что побудило къ сему Болеслава? Не знаемъ за подлинно. Всего вѣроятнѣе, что это было результатомъ обстоятельствъ: въ пользу Рима сильно дѣйствовало въ воображеніи Болеслава религиозное вліяніе Войцеха, но не менѣе и суетное желаніе короны, такъ что мы нисколько не думаемъ выйти изъ предѣловъ историческихъ показаній, когда скажемъ, что трактатъ Гнѣзненскій былъ большею частію дѣломъ

какого-то религіозно-рыцарскаго духа, которому не только Болеславъ, но и вся Польша приносила потомъ въ жертву не разъ самые важные интересы свои....

Въ оправданіе Болеслава говорятъ, что онъ ушелъ на сторону Западнаго Исповѣданія мыслию доставить своему народу Западное образованіе. Напротивъ намъ кажется, что если бы по любви къ образованію рѣшалось дѣло Религіи въ умѣ Болеслава, то онъ скорѣе долженъ бы принять, или, точнѣе говоря, не оставлять стороны Востока, ибо, безспорно, на Востокѣ, въ Греціи и Константинополѣ, тогда было гораздо болѣе образованія, нежели въ Римѣ, и вообще на Западѣ. Какъ успѣшно могло развиваться образованіе подѣ вліяніемъ Восточнаго Православія, примѣромъ тому могла служить Болгарія, которая, по принятіи Христіанства Восточнаго, не смотря на всю стѣсненность своихъ политическихъ обстоятельствъ и на краткость своего самостоятельнаго бытія народнаго, успѣла оставить столько слѣдовъ своей Литературы, что они возбуждаютъ удивленіе. Напротивъ, отъ иноземнаго Латинизма и тогда, если можно было ожидать какихъ-либо сѣмянъ образованности Италиано-Германской, то вмѣстѣ съ тѣмъ, очевидно, надлежало опасаться подавленія всего туземнаго.

Думаютъ еще, что Болеславъ, принявъ на себя дальнѣйшее распространеніе религіозно-политической системы Германской между прочими Славянскими племенами, симъ самымъ отвратилъ отъ нихъ вліяніе Нѣмецкихъ Императоровъ, и такимъ образомъ спасъ, можетъ быть, религіозно-политическую самостоятельность самой Россіи. Услуга, равно какъ и опасеніе, слишкомъ мечтательныя! — Вліянію Нѣмецкихъ Императоровъ, хотя бы

они были всё Оттоны, не II-ые и III-ие, а I-ые, мудро было распространиться до Днѣпра, когда оно съ великимъ трудомъ переправлялось и за Одеръ. И когда бы дѣйствительно существовала эта опасность, то, безъ сомнѣнія, скорѣе была бы отвращена, если бы Православная Польша подѣ такимъ храбрымъ Государемъ, каковъ былъ Болеславъ, стала стѣною защиты для остальныхъ Славянъ, противъ прозелитизма Германскаго. — Напротивъ, Польша, увлекшись въ Западную систему, подвергла той же опасности всё остальные племена Славянскія. Если нѣкоторые изъ нихъ остались вѣрными своему Православію и вмѣстѣ съ симъ народности, то они уже явно обязаны симъ не Польшѣ, которая съ своей стороны имѣла неблаго-разуміе дѣлать все къ подавленію у нихъ того и другаго, а Россіи, которая, сохранивъ подѣ стѣною Православія вполнѣ свою самостоятельную народность, умѣла великодушно освѣтить ею и прочія племена Славянскія.

Отъ размысленій обратимся опять къ событіямъ, и покажемъ, какъ съ самаго начала они пошли вопреки ожиданіямъ и своекорыстнымъ расчетамъ.

Прежде всего имѣнило Болеславу то, чѣмъ онъ наиболѣе, кажется, увлекся, жертвуя самостоятельностью своей Церкви политическимъ видамъ Императора Нѣмецкаго: полученная отъ него за эту жертву корона немедленно подверглась спору и прерѣканіямъ. Папа, какъ мы видѣли, не прислалъ на нее благословенія, что въ тогдашнихъ понятіяхъ было очень важно; а чрезъ два года печальная кончина Оттона сдѣлала то, что съ самою Имперією надлежало на-

чать войну, которая, съ мадыми промежутками, длилась около 30 лѣтъ, то есть почти во все остальное царствованіе Болеслава. Къ довершенію досады, преемники Оттона, подъ предлогомъ несоблюденія Польскимъ Княземъ Гѣтзенскаго договора, провозгласили его лишеннымъ Королевскаго титула. Напрасно Болеславъ употреблялъ всѣ усилія, чтобы, ивнуя уже Имперіи, купить это право на чистыя деньги въ Римѣ; всѣ негоціаціи по сему дѣлу, столь близкому къ сердцу Короля-Героя, какъ нарочно не удавались, и онъ до конца жизни имѣлъ огорченіе слыть, и по тогдашнему времени не безъ причины, за Короля-самозванца.

Несчастная обязанность, принятая Болеславомъ при коронованіи, быть распространителемъ Латинства и въ прочихъ земляхъ Славянскихъ, уже по самому существу своему ничего не обѣщала добраго и вскорѣ принесла горькій плодъ. Болеславъ отдалъ дочь свою за Святополка, сына Владимірова: этотъ союзъ двухъ Домовъ Царственныхъ надъ двумя Славянскими народами могъ обѣщать самыя вождедѣнные плоды; но Болеславъ, сообразно несчастному обѣщанію — содѣйствовать всѣми средствами Латинству, отправилъ вмѣстѣ съ дочерью въ Кіевъ Латинскаго Епископа. Слѣдствіемъ прозелитизма его было то, что вскорѣ отецъ съ сыномъ размолвили дотого, что послѣдній былъ взятъ подъ стражу вмѣстѣ съ проповѣдникомъ Латинства. Домашняя вражда сія, по смерти Владиміра, немедленно обратилась въ Государственную между Россією и Польшею, не теряя притомъ характера и религіознаго. Въ походахъ своихъ на Русь Болеславъ былъ окруженъ многими лицами изъ Латинскаго

Духовенства, очевидно съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы въ случаѣ успѣха, дѣйствовать на Русь въ духѣ Римской пропаганды. Если вѣрить нѣкоторымъ показаніямъ Польскихъ Историковъ, то Болеславъ, во время своего пребыванія въ Кіевѣ, учредилъ тамъ для Руси даже Епископство. Весьма можетъ быть: ибо Епископы *in partibus infidelium*, то есть, безъ паствы, про всякій случай, были въ великомъ употребленіи въ Римской Церкви, какъ одно изъ надежныхъ средствъ къ предварительному утверженію правъ Рима надъ какою-либо страной. Но, несомнѣннѣ всего то, что полурелигіозный характеръ войны Болеслава съ Кіевомъ много ожесточилъ сію войну съ обѣихъ сторонъ, и оставилъ по себѣ сѣмена сугубаго раздора между двумя единокровными народами.

Сердцу Болеслава не чѣмъ было утѣшаться и дома, въ Польшѣ, отъ перемѣны Вѣромсповѣданія. Общество Камельдуловъ, которое политика его думала употребить въ посредство къ переговорамъ съ Римомъ о коронѣ, все было вырѣзано разбойниками, которые, видя, что Король часто по ночамъ посѣщаль оное, думали найти у монашествующихъ братьевъ великія сокровища. Общество Бенедиктиновъ, во всѣхъ другихъ странахъ столь плодовитое для Наукъ и Искусствъ, въ Польшѣ съ самаго начала осудило себя на ученое безмолвіе и бездѣйствіе: въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій мы не видимъ ни одной школы, ими заведенной, ни одной книги, ими написанной или изданной.

Вообще Латинскому Духовенству предлежала важная и трудная задача — заставить народъ забыть его иноземность и иноязычность новаго Богослуженія;

но оно, предавшись попеченію о своихъ помѣстьяхъ и сборахъ десятиныхъ, кажется, немного старалось о разрѣшеніи этой задачи въ свою пользу. Между тѣмъ новыми, отяготительными правами своими для общества, Латинское Духовенство со дня на день теряло въ любви народной. Вышеупомянутыми въ пользу Духовенства узаконеніями и льготами Болеславъ надѣлся удалить отъ него столкновенія съ гражданскою властію, для него уже враждебною; но напрасно. Зловѣщая десятина, съ коей Латинское Духовенство весьма неблаго разумно, съ самаго начала бытія своего въ Польшѣ, связало неразрывно свое существованіе, все испортила. Отъ неудовольствій тайныхъ, потомъ явнаго ропота, дошло до возмущенія. Во многихъ мѣстахъ рѣшительно отказались платить десятину, и отказъ былъ сопровожденъ не только неуваженіемъ къ Духовенству, но и презрѣніемъ самой Вѣры. Урокъ былъ слишкомъ важенъ и для Короля и для Духовенства, чтобы имъ пренебречь. Но ни тотъ, ни другое имъ не воспользовались. Десятина и Латинство были нераздѣльны. Духовенство, вмѣсто благо разумнаго снисхожденія, ни за что въ новой землѣ не хотѣло разстаться съ десятиною. Самъ Болеславъ, разъ зашедшій въ сѣти Латинства, не зналъ какъ возвратиться, хотя можетъ быть и раскаивался, что отворилъ двери такому Исповѣданію, которое немилосердо одесятствовало всѣхъ его подданныхъ. Послѣ повелѣній и угрозъ, обратились къ казнямъ; и кроткая Религія Спасителя, приносящая миръ и благословеніе, въ слѣдствіе несчастной десятины, облила Польшу кровію ея согражданъ. Недовольные умолкли; но юное Духовенство Латинское, вмѣсто мнимой побѣды, поте-

ряло послѣдній остатокъ народнаго расположенія, за что въ послѣдствіи заплатило вдесятеро.

Такимъ образомъ Болеславъ, весьма счастливый во многихъ другихъ отношеніяхъ, въ дѣлахъ Вѣры едвали не былъ однимъ изъ самыхъ злосчастныхъ Князей Польши. Судя по сему, не лзя довольно надивиться, какъ онъ, наученный опытами, не перемѣнилъ своей религіозной системы дѣйствія, и не обратился отъ Запада къ Востоку. Можетъ быть это и было бы, если бы онъ находился въ лучшемъ отношеніи къ Россіи, гдѣ Восточное Исповѣданіе со дня на день пускало болѣе корней и начало процвѣтать. Но, раздружившись, въ слѣдствіе того же самаго Латинства, съ Русью, онъ по тому самому уже не смотрѣлъ и на Востокъ. По крайней мѣрѣ, не видя успѣха отъ Латинства, Болеславъ сталъ умѣрениче въ преслѣдованіи остатковъ Православія въ Польшѣ. Древнѣйшій Дѣписатель ея, приглашая народъ рыдать на гробѣ Болеслава, приглашаетъ къ нему равно Латинякъ и Славянь, то есть, судя по его терминологіи, тѣхъ, кои оставались вѣрны Богослуженію на языкѣ Отечественномъ.

О ЗАТМѢНІЯХЪ СОЛНЦА,

ОСОБЕННО ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ БОЛЬШОМУ
ЗАТМѢНІЮ СОЛНЦА $\frac{28 \text{ Іюня}}{8 \text{ Іюля}}$ 1842 ГОДА.

ПРОФЕССОРА ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ДЕРПТСКОМЪ
УНИВЕРСИТЕТѢ И ДИРЕКТОРА ДЕРПТСКОЙ ОБСЕР-
ВАТОРИИ МЕДЛЕРА.

(Переводъ съ Нѣмецкаго).

Нѣтъ ни одного небснаго явленія, которое бы съ самыхъ древнихъ временъ возбуждало столь общее вниманіе, какъ солнечное затмѣніе; — вниманіе весьма понятное, по неожиданности и неизяснимости этого явленія для древнихъ, и по причинѣ внезапной перемены въ дневномъ свѣтѣ при большихъ затмѣніяхъ солнца. Но затмѣнія были весьма рѣдко предметомъ спокойнаго наблюденія: напротивъ того они обыкновенно причиняли всеобщій страхъ и ужасъ, обнаружившіеся самымъ страннымъ образомъ: люди подвергали себя самымъ строгимъ обѣтамъ, приносили жертвы разгнѣваннымъ богамъ и съ болѣзнію ожидали

возвращенія дневнаго свѣта; спѣшили закрывать колодцы, чтобъ предохранить ихъ отъ яда, падающаго изъ воздуха, спасались въ храмахъ и искали совѣтовъ у жрецовъ. Непріятельскія войска, стоявшія другъ противъ друга въ боевомъ порядкѣ, забывали свои распри при общемъ злополучіи, и обнаженный уже мечъ, пристыженный, возвращался въ свои ножны. Даже и въ позднѣйшія столѣтія солнечныя затмѣнія часто бывали поводомъ къ гоненію Евреевъ; Китайцы бьютъ своихъ собакъ, дабы ихъ лаемъ препятствовать большому дракону поглотить солнце.

И что же могло распространить столь общій ужасъ? Лишь то обстоятельство, что три небесныя тѣла, составляющія обыкновенно въ пространствѣ міра треугольникъ, временно становятся въ прямую линію, при чемъ ни одно изъ этихъ тѣлъ не прикасается къ другому, напротивъ того онѣ остаются между собою, какъ обыкновенно, на данномъ разстояніи. Эти три тѣла, *Солнце, Луна и Земля*, в онѣ тогда находятся въ томъ порядкѣ, въ которомъ здѣсь приведены. Солнце, отъ котораго явленіе заимствовало свое названіе, при томъ ничего не испытываетъ; неослабно оно изливаетъ теплоту во всѣ стороны и не терпитъ затмѣній. Но Земной Шаръ, или, лучше сказать, лишь одна часть Земнаго Шара, не получаетъ солнечнаго свѣта, который ей предназначенъ, отъ того что находящаяся между ними Луна отниметъ этотъ свѣтъ и простираетъ свою тѣнь на Земной Шаръ. И такъ Земной Шаръ частію затмѣвается (осѣняется), а потому и на немъ не производится никакихъ перемѣнъ, кромѣ развѣ такихъ, какія можетъ произвестн тьма. Стало бытъ обитатели Земнаго Шара могутъ въ совершенномъ

покоѣ наблюдать и удивляться замѣчательному явленію, ничего не опасаясь. Древнимъ народамъ, не знавшимъ причины сего явленія, мы должны простить ихъ невѣжество; но кто нынѣ, при лучшемъ и болѣе распространенномъ познаніи, еще оставался бы при подобныхъ понятіяхъ, о томъ справедливо будетъ сказать, что онъ боится тѣни.

Луна въ сущности гораздо менѣе Солнца; она имѣетъ лишь 3250 верстъ въ діаметрѣ, между тѣмъ какъ діаметръ Солнца составляетъ 1,300,000 верстъ; и потому тѣнь Луны не можетъ простираться въ безконечность, но должна скоро прекратиться острымъ концемъ; лишь полутѣнь, окружающая настоящую подную тѣнь, и содѣлывающая неопредѣленными ея края, простирается еще далѣе. Разстоянія Луны отъ Земли и отъ Солнца не всегда одинаковы, и хотя измѣненія эти не слишкомъ значительны, однако достаточны для того, чтобъ обращенная къ Землѣ лунная тѣнь въ одномъ случаѣ могла, въ другомъ не могла достигнуть до земли. Только въ первомъ случаѣ, Солнце совершенно затмѣвается для тѣхъ странъ Земли, на которыя падаетъ тѣнь; но это всегда бываетъ сравнительно лишь весьма малое пространство поверхности Земли, и совершенное затмѣніе продолжается не болѣе нѣсколькихъ (4 или 5) минутъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, на которыя падаетъ настоящая тѣнь, бываетъ тогда *полное* затмѣніе Солнца, между тѣмъ какъ въ другихъ мѣстахъ внѣ этой полосы, и даже въ тѣхъ же мѣстахъ прежде и послѣ полного затмѣнія, бываетъ *частное*; но и это частное затмѣніе не распространяется по всему Земному Шару; оно падаетъ только на четвертую, или, обыкновенно еще на меньшую его часть.

Когда же настоящая тѣнь вовсе не достаетъ до Земли, и оканчивается не доходя до нея, тогда не можетъ воспослѣдовать и совершенное закрытіе Солнца. Съ той точки, на которую падаетъ конецъ тѣни, если она довольно длинна, Луна видна въ срединѣ противъ Солнца, такъ что кругомъ ея остается узкое *кольцо*, которое нѣкоторое время бываетъ совершенно цѣло. Это называютъ *кольцеобразнымъ* затмѣніемъ, а когда центры Солнца и Луны дѣйствительно ровно сходятся — *центральнымъ*. Прежде и послѣ кольцеобразнаго затмѣнія, равно и въ соотвѣдствующихъ странахъ, съ обѣихъ сторонъ сей точки, затмѣніе также бываетъ частное, т. е. лишь часть Солнца прикрывается Луною, которая не вся стоитъ передъ Солнцемъ.

Наконецъ, когда настоящая тѣнь Луны вовсе не имѣетъ направленія къ Землѣ, и идетъ мимо ея, но на такое близкое разстояніе, что полутѣнь можетъ еще коснуться одной части Земнаго Шара, тогда происходитъ лишь частное затмѣніе. Эти затмѣнія бываютъ всегда только въ самыхъ Сѣверныхъ или въ самыхъ Южныхъ частяхъ Земнаго Шара, и часто они не касаются ни одной обитаемой страны, но падаютъ на одинъ Океанъ.

Для опредѣленія цифрамъ, какая часть Солнца бываетъ прикрываема для какого-либо пространства земной поверхности, дѣлать его діаметръ (не обращая вниманія, что онъ намъ является то нѣсколько большимъ, то нѣсколько меньшимъ) на 12 дюймовъ, дюймы же на десятые части и т. д. Стало быть, затмѣніе въ 6 дюймовъ есть то, при которомъ Луна при-

крываетъ ровно половину діаметра Солнца; при 9 дюймахъ она прикрываетъ $\frac{1}{4}$, и т. д. Степень затмѣнія опредѣляется каждый разъ въ то время, когда оно достигаетъ высшей степени; и этотъ моментъ есть всегда средина его продолженія.

Предварительное расчисленіе опредѣленнаго затмѣнія Солнца было бы не трудно, еслибъ не нужно было дѣлать это расчисленіе особо для каждой части Земнаго Шара. Но затмѣніе бываетъ различно для разныхъ мѣстъ какъ по времени, такъ и по величинѣ своей (въ отношеніи одного изъ этихъ опредѣленій оно можетъ быть равно только для двухъ мѣстъ); и потому расчисленіе дѣлается продолжительнымъ, и обыкновенно ограничиваются расчисленіемъ въ точности лишь для нѣкоторыхъ главныхъ мѣстъ, для большаго же числа мѣстъ дѣлаютъ расчисленіе приблизительно, что стоитъ менѣе труда. И въ самомъ дѣлѣ, невозможно точно впередъ опредѣлить до послѣдней секунды начало и конецъ затмѣнія, потому что движеніе—особенно Луны—подвержено слишкомъ многимъ неправильностямъ, чтобъ возможно было его опредѣлить съ этой крайней точностію. Можно считать, что при расчисленіи, сдѣланномъ со всею строгостию и стараніемъ, неизвѣстность на счетъ начала и конца затмѣнія можетъ составлять около $\frac{1}{4}$ минуты; для тѣхъ странъ, для которыхъ расчетъ сдѣланъ лишь приблизительно, эта неизвѣстность можетъ составить разность въ 2 минуты, при чемъ однако должно всегда предполагать, что самое положеніе этихъ мѣстъ на земной поверхности съ точностію опредѣлено.

Когда частное затмѣніе Солнца не превышаетъ 9 дюймовъ, тогда не замѣтно особеннаго ослабленія дневнаго свѣта, ниже что-нибудь на самомъ Солнцѣ. Оно принимаетъ видъ серпообразный или подковообразный, соответственный предварительному исчисленію, и измѣненіе замѣтно единственно въ проблескахъ свѣта, въ тѣни покрытыхъ листьями деревъ, которые принимаютъ, вмѣсто обыкновеннаго своего чуднаго образа, тотъ видъ который дѣйствительно образуется Солнцемъ. При помощи телескопа съ цвѣтнымъ стекломъ, ясно можно различать отдѣльныя неровности той части края Луны, которая находится передъ Солнцемъ.

Когда же затмѣніе превышаетъ 9 или 10 дюймовъ, тогда замѣтно ослабленіе солнечнаго свѣта, котораго однако не лзя сравнить ни съ сумракомъ, ниже съ блѣднымъ, туманнымъ солнечнымъ свѣтомъ; этотъ свѣтъ совершенно различенъ. Мы собственно не имѣемъ никакого выраженія для означенія этого особеннаго освѣщенія. Этотъ свѣтъ слабѣе, но притомъ дѣйствительно *опредѣленнѣе* обыкновеннаго. Тѣнь дѣлается строже окраена и чернѣе, всякой же цвѣтъ блѣднѣе, родъ зеленоватаго свѣта распространяется по окрестностямъ. И, облака, когда они отдѣльно показываются на небѣ, получаютъ зеленоватые края; собственная синева неба теряется для глазъ, между тѣмъ какъ небо не смотря на то не теряетъ своей ясности. Распространяется свѣтъ грустно-мрачскій; термометръ опускается; вѣтеръ пробѣгаетъ по поверхности земной, и слѣдуетъ ходу затмѣнія. Животныя, особенно птицы, оробѣваютъ, дѣлаются пугливы и безпокойны. При настоящихъ кольцообразныхъ затмѣніяхъ, пред-

полагая и здѣсь что небо ясно, замѣчается то же самое; при покрытомъ небѣ, только становится нѣсколько темнѣе, впрочемъ не происходитъ ничего необыкновеннаго. Только при образованіи и переломленіи кольца обыкновенно замѣтно, какъ кольцо дѣлится на *нѣсколько* кусковъ, что происходитъ отъ горообразныхъ неровностей края Луны; это видно только вооруженнымъ глазомъ.

Полныя затмѣнія Солнца для опредѣленной земной страны весьма рѣдки. Въ теченіе 8 лѣтъ, содержащихъ въ себѣ 99 новолуній, показывается 18 затмѣній Солнца, и въ томъ числѣ 3 полныя; но полное затмѣніе можетъ простираться лишь на 100 часть Земнаго Шара, и такимъ образомъ проходитъ круглымъ счетомъ три столѣтія, пока та же страна снова не увидитъ такого затмѣнія. Принимая при томъ еще въ соображеніе, что пасмурная погода часто препятствуетъ наблюденію, не покажется удивительнымъ, что мы такъ мало имѣемъ полезныхъ наблюденій этого рода. Древніе намъ только повѣствуютъ, что во время таковаго затмѣнія они видѣли звѣзды, и новѣйшіе Астрономы это подтверждаютъ. Кромѣ того замѣчено было, что во кругъ совершенно затмившагося Солнца образуется *свѣтлящееся кольцо*, играющее различными цвѣтами, и находящееся въ сильно волнуемомъ движеніи; что это кольцо есть препятствіе, недопускающее совершенной темноты, хотя звѣзды первой и второй величины и свѣтлыя планеты и видны простымъ глазомъ; и что распространяется особенный сумракъ, неимѣющій ничего сходнаго съ обыкновенными утренними или вечерними сумерками. Воздухъ внезапно почти охлаждается; животныя, осо-

бенно птицы, готовятся къ отдыху или летаютъ робко и нерѣшительно; потому что онѣ не имѣли никакого предчувствія о томъ, что испытуютъ, между тѣмъ какъ перемена погоды застаётъ ихъ какъ бы не приготовившимися. По этой причинѣ, вѣроятно, нѣкоторые и видали, какъ птицы падали съ воздуха, и это кажется было причиною мнѣнія, будто бы въ воздухѣ находится ядъ.

1806 года, Іюня 16 дня, въ Сѣверной Америкѣ было полное затмѣніе Солнца, которое внимательно было наблюдаемо въ Бостонѣ, Салемѣ, Албани и въ другихъ мѣстахъ. *Бовдичъ* (Bowditch), въ Салемѣ, опредѣлялъ продолженіе этого затмѣнія въ 4 минуты 48 секундъ. Погода была прекрасная и небо совершенно чистое. Затмѣніе происходило въ 11½ часовъ до полудня. Показалось цвѣтное кольцо значительной величины и на горизонтѣ родъ зари. Остальное небо было такъ темно, что простымъ глазомъ видны были четыре звѣзды въ Оріонѣ, Капелла, Альдебаранъ, Малый и Большой Псы, равно какъ Марсъ и Венера. *Адамсъ* (Adams), въ Бостонѣ, подтверждаетъ все это, и говоритъ что при окончаніи затмѣнія свѣтъ опять показался внезапно съ большимъ блескомъ. Онъ и *Ферреръ* (Ferrer) утверждаютъ, что ширина кольца была гораздо значительнѣе діаметра Солнца.

1774 года, Іюня 24 дня, *Антонъ де Уллоа* (Anton de Ulloa), во время переѣзда моремъ изъ Терсейры къ мысу Св. Викентія, наблюдалъ полное затмѣніе Солнца, продолжавшееся около 4 минутъ. Черезъ 5 или 6 секундъ послѣ начала затмѣнія, образовалось кольцо, шириною въ $\frac{1}{6}$ діаметра Луны приблизитель-

но; Уллоа сравниваетъ это кольцо съ «искусственнымъ огнемъ, имѣющимъ направленіе къ центру», сильно колеблющимся, ярко свѣтящимъ и бросающимъ большіе лучи во всѣ стороны. Около самой Луны былъ *красный* пвѣтъ, потомъ слѣдовалъ *свѣтло-желтый*, который мало по малу терялся въ бѣлыхъ лучахъ. Въ среднее время затмѣнія блескъ кольца былъ самый яркій, такъ что видны были только звѣзды первой величины; за 4 — 5 секундъ до конца полнаго затмѣнія, когда кольцо стало уменьшаться и исчезать, видны были звѣзды второй величины.

Весьма любопытны замѣчанія, сдѣланныя Австрійскимъ Губернскимъ Секретаремъ *Лоренцомъ* (Gubernial Secretar Lorenz), въ Лембергѣ, о полномъ затмѣніи солнца 19 Ноября 1816 года. Онъ былъ въ дорогѣ и пожелалъ наблюдать затмѣніе въ городѣ Радымно (Radymno), но опоздалъ туда уѣхать, и потому остановился въ 10 верстахъ на Сѣверо-Востокѣ отъ Радымна, на покрытой снѣгами плоской возвышенности, откуда открывался ему обширный горизонтъ. Вотъ собственныя его слова:

«Чрезвычайно любопытенъ былъ, нѣсколько секундъ до полнаго затмѣнія, *видимый путь тѣни Луны* на большихъ снѣжныхъ поляхъ, отъ Запада въ направленіи къ мѣсту, на которомъ я находился. Тамъ уже все было покрыто глубокимъ мракомъ; всѣ селенія внезапно исчезали во тьмѣ, и наконецъ тѣнь Восточнаго края Луны достигла и меня, и одѣла мракомъ ближайшую окрестность. Продолженіе самой сильной темноты я могъ лишь приблизительно опредѣлить въ 14 секундъ: ибо сопровождавшій меня слуга, съ

всуга насчиталъ лишь 6, остальные же 8 я долженъ былъ добавить приблизительно. При появленіи Западнаго края Солнца, не менѣе любопытно было видѣть, какъ проскользалъ край тѣни Луны, котораго приближеніе также было видимо на отдаленныхъ сѣжныхъ равнинахъ. Безъ сомнѣнія, я находился на рубежѣ полнаго затмѣнія: потому что Южный горизонтъ оставался освѣщеннымъ и представлялъ любопытное зрѣлище; городъ Ярославль, находившійся отъ меня въ разстояніи около 28 верстъ, и котораго я до того вовсе не замѣчалъ, при совершенномъ мракѣ, вдругъ появился подобно свѣтящей точкѣ. Кони оробѣли и, оглядываясь сошлись въ кучу; при первомъ же солнечномъ лучѣ, они радостно заржали. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ должна была находиться Венера, были облака».

Должно сознаться, что мы еще мало знаемъ это въ высшей степени любопытное явленіе Природы, между тѣмъ какъ оно, безъ сомнѣнія, заслуживаетъ самаго блительнаго вниманія въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ представляется къ тому столь рѣдкій случай. Подобный случай представится 26 Іюня настоящаго года, для полосы, шириною въ 18—20 миль, пересѣкающей Россію. Затмѣніе для всей Европы будетъ до полудня и начнется, вообще для Земнаго Шара, въ Сѣверной Африкѣ. Полное затмѣніе, по восхожденіи Солнца, видимо будетъ сначала въ Южной Португаліи. Оттуда оно пройдетъ по Испаніи, Южной части Франціи, Ломбардіи, Австріи, Венгрии, Галліи, Россіи, Южной Сибири, Средней Азии и Китаю. Оно перестанетъ быть полнымъ въ Южномъ Океанѣ на Сѣверъ отъ Каролинскихъ острововъ, со-

вершено же кончится при захожденіи Солнца, около Зундскихъ острововъ.

Сѣверный рубежъ полосы, которая увидить полное затмѣніе (въ Европѣ), составляютъ города: Эвора, Талавера, Мадридъ, Сарагосса, Монпелье, Нимъ, Туринъ, Вѣна, Ярославль въ Галиціи, Луцкъ, Овручъ, Новосиль, Ораніенбургъ, Сибирскъ, Петропавловскъ; Южный же рубежъ означенъ городами: Тавира, Торгоза, Барцелона, Іерскіе острова, Модена, Триестъ, Буда, Токай, Староконстантиновъ, Кіевъ, Усмань. Сверхъ означенныхъ здѣсь городовъ, я назову еще: Толедо, Марсель, Тулонъ, Миланъ, Геную, Верону, Венецію, Грець, Рабъ, Лембергъ, какъ значительные города заграничные, на которые простирается затмѣніе; изъ Русскихъ же городовъ замѣчу еще Дубно, Радомысль, Черниговъ, Курскъ, Новгородъ-Сѣверскъ, Тамбовъ, Пензу, Самару, Верхне-Уральскъ, Троицкъ.

На Сѣверъ и Югъ отъ этой полосы, затмѣніе будетъ частное, и будетъ видно во всей Европѣ, во всей Азіи (исключая нѣкоторые Южные мысы), въ Сѣверной Африкѣ и въ небольшой части Австраліи. Около самой полосы полного затмѣнія, оно разумѣется еще весьма значительно. Около 400 верстъ на Сѣверъ и 300 на Югъ отъ полосы, затмѣніе еще является въ 11 дюймовъ; на то же разстояніе отъ этихъ полосъ — въ 10 дюймовъ и т. д., такъ что въ Европейской Россіи нѣтъ ни одного мѣста, гдѣ большая часть Солнца не была бы затмѣна. По этому затмѣніе будетъ болѣе 11 дюймовъ почти во всей Польшѣ и Литвѣ, въ Москвѣ, Калугѣ, Орлѣ, Тулѣ, Казани, Сибирскѣ; особенно Орелъ и Сибирскъ лежатъ

на такомъ близкомъ разстояніи отъ полосы, что тамъ затмѣніе будетъ *можетъ быть* еще полное. Отъ 10 до 11 дюймовъ оно будетъ въ Курляндіи, Лифляндіи до Дерпта, въ Новѣгородѣ и во всѣхъ частяхъ на Сѣверо-Востокъ до Бѣдозерска и Устьсысольска; еще въ Архангельскѣ оно будетъ такъ значительно, что замѣтно будетъ уменьшеніе свѣта. На Югъ отъ полосы полного затмѣнія, оно будетъ болѣе 11 дюймовъ въ Подольской Губерніи, Сѣверной части Бессарабіи, въ Харьковѣ, Саратовѣ, Уральскѣ; отъ 10 до 11 дюймовъ — въ Одессѣ, Херсонѣ, и до Азовскаго моря и Киргизской степи, и даже въ Тифлисѣ и Эривани оно будетъ еще гораздо болѣе 6 дюймовъ. Въ XIX столѣтіи будетъ лишь небольшое число затмѣній, которыя для Россіи можно сравнить съ этимъ затмѣніемъ, и ни одного не будетъ такого, которое бы превосходило его. Весьма желательно, чтобъ этотъ случай для совершенія любопытныхъ и для нашего познанія небесныхъ тѣлъ важныхъ наблюдений, не былъ упущенъ: тѣмъ болѣе, что время года, по всей вѣроятности, обѣщаетъ намъ ясное небо. Для облегченія наблюдений я отмѣчаю здѣсь для нѣкоторыхъ мѣстъ Россійской Имперіи и сосѣдственныхъ странъ, начало, конецъ и величину затмѣнія, замѣчая при томъ, что время означено для каждаго мѣста среднее.

ЗАТМѢНІЕ СОЛНЦА $\frac{26 \text{ Іюня}}{8 \text{ Іюля}}$ 1842 ГОДА.

До ПОЛУДНЯ.

	НАЧАЛО.	КОНЕЦЪ.	ВЕЛИЧИНА.
Або	6 ч. 35 м.	8 ч. 25 м.	9,2 дюйм
Альтона	5 — 33 —	7 — 29 —	10,0 —
Амстердамъ	5 — 11 —	7 — 5 —	9,8 —
Бѣлградъ	6 — 5 —	8 — 9 —	10,9 —
Берлинъ	5 — 45 —	7 — 44 —	10,6 —
Бреславль	5 — 57 —	8 — 0 —	11,4 —
Брюннъ	5 — 53 —	7 — 55 —	11,7 —
Буда	6 — 1 —	8 — 5 —	полное.
Варшава	6 — 15 —	8 — 19 —	11,3 —
Вильно	6 — 36 —	8 — 42 —	11,0 —
Вѣна	5 — 50 —	7 — 53 —	полное.
Ганноверъ	5 — 30 —	7 — 27 —	10,3 —
Гельзингфорсъ	6 — 46 —	8 — 47 —	9,3 —
Герлицъ	5 — 49 —	7 — 50 —	11,1 —
Геттингенъ	5 — 30 —	7 — 27 —	10,6 —
Гладъ	5 — 54 —	7 — 57 —	11,5 —
Данцигъ	6 — 9 —	8 — 10 —	10,7 —
Дерптъ	6 — 48 —	8 — 53 —	10,0 —
Дрезденъ	5 — 44 —	7 — 43 —	11,1 —
Кенигсбергъ	6 — 17 —	8 — 20 —	10,6 —
Кіевъ	6 — 53 —	9 — 4 —	полное.
Копенгагенъ	5 — 47 —	7 — 44 —	9,7 —
Краковъ	6 — 8 —	8 — 12 —	11,8 —
Курскъ	7 — 17 —	9 — 36 —	полное.
Лембергъ	6 — 25 —	8 — 31 —	полное.
Мемель	6 — 21 —	8 — 25 —	10,4 —
Митава	6 — 33 —	8 — 37 —	10,3 —
Москва	7 — 28 —	9 — 45 —	11,3 —
Мюнхенъ	5 — 33 —	7 — 31 —	11,7 —
Николаевъ	6 — 54 —	9 — 9 —	10,6 —
Одесса	6 — 49 —	9 — 2 —	10,5 —

Затмѣніе Солнца $\frac{26 \text{ Іюня}}{8 \text{ Іюля}}$ 1842 года.

До полудня.

	Начало.	Конецъ.	Величина.
Орелъ.....	7 ч. 19 м.	9 ч. 35 м.	11,9 дюйм
Пенза.....	7 — 55 —	10 — 22 —	полное.
Пестъ.....	6 — 1 —	8 — 6 —	полнос.
Позенъ.....	5 — 58 —	8 — 0 —	11,0 —
Прага.....	5 — 45 —	7 — 46 —	11,4 —
Пресбургъ.....	5 — 45 —	7 — 56 —	полное.
Пулково.....	7 — 6 —	9 — 12 —	9,6 —
Ревель.....	6 — 43 —	8 — 45 —	9,6 —
Рига.....	6 — 35 —	8 — 40 —	10,3 —
Ростокъ.....	5 — 42 —	7 — 41 —	10,1 —
Санктпетербургъ.....	7 — 7 —	9 — 12 —	9,6 —
Стегивъ.....	5 — 50 —	7 — 50 —	10,5 —
Стокгольмъ.....	6 — 13 —	8 — 13 —	9,2 —
Стральзундъ.....	5 — 46 —	7 — 44 —	10,1 —
Таганрогъ.....	7 — 21 —	9 — 45 —	10,1 —
Тамбовъ.....	7 — 40 —	10 — 4 —	полное.
Торнъ.....	6 — 7 —	8 — 9 —	10,9 —
Тріестъ.....	5 — 37 —	7 — 38 —	полнос.
Франкфуртъ (на Одерѣ).....	5 — 49 —	7 — 49 —	10,8 —
Цюрихъ.....	5 — 18 —	7 — 15 —	11,5 —
Черниговъ.....	6 — 57 —	9 — 8 —	полное.

Вообще, затмѣніе продолжительнѣе во всѣхъ мѣстахъ, лежащихъ болѣе на Востокъ, чѣмъ въ мѣстахъ на Западъ лежащихъ; оно и начинается на Востокѣ позже, не только по причинѣ разности времени дня, но и потому что оно дѣйствительно на поверх-

ности Земли идетъ съ Запада на Востокъ. Полное затмѣніе будетъ видимо ровно въ полдень, и самое долгое время (въ продолженіе 2 часовъ 36 минутъ) въ Ямышевской на Иртышѣ, почти на половинѣ дороги между Омскомъ и Семипалатинскомъ. Ямышевское составляетъ центръ, около котораго симметрически расположены разныя явленія и разное время, такъ что въ мѣстахъ, лежащихъ еще болѣе на Востокъ и Юго-Востокъ, затмѣніе будетъ видимо послѣ полудня, и продолженіе его будетъ уменьшаться. Впрочемъ не лзя ожидать въ этихъ странахъ наблюденія, которое бы послужило къ точнѣйшему познанію сего явленія; отъ Ямышевской линія полного затмѣнія идетъ черезъ дикія высоты Колзума и Большаго Алтая, черезъ степи Тянь—Шановъ, Калкасовъ и Тангутовъ, къ степи Коби, пересѣкаетъ Китайскую стѣну при Лонгъ-чеу, и далѣе, на Юго-Востокъ, Желтую и Голубую рѣки. Въ Нанкинѣ затмѣніе, можетъ быть, также будетъ полное; навѣрное оно будетъ таковымъ въ Хангъ-чу-фу, на внутреннемъ концѣ залива, въ которомъ лежатъ острова Чузанъ. Здѣсь, можетъ быть, Великобританцы и Китайцы, по устранинн распрей, могли бы соединенно приступить къ мирному дѣлу, которое легко могло бы обѣимъ сторонамъ служить къ большей славѣ, чѣмъ бранные подвиги.

Истекшій 1841 годъ явилъ намъ также небольшое видимое затмѣніе Солнца, которое принадлежитъ къ ряду частвыхъ затмѣній, и при которомъ конецъ тѣни Луны лежитъ на Сѣверъ отъ Земнаго Шара. Оно было видимо $\frac{6}{18}$ Іюля послѣ полудня. Мѣсто, лежавшее

на самомъ близкомъ разстояніи отъ тѣни Луны и для котораго поэтому затмѣніе было самое значительное, находится въ Сѣверной Сибири близъ источниковъ рѣки Вилюя, на хребтѣ, отдѣляющемъ эту рѣку отъ Нижней Тунгуски. Тутъ, въ 9½ часовъ вечера, Солнце затмилось почти на 8 дюймовъ, и въ такомъ видѣ зашло; далѣе на Востокъ затмѣніе не было видно. Въ Средней и Восточной Европѣ, Западной Сибири, Персін, Сѣверной части Аравіи и Каирѣ это затмѣніе было видно; но оно не достигало болѣе 6 дюймовъ ни въ одномъ изъ населенныхъ мѣстъ (въ Дерптѣ 4,1 дюйм., Николаевѣ 3,3 д., Архангельскѣ 5 д., Тобольскѣ около 6 д.) и потому въ народѣ не произвело особеннаго вниманія. Богатый затмѣніями 1841 годъ заключалъ въ себѣ вообще 5 затмѣній солнечныхъ, но за исключеніемъ упомянутаго затмѣнія 6 Іюля, всѣ они для нашихъ странъ были невидимы; одно только затмѣніе $\frac{9}{21}$ Февраля замѣтно было въ Ирландіи и части Шотландіи, но и тамъ являлось оно весьма незначительнымъ.

Значительныя затмѣнія, которыя еще должно ожидать въ XIX столѣтіи, суть слѣдующія :

1847; $\frac{22 \text{ Сентября}}{9 \text{ Октября}}$. Въ Парижѣ кольцообразное, и оттуда по линіи черезъ верхнюю Италію, Грецію и Анатолію. Во всей Европейской Россіи это затмѣніе будетъ видно, но лишь частное; на Югѣ больше, чѣмъ на Сѣверѣ.

1851, $\frac{16}{28}$ Юля. Полное по линіи, которую бы можно провести отъ Южной Швеціи къ Азовскому морю, и которая около Чернигова пересѣкаетъ полосу, на коей въ нынѣшнемъ году будетъ полное затмѣніе.

1858, $\frac{3}{15}$ Марта. Кольцеобразное, на полосу отъ Бирмингама до Христианів и чрезъ Швецію до Финляндіи, гдѣ оно перестаетъ быть кольцеобразнымъ. Частнымъ же оно будетъ почти во всей Европѣ.

1867, $\frac{22 \text{ Февраля}}{6 \text{ Марта}}$ Лиція этого кольцеобразнаго затмѣнія идетъ отъ Неаполитанскаго Королевства, чрезъ Сербію, Валлахію и Молдавію до страны, на Сѣверъ Чернаго и Азовскаго морей; хотя оно и вездѣ значительно, но на Сѣверѣ, по причинѣ низкаго положенія Солнца, не можетъ быть съ успѣхомъ наблюдаемо.

1870, $\frac{10}{22}$ Декабря. Это затмѣніе полное въ предѣлахъ полосы, которая проходитъ черезъ Кадиксъ, Сицилію и Грецію, и близъ Константинополя. Въ Южной части Россіи видно будетъ большое частное затмѣніе.

1887, $\frac{7}{19}$ Августа. Для Берлина это одно полное затмѣніе во всемъ столѣтіи. Оно образуетъ полосу по Восточной Пруссіи и Средней Россіи; будетъ утромъ.

64 ОТД. II. — О СОЛНЕЧНЫХЪ ЗАТМѢНІЯХЪ.

Всѣ прочія затмѣнія нашего столѣтія, или вообще, или по крайней мѣрѣ для нашихъ странъ, будутъ частныя и менѣе здѣсь приведенныхъ; иныя даже и вовсе не будутъ видны.

И. А.

РИМСКОЕ

ПОСОЛЬСТВО КЪ АТТИЛѢ.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ СОЧИНЕНІЙ ПРИСКА, ПИСАТЕЛЯ
V ВѢКА (*).

Предварительныя извѣстія переводчика о сношеніяхъ Римлянъ съ Аттилою. — Посольство Аттилы въ Константинополь. — Козки Хрисафія, любимца Θεодосіева, на жизнь Аттилы. — Максимъ назначенъ посланникомъ къ Аттилѣ. — Онъ беретъ съ собою Приска. — Родина и званіе сего писателя. — Мнѣніе Гиббона о его вѣроисповѣданіи и проч. — О переводѣ отрывка изъ сочиненія Приска на Французскій языкъ Г-мъ Гизо.

Въ первой половинѣ пятого вѣка, на Византійскомъ престолѣ сидѣлъ Θεодосій II, или Младшій, ввукъ Θεодосія I, или Великаго. Онъ получилъ хорошее, по тому вѣку, образованіе, имѣлъ много хорошихъ качествъ, какъ частный человѣкъ; но эти качества были недостаточны, чтобы быть ему Государемъ

(*) См. Журналъ Мин. Нар. Просв. 1841, № 10, въ статьѣ: «О Византійскихъ историкахъ».

дѣятельнымъ, мужественнымъ, твердымъ, какого требовало положеніе Имперіи и обстоятельства тогдашняго міра. Въ это время уже на Сѣверѣ составлялась ужасная для образованнаго міра гроза. Аттила, оставившій и въ Исторіи и въ самой памяти народовъ страшное по себѣ имя, покорилъ власти своей неопредѣленную Географами Скинію и Германію, соединилъ Готтовъ, Гепидовъ, Славянъ и множество другихъ племенъ подъ знамена Гунновъ и составилъ Государство, съ которымъ обширностію могли сравниться въ послѣдствіи одни владѣнія Чингисъ-Хана и Тамерлана. Честолюбіе и замыслы Аттилы были обширнѣе его владѣній. Для предохраненія своихъ областей отъ неминуемаго разоренія, Феодосій долженъ былъ прибѣгнуть къ подаркамъ. Подъ именемъ жалованья Генерала Римской Имперіи, Аттила получалъ отъ Феодосія подать. Но ни ласки, ни подарки не могли удовлетворить алчности Аттилы. Близкое сосѣдство подавало поводъ къ многимъ неудовольствіямъ. При томъ Вандалъ Гензерихъ, другой Аттила, занявшій Римскія владѣнія въ Африкѣ, испуганный приготовленіями двухъ Императоровъ, Западнаго и Восточнаго, которые хотѣли возвратить Римской Державѣ отторгнутую отъ нея драгоцѣннѣйшую область, побуждалъ Аттилу къ объявленію войны Восточной Имперіи. Царь Гунновъ вторгся въ предѣлы ея въ 441 году. Иамѣна открыла ему ворота города Марга. Послѣ этого, укрѣпленныя мѣста за Дунаемъ не были въ состояніи остановить его стремленія. Собрано было войско многочисленное, весьма достаточное къ отраженію Гунновъ; но этимъ войскомъ предводительствовали неспособные полководцы. Римляне претерпѣли

пораженіе, сперва на поляхъ, простирающихся отъ Дуная до Балкана, потомъ у Херсонеса Фракійскаго. За сѣмъ, всѣ области, между морями Чернымъ и Адриатическимъ, вся Македонія и Фессалія, были совершенно опустошены. Семдесятъ городовъ были стерты съ лица земли. Одни стѣны Константинополя могли устоять противъ Гунновъ.

По заключеніи мира, въ 446 году, въ Константинополѣ явились посланники Аттілы. То были Орестъ, Римлянинъ, родомъ изъ Панноніи, уступленной прежде Гуннамъ Западною Имперіею, и Эдеконъ, начальникъ народа Скировъ. Достоинъ примѣчанія, что Орестъ былъ отецъ Ромула-Августула, послѣдняго Императора Запада, а Эдеконъ, отецъ Одоакра, перваго варварскаго воина, принявшаго титулъ Короля Италійскаго.

Орестъ и Эдеконъ были приняты съ почестями и осыпаны подарками. Эдеконъ былъ пораженъ богатствомъ столицы. Правившій Имперіею, недостойный евнухъ Хрисафій, любимецъ Θεодосія, камергеръ, или, по другимъ, адъютантъ его, замѣтивъ впечатлѣніе, произведенное на Эдекона великолѣпнымъ Царскаго Двора, рѣшился употребить его слабость въ свою пользу. Онъ пригласилъ Эдекона къ обѣду и, послѣ данныхъ взаимныхъ клятвъ въ сохраненіи тайны, предложилъ ему убить Аттілу. Въ награду было ему обѣщано богатство несмѣтное. Эдеконъ далъ слово убить Аттілу, потребовалъ извѣстное количество золота для раздачи другимъ заговорщикамъ, и уѣхалъ обратно; но вмѣсто исполненія обѣщанія, онъ открылъ Аттілѣ замышляемое противъ него злодѣаніе.

За тѣмъ вскорѣ Дворъ Византійскій отправилъ къ Аттилѣ посольство для нѣкоторыхъ объясненій. Посланникомъ назначенъ былъ Максиминъ, человекъ не достигшій еще первыхъ степеней въ Государствѣ, однако занимавшій, и до сего посольства, важныя мѣста, а въ послѣдствіи, при Императорѣ Маркіанѣ, возведенный въ первыя достоинства. По всему видно, что это былъ человекъ добродѣтельный: слѣдственно онъ не могъ заслужить довѣренности Хрисафія, ни служить орудіемъ гнуснаго замысла. Министръ сей скрывалъ отъ него тайныя сношенія съ Эдекономъ. Вигилъ, или Вигилію, отправленному къ Аттилѣ вмѣстѣ съ Максиминомъ, въ качествѣ переводчика, или драгомана, поручено было вести безчестную интригу.

Максиминъ, отправляясь въ Скицію, взялъ съ собою Приска, друга своего, ученаго человека и Писателя, и ему-то мы обязаны любопытнымъ описаніемъ сего посольства, въ дѣйствіяхъ коего онъ принималъ дѣятельное участіе.

Прискъ, уроженецъ города Панія, лежащаго на берегу Пропонтиды, между Ираклію и Редестомъ, былъ въ Константинополѣ Профессоромъ краснорѣчія. Его называютъ риторомъ и софистомъ. Онъ сочинилъ Исторію Византійскую, описалъ походы Аттилы и почитается лучшимъ Писателемъ того вѣка. Къ сожалѣнію до насъ дошли только выписки изъ его сочиненій, сдѣланныя по приказанію Константина Порфирогенита.

При Императорѣ Маркіанѣ, когда Максиминъ былъ назначенъ Правителемъ Аравіи и Египта, Прискъ находился при немъ и былъ еще живъ въ 474. Вотъ скудныя свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ о Прискѣ.

Христіанинъ ли онъ былъ, или язычникъ, того рѣшительно сказать невозможно. Гиббонъ, который хвалитъ его, какъ Историка, называя сочиненія его изящными и подробными, почитаетъ за достоинство, что онъ будто бы не былъ Христіаниномъ. Послѣдній издатель отрывковъ Приска, знаменитый Нибуръ, полагаетъ также, что Максиминъ и Прискъ были язычники. Гиббонъ ссылается на одно мѣсто, которое читатель найдетъ въ этомъ отрывкѣ; однакожь самое сіе мѣсто, послѣ исправленія, сдѣланнаго Нибуромъ, ничего не доказываетъ въ пользу мнѣнія Гиббона. Такъ какъ славный Англійскій Историкъ заимствовалъ изъ сочиненій Приска многія занимательныя обстоятельства, особливо же тѣ, которыя содержатся въ этомъ отрывкѣ, то переводчикъ почелъ не излишнимъ указать на нѣкоторыя мѣста, приведенныя Гиббономъ невѣрно — дабы увѣрить молодыхъ любителей чтенія, что не должно во всемъ полагаться на показанія Гиббона и почитать его оракуломъ: ибо если онъ такъ грубо ошибался въ предметѣ обыкновенномъ и чисто историческомъ, то гораздо болѣе могъ ошибаться въ предметахъ важнѣйшихъ.

Многимъ читателямъ извѣстно, также, что знаменитый Гизо, нашъ современникъ, внесъ, почти цѣликомъ, сей отрывокъ въ свой курсъ новой Исторіи. Русскому Переводчику показалось небезполезнымъ сличить переводъ его со своимъ, послѣ того, какъ онъ замѣтилъ съ удивленіемъ, что Гизо, въ переводѣ Исторіи упадка Римской Имперіи, съ Англійскаго языка на Французскій, оставилъ безъ вниманія ошибку Гиббона. Онъ увѣрился, что и переводъ Гизо не отличается вѣрностію. Или славный Писатель и Го-

сударственный Министръ не знаетъ по Гречески (*), и это ни мало не уменьшаетъ его достоинства, или переводъ сдѣланъ не имъ самимъ. Въ примѣчаніяхъ, приложенныхъ къ Русскому переводу, выставлено нѣсколько ошибокъ противъ подлинника. Легко было бы выставить ихъ гораздо болѣе — но Переводчикъ не хотѣлъ наскучить читателю. Конечно — хорошій слогъ Гизо замѣняетъ многіе недостатки; но, не странно ли, что ученѣйшіе люди той націи, которая въ XVI и XVI вѣкахъ произвела Дюканжа, Сомеза (Сальмазія), Валлуа, не могутъ, въ XIX вѣкѣ, перевести нѣсколько Греческихъ строкъ безъ важныхъ ошибокъ?

(Переводъ съ Греческаго).

Евнухъ Хрисафій убѣждалъ Эдекона (1) умертвить Аттилу. — Царь Θεодоіій и Магистръ Марціалій, посовѣтовавшись между собою по сему предмету, рѣшились отправить къ Аттилѣ посланникомъ Максимиана, а не одного Вигилу, который, въ званіи переводчика, имѣлъ порученіе дѣйствовать сообразно съ волею Эдекона. Максиминъ, ничего незнавшій о томъ, что было ими замышляемо, долженъ былъ представить Аттилѣ царское письмо. Царь извѣщалъ Уннскаго Вождя, что Вигила былъ только переводчикомъ; что Максиминъ, человѣкъ знатнаго происхожденія и

(*) Въ жизнеописаніи Гизо въ одномъ № Сына Отечества прошедшаго года сказано, что Гизо, бывъ 12 лѣтъ, читалъ Греческихъ Писателей въ подлинникѣ. Трудно повѣрить этому, послѣ перевода сего отрывка.

сильный близкій къ Царю, былъ достоинствомъ выше Вестгалъ. Притомъ Царь увѣщевалъ Аттилу, не нарушать мирнаго договора и не дѣлать нашествія на Римскія области; извѣщалъ его, что сверхъ выданныхъ прежде бѣглецовъ, посылаетъ къ нему еще семнадцать человекъ, и увѣрялъ, что у Римлянъ не было другихъ бѣглыхъ изъ областей Аттилы. Максимиனு было предписано объявить изустно Унскому Государю, что онъ не могъ требовать, чтобъ къ нему были отправляемы посланники важнѣйшаго достоинства: ибо этого не бывало ни при его предкахъ, ни при другихъ начальникахъ Скиеской земли; что званіе посланника всегда отправлялъ какой-нибудь воинъ, или вѣстникъ; что, для разрѣшенія всѣхъ недоразумѣній, надлежало отправить къ Римлянамъ Онигсія, потому, что не было прилично, чтобы Аттила, въ сопровожденіи Римлянина, имѣющаго консульское достоинство, прибылъ въ разрушенный уже городъ Сардику.

Максиминъ, употребивъ убѣдительныя просьбы, заставилъ меня (2) ѣхать вмѣстѣ съ нимъ. Мы пустились въ путь въ сопровожденіи варваровъ. Мы пріѣхали въ Сардику; городъ отстоящій отъ Константинополя на тринадцать дней дороги для хорошаго пѣшехода. Остановившись въ этомъ городѣ, мы благоградеудили пригласить къ столу Эдекона и бывшихъ съ нимъ варваровъ. Жители Сардики доставили намъ барановъ и быковъ, которыхъ мы закололи. За обѣдомъ, во время питья, варвары превозносили Аттилу, мы — своего Государя. Вигила замѣтилъ, что не было прилично сравнивать Божество съ человекомъ; что Аттила — человекъ, а Феодосій — божество.

ство. Унны слышали эти слова съ негодованіемъ. Мы обратили рѣчь къ другимъ предметамъ и успокоили ихъ гнѣвъ ласковымъ обхожденіемъ.

Послѣ обѣда, Максиминъ далъ Эдекону и Оресту въ подарокъ Сирскія (3) одежды и Индійскіе камни. Подождавъ, чтобъ Эдеконъ удаллся, Орестъ сказалъ Максимину: «что онъ почиталъ его человѣкомъ благо-разумнымъ и отличнымъ, потому, что не сдѣлалъ ошибки, въ которую впали другіе царедворцы, безъ него угостившіе Эдекона и почтившіе его подарками (4).» — Бывъ въ невѣдѣніи о томъ, что происходило въ Константинополѣ, мы нашли слова Ореста непонятными. Мы спрашивали его: какимъ образомъ и въ какое время оказано было ему пренебреженіе, а Эдекону особенныя почести? Но Орестъ ушелъ, не давъ никакого отвѣта. На другой день, ѣхавъ дорогою, мы пересказали Вигилъ слова Ореста. Вигила замѣтилъ, что Оресту не слѣдовало сердиться за то, что ему не были оказаны почести такія же, какія и Эдекону: ибо Орестъ былъ слуга и писецъ Аттилы, а Эдеконъ человѣкъ знаменитый въ войнѣ; что онъ былъ родомъ Уннъ и далеко превышалъ Ореста своимъ достоинствомъ. Вигила, послѣ того, поговоривъ съ Эдекономъ, объявилъ намъ— вправду ли, или притворно, незнаю— что онъ пересказалъ Эдекону слова Ореста; что Эдеконъ пришелъ отъ того въ ярость, которую онъ (5), Вигила, насилу могъ укротить.

Мы прибыли въ Нанссъ и нашли сей городъ безлюднымъ и разрушеннымъ непріателемъ. Только немногіе жители, одержимые болѣзнію, укрывались въ священныя Обителѣхъ. Мы остановились нѣсколь-

го одалъ отъ рѣки, на чистомъ мѣстѣ, потому, что берегъ ея былъ покрытъ костями убитыхъ въ сраженіи людей. На другой день мы пріѣхали къ Агинесю, предводителю стоявшаго въ Иллирикѣ войска, бывшему недалеко отъ Навсса, для объявленія ему царскаго повелѣнія и для полученія отъ него пяти члвчкѣ бѣглыхъ, изъ числа семнадцати, о которыхъ было упомянуто въ письмѣ къ Аттилѣ. Агинесей выдалъ намъ бѣглыхъ, утѣшивъ ихъ ласковыми словами.

Мы провели тутъ ночь и изъ предѣловъ Навсса (6) обратились къ рѣкѣ Истру. Мы вступили въ мѣсто, обнесенное деревьями и образующее много извилинъ и оборотовъ. Здѣсь, на разсвѣтѣ, когда мы думали, что идемъ къ Западу, представилась глазамъ нашимъ восходящее солнце. Многіе изъ нашихъ спутниковъ, не знавшіе положенія мѣстъ, вскрикнули отъ удивленія — какъ будто бы солнце шло противъ обыкновеннаго теченія своего и представляло явленіе, противное естественному! Но, по причинѣ неровности мѣста, та часть дороги обращена была къ Востоку.

Прошедъ это трудное мѣсто, мы вышли на равнину, которая была болотиста. Здѣсь перевозчики варварскіе приняли насъ на челноки, состоящіе изъ одного дерева, которое, срубивъ, они выдолбливаютъ. Они перевезли насъ чрезъ рѣку. Эти челноки не были приготовлены для насъ. На нихъ перевезены были встрѣтившіеся съ нами на дорогѣ варвары, потому что Аттила хотѣлъ переѣхать на Римскую землю, какъ будто бы для того, чтобъ охотиться. Въ самомъ же дѣлѣ онъ дѣлалъ приготовленія къ войнѣ, подъ тѣмъ предлогомъ, что ему не были выданы всѣ бѣглецы.

За Истромъ мы ѣхали вмѣстѣ съ варварами около семидесяти стадій (7). Мы были принуждены остановиться на равнинѣ, пока Эдеконъ и его товарищи не донесли Аттилѣ о нашемъ прибытіи. Вмѣстѣ съ нами остановились и варвары, провожавшіе насъ. Поздно вечеромъ, какъ мы стали ужинать, услышали мы топотъ скачущихъ коней. Два Скиеа (8) пріѣхали къ намъ и объявили приказаніе ѣхать къ Аттилѣ. Мы просили ихъ поужинать съ нами. Они слезли съ коней, и ѣли съ нами съ удовольствіемъ. На другой день они были нашими путеводами. Къ девяти часамъ дня (9), мы прибыли къ шатрамъ Аттилы; ихъ было у него много. Мы хотѣли разбить свои шатры на одномъ холмѣ; но попавшіеся намъ на встрѣчу варвары запретили это дѣлать, говоря, что шатеръ Аттилы стоялъ на неизменномъ мѣстѣ. Мы остановились тамъ, гдѣ намъ было назначено Скиеами.

Тогда Эдеконъ, Орестъ, Скотта и нѣкоторые изъ важнѣйшихъ Скиеовъ пришли къ намъ и спрашивали о цѣли нашего посольства. Столь странный вопросъ удивилъ насъ. Мы смотрѣли другъ на друга. Скиеи, безпокоя насъ, настоятельно требовали, чтобы мы дали имъ отвѣтъ (10). Мы объявили имъ, что Царь велѣлъ намъ говорить съ Аттилою, а не съ другими кѣмъ либо, о причинѣ нашего прибытія. Скотта съ досадою сказалъ, что они исполняютъ приказаніе своего Государя и что они не пришли бы къ намъ отъ себя, для удовлетворенія своему любопытству (11). Мы замѣтили, что не такъ ведется въ посольствахъ, чтобъ посланники, не переговоривъ съ тѣми, къ которымъ они отправлены, и даже не выдавъ ихъ, сообщали имъ о цѣли своего посольства посредствомъ

другихъ; что это не безызвѣстно и самимъ Сквеамъ, которые часто отправляютъ посольства къ Царю; что надлежало и намъ пользоваться такими же правами, и что иначе мы не объявимъ, въ чемъ состоитъ цѣль вашего посольства (12). Сквеамъ тогда уѣхали къ Аттилѣ и, нѣсколько спустя, возвратились къ намъ безъ Эдекона. Они пересказали намъ все то, что было намъ поручено сказать Аттилѣ, и совѣтовали намъ уѣзжать скорѣе, если мы не могли сказать ничего болѣе.

Слова ихъ еще болѣе наумили насъ, потому, что мы не могли достигнуть, какимъ образомъ обнаружилось то, что въ таймѣ (13) было постановлено Царемъ. Мы разсудили заблагу ничего не отвѣчать, касательно цѣли вашего посольства, если не получимъ позволенія представиться Аттилѣ. Мы сказали Сквеамъ: «То ли, что было вами сказано, поручено намъ сказать Государю вашему, или что либо другое, о томъ долженъ знать онъ одинъ; что касается до насъ, то мы никакимъ образомъ не будемъ говорить о томъ съ другими.» Послѣ такого объявленія нашего, они велѣли намъ уѣхать немедленно.

Мы стали собираться къ отъезду. Вигила осуждалъ дашнѣй нами Сквеамъ отвѣтъ, утверждая, что лучше было бы быть изобличенными во лжи, нежели возвратиться назадъ безъ всякаго успѣха. «Я легко бы убѣдилъ Аттилу», сказалъ Вигила, «прекратить несогласія съ Римлянами, когда бы мнѣ удалось поговорить съ нимъ, потому, что во время посольства Анатоліева, я былъ съ нимъ коротко знакомъ (14).» Вигила говорилъ это, полагая, что Эдеконъ былъ къ нему благо-расположенъ (15). Подъ предлогомъ, истиннымъ или

ложнымъ, что онъ хотѣлъ переговорить съ Эдекономъ о дѣлахъ посольства, и искалъ случая посовѣтоваться съ нимъ, какъ о томъ, въ чемъ они условились между собою противъ Аттилы (16), такъ равно и о количествѣ золота, которое, какъ увѣрялъ Эдеконъ, было нужно для раздачи извѣстнымъ ему людямъ. Однакожь Вигила не зналъ, что онъ былъ преданъ Эдекономъ. Обманувъ ли Римлянъ ложнымъ обѣщаніемъ посягнуть на жизнь Аттилы; боясь ли, чтобъ Орестъ не пересказалъ Аттилѣ того, что онъ говорилъ намъ въ Сардикѣ, послѣ угощенія— (когда онъ обвинялъ Эдекона въ свиданіи съ Царемъ и съ евнухомъ, тайно отъ него) — Эдеконъ открылъ Аттилѣ составленный противъ него заговоръ, и донесъ ему, какъ о количествѣ ожидаемаго отъ Римлянъ золота, такъ и о цѣли нашего посольства.

Уже мы выучили животныхъ нашихъ и хотѣли, по необходимости, пуститься въ путь ночью, какъ пришли къ намъ нѣкоторые Скионы съ объявленіемъ, что Аттила велитъ намъ остановиться, по причинѣ мочнаго времени. Къ тому же мѣсту пришли другіе Скионы съ присланными къ намъ отъ Аттилы рѣчною рыбою и быкомъ. Поужинавъ, мы легли спать. Когда разсвѣло, мы еще надѣялись, что получимъ отъ варвара какой-нибудь кроткій и снисходительный отзывъ; но онъ послалъ намъ сказать то же самое, что наканунѣ, и приказывалъ удалиться, если мы не могли сказать ничего болѣе того, что ему было уже извѣстно. — Не давъ на то никакого отвѣта, мы готовились къ отъѣзду. Между тѣмъ Вигила спорилъ съ нами, утверждая, что намъ надлежало объявить, что мы имѣемъ нѣчто сказать Аттилѣ.

Видя Максимиана въ большомъ уныніи, я взялъ съ собою Рустикія, который зналъ Скивскій языкъ, и вмѣстѣ съ нимъ пошелъ къ Скоттѣ. Сей Рустикій прѣѣхалъ вмѣстѣ съ нами въ Скивию, хотя не былъ причисленъ къ нашему посольству. Онъ имѣлъ какое-то дѣло съ Константиємъ, который былъ родомъ Италианецъ, и Аэтиемъ, полководцемъ Западныхъ Римлянъ, посланъ былъ къ Аттілѣ съ тѣмъ, чтобы служить у него писмоводителемъ. Я обратился къ Скоттѣ потому, что Онигсія тутъ не было. Привѣтствовавъ его посредствомъ Рустикія, котораго я употребилъ вмѣсто переводчика, я объявилъ ему, что онъ получитъ много подарковъ отъ Максимиана, если доставитъ ему средство представиться Аттілѣ; что посольство Максимиана будетъ полезно не только Римлянамъ и Уннамъ, но и самому Онигсію, ибо Царь желаетъ, чтобъ Онигсіей былъ отправленъ къ нему посланникомъ для разрѣшенія возникшихъ между двумя народами споровъ, и что, по прѣѣздѣ въ Константинополь, онъ получитъ богатѣйшіе подарки. Я говорилъ притомъ Скоттѣ: «что въ отсутствіе Онигсія, онъ долженъ оказать свое содѣйствіе намъ, или, лучше сказать, брату своему, въ такомъ добромъ дѣлѣ; что, какъ мнѣ было извѣстно по слуху, Аттіла слушается и его совѣтовъ; что я не могъ полагаться на одни слухи, если и опытомъ не узнаю, какую силу имѣетъ онъ при своемъ Государѣ.» — «Не сомнѣвайтесь сказалъ Скотта»: «и я, на равнѣ съ братомъ моимъ, могу говорить и дѣйствовать при Аттілѣ.» Онъ сѣлъ потомъ на лошадь и поскакалъ къ шатру Аттілы.

Я возвратился къ Максимиану, который вмѣстѣ съ Вигилою былъ въ крайнемъ безпокойствѣ и уны-

ни, и пересказалъ ему разговоръ мой съ Скоттою и полученный отъ него отвѣтъ. Я совѣтовалъ Максимиину приготовить подарки для представленія ихъ варвару и подумать о томъ, что нужно будетъ ему говорить. Услыша это, Максиминъ и Вигила воспрянули — ибо они лежали на травѣ — похвалили мой поступокъ и звали назадъ своихъ людей, которые уже пустились къ путу съ вьючными животными. Они разсуждали между собою о томъ, какъ привѣтствовать Аттилу, и какъ поднести ему подарки отъ себя и отъ Царя.

Въ то самое время, какъ они о томъ заботились, Аттила призвалъ насъ къ себѣ чрезъ Скотту. Мы вошли въ его шатеръ, который былъ охраняемъ многочисленною толпою варваровъ. Аттила сидѣлъ на деревянной скамьѣ. Мы стали нѣсколько поодаль отъ его сѣдалища, а Максиминъ, подошедъ къ варвару, привѣтствовалъ его. Онъ вручилъ ему царскія грамоты и сказалъ, что Царь желаетъ здоровья ему и всѣмъ его домашнимъ. Аттила отвѣчалъ: *Пусть съ Римлянами будетъ то, чего они мнѣ желаютъ!* Затѣмъ онъ, обративъ вдругъ рѣчь къ Вигилѣ, называлъ его безстыднымъ животнымъ, потому, что онъ рѣшился пріѣхать къ нему, зная объ учиненномъ между нмъ и Анатолиемъ, при заключеніи мира, постановленіи, чтобы посланники Римскіе, пріѣзжали не прежде какъ послѣ выдачи Уннамъ всѣхъ бѣглецовъ ихъ. Вигила сказалъ, что у Римлянъ нѣтъ ни одного бѣглаго изъ Скиискаго народа, ибо всѣ они были уже ему выданы. Аттила, воспламенивъ гнѣвомъ, еще болѣе ругалъ его и громко кричалъ, что онъ распялъ бы его и продалъ бы на съѣденіе хищнымъ птицамъ,

если бы не нарушалъ правъ посольства, подвергая его такому наказанію за его безстыдство, за наглость его словъ: ибо онъ зналъ навѣрно, что въ областяхъ Римскихъ было множество бѣглецовъ изъ его народа. Онъ приказалъ секретарямъ читать написанныя на бумагѣ имена бѣглыхъ.

По прочтеніи этихъ именъ, Аттила велѣлъ Вигилѣ выѣхать изъ его земли безъ малѣйшаго замедленія, сказавъ при томъ, что онъ пошлетъ вѣстѣ съ нимъ Ислу для объявленія Римлянамъ, что онъ требуетъ выдачи всѣхъ варваровъ, бѣжавшихъ къ нимъ съ того времени, какъ Карполеонъ, сынъ Астіа, вождя Западныхъ Римлянъ, былъ у него аманатомъ: ибо онъ не позволитъ, чтобъ его рабы дѣйствовали на войнѣ противъ него,—хотя они не могли принести никакой пользы тѣмъ, которые вѣбрали имъ охраненіе страны своей. «Какой городъ, или какой замокъ», говорилъ Аттила, «спасли они, когда я рѣшился взять его?» Онъ велѣлъ Вигилѣ и Ислѣ объявить Римлянамъ требованіе его о бѣглыхъ, и потомъ возвратиться съ отвѣтомъ: хотятъ ли они выдать ему бѣглецовъ, или принимаютъ войну? Нѣсколько прежде, велѣлъ онъ Максимину подождать, потому что онъ хотѣлъ чрезъ него отвѣчать Царю на то, о чемъ онъ къ нему писалъ, и потребовалъ подарковъ, которые мы и выдали.

Возвратившись въ свой шатеръ, мы говорили между собою о томъ, что мы слышали. Вигила казался удивленнымъ, что Аттила, оказавшій къ нему свою благосклонность и снисхожденіе въ прежнемъ посольствѣ, теперь такъ жестоко ругалъ его. Я замѣтилъ тогда: «Не расположилъ ли къ тебѣ Аттилу

такъ дурно кто нибудь изъ тѣхъ варваровъ, которые обѣдали съ нами въ Сардикѣ, донесши ему, что ты называлъ Царя Римскаго богомъ, а Аттилу человѣкомъ?» Максиминъ, который не имѣлъ никакого понятія о составленномъ противъ Аттилы заговорѣ, принялъ это мнѣнiе, какъ вѣроятное. Но Вигила изъяслялъ въ томъ сомнѣнiе и, казалось, не зналъ причины, почему Аттила ругалъ его. Въ послѣдствiи, онъ увѣрялъ насъ, что онъ не подозрѣвалъ тогда, чтобы были пересказаны Аттилѣ слова, говоренныя въ Сардикѣ, или чтобы былъ ему открытъ заговоръ, потому что никто изъ постороннихъ людей не смѣлъ говорить съ Аттилою, по причинѣ страха, который онъ всѣмъ внушалъ. Вигила притомъ полагалъ, что Эдеконъ долженъ былъ непремѣнно хранить о томъ молчанiе, какъ по данной клятвѣ, такъ и по неизвѣстности того, что могло послѣдовать: ибо бывъ обвиненъ, какъ участникъ въ посягательствѣ на жизнь Аттиды, онъ могъ подвергнуться смертной казни.

Между тѣмъ, какъ мы были въ этомъ недоумѣнiи, пришелъ Эдеконъ и взялъ Вигилу съ собою, притворяясь, будто въ самомъ дѣлѣ онъ былъ намѣренъ исполнить данное Римлянамъ обѣщанiе. Онъ приказалъ Вигилѣ привезти золото для раздачи тѣмъ, которые приступятъ къ сему дѣлу вмѣстѣ съ нимъ, и удалился.

Когда я любопытствовалъ знать отъ Вигилы, что ему говорилъ Эдеконъ, то онъ меня обманывалъ, бывъ между тѣмъ самъ обманутъ Эдекономъ. Онъ скрылъ истинный предметъ ихъ разговора, увѣряя, что Эдеконъ самъ сказалъ ему, будто Аттила гнѣвается на Вигилу за бѣглецовъ, ибо Римляне должны

были возвратить всѣхъ ихъ Аттилѣ, или прислать къ нему посланникамъ людей съ великою властію.

Мы продолжали еще говорить такимъ образомъ между собою, какъ пришли къ намъ нѣкоторые изъ людей Аттилы съ объявленіемъ, что какъ Вигилѣ, такъ и намъ запрещалось: освобождать Римскаго военнопленнаго, покупать варварскаго невольника, или лошадь, или другое что либо, кромѣ съѣстныхъ припасовъ, пока не будутъ разрѣшены существующія между Римлянами и Скѣтами недоразумѣнія. Это было придумано варваромъ хитро, дабы тѣмъ легче изобличить Вигилу въ злоумышленіи на его жизнь, когда бы онъ не могъ объявить причины, зачѣмъ везъ съ собою золото; подъ предлогомъ же отвѣта, который хотѣлъ дать на наше посольство, намѣреніе Аттилы было: заставить насъ ожидать Онигисія для принятія подарковъ, которые мы хотѣли принести ему отъ себя и отъ Царя. Онигисій въ это время былъ посланъ съ старшимъ сыномъ Аттилы къ Акацирамъ (17), народу Скѣтскому, покорившемуся Аттилѣ по слѣдующей причинѣ.

Въ Акацирскомъ народѣ было много Князей и родовначальниковъ, которымъ Царь Θεодосій посылалъ дары съ тѣмъ, чтобъ они, бывъ между собою въ согласіи, отказывались отъ союза съ Аттилою и держались союза съ Римлянами. Тотъ, кому были поручены эти подарки, не роздалъ ихъ каждому Князю по достоинству. Куридахъ, который былъ изъ нихъ главный по власти, получивъ подарки, слѣдовавшіе второму по немъ, почиталъ себя обиженнымъ и лишенымъ должной ему награды. Онъ звалъ къ себѣ на помощь Аттилу противъ своихъ соначальниковъ.

Аттила послалъ къ нему немедленно многочисленное войско. Одни изъ Князей Акацирскихъ были этимъ войскомъ убиты, другіе принуждены покориться. Аттила, послѣ того, пригласилъ Куридахъ къ себѣ для принятія участія въ торжествѣ побѣды. Но Куридахъ, подозрѣвая козни Аттилы отвѣчалъ ему, что трудно человѣку взвратъ на Бога; а какъ онъ не въ силахъ пристально смотрѣть и на кругъ солнечный: то какъ ему можно, безъ вреда для себя, взглянуть на величайшаго изъ боговъ? Такимъ образомъ Куридахъ остался въ своей землѣ и сохранилъ свои владѣнія, между тѣмъ какъ весь народъ Акацирскій покорился Аттилѣ. Желая сдѣлать Царемъ этого народа старшаго изъ сыновей своихъ, Аттила отправилъ Онигисію для приведенія въ дѣйство сего намѣренія. Такова была причина, заставившая Аттилу дать намъ приказаніе дожидаться Онигисію. Вигилу вмѣстѣ съ Истою отпустилъ онъ въ Римскія владѣнія подъ предлогомъ отысканія бѣглыхъ; въ самомъ же дѣлѣ, для привезенія обѣщаннаго Эдекону золота.

По отъѣздѣ Вигилы, мы пробыли на мѣстѣ одинъ день, а въ слѣдующій пустились въ путь за Аттилою, далѣе къ Сѣверу. До нѣкотораго мѣста, мы продолжали ѣхать одною дорогою съ нимъ; потомъ повернули въ другую, какъ велѣли шамъ Скиовъ, наши проводники, потому что Аттила хотѣлъ пріѣхать въ одно селеніе, въ которомъ намѣревался сочетаться бракомъ съ дочерью Эскамъ (18). Аттила имѣлъ много женъ, но хотѣлъ жениться и на этой, согласно съ закономъ Скиескимъ.

Мы шли далѣе дорогою ровною, проложенною по полю, и донли до рѣкъ судоходныхъ, въ конѣ

самыя большія суть: Дряконъ, Тига и Тиѳиса (19). Мы переправились чрезъ эти рѣки на судахъ однодеревыхъ, употребляемыхъ живущими на берегахъ тѣхъ рѣкъ поселянами. Другія рѣки мы переѣзжали на плотахъ, которые варвары везутъ на телегахъ, по той причинѣ, что тѣ мѣста покрываются водою. Въ селеніяхъ отпускали намъ въ пищу, вмѣсто швещицы — просо, вмѣсто вина, такъ называемый у туземцевъ, *медось* (20). Слѣдующіе за нами служители везли просо и доставляемое изъ ячменю питье, которое, варвары называютъ *камось*. Прощедъ много дороги, мы, около вечера, раскинули свою палатку близъ озера, имѣющаго годную къ питью воду, употребляемую жителями близкаго селенія. Вдругъ подвизалась страшная буря съ громами, частыми молніями и проливнымъ дождемъ. Отъ сей бури, не только была опрокинута наша палатка, но и всѣ наши пожитки унесены были въ озеро. Сей случай и великое безпокойство въ воздухѣ до того устрашили насъ, что мы покинули то мѣсто и, среди мрака, отдѣлились другъ отъ друга. Каждый изъ насъ пошелъ по дорогѣ, которая казалась ему удобнѣйшею. Однако мы всѣ пришли къ хижинамъ селенія, гдѣ и сошлись — ибо различными дорогами мы обратились къ одному мѣсту. Мы съ крикомъ отыскивали оставшихъ отъ насъ товарищей. Сквоы, услыша производимый нами шумъ, выбѣжали изъ своихъ хижинъ, зажигали камыши, которые они употребляютъ для разведенія огня. При свѣтѣ сихъ камышей, они спрашивали насъ: за чѣмъ мы такъ громко кричимъ? Бывшіе съ нами варвары дали имъ знать, что дурная погода безпокоила насъ. Тогда жители звали насъ

къ себѣ, приняли насъ въ свои дома и подкладывая въ огонь много камышей, давали намъ способъ согрѣваться.

Начальница того селенія — она была одна изъ женъ Вледы (21) — прислала къ намъ кушанье и красивыхъ женщинъ къ удовольствію нашему — это также знакъ уваженія по Скинскому обычаю. Мы благодарили женщинъ за кушанье, но отказались отъ дальнѣйшаго съ ними обхожденія. Мы провели ночь въ хижинахъ и, на разсвѣтѣ дня, пошли искать нашихъ вещей. Мы нашли ихъ, частію на мѣстѣ, гдѣ наканунѣ мы остановились, частію на берегу озера, или въ самомъ озерѣ, откуда ихъ и достали. Тотъ день провели мы въ селеніи, обсупивая наши пожитки. Непогода прекратилась и солнце ярко возсіяло. Мы неклись о своихъ лошадяхъ и другихъ животныхъ, и потомъ пошли къ Царицѣ, привѣтствовали (22) ея и принесли ей взаимно въ подарокъ три серебряныя чаши, красныхъ кожъ (23), перну изъ Индіи, финиковыхъ плодовъ и другихъ сластей, которыя у варваровъ сихъ мѣстъ въ уваженіи, потому что тамъ ихъ нѣтъ (24). Мы вышли отъ нея, пожелавъ ей всѣхъ благъ за ея гостепріимство (25).

Мы прошли семь дней дороги (26) и остановились въ одномъ селеніи, потому что Скибы, наши проводники, сказали намъ, что Аттила ѣдетъ по той же дорогѣ, и что намъ надлежало ѣхать въ слѣдъ за нимъ.

Здѣсь встрѣтились мы съ Западными Римлянами, которые пріѣхали также съ посольствомъ къ Аттилѣ. Одинъ изъ нихъ, Ромулъ, имѣлъ достоинство Комита; другой, Примуть, былъ правителемъ Норикки;

третій, Романъ, начальникомъ легіона. Вмѣстѣ съ ними былъ и Константій, — посланный Аэтіемъ къ Аттилѣ, чтобъ быть при немъ письмоводителемъ, и Татулъ, отецъ того Ореста, который сопровождалъ въ посольствѣ Эдекона. Константій и Татулъ не состояли при этомъ посольствѣ. Они ѣхали вмѣстѣ съ посланниками по дружеской съ ними связи: ибо Константій завелъ съ ними знакомство въ Италиі; Татулъ же былъ родственникъ Ромула, на дочери коего былъ женатъ Орестъ, сынъ его. Ромулъ былъ родомъ изъ Патавіона, города Норійскаго.

Посольство Западныхъ Римлянъ отправлено было къ Аттилѣ для укрощенія гнѣва его. Аттила требовалъ отъ Римлянъ выдачи Сильвана; *начальника молодецкаго стола* (27) въ Римѣ, за то, что онъ принялъ отъ Константія золотыя фіалы. Сей Константій, происшедшій изъ Западной Галатіи (Галліи), былъ посланъ къ Аттилѣ и Вледѣ, дабы при нихъ быть въ званіи письмоводителя, каковымъ былъ и другой, посланный послѣ. Константій. Во время осады Сквеами Сирмія въ Пеоніи, Епископъ сего города послалъ къ упомянутому Константію фіалы съ условіемъ, чтобъ Константій исходатайствовалъ ему свободу, если городъ будетъ завоеванъ при жизни его; въ случаѣ же его смерти, выкупилъ бы тѣми фіалами нѣсколько плѣнныхъ, жителей Сирміи. Городъ былъ дѣйствительно взятъ; всѣ жители были обращены въ невольниковъ; но Константій забылъ уговоръ свой съ Епископомъ. Въ послѣдствіи, отправясь въ Римъ по дѣламъ своимъ, онъ заложилъ Сильвану фіалы и получилъ отъ него деньги съ условіемъ, что если не возвратитъ денегъ (28) въ назначенный срокъ, въ

такомъ случаѣ фіалы останутся въ полномъ распоряженіи Сильвана. Въ послѣдствіи, Аттила и Вледа, подозрѣвая Константія въ предательствѣ, распяли его. Послѣ нѣкотораго времени, Аттила узналъ и о фіалахъ, заложенныхъ Константиємъ. Онъ требовалъ, чтобъ Сильванъ былъ ему выданъ, какъ укравшій принадлежащія ему вещи, Это заставило Астія и Царя Западныхъ Римлянъ отправить къ Аттилѣ посланниковъ, которымъ поручено было объявить ему, что Сильванъ былъ заимодавецъ Константія; что онъ получилъ тѣ сосуды въ закладъ, а не какъ украденную вещь; что онъ продалъ ихъ Священникамъ; что сосуды, посвященные Богу, не позволено болѣе употреблять на службу людей; что если Аттила не хочетъ отстать отъ своего требованія по сей, столь справедливой, причинѣ и изъ уваженія къ Богу: то Римляне пришлютъ ему то, чего сосуды стоили; только они просили, чтобы онъ не требовалъ Сильвана, ибо они не могли выдать ему человѣка, не сдѣлавшаго никакого преступленія. Такова была причина посольства сихъ Римлянъ. Они слѣдовали за Аттилою, пока онъ не отпустилъ ихъ. Съѣхавшись съ ними на дорогѣ, мы ждали покуда Аттила проѣдетъ впередъ; потомъ продолжали свой путь за нимъ вѣстѣ съ множествомъ народа.

Переѣхавъ чрезъ нѣкоторыя рѣки, мы прибыли въ одно огромное селеніе, въ которомъ былъ дворецъ Аттилы. Какъ увѣряли насъ, онъ былъ великолѣпнѣе всѣхъ дворцовъ, которые онъ видалъ въ другихъ мѣстахъ. Онъ былъ построенъ изъ бревенъ и досокъ, искусно выглаженныхъ, и обнесенъ деревянною оградю, болѣе служащею къ украшенію онаго, нежели къ защитѣ.

Послѣ дому Царскаго, самый отличный былъ домъ Онигисіевъ, также съ деревянною оградою; но онъ не былъ украшенъ башнями, какъ дворъ Аттилы. Недалеко отъ ограды была большая баня, построенная Онигисіемъ, имѣвшимъ великую силу между Скивами. Онъ перевезъ, для сего строенія, каменя изъ земли Пеонской, ибо у варваровъ, населяющихъ здѣшнюю страну, нѣтъ ни камня, ни дерева. Все это вывозить они изъ другой земли для своего употребленія. Архитекторомъ въ постройкѣ банн былъ житель Сирмія, взятый въ плѣнъ Скивами. Онъ надѣялся получить свободу, въ награду за свое искусство; но, вмѣсто того, онъ, въ неволѣ Скивской, былъ подвергнутъ тягчайшимъ трудамъ. Онигисій сдѣлалъ его своимъ банщикомъ. Онъ долженъ былъ прислуживать ему и домашнимъ его, когда они мылись въ банѣ.

При вѣздѣ въ селеніе, Аттила былъ встрѣченъ дѣвщами, которыя шли рядами подъ тонкими и бѣлыми молотьяными покрывалами. Подъ каждымъ изъ этихъ длинныхъ покрываловъ, поддерживаемыхъ руками стоящихъ по обѣимъ сторонамъ женщинъ, было по семи, или болѣе дѣвицъ; а такихъ рядовъ было очень много. Дѣвицы, предшествуя Аттилѣ, плѣли Скивскія пѣсни. Когда Аттила былъ подлѣ дому Онигисія (29) — дорога ведущая къ Царскому двору проложена мимо онаго — супруга его вышла изъ дому со многими служителями, изъ коихъ одни несли кушанье, другіе вино: это у Скивовъ считается знакомъ отличнѣйшаго уваженія. Жена Онигисія привѣтствовала Аттилу и просила его вкусить того, что она ему подносила, съ изъясненіемъ своего почтенія. Въ

угодность жены любимца своего, Аттилы, сидя на конѣ, ѣлъ кушанье изъ серебрянаго блюда (30), которое служители подняли высоко. Вкусивъ вина изъ поднесенной ему чаши, онъ поѣхалъ въ Царскій домъ, который былъ выше другихъ и построенъ на возвышеніи.

Что касается до насъ, — мы остались въ домѣ Онигисія, такъ какъ отъ него было предписано: ибо онъ уже возвратился съ сыномъ Аттилы. Мы были приняты его женою и отличнѣйшими изъ его рода, и обѣдали у него. Онигисій, въ это время, въ первый разъ по возвращеніи своемъ, видѣлся съ Аттилою и донесъ ему о своихъ дѣйствіяхъ, по дѣлу, которое было ему поручено — также и о случившемся несчастіи съ сыномъ его. Онъ упалъ съ лошади и переломилъ себѣ правую руку. Бывъ у Аттилы, Онигисій не имѣлъ времени съ нами обѣдать.

Послѣ стола, мы оставили его домъ. Мы раскинули шатры близъ дворца Аттилы, чтобы Максимину, которому надлежало ходить къ Аттилѣ, или вступать въ переговоры съ его Вельможами, было не далеко отъ нихъ. Мы провели ночь въ томъ мѣстѣ, гдѣ остановились.

На другой день, на самомъ разсвѣтѣ, Максиминъ послалъ меня къ Онигисію для принесенія ему подарковъ, отъ Царя и отъ Максимина. Онъ велѣлъ мнѣ притомъ освѣдомиться: хочетъ ли Онигисій съ нимъ говорить и какое время назначаетъ для свиданія. Сопровождаемый служителями, несшими подарки, я пошелъ къ дому Онигисія, но ворота были заперты. Я ждалъ, чтобъ кто вибудь вышелъ оттуда и извѣстилъ Онигисія о моемъ приходѣ.

Между тѣмъ, какъ я прохаживался передъ оградою дома, приходитъ ко мнѣ человекъ, котораго, судя по Скиескому платью, принялъ я за варвара. Онъ привѣтствовалъ меня на Эллинскомъ языкѣ, скажи мнѣ: *Χαίρε!* (будь веселъ). Я удивился, что Скиезъ говорить по Эллински. Скиезы, будучи скопичемъ разныхъ народовъ, сверхъ собственнаго своего варварскаго языка (31), охотно употребляютъ языки: Унискій, Готескій, или даже Авсонійскій (32), когда они имѣютъ сообщеніе съ Римлянами; но не легко можно найти между ними человекъ, знающаго Эллинскій языкъ, за исключеніемъ людей, увезенныхъ въ плѣнъ изъ Фракіи, или изъ приморской Иллирин (33). Такихъ людей, впадшихъ въ несчастіе, легко можно узнать — по взодравному платью и непричесаннымъ волосамъ (35); но человекъ, съ которымъ я говорилъ, казался Скиезомъ, живущимъ въ довольствѣ. Онъ былъ одѣтъ очень хорошо; голова его была острижена въ кружокъ. Отвѣтствуя на его привѣтствіе, я желалъ знать: кто онъ таковъ, откуда пріѣхалъ въ варварскую страну и почему онъ предпочелъ Скиескій образъ жизни—Римскому. Онъ спросилъ меня, за чѣмъ я хочу это знать? «Эллинскій языкъ, который ты говоришь», сказалъ я ему, «возбуждаетъ мое любопытство». Тогда онъ, засмѣявшись, сказалъ мнѣ, что онъ родомъ Грекъ (35); что, по торговымъ дѣламъ, пріѣхалъ въ городъ Виминакій, лежащій въ Миссин, при Истрѣ; что онъ жилъ очень долго въ томъ городѣ и женился тамъ на богатѣйшей женщинѣ, но лишился своего состоянія, когда городъ былъ завоеванъ варварами; что бывшее у него прежде богатство было причиною, что, при раздѣлѣ добычи,

онъ былъ предпочтительно отданъ Онигисію: ибо взятые въ плѣнъ богатые люди доставались на долю, послѣ Атталы, Скиескимъ Вельможамъ, имѣющимъ большую власть. «Въ послѣдствіи, продолжалъ онъ, я отличился въ сраженіяхъ противъ Римлянъ и противъ народа Акашировъ; отдалъ своему варварскому господину, по закону Скиескому, то, что я приобрѣлъ на войнѣ; получилъ отъ него свободу (36), женился на варваркѣ и прижилъ съ нею дѣтей. Онигисій дѣлаетъ меня участникомъ своего стола, и я почитаю настоящую жизнь свою лучше прежней: ибо Скиены, послѣ войны, живутъ спокойно, и беззаботно; каждый пользуется тѣмъ, что у него есть, не бывъ ничѣмъ обезпокоиваемъ — или очень мало — тогда какъ, живущіе подъ властію Римлянъ, во время войны бываютъ легко уведимы въ плѣнъ, ибо надежду своего спасенія полагаютъ на другихъ, такъ какъ они не всѣ могутъ употреблять оружіе, по причинѣ тирановъ (37). Для тѣхъ, которые носятъ оружіе, весьма опасно малодушіе военачальниковъ, не умѣющихъ вести войну. Бѣдствія, претерпѣваемыя Римлянами во время мирное, тягостнѣе тѣхъ, которые они терпятъ отъ войны, по причинѣ жестокаго взиманія налоговъ и притѣсненій, претерпѣваемыхъ отъ дурныхъ людей: ибо законъ не имѣетъ равной силы на всѣхъ. Если нарушающій законъ очень богатъ: то несправедливые его поступки могутъ остаться безъ наказанія. Кто бѣденъ и не знаетъ, какъ вести свои дѣла: тотъ долженъ терять налагаемое на него законами наказаніе — если онъ не умретъ до рѣшенія его дѣла — потому, что тяжбы бываютъ весьма долговременны и на нихъ издерживается множество де-

негъ — и это дѣло самое гнусное — получать только за деньги то, что слѣдуетъ по закону. Обиженному не оказывается правосудіе, если онъ не дастъ денегъ судѣ и его помощникамъ.

Такія рѣчи, и еще много другихъ, говорилъ онъ. Я просилъ его выслушать спокойно и мои слова. Я сказалъ ему: «Образовавшіе Римское общество были люди мудрые и добрые. Они, желая, чтобъ дѣла людей не шли на удачу, опредѣлили однимъ изъ нихъ быть хранителями законовъ, а другимъ заниматься только оружіемъ, упражняться въ военномъ дѣлѣ и быть всегда въ готовности выступить въ походъ и смѣло начинать сраженіе, какъ дѣло, къ которому они привыкли: ибо частое упражненіе въ военномъ дѣлѣ уменьшаетъ робость. Они же опредѣлили, чтобъ занимающіеся земледѣліемъ содержали не только себя, но и тѣхъ, которые за нихъ сражаются, внесеніемъ денегъ на жалованье войску. Хранители законовъ должны пешихъ о тѣхъ, которые претерпѣваютъ отъ другихъ обиды. Одни защищаютъ права людей, которые, по слабости своей, не въ состояніи защищать ихъ сами; другіе судятъ дѣла и исполняютъ то, что законы повелѣваютъ. Никто не оставленъ безъ попеченія прислужниковъ судейскихъ. Нѣкоторые изъ нихъ должны наблюдать, чтобъ тотъ, въ чью пользу дано рѣшеніе судей, получилъ, что ему слѣдуетъ по праву, а съ того, кто признанъ неправымъ, не было взыскиваемо болѣе того, что постановлено рѣшеніемъ суда. Когда бы не было людей, которые за этимъ наблюдали: то одна тяжба подавала бы поводъ къ другой, потому что, или выигравшій дѣло велъ бы себя жестоко, или проигравшій

его оставался бы въ несправедливомъ мнѣніи своемъ. Людямъ, занимающимся законами, назначена плата отъ тяжущихся, какъ военнымъ людямъ отъ земледѣльцевъ. Что можетъ быть справедливейе, какъ кормить того, который намъ помогаетъ, награждать того, кто оказываетъ намъ услуги? Всадникъ находитъ выгоду въ попеченіи о своей лошади; пастухъ въ откармливаніи быковъ; охотникъ въ содержаніи собакъ, и люди, вообще, содержатъ то, что служить къ пользѣ и охраненію ихъ. Если обвиненные отвѣчаютъ за вздержки, сдѣланныя въ судахъ: то получаемый убытокъ должны они приписывать своей несправедливости, а не другимъ. Что касается до продолжительности тяжбныхъ дѣлъ, тому причиною заботливость закона о справедливости. Такимъ образомъ судьи, поспѣшнымъ и необдуманномъ рѣшеніемъ дѣла не грѣшатъ ли противъ правилъ осторожности, ибо лучше разбирать тяжбы долго и медленно, чѣмъ, поступая съ поспѣшностію, не только обижать подсудимаго, но и погрѣшать противъ Бога, который есть источникъ правосудія. Законы поставлены для всѣхъ равно. Самъ Царь повинуется имъ. Несправедливо говоришь ты, въ обвиненіи своемъ, будто бы богатые притѣсняють бѣдныхъ безбоязненно. Можетъ быть иной изъ нихъ, бывъ виноватъ, скрывается отъ наказанія суда; но мы видимъ, что въ этомъ положеніи бывають не только богатые, но и бѣдные: ибо и они, бывъ виновны, не получаютъ наказанія за свои вины, когда нѣтъ достаточныхъ уликъ, и это такъ бываетъ у всѣхъ народовъ, а не у однихъ Римлянъ. Что касается до свободы, которою пользуешься, ты долженъ за то благодарить судьбу — не господина

своего, взявшаго тебя съ собой на войну, гдѣ ты, или могъ быть убитъ непріателемъ, по своей неопытности въ военномъ дѣлѣ, или подвергнутъ наказанію отъ господина своего, когда бы вздумалъ бѣжать. Римляне поступаютъ съ рабами гораздо снисходительнѣе. Они ведутъ себя съ ними, какъ отцы, или наставники. Они учатъ ихъ убѣгать дурныхъ дѣлъ и дѣлать то, что почитается честнымъ и пристойнымъ. Господа исправляютъ ошибки рабовъ, какъ собственныхъ дѣтей своихъ. Имъ не позволено предавать ихъ смерти, какъ это водится у Скивоувъ. Рабы имѣютъ много способовъ получать свободу. Господа ихъ, не только живые, но и умирающіе, могутъ отпускать ихъ на волю, располагая, по своему произволу, своимъ имуществомъ. Распоряженіе умирающаго, касательно его собственности, есть законъ.» При сихъ словахъ Грекъ, заплакавъ, сказалъ: «Законы хороши и Римское общество прекрасно устроено; но правители портятъ и разстраиваютъ его, не поступая такъ, какъ поступали древніе.»

Между тѣмъ, какъ мы говорили между собою, служитель изнутри отперъ ворота ограды. Я побѣжалъ къ нему и спросилъ его: «Что дѣлаетъ Онигисій? мнѣ нужно поговорить съ нимъ, по порученію прибывшаго Римскаго посланника.» Служитель сказалъ мнѣ, что я увижу Онигисія, если подожду немного, ибо онъ скоро выйдетъ. Въ самомъ дѣлѣ, спустя не много, Онигисій показался. Я пошелъ къ нему и сказалъ: «Римскій посланникъ привѣтствуетъ тебя; я несу къ тебѣ отъ него подарки, вмѣстѣ съ золотомъ, присланнымъ отъ Царя. Посланникъ имѣетъ нужду съ тобою поговорить и желаетъ знать, гдѣ и

когда ты хочешь видѣться съ нимъ.» Онигисій далъ приказаніе служителямъ принять подарки и золото, а миѣ велѣлъ сказать Максимиனு, что онъ самъ придетъ къ нему сей часъ.

Я возвратился къ Максимину и донесъ ему о скоромъ прибытіи Онигисія. Онъ дѣйствительно пришелъ вскорѣ въ шатеръ Максимина. Привѣтствовавъ его, онъ поблагодарилъ его и Царя за подарки и спрашивалъ: за чѣмъ онъ звалъ его. Максимино отвѣчалъ ему: «Настало время, Онигисій, приобрести тебѣ еще большую славу между людьми, если, пріѣхавъ къ Царю, разрѣшишь своею прозорливостію всѣ недоразумѣнія и утвердишь согласіе между Римлянами и Уиннами. Не только для обонхъ народовъ произойдетъ отъ того великая польза, но этимъ ты доставишь и дому своему большія выгоды. Ты и твои дѣти будутъ, на будущія времена, пріятелями Царю и роду его» (38). Онигисій спросилъ: «Что нужно миѣ сдѣлать въ угожденіе Царю и какимъ образомъ черезъ меня могутъ быть разрѣшены недоразумѣнія?» Максимино отвѣчалъ ему, что онъ окажетъ удовольствіе Царю, если пріѣдетъ въ Римскую землю, разрѣшить всѣ недоразумѣнія, доискиваясь причины ихъ, и прекратить ихъ, согласно съ мирнымъ договоромъ. Онигисій сказалъ, что онъ объявитъ Царю и его совѣтникамъ то, что угодно Аттигѣ (39). «Или», продолжалъ онъ, «Римляне думаютъ просьбами преклонить меня къ тому, чтобъ я измѣнилъ своему Государю, забылъ полученное у Скивовъ воспитаніе, пребрегъ женами и дѣтьми своими, и службы при Аттигѣ не ставилъ бы выше богатства Римскаго? Я могу быть вамъ болѣе полезенъ, оставаясь здѣсь,

въ своей землѣ: ибо если случится, что мой Государь будетъ гнѣваться на Римлянъ, то я могу укрощать его гнѣвъ; напротивъ того, прѣйхавъ къ вамъ, я могу подвергнуть себя обвиненію, что я преступилъ данныя мнѣ предписанія.» — Послѣ сихъ словъ, Омигсій удалился, сказавъ мнѣ, что я могу приходить къ нему и говорить съ нимъ о томъ, чего мы отъ него желаемъ: ибо не было прилично, чтобъ часто приходилъ къ нему самъ Максиминъ, облеченный въ такое достоинство (40).

На другой день я пошелъ ко Двору Аттилы съ подарками для его супруги. Имя ея Крека. Аттила имѣлъ отъ нея трехъ дѣтей, изъ коихъ старшій былъ владѣтелемъ Акацировъ и другихъ народовъ, живающихъ лежащую при Понтѣ землю Скнескую (41). Внутри ограды было много домовъ: одни выстроенные изъ досокъ, украшенныхъ рѣзною работою; другіе изъ тесаныхъ и выпрямленныхъ бревенъ, вставленныхъ въ брусья, образующіе круги, которые, начиная съ пола, поднимались до нѣкоторой высоты (42). Здѣсь жила супруга Аттилы. Я прошелъ въ дверь мимо стоявшихъ тутъ варваровъ, и засталъ Креку, лежащую на мягкой постели. Полъ былъ устланъ сдѣланными изъ шерсти коврами, по которымъ ходили Вокругъ Царицы стояло множество рабовъ; рабьни, сидя на полу противъ нея, испещряли разными красками полотняныя покрывала, накладываемые въ украшеніе на одежды варваровъ. Подошедъ къ Крекѣ, я привѣтствовалъ ее, подарилъ ей подарки и вышелъ.

Я пошелъ потомъ къ другимъ жилищамъ, гдѣ имѣлъ пребываніе Аттила, ожидая, когда выйдетъ

Онигвсій. Онъ уже находился внутри дворца. Я стоялъ среди множества людей. Никто мнѣ не мѣшалъ, потому что я былъ извѣстенъ стражамъ Аттилы и окружающимъ его варварамъ. Я вижу, идетъ народъ толпою; на томъ мѣстѣ поднялся шумъ и сдѣлалась тревога, въ ожиданіи выхода Аттилы. Онъ выступилъ изъ дому, вмѣстѣ съ Онигвсіемъ, шелъ важно, озираясь въ разныя стороны, и остановился подлѣ самаго дому. Многіе просители, имѣвшіе тяжбы между собою, подходили къ нему и принимали его рѣшенія. Онъ возвратился потомъ въ свой домъ, гдѣ принималъ пріѣхавшихъ къ нему варварскихъ посланниковъ.

Между тѣмъ, какъ я ожидалъ Онигвсію, Ромуль, Примуть и Романъ, пріѣхавшіе изъ Италіи въ званіи посланниковъ, по дѣлу о золотыхъ фіалахъ, вмѣстѣ съ Рустикіемъ, бывшимъ при Константіи, и съ Константиоломъ, жителемъ Пеоніи, состоящей подъ властію Аттилы, начали говорить со мною и спрашивали меня: отпущены ли мы Аттилою, или должны еще оставаться здѣсь? Я отвѣчалъ, что для того-то я и пришелъ сюда, чтобъ узнать объ этомъ отъ Онигвсію. Я спросилъ ихъ взаимно: далъ ли Аттила какой нибудь снисходительный отвѣтъ по предмету ихъ посольства? Они отвѣчали что Аттила никакъ не перемѣняетъ своихъ мыслей, и что онъ объявляетъ войну, если не будутъ къ нему присланы чаши или Сильванъ (43). Безразсудная гордость варвара удивляла насъ. Ромуль, человѣкъ бывший при многихъ посольствахъ и пріобрѣтшій великую опытность въ дѣлахъ, говорилъ, что великость счастья Аттилы и происходящее отъ сего счастья могущество, до того увлекаютъ

его, что онъ не терпитъ никакихъ представлений, какъ бы ни были справедливы, если оныя не клонятся къ его пользѣ. «Никто изъ тѣхъ, которые когда либо царствовали надъ Скиѳіею», продолжалъ Ромуль, «или надъ другими странами, не произвелъ столько великихъ дѣлъ, какъ Аттила, и въ такое короткое время. Его владычество простирается надъ островами, находящимися въ Океанѣ, и не только всѣхъ Скиѳовъ, но и Римлянъ заставляетъ платить себѣ дань. Недовольствуясь настоящимъ владѣніемъ, онъ жаждетъ большаго, хочетъ распространить свою державу и идти на Персовъ.» Кто-то изъ присутствующихъ спросилъ: по какой дорогѣ Аттила могъ пройти въ Персію? Ромуль отвѣчалъ, что Мидія не очень далеко отъ Скиѳіи; что Уннамъ не безызвѣстна ведущая въ оную дорога, и что они гораздо прежде прошли по ней въ то время, когда у нихъ свирѣпствовалъ голодъ, а Римляне, бывъ заняты войною съ другими, не могли ихъ остановить; что до Мидійской области дошли Васихъ и Курсихъ (44), тѣ самые, которые въ послѣдствіи пріѣхали въ Римъ для заключенія союза, мужи Царскаго Скиѳскаго рода и начальники многочисленнаго войска. По рассказамъ ихъ, они проѣхали степную землю, переправились чрезъ какое-то озеро, которое Ромуль принималъ за Меотиду, и перешедъ какія-то горы, по прошествіи пятнадцати дней, вступили въ Мидію. Между тѣмъ, какъ они проѣзжали ту землю и производили грабежи, наступило на нихъ многочисленное войско Персовъ, которые множествомъ стрѣлъ, какъ тучею, покрыли небо надъ Скиѳіею. Устрашенные опасностію, они отступили назадъ и перешли опять горы,

ведя съ собою не много добычи: ибо большая часть ея была у нихъ отбита Мидами. Боясь преслѣдованія неприятелей, Скивы обратились къ другой дорогѣ, ѣхали дней по той, гдѣ пламя поднимается изъ скалы подводной (45), и воротились въ свою страну. Такимъ образомъ узнали они, что Скивская земля не далеко отстоитъ отъ Мидійской. «И такъ», продолжалъ Ромулъ, «если Аттила захочетъ итти войною на Мидію, то это не будетъ для него трудно: ему не нужно пробѣхать долго, чтобы покорить и Мидовъ и Паревовъ и Персовъ, и заставить ихъ платить себѣ дань. Военная сила его такова, что ни одинъ народъ не устоитъ противъ нея.» Мы молили Бога, чтобъ Аттила пошелъ противъ Персовъ и обратилъ на нихъ оружіе. Константиолъ замѣтилъ: «Я боюсь, что Аттила, по покореніи Персін, воротится оттуда не другомъ Римлянъ, а владыкою ихъ. Нынѣ онъ получаетъ отъ нихъ золото, по званію, которое отъ нихъ имѣеть; но если онъ покоритъ Мидовъ, Паревовъ и Персовъ, то не потерпитъ болѣе, чтобы Римляне были отдѣлены отъ его владѣній. Считая ихъ своими рабами, онъ будетъ имъ давать повелѣнія самыя тяжкія и несносныя. Упомянутое Константиоломъ званіе есть достоинство Римскаго полководца, за которое Аттила согласился получать отъ Царя положенное полководцамъ жалованье. Константиолъ говорилъ, что покоривъ Мидовъ, Паревовъ и Персовъ, Аттила откажется отъ имени и отъ достоинства, которымъ Римляне думали почтить его; что онъ принудитъ ихъ, вмѣсто полководца, называть его Царемъ: ибо онъ сказалъ уже во гнѣвѣ своемъ: «что полководцы Царя — его рабы, а полководцы

его — равны царствующимъ надъ Римлянами; что настоящее его могущество распространится въ скоромъ времени еще болѣе, и что это знаменуетъ ему Богъ, явившій мечъ Марсовъ, который у Скиескихъ Царей почитается священнымъ. Сей мечъ уважается ими, какъ посвященный богу войны. Въ древнія времена оный исчезъ, а теперь былъ открытъ случайно быкомъ.

Между тѣмъ, какъ каждый изъ насъ хотѣлъ что нибудь сказать о настоящихъ обстоятельствахъ, Онигисій вышелъ отъ Аттилы. Мы пошли къ нему и желали знать что нибудь о дѣлѣ, по которому ходатайствовали. Онигисій, поговоривъ напередъ съ нѣкоторыми варварами, велѣлъ мнѣ спросить у Максимиана: кто изъ Консульскихъ мужей отправленъ будетъ Римлянами къ Аттилѣ въ качествѣ посланника? Я пошелъ въ шатеръ, сказалъ Максимиану то, что мнѣ было приказано, и вмѣстѣ съ нимъ разсуждалъ объ отвѣтѣ, который надлежало дать на вопросъ Онигисія. Я возвратился къ нему съ объявленіемъ, что Римляне желаютъ, чтобъ онъ самъ пріѣхалъ къ Царю для переговоровъ, но что если желаніе ихъ не исполнится, то Царь назначитъ посланникомъ къ Аттилѣ, кого самъ захочетъ. Онигисій велѣлъ мнѣ тотъ часъ призвать къ нему Максимиана. Онъ пришелъ. Онигисій повелъ его къ Аттилѣ. Не много спустя, Максимианъ вышелъ изъ дому Аттилы и говорилъ мнѣ, что варваръ требуетъ, чтобы посланникомъ къ нему былъ назначенъ либо Номъ, либо Анатолій, либо Сенакторъ (46); что кромѣ ихъ, онъ никого другаго не приметъ. На сдѣланное Максимианомъ замѣчаніе, что не надлежало назначать на посольство этихъ мужей

и чрезъ то дѣлать ихъ подозрительными Царю, Аттила сказалъ, что, если Римляне не сдѣлаютъ того, чего онъ хочетъ, то несогласія будутъ рѣшены оружіемъ.

Когда возвратились мы въ свой шатеръ, то къ намъ пришелъ отецъ Орестовъ и объявилъ намъ, что Аттила приглашаетъ насъ обоихъ на пиршество, — которое будетъ около девяти часовъ дня. Въ назначенное время, пришли мы и посланники Западныхъ Римлянъ и стали на порогѣ комнаты (47), противъ Аттилы. Виночерпцы подали чашу, по обычаю страны своей, дабы и мы помолились, прежде, нежели сѣсть. Сдѣлавъ это и вкусивъ изъ чаши, мы пошли къ сѣдалицамъ, на которыя надлежало намъ сѣсть и обѣдать.

Скамьи стояли по стѣнамъ комнаты, на обѣихъ сторонахъ: въ самой срединѣ сидѣлъ на ложѣ (48) Аттила; позади его было другое ложе (49), за коимъ нѣсколько ступеней вели къ его постелѣ. Она была закрыта тонкими и пестрыми завѣсами, служащими къ украшенію, подобными тѣмъ, какіе въ употребленіи у Римлянъ и Эллиновъ для новобрачныхъ. Первымъ рядомъ для обѣдающихъ почиталась правая сторона отъ Аттилы, вторымъ — лѣвая, на которой мы сидѣли; впереди насъ сидѣлъ Верихъ, Скивъ знатнаго рода. Онигисій сидѣлъ на скамьѣ, по правой сторонѣ ложа Царскаго. Противъ Онигисія, на скамьѣ, сидѣли двое изъ сыновей Аттилы. Старшій сынъ его сидѣлъ на краю его ложа (50), не близко отъ него, потупивъ гдаза въ землю изъ уваженія къ нему.

Когда всѣ сѣли по порядку, то виночерпецъ, подошедъ къ Аттилѣ, поднесъ ему чашу (51) съ виномъ. Аттила взялъ ее и привѣтствовалъ того, который былъ первый въ ряду. Тотъ, кому была оказана честь сего привѣтствія, вставалъ; ему не было позволено садиться прежде, пока Аттила не возвратитъ виночерпцу чашу, выпивъ вино, или откушавъ его. Когда онъ садился, присутствующіе читали его такимъ же образомъ; они принимали чаши и, привѣтствовавъ его, вкушали изъ нихъ вино (52). При каждомъ изъ гостей находилось по одному виночерпцу, который долженъ былъ входить по порядку, по выходѣ виночерпца Аттилы. По оказаніи такой же почести второму гостю и слѣдующимъ за нимъ, Аттила привѣтствовалъ и насъ на равнѣ съ другими, по порядку, какъ мы сидѣли на скамьяхъ (53). Послѣ того, когда всѣмъ была оказана честь такого привѣтствія, виночерпцы вышли. Подлѣ стола Аттилы поставляемы были столы для трехъ, четырехъ или болѣе гостей, такъ, чтобъ каждый изъ нихъ могъ брать изъ поставленнаго на блюдѣ кушанья (54), не выходя изъ ряда сѣдалищъ. Первый вошелъ служитель Аттилы, неся блюдо, наполненное мясомъ. За нимъ, прислуживающіе другимъ гостямъ, ставили на столы кушанье и хлѣбъ. Для другихъ варваровъ и для насъ были приготовлены отличныя яства, подаваемые на серебряныхъ блюдахъ; но предъ Аттилою, ничего болѣе не было, кромѣ мяса на деревянной тарелкѣ. Онъ показывалъ умѣренность и во всемъ прочемъ. Пиршествующимъ подносились чаши золотыя и серебряныя, а его чаша была деревянная. Платье на немъ было такъ же простое и не отлывча-

лось на чѣмъ инымъ, какъ только опрѣтностью (55). Ни висячій у него мечъ, ни шнурки варварской обуви, ни узда его лошади не были украшены золотомъ, каменьями, или чѣмъ либо драгоценнымъ, какъ то водится у другихъ Скивоувъ.

Послѣ того какъ поставленные на первыхъ блюдахъ яствы были съѣдены, мы всѣ встали, и всякій изъ насъ возвращался къ своей скамьѣ, выпивалъ, по прежнему порядку, поднесенную ему полную чашу вина и желалъ здравія Аттилѣ. Изъявивъ ему такимъ образомъ почтеніе, мы сѣли. На каждый столъ поставлено было другое блюдо, съ другимъ кушаньемъ. Всѣ брали изъ него, вставали по прежнему, потомъ, выпивъ вино, сѣдлись.

Съ наступленіемъ вечера, зажжены были факелы (56). Два варвара, выступивъ передъ Аттилою, пѣли пѣсни, въ которыхъ превозносили его побѣды и оказанныя въ сраженіяхъ доблести. Собесѣдники смотрѣли на нихъ; одни веселились, слушая стихотворенія; другіе, вспоминая о битвахъ, были воспаменяемы ими; тѣ, которые тѣломъ были уже слабы, по причинѣ лѣтъ своихъ, и духомъ были спокойнѣе, проливали слезы. Послѣ пѣсней, какой-то Скивоувъ, уродливый, выступивъ впередъ, говорилъ рѣчи странныя, вздорныя, не имѣющія смысла, и заставлялъ всѣхъ смѣяться.

За нимъ предсталъ собранію Зерконъ, Маврусій (57), котораго Элеконъ заставилъ пріѣхать къ Аттилѣ, обнадѣживъ, что ходатайствомъ его получить женщину, на которой онъ женился въ землѣ варварской. къ то время, когда онъ былъ любимцемъ Вледы. Она оставалась въ Скивоин, когда Зерконъ былъ

посланъ въ даръ Аэтію отъ Аттилы. Но онъ былъ обманутъ въ своей надеждѣ, потому что Аттила гнѣвался на него за то, что онъ возвратился въ его землю. Пользуясь весельемъ пиршества, Зерконъ представилъ и видомъ своимъ, одеждою, голосомъ и смѣленно-прозносимыми словами — ибо онъ смѣшивалъ языкъ Латинскій съ Уннскимъ и Готескимъ — развеселилъ присутствующихъ и во всѣхъ ихъ, кромѣ Аттилы, возбудилъ *неугасимый смѣхъ*. Аттила одинъ оставался неизмѣннымъ, и, казалось, не говорилъ и не дѣлалъ ничего, обнаруживающаго склонность къ смѣху. Онъ только смотрѣлъ веселыми глазами на младшаго изъ своихъ сыновей, по имени Ирну, который пришелъ къ нему и стоялъ подлѣ него. Аттила ласково бралъ его за щеку. Я дивился тому, что Аттила не обращалъ вниманія на другихъ дѣтей своихъ, и только ласкалъ одного Ирну. Сидѣвшій возлѣ меня варваръ, знавшій Латинскій языкъ, попросивъ меня напередъ, никому не говорить того, что онъ мнѣ сообщилъ, сказалъ, что прорицатели предсказали Аттилѣ, что его родъ падеть, но будетъ возстановленъ этимъ сыномъ. — Такъ какъ пированіе продолжалось долго въ ночь, то мы вышли, не желая долѣе предаваться питью.

На другой день, по утру, мы пришли къ Онигисію и представляли ему, что надлежало отпустить насъ, дабы мы не теряли тутъ времени напрасно. Онъ сказалъ, что Аттила также хочетъ отпустить насъ. Нѣсколько спустя; онъ держалъ совѣтъ съ другими сановниками о томъ, что было угодно Аттилѣ, и сочинялъ письма, которые надлежало отправить къ Царю. При Онигисіи были писцы и между другими

Рустикій, родомъ изъ Верхней Мисіи. Онъ нѣкогда былъ взятъ въ плѣнъ въ сраженіи, но по отличнымъ способностямъ былъ употребляемъ Аттилою для сочиненія писемъ.

Когда Онигисій вышелъ изъ совѣта, мы просили его объ освобожденіи жены Силла и ея дѣтей, попавшихъ въ неволю при взятіи Ратиаріи. Онъ не отказалъ въ освобожденіи ихъ, но хотѣлъ за нихъ великое множество денегъ. Мы просили его сжалиться надъ настоящимъ бѣдствіемъ сего семейства, вспомнивъ прежнее его благосостояніе. Онигисій пошелъ къ Аттилѣ. Жена Силла была имъ освобождена за пять сотъ золотыхъ монетъ, а дѣти отправлены въ даръ Царю.

Между тѣмъ Рекавъ (58), супруга Аттилы, пригласила насъ къ обѣду у Адамиса, управлявшаго ея дѣлами (59). Мы пришли къ нему вмѣстѣ съ нѣкоторыми Скивами. Мы удостоены были благосклоннаго и привѣтливаго приема, и угощены вкусными яствами. Каждый изъ предстоящихъ, по Скивской учтивости, привставъ, подавалъ намъ полную чашу, потомъ обнималъ и цѣловалъ выпившаго и принималъ отъ него чашу (60). Послѣ обѣда мы пошли въ свой шатеръ и легли спать.

На другой день Аттила опять пригласилъ насъ на пиръ. Мы пришли къ нему и пировали по прежнему. На ложѣ, подлѣ Аттилы, не сидѣлъ уже старшій сынъ его, а Онварсій, дядя его по отцѣ (61). Во все время пиршества, онъ обращалъ къ намъ слова ласково и велѣлъ сказать Царю, чтобъ онъ выдалъ за Константія (который былъ присланъ къ нему отъ Азіи въ званіи письмоводителя) обѣщанную ему женщину. Сей Константіи былъ нѣкогда

отправленъ къ Царю Θεодосію вмѣстѣ съ посланниками Аттилы. Онъ обѣщаль Царю устроить миръ между Римлянами и Скивами такъ, чтобъ онъ существовалъ долго, если Царь выдастъ за него богатую женщину. Царь на то согласился и обѣщаль выдать за него дочь Саторнилла (62), человека знаменитаго по достатку и по роду своему. — Но Саторнилла былъ убитъ Аемпандою или Эвдокією — ибо она называлась тѣмъ и другимъ именемъ, а Зинонъ не допустилъ, чтобы обѣщаніе Царя было приведено въ исполненіе. Сей Зинонъ, возведенный въ консульское достоинство, имѣлъ при себѣ множество Исавровъ, съ которыми было ему поручено, во время войны, охранять Константинополь (63). Бывъ начальникомъ военной силы на востокъ, онъ выпустилъ изъ подъ стражи ту молодую дѣвицу и обручилъ ее Руфу, одному изъ своихъ пріятелей. Константиій, обманутый въ своей надеждѣ, просилъ Аттилу, не оставлять безъ вниманія оказанной ему обиды, но выдать за него обѣщанную женщину, или другую, которая бы принесла ему приданое. И такъ Аттила, за столомъ, велѣлъ Максимиனு сказать Римскому Царю, что не слѣдовало лишать Константиія данной ему надежды, и что Царю не было прилично обманывать. Аттила давалъ Максимину это порученіе потому, что Константиій обѣщаль ему денегъ, когда бы онъ женился на какой нибудь изъ самыхъ богатыхъ Римлянокъ. Мы вышли изъ пиршества ночью.

По прошествіи трехъ дней, мы были отпущены Аттилою, который почтилъ насъ приличными подарками. Онъ отправилъ съ нами посланникомъ къ Царю Вериха, того самаго, который, въ пиршествѣ,

сидѣлъ выше насъ. Это былъ человекъ знаменитый, владѣвшій многими селеніями въ Скинской странѣ и бывший прежде съ посольствомъ у Римлянъ. Мы пустились въ путь и остановились въ одномъ селеніи. Тутъ былъ пойманъ Скинозъ, пришедшій изъ Римской земли въ варварскую для согладанія. Аттила велѣлъ повѣсить его. На другой день, когда мы ѣхали другими селеніями, два человекъ, бывшіе у Скинозовъ въ неволѣ, были приведены съ связанными назадъ руками за то, что они убили своихъ господъ, владѣвшихъ ими по праву войны. Ихъ распяли, положивъ головы обонхъ на брусьяхъ, которыя имѣли перекладины (64).

Пока мы были въ Скинской землѣ, Верихъ, ѣхавшій вмѣстѣ съ нами, казался спокойнымъ и благоклоннымъ; но какъ скоро мы переправились чрезъ Истръ, то онъ сдѣлался нашимъ врагомъ, по нѣкоторымъ пустымъ причинамъ, къ которымъ подали поводъ служители. Сперва отнялъ онъ у Максимиана лошадь, которую онъ ему подарилъ, ибо Аттилою было дано приказаніе окружающимъ его знатымъ оказать Максимиану ласку подарками. Каждый изъ нихъ, въ числѣ ихъ и Верихъ, послалъ къ Максимиану по лошади. Максимианъ принялъ нѣсколько лошадей, а другихъ отослалъ назадъ, желая тѣмъ показать умѣренность своихъ желаній. Верихъ отнял у него эту лошадь, и не хотѣлъ ни обѣдать, ни ѣхать вмѣстѣ съ нами. И такъ, заключенныя нами въ варварской землѣ связи, только до этихъ поръ продолжались.

Мы проѣхали Филиппополь и прибыли въ Адрианоуполь. Здѣсь, отдохнувъ, вступили въ сношеніе съ

Верихомъ. Мы жаловались на его молчаніе, доказывали ему, что онъ сердится напрасно на людей, не оказавшихъ ему никакой обиды. Успокоивъ его, мы пригласили къ обѣду; потомъ продолжали путь далѣе.

На дорогѣ встрѣтили мы возвращающагося изъ Константинополя Вигилу, и пересказали ему данный намъ Аттилою отвѣтъ. По прибытіи въ Константинополь, мы думали, что Верихъ пересталъ сердиться; однакожь онъ не перемѣнилъ дикости свойствъ своихъ. Враждуя противъ Максимиана, онъ обвинялъ его, будто бы онъ въ Скинской землѣ увѣрялъ, что полководцы Ареовиндъ и Аспаръ не пользовались при Царѣ уваженіемъ; что онъ презиралъ ихъ дѣла и доказывалъ варварское ихъ непостоянство (65).

Какъ скоро Вигила прибылъ въ то селеніе, гдѣ нѣмъ пребываніе Аттилы, то былъ окруженъ приставленными къ тому варварами, которые отняли у него привезенныя Эдекону деньги. Вигила былъ приведенъ къ Аттилѣ, который допрашивалъ его: для чего онъ везъ столько золота? Вигила отвѣчалъ, что онъ заботился о себѣ и о спутникахъ своихъ, и хотѣлъ, при отправленіи посольства, избѣгнуть остановки на дорогѣ, на случай недостатка въ съѣстныхъ принасахъ, или въ лошадяхъ и вьючныхъ животныхъ, которыя могли пасть въ продолженіе столь долгаго пути; что, при томъ, золото было у него въ готовности, для выкупа военнопленныхъ, потому что многіе въ Римской землѣ просили его о выкупѣ ихъ родственниковъ. «Звѣрь лукавый», сказалъ тогда Аттила, «ты не скроешься отъ суда своими выдумками и не найдешь достаточнаго предлога для избѣжанія наказанія.

Находящееся у тебя золото превышает количество, нужное тебѣ на расходы, на покупку лошадей и прочаго скота, и на выкупъ военнопленныхъ. Да я и запретилъ тебѣ выкупать кого либо, въ то время, какъ ты съ Максиминомъ прїѣхалъ ко мнѣ. » Сказавъ это, Аттила велѣлъ поразить мечемъ сына Вигилы — если онъ тотъ часъ не объявитъ: за что и кому везетъ деньги. Сынъ Вигилы тогда въ первый разъ слѣдовалъ за отцемъ своимъ въ варварскую землю. При видѣ сына, обреченнаго на смерть, Вигила, проливая слезы и рыдая, умолялъ Аттилу обратить на него мечъ и пощадить юношу, ни въ чемъ не провинившагося. Онъ объявилъ, безъ отлагательства, то, что было замышляемо имъ, Эдекономъ, эвнухомъ и Царемъ, и между тѣмъ не переставалъ просить Аттилу убить его самого и отпустить его сына. Аттила, зная изъ признанія Эдекона, что Вигила ни въ чемъ не лгалъ, велѣлъ его сковать, и грозилъ, что не освободитъ его, пока онъ не дошлетъ сына назадъ для привезенія ему еще пятидесяти литръ золота (66) на искупленіе. Вигила былъ скованъ, а сынъ его возвратился въ Римскую землю. За тѣмъ Аттила послалъ въ Константинополь Ореста и Ислу.

ПРИМЪЧАНІЯ.

(1) Эдеконъ, вѣроятно имя Готское. Сей знаменитый Гуннъ былъ посломъ Аттилы въ Константинополь.

(2) Здѣсь говоритъ самъ Авторъ о себѣ.

(3) Т. е. шелковыя.

(4) Г. Гизо очень отстываетъ отъ подлинника. Вотъ его переводъ: *Oreste dit à Maximin que celui-là étoit*

sage et prudent qui prenoit soin de ne pas faire comme tant d'autres et de ne se rien permettre qui pût offenser les rois. Это загадка, но мысль Автора ясна.

(5) У Г. Гизо переведено: Nous eûmes beaucoup de peine à le calmer un peu. Но это говоритъ Вигила объ Эдеконѣ.

(6) Слово *ὄρειων* — предѣлы, принято у Г. Гизо и въ Латинскомъ переводѣ вмѣсто: *ὄρεων* (горы). Nous fîmes route des montagnes de Naïssus.

(7) У Г. Гизо 15, вм. 70 стадій.

(8) Нашъ Авторъ, такъ какъ и другіе Греческіе писатели, Скноами называютъ и Гунновъ, и Готеовъ, и Славянъ, и проч.

(9) Т. е. въ три часа по полудни. У Г. Гизо: vers la huitième heure.

(10) Г. Гизо перевелъ: Ils se ressemblèrent en foule et en tumulte pour nous attaquer une réponse. Мы видимъ напротивъ, что эти варвары обходились весьма учтиво съ посланниками и не теряли уваженія къ нимъ. Аттила, правда, ругалъ Вигилу, но онъ зналъ, что Вигила строгъ козня на его жизнь.

(11) Французскій переводчикъ заставляетъ Министровъ Аттилы говорить Максимину: Grecs! nous connaissons bien votre astuce et votre perfidie dans les affaires. Этого нѣтъ у Приска, который находился при конференціи. Изъ всего сего отрывка видно, что Скотта и братъ его Онигисій благопріятствовали Римлянамъ, получая отъ нихъ подарки.

(12) *Μὴ γὰρ ἄλλως τὰ τῆς προαφείας ἐρεῖν.* Почему Г. Гизо перевелъ: Sans cela le privilège des ambassadeurs seroit violé!

(13) Въ другіихъ изданіяхъ Приска читается: *τὰ θεῶν παράβυσα.* Въ этомъ выраженіи нѣтъ смысла, ибо *παράβυσος* значитъ: *воткнутой, обитый.* Нибуръ

исправлялъ испорченное мѣсто весьма удачно³, съ нѣкоторою переменною; онъ читаетъ: *τὰ ἐν παραβύσῳ*. Излишнее слово *θεῶν* выкинуто, а это слово заставило Гиббона считать Приска язычникомъ. Съ поэтической вольностію онъ переводитъ: *Those secrets (says Priscus) which should not be revealed to the Gods themselves.* — Г. Гизо переводитъ тожъ: *Les projets de l'Empereur que les Dieux mêmes ne pouvoient pénétrer.* — Конечно странно, что Атиллѣ звалъ данныя Максимиனு инструкціи; но можно замѣтить, что въ то время о дипломатическихкихъ дѣлахъ разсуждаемо было въ Государственномъ Совѣтѣ, или Сенатѣ, а не въ кабинетѣ Государя, какъ водится нынѣ въ Европѣ. Слѣдственно данныя Максимиனு инструкціи могли быть извѣстны хитрому Атиллѣ, который вѣроятно имѣлъ въ Константинополѣ тайныхъ агентовъ.

(14) У Г. Гизо: *Je lui ai rendu autre fois plusieurs services et je lui ai été fort utile, lors de l'ambassade d'Anatolius.* Вигила, драгоманъ, оказываетъ услуги Атиллѣ, предписывающему законы Римлянамъ!

(15) У Г. Гизо: *Edecon est du même avis que moi.* То ли значить: *Εὖνεν αὐτῷ τὸν Εδέκωνα ὑπάρχειν?*

(16) У Г. Гизо: *Vigile n'avoit d'autre intention que de profiter de l'ambassade pour trouver l'occasion de faire tomber Attila dans le piège convenu.*

(17) Иначе: Акатировъ, Акатизировъ и Катеровъ (Хозарь?). Извѣстіе о покореніи сего народа выпущено у Г. Гизо.

(18) Гиббонъ говоритъ: *сѣ дочерью Эслама.* Это мѣсто у Автора подаетъ поводъ къ разнымъ мнѣніямъ. Имя Эскамъ на Греческомъ языкѣ не склоняемо, и потому намъ неизвѣстно, какого оно рода и падежа: родительнаго, или дательнаго. Слѣдующія слова Приска: *согласно съ закономъ Скиоскимъ* — заставляютъ думать, что

Эскашъ была дочь Аттилы. Монтеस्कьё (*Esprit des Loix*, T. III, Liv. XXVI, Сб. XIV) читаетъ Эска, и замѣчаетъ, что по законамъ Скивскимъ Аттила могъ жениться на дочери.

(19) Рѣки: Драва, или Драге, Тибискъ или Тейссъ, въ Венгрию.

(20) Медосъ — такъ какъ *ос* есть обыкновенное окончаніе Греческихъ именъ мужскаго рода, то, откинувъ сей слогъ, останется *медъ*, напитокъ, который по Гречески называется *идромели*. (*hydromel*). Что касается до *мелоса*, или *кама*, то мы недавно узнали изъ сочиненія Г. Венелина, что это *квасъ*. Однакожь Прискъ говоритъ, что *кама* дѣлалъ изъ ячменя: следовательно скорѣе можно полагать, что это *пиво*, не *квасъ*.

(21) Вледа или Бледа, братъ Аттилы, убитый имъ.

(22) У Г. Гизо сказано: *Ne voulant pas le céder en générosité aux barbares, nous lui donnâmes des coupes d'argent.* У Автора именно: *три чаши*.

(23) *Красная кожа* — у Г. Гизо: *Toison rouge*. Шерсть ли то, или кожа красная?

(24) У *варваровъ сила мести* и проч. Это у Г. Гизо пропущено.

(25) У Автора, Максиминъ благодаритъ царицу и желаетъ ей благъ. Г. Гизо относитъ это къ жителямъ. *Après avoir souhaité aux habitans du village etc.*

(26) У Г. Гизо: *Six jours*.

(27) Мы привели сдѣланное Валлезиемъ въ подлинникѣ исправленіе: *ἀργυρίων τραπεζίης*, вм. ничего незначащаго: *ἀργυρίων τραπεζίης*. Въ Латинск. переводѣ: *Argentariae mensae praefectum*. У Г. Гизо: *Préfet de l'argenterie*. Но *ἀργύριον* значитъ серебро, серебряную монету, а не посуду, и что это за начальникъ, или смотритель серебряной посуды? Нѣтъ сомнѣнія, что употребленное здѣсь Греческое слово значитъ: *банкиръ*.

(28) У Г. Гизо: Si Constance s'acquittoit de cet argent et des intérêts. Объ интересахъ не упоминается у Автора.

(29) У Г. Гизо: Nous étions déjà assez près de la maison d'Onégèse У Автора: πλησίον τῶν Ὀνησίς οἰκημάτων γενόμενον . . . ἠσπάζετο.

(30) У Г. Гизо, вмѣсто блюда: La table qui étoit d'argent. Слово: πίναξ здѣсь и ниже на стр. 101 значить блюдо (plat), а не столъ.

(31) Французскій переводъ очень отстываетъ отъ подлинника: Les barbares, renfermés dans leurs habitudes, ne cultivent et ne parlent que des langues barbares, celles des Huns et celles des Goths.

(32) Авсонскій, т. е. Латинскій.

(33) Французскій переводъ невѣренъ: A l'exception des captifs réfugiés dans la Thrace. — Какіе же это плѣнные, нашедшіе убѣжище во Фракіи? У Автора: уведенные изъ Фракіи.

(34) У Г. Гизо: à leur pâleur. Въ подлинникѣ вѣтъ этого слова.

(35) У Автора именно Грекъ — хотя Греки не называли сами себя этимъ именемъ. Этотъ Грекъ не употреблялъ имя Эллинъ, можетъ быть потому, что въ томъ вѣкѣ оно означало чловѣка, слѣдующаго еще идолопоклонству.

(36) У Г. Гизо: Il avoit obtenu la liberté avec la propriété de tout ce qu'il avoit acquis à la guerre.— Совсѣмъ не то у Писка. Грекъ получалъ свободу уступкою своему господину того, что самъ приобрѣлъ на войнѣ.

(37) Мѣсто не ясное и вѣроятно испорченное. У Г. Гизо не переведенъ дальнѣйшій разговоръ Писка съ Грекомъ.

(38) Французскій переводъ не вѣренъ: Il lui vaudront tant de bien à lui et à tous les siens, que sa famil-

le en ressentiroit pour l'Empereur et toute la race Impériale une éternelle reconnoissance.

(39) Т. е. что онъ объявить требованіе Аттилы, когда пріѣдетъ въ Константинополь, въ званіи посланника. У Г. Гизо, напротивъ: Il y a long tems que j'ai instruit l'Empereur et ses conseillers de la volonté d'Attila sur toute cette affaire. Онгисій у Приска говоритъ о будущемъ, у Г. Гизо о прошедшемъ.

(40) У Г. Гизо: A ces mots, pensant que je serois chargé de m'entretenir avec lui sur ce que nous desirions en apprendre (une telle entrevue convenoit peu, en effet, a la dignité dont Maxime étoit revêtu) il s'éloigna. Не уже ли для Максимиана могло быть унижительно, чтобъ первый любимецъ Аттилы приходилъ къ нему?

(41) Въ любопытной статьѣ о Хозарахъ, помѣщенной въ I-й части Трудовъ Россійской Академіи, приведено это мѣсто, заимствованное изъ Стриттеровыхъ выписокъ (Memoriae popul. I, 489, 570), гдѣ сказано, что Хозарская (Акацирская) земля лежала между Чернымъ и Каспійскимъ морями. Видно, что и выписки Стриттера не всегда вѣрны.

(42) Описаніе дворца въ подлинникѣ довольно темно — по крайней мѣрѣ для меня — и не смотря на сдѣланную Беккеромъ удачную поправку, оно, кажется, требуетъ еще исправленія. Эта неясность причиною, что Гиббонъ заставляетъ Максимиана дивиться изыществу строенія этого дворца. Но гдѣ Гиббонъ нашелъ это? и могли ли деревянные дома и колонны изумлять посланника Римскаго? — Кстати замѣтить здѣсь отступленіе Гиббона (Гл. XXXIV) отъ подлинника. Онъ говоритъ, что посланники Римскіе, Максимианъ и проч., принесли подарки Царицѣ; однакожь мы видимъ, что ихъ представилъ одинъ Прискъ. — Имя Царицы у Приска Крека, у Гиббона — Церка или Черка.

(43) У Г. Гизо: Si on ne lui livre pas les coupables ou Sylvanus. Но Аттила требует или чашу, или Сильвана. Какіе же тутъ еще виновные? Я полагаю, что здѣсь опечатка, и что у Г. Гизо было coupres, а не coupables.

(44) Гиббонъ принимаетъ имена собственныхъ людей Васихъ и Курсихъ, за имена какихъ-то неизвестныхъ городовъ Персіи: They advanced as far as the unknown cities Basic and Cursic! Но въ подлинникѣ все ясно, Гиббонъ, при томъ, говоритъ, что Аттила покорилъ Персію, а у Приска упоминается о неудачной экспедиціи Уяновъ противъ Персіи.

(45) У Г. Гизо: Des lieux semés de pierres marines qui brûloient. Извѣстно, что горная смола находится не рѣдко вмѣстѣ съ горнымъ масломъ въ Кавказѣ на Терекѣ, при Каспійскомъ морѣ близъ Баку, въ Кубани и проч.

(46) Сенаторъ здѣсь вѣроятно имя собственное.

(47) У Г. Гизо: Nous nous tinmes devant l'entrée de la salle.

(48) Ложе — диванъ или кушетка.

(49) У Г. Гизо: Vis-à-vis duquel lit étoit placé un autre lit.

(50) У Г. Гизо: L'ainé étoit couché; но у Приска *ἕξο* — сидѣлъ.

(51) Собств. чаша, сдѣланная изъ плуца — в вообще чаша. Чаша, поднесенная Аттилѣ, какъ будетъ сказано ниже, была деревянная.

(52) Во Французскомъ переводѣ: Attila, au contraire, restoit assis, tandis que les autres recevant une coupe chacun à son tour, lui rendoit hommage, en le saluant. — И въ подлинникѣ описаніе церемоніала не довольно ясно.

(53) Во Французскомъ переводѣ сказано: A la manière des Thraces. Но вмѣсто *ἄρχων* должно читать: *ἑσθλόν*, т. е. по порядку стульевъ, а не по обычаю

Фракійцевъ. Въ это время Фракійцы не составляли особеннаго народа, какъ во время Фукидида.

(54) У Г. Гизо: *Prendre sur les plats avec son couteau.* Въ подлинникѣ не упомянуто о ножѣ. Азіатцы и понынѣ берутъ кушанье руками.

(55) У Г. Гизо: *Ses habits ne se distinguoient de ceux des autres barbares que parce qu'ils étoient d'une seule couleur et sans ornement.* У Приска: *Καθαρά.*

(56) Факелы, или лучины. У Г. Гизо это слово не выражено.

(57) Т. е. Мавръ, Африканецъ. Г. Гизо дѣлаетъ при этомъ случаѣ слѣдующее любопытное замѣчаніе: «Не странно ли видѣть при дворѣ Аттилы арлекина? Варвары имѣли у себя, какъ шутовъ, этихъ невольниковъ, которые обращали на себя ихъ вниманіе своимъ цѣл- томъ, видомъ в манерами. Къ довершенію странности — Мавръ Зерконъ, ищущій своей жены, напоминаетъ арлекина, ищущаго своей Коломбины.»

(58) Выше жена Аттилы названа Крекою. Реканъ та ли самая, или другая?

(59) У Г. Гизо не вѣрно: *Reccam femme d'Attila qui veilloit sur ses affaires domestiques, nous invita à souper.* *Ἡ Ρεκαν... παρὰ Ἀδάμι τῶν αὐτῶν πταυμάτων τῆν ἐλ- τροπῆν ἔχουσι, διηγεῖν ἡμᾶς παρεχάλεи.*

(60) Гиббонъ не повялъ этого мѣста. Онъ хорошо бы сдѣлалъ, еслибъ его пропустилъ: ибо какое отноше- ніе имѣеть невѣрно приведенное имъ обстоятельство съ цѣлю его исторіи? Онъ пишетъ: *They politely admitted the Roman Ambassadors to they presence, their table, and even to freedom of an innocent embrace!* Прискъ гово- ритъ, что одна жена Аттилы пригласила Римлянъ, и что угощеніе происходило у управлявшаго ея дѣлами. Не- винные поцѣлуй получали Римляне, не отъ прелестныхъ царницъ, а отъ грубыхъ Скивовъ, которые расточали,

можетъ быть полупьяные, ласки свои Римлянамъ по своему. Можетъ быть Гиббонъ введенъ въ заблужденіе однимъ мѣстоименіемъ, которое относятъ онъ къ предъидущему слову, хотя его должно относить къ послѣдующему. Вотъ слова Приска: *τὸν ἐκπιόντα περιβαλὼν καὶ φίλησας ταύτην ἔδωκετο*. Подъ словомъ *ταύτην*, ee, Гиббонъ разумѣетъ женщину, а Прискъ — чашу!

(61) У Г. Гизо: *Son oncle Oebar qu'Attila regardoit comme son père*. У Приска: *Θεῖον αὐτῷ τροχάνοντα πρὸς πατρός*. У Приска не Эбаръ, а Оярвасій или если угодно Оэрбазій.

(62) Вѣроятно это *Сатурникъ*, который былъ Комитомъ, или Комесомъ Доместиковъ. По повелѣнію Θεодосіа онъ умертвилъ Пресвитера Севера и Діакона Іоанна, сопровождавшихъ въ Іерусалимъ Евдокію. За то онъ самъ погибъ, какъ здѣсь упомянуто.

(63) Зивонъ, язычникъ и врагъ Христіанъ, былъ человекъ могущественный, опасный и для самаго Θεодосіа.

(64) У Г. Гизо: *On leur serra la tête entre deux pièces de bois*.

(65) Далѣе не переведево у Г. Гизо.

(66) Эта сумма составляетъ отъ 50 до 55 тысячъ рублей.

С. ДЕСТУНИНСЪ.

О ФИЗИЧЕСКОМЪ

ВОСПИТАНІИ ДѢТЕЙ.

Кажется человѣкъ никогда не бываетъ такъ близокъ къ смерти, какъ въ началѣ жизни, и никогда помощь другаго такъ не нужна бываетъ ему, какъ въ младенствѣ. Хотя старость и называютъ сестрою болѣзни; но при всемъ томъ эта эпоха жизни менѣе тяжела для насъ по сравненію съ младенчествомъ. Слабая воспримчивость старческаго организма къ вышнимъ вреднымъ вліяніямъ защищаетъ его отъ многихъ болѣзней; постепенное ослабленіе силъ старика еще даетъ ему возможность оградить себя отъ тяжелыхъ нуждъ, а опытный умъ часто заставляетъ и не весьма почтительнаго къ старости уважать старость. Младенецъ живетъ только жизнью другихъ — для него грудь матери есть цѣлый міръ. И если родительская любовь и состраданіе другихъ оставляютъ его, онъ погибъ невооруженно. Сверхъ того въ началѣ жизни нашей наступаютъ важнѣйшія перемѣны въ насъ и вокругъ насъ. Отправленія однихъ органовъ, сходя съ чреды своей, уступаютъ мѣсто другимъ, кругъ дѣйствія многихъ прежнихъ расширяется, и къ бывшему, едва достойному имени чувства, осла-

заню, новый житель міра получаетъ еще другія, высшія и по мѣсту и по своему назначенію. Воздухъ, свѣтъ, звукъ, пища и питіе, словомъ все окружающее новорожденнаго, составляетъ для него новый міръ. Какъ трудно и мы взрослые переносимъ сильныя, внезапныя перемѣны, напр. климата, даже пищи и погоды; что же сказать о вѣжномъ организмѣ дитяти, по рожденіи испытывающемъ во всемъ великое для себя обновленіе? Казалось бы и этихъ причинъ, кроющихся въ крайней слабости физическихъ и нравственныхъ силъ младенческаго организма, въ его быстрыхъ переломахъ, достаточно, чтобы повѣрить той ужасной смертности дѣтей, о которой повѣствуютъ любезнательные врачъ; но на самомъ дѣлѣ онѣ не относятся еще къ важнѣйшимъ. Какъ ни слабъ, ни удобоповреждаемъ младенецъ, но въ физическомъ отношеніи ему болѣе приличны слова Св. Писанія, что сила совершается въ немощахъ. Опытъ увѣряетъ, что одною изъ обыкновенныхъ причинъ великой смертности дѣтей составляютъ болѣзни, сообщаемыя имъ родителями. Превратная жизнь, роскошь и суетность, пагубныя для здоровья моды, непомѣрные труды по службѣ, сидячая жизнь, излишнее напряженіе испорченнаго воображенія и тысяча другихъ случаевъ скоро разстроиваютъ организмъ въ самомъ существѣ, а эта испорченность быстро передается потомству, уславляясь съ каждымъ поколѣніемъ. Чѣмъ ближе человѣкъ живетъ къ Природѣ, чѣмъ образъ жизни проще, нужды ограниченнѣе, тѣмъ организмъ его здоровѣе, жизнь долговременнѣе; болѣзни легче и самое леченіе ихъ удобоисполнительнѣе. Таковъ онъ былъ въ патріархальной жизни, когда ему не

извѣстны были ни утонченность свѣта, ни обольстительная роскошь, ни бури страстей, и въ нашъ вѣкъ мы можемъ видѣть такую картину жизни. Въ странахъ, облагодѣтельствованныхъ дарами Природы, гдѣ нѣтъ еще утонченной образованности, куда не успѣла проникнуть нравственная порча, гдѣ человѣкъ живетъ во всей простотѣ нравовъ, въ ладу съ Природою, тамъ мы находимъ образцы здоровья и долголѣтїя, а въ болѣзняхъ едва вѣроятную намъ цѣлительную силу Природы.

Должно ли причислить къ причинамъ великой смертности въ дѣтскомъ возрастѣ трудное и ненадежное леченіе дѣтей? — Въ нѣкоторомъ отношенїи точно должно. Всѣмъ извѣстно, что у дѣтей сверхъ особенныхъ, возрасту ихъ свойственныхъ недуговъ, мы встрѣчаемъ всѣ тѣ же болѣзни, какимъ подвержены и взрослые; дѣтскія болѣзни и сложны и многочисленны. Къ тому же самое распознаваніе ихъ сопряжено съ великими неудобствами: потому что дѣти сами не могутъ ничего объяснить врачу; часто не позволяютъ употребить ручное изслѣдованіе; а родственники или окружающіе ихъ, къ которымъ мы въ такомъ случаѣ обращаемся, нерѣдко въ изложенїи врипадково слѣдуютъ одному своему воображенію. Даже употребленіе средствъ, основанныхъ на самыхъ правильныхъ сужденїяхъ, встрѣчаютъ немаловажныя препятствїя въ упрямствѣ нянекъ, въ предразсудкахъ матерей, въ своенравїи дѣтей, отвергающихъ всякія лекарства (1).

(1) Richter. Specieff. Therap. T. X. pag. 128.

Но главную причину необыкновенной смертности дѣтей составляетъ худое физическое воспитаніе ихъ. Я увѣренъ, что у насъ въ простолюдіи дѣти воспитываются сравнительно лучше, чѣмъ въ высшемъ сословіи; и если значительная смертность между простолюдными замѣчается, то причиною сему часто бываютъ недостатки въ существенныхъ жизненныхъ потребностяхъ. Въ крестьянскомъ быту, матери, во время беременности, ведутъ себя такъ хорошо, что, за исключеніемъ нѣкоторыхъ случаевъ, могутъ быть примѣромъ подражанія. Въ этотъ періодъ, не оставляя вовсе прежняго своего образа жизни, онѣ однакожь сохраняютъ благоразумную умѣренность во всемъ: въ трудахъ, отдыхѣ, пищѣ, одеждѣ, и незнакомыя съ пагубными модами и гибельными страстями, при твердой вѣрѣ на Врача душъ и тѣлесъ, спокойно ожидаютъ будущаго. Этотъ простой образъ жизни составляетъ, если не самое важное, то вѣрно не мало-важное обстоятельство благополучныхъ родовъ и рѣдкої нужды въ акушерской помощи. Воспитанный одною грудью матери, безъ дѣтскихъ сироповъ, бальзамовъ, порошковъ, ребенокъ крестьянина вырастаетъ на чистомъ сельскомъ воздухѣ бодрымъ и здоровымъ. Гуфеландъ назвалъ великимъ счастіемъ родиться отъ родителей здоровыхъ и — благоразумно воспитывающихъ дѣтей, прибавилъ бы я къ этой мысли для полноты ея.

Если облегчать болѣзни, а въ возможныхъ случаяхъ излечивать ихъ, составляетъ главную цѣль Врача, то предупреждать болѣзни есть его главнѣйшая цѣль. Въ этомъ отношеніи физическое воспитаніе дѣтей вхо-

леть въ кругъ важнѣйшихъ предметовъ Врачебной Науки. Нѣтъ сомнѣнія, что первое десятилѣтіе служить физикѣ дѣтей основаніемъ всей будущей жизни. Ребенокъ, сохранившій доброе здоровье въ первые десять лѣтъ, при хорошемъ послѣдующемъ за тѣмъ нравственномъ воспитаніи, имѣетъ полную надежду на долголѣтнюю жизнь. Напротивъ дѣти отъ небреженія и безопасности родителей, или отъ другихъ какихъ-нибудь причинъ, вступивъ чахлыми въ юношескій возрастъ, весьма рѣдко достигаютъ глубокой старости, и еще рѣже живутъ физически счастливо. Далѣе ни въ какомъ возрастѣ наследственные болѣзни и такъ-называемыя предрасположенія къ нимъ, столь легко не предупреждаются, какъ въ колыбели. Нѣжный организмъ дитяти, какъ теплый воскъ, удобоизмѣняемъ; стоитъ только ему дать надлежащее направленіе. Наконецъ, кто не знаетъ тѣсной связи души съ тѣломъ? Кому неизвѣстно, что слабосильные бываютъ вмѣстѣ и слабоумны, что сила души, энергія умственныхъ способностей, и характеръ чело-вѣка весьма много зависятъ отъ состоянія тѣлесныхъ силъ? Взглянувъ только съ этой точки на физическое воспитаніе дѣтей, какъ опору нашего тѣлеснаго здоровья, оно кажется достойнымъ всего нашего вниманія. Германскіе Врачи: Кастлеръ, Гуссіанъ, Крузіусъ, Гейнротъ, Іергъ и въ особенности Генке, Гелисъ и Гуфеландъ своими сочиненіями принесли существенную пользу родителямъ и воспитывающемуся юношеству. Менѣе опытный, но столь же, какъ и она, преданный общей пользѣ, я осмѣливаюсь представить здѣсь нѣкоторыя замѣчанія о физическомъ воспитаніи дѣтей.

Въ то время, когда человекъ изъ всѣхъ пяти чувствъ имѣетъ только слабое осязаніе, онъ во всемъ зависитъ отъ матери, точно такъ, какъ почка отъ растенія, какъ лучъ отъ свѣтящаго тѣла. Буквально справедливо, что въ жилахъ утробнаго младенца течетъ кровь матери. Каждое обстоятельство, разстраивающее здоровье матери, вредно дѣйствуетъ и на плодъ ея, и смерть первой почти всегда сопрягается смертію послѣдняго. Столь тѣсное отношеніе матери съ утробнымъ младенцемъ возлагаетъ на нее новую священную обязанность — беречь здоровье для сохраненія плода своего. Къ тому же, надобно сказать, что женщина никогда столь чувствительно не наказывается за неправильную жизнь, какъ во время беременности. Заболѣвшая въ слѣдствіе нерадѣнія о себѣ, мать невнятно ввергаетъ въ подобное состояніе и младенца; болѣзнь плода снова дѣлается источникомъ другихъ опасныхъ недуговъ для матери. Здѣсь наказаніе болѣе, чѣмъ удивляется. И потому я не вижу во всей жизни женщины другой эпохи столь высокой по своему назначенію и столь важной по своимъ послѣдствіямъ, какъ періодъ беременности; не знаю, когда она имѣетъ столько побужденій благо-разумно жить даже для себя, какъ въ то время, когда женщина, по выраженію Гюфеланда, представляетъ собою святилище, въ которомъ совершается созданіе благороднѣйшаго творенія. Теперь конечно спросятъ меня: какъ же должна себя вести мать во время беременности, чтобы неукоризненно могла исполнить долгъ свой? На этотъ вопросъ я просто отвѣчаю: ей нужно избѣгать только крайностей, и сохранить во всемъ благоразумную средину — соблю-

дать умеренность въ пищу, питьѣ, занятіяхъ, снѣ, и, счастливой жребіемъ, о которомъ столько благочестивыхъ женъ молилось, съ полною надеждою на Провидѣніе спокойно ожидать разрѣшенія отъ родовъ. Въ болѣзняхъ нужны пособія врача; но въ беременности, какъ состояніи совершенно физиологическомъ, для предотвращенія болѣзней достаточно указаній одного здраваго смысла.

Рожденіе младенца сопровождается крикомъ и плачемъ. Мистикъ, любящій и въ обыкновенныхъ вещахъ находить для себя таинственное, эти явленія приписываетъ какому-то предчувствію младенца, что онъ вступаетъ въ юдоль скорби. Родители по чувству любви къ дѣтямъ обыкновенно всякій дѣтскій крикъ и плачь вчитаютъ признакомъ болей. Тотъ, кто знакомъ съ дѣтскимъ организмомъ, судитъ о крикѣ и плачѣ новорожденныхъ, какъ о благоприятныхъ явленіяхъ, показывающихъ жизнь и хорошее здоровье. Чужое, слабое дитя не плачетъ и не кричитъ, а въ преждевременно родившемся иногда трудно замѣтить и дыханіе. Не трудно родителямъ отъ сего естественнаго крика отличить тотъ плачь и крикъ дѣтей, которые происходятъ отъ ихъ болѣзней и болей. Продолжительный, натужный крикъ дѣтей, сопровождаемый отвращеніемъ отъ пищи, бессонницею, явнымъ худѣніемъ, безъ сомнѣнія, требуетъ врачебныхъ пособій (1).

Послѣ кратковременнаго плача младенецъ скоро засыпаетъ. Этотъ сонъ обыкновенно бываетъ непродолжителенъ; но за то младенецъ часто спитъ такъ,

(1) Hufeland. Guter Rath an Mütter etc., pag. 66—67.

что двѣ трети первыхъ дней жизни проводить во снѣ. Если бы продолжительно дѣйствовали окружающія его стихіи, на организмъ дитяти еще не привыкшій къ нимъ, то онѣ могли бы скоро разстроить внутреннюю жизнь его. Но вотъ ребенокъ отказывается отъ груди матери, невольно становится невнимательнымъ къ ея привѣтствіямъ, смыкаетъ глазки и засыпаетъ. Этотъ сонъ служитъ для него лучшимъ успокоивающимъ средствомъ, и столь же необходимъ, какъ пища и питье. Извѣстно изъ опыта, что взрослый человѣкъ можетъ трое сутокъ провести безъ чувствительнаго вреда для своего здоровья въ непрерывномъ бодрствованіи; но младенецъ умираетъ отъ одной суточной безсонницы. Попечительная мать кладетъ подлѣ себя и грѣетъ его своею теплотою, которая прежде сохраняла его жизнь въ теченіе девяти мѣсяцевъ, и отъ которой младенецъ и по рожденіи своемъ безъ вреда себѣ не можетъ скоро отвыкнуть. Опрятное содержаніе, тишина, чистый, умѣренно-теплый воздухъ дѣтской комнаты составляютъ существенныя условія, безъ которыхъ сонъ дитяти становится не только бесполезнымъ, но даже вреднымъ. Но сколько дѣти должны спать? Лучшимъ учителемъ въ этомъ случаѣ можетъ быть собственное чувство дитяти; именно, позволять дѣтямъ до 5 лѣтъ такъ долго спать, какъ только имъ угодно. Человѣкъ, ознакомившійся съ заботами жизни, изнѣжившій свои чувства, пусть читаетъ наставленія въ Діететикѣ о томъ, когда ему ложиться спать и когда пробуждаться отъ сна. Младенецъ спитъ и кушаетъ по внушеніямъ Природы; намъ остается только способствовать этимъ побужденіямъ дѣтей и стараться удалить отъ нихъ

всѣ обстоятельства, возмущающія покойный сонъ. Такимъ образомъ при попечительномъ содержаніи дѣтей мы замѣчаемъ, что они въ первые шесть мѣсяцевъ большую часть времени проводятъ во снѣ; во вторую половину года спятъ во всю ночь, пробуждаясь по временамъ для принятія пищи, а сверхъ того отъ 1 до 2 часовъ проводятъ во снѣ до полудня и столько же послѣ полудня; дѣти, отъ 1 до 4 лѣтъ, кромѣ вочнаго времени, обыкновенно спятъ послѣ полудня отъ 1 до 3 часовъ. Дѣти 5-ти лѣтъ рѣдко спятъ днемъ, развѣ лѣтомъ, по причинѣ утомительнаго жара. Ночный сонъ пятилѣтнихъ обыкновенно продолжается отъ 5 до 9 часовъ. Они должны ложиться спать не позже 10 часовъ вечера, а вставать въ 6 часовъ утра. Дѣтей 5-ти лѣтъ и старѣе можно приучать во всемъ къ извѣстному порядку и безъ особенныхъ причинъ не должно измѣнять определенное время для сна ихъ.

Младенецъ, по пробужденіи своемъ отъ перваго сна, нуждается въ пищѣ. Мать неимѣетъ никакой причины отказывать этой естественной потребности дитяти. Надобно замѣтить, что первое молоко роженницы, кромѣ питательныхъ свойствъ, содержитъ въ себѣ цѣлительныя дѣйствія, нужныя въ это время для новорожденнаго, и которыя рѣшительно дѣлаютъ излишними всѣ врачебныя средства. Безъ преувеличенія могу сказать, что молоко здоровой матери составляетъ для младенца ничѣмъ незамѣняемую, единственную пищу. И потому каждая мать, пользующаяся хорошимъ здоровьемъ, должна сама воспитывать дитя свое. Это правило не основывается на какихъ-нибудь мечтательныхъ умозаключеніяхъ, но просте-

каетъ изъ самаго существа дѣла. Пренебреженіе его влечетъ за собой горькія послѣдствія, какъ для матери, такъ и для младенца. Я почитаю здѣсь неумѣстнымъ говорить о томъ, въ чемъ состоятъ эти послѣдствія, какъ онѣ развиваются, какъ ихъ много и какъ онѣ опасны собственно для матерей. Мнѣніе, что многія и невоспитывающія дѣтей своею грудью, остаются здоровыми, не можетъ служить возраженіемъ мною сказанному. Сколько бываетъ болѣзней, коимъ подвергаются матери въ позднія лѣта своей жизни за то, что онѣ не были въ свое время кормилицами дѣтей своихъ!

Но важность пренебреженія этого естественнаго закона еще болѣе возвышается въ глазахъ нашихъ, когда мы рассматриваемъ тѣ вредныя слѣдствія, каковымъ подвергается новорожденный, лишенный матерней груди. Если утробный младенецъ во всемъ зависитъ отъ матери, то и по рожденіи его, усы, связующія ихъ, очень тѣсны. Можно сказать, что для новорожденнаго свѣтъ Божій не въ солнцѣ, а въ матери. Когда увидите его взоръ, его радостный видъ, его произвольныя движенія, словомъ его дѣятельную жизнь, какъ не у груди матерней? — все прочее время проводитъ онъ во снѣ. И вотъ ненужное собственно для матери становится необходимымъ младенцу до извѣстнаго времени: потому что слабыя, нѣжные пищеварительныя органы его не могутъ переносить никакой другой пищи, кромѣ молока матери, которые совершенствуются въ груди ея по днямъ точно такъ, какъ крѣпчаютъ и совершенствуются пищеварительныя силы ея младенца. Скажите же, чѣмъ замѣнить эту единственную пищу дѣтей. Кто намъ доста-

ить для нее нужные матеріалы, и какое искусство можетъ приготовить что-нибудь похожее на нее? Молоко животныхъ, супы риса, аррорута, мясные бульйоны, каши и т. п.? Они назначаются круглымъ спротамъ. Но не можно ли для этой цѣли мать замѣнить кормилицей? Конечно это средство, по сравненію съ искусственнымъ питаніемъ дѣтей, есть одно изъ лучшихъ. И при всемъ томъ, какая разница для ребенка между матерью и кормилицей! Если желаете, сколько возможно точнѣе, замѣнить потерю матери для младенца кормилицей, нужно, чтобы послѣдняя была одинаковыхъ лѣтъ и имѣла роды въ одно время съ матерью дитяти: ибо совершенствованіе молока, какъ я сказалъ, бываетъ постепенное и состоитъ въ точной гармоніи съ постепеннымъ же возрастаніемъ и совершенствованіемъ пищеварительныхъ силъ дитяти. Въ противномъ случаѣ эта дѣтская пища — молоко будетъ непитательно для младенца, или слишкомъ тяжело для пищеваренія. Кромѣ того каждый изъ насъ имѣетъ въ себѣ нѣчто себѣ свойственное, отличающее отъ всѣхъ прочихъ существъ, и эта особенность не ограничивается однимъ наружнымъ видомъ тѣла, но распространяется на всѣ тончайшія влаги организма. По законамъ сейто внутренней жизни свойства молока столько бываютъ различны, сколько мы видимъ матерей. И вотъ причина, почему кормилица никогда не можетъ исполнѣ замѣнить матери младенцу. При томъ какъ трудно найти такую кормилицу, которая была бы совершенно здорова! Какой зоркій и опытный глазъ врача можетъ открыть тайные яды болѣзней въ организмѣ, а тѣмъ менѣе замѣтить такъ называемыя

предрасположенія къ нимъ? Какъ часто въ крѣпкой, и, по видимому, здоровой женщинѣ случайно находимъ важныя разстройства, какъ слѣдствіе застарѣлой болѣзни. И какъ легко можно вѣрить воспитаніе ребенка такой кормилицѣ.

Мысль, что мы съ млекою матернимъ принимаемъ не только пищу, но и самыя наклонности, побужденія къ хорошимъ или худымъ дѣламъ, мнѣ кажется очень основательною. Но кто можетъ лучше, какъ не сама мать, передать дитяти своему тѣ прекрасныя качества, которыя облагороживаютъ сердце, возвышаютъ умъ и дѣлаютъ человѣка истинною отрадою общества? Какъ часто случается слышать жалобы отъ родителей, что ихъ дѣти, воспитанные чужою грудью, не имѣютъ ни характера, ни ума отцевъ своихъ! — Говоря о пищѣ дѣтей, мы еще ничего не сказали о надзорѣ за ними, какъ будто все дѣло кормилицы состоитъ въ томъ, чтобы только въ извѣстные времена кормить дитя. По нѣжности и слабости — отличительнымъ и вмѣстѣ постояннымъ свойствамъ дѣтскаго организма, младенецъ требуетъ неусыпнаго за собою присмотра. Часто одна минута безпечности кормилицы бываетъ причиною ничѣмъ невознаградиимаго бѣдствія для ребенка и его родителей. А сколько можетъ произойти бѣдъ, если она не соблюдаетъ умѣренности въ пищѣ и питьѣ, не обуздываетъ своихъ страстей, и вообще ведетъ себя дурно? Я не знаю, что можетъ отъ всѣхъ этихъ опасностей предохранить беспомощное дитя, какъ не одна материнская любовь? И дѣйствительно, можно ли купить золотомъ то, что одна Природа влагаетъ въ сердце матери? Можетъ быть вы прибѣгнете къ моральнымъ

средствамъ и станете читать наставленія избранной вами кормилицѣ о важности возложенной на нее обязанности. Но убѣдительно ли та рѣчь, которая, очевидно, не оправдывается поступками проповѣдывающаго? Откажется ли кормилица отъ своихъ любимыхъ привычекъ и вредныхъ предразсудковъ для чужаго ей дитяти? Или станеть ли принуждать себя вести жизнь строгую и для нея новую изъ платы — по найму? Правду сказалъ Гелисъ, что въ стадѣ изъ 100 черныхъ овецъ, имѣющемъ одну бѣлую, легче съ завязанными глазами найти эту послѣднюю, чѣмъ выбрать добрую кормилицу.

Истинное несчастіе для дѣтей въ нашъ вѣкъ состоитъ въ томъ, что чѣмъ труднѣе съ каждымъ годомъ отыскиваются благонравныя кормилицы, тѣмъ болѣе увеличивается нужда въ нихъ: ибо правило, что мать не должна кормить младенца своею грудью безъ пользы для себя и вмѣстѣ ко вреду дитяти, нынѣ слишкомъ часто встрѣчается. Въ самомъ дѣлѣ, какую существенную пользу можетъ принести ребенку молоко матери, имѣющей сильное предрасположеніе къ чахоткѣ, или страдающей чувствительнымъ ослабленіемъ нервовъ? Сверхъ того, сколько матерей добровольно отказываются отъ этой обязанности изъ предразсудковъ или по страсти къ разсѣянной, праздно-й жизни. Но чѣмъ болѣе встрѣчается затрудненій въ присканіи хорошихъ кормилицъ, тѣмъ точнѣе должны быть опредѣлены качества ихъ: этимъ по крайней мѣрѣ для родителей облегчается выборъ кормилицъ.

По невозможности представить въ семъ краткомъ сочиненіи всѣ обстоятельства, которыми можно было

бы руководствоваться при выборѣ кормилицы, я здѣсь ограничиваюсь только нужнѣйшими замѣчаніями.

Кормилица должна быть совершенно здорова. Чтобы увѣриться по возможности въ хорошемъ здоровьѣ ея, безъ сомнѣнія нужно сдѣлать ей тщательный осмотръ чрезъ опытнаго врача, или акушера. Кормилица не должна быть моложе 20, и старѣе 30 лѣтъ. Нужно, чтобы она имѣла не болѣе трехъ родовъ; сверхъ того, чтобы послѣдніе роды ея во времени не слишкомъ разнились съ родами матери младенца, именно, не болѣе двухъ мѣсяцевъ; въ противномъ случаѣ молоко ея для дитяти будетъ слишкомъ густо и неудобоваримо.

Кромѣ сихъ физическихъ свойствъ, кормилица должна имѣть добрую нравственность. Особенно предосудительны въ кормилицѣ склонность къ употребленію горячихъ напитковъ, гнѣву, также неопрятности, сонливости, лѣности и т. п. Наконецъ всегда должно предпочитать деревенскихъ кормилицъ — горожанкамъ, въ первый разъ родившихъ — часто родившимъ, молодыхъ — пожилымъ, скромныхъ, добрыхъ, дѣятельныхъ — сварливымъ, задумчивымъ лѣнивымъ и необходимымъ. Но лучшее свидѣтельство для приѣма кормилицы есть хорошее здоровье собственнаго ея младенца.

Если посчастливилось матери выбрать кормилицу съ надлежащими качествами; то должно прилично содержать ее. Весьма хорошо дѣлаютъ тѣ родители, которые обращаются съ кормилицей, поступившею въ домъ ихъ, ласково, дружелюбно, откровенно и того же требуютъ отъ семейства своего. Такимъ обраше-

иногда родители весьма много выигрываютъ, какъ для самихъ себя, такъ въ особенности для своего дитяти: кормилица тогда исполняетъ свою обязанность съ усердіемъ и радушіемъ, а въ случаѣ какой-нибудь ошибки, сдѣланной ею, сознается откровенно, слушаетъ наставленія и совѣты внимательно и старается выполнить оныя къ ихъ удовольствію. Но если она вмѣсто привѣтливости встрѣчаетъ въ домѣ боярскую суровость, или если обращаются съ нею, какъ съ наемницей — невольницей, въ такомъ случаѣ кормилица, руководствуясь во всемъ страхомъ, не будетъ имѣть ни довѣрія къ семейству, ни надлежащей любви къ дитяти, вѣренному ея попеченію (1).

Нужно, чтобы кормилица пользовалась хорошою, здоровою пищею. При выборѣ пищи надлежитъ сообразоваться съ прежнимъ образомъ ея жизни. Взявъ кормилицу изъ крестьянскаго быта не должно тотчасъ назначать ей роскошную пищу своего стола; въ такомъ случаѣ она скоро тучнѣетъ, а молоко ея скоро измѣняется въ свойствахъ своихъ, именно: получаетъ густоту и становится неудобоваримымъ для дитяти. Отъ слишкомъ легкой діеты, на пр. отъ бульионовъ, суповъ и т. д., происходятъ противныя перемѣны въ молоко. И потому имѣть причины перемѣнять прежнюю пищу кормилицы, если она, употребляя ее, и сама была здорова и ребенокъ ея.

Наконецъ за поведеніемъ кормилицы нужно имѣть бдительный надзоръ: только этимъ удастся

(1) Göllis Vorschläge zur Verbesserung d. körperlichen Kinder-Erziehung et c. p. 112.

предохранить дитя, а иногда и цѣлое семейство отъ несчастія, какое нерѣдко заноситъ въ домъ порочная нравственность кормилицы. Если младенецъ пользуется крѣпкимъ цвѣтущимъ здоровьемъ, если онъ бодръ, чистъ, не имѣетъ никакой сыпи, то это составляетъ вѣрный признакъ счастливаго выбора кормилицы и хорошаго ея содержанія. Напротивъ, если дитя не покойно, день ото дня худѣетъ, въ сыни, часто мучится разстроеннымъ пищевареніемъ: такіе признаки подають основательную причину думать, что кормилица нездорова, или по крайней мѣрѣ въ это время должна оставить свою обязанность.

Главнымъ средствомъ, способствующимъ хорошему развитію дѣтскаго организма и укрѣпленію силъ его, безъ сомнѣнія, относятся тѣлодвиженія дѣтей, особенно при вліяніи на нихъ чистаго воздуха. Ребенокъ — сидень, воспитанный на теплой постелѣ, обыкновенно имѣетъ цвѣтъ больнаго. Пльнительная живость дѣтей, сильное влеченіе ихъ къ прогулкамъ, веселый, добрый видъ гуляющихъ малютокъ, нѣжная привязанность ихъ къ тѣмъ лицамъ, которыя занимають ихъ невинными забавами, очевидно доказываютъ, что дѣтямъ несвойственны умственные занятія, сидячая кабинетная жизнь. Но человекъ, не такъ какъ другія млекопитающія животныя, нескоро начинаетъ ходить. Онъ въ первые дни жизни своей представляетъ намъ собою еще несовершенный организмъ. Это особенно доказываютъ всѣ движенія младенца. Они бываютъ столь неопредѣленны, что какъ-будто не находятся подъ управленіемъ воли. Хочетъ ли дитя взять какую-нибудь вещь, оно дѣлаетъ для этого разныя движенія рученками своими, но такъ

невѣрно, такъ неловко, что иногда трудно бываетъ во немъ угадать, чего именно ребенокъ желаетъ. Кромѣ этой неопредѣленности и, такъ сказать, совершенной произвольности, замѣчаемой нами въ его движеніяхъ, мы находимъ еще великую слабость. Не прежде 6 мѣсяцевъ младенецъ можетъ порядочно сидѣть, потомъ для перемѣны мѣста пользуется ползаніемъ; но уже по прошествіи года, отъ дня рожденія своего, онъ начинаетъ твердо держаться на ногахъ, и наконецъ мало по малу научается ходить. Очевидно, что дѣтскій организмъ съ теченіемъ времени совершенствуется, а такое медленное развитіе и совершенствованіе его служитъ для насъ убѣдительнымъ доказательствомъ, что при выборѣ гимнастическихъ упражненій для дѣтей должны мы поступать съ крайнею осторожностію, соображаясь, какъ съ физическими силами, такъ и съ возрастомъ дѣтей.

Качаніе въ колыбели, ношеніе на рукахъ, возка въ тележкахъ, сидѣнье, ползанье, наконецъ хожденіе — вотъ самые обыкновенные случаи мотіона дѣтей. Одни изъ нихъ придуманы воспитателями, другимъ учить ихъ сама Природа. Теперь рассмотримъ, въ какой степени они полезны для дѣтей. Тѣ, которые признають пользу колыбелей, основываютъ свое мнѣніе на томъ, 1) что младенецъ до рожденія постоянно имѣетъ движеніе весьма сходное съ качаніемъ его въ колыбели; и потому думаютъ о послѣднемъ тѣлодвиженіи, какъ обстоятельство весьма нужномъ для дѣтей и по рожденіи на свѣтъ; 2) что младенецъ, по нѣжности и слабости организма въ первые мѣсяцы своей жизни почти не имѣлъ бы никакого тѣлодвиженія нужнаго для его здоровья, если бы лишить его вовсе качанія

въ колыбели. Наконецъ 3) качаніе успокоиваетъ боли дѣтей и доставляетъ имъ тихій и крѣпкій сонъ. — Хотя справедливо, что утробный младенецъ пользуется нѣкоторымъ родомъ качательнаго движенія; но не должно забывать, что оно съ приближеніемъ періода родовъ едва замѣтно бываетъ; и потому, слѣдуя указаніямъ самой Природы, колыбель уже для родившагося младенца мы можемъ считать лишнею принадлежностію. Она не доставитъ ему и полезнаго тѣлодвиженія, потому что причиняетъ головокруженіе, и съ тѣмъ вмѣстѣ перѣдко тошноту и самую рвоту. Каждый изъ насъ, особенно съ дѣтскими нервами, можетъ это повѣрить на Русскихъ качеляхъ. Согласенъ, что тихое качаніе, какъ и всякое другое легкое движеніе, дѣйствуя успокоивающимъ образомъ на нервы наши, можетъ быть полезно въ нѣкоторыхъ дѣтскихъ болѣзняхъ; но изъ этого же и видно, что колыбель идетъ хворымъ дѣтямъ. Врачи назначаютъ качаніе въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ и взрослымъ людямъ. Наконецъ никакъ нельзя отъ укачиванія, какъ искусственнаго средства, ожидать покойнаго, возстановляющаго силы сна. Здоровое дитя, если оно хорошо кушаетъ, если опрятно содержитъ его, всегда спитъ покойно, засыпаетъ въ надлежащее время, пробуждается по манію Природы и не имѣетъ нужды въ усыпительныхъ средствахъ, каково укачиваніе въ колыбели (1). Тотъ, кто хорошо знаетъ устройство колы-

(1) Многія наблюдательныя матери увѣрили меня, что тѣ дѣти, которыхъ слишкомъ долго качаютъ въ колыбели, вообще бываютъ тупоумны. Не дѣйствуетъ ли продолжительное качаніе въ колыбели на голову ребенка подобно нѣкоторымъ одуряющимъ средствамъ?

белой у простолудинновъ и тѣхъ лицъ, которымъ вѣрается качаніе дѣтей, безъ сомнѣнія согласится ихъ вовсе вывести изъ употребленія, хотя бы и предвидѣлась нѣкоторая польза для дѣтей отъ осторожнаго, легкаго качанія.

Что касается ношенія дѣтей на рукахъ, то оно не только бесполезно для нихъ, но и вредно. Опишемъ только, какимъ образомъ несутъ дѣтей на рукахъ, и каково при этомъ положеніе малютокъ? Обыкновенно несутъ дѣтей у лѣваго плеча, охватывая правою рукою тазъ и ножки ихъ. Дитя, склонясь тѣломъ своимъ къ груди и шеѣ няньки, обнимается ея правою рукою. Съ перваго раза можно замѣтить, какъ неловко, какъ тяжело такое положеніе для младенца. Все тѣло его принимаетъ косвенное, принужденное направленіе. Правое плечико и половина груди младенца приподнимаются къ верху, спинка искривляется, мышцы и хрящи таза съ конечностями частью отъ продолжительнаго на нихъ давленія, производимаго почти всѣмъ тѣломъ самаго младенца, частью отъ прижатія рукою няньки, сильно расслабляются. Можетъ ли для чувствительнаго и нѣжнаго дитяти быть безвредно такое положеніе, при которомъ тѣло его не имѣетъ ни хорошей опоры для себя, ни свободнаго движенія? Это очень походитъ на состояніе по рукамъ и по ногамъ связаннаго человѣка, положеннаго на какое-нибудь жесткое круглое тѣло. Отъ этого не рѣдко случаются у дѣтей вывихи, искривленіе спинки, ногъ, поврежденіе таза, особенно у хворыхъ, золотушныхъ, шаткая слабая походка даже тогда, когда дѣти должны уже хорошо ходить. Безъ сомнѣнія такія послѣдствія не должно приписывать

кратковременному, но частому и продолжительному ношенію дѣтей на рукахъ. Я уже не упоминаю о тѣхъ несчастныхъ случаяхъ, которые очень часто встрѣчаются при ношеніи дѣтей отъ небреженія, глупости, безсилія нянекъ и самой живости дѣтей. Наблюдательные врачи, желая этотъ моціонъ по возможности сдѣлать для дѣтей безопаснымъ, даютъ слѣдующія наставленія: 1) Въ первые два мѣсяца, по причинѣ великой слабости и нѣжности дѣтей, вовсе не носить ихъ на рукахъ. 2) Когда ребенокъ еще самъ не можетъ сидѣть, то должно носить его въ горизонтальномъ положеніи, нѣсколько приподнявши головку, и всегда въ одѣяльцѣ или въ нарочно для этой цѣли сдѣланной корзинкѣ, которая могла бы спинку, шейку и головку его равномерно поддерживать. 3) Взрослыхъ дѣтей, когда они уже довольно смыслятъ, должно носить съ крайнею осторожностію. При взглядѣ на любимую вещь, или при встрѣчѣ знакомыхъ и любимыхъ особъ, напр. матери или кормилицы, они нечаянно бросаются къ нимъ и при неосмотрительности няньки легко могутъ упасть съ рукъ ея. 4) Слабыхъ дѣтей, одержимыхъ золотушною, Англійскою болѣзнію, вовсе не должно носить на рукахъ. 5) Съ большею осторожностію должно носить дѣвочекъ. Такъ какъ во время этого тѣлодвиженія болѣе всего страдаютъ кости таза, соединенныя слабыми связками, то нерѣдко происходятъ безобразія его. И вотъ еще когда, и какими, по видимому, мелочами мы подаемъ поводъ къ труднымъ и неправильнымъ родамъ!

Если дѣтямъ, пока они не могутъ ни ползать, ни ходить, нужно такъ-называемое страдательное дви-

женіе, то всего лучше для этой цѣли возить ихъ въ тележкахъ. Дитя, лежа въ ней, столь же хорошо пользуется чистымъ, свѣжимъ воздухомъ, какъ и на рукахъ няньки; во время знойныхъ, ясныхъ дней, кибиточка, покрытая напр. зеленою тафтою, доставляетъ ребенку пріятную прохладу, а вмѣстѣ съ тѣмъ и защищаетъ его отъ ослѣпительнаго солнечнаго свѣта. Легкое трясеніе тележки доставляетъ всему тѣлу пріятное движеніе; безопасная нянька не такъ легко можетъ опрокинуть тележку, какъ уронить ребенка изъ рукъ; но всего важнѣе, что онъ лежитъ въ ней всѣмъ тѣломъ своимъ несравненно свободнѣе и покойнѣе, нежели на рукахъ во время ношенья. Мнѣ кажется, что тележки могутъ съ пользою замѣнить колыбель. Первая въ комнатѣ не болѣе мѣста займутъ по сравненію съ колыбелью. И для простоядна изготовленіе тележки не дороже обойдется колыбели, а при хорошемъ устройствѣ первая можетъ доставить всѣ тѣ выгоды, какія приносятъ дѣтямъ легкое качаніе ихъ въ колыбели.

По прошествіи полугода возникаетъ въ дѣтяхъ способность къ дѣятельнымъ движеніямъ. Этотъ періодъ начинается тѣмъ, что дитя можетъ твердо сидѣть и чрезъ различныя степени усовершенствованія наконецъ пріобрѣтаетъ высшую способность, данную отъ Бога человѣку въ отличіе отъ другихъ животныхъ—ходить свободно въ прямомъ положеніи. Родители, нетерпѣливо желая, чтобы любимый ихъ сынокъ, какъ можно ранѣе могъ прыгать предъ ними въ широкихъ брючкахъ, въ гусарской курткѣ, сажаютъ малютку въ стульчикъ тогда, какъ онъ не можетъ сидѣть; манять его къ ползанью, когда едва

можетъ порядочно сидѣть, или любятъ водить за ручки, когда ребенокъ не имѣетъ силъ хорошо держаться на ногахъ. Поступая такимъ образомъ, очевидно, мы пренебрегаемъ уроками Природы — единственной учительницы дѣтей въ ихъ тѣлесныхъ упражненіяхъ и тѣмъ портимъ дѣло, напр. если мы сажаемъ ребенка въ стульчикъ тогда, когда ни мышцы, ни кости, ни связки тѣла его не имѣютъ для сего достаточной крѣпости, то со временемъ происходитъ такое расслабленіе въ нихъ, что малютка дѣлается неспособнымъ сидѣть и въ опредѣленное для того время. Никогда не должно усиливаться перемудрить Природу; подражать ей въ точности есть уже верхъ искусства. Точно то же должно сказать о тѣхъ механическихъ средствахъ, которыя изобрѣтены воспитателями дѣтей для того, чтобы научить ихъ ранѣ ходить. Младенецъ, какъ извѣстно, не вдругъ рѣшается ходить; но прежде по временамъ оставляя ползанье, привстаетъ — становится съ осторожностію на ножки, всегда придерживаясь за что-нибудь. Послѣ многократныхъ, успѣшныхъ попытокъ онъ смѣлѣе встаетъ, прямѣе держится на ногахъ и уже безъ опоры. Наконецъ рѣшается передвигать слабенькія ножки, однакожь съ чрезвычайною осмотрительностію. Малютка самъ знаетъ и время, когда ему нужно отдохнуть отъ своего *форсированнаго марша*, и способъ, какъ это сдѣлать. Если онъ чувствуетъ, что силы его начинаютъ ослабѣвать, то перестаетъ ходить, перемѣняя это движеніе на легчайшее для себя — ползанье. Если онъ устаетъ ползать, то довольствуется однимъ сидѣніемъ. Притомъ всмотритесь, какъ онъ осторожно черемѣняетъ вертикальное положеніе своего тѣла на

горизонтальное. Сначала дитя постепенно сгибаетъ свои ножки и спинку, затѣмъ протягиваетъ впередъ и нѣсколько къ низу ручки для того, чтобы заду-маный имъ маневръ сдѣлать для себя безопаснымъ; потомъ болѣе и болѣе склоняясь къ той плоскости, на которой стоитъ онъ, наконецъ непримѣтно касается ея, в довольный своимъ успѣхомъ, начинаетъ ползать, поглядывая съ улыбкою на окружающихъ его. Во всемъ этомъ мы замѣчаемъ постепенность и ловкость, неподражаемую для искусства.

Каждая мать, каждое лицо, кому поручена священная обязанность воспитывать дѣтей, должны вмѣнять себѣ въ постоянное правило: не держать дѣтей во весь день дома, въ комнатѣ; но съ самаго младенчества ежедневно, хотя на короткое время, выносить ихъ на чистый воздухъ. Безъ сомнѣнія каждой матери извѣстно, что безъ воздуха жить не лзя, что онъ необходимъ для насъ. Но можетъ быть не всѣ знаютъ, какія благотворныя дѣйствія оказываетъ на человѣка этотъ жизненный элементъ. Воздухъ есть одно изъ важнѣйшихъ условій нашего бытiя, безъ котораго никакое органическое тѣло не родится и не живетъ, силою своей упругости онъ дѣйствуетъ на поверхность нашего тѣла, подобно укрѣпляющей банѣ; безъ него дыханiе, одно изъ главнѣйшихъ отправленiй нашего организма не можетъ совершаться — отправленiе, посредствомъ котораго пламя жизни каждую минуту вновь возгарается. Кромѣ того воздухъ сообщаетъ крови нашей то смѣшенiе, которое одно поддерживаетъ внутреннюю жизнь человѣка. Этимъ могущественнымъ влiянiемъ воздухъ служить къ продолженiю животной жизни,

и опредѣляетъ самый способъ ея продолженія (1). Но поддерживаетъ жизнь нашу и, такъ сказать, постоянно оживляетъ ее только свѣжій, чистый воздухъ луговъ и полей; душный воздухъ тѣсныхъ, многолюдныхъ городовъ, уже перебивавшій въ тысячѣ легкихъ, наполненный испареніями животныхъ, можетъ быть до такой степени вреденъ здоровью, какъ вредны газы, или принятыя внутрь яды.

Счастливы дѣти, родившіяся въ хорошее время года! Я уже не упоминаю о томъ, что они сравнительно съ другими получаютъ пищу въ большемъ количествѣ и притомъ здоровѣйшую, и что свѣтъ солнечный всегда благотворнѣе для нашего организма, чѣмъ свѣтъ огня. Главнѣйшая польза состоитъ въ томъ, что младенецъ родившійся лѣтомъ или весною, чаще можетъ пользоваться прогулкою — чистымъ здоровымъ воздухомъ. Укрѣпившись въ теченіе 4 или 5 мѣсяцевъ этою, по выраженію Гюфеланда, воздушною ванною, дитя лучше переноситъ тяжелую даже для взрослыхъ осень и суровую зиму.

Прогулку дѣтей не должно сравнивать съ моціономъ взрослыхъ, и думать о ней, какъ о дѣтскомъ удовольствіи. Напротивъ она составляетъ существенную потребность ихъ. Дѣти не должны воспитываться въ 4 стѣнахъ, но на вольномъ воздухѣ — подъ открытымъ небомъ. Недостаточно, чтобы дитя дышало чистымъ воздухомъ; но нужно, чтобы воздухъ дѣйствовалъ на все тѣло его, особенно на кожу. Этою воздушною ванной укрѣпляются нѣжныя легкія и

(1) Reil. Ueber die Erkenntniss und Cur d. Fieber. T. I, § 33.

слабыя мышцы малютокъ, поддерживается правильное кровообращеніе, а кожа постепенно привыкаетъ къ вліянію атмосферическихъ перемѣнъ. Весьма справедливо нѣкоторые замѣчаютъ, что комнатные сидни болышею частію бываютъ близоруки и слабы зрѣніемъ. Находясь въ комнатѣ они имѣютъ ограниченный кругъ для глазъ, и не могутъ, какъ нужно, упражнять ихъ разсматриваніемъ отдаленныхъ предметовъ.

Кромѣ попечительнаго присмотра, что еще нужно для того, чтобы малютки пользовались чистымъ воздухомъ? — Деньги, искусство, знаніе? По благодати Творца, богатый и бѣдный, вельможа и простолюдинъ имѣютъ одинаковое право на это сокровище. Не строя великолѣпныхъ садовъ, гдѣ наемныя руки уродуютъ растенія, или на мѣсто кудрявой березы, крѣпкаго дуба воспитываютъ чахлыя, чужеземныя растенія; каждому изъ насъ свободно открытъ тотъ пространный Божій садъ, гдѣ природа живѣе, и гдѣ неистощимая Творческая сила является глазамъ нашимъ въ удивительномъ, неподдѣльномъ разнообразіи.— Впрочемъ, какъ имъ полезны дѣтямъ прогулки, однакожь не должно во всякое время позволять имъ прогуливаться, а тѣмъ болѣе къ тому приневоливать. Такъ обыкновенно поступаютъ тѣ родители, которые при воспитаніи дѣтей слѣдуютъ методѣ закрубѣнія, чтобы ихъ дѣти могли безвредно переносить во всякое время каждую перемѣну погоды. Эта поспѣшность часто бываетъ причиною опасныхъ дѣтскихъ болѣзней. Привычка безъ вреда переносить всѣ атмосферическія перемѣны, пріобрѣтается не вдругъ, а многоразными благоразумными опытами. И въ этомъ слу-

чаѣ всего лучше руководствоваться природнымъ чувствомъ — инстинктомъ дѣтей. Не замѣчаемъ ли въ малолѣтнихъ, но уже ознакомившихся съ прогулкою дѣтяхъ, какъ они бываютъ грустны, непокойны, если въ хорошую, благопріятную для здоровья погоду, удерживаютъ ихъ дома въ спертomъ воздухѣ. Попытайтесь прогуляться съ ними въ садъ, въ поле и пр.: какая радость на лицѣ? какіе веселенкіе глазки? какая живость во всѣхъ тѣлодвиженіяхъ ихъ? Эти примѣты въ малюткахъ, еще не умѣющихъ выражать свои чувства словами, нужно замѣчать и удовлетворять имъ. Взрослымъ дѣтямъ, довольно привыкшимъ къ внѣшнему воздуху, можно дозволить прогулку во всякое время; но не должно приневоливать къ ней. Если ребенокъ здоровъ, то вѣрно не засидится дома и въ пасмурную погоду. Хворое, слабое дитя, любя тепло, не пойдетъ въ холодъ и ненастье гулять, и было бы бесполезно манить его къ такой прогулкѣ.

Ординарный Профессоръ Казанскаго Университета

СКАНДОВСКІЙ.

ОБЪ УМСТВЕННОМЪ ОБРАЗОВАНИИ

ДѢТСКАГО ВОЗРАСТА.

Приступая къ изложенію нашихъ мыслей о воспитаніи, мы должны предварительно сказать, что имѣемъ въ виду только *домашнее* или частное: ходъ и постепенность публичнаго образованія не входитъ въ планъ нашего разсужденія, тѣмъ болѣе, что сіе послѣднее составляетъ предметъ благодѣтельнаго вниманія нашего Правительства, между тѣмъ какъ первое предоставляется исполнѣ на волю родителей.

Собственно такъ-называемое воспитаніе начинается отъ самой колыбели; но до трехъ или четырехлѣтняго возраста это почти только *воскормленіе*, а потому болѣе принадлежитъ къ области Медика и попечительной матери, нежели мыслителя. Въ этомъ нѣжномъ возрастѣ нужно только сохранять здоровье младенца и устранять все то, что можетъ препятствовать физическому развитію его тѣла — и едва ли болѣе; потомъ же начинается *воспитаніе нравственное*, которое, какъ мы полагаемъ, должно быть выведено не изъ началъ Науки, почерпнутыхъ изъ образованія ума, но изъ того чистаго и живительнаго источника, изъ котораго происходитъ всякая премудрость — изъ *Религій*.

Религія, принимая ее въ самомъ обширномъ значеніи сего слова, имѣетъ въ себѣ то неопѣненное достоинство, что она всѣмъ помысламъ и дѣйствіямъ человѣка сообщаетъ богобоязливое направленіе, и не останавливаясь на двухъ нижнихъ степеняхъ развитія *тѣла* и *души*, дѣйствуетъ на его *духъ*, въ которомъ заключается верхъ и совершенство человѣческаго разумѣнія. Въ каждомъ изъ извѣстныхъ намъ народовъ были всѣ сѣи три момента; но древніе язычники, по преимуществу, имѣли цѣлю образованіе тѣла, Евреи восходили въ сѣи нравственной дѣятельности до степени души, и лишь одно Христіанское ученіе могло возвысить человѣка до степени духа. И мы ли, наследники безцѣнныхъ заслугъ Христа Спасителя, будемъ чужды сего благодатнаго дара? Пусть послѣдователи новыхъ ученій почитаютъ невозможнымъ духовное образованіе въ состояніи младенчества, полагая, что Религія есть только Наука, и слѣдовательно возможна лишь въ томъ возрастѣ, когда уже развиты умственные способности; но наша древняя Православная Церковь съ самыхъ младенцевъ посвящаетъ младенца Богу, и омывая его искупительною водою Крещенія, содѣлываетъ причастникомъ самаго высочайшаго дара — Тѣла и Крови Христа Спасителя, безъ сознательной воли младенца, но благодатною святышею самыхъ Талантовъ и тяжелой вѣрою родителей, приводящихъ его къ безсмертной Трапезѣ.

И такъ, наше нравственное образованіе должно начинаться постепеннымъ развитіемъ *религіознаго чувства*, не Наукою о самой Вѣрѣ, недоступной еще дѣтямъ, но несущаніемъ церкви, гдѣ онъ, хотя еще и безсознательно, но чувствами души будетъ принимать

въ себя благоговѣніе и любовь къ святымъ обрядамъ Вѣры. Впрочемъ, не ограничиваясь однимъ благотѣльнымъ инстинктомъ и необыкновенною впечатлѣваемостію дѣтскаго разума, можно, заманивъ его любопытство, вѣчто и рассказать ему, нимало не опасаясь, чтобы ребенокъ сталъ требовать дальнѣйшихъ объясненій: для него очень достаточно фактовъ, особливо если они облечены видимыми образами искусства, или обрядовъ. Пусть, на примѣръ, онъ узнаетъ, что наша церковь имѣетъ три главные разряда Богослуженій: обѣдню, вечерню и заутреню или всенощную; сперва ему можно объяснить это временами дня самаго служенія; потомъ, приводя его во храмъ, и назвавъ ему три отдѣла онаго: трапезу, главную церковь и алтарь, за обѣдней обратить его вниманіе на главнѣйшія изъ частей литургіи: выходъ съ Евангеліемъ, чтеніе Апостола и Евангелія и перваго и втораго выходу съ Св. Дарами; можно также напешеновать ему и важнѣйшія утвари: дискось, потиръ, воздухъ, и одежды Священника и Діакона. Если бы и было трудно на первый разъ объяснить ему различіе между вечернимъ и всенощнымъ служеніемъ, то все же, водя его ко всенощной, нужно рассказать ему о главнѣйшихъ изъ частей и сего Богослуженія. Само собой разумѣется, что должно указать ему, по-дѣтски, безъ дальнихъ объясненій на различіе иконныхъ изображеній Бога-Отца, Бога-Сына — младенца на рукахъ Дѣвы Маріи, и Св. Духа, и на лики Св. Угодниковъ, — но главное — внушать ему какъ можно болѣе собственнымъ примѣромъ благоговѣніе къ Религіи, и въ храмѣ Божіемъ твердить ему: «молись! молись! молись!»

Теперь замѣтимъ еще одно важное обстоятельство. Намъ нерѣдко случалось видѣть, что дѣтей посылають въ церковь съ иностранцами: чего же можно ожидать отъ этого? Иноземцы, чуждые не только Славянскаго, но даже Русскаго языка, и не понимающіе таинственныхъ обрядовъ нашей Вѣры, могутъ ли быть ихъ руководителями? Много, если они обратятъ вниманіе на то, чтобы ребенокъ стоялъ прилично и пристойно въ церкви, не оборачивался назадъ, не беспокоилъ своихъ сосѣдей; но могутъ ли они ему внушать благоговѣніе и заставлятъ его, гдѣ должно молиться съ наклоненіемъ, гдѣ просто креститься, или стоять благоговѣнно (какъ то во время паремій, шестопсалмія и Апостола), гдѣ наклонять голову (что должно дѣлать при чтеніи Евангелія и выходахъ съ Св. Дарами)? Между тѣмъ знаніе сихъ-то подробностей чрезвычайно и важно для образа мыслей дитяти! — Пусть иностранцы — если уже нужно для общежитія, чтобы дѣти съ малолѣтства приучались говорить на языкахъ Европейскихъ — будутъ съ ними вездѣ, но только — не въ храмѣ и не при вечерней и утренней молитвахъ, гдѣ мать была бы лучшею ихъ руководительницей. . . . Но если бы домашнія заботы, нездоровье, нерасположеніе духа, общественныя приличія и отвлекали ее иногда отъ исполненія сего священнаго долга, то пусть люди съ состояніемъ имѣють у себя въ домѣ немолодыхъ лѣтъ и набожную женщину, а всего бы лучше — образованную кандидатку, или отставную классную даму, но Русскую

Сообщая дѣтямъ религіозное направленіе, не должно пренебрегать и образованіемъ свѣтскимъ. Мы

дѣсь разумѣемъ не тѣ обыкновенныя приличія, о которыхъ нечего и напоминать родителямъ — они и такъ обращаютъ на это едва ли не главное вниманіе — но нѣкоторыя предварительныя свѣдѣнія о Наукахъ, пока еще не настало время настоящаго ученія. И въ семъ случаѣ, по нашимъ понятіямъ, всего необходимѣе знакомить дитя съ подручными намъ прозведеніями Природы, и если можно, болѣе практически, или показывать ихъ на картинахъ, чтобы оно нечувствительно научилось различать огородныя растенія, деревья, камни, насѣкомыхъ, домашнихъ животныхъ, — но в туть говорить ему не столько о чудесахъ Природы, сколько о премудрости и благости Создателя; словомъ, пусть вездѣ и во всемъ видитъ онъ Его благую руку, произрастившую самую малую былинку и величавый кедръ, и надѣлившую слабое насѣкомое благодѣтельнымъ инстинктомъ самосохраненія и питанія. Если бы дажемышленый и чувствительный ребенокъ (что возможно только въ пяти или шести-лѣтнемъ возрастѣ) спросилъ васъ: зачѣмъ, на примѣръ, пауки питаются мухами, большія рыбы и птицы малыми, или что-либо подобное, то скажите ему, что человѣку это не открыто Создателемъ, или, наконецъ, что такой порядокъ Природы есть слѣдствіе того, что первородный Адамъ преступилъ заповѣдь Божию, и что Природа состраждетъ вмѣстѣ съ человѣкомъ (Павл. къ Римл. VIII, 19, 20), — скажите ему это языкомъ дѣтскимъ, взявъ сравненіе изъ знакомаго ему быта, и дитя, если оно уже могло слѣдять такой вопросъ, по-дѣтски пойметъ и отвѣтъ вашъ. Конечно лучше, если можно, удалять его отъ такого рода зрѣлищъ; но и вообще, въ нравствен-

номъ отношеніи — обращать неусыпное вниманіе на степень его чувства: если оно отъ природы болѣе жестоко и нечувствительно, то старайтесь болѣе развивать въ немъ чувство, если же наоборотъ, то умѣряйте эту излишнюю чувствительность, которая, особливо въ мальчикѣ, въ послѣдствіи будетъ для него, не скажу пагубна, но очень невыгодна и несогласна ни съ поломъ его, ни съ занятіями, ни съ обязанностями жизни, ни съ тѣмъ бытомъ гражданскаго общества, въ которомъ ему должно жить и дѣйствовать. Самое лучшее въ семъ случаѣ средство — заставлять его размышлять, обращая его вниманіе болѣе на относительную пользу, нежели на красоту Природы: этимъ нечувствительно внушите въ ему чувство законности и долга и заморите въ немъ пагубное сѣмя мечтательности. Для избѣжанія сего же самаго зла, не должно позволять рассказывать дѣтямъ пустыхъ волшебныхъ сказокъ; такая, по видимому невинная, забава имѣетъ два пагубныхъ слѣдствія: одно то, что дѣтская ихъ фантазія, полюбивъ сей міръ чудеснаго, станетъ въ половину вѣрять ему и составитъ себѣ объ немъ понятіе ложное, а въ зрѣлыя лѣта размышленій, напротивъ того, будетъ видѣть только дѣтскую игрушку, и никогда не пойметъ тайнаго его смысла; а другая невыгода состоитъ въ томъ, что это можетъ поселить въ нихъ робость и сдѣлать пугливыми; а кто не знаетъ, что однажды произведенное впечатлѣніе на нѣжный организмъ ребенка, долго сохраняетъ свою силу? — Кстати замѣтимъ также и объ отвращеніи отъ извѣстныхъ предметовъ (обыкновенно называемомъ боязнію), какъ то отъ нѣкоторыхъ насекомыхъ, животныхъ, даже пло-

довъ, и т. п.: въ такомъ случаѣ родители должны выискать: происходитъ ли это отъ какого-либо мгновеннаго расположенія духа дитяти, или имѣетъ естественнаго источникомъ непонятные намъ законы физическаго организма: отъ перваго можно отучать, а послѣднее непреодолимо. — Впрочемъ, не распространяясь далѣе о первомъ возрастѣ, который требуетъ всей нѣжности матеря, перейдемъ къ тѣмъ годамъ младенчества, когда *физическо-нравственное* воспитаніе кончено, и начинается *нравственно-разумное*.

Умѣніе читать, какъ замѣчаетъ Философъ Я. Вагнеръ, само по себѣ независимое отъ чтенія, имѣетъ то особенное свойство, что развивая мысленную способность человѣка, инстинктуально сообщаетъ уму его большую силу разумія: такъ и религіозность: «она» — какъ мы замѣтили выше — «всѣмъ помысламъ нашимъ (не смотря на уклоненія шаткаго ума) сообщаетъ богобоязненное направленіе», и, прибавимъ еще, ограничиваясь не многими фактами исповѣдуемой нами Вѣры, мало зависитъ отъ знанія, но не менше того, какъ чтеніе, такъ и религіозность должны имѣть извѣстную цѣль: въ первомъ нужно опредѣлить себѣ кругъ чтенія, во второмъ — степень знанія. И по сей-то таинственной аналогіи изображаемаго буквою слова и Небеснаго Откровенія, также проповѣдуемаго словомъ, первое чтеніе должно быть посвящено Религіи.

Не входя въ подробности: какою методою должны руководствоваться родители при семъ обученіи, тѣмъ болѣе, что это зависитъ какъ отъ степени и

образа понятливости дитяти, такъ и отъ нѣжнаго вниманія его воспитателей, скажемъ только, что первая книга, которую ему дадутъ въ руки, пусть будетъ краткая Св. Исторія, гдѣ бы факты были соединены съ легкимъ описаніемъ обрядовъ, мѣстности, произведеній и обычаевъ Богоизбраннаго народа. Потомъ, по мѣрѣ развитія умственныхъ его способностей, могутъ входить и свѣдѣнія географическія и даже событія изъ Исторіи свѣтской, взятыя отдѣльно; но лишь двухъ главныхъ условій не должно упускать изъ вида: 1) чтобы все, чѣмъ ни занимали ребенка, словесно или письменно, было изложено языкомъ дѣтскимъ, и сравненія заимствовались бы изъ знакомаго ему быта, и 2) чтобы все говорило ему о Религіи и народности. Мы, Русскіе, до сихъ поръ къ сожалѣнію мало обращали вниманія на то и другое, и знакомясь съ иноземною образованностію, вмѣсто того, чтобы почерпать въ ней указанія, какъ себя образовать, принимали ее вполнѣ, не приспособляя къ своей національности. Вотъ причина, почему мы такъ бѣдны дѣтскими книгами, которыя за исключеніемъ очень немногихъ почтенныхъ Авторъ, доставаясь на долю людямъ самымъ бездарнымъ, нимало не соотвѣтствуютъ своей цѣли. Не излишнимъ считаемъ напомнить тѣмъ, которые желаютъ посвятить трудъ свой на пользу дѣтей, что они должны избрать себѣ девизомъ Евангельское изрѣченіе: *будьте убо мудри яко змѣя и цѣли яко голубіе* (Матѣ. X, 16)

Обученіе чтенію на иностранныхъ языкахъ должно начинаться послѣ обученія дитяти Русской грамотѣ, и слѣдовать тому же самому направленію,

во въ выборѣ книгъ быть какъ можно болѣе осторожну, чтобы не встрѣтилось ни малѣйшихъ наскоковъ на мновѣрный образъ мыслей. Въ послѣдствіи мы будемъ имѣть случай пояснить это подробнѣе.

Приступая къ изложенію началъ настоящаго учебна, мы не можемъ умолчать, что у насъ домашнее воспитаніе женскаго пола болѣе несовершенно, нежели мужскаго: оно шатко, неопредѣленно и основано только на виѣшнемъ блескѣ, а не на сущности дѣла. Главная ошибка заключается въ томъ, что воспитатели, увлекаясь исключительно законами свѣтскихъ приличій, упускаютъ изъ вида настоящее назначеніе женщины, которая должна быть образована не столько для общества, сколько для жизни семейной, тѣмъ болѣе, что она, предназначенная Провидѣніемъ быть вѣкогда женою и матерью, должна быть и первою руководительницею дѣтей своихъ, — истины всѣмъ извѣстныя, но понятыя только въ половину!

И такъ, мы преимущественно займемся воспитаніемъ женскимъ, которое во многихъ отношеніяхъ одно и то же, что и воспитаніе мужское, но для мальчиковъ оно служитъ только общимъ, приготовительнымъ образованіемъ къ тому, которое молодой человѣкъ долженъ будетъ въ послѣдствіи получить въ высшихъ Учебныхъ Заведеніяхъ.

Общіе предметы домашняго образованія:

I. *Законъ Божій.* II. *Русскій языкъ.* III. *Иностранныя языки: Французскій, Нѣмецкій и Англійскій.*

— IV. Географія. V. Исторія — VI. Арифметика. VII. Эстетика и Искусство: Музыка (пѣніе), Рисованіе и танцы. — VIII. Гимнастика: плаваніе. Для дѣвушекъ исключительно: IX. Хозяйство и рукодѣлія.

I. Преподаваніе *Закона Божія*, при изложенной нами системѣ воспитанія, можетъ быть гораздо успѣшнѣе, потому что Преподаватель, объясняя дѣтямъ Таинства нашей Вѣры, будетъ только развивать имъ уже знакомыя понятія, будетъ, такъ сказать, уже на готовомъ фундаментѣ, заложенномъ еще въ дѣтскомъ сердцѣ, создавать величественное зданіе Православной нашей Церкви. Священникъ, проходя съ ними Катихизисъ, по отношенію Таинствъ Новаго Завѣта къ Завѣту Вѣтхому, можетъ снова, въ видѣ повторенія, напомнить имъ, и нѣсколько подробнѣе, о событіяхъ Израильскаго народа, и даже прочитатъ съ ними въ Библии то, что относится къ объясняемому имъ предмету, разумѣется, съ выборомъ, и пропуская тѣ мѣста, которыя, по незрѣлости дѣтъ были бы имъ непонятны. При такомъ образѣ дѣйствія, Законоучитель, преподавая собственно одинъ Катихизисъ, удовлетворитъ двумъ главнымъ требованіямъ: 1) объясняя догматы Христіанства, покажетъ имъ отношеніе онаго къ прознаменовательнымъ событіямъ Церкви Вѣтозавѣтной; и 2) ознакомитъ ихъ съ духомъ сказаній Библейскихъ и приучитъ мало по малу къ разумнѣиоу языку Славянскаго, на которомъ совершается наше Богослуженіе. Кромѣ того, необходимо, чтобъ онъ сообщилъ имъ краткія, но удовлетворительныя свѣдѣнія: 1) о *Богослуженіи* Православно-Каеолитической Церкви, приспособивши къ оному наименованіе и значеніе

одеждъ и утвари, и 2) о главныхъ Праздникахъ; говоря о первомъ, онъ даетъ имъ понятіе и о духовномъ чинѣ и одеждѣ Священниковъ преобразовательной Церкви Ветхозавѣтной, а по поводу вторыхъ— о знаменательныхъ ея Праздникахъ и временахъ года, когда они совершались. Наконецъ, курсъ Закона Божіа заключается Краткою Исторією Церкви.

II. Хотя знаніе языка *Отечественнаго* есть для народа святая обязанность, однакожь незавищимъ считаемъ напомнить, о чемъ и всѣ уже твердятъ безпрестанно!— Мы ограничимся только однимъ замѣчаніемъ, что слово есть облеченіе мысли, и что, выражаясь болѣе на языкахъ иностранныхъ, должно, по необходимости, облекать словами иноземными не задушевные народные помыслы, но лишь мелочи отношеній общественныхъ, и напрасно стали бы на чуждыхъ языкахъ отыскивать формы для выраженія понятій Православной нашей Вѣры, правленія и народности! — И такъ мы, кажется, въ правѣ требовать основательнаго изученія языка Русскаго, съ тою цѣлюю, чтобы наши воспитанники умѣли ясно и отчетливо высказывать свои мысли, принимая это чисто въ грамматическомъ значеніи, тѣмъ болѣе, что направление литературное мы считаемъ не только бесполезнымъ, но даже вреднымъ, — въ тѣ лѣта, когда мишуру украшеній, напыщенность метафоризма, побрякушку речемы, готовы они принять за главное, и упустить изъ виду существенное. Мы также нисколько не одобряемъ ни 1) ученія назвустъ вообще стиховъ, ни 2) такъ-называемыхъ риторическихъ упражненій: первое, полагаемъ мы, вредно потому, что ребенокъ

нечувствительно приучится смотрѣть на Поэзію, какъ на игрушку, ремотворство, а въ совершенныя лѣта станетъ или презирать ее, или — что еще хуже — писать стихи, не имѣя на то призванія. Говорятъ, что ученіе стиховъ наизусть развязываетъ языкъ. . . Но пусть языкъ Отечественный сдѣлается общественнымъ, и наши дѣти, безъ всякихъ искусственныхъ средствъ, будутъ выражаться правильно и чисто! — Въ отношеніи ко второму, мы бы спросили: что можетъ писать 10 или 12 лѣтній ребенокъ? Можетъ ли онъ имѣть какія-либо здравыя мысли о какомъ бы то ни было предметѣ? Но заставлять его механически распространять заданное предложеніе въ періодъ, и растягивать его дѣтскія, еще зыбкія понятія по всѣмъ такъ-называемымъ топикамъ, само собой разумѣется, безразсудно и вредно! Это значить изъ ребенка, и съ горькою перспективою на будущее, дѣлать смѣшного, нерѣдко сентиментальнаго автомата! Развѣ что можно, то задавать ему писать письма, но и тутъ какъ можно смотрѣть за нимъ, чтобы онъ не выражалъ ни чувствъ, ни мыслей выше своего возраста: *синтаксическій анализъ* предложеній и періодовъ его собственныхъ сочиненій, поправленныхъ учителемъ, и *переводы* съ языковъ иностранныхъ, по нашему мнѣнію, есть самое лучшее, легкое и безвредное средство, чтобы приучить его выражаться правильно, послѣдовательно и точно. — Словомъ, учить болѣе Грамматикѣ, а о *Риторикѣ* сообщить самыя главныя понятія, стараясь, по возможности, объяснить ему: какимъ образомъ обыкновенная человѣческая рѣчь, по естественному своему ходу, обращается въ метафорическую и фигуральную, раз-

сказать ему предварительно и происхождение самаго метафоризма изъ духа языковъ и образа воззрѣнія народовъ Востока, и переходъ его въ простой неукрашенный языкъ Европейцевъ; потомъ, исчислить главные роды сочиненій, а въ отношеніи къ *Поэзіи* показать главныя начала нашей *метрики*.

III. На *Языкоученіе* у насъ обращаютъ едва ли не главное вниманіе: въ послѣдствіи мы увидимъ, къ чему оно служить, а теперь рассмотримъ самый способъ преподаванія. — Предполагая, что дѣти обоего пола съ самыхъ нѣжныхъ лѣтъ была окружены иностранцами, мы можемъ съ достовѣрностію сказать, что они уже приобрѣли способность бѣгло выражаться на языкахъ иностранныхъ. Приобрѣли ли они какое-либо, сродное ихъ лѣтамъ понятіе о лицахъ, внущено ли имъ иноземцами благоговѣніе къ нашей Вѣрѣ, уваженіе и любовь къ народности и преданность къ Правительству, — это вопросъ другой, но главная цѣль — практическое знаніе языковъ, достигнута. Зачѣмъ же родители и въ лѣта настоящаго ученія, когда дѣти поступаютъ на руки къ учителямъ, держать еще у себя иностранцевъ? Если для большей практики, то дѣти, будучи заняты ученіемъ съ утра до вечера, почти не имѣютъ времени говорить съ ними; если же для нравственнаго надзора, то пусть бы, по крайней мѣрѣ, при урокахъ присутствовалъ иностранецъ, понимающій тотъ языкъ, на которомъ преподаютъ учителя, между тѣмъ какъ по большей части бываетъ противное. Къ чему же этотъ надзоръ? — Но если еще руководителемъ воспитанія иностранецъ, преданный инобѣрному образу мыслей, то сѣмена, имъ посѣваемая, дѣйствуютъ ме-

дленно, но приносятъ, со временемъ, плоды горькіе — скептицизмъ. За этимъ смотрятъ родители, скажутъ намъ; но можно ли уловить каждое его слово, каждый полунамекъ, каждый взглядъ, улыбку, тѣлодвиженіе, тѣмъ болѣе, что онъ съ дѣтьми почти неотлучно? Теперь обратимся къ цѣли самаго языкоученія.

Языкознаніе для насъ, Русскихъ, необходимѣе, нежели кому-либо изъ Европейскихъ народовъ. Не говоря уже о томъ, что только оно можетъ дать намъ ключъ къ болѣе глубокому изученію Исторіи и показать всѣ разнообразныя фазы образованія высшей части человѣчества, понятныя только въ особенныхъ оттѣнкахъ его слова, кромѣ того, языкознаніе намъ, къ сожалѣнію, нужно даже для приготовительнаго образованія, потому что мы не такъ еще богаты произведеніями по части Наукъ и Искусствъ, чтобы не заимствоваться отъ иностранцевъ, старшихъ чадъ образованности. Возьмемъ, напримѣръ, Нѣмца: ему почти можно ограничиться однимъ языкомъ Отечественнымъ, на которомъ онъ можетъ прочесть въ нѣсколькихъ, и даже приспособленныхъ къ его способу возрѣнія переводахъ, произведенія всего Земнаго Шара, какъ въ отношеніи Наукъ, такъ и Литературы — преимущество, которымъ онъ въ правѣ похвалиться предъ всѣми Европейскими своими собратіями, между тѣмъ какъ мы должны уступить въ семъ случаѣ даже Французамъ, которые лишь съ первой половинны XIX столѣтія, отвергнувъ самодовольный эгоизмъ національности, стали знакомиться съ литературными произведеніями Европы и Азии, но (что весьма важно) не теряя духа своей народности. Языкоученіе, кото-

рое у насъ занимаетъ столько времени, къ сожалѣнню (особливо въ образованіи женскаго пола), уклонилось отъ сей благородной цѣли и обращено преимущественно на практическое знаніе. Цѣлые годы мучатъ нашихъ бѣдныхъ дѣтей изученіемъ грамматическихкихъ утонченностей, занимая ихъ упражненіями, переводами съ одного языка на другой, только не съ Русскаго на иностранный и не наоборотъ, а съ иностраннаго на иностранный, — но какая же въ этомъ польза? Учители — иностранцы; и если бы каждый изъ нихъ избралъ себѣ въ руководство самую лучшую Грамматику на своемъ языкѣ, то 1) какъ бы воспитаникъ его ни знакомъ былъ практически съ языкомъ иностраннымъ, поживъ среди Русскихъ, образуетъ мысли свои по логической послѣдовательности понятій своего народа, и потому способъ изясненія правилъ Грамматики, а особливо въ Синтаксисѣ, вполне понятный для иностранца, для насъ болѣе или менѣе теменъ. 2) Какое приращеніе можетъ сдѣлать воспитаникъ его къ языку Русскому, которымъ онъ только и въ состояніи пояснить себѣ чуждыя ему формы языковъ иностранныхъ? 3) При томъ же, иностранцы, стоя выше насъ на степени образованности, и черѣдко не находя возможности пояснить какое-либо грамматическое правило изъ духа своихъ языковъ (а особливо не *коренныхъ*, не *типическихъ*, каковы: Французскій, частію Англійскій, Италійскій, Испанскій), посвяляютъ его формамъ языковъ древнихъ: Латискаго, а иногда и Греческаго, или по крайней мѣрѣ, берутъ ихъ терминологию; а нашимъ дѣтямъ это непонятно! И потому, не лучше ли бы было, если бы Грамматики ино-

странныхъ языковъ преподавались на Русскомъ и приспособлены были къ понятіямъ и формамъ языка Отечественнаго, и Преподаватели были бы Русскіе, или, по крайней мѣрѣ, если и иностранцы, то основательно знающіе нашъ Отечественный языкъ? Явись лишь это требованіе, и иностранцы, изъ собственной пользы, стали бы учиться нашему языку, и наоборотъ, Русскіе глубже бы изучали языки иностранныхъ, надѣясь тѣмъ принести пользу своимъ соотечественникамъ въ качествѣ Преподавателей. И къ чему столь излишнее притязаніе на литературный пуримъ въ языкахъ иноземныхъ, а особливо при воспитаніи женскаго пола, между тѣмъ какъ грамматическое незнаніе языка Отечественнаго многими вмѣняется ни во что!

По крайней мѣрѣ на первый разъ желательно бы было, чтобы распорядителями учебнаго образованія дѣтей были Русскіе: пусть бы каждый изъ нихъ начерталъ планъ и ходъ самаго ученія, или отношеніе къ Языковѣдѣнію, написалъ общую сравнительную Грамматику двухъ главныхъ языковъ Европы: Русскаго и Нѣмецкаго, показалъ свойство языковъ Южныхъ и, согласно съ современнымъ требованіемъ, несовершеннѣйшей ихъ вѣтви — Французскаго, и общей преимущественной среды, соединяющей Югъ съ Сѣверомъ, языка Англійскаго; пояснилъ главныя характеристическія особенности формъ ихъ между собою и въ отношеніи къ языку Отечественному. Имѣя въ виду самое блестящее и основательное воспитаніе, мы (впрочемъ руководствуясь настоящимъ требованіемъ) избрали три языка: Французскій, какъ необходимый въ общежитіи, а въ отношеніи ученюмъ, преимуще-

ственно, какъ языкъ историческихъ записокъ, частію Исторіи и Литературы: Нѣмецкій, какъ ученый, и собственно говоря такой, что его одного было бы достаточно для умственного образованія по всѣмъ частямъ: Философіи, Наукъ, Искусствъ, Исторіи и Поэзіи; и наконецъ Англійскій, который, составляя нѣкоторымъ образомъ роскошь и удовлетворяя прихотливымъ требованіямъ общества высшаго тона, въ то же время можетъ вполне удовлетворить и нашей любознательности, какъ по части искусствъ механическихъ и положительныхъ свѣдѣній о состояніи нашего Земнаго Шара въ историческомъ и географическомъ отношеніяхъ, такъ и въ области Поэзіи, пальму которой онъ раздѣляетъ съ языкомъ Нѣмецкимъ.

IV. *Географія*, при домашнемъ воспитаніи, должна быть только пособіемъ, однимъ изъ главныхъ матеріаловъ для Исторіи: она приготовляетъ, такъ сказать, пространство для событій, совершающихся во времени. Эта Наука почти вполне есть достояніе памяти, и если бы не предварительныя свѣдѣнія въ такъ-называемой Математической Географіи (которую дѣтямъ непременно должно объяснять по глобусу), то начинать Географію можно было бы съ пятилѣтняго ихъ возраста.

И такъ, въ семъ первомъ случаѣ, мы думаемъ, всего лучше, сказавъ юнымъ слушателямъ, что Земля, какъ и всѣ прочія планеты нашего солнечнаго міра, будучи шарообразна (и приведа тому извѣстныя доказательства), имѣетъ двоякое движеніе: годовое и суточное. Говоря о первомъ, легко будетъ объяснить значеніе умственныхъ большихъ круговъ: эклиптики,

экватора, и малыхъ: поворотныхъ и полярныхъ круговъ; говоря о второмъ, поясните имъ значеніе оси, полюсовъ и меридіана; потомъ, изъ понятія о первомъ эклиптическомъ обращеніи земли вокругъ солнца, можно удобно вывести причину разнообразія климатовъ. Послѣ сего уже должно показать способъ измѣренія Долготы и Широты, объяснивъ дѣтямъ предварительно значеніе градусовъ. Но если бы дѣтямъ любопытно было узнать большія подробности о звѣздномъ небѣ, то Преподаватель можетъ имъ въ нѣсколькихъ словахъ, по новѣйшимъ идеямъ, показать различіе планетъ, спутниковъ, неподвижныхъ звѣздъ и кометъ, объяснить теорію солнечнаго и луннаго затмѣній, коснувшись слегка понятій о движеніи луны вокругъ солнца и относительной неподвижности сего послѣдняго, какъ центральнаго тѣла и предполагаемаго обращенія онаго вокругъ другаго большаго солнца. Немѣшаетъ также сообщить дѣтямъ общія понятія о воздушныхъ явленіяхъ, каковы метеоры, падающія звѣзды, миражи, парелии, и объ атмосферическихъ явленіяхъ: молніи, громъ, дождѣ, градѣ; о рѣдкихъ феноменахъ, каковы: сѣрные, кровавые, каменные дожди, аэролиты и т. д. И все это знающій и опытный наставникъ, легкимъ и понятнымъ языкомъ, можетъ пройти съ своими воспитанниками въ нѣсколько уроковъ!

Преподаваніе собственно Географіи должно быть по краткому учебнику съ помощію генеральной карты; оно такъ извѣстно и просто, что излишно было бы и говорить о томъ, и мы прибавимъ только одно, что когда въ числѣ достопримѣчательностей городовъ и мѣстечекъ, встрѣтятся учащимся названія

собрить, заводовъ, ремеслъ и т. п., то не безполезно сообщить имъ и объ этихъ предметахъ (не составляя, впрочемъ, изъ сего особой Науки) легкія понятія и указать, гдѣ они могутъ почерпнуть объ нихъ болѣе полныя свѣдѣнія.

Само собою разумѣется, что, занимаясь сею Наукой, Учитель долженъ обратить преимущественно свое вниманіе на Географію Россіи, и пройдя оную по генеральнымъ картамъ Европы и Азій, познакомить своихъ слушателей и съ спеціальною сей послѣдней Части Свѣта, что для нихъ въ послѣдствіи, когда они станутъ заниматься Исторіею Отечественною, будетъ необходимо, а особливо, когда дойдетъ дѣло до системы водяныхъ сообщеній, которую должно съ ними пройти отдѣльно и съ подробностями.

Что касается матеріальныхъ средствъ къ изученію Географіи, то мы, кажется, не можемъ пожаловаться на нашу бѣдность: карты Риттера (пер. Г. Погодина) и тѣ, кои изданы при Военно-Топографическомъ Депо, суть лучшія въ семъ случаѣ пособія.

V. На *Исторію* у насъ обращаютъ вниманія несравненно менѣе, нежели на прочіе предметы, ограничиваясь преподаваніемъ самыхъ общихъ началъ сей любопытной и поучительной Науки, и потому любимое у насъ женское чтеніе — Изящная Словесность, и рѣдко, Англійская или Нѣмецкая, но болѣе всего Французская; а кому не извѣстно безнравственное и пагубное направленіе такъ-называемой юной Франціи? . . .

Между тѣмъ Исторія, кромѣ того, что заключаетъ въ себѣ всѣ знанія человѣческія (ибо фор-

мы развитія, какъ физической, такъ и нравственной жизни, каковы: языкъ, гражданское состояніе общества, вѣрованія, Науки, Искусства составляютъ ея достояніе), имѣеть еще то неопѣненное достоинство, что, развивая предъ взоромъ нашимъ судьбы Царствъ и народовъ, подавляетъ въ насъ чувство себялюбія; показываетъ намъ всю ничтожность частнаго отдѣльнаго быта, увѣряя насъ въ томъ, что человѣкъ внѣ сомкнутого круга гражданственности, скрѣпленнаго Вѣрою, — ничто, и всѣмъ долженъ жертвовать благу общему, отъ коего зависитъ его собственное счастье. Правда, такой способъ возрѣнія приобрѣтается вполне только Философскою Исторіею, но не говоря о томъ, что едва ли еще рѣшенъ вопросъ о возможности философскихъ выводовъ развитія событій историческихъ по руководству трехъ знаменитыхъ представителей сихъ идей: Вико, Боссюэ и Гердера (не упоминая о новѣйшихъ), такой способъ преподаванія можетъ быть только въ высшихъ Учебныхъ Заведеніяхъ, а для воспитанія домашняго, особливо при образованіи женскаго пола, былъ бы неумѣстенъ. Но мы, по крайней мѣрѣ, требуемъ, чтобы воспитатели не ограничивались одною сухою номенклатурою Всеобщей Исторіи, но проходили, хотя вкратцѣ, и Исторіи Спеціальныя.

Преподаватель долженъ какъ можно болѣе стараться возбудить въ дѣтяхъ любопытство и любовь къ изученію этой Науки. Прежде всего, пусть онъ имъ скажетъ о первыхъ ея источникахъ, каковы камни и надписи; по поводу свѣхъ послѣднихъ онъ можетъ упомянуть о гіероглифахъ и рунахъ, замѣтивъ имъ кстати, что самый древній изъ Историковъ

— Моисей, котораго Боговдохновенныя сказанія о сотвореніи міра суть самыя удовлетворительныя, и что между тѣмъ, какъ прочіе народы, чуждые Откровенія, теряются въ запутанныхъ и темныхъ вымыслахъ, онъ одинъ, изложивъ кратко, но достаточно для ограниченнаго ума человѣческаго, Исторію мірозданія, даетъ намъ подразумѣвать, что слово, какъ лучшее выраженіе и свидѣтельство мысли, а слѣдовательно и безсмертной души человѣческой, есть даръ Божій, а не мертвое и механически - постепенное сліяніе звуковъ: «и всяко, еже аще нарече Адамъ душу живу, сіе имя ему» (Быт. II, 19).

И такъ, начиная съ Исторіи Восточныхъ народовъ, пусть обратятъ вниманіе дѣтей преимущественно на тѣ моменты времени, гдѣ они имѣли непосредственное отношеніе къ народу Еврейскому, и сообщивъ имъ краткія свѣдѣнія объ образѣ жизни, состояніи гражданскомъ и языческихъ вѣрованіяхъ оныхъ, пусть въ замѣнъ того, пройдутъ съ ними въ большей подробности Исторію Грековъ и Римлянъ, тѣмъ болѣе, что изъ сихъ двухъ главныхъ народовъ древняго міра, принявшихъ въ себя всѣ разнообразныя вѣтви поколѣній, — развились двѣ главныя части міра Христіанскаго: Папизмъ и въ послѣдствіи Лютеранизмъ со всѣми своими отраслями, и Православная Каѳолическая Церковь — образовались два различныя направленія: Западной Европы и Восточной.

Мы полагаемъ, что лучшимъ по сей Наукѣ на первый разъ пособіемъ, можетъ служить такъ-называемая Рѣка времени (соч. Фр. Страсса. изд. въ С. П. Б.):

по ней-то Преподаватель можетъ показать юнымъ своимъ воспитанникамъ ходъ и постепенное развитіе народовъ, и обратить ихъ вниманіе въ Исторіи древняго міра на три главные узла, въ которыхъ сливаются, какъ въ обширной массѣ водъ, рѣки народовъ: Царство Кира, Александра Македонскаго и міродержавный Римъ въ правленіе Императора Августа, который, какъ Океанъ, поглотилъ въ себя всѣ известныя тогда народы Земнаго Шара, какъ бы для того, чтобы разлить во всѣ концы міра Божественныя рѣки благодати ученія Христа Спасителя, родившагося въ его царствованіе.

Для Исторіи Восточныхъ народовъ Преподаватель можетъ руководствоваться лучшимъ въ семъ родѣ источникомъ: Идеями Геерена (см. *Ideen über die Politik, den Verkehr u. den Handel der vornehmsten Völker d. alten Welt* von Dr. H. L. Heeren), составивъ изъ него краткія выписки: изъ него-то дѣти научатся смотрѣть на Библейскія преданія не только какъ на Божественное Откровеніе, но и какъ на одинъ изъ самыхъ богатыхъ источниковъ Исторіи Восточнаго періода, служащихъ повѣркою и дополненіемъ къ сказаніямъ Геродота и другихъ Историковъ. Въ Специальной Исторіи Греціи и Рима можно взять въ руководство Гольдсмита, не въ Англійскомъ подлинникѣ, но въ Нѣмецкомъ переводѣ (см. *Dr. Goldsmith's Geschichte der Griechen, von Jos. Stahel, и его же: Geschichte der Römer, 4 т.*); для общаго же взгляда на Науки и Искусства Греціи—тѣ же Идеи Геерена.

Проходя съ дѣтymi Исторію, не должно заставлять ихъ учить ее наизусть, но читать ее съ ними,

показывая имъ примѣчательнѣйшія мѣста на картахъ древняго Свѣта (см. Atlas der alt. Welt, bestehend aus 13 Karten mit erklärend. Bemerkung. u. Geschichtstabellen. Weim. 1823; на Русскомъ: Землеописание извѣстныхъ древнимъ Свѣта А. Брута, съ атлас. изъ 23 картъ). Въ періодѣ Христіанскаго міра (для котораго мы, къ сожалѣнію, не знаемъ ни одного Руководства, которое бы полнотей, объемомъ и свѣтлымъ взглядомъ на событія, равнялось съ Идеями Геерена) должно, преимущественно, обратить ихъ вниманіе: на введеніе Христіанства въ каждомъ изъ Государствъ Европейскихъ, Крестовые походы, рыцарство, изобрѣтеніе книгопечатанія и открытіе Америки; объяснить имъ существенную цѣль, значеніе и послѣдствія, какія они имѣли на ходъ историческихъ процществій; указать имъ на духъ Римскаго Католицизма, который въ лицѣ Папъ, соединилъ въ себѣ Религію съ политическимъ паправленіемъ и отдѣлился рѣзкою чертою отъ Православно-Каѳолической Церкви; вывести изъ сего непосредственную причину нестройства и злоупотребленій Западной Церкви, породившей изъ себя Гусса и наконецъ Реформацию, и не входя въ подробности о ней, бросить бѣглый взглядъ на замѣчательное лице самого Лютера, рѣзко сказавъ имъ любопытнѣйшіе факты изъ жизни сего Реформатора.

Изъ изложенныхъ нами понятій и по изъясненнымъ нами требованіямъ при обученіи дѣтей Исторіи, само собою ясно, что Преподаватель долженъ быть Русскій, а не иностранецъ, который не пойметъ и не приметъ направленія, согласнаго съ пользою и истинными нашими потребностями. Притомъ, мы, Русскіе, не увлекаемъ излишнимъ самолюбіемъ, мо-

жемъ утвердительно сказать, что мы по нашей терпимости (которая даже иногда переходитъ въ пагубную снисходительность и потворство всему иноземному) можемъ безпристрастно оцѣнить, въ отношеніи къ историческому развитію, заслуги, оказанныя чело-вѣчеству каждымъ изъ народовъ, не увлекаясь понятіями своей націи, и только въ Исторіи литературнаго развитія могутъ раздѣлять съ нами это преимущество Нѣмцы; но что касается Гражданской Исторіи, то они, какъ не рѣдко ревностные поборники иновѣрнаго образа мыслей, не могутъ быть нашими наставниками и руководителями.

Занимаясь съ дѣтьми *Исторію Отечественною*, Преподаватель, взявъ себѣ для руководства какой-либо изъ нашихъ учебниковъ (мы бы съ своей стороны предпочли «Русскую Исторію Г. Устрялова»), долженъ, преимущественно, обратить ихъ вниманіе на чисто религіозное и благодѣтельное вліяніе нашего Духовенства, а особливо на причтенныхъ нашею Православною Церковію къ лику Святыхъ, Преподобнаго Сергія и Митрополитовъ: Петра, Алексія, Филиппа; ибо они и въ уединенныхъ кельяхъ своихъ не представляли радѣть о благѣ любезнаго имъ Отечества и Государей, которые слѣдовали ихъ благимъ совѣтамъ, уважая въ нихъ духовныхъ своихъ наставниковъ и сотрудниковъ въ бремени правленія. Коснувшись системы Государственного организма нашихъ Среднихъ временъ, должно пояснить имъ различіе Удѣльной системы, основанной на родственныхъ связяхъ, съ феодализмомъ Западной Европы, основаннымъ на завоеваніи; указать на патриархальный элементъ Руси въ самомъ языкѣ нашего народа, сохранившаго обычаи

своихъ предковъ, и наконецъ на спасительное сосредоточеніе всей власти въ рукѣ самодержавнаго Іоанна III, положившаго конецъ междоусобию Князей, вольности Новагорода, и начало могуществу Руси: говоря о Борисѣ Годуновѣ и введеніи имъ Патриаршаго сана въ духовную Іерархію нашей Церкви, и очертивъ характеры Патриарховъ Филарета и Никона, обозначить духъ и направленіе сей новой власти, которую наследуетъ Святѣйшій Синодъ по мысли Великаго Петра и съ утвержденія Вселенской Церкви.

Но при развитіи хода событій Отечественной нашей Исторіи, Преподавателю не мѣшаетъ ознакомить юныхъ своихъ слушателей и съ нѣкоторыми изъ документовъ нашей письменности, каковы: договоры Олега, Игоря, духовная грамота Владиміра Мономаха; съ отрывками изъ нашихъ древнихъ стихотвореній, собранныхъ Киршею Даниловымъ и Пѣсню о Полку Игоревѣ, исчисливъ имъ предварительно всѣ вѣтви языковъ Славянскихъ и обративъ особенно ихъ вниманіе на Церковно-Славянскій, сдружившій нѣкоторымъ образомъ письменность съ разговоромъ, Религію съ гражданскимъ бытомъ, словомъ, на то средоточіе, котораго не имѣла Западная Европа, а особливо племена Германскія, чуждыя своего Церковно-служебнаго языка, употреблявшагося въ теченіе долгаго періода и въ области учености и въ дѣлахъ Правленія, указать вліяніе, какимъ оно отразилось въ ходѣ и развитіи языковъ Европейскихъ. Далѣе, по поводу нашей народной письменности, Преподаватель долженъ объяснить своимъ слушателямъ различіе документовъ, дошедшихъ до насъ въ подлинникахъ, съ тѣми, которые сохранились въ спискахъ или

изустныхъ сказанiяхъ, прибавивъ, что первые, остановленные буквою, такъ сказать оцѣпелѣли и не потерпѣли никакого искаженiя, между тѣмъ какъ вторые попорчены переписчиками, какова, на примѣръ, Несторова Лѣтопись и продолжателей ея; послѣднiя же, какъ живыя выраженiя чувства, переходя изъ гѣка въ вѣкъ, вѣроятно, обновлялись только болѣе употребительными словами, или мѣстными выраженiями: таковы наши древнiя стихотворенiя, изданныя Киршею Даниловымъ, пѣсни, собираемыя изъ устъ народа, сказки и т. п. Что же касается самаго языка, то для нашихъ дѣтей, знакомыхъ уже нѣкоторымъ образомъ съ формами Церковно-Славянскаго, не будетъ въ немъ ни малѣйшаго затрудненiя: впрочемъ, отъ личной способности Наставника зависитъ умѣнье замануть ихъ любопытство къ чтенiю такихъ произведенiй, которыя, къ сожалѣнiю, намъ уже совершенно чужды при утонченности нашего Европейскаго быта Пусть онъ, по крайней мѣрѣ, слѣдуетъ, что можетъ!

Не худо также, зашиваясь съ дѣтьми Исторiю, ознакомить ихъ нѣкоторыми пособiями, каковы Географическiе и Историческiе Лексиконы, разумѣется, сообразные съ ихъ возрастомъ (какъ на примѣръ: *Diction. Géograph. portatif par Malte-Brun; Dictionn. classique de Géogr. ancienne. Paris. M.DCC.LXVIII; Dictionn. historique des grands hommes. Par. 1834*), чтобы они сами приискивали въ нихъ, что имъ нужно: этимъ они, нечувствительно, приучатся къ трудолюбію и дѣятельности, и легко упомянуть все ими пройденное. Въ отношенiи же къ Мисологiи, Преподаватель, во ходу историческихъ событiй, самъ сообщитъ имъ

лишь главное и необходимое о семъ предметѣ и покажетъ имъ въ рисункахъ нѣкоторыя изъ изображеній языческихъ идоловъ; впрочемъ, можно безвредно дать имъ въ руки: *Abregé de la Mythologie universelle, ou Dictionn. de la Fable, par. Fr. Noël. Par. 1815.*

VI. Изъ Математики, для женщинъ, думаемъ мы, достаточно знанія одной *Ариѳметики*, а по нуждѣ в четырехъ первыхъ правилъ съ именованными числами и дробными. Для потребностей хозяйственного быта, не мѣшаетъ сообщить имъ знаніе *выкладывалія на счетахъ*, способъ едва ли не намъ однимъ изъ Европейцевъ извѣстный. Главное дѣло въ томъ, чтобы эти небольшія свѣдѣнія преподавались умно и по ясной методѣ: условіе, необходимое при всѣхъ Наукахъ, а особливо при трехъ главныхъ, каковы: Математика, Логика и Грамматика.

VII. *Эстетика* у насъ при домашнемъ воспитаніи совершенно исключена изъ круга преподаваемыхъ Наукъ, между тѣмъ какъ практическое занятіе Искусствами составляетъ одну изъ главныхъ потребностей свѣтскаго образованія дѣтей женскаго пола, не смотря иногда на ихъ безталантливость. Мы, напротивъ того, думаемъ, что краткою теорію Искусствъ и можно только вызвать и оцѣнить эстетическое чувство, которое дремлетъ какъ въ зародышѣ въ нѣжной душѣ дитяти. Преподавателю въ семъ случаѣ не нужно рыться въ философскихъ теоріяхъ сей Науки, но объяснивъ имъ цѣль и предметъ оной и не входя въ подробности опредѣленій изящнаго, пріятнаго, высокаго и комическаго, предмета исключимаго спора

Ученыхъ, показать лишь братскую связь Искусствъ и предѣлы каждаго изъ оныхъ, опираясь на ихъ требованія, сущности и способъ выраженія. Отвергнувъ матеріальные выводы Баттѣ и его послѣдователей, пусть Преподаватель сообщитъ дѣтямъ, языкомъ простымъ и яснымъ, краткія понятія о постепенно-современномъ развитіи пяти органовъ чувствъ, назоветъ имъ два благороднѣйшія, *зрѣніе* и *слухъ*, и по нимъ распредѣлитъ Искусства, начавъ съ такъ-называемыхъ *образовательныхъ*, а именно, съ грубаго чертанія формъ и окрашиванія оныхъ — зародыша *Рисованія* и *Живописи*, въ началѣ своемъ соприкасавшихся еще символической *Гіероглификѣ*, которой онѣ, вѣроятно, и обязаны своимъ происхожденіемъ: пусть потомъ перейдетъ къ *барельефамъ*, *горельефамъ* и вполнѣ округленнымъ формамъ статуй, словомъ, такъ-называемой *Пластикѣ* или *Скульптурѣ*, которая по происхожденію своему также въ сродствѣ съ *Гіероглификой*, только не въ очертательныхъ, но полувозвышенныхъ формахъ, перешедшихъ изъ символическаго нисъма въ раскрашенныя картины (какія мы видимъ въ храмахъ Египта и Индіи) и наконецъ въ статуи. По поводу сихъ послѣднихъ, Преподаватель, объяснивъ своимъ слушателямъ, что такъ какъ Искусство не есть зеркало видимой нами Природы, но лишь возсозданіе оной по духу, то рабское подражаніе ея формамъ не составляетъ еще совершенства изящнаго, и выведетъ изъ сего причину, почему *Пластика* отвергаетъ краски (и даже очертательность радужной оболочки и зрачковъ глаза въ изображеніи людей и животныхъ), составляющія принадлежность *Живописи*, тѣмъ болѣе, что первая дѣйствуетъ такъ сказать

на матеріальную обязательность зрѣнія, а вторая — на духовную сущность сего чувства. Говоря о сихъ двухъ Искусствахъ, онъ можетъ имъ вкратцѣ объяснить рѣзкое различіе древняго языческаго міра съ Христіанскимъ, и изъ духа, самыхъ вѣроваемъ вывести успѣхи Пластики у древнихъ народовъ и Живописи у новыхъ. По поводу сихъ послѣднихъ не иѣшаетъ ему замѣтить характерическую черту Западной Живописи, отдѣляющую ее отъ Восточной Греческой, сказавъ въ то же время, что первая, усиленная видными очерками и цвѣтомъ красокъ выражать незримое и Божественное, искажаетъ, въ семъ значеніи, самую святыню иконопоклоненія, подчиняя ее Искусству, тогда какъ послѣдняя, по духу Греческой Иконописи (въ цехъ которой, у насъ, въ древности, посвящались съ особенными обрядами), руководимой извѣстными правилами въ отношеніи формъ и колорита самаго изображенія, — не дерзаетъ вступать въ борьбу съ неизобразимымъ, подчиняетъ Искусство духу Вѣры и между прочимъ строго соблюдая правила Христіанскаго цѣломудрія, чуждается въ изображеніяхъ своихъ всякой наготы и допускаетъ только обнаженіе тѣла, измощеннаго страданіями и пощеніемъ, слѣдственно не могущее дѣйствовать на вѣры чувственные.

Такъ какъ нѣкоторые къ Искусствамъ относятъ *Архитектуру* и *Садоводство*, то Преподаватель, говоря о первой, можетъ сообщить общія свѣдѣнія о духѣ древней Архитектуры Египтянъ, Индійцевъ, Персовъ и Грековъ, и о такъ-называемомъ стилѣ Готическомъ и Мавританскомъ; указать на прямое происхожденіе Римскокатолическихъ храмовъ отъ древне-

языческихъ базиликъ, и пояснивъ своимъ слушателямъ, съ рисунками въ рукахъ, архитектурическое расположеніе древнихъ театровъ у Грековъ и Римлянъ, скажетъ имъ о самомъ представленіи древнихъ трагедій и комедій и искусственныхъ средствахъ, употреблявшихся для возвышенія роста, выраженій физиономики и усиленія гóлоса дѣйствующихъ лицъ, каковы: котурины, маски и подпольныя трубы. По поводу втораго, пусть Преподаватель броситъ хотя бѣглый взглядъ на характеръ такъ-называемыхъ висячихъ садовъ Вавилона, *рады* Персовъ, древнихъ Греческихъ, Римскихъ, и наконецъ регулярныхъ и Англійскихъ садовъ.

Далѣе, Эстетикъ, показавъ воспитанникамъ своимъ значеніе чувства слуха въ организмѣ чело́вѣка и отношеніе его къ звучащимъ металламъ, пусть перейдетъ къ *Музыкѣ*, и раздѣливъ инструменты на струнные, *бьющіе* и *духовые*, сообщитъ имъ нѣкоторые понятія объ инструментахъ у древнихъ, каковы: псалтырь (*psalterium*), магада, самбука, и т. п.; скажетъ имъ, что они, по мнѣнію Ученыхъ, были въ родѣ арфы и происхожденія Финикійскаго, Халдейскаго, или Сирійскаго; упомянетъ и о родоначальникѣ нашихъ фортепіанъ, кимвалѣ или тимпанѣ (*psalterion-tympanum*), съ клавишами, на которомъ играли палочками; Валлійскомъ инструментѣ *scuth* и разнаго рода виолахъ и образовавшейся, около XV столѣтія, изъ оныхъ скрипкѣ; расскажетъ имъ исторію гармоникки, изобрѣтателемъ коей почитаютъ Ирландца Пукроджа (*Puckegidg*); клавицилиндри Хладни, и о началѣ флейты, но разнообразію устройства коей, какъ увѣряютъ Археологи, у древнихъ считалось до двухъ сотъ ро-

довъ оной, и наконецъ, любопытную Исторію органа, отъ самаго перваго, такъ-называемаго гидравлическаго, изобрѣтеніе коего приписывается Ктезибію, Александрійскому Математику, почти за 300 лѣтъ до Р. Х., до самаго Фоглера, жившаго въ исходѣ XVIII столѣтія.

Говоря о Музыкѣ, Преподаватель долженъ упомянуть и о томъ, что она, какъ у древнихъ, такъ и у новыхъ народовъ, употреблялась при Богослуженіи, а у язычниковъ соединена была даже съ религіозными плясками, которыя — замѣтитъ онъ мимоходомъ — въ наше время, лишась символическаго своего значенія, въ общественныхъ *танцахъ* потеряли свою характерность, и лишь въ безмолвной мимикѣ балета сохранили аллегорическій свой смыслъ; но, на нѣкоторыхъ изъ Греческихъ острововъ можно еще и теперь видѣть хорическіе пляски, остатокъ языческо-религіозныхъ хороводовъ древней Эллады); скажетъ, что въ Христіанскомъ мірѣ, Римскокатолическая (а въ послѣдствіи и Лютеранская) Церковь приняла органы, а Православно-Каѳолическая, только *пѣніе*, какъ лучшее выраженіе души, наливающей благодарственныя молитвы свои къ Подателю всѣхъ благъ, тѣмъ болѣе, что въ гармоническомъ сіяніи голосовъ мы слышимъ превосходнѣйшій, не рукозанный, но живой, полный духа и чувства инструментъ, соединенный, притомъ, съ *словомъ*, которое есть самое полное выраженіе мысли и чувства.

Въ отношеніи же къ практическому преподаванію Искусствъ, мы ограничимся немногими замѣчаніями о Музыкѣ, что при самомъ основательномъ, а не

поверхностномъ преподаваніи оной, изъ всѣхъ инструментовъ, а особливо для женскаго пола, лучшій есть фортепіано, какъ самый полный по звукамъ и удобный для пѣнія, — преимущество, въ которомъ, нѣкоторымъ образомъ, могутъ съ нимъ состязаться наши старинныя гусли, арфа и гитара. Упомянувъ о пѣніи, замѣтимъ кстати, что Преподавателю Эстетики не мѣшаетъ сообщить дѣтямъ вкратцѣ нѣкоторыя свѣдѣнія объ историческомъ ходѣ нашей Духовной музыки: партесномъ, Греческомъ, столповомъ и Кіевскомъ напѣвахъ, почти совершенно (наравнѣ съ Иконописью) вытѣсненныхъ Италіанской музыкой, и назвать имена извѣстнѣйшихъ нашихъ Композиторовъ по сей части. — Что касается Живописи, мы думаемъ, что такъ называемая ландшафтная вполне можетъ быть доступна для особъ женскаго пола, но не смѣемъ этого допустить въ отношеніи къ роду историческому, требующему анатомическаго изученія формъ обнаженныхъ — если бы даже и въ слѣпкахъ — какъ несообразнаго съ естественнымъ чувствомъ приличія и стыдливости женскаго пола.

Изъ всего нами сказаннаго о способѣ преподаванія Искусствъ, ясно, что они, открывая болѣе обширный горизонтъ самой мысли, развиваютъ тонкое чувство вкуса, и въ наукообразное знаніе внутренняго и внѣшняго міра вливаютъ теплое дыханіе жизни; что они, какъ и сама Поэзія, должны служить Религіи и возносить насъ не столько въ безграничный міръ фантазій, какъ въ область незримаго, Божественнаго, гдѣ человѣкъ какъ бы слышитъ « неизреченные глаголы, ихже не лѣтъ есть человѣку глаголати (II къ Павл. Кориню. XII. 4).

VIII. *Гимнастика*, которой сама Природа учитъ своихъ воспитанниковъ, нашихъ простолюдиновъ мужескаго пола, изъ коихъ почти всѣ умѣютъ плавать, ѣздить верхомъ, стрѣлять изъ ружей, у насъ, въ высшемъ сословіи, при новѣйшемъ перевѣсѣ умственнаго образованія, почти совершенно упущена изъ вида, между тѣмъ какъ такого рода упражненіями укрѣпляются мускулы, свободнѣе и стройнѣе развиваются члены тѣла и сохраняется здоровье, а древніе говорили: «*sana mens in corpore sano*!» — Конечно, все вами сказанное ни мало не относится къ нашимъ благороднымъ дѣвицамъ, которымъ уже не нужно быть Спартанками, тѣмъ болѣе, что силу воли, замѣнившаго силу тѣлесную, могутъ онѣ почерпнуть изъ духа Христіанской преданности; но думаемъ, что обученіе ихъ *плаванію* со всѣми тонкостями сего искусства было бы, по крайней мѣрѣ, не лишнее. Что касается *верховой ѣзды*, которой теперь столь многіе отцы обучаютъ дочерей своихъ, то мы сомнѣваемся въ пользѣ такого рода гимнастики, и въ нѣжномъ дѣвическомъ возрастѣ считаемъ ее даже вредною; напротивъ того, полагаемъ, что для укрѣпленія здоровья замужнихъ молодыхъ женщинъ это почти необходимо. Впрочемъ, пусть матери и отцы семействъ совѣтуются по сей части съ Медиками, какъ о предметѣ подлежащемъ болѣе ихъ знанію, нежели теоретическимъ свѣдѣніямъ другихъ мыслителей.

IX. *Хозяйственная часть* у насъ въ пренебреженіи, между тѣмъ какъ она также необходима для будущихъ обязанностей дѣвушки, которой назначеніе — быть нѣкогда хозяйкою дома. Въ семъ случаѣ

должно отдать полную справедливость началамъ Нѣмецкаго воспитанія: оно при образованіи ума и сердца Религією, Науками и Искусствами, не только не оставляетъ въ забвеніи и сей полезной части въ отношеніи практическомъ, но обращаетъ вниманіе и на рациональное изученіе оной. Кто не знаетъ, сколько въ Германіи издается умныхъ и дѣльныхъ книгъ по сему предмету? Тамъ каждая благовоспитанная дѣвица (не говоря уже о замужней женщинѣ) гордится названіемъ хозяйки, означующимъ сферу ея тихаго домашняго быта. А мы ищемъ во всемъ болѣе блеска и свѣтскаго пріличія, не исключая даже и *руководствій*, которыми, правда, у насъ учатъ благородныхъ дѣвицъ, но и въ этомъ случаѣ выборъ падаетъ болѣе на эстетическое, нежели на полезное.

Въ изложенныхъ нами началахъ домашняго воспитанія брошены сѣмена всѣхъ Наукъ и знаній, и этого очень довольно для умственнаго образованія дѣвушекъ, но для дѣтей мужескаго пола, если даже родители желаютъ ограничиться однимъ домашнимъ воспитаніемъ,—еще не вполне достаточно. Впрочемъ, намъ остается прибавить очень немногое, а именно: къ Грамматикѣ а) *Логику*; къ Языкоученію б) *Греческій языкъ*; къ Исторіи в) *Статистику*; къ Математикѣ д) *Алгебру и Геометрію*; къ Гимнастикѣ е) *серповую пяду, стрѣльніе изъ пистолета и ружья и фехтованіе*.

а) *Логику* — не вдаваясь въ дальнѣйшія изысканія о сущности и предѣлахъ ея, измѣнявшихся смотря по требованіямъ тѣхъ или другихъ началъ Философіи — мы принимаемъ болѣе въ фактическомъ значеніи за Науку — мыслимое наше приводитъ въ строй-

ное и гармоническое цѣлое. И потому, изложивъ прежде общія мысли о душѣ и главныхъ ея способностяхъ (что послужитъ намъ введеніемъ и выѣстъ поводомъ къ объясненію значенія *помятій, идей, вида и рода*), и свѣдя ихъ всѣ на три акта: *помятіе, сужденіе и умозаключеніе*, мы приступимъ къ *силлогизмамъ*, въ которыхъ, полагаемъ, Преподавателю нужно исчислить только главныя формы или виды (упражня притомъ сихъ воспитанниковъ въ построеніи оныхъ, какъ умственной гимнастикѣ, изощряющей и укрѣпляющей мысленную способность) и объяснить имъ, наконецъ, значеніе ложныхъ умозаключеній или такъ называемыхъ *софизмовъ*. По окончаніи курса можно пройти вкратцѣ и Исторію Философій.

б) Изъ двухъ классическихъ языковъ древности, мы избрали *Греческій*: 1) какъ по богатству формъ выраженій, такъ и потому, что наша Славянская Библія переведена съ Греческаго текста 70-ти толковниковъ, трудившихся въ предложеніи сихъ Священныхъ Книгъ въ то время, когда языкъ Еврейскій былъ еще живой и болѣе понятенъ за 280 лѣтъ до Р. Х., нежели въ XVI столѣтіи Лютеру; 2) потому что на немъ писанъ Новый Заѣтъ и Боговдохновенныя пѣсни, аканасты, каноны Духовныхъ Витій и Св. Отцевъ Восточной Каѳолической Церкви, заимствовавшей болѣею частию съ сего языка названія предметовъ, касающихся Богослуженія; притомъ 3) на этомъ древнемъ языкѣ мы можемъ читать Гомера, Геродота и Платона, произведенія, которыми ничего не въ силахъ противопоставить подражательная Литература Римлянъ, выражавшаяся также на языкѣ богатомъ формами, но въ сравненіи бѣднѣйшемъ Греческаго, и важномъ въ

отношеніи къ изслѣдованіямъ фактовъ Исторіи Среднихъ вѣковъ и для исповѣдующихъ Латинскую Вѣру, но не для насъ, членовъ Восточной Каѳолической Церкви.

с) *Статистика*, какъ вѣтвь Исторіи, представляющая Государство въ настоящемъ его состояніи въ отношеніи къ его гражданскому и промышленному быту — по крайней мѣрѣ хотя одной Россіи — также необходима: она, имѣя нѣкоторымъ образомъ свою Исторію, доставляетъ данныя, приводящія насъ въ возможность судить о средствахъ, служавшихъ къ улучшенію какъ нравственныхъ, такъ и матеріальныхъ потребностей народа, въ настоящемъ періодѣ его гражданской жизни.

d) По общепринятымъ и вполне справедливымъ понятіямъ, знаніе Математики, въ которой для дѣвицъ мы ограничились одною Ариметикою, но для молодыхъ людей считаемъ необходимыми *Алгебру* и *Геометрію*, составляетъ неотъемлемую принадлежность человѣка образованнаго: польза сей Науки, какъ по части Естествознанія и приложенію онаго къ Искусствамъ механическимъ, такъ и въ общественной жизни, столь извѣстна, что даже было бы излишно и говорить о ней.

e) *Верховая ѣзда*, какъ мы имѣли случай замѣтить выше, не нужная и, полагаемъ, даже вредная для дѣвицъ, составляетъ для молодаго человѣка почти необходимость; кромѣ относительной пользы къ здоровью, она вмѣстѣ съ *фехтованіемъ* (разумѣя подъ симъ выраженіемъ умѣніе драться на сабляхъ и шпагахъ) нужна и для службы военной, которою столь многіе изъ нашихъ Дворянъ по крайней мѣрѣ хотя

начинають свое гражданское поприще: не говоря уже о томъ, что сіи два Искусства, къ которымъ должно присоединить и умѣніе владѣть огнестрѣльнымъ оружіемъ, *ружьемъ* и *пистолетомъ*, для тѣхъ, которые вполнѣ желаютъ посвятить себя военному званію, совершенно необходимы. Многимъ изъ нашихъ читателей покажется можетъ быть странно, что мы говоримъ даже и объ этихъ предметахъ; но мы имѣли въ виду наукообразное, хотя и практическое преподаваніе оныхъ; и хотя найдутся нѣкоторые изъ молодыхъ людей, которые по физическому своему организму слабы, или не будутъ имѣть случая и удобствъ обучаться имъ; но, вообще говоря, мужчинѣ и въ мирномъ гражданскомъ быту знанія сіи не бесполезны.

М. ЛИХОНИНЪ.

РУССЫ ВЪ ГЕРМАНИИ

ДО ПЕРЕСЕЛЕНІЯ НАРОДОВЪ ИЛИ ВСКОРЪ
ПОСЛѢ ТОГО.

Чѣмъ внимательнѣе мы разсматриваемъ различныя отрасли иностранной Литературы, тѣмъ болѣе знакомимся съ жизнію Русскаго народа до основанія Государства Россійскаго и тѣмъ легче становится намъ составить себѣ понятіе о древнихъ Руссахъ.

Уже Віарда (Wiarda) замѣтилъ, что часть нынѣшняго Ольденбурга — Рустрингенъ, вѣроятно была населена народомъ, извѣстнымъ подъ особеннымъ названіемъ Rosti, потому что въ Остѣ-Франкскихъ законахъ дѣлается различіе между Utrosti (Руссы-переселенцы) и Jarosti (осѣдлые Руссы); а Гольманъ, который, по предложенію Графа Румянцева, занимался дальнѣйшимъ разысканіемъ слѣдовъ пребыванія Руссовъ въ нынѣшнемъ Ольденбургѣ или, правильнѣе сказать, въ части его, называвшейся Рустрингеномъ, а еще прежде (во времена Карла Великаго) Pagus (въ послѣдствіи Comitatus) Hriustri, рѣшительно призналъ Ольденбургъ отечествомъ Руссовъ.

Убѣдившись, что Норманскіе Государя имѣли настоящее мѣстопробываніе въ Южной Ютландіи, я

обратилъ особенное вниманіе на страну при Эдлеръ, и намелъ, что тамъ при Карлѣ Великомъ былъ округъ, называвшійся Rosengau, о чемъ я уже упоминалъ въ прежней статьѣ своей, помѣщенной въ семь Журналѣ (1). Карлъ Великій вооружился противъ жителей этого округа, за набѣги ихъ на Каролингскія владѣнія, равно какъ и противъ Транзальбинговъ (Саксонцевъ), и покоривъ ихъ, переселялъ въ свои владѣнія (2), но вѣроятно не всѣхъ, и оставшаяся часть, можетъ быть, была та самая, которая, по словамъ Нестора, перешла съ Рюрикомъ въ Россію.

Извѣстіе объ этомъ Rosengau до сихъ поръ не обращало на себя особеннаго вниманія. Но dies diem docet. Въ числѣ вновь выданныхъ и обработанныхъ иностранцами Учеными древнихъ твореній находится составленное однимъ Англосаксонскимъ пѣвцомъ, чрезвычайно любопытное, географическое описаніе земель, которыя узналъ онъ во время своего дальняго морскаго путешествія. Англичанинъ Кембелъ въ 1835 году напечаталъ эту поэму въ Лондонѣ въ видѣ Прибавленія къ другому древнему пространному сочиненію: «Beowulf». Лео перевелъ это описаніе на Нѣмецкій языкъ (3), подъ заглавіемъ; «Eines Sängers Reisen», а Этмиллеръ (Ettmüller) — подъ заглавіемъ: Seßres vidsidh, Sängers Weitfarth. Zürich, 1839. Поэма эта должна быть очень стара, потому что въ ней хотя

(1) См. Журналъ М. Н. Пр. 1839 г. Января.

(2) Annales Moiss. Perty Mon. Germ II. стр. 258.

(3) Leo's Altsächsische und Angelsächsische Sprachproben. Halle, 1838, стр. 75.

и упоминается объ Англахъ и Саксонцахъ, но нѣтъ ни малѣйшаго намека на позднѣйшую участь ихъ въ Англіи (1). Владѣнія Англовъ и Свевовъ тогда еще были смежны, какъ во время Птолемея, и именно при Эйдерѣ. Поэма заключаетъ въ себѣ четыре круга сказаній, обемлющіе около 200 лѣтъ. Первый кругъ относится ко времени великаго Короля Готеовъ Германрика, который, начиная съ Дунайскихъ земель, покорилъ себѣ всѣ страны до Остзейскаго моря, составившія въ послѣдствіи Россійское Государство. Второй кругъ обращается около Короля Албонна, третій — около Kūtrūn и четвертый — около Веовулф. Посему-то Лео окончаніе этой поэмы относитъ къ VII столѣтію.

Въ этой поэмѣ, въ числѣ многихъ другихъ народовъ, о которыхъ мы кромѣ того узнаемъ изъ твореній позднѣйшихъ Римскихъ Писателей или Анонима Равенскаго, Авторъ упоминаетъ о Wrosen, народѣ, который онъ ставитъ ближайшимъ къ Фризамъ, Датчанамъ и Шлезвигцамъ: ибо онъ говоритъ:

«Holen предводительствовалъ Вросами (Wrosen).

«Hringwald былъ названъ старшиною войска (Королемъ)». За ними слѣдуютъ Англы (Ongel); а этимъ предшествуютъ Гельверы (Hätheby, Schleswig), которые нѣсколько выше называются (Сѣверными) Фризами и Приморскими Датчанами.

Лео не объясняетъ происхожденія этихъ Wrosen; а Лаппенбергъ замѣчаетъ, хотя и съ сомнѣніемъ, что они имѣли соотношеніе съ Россами. «Wrosen», говоритъ онъ, «принадлежатъ къ поколѣнію Шве-

(1) Leo, стр. 78.

довъ (?), а не Руссовъ, которые впервые (?) въ IX столѣтїи являются подъ именемъ Нгос, «*Rōðs, Rō-
sok* (1)». Эшеръ поправляетъ его и соворитъ, что слѣ-
довало бы сказать: Wgosen — Скандинавы, которые
въ IX столѣтїи съ 839 года впервые стали извѣстны
чрезъ свои набѣги. И это не совсѣмъ справедливо;
но уже оба эти Писателя видѣли связь между Роза-
зами (Rosen) и Руссами (Russen), и такъ какъ сіи
два народа жили въ однѣхъ и тѣхъ же земляхъ,
близъ Шлезвига, при Эйдерѣ, гдѣ я еще прежде
открылъ мѣстопробываніе Розовъ, и какъ эта стра-
на есть та самая, откуда произошелъ родъ Норман-
скихъ Королей и въ особенности нашего Рюрика, или
по крайней мѣрѣ часть той страны: то, кажется, сіе
прежнее появленіе Руссовъ въ этихъ мѣстахъ достой-
но замѣчанія.

Эшеръ старается еще доказать сходство именъ,
но подобныя попытки обыкновенно бываютъ без-
успѣшны. Онъ говоритъ: «Такъ какъ Греки называ-
ютъ Русскихъ между прочимъ *Αροϊεμε*, то *δρομος*
(бѣгъ) соотвѣтствуетъ Скандинавскому слову *Raesar*
(скорые)». Но Англосаксонское слово *Ugōsan* не имѣетъ
сходства съ Англосаксонскимъ *gaes, cursus*, и потому
онъ производитъ это слово отъ *vridkjan* (2) (прини-
сить плодъ); но и такая этимологія не лучше.

КРУЖЕ.

(1) Lappenberg. Рецензія сочиненія Leo, помѣщенная въ *Berliner
Jahrbücher der Kritik*. Aug. 1838.

(2) Escher l. c. стр. 19.

О СВОЙСТВАХЪ

И СОСТАВЪ САНСКРИТСКАГО ЯЗЫКА.

Всякому, посвятившему себя Языкознанію, известно, что нѣтъ никакой возможности изучить всѣ языки міра; по крайней мѣрѣ онъ долженъ стараться получить понятіе о составѣ каждаго изъ нихъ для того, чтобы отнести и его и народъ имъ говорящій къ какому-нибудь общему корню. Это познаніе еще болѣе необходимо въ отношеніи къ языкамъ древнимъ, которые, получивши сами по себѣ полное развитіе, сдѣлались родоначальниками многихъ другихъ нарѣчій. Въ слѣдствіе этого убѣжденія мы представляемъ здѣсь все, что необходимо знать для того, чтобы приобрѣсти ясное понятіе о составѣ языка Санскритскаго, не занимаясь имъ какъ предметомъ исключительнымъ. Начнемъ съ первоначальныхъ его основаній, а именно съ письма.

Изъ всѣхъ алфавитовъ, которыми пишется языкъ Брахмановъ, собственно ему принадлежатъ только два, а именно: *ламджа* и *дэвангарі*. Первый, котораго имя по-Санскритски означаетъ *жестъ*, употребителенъ только у Сѣверныхъ буддистовъ, а именно въ Тибетѣ и въ Монголіи, и почитается древнѣйшимъ. Въ немъ

скрывается источникъ новѣйшаго дэванагарскаго шрифта и большая часть его буквъ представляетъ съ нимъ разительное сходство. Настоящій же *дэвалгаръ*, употребляемый въ собственной Индiи вообще гораздо красивѣе и обработаннѣе. Имя его значитъ слово въ слово *бого - городской*, потому что изобрѣтенiе его приписывается богамъ; система же его расположенiя заслуживаетъ особенное вниманiе по своей отчетливости и стройности. Въ немъ считается 16 гласныхъ, а именно 10 простыхъ и 6 доегласныхъ, расположенныхъ слѣдующимъ образомъ:

Гласныя : \bar{a} , $\bar{ā}$, \bar{i} , $\bar{ī}$, \bar{u} , $\bar{ū}$, \bar{r} , \bar{r} , \bar{l} , \bar{l} .

Доегласныя : \bar{e} , \bar{ai} , \bar{o} , \bar{au} (Нѣмец. ай), \bar{an} (1) (Француз. ан въ словѣ *quand*), \bar{x} (2) (Лат. *ch*).

Первыя три гласныя \bar{a} , \bar{i} , \bar{u} почитаются звуками основными; \bar{r} произносится какъ Парижское *г*, *гласуе* — въ \bar{l} трудно распознать послѣдствiе звуковъ \bar{l} и \bar{r} , такъ что эту гласную можно выражать и черезъ \bar{rl} . Очень замѣчательно, что \bar{e} (Нѣмец. ай) и \bar{o} почитаются доегласными: \bar{e} составлено изъ \bar{a} и \bar{i} — \bar{o} изъ \bar{a} и \bar{u} , и въ этомъ случаѣ Индiйскiе изыскатели совершенно правы. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только взять два слова: одно кончащееся на \bar{a} , а другое начинающееся съ \bar{i} и произнести ихъ вмѣстѣ съ ударенiемъ на первомъ звукѣ —

(1) Эта гласная обыкновенно называется *анусварою* или *послѣзвучаею*.

(2) Гласная, называемая *скариою*. Мы выражаемъ ее чрезъ \bar{x} за неимѣнiемъ другаго звука; \bar{x} и \bar{ch} нужны для выраженiя другихъ буквъ.

при соединеніи ихъ образуется гласная э. На прим. *нара-мха* при быстромъ произношеніи звучитъ, какъ будто бы написано было *нараха*. То же самое должно сказать и про о, составленное и а изъ у — *нарауттама*, произнесенное съ удареніемъ на второмъ а, звучитъ почти какъ *нароттама*. Французскій носовой звукъ *an* и легкое придыханіе, выражаемое Латинскимъ *ah* почитаются также гласными, потому что эти звуки можно продолжать на неопредѣленное время. Обратимся теперь къ согласнымъ; ихъ считается 33:

	Твер- дыя.	Ихъ при- дыхател.	Мяг- кія.	Ихъ при- дыхател.	Носо- выя.	Полу- гласн.	Шипя- щія.
Гортанныя	ка	къя	га	гъя	нга	ха	
Небныя	ча	чъя	джа	джъя	ня	ія	ша (Нѣмец. j)
Язычныя (1)	та	тъя	да	дъя	на	ра	ша
Зубныя	та	тъя	да	дъя	на	ла	са (1 Франц)
Губныя	па	пъя	ба	бъя	ма	ва	

При первомъ взглядѣ на эту таблицу не лзя не замѣтить удивительной стройности ея системы. Взявши первый столбецъ сверху внизъ, мы видимъ, что буквы въ немъ расположены въ томъ же самомъ порядкѣ, который наблюдаютъ человѣческіе органы, выговаривая ихъ. Онъ начинается буквою *ка*, произ-

(1) Этотъ разрядъ принадлежитъ собственно Санскритскому языку. Буквы его произносятся среднею частію нѣба. Для выговора *та*, *ка* и другихъ того же класса, должно произнести простые *ма* и *ка*, загибая языкъ нѣсколько далѣе, нежели при произношеніи зубныхъ. Такимъ образомъ мы получимъ звукъ нѣсколько глухой и занимающій середину между *т* и *к*.

носимой въ отдаленнѣйшей части рта — гортани; потомъ слѣдуетъ ча, для которой языкъ уже долженъ коснуться средней части нѣба; для та и простаго та онъ еще ближе подходитъ къ зубамъ. Наконецъ па уже выговаривается ближайшими органами — губами. Въ третьемъ столбцѣ такой же порядокъ — буквы его не что иное, какъ мягкія согласныя перваго столбца. Второй и четвертый заключаютъ въ себѣ придыхательныя, изъ которыхъ каждая вполнѣ соответствуетъ своей простой. Наконецъ пятый столбецъ содержитъ въ себѣ носовыя каждаго разряда и здѣсь мы видимъ, что буква м считается носовою губныхъ, что и въ самомъ дѣлѣ справедливо, потому что ее нельзя произнести безъ содѣйствія носовыхъ органовъ. Въ разрядѣ полугласныхъ та же система — каждая изъ нихъ соответствуетъ своему классу; наконецъ тотъ же самый порядокъ соблюденъ въ размѣщеніи трехъ шипящихъ, изъ которыхъ первая произносится нѣбомъ и составляетъ нѣчто среднее между ша и са.

Изъ представленныхъ здѣсь 49-ти буквъ составляетъ около пяти сотъ сложныхъ; большая часть изъ нихъ очень легко разлагаются на составныя начала — другія же разпознать не совсѣмъ легко. Кромѣ того Санскритскій языкъ пишется почти всѣми возможными алфавитами Индіи, смотря по націи переписчика и по мѣсту, которому принадлежитъ рукопись. Употребительнѣйшіе шриоты, которыхъ познаніе необходимо для Индіянства: Бенгальскій, образовавшійся изъ дэванагарскаго и довольно удобный для скорописа, и Теллингавскій, отличающійся своими кра-

своими круглыми чертами. Обыкновенныя орудія, употребляемыя при письмѣ, суть: тростникъ особеннаго рода, очиненный довольно толсто, съ косвеннымъ обрѣзомъ на концѣ; чинка его совершенно опредѣляетъ всѣ полныя и тонкія черты, зависящія единственно отъ его положенія. Индусы писали обыкновенно на пальмовыхъ листахъ или на особенной плотной и лощеной бумагѣ. Мы видѣли также рукописи, писанныя на пальмовыхъ листахъ металлическою шпилькою. Ихъ слегка натираютъ чернилами, которыя, оставаясь въ буквахъ, дѣлаютъ ихъ совершенно ясными.

О грамматическомъ устройствѣ языка Брахмановъ писано очень много на всѣхъ образованныхъ языкахъ Европы. Мы постараемся изложить здѣсь вкратцѣ все то, что можетъ быть особенно интересно для нашихъ соотечественниковъ.

Нѣтъ ничего труднѣе и запутаннѣе Санскритской Грамматики. Обиліе общихъ правилъ нисколько не прибавляетъ отъ исключеній, встречаемыхъ на каждомъ шагѣ. Всѣ склоненія и спряженія основаны на такъ называемыхъ правилахъ благозвучія, которыя очень разнообразны и многочисленны. По этимъ-то законамъ буквы то переходятъ одна въ другую, то сливаются, то совершенно исчезаютъ. Должно впрочемъ замѣтить, что не смотря на ихъ трудность, всѣ они основаны на вышеупомянутомъ нами распредѣленіи буквъ, которое по справедливости можно назвать образцовымъ. Такимъ образомъ:

Гласныя :

а } предъ и = э, напр. нара иша = нарэша (Царь
а } людей).

а } предъ у = о, напр. маіа уктам = маіоктам.
а } (много сказано).

а + э = ай, напр. ча эва = чайва (и также).

а + о = ау, напр. маха оджас = махауджас
(великій блескомъ).

а } предъ ри = ар, напр. іатъа рыту = іатъарту
а } (сообразный съ годовымъ временемъ).

и предъ всякой другой гласной = і, напр. вари атра
= вариатра (вода здѣсь).

у предъ всякой другой гласной = в, напр. бадъу
атра = бадъватра (супруга здѣсь).

о предъ гласными = ав, напр. го-иша = гавиша
(владѣтель быковъ).

ай предъ гласными = аі, напр. сутаіай аводаіат =
сутаіаі аводаіат (онъ объявилъ дочери).

ау предъ гласными = ав, напр. тау иха = тав иха
(эти оба здѣсь).

Согласныя :

Твердая предъ мягкой или предъ гласной =
мягкой, на пр. вм. этат асти, говорится этад асти
(это есть). Вм. мат гуру — мад гуру (мой наста-
вникъ).

Та, ма, да, дха предъ гортанными, язычными
и передъ ла превращаются въ буквы, предъ которыми
онѣ стоятъ: на пр: вм. тат лангалам должно писать
там лангалам (это письмо); вм. там джану — тамдж—

мадж — *джаму* (мое колѣно) и пр. *м* передъ *л* = *л*. на пр. *пакшйал лунати ем пактам лучати* (крылья обрѣзываетъ). *М* передъ всѣми буквами кромѣ губныхъ и гласныхъ переходитъ въ *Анусвару* которая произносится за всѣ носовыя сообразно съ разрядомъ согласной за ней слѣдующей. Такимъ образомъ *эм. там гаджам* должно произносить и писать *тань-гаджем* (этого слова) *эм. там гандрам* — *тань чандрам* (эту луну) *эм. там дактам* — *тань дактам* (этотъ зубъ) и т. д. *Р* передъ паузою или передъ твердыми гортанными и губными = *висаргъ* (*аъ*) на пр. *эм. кароти пунахъ* пишется *кароти пунаъ* (онъ дѣлаетъ снова) *эм. пунар пачати*—*пунаъ пачати* (онъ снова печетъ) *С.* передъ всякой буквой когда передъ нимъ нѣтъ = *висаргъ* на пр: *равнъ кароти*—*равнъ сарати* (солнце дѣлаетъ, солнце идетъ) таковы гласныя правила наблюдаемыя при соединеніи, склоненіи и спряженіи словъ. Обратимся теперь къ склоненіямъ.

Первая странность встрѣчаемая нами есть та что началомъ существительнаго или прилагательнаго почитается въ Санскритскомъ не именительный падежъ, но особенная грамматическая форма, которая служитъ источникомъ всѣмъ другимъ падежамъ. Чтобы лучше понять это, представимъ себѣ что русское существительное *дочь* имѣло бы особенную употребительную форму *дочерьь*, отъ которой происходили бы всѣ прочіе падежи: *дочериь*, *дочерьюь* и пр. Именно эта форма почитается у брахмановъ началомъ существительнаго. Такимъ образомъ на пр. слово *рұпа* (въ формѣ первонач.) въ именит. будетъ *рұпас* — прочіе же падежи образуются изъ *рұпа* на пр. *вин. рұпамъ*, твор. *рұпена*. Сама же по себѣ первоначальная форма употребляется

только въ сопряженіи напр. *रुपा* — *сампанна* (видомъ одаренный), собств. видо-одаренный. Имена скло-няются по восьми падежамъ, тремъ родамъ и тремъ числамъ. Первые семь падежей одинаковы съ тѣми, которые извѣстны въ языкахъ Европейскихъ; послѣд- ній называется *мѣстнымъ*, напр. *रुपे* — въ видѣ, *मगरे* — въ городѣ. Въ дальнѣйшія подробности каса- тельно склоненій входить не нужно; они во всемъ сходны съ нашими языками. Замѣтишь только, что неправильностей встрѣчается очень много, а для того, чтобы просклонять какое-нибудь слово, необходимо знать его первоначальную форму и именительный па- дежъ.

Имена числительныя по звукамъ своимъ пред- ставляютъ сходство со многими другими языками. Вотъ они: эка 1, дви 2, три 3, чатур 4, панъчан 5, шаш 6, саптан 7, аштан 8, наван 9, дашан 10. Названія второго десятка образуются почти также, какъ и у насъ: панъчадашан 15, собственно 5 — 10, саптадашан 17, собств. 7 — 10. Сложенныя со вто- рымъ, съ третьимъ и съ прочими десятками единицы, поставляются впереди; напр. эка виншати 21, собств. 1 — 20, дви-чатвариншат 42, собств. 2 — 40. Для 1,000, 10,000, 100,000, милліона и прочихъ боль- шихъ чиселъ до билліона, есть особенныя слова, по- добныя нашему древнему *тамъ* въ смыслѣ 10,000.

Въ мѣстоименіяхъ личныхъ 1-го и 2-го лица замѣчательно общее съ Европейскими языками не- сходство именительнаго съ прочими падежами. *Ахам* я — именит. отъ первоначальной формы *асма*, въ винит. имѣеть *мам* (меня), въ творит. *май* — мною. *Вам* — мы, винит. *асман* — насъ и пр. 3-го лица

собственно иѣтъ; вмѣсто него употребляется *ea, ea, mat* — этоъ, эта, это. Склоненіе нѣкоторыхъ указательныхъ очень неправильно.

Въ глаголахъ замѣчательно необыкновенное обиліе формъ. Большая часть Грамматиковъ дѣлать спряженіе на 10 классовъ, но это мало способствуетъ къ отстраненію безчисленныхъ исключеній и неправильностей. Началомъ глагола почитается не неопредѣленное наклоненіе, но особенная форма, называемая корнемъ (*dhātu*), изъ которой образуются всѣ прочія. Эта форма при спряженіи соединяется съ признаками лицъ, временъ и наклоненій, и при этомъ соединеніи наблюдается множество правилъ благозвучія, упомянутыхъ нами выше. Глаголь спрягается по тремъ залогамъ: дѣйствительному (по Санскр. *parasmaipada*), среднему (*atmanepada*) и страдательному. Последніе два большею частію очень сходны между собою. Должно замѣтить еще, что каждый корень способенъ къ принятію формы винословной (напр. *karāim* — я заставляю дѣлать, отъ *kr* — дѣлать), желательной (напр. *dhryksh* — желать видѣть, отъ *dhry* — видѣть), усилительной (напр. *dhī* — очень блистать, отъ *dhī* — блистать). Кромѣ того можно такъ же, какъ и въ Арабскомъ, дѣлать глаголы изъ существительныхъ и прилагательныхъ, и значенія ихъ въ этомъ случаѣ могутъ быть очень обширны. Такъ напр. *krasādīmati*, 3-ье лице един. числа настоящаго времени отъ *krasāda* — палаты, дворецъ, можетъ значить: онъ почитаетъ себя во дворцѣ, или онъ живетъ во дворцѣ. Касательно времени мы замѣтимъ, какъ особенность, 1-ое лицо повелительнаго; напр. *krasāmi* — пусть я сдѣлаю или сдѣлать бы мнѣ; кромѣ того такъ-назы-

ваемое прошедшее съ наращеніемъ; для образованія его, предъ корнемъ поставляется *й*, напр. *абодьям* — я зналъ, отъ *будь* — знать, и прошедшее удвоятельное, въ которомъ повторяется согласная корня; напр. *да-дау* — дагъ, отъ *дъ* — дать. Для будущаго есть двѣ формы, и кромѣ того еще вмѣсто него очень часто употребляется настоящее. Для причастій и дѣепричастій есть также много особенныхъ окончаній.

Въ нарѣчіяхъ, союзахъ и предлогахъ нѣтъ ничего особенно замѣчательнаго, кромѣ того, что вмѣсто послѣднихъ часто употребляются существительныя; напр. *саннидьям* (отъ *саннидья* — близость), *вблизи*.

Обратимся теперь къ словопроизводству. Въ Санскритскомъ слова объясняются очень просто и естественно. Большая часть многосложныхъ составлена изъ двухъ или трехъ словъ, соединенныхъ чрезъ приложеніе одного къ другому, и эти въ свою очередь могутъ еще разлагаться на составныя части, такъ что самыя сложныя слова объясняются небольшимъ числомъ односложныхъ корней. Возьмемъ напр. слово *антаракшама* — птица; если перевести его этимологически, то оно будетъ значить: по сквозь видимому (воздуху) ходящій, что по-Нѣмецки можно очень хорошо выразить словомъ *Luftwanderer*. Оно составлено изъ словъ *антар* — сквозь, *икша* — видимый (отъ корня *икш* — видѣть, смотрѣть) и *га* — ходящій, отъ корня *га* — ходить. Брахманы сами очень хорошо поняли свойство своего языка и объяснили всѣ слова его, подводя ихъ подъ корни, которыхъ число простирается до 2,000. Впрочемъ страсть къ этимологіямъ увлекла ихъ слишкомъ далеко. Стараясь объяснить не только сложныя, но даже и самыя обыкно-

венныя понятія, они принуждены были прибѣгнуть къ искусственнымъ корнямъ, никогда не употребляемымъ въ языкѣ, и давали имъ обыкновенно общія значенія движенія, оскорбленія, окруженія, которыя сами по себѣ ничего не объясняютъ. Такъ напр. слово *шунда* означаетъ спиртъ: его происхожденіе объяснить трудно; Брахманы же производятъ его отъ вымышленнаго корня *шун* — ходить, двигаться. Европейскому Лексикографу всего лучше оставлять такія слова безъ всякаго объясненія.

Трудно въ какомъ-нибудь языкѣ найти такое разнообразіе окончаній для существительныхъ и прилагательныхъ. Ихъ считается до 150 и знаніе ихъ чрезвычайно важно; потому что они часто опредѣляютъ значеніе слова. Большая часть изъ нихъ по видимому сама по себѣ имѣла смыслъ въ древнѣйшія времена и можетъ быть приводима къ извѣстнымъ корнямъ.

Теперь мы скажемъ нѣсколько словъ о самомъ замѣчательномъ свойствѣ языка Санскритскаго, а именно: о его сложныхъ словахъ. Индусскіе Грамматики раздѣлили ихъ на шесть родовъ, которые мы опишемъ здѣсь каждый отдѣльно.

Первый классъ называется *двандва*, собств. пара, потому что въ немъ соединяются два или три имени, по смыслу, союзомъ *и*. Признакъ падежа и числа получаетъ послѣднее, напр. *чандрадитіау* — луна и солнце, отъ *чандра* — луна и *адитіа* — солнце: *ау* есть окончаніе двойственнаго числа. *Гіта-вадитракритіани* — пѣніе, музыка и пляска, сложенно изъ *гіта* — пѣніе, *вадитра* — музыка и *критіа* — пляска. Послѣднее стоитъ въ имен. пад. множ.

числа сред. рода. *Врытрапина* — круглый и полный, слож. изъ *врытра* и *пина*. Еще болѣе любопытенъ другой родъ сложныхъ словъ этого класса, въ которомъ два или три простыя, соединяясь въ первоначальной формѣ, поставляются въ среднемъ родѣ единственнаго числа; напр. *хастападам* — руки и ноги (собств. руконожье), *чарачарам* — движимое и недвижимое. Второю разрядъ называется *бахурихи*; въ сложныхъ словахъ этого класса всегда заключается понятіе объ обладателѣ. Первая часть можетъ быть прилагательное, существительное, глаголъ, нарѣчіе и даже междометіе. Последняя же непременно бываетъ существительнымъ или прилагательнымъ; число составныхъ частей можетъ простирается даже до десяти и двѣнадцати. Вотъ примѣры: *рошарапахатанэтра* — любовью и страстью пораженный глазъ имѣющій (сложено изъ *роша* — гнѣвъ, *рага* — страсть, *упахата* — пораженный и *нэтра* — глазъ), т. е. имѣющій глаза, воспламененные любовью и страстью. *Субьруна̀сакшикэша* — прекрасныя брови, носъ, глаза и волосы (имѣющій), изъ *су* — прекрасный, *на̀са* — носъ, *акши* — глазъ, *кэша* — волосы. *Мадьурадъваниму̀кваритамоханапанша* — пріятными звуками звучащую волшебную свирѣль (имѣющій); *нишва̀сапарам* — вздохъ главнымъ (имѣющій), т. е. совершенно преданный вздохамъ. *Раджану̀рва* — Царя первымъ (имѣющій) — предшествуемый Царемъ. *Джитакма̀бъага кродда* — побѣжденными любовь, страхъ и гнѣвъ (имѣющій), побѣдившій любовь, страхъ и гнѣвъ. *Са̀да-гати* — всегда ходъ (имѣющій), всегда движущійся. *Нир-а̀гара* — безпещный, постышійся. *Сабьаріа*, собств.

го-супружнѣй, супругу при себѣ имѣющій. *Шула-хаста* — копьерукій, съ копьемъ въ рукѣ. Случается, что первый членъ поставляется въ мѣстномъ падежѣ; напр. *урасиломан*, собств. на груди (*ураси*, мѣстный падежъ отъ *урас*) волосы (имѣющій).

Въ третьемъ классѣ, называемомъ *кармадъарага*, поставляются два или три слова такъ, что одно изъ нихъ описываетъ и опредѣляетъ другое; напр. *двигъ-а́стра* (отъ *двигъ* и *а́стра*), небесное оружіе; *примъ-сакъи* — милая подруга; *нарашардъула*, собств. людей тигръ, т. е. отличнѣйшій изъ людей; *адвипати*, соб. надъ господствъ, властитель; *паньчаратнамъ* — пять драгоценностей; *аджита* — не жизнь, смерть; *ни-лабърашиама* (будто) черное облако — черный; *киммара*, собств. что за человѣкъ, т. е. пустой человѣкъ или не похожій на человѣка — названіе особеннаго рода демоновъ.

Четвертый классъ называется *татпуруша*; въ немъ ставятся существительное съ существительнымъ, прилагательнымъ или причастіемъ, такъ что первое по смыслу должно выразиться какимъ-нибудь косвеннымъ падежемъ; напр. *дэваканіа* — бога дочь; *притъ-мви-пати* — земли обладатель; *асмадугу* — нашъ наставникъ; *анибву* — изъ огня рожденный; *маха-варватасаннибъа* — великой горѣ подобный; *махи-гунта* — на землѣ спящій; *набъасчюта* — съ небесъ выпавшій. Въ нѣкоторыхъ словахъ этого класса отношеніе словъ выражается косвеннымъ падежемъ; *дигиджа*, слово въ слово — въ небѣ рожденный; *ариндама* — врага (винит.) сморяющій.

Въ пятомъ классѣ, называемомъ *двигу*, существительное опредѣляется именемъ числительнымъ. Этотъ

разрядъ есть подраздѣленіе втораго. Вотъ примѣры: *чатуріуга* — четыре вѣка; *септáршвас* — семь мудрецовъ. Последнее слово можетъ также стоять въ среднемъ или въ женскомъ, независимо отъ соответствующаго своего рода; напр. *трирáтра* (сред.) — три ночи (собств. трехночіе), отъ *рáтри* (женск.) — ночь; *трилоки* (женск.) — три міра, отъ *лока* (м.) міръ.

Въ шестомъ разрядѣ, называемомъ *авіаибибáа*, вѣрѣчя соединяются съ существительными, всегда поставляемыми въ среднемъ родѣ; напр. *анукшанам* — по-минутно; *пратіакшам* — передъ глазами; *атимáтрам* — чрезмѣрно; *гитъáкамам*, собственно — какъ люба, т. е. по желанію; *гитъáшакти* — по возможности; *пратіáтам* — по-дневно, всякій день.

Само по себѣ разумѣется, что могутъ быть сложные слова, состоящія изъ многихъ разрядовъ; напр. *пурначандранибáана* — полной лунѣ подобный лицемъ, есть само по себѣ *бахуврихи*, состоящее изъ *татпуруши* (*пурначандранибáа*), котораго первая часть *пурначандра* — полная луна, есть *кармадбáраа*.

Кромѣ того есть сложные, которыя трудно подвести подъ какой-нибудь разрядъ. Такъ на примѣръ заглавіе известной Санскритской драмы Сакунталы *авиджнánашакунталá*, значить собств. признако-Сакунтала, т. е. Сакунтала, которая узнана была по признаку, а именно по кольцу, какъ видно изъ пьесы. Но такихъ словъ вообще не много.

Теперь обратимся къ фразеологіи. Въ этомъ отношеніи языкъ Брахмановъ представляетъ мало трудностей, и можно сказать, что главныя препятствія къ уразумѣнію текстовъ состоятъ въ недостаточности словарей, въ обліи значеній словъ и особенно въ

большомъ количествѣ сложныхъ. Въ немъ встрѣчаются многіе обороты, свойственные Латинскому, Греческому и прочимъ Европейскимъ языкамъ. Изъ нихъ мы замѣтимъ: употребленіе мѣстнаго падежа въ смыслѣ Латинскаго *ablativi absoluti*; напр. *агазатэ' сурэ* — когда ушелъ демонъ; *прантэ калэ* — когда наступило время. Глаголы движенія, управляющіе по большей части винительнымъ падежемъ; напр. *іаіау саданам* — пошелъ (въ) домъ; *свезайшрамам* — вошелъ (въ) обитель. Причастія, поставляемыя на мѣсто дѣепричастій; напр. *прэкшаманā ваноддэшан чаранташча махадванам пайдава мрыгайшйлаъ виджахруп индрапратимāъ* — смотрящіе (т. е. смотря) на чаши лѣсовъ и бродящіе (бродя) по великому лѣсу Пандавы, предаваясь охотѣ, гуляли, подобные Индрѣ (богъ видимого неба). Къ уразумѣнію текстовъ также много способствуетъ и то, что въ Санскритской Литературѣ большая часть сочиненій писаны стихами, въ которыхъ паденіе метра и цезуры очень часто облегчаетъ самые трудные пассажи. Языкъ Пуранъ (мифологическихъ сказаній), Итихасъ (эпопей), и вообще всѣхъ сочиненій, писанныхъ эпическимъ размѣромъ, а именно шлокамъ, представляетъ мало затруднительнаго. Чтобы дать о немъ нѣкоторое понятіе, мы приведемъ примѣръ изъ Махāбхараты съ подстрочнымъ переводомъ. Вотъ описаніе подвиговъ дитяти Сканды, бога войны, когда онъ родился на свѣтъ:

Лохитāбърэна махатā самвритаъ сахавидіутā
Краснымъ облакомъ великимъ покрытый со-перуныиъ (молніеиоси.)
Лохитāбърэ сумахати бхāti сурііа нвдитаъ
На краси. облакъ превеликомъ блещетъ (онъ) солнце будто восшедшее

Двабъѣямъ бхуджабъѣямъ балаванъ грыхитва шанкъямъ
 Двумя руками могучій свативши раковину

уттамамъ
 чудную

Прадъманпаѣата бхутанамъ трасанамъ балипамъ апи
 Провозгласилъ существъ страхъ могучихъ даже

Двабъѣямъ бхуджабъѣямъ акашамъ бахушо бхиджагъана ха
 Двумя руками зѣиръ сильно поразилъ (онъ) (част. объяснит.)

Криданъ бхати махасенае тримъ локанъ ваданайъ пиванъ
 Играющій блещетъ великій воинъ три міра устами пѣющій

Парватѣгрѣ прамѣѣатма ращимманъ удаѣѣ ѣатъѣ.

На вершинѣ горы неизмѣримый духомъ лучистое (солн.) на Вост. будто.

Въ Русскомъ переводѣ это можно выразить такъ :

Одѣтый великою молніеносною красною тучею, онъ блещетъ на огромныхъ пурпуровыхъ облакахъ подобно восходящему солнцу. Двумя руками могучій свативши дивную раковину свою, онъ предвозвѣстилъ страхъ всѣмъ, даже самымъ могучимъ существамъ, и двумя другими (1) сильно поколебалъ зѣиръ. Играя, блещетъ великій воинъ, устами пожирая всѣ три міра, на вершинѣ горы, великій духомъ, подобно лучезарному свѣтилу на Востокѣ.

Такимъ языкомъ писана большая часть Рамѣяны и Махабхѣараты. Замѣтимъ однако, что есть и изъ эпическихъ произведеній нѣкоторыя, отличающіяся довольно труднымъ слогомъ. Таковы напр. Налѣѣѣ, или рожденіе Налы и Бхатти-канѣѣ, поэма, прославляющая подвиги Рамы, одного изъ воплощеній бога Вишну.

(1) Сканда или богъ войны представляется съ шестью руками.

Слогъ драмъ былъ бы также довольно легокъ, если бы въ нихъ не употреблялся языкъ Пракритскій, для изученія котораго вѣтъ еще достаточныхъ пособій. Впрочемъ стихи въ драматическихъ произведеніяхъ вообще труднѣе, нежели въ эпопеяхъ, и это происходитъ въ особенности отъ того, что въ нихъ гораздо болѣе искусства и утонченности въ мысляхъ и въ выраженіяхъ.

Лирическія произведенія отличаются вообще болѣею обработанностію. Начиная съ Вѣдъ, мы замѣтимъ, что отрывки, извѣстные намъ до теперешняго времени, чрезвычайно трудны и по употребленію словъ обветшалыхъ и свойственнымъ однимъ только священнымъ книгамъ, и по оборотамъ, чуждымъ обыкновенному слогу, и по нѣкоторымъ особымъ грамматическимъ формамъ. Въ нихъ, напр., часто употребляется женскій родъ на *ī* вмѣсто *ā* (напр. *ei* — она, вм. *ai*) и множественное число, образуемое чрезъ приставленіе слога *śas* (напр. Брахманашас, Брахманы). Предлогъ часто отдѣляется совершенно отъ глагола, такъ же какъ и въ Нѣмецкомъ, съ тою разницею, что онъ ставится сначала; напр. Уд у шрииа ушасо рочаманā астьур — слово въ слово: вверхъ (по Нѣмец. auf), уже благословенной Авроры свѣты стали, т. е. уже появились лучи благословенной Авроры. Новѣйшія же лирическія произведенія отличаются необыкновеннымъ обиліемъ сложныхъ словъ, которыя до такой степени затрудняютъ ихъ чтеніе, что сначала кажется почти невозможнымъ понять фразу совершенно ясно. Этого не должно разумѣть про лирическіе отрывки, встрѣчаемые въ эпопеяхъ; они языкомъ своимъ мало

отличаются от простаго повѣствованія. Упомянутыя же нами затрудненія встрѣчаются въ другихъ поэмъ, напр. въ Гъата-Карнарам или Разбитая кружка, въ Мэгъа-Дутъ или Облако-посланниковъ, и особенно въ Гита-Говиндѣ, одномъ изъ прекраснѣйшихъ и труднѣйшихъ произведеній Санскритской Словесности. Вотъ примѣръ, который можетъ дать объ этомъ понятіе :

Унилан - малъу - гандъа - лубдъа - мадъупа - вѣддъута-
чутанкура -

Кридат - кôкила - какали - калакалайр удгирна - карна -
джваръ

Нѣантэ патъикайъ катъам катъам ани дъанъавадъана-
кшана -

Прапта-прана сама-самгама расôлласайр ами вâсаръ.

Первый стихъ и половина втораго, до слова *удгирна*, составляютъ сложный эпитетъ, относящійся къ существительному *патъикайъ*. Онъ состоитъ въ свою очередь изъ существительныхъ и прилагательныхъ, соединенныхъ между собою безъ всякихъ признаковъ падежей. Въ словесномъ переводѣ всѣхъ четырехъ стиховъ трудно и самому опытному уму отыскать логическую связь идей.

Образованно-медо-запахо-привлеченно-пчело-колеблемо
-амро-нѣтве-

Играюще-кокило-напѣво-оглашенными прожужженно-
ухо-горячечные

Проводятся путниками кое-какъ же мысленно-созер-
цаніе-мгновенно-

Получивше-духó - подобно-соединеніе - страсти-восхи-
щенными этм дни.

Вотъ настоящій видъ періода въ подлинникѣ.

Для того, кто не имѣетъ привычки къ этой странной фразеологіи, есть только одинъ путь, которымъ онъ можетъ достигнуть своей цѣли, а именно: раздробленіе сложнаго слова на двѣ или на три части; когда каждая изъ нихъ въ отдѣльности будетъ для него совершенно ясна — пусть онъ читаетъ всю фразу, не переставая мысленно связывать слова между собою до тѣхъ поръ, пока цѣлое не будетъ для него совершенно понятно. Такимъ образомъ онъ увидитъ въ первыхъ словахъ идею *пчелъ, привлеченныхъ запахомъ образовавшагося меда*, а въ послѣднихъ эпитетъ *путниковъ, оглашенныхъ напѣвами кокилей* (родъ птицъ), *играющихъ на вѣтвяхъ амры*; теперь остается только слово *колеблемо*, которымъ связываются эти двѣ идеи: оно относится къ *вѣтви* и вся фраза становится ясною. Слѣдующій эпитетъ *прожужженно - ухо - горячечные* значитъ собственно прожужженныхъ ушей горячкою оларенные и относится къ днямъ. Далѣе слѣдуетъ многосложный эпитетъ, относящійся къ *напѣвкамъ* (путниками); его должно раздробить на двѣ половины: *мысленно-созерцаніе-мгновенно, получивше-духо* — значитъ: (получившіе духъ) олушевленные мгновеннымъ мысленнымъ созерцаніемъ; подобно-соединеніе - страсте-восхищенными, то же, что восхищенными страстію соединенія съ подобными (себѣ). И такимъ образомъ всѣ четыре стиха можно близко, хотя и не очень красиво, перевести по-Русски такъ:

Эти дни, въ которые уши раздражаются до горячки бѣдственно (кое-какъ), проводятся путниками, оглашенными напѣвами кокилей, которыя играютъ

на вѣтвяхъ амры, колеблемой пчелами, привлеченными запахомъ образовавшагося меда — путниками одушевляющимися мгновенно мысленнымъ созерцаніемъ и восхищенными страстію соединенія съ подобными себѣ.

Или еще лучше :

На вѣтвяхъ амры, колеблемой пчелами, привлеченными запахомъ едва образовавшагося меда, играютъ кокиля; ихъ переливающимися напѣвы наводятъ горячку на слухъ въ эти дни, такъ бѣдственно проводимые путниками, которые, сгарая желаніемъ соединиться съ подобными себѣ, одушевляются только мгновенною мыслию, къ нимъ устремленною.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о Пракритскомъ.

Пракрыта значитъ естественный, простонародный, въ противоположность слову *санскрита* (совершенный). Пракритскій языкъ употребляется въ драмахъ; имъ говорятъ всѣ низшіе классы и даже женщины; тѣмъ ниже каста, къ которой принадлежитъ дѣйствующее лицо, тѣмъ простонароднѣе становится языкъ его и тѣмъ болѣе онъ отдалается отъ настоящаго Санскритскаго. Нѣтъ сомнѣнія, что въ цвѣтушія времена Индіи первыя двѣ касты, т. е. Брахманы и Кшатриі (жрецы и военные) говорили на чистомъ Санскритскомъ; въ ихъ рукахъ была и образованность, и вѣра, и управленіе. Прочіе же классы употребляли Пракритскій, болѣе или менѣе испорченный. Такая странность не должна поражать насъ: во многихъ мѣстахъ Германіи мы и теперь видимъ нѣчто подобное. *Platt deutsch* относится къ *Hoch deutsch* почти такъ же, какъ Пракритскій къ Санскритскому. Если же прибавить къ этому раздѣленіе на касты, которое

опредѣляетъ самымъ строжайшимъ образомъ отноше-
 нія высшаго къ низшему, то разность ихъ способа
 выраженія будетъ для насъ совершенно понагна.
 Остается только одно явленіе, которое нелегко объ-
 яснить: для чего въ драмахъ говорятъ по-Пракритски
 женщины даже самыхъ высшихъ разрядовъ? Потому
 ли, что онѣ гораздо мягче и благозвучнѣе Санскрит-
 скаго? Или можетъ быть это одна изъ сгранностей
 Индусскаго театра, которая никогда не существовала
 на самомъ дѣлѣ? Случается, что онѣ прибѣгаютъ и
 къ Санскритскому, но это бываетъ только въ особен-
 ныхъ случаяхъ. Пракритскимъ говорятъ иногда даже
 и мужчины первыхъ двухъ классовъ; такъ напр. въ
 четвертомъ дѣйствіи драмы Урваси, царь Пурурава
 выражается частію по-Санскритски, частію по-Пра-
 критски, и здѣсь еще труднѣе отыскать настоящую
 причину этого нарушенія обыкновенныхъ правилъ
 Индусскаго театра. Какъ бы то ни было, къ Пра-
 критскому языку можно приложить все то, что мы
 еказали о Палийскомъ въ статьѣ о священной Литера-
 турѣ народовъ Загавгесской Индіи (см. Ж. М. Н. П.
 1841, N° 7), и мы не прибавимъ къ этому ничего,
 кромѣ небольшого образчика этого нарѣчія съ Сан-
 скритскимъ и Русскимъ переводомъ. Вотъ отрывокъ,
 вятый изъ втораго дѣйствія Урваси. Фрейлина Ко-
 ролевы, посланная къ придворному шуту для того,
 чтобы вывѣдать отъ него нѣкоторыя тайны, говоритъ
 про себя :

Аваттахми даяэ . кәсирәджадухидәэ : джалдә,
 хавдәжә шуйнә, джалдә пахуди бәавадо суджджасса
 уаттәнам кадуа, пәддипутто махәраә, тәдо пахуди

суннахшоа виа лакшьяди; та тумам ши дава аджда-
м-навадо жанахи се уккантъя каранам тти; та кадтам
со бахмабандъу аббъаттывадо? Адъавъ тиналаггам
виа осасалилам на тассим раарахассам чирам читтис-
сади тти таккоми. Та джава нам анисами.

Вотъ Санскритскій переводъ съ подстрочнымъ
Русскимъ :

Аджнаптасми дэвиâ, Кашпирâджадухитра: ятаъ,
Приказана есмь (я) Королевою Кашми Царя дочерью что
сакья Нипуникэ яатаъ прабърыти бьагаватаъ сурисю-
друкъ Нипуника съ тѣхъ поръ какъ благословеннаго солнца
пастъананг кривъâ, пратививрытто махарâджас, татаъ
служение сдѣлавши возвратившися Махарâджа съ тѣхъ
пробърыти шунвâ-хридаâ ива лакшятэ; тасмât твам
поръ пустой сердцемъ будто кажется (оубъ) по этому тм
апî âриâманавакâдж джаййхи тасюткантъякаранам шти.
не отъ почтеннаго Манавакî узнай его грусти причину такъ.
Тат каттам са брахмабандъур абъартънтавйаъ? Атъавâ
То какъ этотъ Брахманъ допрашиваемъ долженъ быть? Или же
трыналаггам швавашиâсалилам на тасмин раджа раха-
тъ травъ приставшая будто росы вода не въ немъ царя тай-
саны гирам стъâсатити таркаâми. Тад явад энам
на долго простоятъ такъ думаю. По этому его
авастâми.

донцу съ.

По Русски это можно выразить слѣдующимъ
образомъ :

Королева, дочь Царя Кашійскаго (Бенаресскаго),
приказывала мнѣ такъ: милая Нипуника, съ тѣхъ
поръ, какъ Махарâджа, совершивши поклонение благо-

словенному солпцу, возвратился назадъ, — онъ какъ будто бы самъ не свой; узнай отъ почтеннаго Манаваки причину его грусти. Теперь какимъ же образомъ мнѣ допросить этого Брахмана? Впрочемъ я думаю, что тайна Царская у него продержится не долѣе капли росы, приставшей къ листочку. Пойду и допрошу его.

Остается еще изложить вкратцѣ теорію метровъ, употребляемыхъ въ Санскритскомъ и Пракритскомъ. Ихъ чрезвычайно много. Всѣ они основаны на слѣдующихъ постоянныхъ правилахъ. Гласная бываетъ длиною: 1) сама по себѣ, напр. \bar{a} , \bar{i} , \bar{u} , \bar{r} , въ словахъ $\bar{k}amā$ — любовь, $\bar{i}rita$ — пущенный, $\bar{u}pa$ — заря; 2) по положенію предъ двумя согласными, напр. $a\bar{r}$ — здѣсь, $sindhū$ — Океанъ; 3) всѣ двогласныя (э, о, ай, ау) — длинны; 4) анусвара и висарга по большей части длинны. Обыкновенный размѣръ эпическій есть шлока. Она состоитъ изъ 32 слоговъ и раздѣляется на два равныя полустишія (ярдощаблока), которыя въ свою очередь подраздѣляются на два *пада*, каждый по восьми слоговъ. Во всякомъ полустишіи четвертый слогъ отъ конца долженъ быть непременно короткимъ, третій длиннымъ, а второй опять короткимъ. Вотъ настоящій видъ шлоки :

$$\begin{array}{cccc|cccc||cccc|c-cc} \bar{u} & \bar{u} & \bar{u} & \bar{u} & \bar{u} & \bar{u} & \bar{u} & \bar{u} & \bar{u} & \bar{u} & \bar{u} & \bar{u} & \bar{u} & \bar{u} & \bar{u} & \bar{u} & \bar{u} \\ \bar{u} & \bar{u} & \bar{u} & \bar{u} & \bar{u} & \bar{u} & \bar{u} & \bar{u} & \bar{u} & \bar{u} & \bar{u} & \bar{u} & \bar{u} & \bar{u} & \bar{u} & \bar{u} & \bar{u} \end{array}$$

Для примѣра возьмемъ слѣдующій стихъ :

Малликамукулэ бѣати || гунджан маттамадъувратаъ |
 Праіанэ паньчабанасіа || шанкъам апұраіани ива ||

На почкѣ ясмина блещетъ жужжа упбенная пчела,
 Мимоходомъ какъ будто бы наполняя раковину (бога)
 пятью стрѣлами вооруженнаго (Амура).

Въ лирическихъ пассажахъ употребляется раз-
 мѣръ особеннаго рода. Вотъ его видъ :

$\frac{\text{—}}{\text{u}} - \text{u} - - \text{uu} - \text{u} - - \parallel \frac{\text{—}}{\text{u}} - \text{u} - - \text{uu} - \text{u} - \frac{\text{u}}{\text{—}}$

На примѣръ :

Ка тванъ кадамбасіа винаміа шакъамъ || экашрамэтишті-
 аси шобъаманà

Дэдипіаманàгнишикъява нактам додъуіаманà паванена
 субъру.

Кто ты прекрасная? опершиися на вѣтвь кадам-
 бы, ты одна стоишь у этой обители, освѣщая ночь
 подобно пламеннику вѣтромъ колеблемому, о черно-
 бровая!

Кромѣ того въ эпопеяхъ употребляются еще и
 другіе мѣтры; самые же обильные и разнообразные
 встрѣчаются въ драмахъ и лирическихъ поемахъ; но
 мы объ нихъ говорить не станемъ, потому что они
 интересны собственно только для тѣхъ, которые по-
 святили себя изученію языка Брахмановъ. Въ Ведахъ
 (священныхъ книгахъ) до сихъ поръ еще не отыска-
 ли никакого постояннаго размѣра; замѣтно только,
 что въ нѣкоторыхъ гимнахъ наблюдается равное
 число слоговъ въ каждомъ стихѣ.

Опредѣлимъ теперь отношенія Санскритскаго къ
 другимъ языкамъ. Онъ есть прямой родоначальникъ
 многихъ Индусскихъ нарѣчій, которыми до сихъ поръ
 говорятъ племена, населяющія Гангесскій полуостровъ.

Отъ него, произошли непосредственно Палийскій, Пракритскій и Магадійскій; нѣсколько далѣе стоятъ: Бенгалскій, Бралжъ-Бъакъа (нарѣчіе около Бенареса и Бахара), Къариболи (народный языкъ Агры и Дэльхи) и Зендскій. Онъ вошелъ, какъ священный языкъ, въ составъ Индустанскаго, Маратскаго, Кашмирскаго, Талинганскаго, Малабарскаго, Канарскаго, Тамульскаго, Гузаратскаго, частію даже Яванскаго и Цейлонскаго. Изъ него приняты вмѣстѣ съ Буддизмомъ многія слова въ Тибетскій и Монгольскій. По составу своему и многимъ созвучнымъ словамъ, онъ сроденъ съ Греческимъ, Латинскимъ, Готскимъ, Кельтскимъ, Исландскимъ и Славянскимъ, а въ слѣдствіе этого и съ новѣйшими языками: Италіянскимъ, Нѣмецкимъ, Датскимъ, Русскимъ, Литовскимъ и пр. Зендскій соединяетъ его съ новѣйшимъ Персидскимъ. Съ другой стороны онъ, по своему строенію, совершенно противоположенъ Еврейскому, Арабскому, Халдейскому, Сирскому и всѣмъ прочимъ Семитическимъ нарѣчіямъ, не говоря уже про Китайскій, Тонкинскій, Бирманскій и прочіе односложные языки, которые принадлежатъ къ совершенно другой категоріи. Однимъ словомъ, онъ, по происхожденію своему, можетъ почестся древнѣйшимъ изъ всѣхъ нарѣчій такъ-называемаго Индо-Германскаго корня.

Вотъ все, что мы желали сказать о языкѣ Санскритскомъ. Надѣмся скоро представить нашимъ читателямъ небольшой обзоръ его произведеній, какъ изящныхъ, такъ и ученыхъ.

ПАВЕЛЪ ПЕТРОВЪ.

III.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ОТВѢТСТВЕННЫХЪ

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

ИЗВѢСТІЕ

ОБЪ УЧЕНЫХЪ ТРУДАХЪ ПРОФЕССОРОВЪ И ПРОЧИХЪ
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ МИ-
НИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ЗА 1840 Г.,

ПОЧЕРПНУТОЕ ИЗЪ ПОСЛѢДНИХЪ ОТЧЕТОВЪ.

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Ректоръ Университета, Ординарный Профессоръ
Платишевъ продолжалъ изданіе Журнала: *Современникъ*.

Заслуженный Профессоръ *Грефе* и Ординарные Про-
фессоры *Леницъ* и *Устряловъ*, какъ Члены Император-
ской Академіи Наукъ, помѣщали свои разсужденія въ

Часть XXXIII. Отд. III

Актахъ, отъ Академіи издаваемыхъ. Профессоръ *Устреловъ* кромѣ того издалъ въ свѣтъ IV часть составленнаго имъ *Руководства къ изученію Русской Исторіи*.

Ординарный Профессоръ *Соколовъ* печаталъ свои собственные и переводныя статьи въ *Горномъ Журналѣ*.

Ординарный Профессоръ *Семковскій* завѣдывалъ редакціею Журнала: *Библиотека для Чтенія*, помѣщая въ немъ свои собственные литературно-критическія статьи.

Ординарный Профессоръ *Степанъ Куторія* доставлялъ статьи свои въ Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Ординарный Профессоръ *Никитенко* принималъ участіе въ редакціи Журнала: *Сынъ Отечества*.

Адъюнктъ *Рождественскій* издалъ въ свѣтъ сочиненіе, подъ заглавіемъ: *Основаніе Государственнаго благоустройства, съ приложеніемъ къ Россійскимъ Законамъ, в четвертымъ тысячеліемъ — Руководство къ изученію Логикѣ*.

Свободный Преподаватель, Магистръ *Усовъ*, по званію Редактора *Земледѣльческой Газеты*, постоянно занимался обработываніемъ статей для оной.

ВЪ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Профессоръ, Протоіерей *Терновскій* занимался сочиненіемъ: *Богословія Правоучительнаго*.

Ординарный Профессоръ *Даниловичъ* написалъ статью: *Историческій взглядъ на древнее образованіе Славянскихъ и преимущественно Польскихъ городовъ до XIII столѣтія* и собиралъ Акты и грамоты, относящіяся къ появленію Законодательства Исторіи Литвы и зависящей отъ нея Руси по 1569 годъ.

Ординарный Профессоръ *Первошниковъ* печаталъ полное изложеніе своихъ лекцій, подъ названіемъ: *Основанія Астрономіи*, издавъ вторично *Ариметику* и *Аллебру* и написалъ статьи: *О сѣверномъ сіяніи* и *Звѣздное небо*.

Ординарный Профессоръ *Фишеръ* составлялъ описаніе изобрѣтеннаго имъ панкратическаго микроскопа.

Ординарный Профессоръ *Поюдинъ* издавъ 1-ю тетрадь *Матеріаловъ для Славянскаго Древлеписанія* и занимался изслѣдованіемъ объ *Удѣлахъ* и приготовленіемъ къ изданію путешествія своего по Европѣ въ 1839 году.

Ординарный Профессоръ *Крюковъ* приготовлялъ къ печатанію составленную имъ *Учебную книгу Древней Исторіи*.

Ординарный Профессоръ *Якубовичъ* занимался сочиненіемъ, на Латинскомъ языкѣ, *Римскихъ древностей*.

Ординарный Профессоръ *Баршевъ* написалъ рѣчь, произнесенную на торжественномъ Актѣ въ Университетѣ: *О смѣненіи въ Правѣ*.

Ординарный Профессоръ *Филомаѳитскій* издавъ 2-ю и 3-ю части сочиненной имъ *Физиологій*.

Ординарный Профессоръ *Сокольскій* переводилъ съ Нѣмецкаго языка *Спеціальную Патологію* и *Терапію*, Швѣденна, и напечаталъ вторымъ изданіемъ Гуселандова сочиненіе: *Enchiridion Medicum*.

Ординарный Профессоръ *Щуровскій* издалъ свое сочиненіе *Объ Уральскомъ хребтѣ*.

Ординарный Профессоръ *Морошкинъ* составилъ статью: *О древности Казаковъ* и постоянно занимался составленіемъ *Прова обязательствъ по началамъ Россійскаго Законодательства*.

4 ОТД. III. — О ТРУДАХЪ ПРОФЕССОРОВЪ

Экстраординарный Профессоръ *Анке* сочинилъ рѣчь, произнесенную на торжественномъ Актѣ Университета: *De Cornelio Celso quaestiones quaedam.*

Адъюнктъ *Оболенскій* окончилъ изданіе дефективныхъ частей *Греческаго Словаря*, *Ивашковского*.

Адъюнктъ *Гильдебрандтъ* издавалъ сочиненіе *Юнкена*: *О глазныхъ болезняхъ.*

Адъюнктъ *Лешковъ* написалъ диссертацию на степень Доктора: *Историческое изслѣдованіе началъ неутралитета относительно морской торговли* и обработывалъ *Исторію договоровъ Государствъ Европы съ 800 года по 1648 годъ.*

Адъюнктъ *Спасскій* писалъ диссертацию на степень Доктора: *О явленияхъ диффракціи свѣта* и переводилъ лекціи *О Метеорологіи*, *Кемтца.*

Адъюнктъ *Меншиковъ* сочинялъ диссертацию на Докторскую степень: *О разговорѣ Платона: Кратиль.*

Преподаватель, Кандидатъ *Граковскій* составлялъ учебную книгу: *Исторія Среднихъ вѣковъ.*

Сторонній Преподаватель, Докторъ *Гофманъ* издалъ 1-ю часть *Фукидида* и занимался составленіемъ *Греческой Грамматики.*

ВЪ ХАРЬКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Профессоръ, Протоіерей *Іоаннъ Зиминъ* составлялъ Руководство по предмету Общаго Богословія.

Ординарный Профессоръ *Протопоповъ* продолжалъ собирать матеріалы для *Исторіи Философіи.*

Ординарный Профессоръ *Валицкій* собиралъ матеріалы для изданія *Поэтической Хрестоматіи Греческой.*

Ординарный Профессоръ *Шаймъ* написалъ рѣчь, читанную на торжественномъ Актѣ Университета: *О aberrации, юдичномъ параллаксѣ и собственномъ движении звѣздъ.*

Ординарный Профессоръ *Нарановичъ* занимался составленіемъ *Руководства для преподаванія Анатоміи.*

Ординарный Профессоръ *Калениченко* составлялъ *Лекціи Фармацевтической и Медицинской Минералогіи*, для напечатанія въ пользу слушателей; помѣстивъ въ «Сѣверной Пчелѣ» статью: *Объ ископаемыхъ частяхъ жемчуга въ Малороссіи.*

Ординарный Профессоръ *Бутковский* трудился надъ изданіемъ полнаго *Курса Частной Патологіи и Терапіи*, для руководства слушателей.

Ординарный Профессоръ *Вишневскій* написалъ и напечаталъ: 1) *Описаніе ветеринарнаго заседенія*, имъ устроеннаго и открытаго, и 2) *Наблюденія о повальныхъ болѣзняхъ домашнихъ животныхъ.*

Адъюнктъ *Метлинскій* доставилъ двѣ статьи въ Харьковскія Губернскія Вѣдомости.

Адъюнктъ *Рославскій-Петровскій* приготовилъ нѣсколько статей для Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; помѣстивъ въ издаваемыхъ Пассакомъ «Очеркахъ Россіи» статью, подъ заглавіемъ: *Москва въ 1698 году*, и занимался сочиненіемъ *Статистики Англій и Франціи.*

Лекторъ *Метелеркамъ* участвовалъ въ изданіи нѣкоторыхъ иностранныхъ Журналовъ.

Лекторъ *Плансонъ* занимался изложеніемъ Руководства къ Французской Литературѣ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТЪ СВ. ВЛАДИМИРА.

Ректоръ Университета, Ординарный Профессоръ *Неволинъ* обрабатывалъ *Исторію положительныхъ Законодательствъ новыхъ народовъ*.

Профессоръ, Протоіерей *Скворцовъ* приготавливалъ къ изданію сочиненное имъ *Краткое начертаніе Исторіи Церкви Новозавѣтной* и участвовалъ въ изданіи Журнала: *Воскресное чтеніе*.

Профессоръ, Кавоникъ *Головицкій* переводилъ въ стихахъ на Польскій языкъ трагедій Шекспира и составилъ описаніе совершеннаго имъ въ 1839 году путешествія по Святой Землѣ.

Ординарный Профессоръ *Орнатскій* обрабатывалъ *Введеніе въ Науку Межевыхъ Законовъ*; окончилъ *Историческое обозрѣніе образованія мѣстныхъ Законовъ, дѣйствующихъ въ разныхъ краяхъ Россійскаго Государства*, и изготовилъ для напечатанія двѣ статьи изъ своихъ лекцій по введенію въ Науку Межевыхъ Законовъ.

Ординарный Профессоръ *Максимовичъ* издалъ въ свѣтъ первую часть составленнаго имъ сборника, подъ названіемъ: *Кіевлянинъ*, и приготавливалъ къ изданію вторую часть его, *Малороссійскій Словарь* и *Народныя Украинскія пѣсни*.

Ординарный Профессоръ *Нейкирхъ* написалъ *Руководство по предмету Греческихъ древностей*.

Ординарный Профессоръ *Бонродскій* продолжалъ заниматься составленіемъ *Исторіи новѣйшаго Законодательства и Законодѣнія по части уголовной*.

Ординарный Профессоръ *Новицкій* приготавливалъ къ изданію *Руководство къ Логикѣ*.

Ординарный Профессоръ *Гобмакъ* напечаталъ Руководство по предмету Минералогіи, подъ заглавіемъ: *Общая Ориктогнозія или ученіе о признакахъ минераловъ.*

Ординарный Профессоръ *Ведоровъ* занимался окончательнымъ выводомъ результатовъ изъ тригонометрическихъ измѣреній, которыя онъ производилъ для опредѣленія географическаго положенія нѣкоторыхъ вершинъ Уральскаго, Кузнецкаго и Тарбагатайскаго хребтовъ.

Ординарный Профессоръ *Траутфеттеръ* представилъ для напечатанія въ Императорскую Академію Наукъ двѣ статьи: 1) О растеніяхъ: *Lotus circinnatus Trautv.* и *Lotus Candollei* и 2) О растительныхъ родахъ *Trifolium*, *Melilotus*, *Procockia*, *Trigonella* и *Medicago*.

Экстраординарный Профессоръ *Ивановичъ* напечаталъ свое Разсужденіе, написанное имъ для полученія степени Доктора: *О платѣ за убійство въ древней Рускомъ и другихъ Славянскихъ Законодательствахъ въ сравненіи съ Германскою вирою.*

Экстраординарный Профессоръ *Делленъ* продолжалъ заниматься сочиненіемъ полнаго *Руководства къ Римскимъ Древностямъ* и къ *Исторіи Римской Словесности.*

Исправляющій должность Экстраордин. Профессора *Домбровскій*, по порученію Совѣта Университета, написалъ, для произнесенія на торжественномъ Актѣ Университета, рѣчь: *О вліяніи Греціи на развитіе гражданственности въ древней Руси*, и приготовилъ къ изданію *Историческое описаніе древнѣйшихъ городовъ Волыни — Острога и Луцка.*

Преподаватель *Гриневичъ* продолжалъ составлять учебныя книги: *Начертаніе Римскихъ Древностей* и *Исторія Римской Словесности*, и письма о Философскихъ предметахъ; окончилъ переводъ рѣчей Цицерона pro Ligario и 2, 3 и 4-й рѣчи de Catilina; а переводъ 1-й

8 ОТД. III. — О ТРУДАХЪ ПРОФЕССОРОВЪ

рѣчи, напечатанной имъ въ 1816 году, исправилъ для вторичнаго изданія ея въ свѣтъ.

Адъюнктъ *Тихоандритскій* сочинилъ Разсужденіе: *О двучленныхъ уравненіяхъ*, для полученія степени Доктора.

Адъюнктъ *Ассеневъ* составлялъ записки по предмету Практической Философіи и принималъ участіе въ изданіи *Воскреснаго чтенія*.

Исправляющій должность Адъюнкта *Ставровскій*, для полученія степени Магистра, написалъ Разсужденіе на тему: *О значеніи Среднихъ вѣковъ въ отношеніи къ настоящему времени*.

Лекторъ *Бертони* трудился надъ усовершенствованіемъ составленнаго имъ полнаго курса Италіанскаго языка, подъ заглавіемъ: *Grammaire analytique et raisonnée*.

ВЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Ректоръ Университета, *Ординарный Профессоръ Лобачевскій* напечаталъ свое сочиненіе: *Beiträge zu der Theorie der Parallelen-Linien* и послалъ за границу, для помѣщенія въ одномъ изъ журналовъ, сочиненіе свое: *Ueber die Convergenz der unendlichen Reihen*.

Ординарный Профессоръ Симоновъ помѣстилъ въ издаваемомъ Академіею *Bulletin Scientifique* статью: *Sur l'emploi des hauteurs correspondantes en mer*.

Ординарный Профессоръ Эверманъ напечаталъ, въ *Bulletin de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou*, статьи: 1) *Beobachtungen über verschiedene Schmetterlinge*, 2) *Beschreibung mehrer unbekanntenen Schmetterlinge Russlands* и 3) *Species insectorum Novae Rossiae*.

Ординарный Профессоръ *Кноррь* занимался вычисленіемъ метеорологическихъ наблюденій и напечаталъ рѣчь, для провозвешенія въ торжественномъ Университетскомъ собраніи: *О пользѣ метеорологическихъ непрерывныхъ наблюденій для Науки и въ примѣненіи къ потребностямъ жизни.*

Ординарный Профессоръ *Горловъ* составилъ сочиненіе: *Теорія финансовъ*; въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета помѣстилъ статьи: 1) *Теорія доходовъ съ капитала*, 2) *Статистическое описаніе Нижнетагильскаго Округа* и 3) *Статистическіе очерки Северо-Американскихъ Штатовъ.*

Ординарный Профессоръ *Казембекъ* продолжалъ трудиться надъ составленіемъ *Христоматіи Турецко-Татарскаго языка.*

Ординарный Профессоръ *Косалевскій* напечаталъ въ Журналѣ М. Н. П. статью: *Политическій переворотъ Китая въ половинѣ XVII вѣка*; окончилъ первую часть своей *Монгольской Исторіи* и продолжалъ составленіе *Монгольско-Русскаго Словаря.*

Ординарный Профессоръ *Скандовскій* помѣстилъ въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета переводъ *Діагностическихъ таблицъ глазныхъ болезней*, Юнкена, и сочиненіе: *Замѣчанія о глазныхъ операціяхъ и послѣдствительномъ ихъ леченіи.*

Ординарный Профессоръ *Лентовскій* занимался сочиненіемъ *Общей Терапіи* и *О дѣтскихъ и женскихъ болезняхъ.*

ВЪ ДЕРПТСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Бывшій Ректоръ Университета, Ординарный Профессоръ *Ульманъ* продолжалъ изданіе Журнала, подѣ

заглавіемъ: *Mittheilungen und Nachrichten für die Evangelische Geistlichkeit Russland's.*

Ординарный Профессоръ *Буиш* издавалъ газету, подъ названіемъ: *Evangelische Blätter.*

Ординарный Профессоръ *фонъ-Мадаи* продолжалъ, вмѣстѣ съ Ординарнымъ Профессоромъ *Буиш* старшимъ, начатое въ 1839 году сочиненіе: *Theoretisch-praktische Erörterungen aus den in Liv-, Esth- und Kurland geltenden Rechten* и помѣщалъ свои статьи въ иностранныхъ журналахъ; а Профессоръ *Буиш* издавалъ кромѣ того газету: *Inland.*

Ординарный Профессоръ *Брекеръ* участвовалъ въ изданіи газеты: *Inland.*

Ординарный Профессоръ *Эрдманъ* занимался точнымъ опредѣленіемъ нѣкоторыхъ лекарствъ и рецензією нѣкоторыхъ сочиненій.

Ординарный Профессоръ *Замеръ* написалъ статью о своихъ клиническихъ наблюденіяхъ.

Бывшій Ординарный Профессоръ *Пироговъ* окончилъ свое анатомическо-хирургическое сочиненіе и составлялъ монографію перерѣзыванія Ахиллесовой жилы и клиническихъ наблюденій для своего періодическаго изданія: *Clinische Annalen.*

Ординарные Профессоры *Фолькманъ* и *Гукъ* помѣщали статьи въ періодическомъ изданіи: *Müller's Archiv für Physiologie.*

Ординарный Профессоръ *Гебель* напечаталъ: 1) *Handbuch der Pharmaceutischen Chemie für Aerzte und Apotheker,* и 2) *Ueber Gewinnung galvano-plastischer Abdrücke von Münzen und Medaillen.*

Ординарный Профессоръ *Блюмъ* занимался статистическими и историческими изслѣдованіями.

Ординарный Профессоръ *Крузе* печаталъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ свои статьи и рецензіи и издалъ свой Историческо-Географическій Атласъ, вновь пополненный и продолженный до 1840 года.

Ординарный Профессоръ *Шмальцъ* издалъ *Theorie des Pflanzenbaues* и многія мелкія статьи; доставлялъ статьи для разныхъ Отечественныхъ и иностранныхъ періодическихъ изданій.

Ординарный Профессоръ *Фридендеръ* написалъ нѣсколько статей для журналовъ.

Ординарный Профессоръ *Бунге* младшій напечаталъ: 1) *Ueber die Gattungen Uvarowia und Siphonostegia* (въ *Bulletin scientifique*, издаваемомъ С. Петербургскою Академією Наукъ); 2) *Ueber die Gattung Tetradulis* (въ 14 томѣ сочиненія *Linnaea*), и 3) Синоптическое описаніе породы *Echinozergium*; занимался изслѣдованіемъ Алтайскихъ растений, для составленія втораго *Supplementum Florae Altaicae*, описаніемъ флоры Финляндіи и составленіемъ монографіи породы *Bedicularis*.

Ординарный Профессоръ *Преллеръ*, кромѣ поздравительнаго сочиненія на Латинскомъ языкѣ на случай празднованія столѣтія Гельсингфорскаго Университета и припечатанной къ сему сочиненію статьи, помѣстилъ нѣсколько статей въ Нѣмецкихъ журналахъ.

Ординарный Профессоръ *Розбергъ* приготовилъ разные статьи для періодическихъ изданій и перевелъ сочиненіе: *Ueber die Sprachen*.

Ординарный Профессоръ *Медлеръ* доставилъ нѣсколько статей для Отечественныхъ и иностранныхъ журналовъ и печаталъ сочиненіе свое: *Populäre Astroponie*.

Экстраорд. Профессоръ *Биддеръ* помѣстилъ въ *Müller's Archiv für Physiologie* микроскопическія изслѣдованія въ области Анатоміи.

Лекторъ *Павловскій* составилъ *Краткое начертаніе Географіи Россійскаго Государства и Сокращенную практическую Русскую Грамматику для Нѣмцевъ.*

Лекторы *Деде* и *Гиренсонъ* помѣщали статьи въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ.

ВЪ ГЛАВНОМЪ ПЕДАГОГИЧЕСКОМЪ ИНСТИТУТѢ.

Ординарный Профессоръ *Фишеръ* составлялъ статьи для Журнала М. Н. Ц., и приготавливалъ къ печати *Курсъ Философіи.*

Ординарный Профессоръ *Штѣкардтъ* издалъ Латинскую рѣчь, произнесенную на годовичномъ Актѣ Училища Правовѣднія, подъ заглавіемъ: *Oratio de reela jurisconsulti eruditione proxima justitiae fonte*; помѣщалъ статьи въ иностранныхъ и Отечественныхъ періодическихъ изданіяхъ; занимался составленіемъ *Началъ сравнительной Юриспруденціи* в *Энциклопедіи Права*, и обработываніемъ втораго изданія своихъ сочиненій: *Tafeln der Geschichte des Römischen Rechts und Juristische Propädeutik.*

Ординарный Профессоръ *Купферъ* участвовалъ въ трудахъ Академіи Наукъ.

Ординарный Профессоръ *Гессъ* издалъ пятинѣ тисненіемъ *Основанія Химіи.*

Ординарный Профессоръ *Зембницкій* участвовалъ въ редакціи трудовъ С. Петербургскаго Минералогическаго Общества, въ которыхъ помѣщены были нѣкоторыя статьи его, и занимался описаніемъ одночерепныхъ многокамерныхъ раковинъ въ зоологическомъ и геогностическомъ отношеніи, для изданія описанія раковинъ вообще и животныхъ, производящихъ раковины.

Ординарный Профессоръ *Постельсъ* продолжалъ заниматься микроскопическимъ изслѣдованіемъ, рисовкою и гравированіемъ на мѣди внутренняго строенія морскихъ растеній для изданія о морскихъ растеніяхъ, собранныхъ въ путешествіе вокругъ Свѣта, и составленіемъ Русскаго текста для сего труда.

Ординарный Профессоръ *Лоренцъ* составлялъ 2-й томъ *Руководства ко Всеобщей Исторіи*.

Ординарный Профессоръ *Ободовскій* напечаталъ вторично составленную имъ *Космографію* и написалъ краткую *Всеобщую Географію*.

Ординарный Профессоръ *Гриммъ* издавалъ *Руководство къ переводамъ съ Русскаго языка на Латинскій*.

Ординарный Профессоръ *Жилле* занимался сочиненіемъ *Краткой Исторіи древней Французской Литературы*.

Адъюнктъ *Сokolovъ* окончилъ составленіе *Краткаго Латинско-Русскаго Этимологическаго Словаря*, съ Шеллера Нѣмецкаго

Адъюнктъ *Майеръ* издалъ *Dramatische Versuche*.

Адъюнктъ *Вальтеръ* написалъ: 1) *Quaestiones criticae in Quintilianum*, 2) *Symbolarum criticarum in Aeschylī Agamemnonem specimen*, 3) *Carmen saeculare in Academiae Alexandrinae Fennorum sacris saecular.* и 4) *Carmen ad inaugurationem novi Rectoris scholae Petrinae*, и составлялъ *Краткій Латинскій Синтаксисъ*.

Адъюнктъ *Ичельниковъ* перевелъ съ Нѣмецкой рукописи *Физику* Академика Ленца и готовилъ къ изданію *Изслѣдованіе сопротивленія тѣла человеческого въ отношеніи къ электрическимъ токамъ*.

ВЪ РИШЕЛЬЕВСКОМЪ ЛИЦЕѢ.

Профессоръ *Нордманъ* приготовлялъ, для представленія Императорской Академіи Наукъ, сочиненіе: *Beiträge zur Naturgeschichte, Physiologie und Entwicklungsgeschichte der Crustaceen, Mollusken und Entozoen*, съ рисунками.

Профессоръ *Брунъ* помѣстилъ въ *Bulletin scientifique* Академіи Наукъ статью: *Beitrag zur analytischen Geometrie*.

Профессоръ *Мизневичъ* написалъ статью: *О достоинствѣ, содержаніи и частяхъ Философіи* (напечат. въ *Журналѣ Мин. Нар. Просвѣщенія*).

Профессоръ *Беккеръ* сочинялъ, читаянью на торжественномъ Актѣ Лицея, рѣчь: *De causis quibusdam, cur in Russia litterae Latinae ordini juris Studiosorum necessariae sint*, и составилъ гимназическій *Курсъ Латинскаго языка*, въ 2-хъ частяхъ.

Профессоръ *Мурзакевичъ* составлялъ программу для курса Русскихъ древностей и обрабатывалъ въкоторыя статьи по этой части; приготовлялъ къ печатанію составленное имъ описаніе Одесскаго Музеума древностей, подъ заглавіемъ: *Numismatiscum Odessanum*, Том. I; занимался редакціею Новороссійскаго Календаря на 1841 годъ и сообщалъ статьи для *Журнала М. Н. Пр.*

Профессоръ *Зеленецкій* приготовлялъ къ изданію *Курсъ Логикъ и Словесности*, для среднихъ Учебныхъ Заведеній.

Исправляющій должность Профессора *Григорьевъ*, по званію Члена Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, принималъ участіе въ его трудахъ и приготовлялъ къ печати: 1) *Описаніе Куфическихкихъ монетъ*, найденныхъ въ 1839 году въ Рязанской Губерніи; 2) *Этимо-*

лоию Персидскаго языка и 3) *Текстъ и переводъ безымен-
ной Исторіи Крымскихъ Хановъ*, на Турецко-Татарскомъ
языкѣ

Адъюнктъ *Линевскій* составилъ *Краткій очеркъ
Исторіи Уголовныхъ Законовъ* и статью *О балахъ и кур-
танахъ Киевской Губерніи*; переводилъ съ Польскаго язы-
ка на Русскій сочиненіе Раковецкаго: *Русская Правда*.

Адъюнктъ *Петровскій* напечаталъ написанную имъ,
для полученія степени Магистра, диссертацию: *Ueber
die bestimmten Integralen*.

Исправляющій должность Адъюнкта *Соловьевъ* из-
далъ Разсужденіе *О значеніи Законовъ*.

Младшій Учитель *Палеоловъ* исправилъ в пере-
смотрѣхъ *Христоматію Новогреческаго языка* и составилъ
разговоры для Воспитанниковъ Гимназіи при Лицеѣ.

ВЪ ЛИЦЕѢ КНЯЗЯ ВЕЗВОРОДКО.

Бывшій Преподаватель *Шульковскій* написалъ кни-
гу: *О сравнительномъ наблюденіи событий новой Европы,
подъ вліяніемъ великихъ идей человечества*, и продолжалъ
сочиненіе: *Сельское хозяйство Русское въ народномъ и
Государственномъ значеніи*, и лирическую Поэму, подъ
названіемъ: *Преступнымъ замысламъ нѣтъ мѣста въ
Руси*.

Лекторъ *Лельсортъ* издалъ *Курсъ Правоученія*, извле-
ченный изъ *Ветхаго и Новаго Заветовъ*, на Славянскомъ
языкѣ.

ВЪ ГИМНАЗІЯХЪ.

Въ 1-й С. Петербургской: Старшій Учитель
Кеслеръ напечаталъ 1-ю часть составленнаго имъ для
полученія степени Магистра сочиненія: *О показъ явнѣе
въ отношеніи къ систематическому дѣленію этого класса*.

Въ Вологодской: Инспекторъ *Фортунамовъ*, по званію Секретаря Статистическаго Комитета и Редактора Вологодскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, собиралъ историко-статистическія свѣдѣнія о Вологодской Губерніи — Старшій Учитель *Иваницкій* занимался составленіемъ учебниковъ по Логикѣ и Риторикѣ и переводомъ стихотвореній Гомера. — Старшій Учитель *Поповъ* составлялъ *Русско-Греческій Словарь*.

Въ Олонецкой: Старшій Учитель *Мудровъ* издалъ *Ариметику*. — Младшій Учитель *Топоровъ* написалъ *Теоретико-Практическую Грамматику Нѣмецкаго языка*, съ присовокупленіемъ краткой Исторіи Литературы.

Въ 1-й Московской: Старшій Учитель *Смирновъ* издалъ: *Phaedri Augusti Liberti fabularum Aesopiarum libri quinque, et lectione Ramshornii, cum duobus indicibus verborum et nominum propriorum*. — Старшій Учитель *Громанъ* напечаталъ Разсужденіе: *De chori sapientia, quam in Sophoclis tragoediis animadvertit Gustavus Gromann*.

Въ Костромской: Старшій Учитель *Самойловичъ* переводилъ уроки Физики Ге-Люсака и Пулье, и статью *О тяжести воздуха*, изъ книги: *La science populaire*. — Старшій Учитель *Знаменскій* занимался переводомъ статьи: *О Помпѣи и Геркуланѣ*, изъ той же книги, и *Комедій Теренція*. — Старшій Учитель *Окатовъ* переводилъ съ Французскаго *Исторію Библіи* и составлялъ *Общую Грамматику*, по руководству Фатера и другихъ Нѣмецкихъ Писателей. — Младшій Учитель *Лаговскій* занимался переводомъ съ Французскаго языка книги: *Жизнь и путешествія Христофора Колумба*.

Въ Тверской: Старшій Учитель *Коссовичъ* перевелъ съ Нѣмецкаго *Греческую Грамматику Кюнга* и продолжалъ составлять *Греко-Россійскій Словарь*.

Въ Митавской: Старшій Учитель *Шлееръ* написалъ программу: *Pausa quaedam de rebus Delicydadiis insulae.*

Въ Рижской: Директоръ *Найберскій* издавалъ *Mittheilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-, Esth- und Kurland's*; напечаталъ 1-ю книжку 3-й части сочиненія: *Monumenta Livoniae antiquae.*— Старшій Учитель *Кроль* составилъ программу: *Quaestionum Thucydidiarum Specimen I.*

Въ Дерптской: Старшій Учитель *Гансенъ* написалъ диссертацию: *De vitâ Actii*, и статью: *Ueber die bei Obergraben gefundenen Münzen*, помещенную въ издаваемыхъ Эстонскимъ Ученымъ Обществомъ Запискахъ.

Въ Ревельской: Старшій Учитель *Видеманъ* помѣстивъ въ Запискахъ Курляндскаго Общества Литературы и Искусствъ разсужденіе: *Ueber das Aufsuchen der Ursprache*, и приготовилъ для сихъ же Записокъ статью: *Ueber die Entstehung der neuromanischen Sprachen, besonders der Italienischen und ihr Verhältniss zur altrömischen.*— Старшій Учитель *Мейеръ* написалъ: 1) *Commentar zu dem Poenullus des Plautus* и 2) *Eine Interpretation der lyrischen Stücke des Catullus*, и обработывалъ лекціи о Нѣмецкой Литературѣ, читаемыя имъ публично.

Въ Курской: Старшій Учитель *Зальскій* перевелъ съ Греческаго языка сочиненіе Лукіана: *О томъ, какъ должно писать Исторію.*

Въ 1-й Кіевской: Старшій Учитель *Арсеньевъ* писалъ *Исторію Русской Литературы.*— Старшій Учитель *Красовскій* занимался составленіемъ Комментаріевъ къ переводимымъ въ высшихъ классахъ 1-й Кіевской Гимназій Авторамъ.— Старшій Учитель *Гейслеръ* составлялъ *Подробныя генеалогическія и хронологическія таблицы Русскихъ Князей Удѣльную Періода.*— Старшій Учитель *Каминскій* сочинялъ *Теорію Словесности и Русской Грамматики.*

Во 2-й Киевской: Старшій Учитель *Потаносичъ* ввсагь *Руководство къ Исторіи Среднихъ вѣковъ*, для среднихъ Учебныхъ Заведеній. — Старшій Учитель *Розюичъ* занимался описаніемъ флоры Черниговской Губерніи.

Въ Житомирской: Младшій Учитель *Барановскій* составилъ *Руководство по Географіи*, для 1-го класса сей Гимназій.

Въ Ровенской: Исправляющій должность Директора *Фовицкій* перевелъ съ Латинскаго *Записки о Россіи Барона Герберштейна*. — Закоуучитель, Ксендзъ *Подлесскій* составлялъ *Всеобщую Географію для учащихся, Французскую Грамматику и Разсужденіе О воспитаніи*. — Старшій Учитель *Савицъ* переводилъ съ Французскаго *Тригонометрію и Аналитическую Геометрію Леобра де Фурси*. — Старшій Учитель *Полухтовичъ* приготовилъ къ изданію *Руководство къ Планиметріи*. — Старшій Учитель *Нагула* составилъ *Краткое начертаніе Древней Исторіи*, для женскихъ Певсіоновъ.

Въ Немировской: Директоръ *Кулжмискій* помѣщалъ статьи въ *Маякъ современнаго просвѣщенія и образованности*; напечаталъ брошюрку: *О значеніи Россіи въ семействѣ Европейскихъ народовъ*; приготовлялъ къ изданію сочиненіе: *Русская книга для грамотныхъ людей*.

Въ Черниговской: Старшій Учитель *Большманъ* составилъ *Руководство къ Ариометикѣ*.

Въ Новгородсѣверской: Старшій Учитель *Ерфесъ* переводилъ съ Нѣмецкаго языка *Всеобщую Исторію народовъ и Государствъ Среднихъ вѣковъ*, Лудена. — Старшій Учитель *Китченко* приготовилъ къ изданію въ свѣтъ разныхъ сочиненія въ стихахъ и въ прозѣ, подъ названіемъ: *Съверянцъ*.

Въ Нижегородской: Старшіе Учитель *Кученковъ* и *Штейнъ* переводили съ Французскаго *Приложеніе*

Аллебры къ Геометрии, Бурдона. — Старшій Учитель *Сазаровъ* составлялъ 2-ю часть *Историческаго обозрѣнія Нижняго Новгорода*. — Старшій Учитель *Львиницкій* занимался составленіемъ Указателя на синтаксическія правила по Грамматикѣ Попова, на Евтропія. — Старшій Учитель *Никольскій* писалъ Словарь къ избраннымъ мѣстамъ изъ *Виргилія*, помѣщеннымъ въ *Хрестоматіи Бѣлюстина*. — Старшій Учитель *Мельниковъ* помѣшалъ статьи въ Отечественныхъ журналахъ; занимался: составленіемъ *Исторіи Владимірскаго-Суздальскаго Великаго Княженія*, сочиненіемъ: *Персія при Сасанидахъ*, изслѣдованіемъ того, что на оборотѣ Арзакидскихъ монетъ изображался не кто другой, какъ Арзакъ II (Таридатъ I), и переводомъ *Rukopis Kraleworsky*, найденной Ганкою въ Кешенбергѣ въ 1817 году.

Въ Пензенской: Старшій Учитель *Орловъ* составлялъ *Введеніе въ кругъ Словесности*. — Старшій Учитель *Ольховскій* написалъ статью о родительномъ падежѣ и родѣ именъ 3-го склоненія въ Латвискомъ языкѣ.

Въ Астраханской: Старшій Учитель *Рафаеловъ* писалъ *Tractatus de significatione et usu praepositionum*. — Старшій Учитель *Романовскій* составилъ статью *О значеніи Всеобщей Исторіи и о томъ, какое мѣсто должна занимать Всеобщая и Россійская Исторія въ кругу общественнаго образованія*.

Въ Саратовской: Старшіе Учители: *Силаевскій*, *Глыбовъ* и *Давыдовъ* написали статьи, первый — *Краткій взглядъ на внутреннюю сторону Исторіи Греческой Литературы*; второй — *Объ общихъ законахъ равновѣсія*, и третій — *Объ уравненіяхъ и числахъ*.

Въ Симбирской: Старшій Учитель *Лебедевъ* написалъ Разсужденіе: *Объ искусствахъ изобразительныхъ*.

Въ Оренбургской: Старшій Учитель *Столбовскій* занимался сочиненіемъ *Питяги*, для учениковъ

Гимназій, в *Курса Математики*, для учениковъ 6-го класса Оренбургской Гимназій.

Въ Пермской: Старшій Учитель *Поликсеньевъ* продолжалъ составленіе *Риторики*; написалъ статью: *Ex critico-philosophica dissertatione recentiarum Philosophorum: unde originem suam ducit Philosophia et quidam character Philosophiae Rossicae fragmentum*; перевелъ 16 главъ изъ Саллюстія о войнѣ Катиллины. — Старшій Учитель *Поповъ* написалъ статью: *О распространеніи теплорода въ тѣлахъ однородныхъ*. — Старшій Учитель *Крупенинъ* составилъ *Очеркъ Исторіи Пермскаго края*.

Въ Вятской: Старшій Учитель *Крыловъ* написалъ Разсужденіе: *De molis origine*.

Въ Крожской: Исправляющій должность Инспектора, Старшій Учитель *Васильевъ* и Старшій Учитель *Красноумовъ* занимались вмѣстѣ переводомъ съ Французскаго языка на Русскій сочиненія Пулье: *Основанія Опытной Физики и Метеорологіи*.

Въ Гродненской: Директоръ *Ястребовъ* издалъ книгу, подъ заглавіемъ: *Исповѣдь, или собраніе мелкихъ разсужденій*.

Въ Минской: Инспекторъ *Смирновъ* продолжалъ заниматься сочиненіемъ о разныхъ предметахъ, относящихся къ воспитанію. — Старшій Учитель *Боголюбенскій* продолжалъ составлять *Руководство къ Русской Грамматикѣ*; писалъ статью о глаголахъ; исправлялъ написанное имъ прежде *Руководство къ краткой Исторіи Русской Литературы* — Старшій Учитель *Сергеевскій* доставлялъ для Журнала: *Москвитянинъ* нѣсколько стихотвореній. — Старшій Учитель *Соколовъ* приступилъ къ составленію *Записокъ о Римскихъ древностяхъ*.

Въ Симферопольской: Старшій Учитель *Демидовъ* переводилъ Русскую Исторію Устрялова на Грече-

скій языкъ. — Старшій Учитель *Корейша* составлялъ *Словарь коренныхъ и производныхъ Русскихъ словъ.*

Въ Тифлисской: Инспекторъ *Росковиенко* перевелъ съ Англійскаго языка сочиненіе Шекспира: *Сонъ съ лѣтнюю ночь.*

Въ Тобольской: Директоръ *Качуринъ* изготовлялъ *Статистическое описаніе Тобольской Губерніи* для Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. — Старшій Учитель *Ершовъ* доставлялъ статьи въ Журналъ: *Библиотека для Чтенія.*

ВЪ УѢЗДНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ.

Въ Нерехотскомъ: Законоучитель *Діевъ* занимался составленіемъ: 1) *Дополненія къ Словарю бывшихъ Писателей Духовнаго Чина Православной Церкви,* и 2) *Словаря Уніатскихъ Писателей;* собиралъ матеріалы для Исторіи Россійской Іерархіи и для исправленія Іерархическаго каталога, составленнаго *Никодимомъ Селіемъ.*

Въ Феллинскомъ: Штатный Смотритель *Кризъ* написалъ программу: *Einige Blicke in die Geschichte der Vorzeit Fellins.*

Въ Ревельскомъ: Штатный Смотритель *Зибертъ* написалъ, по случаю торжественнаго юбилея въ Гельсингфорскомъ Университетѣ, Разсужденіе: *Der sittliche Zustand Griechenlands zur Zeit des Peloponnesischen Krieges.*

Въ Гапсальскомъ: Штатный Смотритель *Нейсъ* перевелъ: *Die Eclogen des Nemesianus.* — Учитель *Бергъ* составилъ: *Historische Tabellen.*

Въ Махновскомъ: Учитель *Баландинъ* приготовилъ къ издаванію *Таблицу склоненій и спряженій*, для руководства учащихъ.

Въ Астраханскомъ Армянскомъ Агабабовскомъ: Штатный Смотритель *Поповъ* составилъ *Русско-Армянскій Словарь*.

Въ Перекопскомъ: Штатный Смотритель *Шевелевъ* занимается описаніемъ городковъ и кургановъ, находящихся въ Дзюпровскомъ Уездѣ и разысканіемъ о церкви Св. Николая, бывшей въ Перекопѣ до покоренія Крыма. — Учитель *Дьяченко* собиралъ народныя преданія и повѣрья.

Въ Нерчинскомъ: Штатный Смотритель *Нарининъ* продолжалъ заниматься *Статистическимъ описаніемъ Нерчинскаго Округа*.

Въ Якутскомъ: Штатный Смотритель *Давыдовъ* продолжалъ составлять *Статистическое описаніе Якутской Области*.

Въ Начальномъ Училищѣ Св. Якова въ Ригѣ: Учитель *Миллеръ* издалъ: *Deutsche Schreibvorschriften in methodischer Stufenfolge mit Anleitung zum Gebrauche derselben*.

ВЫ П И С К А

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСЪДАНІЙ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Засѣданіе 3 Сентября.

Г. Якоби прочелъ Записку, подъ заглавіемъ: «Ueber einige electro-magnetische Apparate»; объ этой запискѣ онъ объявилъ еще въ 1840 году, и теперь сдѣлалъ къ ней дополненія. — Г. Фрэнъ прочелъ Записку, подъ заглавіемъ: «Ueber Münzen des letzten Charesm-Schah, die in Grusien geschlagen». Монеты, составляющія предметъ этой Записки, принесены были въ даръ Азіатскому Музею Г. Броссе, который приобрѣтеніемъ ихъ обязанъ Князю Палавандову. — Г. Беръ представилъ, отъ имени Г. Миддендорфа, Адъюнктъ-Профессора Кіевскаго Университета, донесеніе присланное къ нему отъ этого Ученаго объ ориктологическихъ наблюденіяхъ, собранныхъ имъ во время путешествія его по Лапландіи, въ 1840 году. Г. Беръ сдѣлалъ объ этомъ донесеніи весьма благопріятный отзывъ и одобрилъ его къ напечатанію въ Собраніи Записокъ иностранныхъ Ученыхъ. — Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія прислалъ въ Академію 169 монетъ, найденныхъ въ Губерніяхъ Кіевской и Могилевской. Эти монеты не заключаютъ въ себѣ ничего замѣчатель-

Часть XXXIII. Отд. III.

3

наго. — Г. Оренбургскій Гражданскій Губернаторъ сообщилъ Академіи двѣнадцать таблицъ, относительно народонаселенія такого же числа деревень упомянутой Губерніи, гдѣ живутъ націи, чуждыя націи преобладающей. — Г. Френкъ представилъ, отъ имени Г. Рейхеля, для Этнографическаго Музея, Китайскія деревянныя очки, служащія отчасти къ защищенію глаза отъ ослѣпительнаго дѣйствія снѣга, а отчасти къ изощренію зрѣнія чрезъ суживаніе видимаго пространства. — Г. Гессъ представилъ отъ имени Г. Норденскійльда (Nordenskiöld), для Минералогическаго Музея, кристаллъ Финляндскаго изумруда.

Засѣданіе 10 Сентября.

Г. Загорскій представилъ, въ счетъ своего очереднаго чтенія, продолженіе своего «Анатомико-Физиологическаго Лексикона». — Г. Вице-Президентъ сообщилъ Академіи копію съ отношенія, при которомъ Г. Вице-Консулъ сообщилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія донесеніе о занятіяхъ Кандидата Казанскаго Университета *Васильева*, находящагося при Духовной Миссіи въ Пекинѣ. Академія, усмотрѣвъ изъ этого донесенія, что Г. *Васильевъ* встрѣтилъ нѣкоторыя затрудненія въ изученіи Тибетскаго языка, но причинѣ недостатка средствъ, поручила Секретарю послать къ нему экземпляръ Тибетской Грамматики Г. *Шмидта* и Лексиконъ этого языка, который на дняхъ будетъ совершенно оконченъ печатаніемъ. — Г. Станиславъ *Жюльенъ*, Членъ Французскаго Института, уведомилъ Академію, что онъ въ скоромъ времени окончитъ изданіе сочиненія Китайскаго Философа Лао-цзю (род. въ 604 году до Р. Х.), которое автентъ во Французскомъ переводѣ съ подлиннымъ текстомъ en regard и съ полнымъ комментариемъ. Г. *Жюльенъ* проситъ Академію дозволить посвятить ей этотъ трудъ, въ знакъ призна-

тѣхности къ тому усердію, съ которѣю она снабжала его всѣми сочиненіями своего Азіатскаго Музея, нужнымъ ему при изысканіяхъ. Академія приняла эту благодарность признательности и поручила Секретарю уведомить о томъ Г. Жюльена. — Онъ же Г. Жюльенъ прислалъ Академіи Тонкинскую рукопись, которую покойный Баронъ Шумлиня, назвалъ тому 15 лѣтъ, кудидъ въ Парижѣ, и которую книгопродавецъ не могъ къ нему доставить. Такъ какъ эта рукопись принадлежитъ коллекціи Г. Шумлиня, то Г. Жюльенъ взялъ ее отъ книгопродавца для доставленія Академіи. — Гг. Брандтъ и Беръ, которымъ поручено было изслѣдовать обращенія насѣкомаго, появившагося въ сосновыхъ дѣсахъ Черниговской Губерніи, донесли, что оно принадлежитъ къ роду гусеницы, и дѣйствительно есть Линнеева *Phalaena bombycini*; при семъ они рассмотрѣли вѣроятныя причины появленія и распложенія этого насѣкомаго и указали на способы, которыми можно остановить его опустошеніе. Дабы лѣсные Чинovníки могли взять предохранительныя мѣры противъ этого насѣкомаго, Коммиссары предлагаютъ выдать и раздать имъ Русскій переводъ сочиненія: «Die Waldverderber und ihre Feinde». Академія одобрила это донесеніе и приняла заключенія. — Г. Ленцъ, которому было поручено рассмотреть машину, изобрѣтенную Г. Вернеромъ въ Вѣнѣ, для дѣленія линій и дугъ и для нарезки винтовъ, равно какъ и образцы производства этой машины, донесъ, что начало, на которомъ она основана, не представляетъ ничего новаго, приложеніе же ея устроено и по видимому машина дѣйствуетъ твердо и легко. Но такъ какъ наши лучшіе механики, и именно механикъ Академіи и механикъ центральной Обсерваторіи, имѣють въ своемъ распоряженіи превосходныя дѣйствительныя машины, то Г. Ленцъ полагаетъ, что нѣтъ надобности приобретать машины Г. Вернера. Академія одобрила это донесеніе и приняла его заключе-

вія. — Г. *Кеппелъ* просилъ Академію о дозволеніи ему собрать его различныя статьи по Статистикѣ, разсѣяныя въ Запискахъ и Бюллетенѣ и издавать ихъ отдѣльно выпусками, на Русскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: «Данныя о Россіи», куда онъ предполагаетъ также включать разныя статистическія свѣдѣнія, которыя отъ времени до времени сообщаются Академіи Губернаторамъ и другимъ мѣстными начальниками. Изъявлено согласіе. — Г. *Броссе* донесъ, что въ Тифлисѣ найденъ, въ Архивахъ, списокъ Дворянскихъ и Княжескихъ фамилій Грузіи. Такъ какъ документы, заключающіеся въ этомъ списокѣ, не представляютъ ничего секретнаго и могутъ быть весьма полезны для историческихъ свѣдѣній о Грузіи въ царствованіе тѣхъ Царей, то Г. *Броссе* проситъ Академію вытребовать копію съ этого списка. Поручено Г. Секретарю.

Засѣданіе 17 Сентября.

Г. *Вишневскій* прочелъ Записку, подъ заглавіемъ: «Solution du problème de la résolution générale des équations numériques». — Г. *Дорнъ* прочелъ Записку, подъ заглавіемъ: «Ueber eine sechste von mir benutzte Handschrift von Ni' metullah's Geschichte der Afghanen». — Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія увѣдомилъ Академію, что Г. *Раффельсбергеръ*, въ Вѣнѣ, изобрѣтатель тѣпометріи или искусства печатать географическія карты посредствомъ подвижныхъ типовъ, о чемъ Академія, еще въ 1837 году, объявила свое мнѣніе, теперь значительно улучшилъ свое изобрѣтеніе и нашелъ средство приложить его, между прочимъ, къ черченію и къ изображенію знаковъ Китайскаго языка и іероглифовъ. Г. Министръ, сообщая Академіи копію съ отношенія, препровожденнаго къ нему объ этомъ предметѣ Г. Товарищемъ Министра Финансовъ, вмѣстѣ съ Запискою изобрѣтателя

и нѣсколькими образцами его искусства, которое онъ предлагаетъ нашему Правительству за 1000 фунт. стерлинговъ, поручаетъ Академіи разсмотрѣть предложеніе Г. *Раффельсбергера* въ отношеніи могущахъ быть выгодъ и представить ему отчетъ. Коммиссаромъ назначенъ Г. *Якоби*. — Г. Оренбургскій Гражданскій Губернаторъ прислалъ въ дополненіе къ статистическимъ даннымъ, сообщеннымъ имъ предъ этимъ, вѣдомость о народонаселеніи не-Русскихъ деревень Бирскаго уѣзда. — Г. *Френъ* представилъ 24 Восточныя монеты, которыя подарилъ ему для Азіатскаго Музея Гг. *Броссе*, *Рейхель*, Египетскій Шейхъ *Мухаммедъ Эжадъ*, Профессоръ Института Восточныхъ языковъ при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, Г. *Регули*, ученый Венгерскій путешественникъ, Г. Докторъ *Ганзенъ*, Учитель Дерптской Гимназіи, Князь *Баратаевъ*, Начальникъ Закавказскаго таможеннаго Округа, Г. *Фрикъ*, изъ Елисаветополя, и Г. *Родольфъ Френъ*, сынъ сего Академика. Одна изъ этихъ монетъ золотая, шестнадцать серебряныхъ, шесть мѣдныхъ, а двадцать четвертая есть копія, сдѣланная помощію гальванопластики. Г. *Френъ* представилъ въ своемъ донесеніи свѣдѣнія объ этихъ монетахъ, и намѣренъ составить отдѣльную статью для Бюллетеня о тѣхъ изъ нихъ, которыя еще не описаны. — Г. *Брандтъ* представилъ опись Зоологическихъ предметовъ, которые привезены изъ Русскихъ колоній въ Америкѣ Г. Капитаномъ *Курриановымъ*, бывшимъ Губернаторомъ этихъ колоній, и подарены имъ Академіи. Г. *Брандтъ* оцѣнилъ эту прекрасную коллекцію въ двѣ тысячи рублей асс. и очень хвалитъ красоту и неповрежденное состояніе образцовъ, ее составляющихъ. Онъ предлагаетъ объявить Г. *Куррианову* благодарность Академіи. Поручено Г. Секретарю. — Непремѣнный Секретарь объявилъ Академіи о смерти ея Почетнаго Члена, знаменитаго Женевскаго Ботаника *Декандолля*, послѣдовавшей 9 Сентября новаго стмля.

Засѣданіе 24 Сентября.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія прислалъ въ Академію 2304 монеты, найденныя въ Моршанскомъ уѣздѣ Тамбовской Губерніи, и доставленныя къ Его Высочайшему Предсѣдательству отъ Г. Товарища Министра Государственныхъ Имуществъ. — Его Святлость Принцъ Петръ Ольденбургскій изъявилъ Академіи свою благодарность за доставленіе къ нему Собранія Актовъ публичнаго засѣданія 1840 года. — Гг. *Брандтъ*, *Ленъ*, *Шернкъ* и *Мейеръ*, назначенные Коммиссарами для разсмотрѣнія проекта ученой экспедиціи въ Сибирь, составленнаго Г. *Берома*, въ своемъ донесеніи прежде всего напомнили Академіи о колодезѣ, вырытомъ въ Якутскѣ Г. *Шерникомъ* и объ обязанности производить тамъ термометрическія наблюденія, которую она приняла на себя предъ ученымъ свѣтомъ. Эта обязанность тѣмъ важнѣе теперь потому, что Англійскіе Ученые, поразившіе высокою важностію геологическаго факта въ вѣчныхъ льдахъ Сибирской почвы, предпринимали свои путешествія, дабы подтвердить этотъ фактъ однородными наблюденіями на Сѣверѣ Америки. Извѣстно, что постоянныя наблюденія, которыя вознамѣрилась дѣлать Академія, не производились по причинѣ отъѣзда Г. *Шерника* изъ Якутска и потому, что она не имѣла въ виду ученаго, которому могла бы поручить это дѣло. Между тѣмъ этотъ вопросъ для Г. *Бера* былъ столь важенъ, что онъ не терялъ его изъ вида, а теперь, найдши человека способнаго и согласнаго заняться этими наблюденіями, онъ почелъ долгомъ довести о томъ до свѣдѣнія Академіи. Особа эта есть Г. Докторъ *Миддендорфъ*, Адъюнктъ-Профессоръ Кіевскаго Университета, тотъ самый, который въ 1840 году совершилъ съ Г. *Беромъ* путешествіе въ Лапландію. Далѣе Коммиссары заявили,

Что если бы Академія наша возмозжила осуществитъ этотъ проектъ, то къ чему можно было бы присоединить весьма важное географическое предпріятіе. Только въ самую Северную часть Сибири, лежащую между рѣками Чуссею и Катангою, никогда не проникалъ ни одинъ Истествоиспытатель. До сего времени извѣстно, что изъ просвѣщенныхъ людей за Туруханскомъ были только Студентъ, посланный *Далласомъ*, впрочемъ не дохваченный до Ледовитого моря, и въ царствованіе Императрицы Анны, Русскій енотокій Офицеръ съ двумя компаніями. Невѣдніе, въ которомъ находимся мы относительно этихъ странъ, простирается до того, что мы даже не слышали о существованіи народа называемаго Дочанями, извѣстія о которомъ, между другими свѣдѣніями, сообщены по просьбѣ Академіи мѣстнымъ Начальствомъ Енисейской Губерніи. Въ такомъ же невѣдніи находимся мы и относительно естественныхъ произведеній. Слѣдовательно ученое изслѣдованіе этой страны было бы въ высокой степени интересно; оно легко могло бы быть присоединено къ работамъ, которыя должны быть произведены въ Якутскѣ и потребовало бы, для совершеннаго успѣха, только ревности молодого свободнаго Ученнаго, который, подобно *Г. Миддендорфу*, уже доказалъ на опытѣ свою неусыпность и самопожертвованіе. Для достиженія этой двойной цѣли достаточно будетъ трехъ лѣтъ по большей мѣрѣ, а издержки, по предварительной оцѣнкѣ, будутъ простираться вообще до 10,000 руб. сер. Къ этой суммѣ надобно будетъ присоединить еще около 3000 руб. если угодно будетъ (что конечно весьма желательно) послать при этой экспедиціи Филолога-Этнографа, которому поручить изученіе языковъ, нравовъ и обычаевъ жителей тѣхъ арктическихъ странъ. Академія одобрила это донесеніе и положила просить *Г. Министра*, своего Президента, представить оное Высочайшему вниманію Его Императорскаго Величества. — *Г.*

Фуссъ прочелъ слѣдующую Записку: «Назалъ тому шестнадцать лѣтъ, когда на меня возложена была должность Секретаря Академіи, я прежде всего озабочился обзорѣніемъ нашего Архива. Здѣсь, между прочимъ, я нашелъ нѣсколько пакетовъ съ письмами къ нашему безсмертному *Эйлеру*, которыя, большею частію, относятся къ сороковымъ и пятидесятымъ годамъ послѣдняго столѣтія, то есть, ко времени службы *Эйлера* въ Пруссіи; потомъ еще нѣсколько писемъ четырнадцати предшествовавшихъ годовъ, относящихся къ той эпохѣ, въ которую онъ принадлежалъ еще Россіи; но я не нашелъ ничего или почти ничего, относящагося къ послѣднимъ двадцати годамъ его жизни, которые онъ снова провелъ въ нѣдрахъ нашей Академіи. Эти письма были расположены въ хронологическомъ порядкѣ и составляли десять отдѣльныхъ связокъ. Въ нихъ, согласно съ моимъ ожиданіемъ, я встрѣтилъ, среди множества именъ неизвѣстныхъ, нѣсколько знаменитыхъ именъ, которыя до сего времени блещутъ неувыдаемою славой въ лѣгописяхъ Наукъ; между письмами, наполненными истертыми фразами лести, дѣлами по службѣ, имѣющими интересъ временный или такими вещами, которыя, даже и тогда, были любопытны только для Авторевъ этихъ писемъ, между всѣми этими плевелами я нашелъ довольно значительное число драгоценныхъ зеренъ, которые и теперь заслуживаютъ быть сохраненными и представленными Геометрамъ. Я поименую здѣсь 10 писемъ *Ивана Бернулли* старшаго, знаменитаго по участію въ изобрѣтеніи исчисленія безконечно малыхъ величинъ, друга *Лейбница* и наставника нашего *Эйлера*; 63 письма *Даниила Бернулли*, сына и соперника предыдущаго; 4 письма *Николая Бернулли*, двоюроднаго брата *Даниила*, Автора сочиненія «*Arg conjectandi in jure*», такъ успѣшно обработывавшаго съ *Монморомъ* (*Montmort*) анализъ вѣроятностей, первыя основанія которому положилъ дядя

его *Яковъ*; 6 писемъ *Гавріила Крамера*, изъ Женевы, Автора анализа кривыхъ алгебраическихъ линий и пр.

Особенное мое вниманіе прежде всего привлекли письма *Бернуллиевъ*. Я былъ довольно счастливъ, что могъ ихъ дополнить, нашедши въ бумагахъ моего отца собственноручныя его копія съ четырехъ писемъ *Ивана Бернулли* и Французскій переводъ одного письма *Даниила*, которыхъ недоставало въ нашей коллекціи и которыхъ подлинники вѣроятно были взяты прежде ихъ передачи въ Архивъ семействомъ Эйлера. Равнымъ образомъ я имѣю копія моего отца съ двухъ писемъ отъ *Клеро* (Clairaut), съ письма отъ *Ноде* (Naudé) и съ письма отъ *Полени* (Poléni).

Всѣ эти письма посвящены ученымъ предметамъ; особенно письма Бернуллиевъ интересны въ высокой степени не только для Исторіи Науки и Исторіи Литературы вообще, но еще относительно методовъ изложенія, выводовъ и приемовъ исчисленія, которыя каждый Геометръ приметъ съ удивленіемъ и почерпнетъ изъ нихъ нѣкоторыя наставленія. Что же касается до меня, то наслажденіе, которое доставлено было мнѣ изученіемъ этихъ писемъ было нарушаемо при каждой страницѣ сожалѣніемъ о томъ, что я не могъ въ то же время читать отвѣтовъ *Эйлера*. Сія послѣдніе навѣрное увеличили бы въ десять разъ достоинство этой драгоценной коллекціи. Къ несчастію, всѣ мои усилія достать ихъ остались напрасны (я относился объ этомъ предметѣ къ Базельскому Университету и къ тамошнему Профессору *Бернулли*, происходящему по прямой линіи отъ *Ивана* и *Даниила*). Тѣмъ не менѣе я совершенно убѣжденъ, что изданіе избранныхъ изъ находящихся у насъ писемъ будетъ принято съ энтузіазмомъ всѣми Геометрами; таково, по крайней мѣрѣ, мнѣніе нашихъ сочленовъ Математическаго Отдѣленія, съ которыми я совѣтовался объ этомъ.

Письма троицъ Бернулли, съ письмами Проксера, Ламбера и Жиро составляютъ одинъ томъ въ 76 — 20 листовъ. Въ нашихъ Архивахъ есть сверхъ того цѣлый томъ писемъ Гольдбаха. Хотя этотъ Геометръ пользовался при жизни громкою извѣстностію, и хотя самъ Эйлеръ питалъ къ нему уваженіе и былъ съ нимъ въ большой дружбѣ, что видно изъ одного замѣчательнаго мѣста въ письмахъ Даниэля; но забвеніе, въ которомъ осталось его имя и второстепенный интересъ его писемъ, — впрочемъ по содержанию своему ученыхъ, — побудилъ меня не включать ихъ въ предпринятый сборникъ. Между тѣмъ я узналъ, что въ Главномъ Московскомъ Архивѣ находится много писемъ, въ которыхъ заключаются отвѣты Эйлера къ Гольдбаху. Это обстоятельство дадо совершенно другой видъ вопросу: отвѣты Эйлера сообщать письмамъ Гольдбаха такую степень важности, которой они, вѣроятно отдаленно, вовсе не имѣли, и изданіе въ одной перепискѣ этихъ двухъ Ученыхъ, безъ сомнѣнія, представитъ данныя, весьма интересныя для Исторіи Математики вообще и трудовъ Эйлера въ особенности. Я твердо надѣюсь получить изъ Москвы или подлинныя письма Эйлера или позволеніе снять съ нихъ копія.

Съ тѣхъ поръ, какъ Наука перестала быть исключительною собственностію ограниченнаго числа посвященныхъ въ ихъ тайны, письменныя сношенія Ученыхъ стали поглощаться періодическими изданіями. Поламъ этого неоспорима. Но въ статьяхъ отдаленныхъ и напечатанныхъ исчезаетъ то чистосердечіе, съ которымъ Ученые некогда сообщали свои мысли и открытія въ письмахъ совершенно отаровенныхъ и частныхъ. Въ то время жизнь Ученаго въ полнѣ отражалась, такъ сказать, въ этой перепискѣ. Въ ней видна постепенность, съ которою приготовлялись и развивались великія открытія; въ ней сохраняется каждое живое, каждый переходъ отъ одной мысли къ другой; мы слышимъ шагъ

за шестой по тому пути, который привелъ къ открытiямъ, очерченнымъ урочище даже въ самыхъ ошибкахъ гонимыхъ, которыми были ихъ творцами. Это достаточно объяснить интересъ, заключающийся въ подобныхъ перепискахъ и дозволяетъ мнѣ надѣяться, что Академiя охотно разрешитъ мнѣ заняться изданiемъ Собранiя неизданныхъ писемъ къ некоторымъ знаменитымъ Геометрамъ XVIII столѣтiя къ Леонарду Эйлеру (*Choix de lettres inédites de quelques célèbres Géomètres du XVIII-ème siècle à Léonard Euler*). Известно, что такое же точно предпрiятiе, относящееся къ сочиненiямъ и перепискѣ Лейбница, готовится нынѣ въ Германiи.

Если Академiя угодно будетъ принять мое предло-женiе, то я осмѣлюсь обратитъ ея вниманiе еще на дру-гой проектъ, къ которому подалъ мнѣ мысль Г. Якоби, изъ Кенигсберга, и который тѣсно связанъ съ предста-вленными мною. Г. Якоби предлагаетъ мнѣ издать вновь списокъ сочиненiй Эйлера, приложенный отцомъ моимъ къ «Похвальной рѣчи», и означитъ въ немъ тѣ томы писемъ Мемуаровъ, въ которыхъ напечатаны 183 по-смертныхъ диссертаций этого великаго Геометра, упоми-наемыхъ въ Похвальной рѣчи, какъ неизданные. Это же-ланiе нашего Ученаго члена, напомнило мнѣ о трудѣ, который, въ 1817 и 1818 году, я выполнялъ собственно для себя, и именно о систематическомъ каталогѣ всѣхъ сочиненiй Эйлера, съ ссылками на Академическiе Сбор-ники (*Recueils*), гдѣ они напечатаны. Я замѣчу здѣсь для моихъ сочленовъ не-Математиковъ, что число этихъ сочиненiй, кромѣ большихъ творенiй, изданныхъ отдѣль-но, превышаетъ 700, и что даже теперь, чрезъ 60 лѣтъ послѣ смерти этого великаго мужа, на одинъ Гео-метръ не обходится безъ того, чтобъ не обращаться часто къ его сочиненiямъ. Следовательно этотъ система-тический и хронологическiй списокъ необходимо долженъ весьма облегчать присканiе тѣхъ статей, въ которыхъ

встрѣчается надобность. Я снова пересмотрѣлъ этотъ мой трудъ, и, дополнивъ его, предполагаю помѣстить въ началѣ вышеупомянутаго собранія писемъ и присоединить къ нему свѣдѣнія о сочиненіяхъ *Эйлера*. Ибо я нашелъ, что нѣкоторыя Записки, о которыхъ въ списокѣ отца моего, находящемся въ Похвальной рѣчи *Эйлеру* упоминается, какъ о неизданныхъ, вѣроятно, въ послѣдствіи были взяты изъ нашего архива, потому что ихъ тамъ не находится; другихъ, изданныхъ послѣ этого, недостаетъ въ списокѣ. Кромѣ того есть такія, которыя съ намѣреніемъ не были напечатаны или потому, что на поляхъ ихъ рукой отца моего сдѣланы отмѣтки «не печатать», или потому, что ихъ подлинность казалась сомнительною. Наконецъ, разсматривая рукописи *Эйлера*, находящіяся въ нашихъ архивахъ и принадлежащія мнѣ, мой систематическій каталогъ долженъ доставить мнѣ легкое средство къ опредѣленію навѣрное, которыя изъ этихъ рукописей никогда не были напечатаны; потому что реестръ неизданныхъ Записокъ *Эйлера*, оставленный моимъ отцемъ, могъ относиться только къ тѣмъ изъ нихъ, которыя были *представлены Академіи* при его жизни. Такъ напримѣръ одинъ поверхностный взглядъ дозволяетъ мнѣ уже признать положительно неапечатаннымъ большой отрывокъ, перебѣленный самимъ *Эйлеромъ*, подъ заглавіемъ *Astronomia mechanica*. Я не сомнѣваюсь, что найдутся еще подобныя этому сочиненія, и тогда дѣло будетъ состоять въ томъ, чтобы узнать всѣ ли они или только нѣкоторыя могутъ идти въ печать: рѣшеніе этого вопроса не благоудобно ли будетъ Академіи представить комиссію. Гг. *Струве*, *Остроградскій* и *Буляковскій* уже дали мнѣ впередъ обѣщаніе въ ихъ просвѣщенномъ содѣйствіи.» Академія одобрила это предположеніе и уполномочила Г. *Фусса* привести это въ исполненіе.

(Перев. съ Франц. изъ *Bullet. Scientif.*)

В Ы П И С К А

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Засѣданіе 7 Октября.

Г. Генераль-Губернаторъ Восточной Сибири, въ слѣдствіе отношенія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, отъ 20 Мая, препроводилъ къ Его Высокопревосходительству, девяносто два столбца, хранившіеся въ Якутскомъ Областномъ Архивѣ, и опись нѣкоторымъ столбцамъ, доставленнымъ къ нему изъ того же Архива. — *Положено*: столбцы, относящіеся къ царствованіямъ Михаила Феодоровича и Алексія Михайловича, и означенную опись передать, для разсмотрѣнія, Главному Редактору О. Протоіерею Іоанну Григоровичу, а акты позднѣйшихъ царствованій Члену Коркунову.

Членъ Строевъ, въ письмѣ отъ 26 Сентября, довелъ до свѣдѣнія Г. Предсѣдателя, что онъ въ Московскомъ Сенатскомъ Архивѣ, въ «Записныхъ книгахъ Московскаго стола бывшаго Разряднаго Приказа», открылъ нѣчто подобное «Выходнымъ книгамъ Царей», или «Дворцовымъ Запискамъ», напечатаннымъ въ 1769 году. Онѣ очень пострадали въ 1812 году, и только малая часть ихъ уцѣлѣла. Г. Строевъ обѣщаетъ донести подробности, когда окончатъ пересмотръ ихъ.

Членъ Коркуновъ представилъ отъ имени служащаго въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ Коллежскаго Ассессора Калугина, старинные документы, пожертвованные имъ въ пользу Коммиссіи, числомъ 31. По разсмотрѣніи, изъ нихъ оказались наиболѣе примѣчательными:

1) Запись о приѣмѣ недостроенной мельницы, съ обязательствомъ, приемщика платить, по отстройкѣ ея, прежнему владѣльцу часть изъ выручаемыхъ доходовъ, 1652 Мая 15.

2) Служилая кабала салдатскаго сына Михайла Дмитріева Трофиму Гломаздину, 1693 Декабря 23.

3) Поступная запись Аенасья Петрищева Трофиму Гломаздину на находящагося въ бѣгахъ крѣпостнаго его крестьянина, 1699 Марта 20.

4) Водводскій наказъ о должности Сѣвскаго Артиллерійскаго надсмотрщика, 1707 Февраля 27.

5) Наказъ, данный Сѣвскимъ Коммендантомъ о должности объѣзжаго головы, 1710 Іюня 13.

Положено: 1) объявить Коллежскому Ассессору Калугину благодарность, за пожертвованіе имъ въ пользу Коммиссіи означенныхъ актовъ; 2) поименованные выше указы напечатать «въ Дополненіи къ Историческимъ Актамъ», а остальные документы въ «Дополненіи къ Актамъ Юридическимъ».

Засѣданіе 28 Октября.

Главный Редакторъ О. Протоіерей Іоаннъ Григорьевичъ читалъ слѣдующее доносеніе: «Изъ доставленной коллекціи столбцевъ, принадлежавшихъ Черниговской Казенной Палатѣ, на первый разъ разсмотрѣны мною тѣ документы, которые относятся къ царствованію Алексія Михайловича (1650—1675). Замѣчательными изъ нихъ могутъ почтеться слѣдующіе:

1) 1650 Августа 17. Жалованная грамота Батуринскому Крупецкому монастырю, дозволяющая на приволье купцу в селцахъ къ Мокву за мѣстныцею.

2) 1659 Декабря 31. Жалованная грамота черному Свещеннику Паскутию, на устроение Макошинской Николаевской пустыни.

3) 1660 Генвара. Жалованная грамота жителямъ города Чернигова, о ненарушеніи прежде дарованныхъ имъ привольій и льготъ.

4) 1660. Февраля 25. Жалованная подтвердительная грамота Густинскому Троицкому монастырю, на села и уголья, данныя Клявомъ Михаиломъ Дривноседымъ и Гетманомъ Богданомъ Хмільницкимъ.

5) 1660. Февраля 28. Жалованная подтвердительная грамота Черниговскому Епископу Лазарю, на епископію съ доломни.

6—7) 1660. Февраля 28 и 1667 Сентября 8. Дѣя жалованныя грамоты ему же, на местности и уголья, которыми прежде владѣли Іезуиты и Демницяда.

8) 1661 Генвара 3. Пехальная грамота Черниговскимъ жителямъ, за оказанную вѣрность къ Государю, съ убѣжденіемъ не вставать къ Задѣпровскимъ мятежникамъ и мужественно обороняться отъ непріятель.

9) 1661 Февраля 5. Жалованная подтвердительная грамота Черниговскому Ильянскому монастырю, на местности и уголья, данныя прежними Гетманами.

10) 1661 Февраля 5. Жалованная грамота Пятницкому дѣвичьему монастырю, на села и деревни, поступившія вкладомъ отъ Гетмана Богдана Хмільницкаго.

11—13) 1662 Апрѣля 25, Іюня 9 и Ноября 6. Три грамоты Стародубскому Полковнику Петру Рославцу и Войновымъ Старшинамъ, о раснорженіяхъ, относительно избранія новаго Запорожскаго Гетмана, и вѣрахъ для огражденія набѣговъ Крымскихъ Татаръ и Черкасовъ, съ убѣжденіемъ не сдѣлаться на предѣлахъ Полковъ и

Задѣпровскихъ мятежниковъ. Последняя грамота напечатана, со списка, въ Собраніи Гос. Грамотъ и Договоровъ. Ч. IV, № 26, и въ Полномъ Собраніи Законовъ, Т. 1, № 330, безъ года и съ пропусками.

14) 1665 Ноября 3. Жалованная грамота Черниговскимъ жителямъ, на Магдебургское право. (Слич. такія же грамоты другимъ городамъ въ Полн. Собр. Зак. Т. 1. № 378—380).

15) 1665 Ноября 17. Жалованная на дворянство и отчинная грамота Прилуцкому Полковнику Лазарю Горленку.

16) 1665 Ноября 29. Жалованная грамота жителямъ города Галача (приписнаго къ Гетманской булавѣ), о ненарушеніи правъ и преимуществъ, дарованныхъ имъ Польскими Королями. (Актъ, доказывающій непріязненные отношенія Поляковъ къ воединовѣрнымъ жителямъ Малороссіи, безуспѣшныя мѣры Московскаго Двора къ примиренію враждующихъ, побудительныя причины принять Украину и Запорожское войско въ подданство Россіи, явное покровительство Польскаго Короля измѣнникамъ Юрію Хмѣльницкому и Выговскому, и проч.)

17) 1665 Ноября 30. Грамота Черниговскому Воеводѣ Андрею Толстову, объ освобожденіи отъ нѣкоторыхъ повинностей жителей города Чернигова.

18) 1667 Сентября 14. Жалованная грамота Черниговскому Ильинскому монастырю, на село Синявку.

19) 1667 Сентября 14. Жалованная грамота Макошинскому Николаевскому монастырю, на вкладныя и покупныя земли.

20) 1667 Сентября 14. Жалованная подтверждающая грамота Глуховскому Петропавловскому монастырю, на принадлежавшее ему село Холопково.

21) 1668 Сентября 20. Царская милостивая грамота Малороссійскимъ Старшинамъ и Запорожскому войску:

обличая ихъ въ нарушеніи присяги и единомыслии съ вѣнчанникомъ Гетманомъ Брюховецкимъ, Государь объявляетъ прощеніемъ, если они обратятся къ вѣрно-подданныческому долгу и загладятъ вину свою непоколебимою вѣрностію къ Престолу. (Напечатана въ Полн. Собр. Зак. Т. I, N° 435, и въ Ист. Малой Россіи, Ч. II, N° IX, по спискамъ, съ пробѣлами и ошибками.

22) 1671 Апрѣля 11. Жалованная грамота Новгородско-Сѣверскому Спасскому монастырю, на маестности, съ подтвержденіемъ архимандріи Михаилу Лежайскому.

23) 1672 Августа 10. Жалованная грамота Черниговской Елецкому монастырю, о томъ же, съ подтвержденіемъ архимандріи Іоанннкію Голытовскому.

24) 1675 Апрѣля 30. Жалованная грамота причту Черниговскаго Спасскаго собора, съ подтвержденіемъ вѣрнихъ жалованныхъ грамотъ, на земли и уголья.

Къ сему донесенію приложенъ именной списокъ Настоятелей Черниговскихъ монастырей, пропущенныхъ въ «Исторіи Росс. Іерархіи» и упоминаемыхъ въ означенныхъ грамотахъ.

Положено: 1) Поименованные въ донесеніи Главнаго Редактора О. Протоіерея Іоанна Григоровича грамоты, напечатать въ IV томѣ Актовъ Историческихъ, или въ «Дополненіи» къ нимъ. Что касается жалованныхъ грамотъ монастырямъ, относящихся къ довольно позднему времени, то, какъ значительное число подобныхъ актовъ уже напечатано въ изданіяхъ Комиссiи, помѣстить ихъ съ «Дополненіи», подвергнувъ тщательнѣйшему разсмотрѣнію. 2) Списокъ Настоятелей Черниговскихъ монастырей отослать къ Члену Комиссiи Строеву, для включенія ихъ именъ въ составляемый «Общій Каталогъ монастырскихъ Настоятелей.»

Читанъ и одобренъ, послѣ нѣкоторыхъ исправленій, переводъ составленнаго на Нѣмецкомъ языкѣ Членомъ Рейхелемъ описанія двѣнадцати Русскихъ медалей, вмѣющихъ войти въ четвертый выпускъ собранія означенныхъ медалей.

Засѣданіе 25 Ноября.

Г. Непремѣнный Секретарь Императорской Академіи Наукъ увѣдомилъ Г. Предсѣдателя, отъ 24 Ноября, о полученіи доставленныхъ для Академической Библиотеки, по одному экземпляру, третьяго тома Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей, перваго, втораго и третьяго томовъ Актовъ Историческихъ, перваго тома Иностранныхъ Актовъ, втораго и третьяго выпусковъ Собранія Русскихъ Медалей и Указателя къ Актамъ Юридическимъ; причѣмъ изъявляетъ Г. Предсѣдателю искреннюю признательность Академіи, и проситъ его передать ее и Членамъ Коммисіи.

Чинovníкъ Департамента Народнаго Просвѣщенія Елагинъ, при письмѣ на имя Г. Предсѣдателя, представилъ подлинную грамоту Царя Алексія Михайловича, о пожалованіи Борису фонъ-Дерену, за слачу Русскимъ города Невля, Полковничьяго чина, 1654 Августа 31. — *Положено*: означенную грамоту напечатать въ «Дополненіи къ Актамъ Историческимъ», а Г. Елагину за доставленіе ея объявить благодарность отъ имени Коммисіи.

Главный Редакторъ О. Протоіерей Іоаннъ Григоревичъ довелъ до свѣдѣнія Коммисіи, что въ одной рукописи, принадлежащей Департаменту Генеральнаго Штаба, находятся слѣдующія отписки Оршинскаго старосты Филона Кмиты-Чернобыльскаго, объясняющія историческія событія XVI вѣка:

1) 1573 Декабря 5 и 7. Пану Троцкому (Евстафію Веловичу). О ивиномъ походѣ Царя Іоанна Васильевича подъ Казань, для усмиренія мятежныхъ Ногайцевъ и Черемисъ; о подтвержденіи Смоленскимъ Воеводамъ не варушать мирнаго постановленія съ Польшею; о забраніи Царемъ у Московскихъ купцевъ товаровъ, для раздачи въ подарки Татарамъ, и проч.

2) 1574 Января 23. Литовской Радѣ. О выступленіи Царскихъ Воеводъ изъ Астрахани противъ Ногайцевъ и Черемисъ; о посылкѣ къ нимъ вспомогательнаго войска, приготовленнаго для похода въ Ливонію; о перемиріи Царя съ Шведскимъ Королемъ и намѣреніи его ѣхать въ Новгородъ.

3) Марта 1. Радѣ. О сборѣ Московскаго войска; объ усмиреніи Ногайскихъ Татаръ и Черемисъ; объ ограбленіи въ Смоленскѣ Литовскихъ купцевъ; объ укрѣпленіи городовъ Украинскихъ.

4) Къ Пану Троцкому. Въ дополненіе къ предыдущему: о разнесшемся слухѣ, будтобы новый Король Польскій (Генрихъ) намѣренъ начать войну съ Московскимъ Царемъ; совѣтуетъ немедленно принять мѣры осторожности, такъ какъ Царь, съ своей стороны, началъ уже приготовляться къ войнѣ.

5) Марта 2. Радѣ. О сборѣ въ Смоленскѣ Русскихъ ратниковъ, о постройкѣ новаго острога и созывѣ туда крестьянъ изъ пограничныхъ волостей; объ ожиданномъ пріѣздѣ въ Смоленскъ Царя съ младшимъ сыномъ; о посаженіи старшаго Царевича на Новгородскомъ Великомъ Княженіи. (Фактъ, о которомъ наши Лѣтописи не упоминаютъ).

6) Марта 3. Вилевскому Бискупу. Посылаетъ списки съ донесеній своихъ Радѣ, и подтверждаетъ вѣсти объ укрѣпленіи Смоленска, и проч.

7) Марта 13. Радѣ. Распросныя рѣчи Московскаго выходца и лазутчиковъ: о сборѣ войска про-

тивъ Крымскихъ Татаръ, объ ожидаемомъ приходѣ въ Смоленскъ Ногайцевъ и Черемисъ, объ остановкѣ въ Смоленскѣ ѣхавшаго къ Королевской Радѣ Царскаго гонца.

8) Радѣ. Объ умиреніи Царемъ Ногайцевъ и Черемисъ и предстоящемъ походѣ въ Литовскую Украину; о приѣмѣ Царемъ въ Братошнѣ Крымскаго посла, и сборѣ войска на берегахъ Оки противъ Крымскихъ Татаръ; о необходимости поспѣшить заключеніемъ мира съ Россією, и проч. Слѣч. Карамз. Т. IX, 185, полъ 1571 годомъ.

9) Марта 17. Вилонскому Воеводѣ (Николаю Разливилу). Подтверждаетъ извѣстія о сборѣ войска противъ Крымскаго Хана и проч.; о желаніи Царя примириться съ Девлетъ-Гиресемъ, чтобы потомъ надежнѣе восвать съ Польшею; о присылкѣ Царю изъ Англіи короны въ 230,000 рублей.

10) Апрѣля 13. Радѣ. Посылаетъ грамоты Московскаго Царя къ Короннымъ и Литовскимъ Сенаторамъ, и извѣщаетъ о предстоящихъ ему опасностяхъ отъ Крымскихъ Татаръ; о переѣздѣ Царя съ семействомъ и сокровищами въ Великій Новгородъ; о разбитіи Русскихъ Шведами (гдѣ, не означено).

11) Апрѣля 21. Пану Подскарбію. О посылкѣ Царскихъ грамотъ Королевской Радѣ.

12) Іюня 1. Королю. Привѣтствуя его съ восторженіемъ на Престолѣ, доноситъ: объ отправленіи въ Польшу Царскаго гонца Федора Вльчанинова; о приготовленіяхъ къ отраженію Крымскихъ Татаръ; объ отправленіи Царемъ въ Лавонію, съ Казанскими и Касимовскими Татарамъ, старшаго сына Царевича Іоанна, объ оставленіи въ Смоленскѣ ѣхавшихъ къ Королю Русскихъ Пословъ; испрашиваетъ инструкцію на счетъ ихъ приѣма и продовольствія, и проч.

13) Пану Троцкому. Оправдывается въ перепискѣ съ Царемъ, относительно избранія его на Польскій Престолъ, упоминаетъ, что онъ вошелъ съ нимъ въ сношенія по волѣ Коронной Рады, но не предлагалъ ему никакихъ совѣтовъ, ни услугъ; извѣщаетъ, что Гарабурда, взявши Посломъ въ Россію, плакалъ предъ нимъ (Книгою), воображая горестныя послѣдствія подобнаго избранія, и проч. (слич. Hist. Russ. monim. I, 225).

14) Панъ Троцкой. Оправдывается въ томъ же и проситъ защитить его предъ своимъ супругомъ.

15) Юня 16. Виленскому Воеводѣ. О пропускѣ чрезъ границу возвращающагося изъ Россіи Молдавскаго Владыки; о приготовленіяхъ Царя къ войнѣ съ Шведами и Крымскимъ Ханомъ.

16) Юня 30. Ему же. О проѣздѣ въ Польшу гонца Федора Ельчанинова; о предстоящей опасности для Литовской Украйны, при вторженіи Татаръ въ Россію.

17) Безъ года. Радѣ. О необходимости возобновить въ Оршѣ ветхія укрѣпленія и снабдить замокъ орудіями и боевыми запасами; о неповиновеніи жителей Начальству и проч.

18) Юля 28. Радѣ. О проѣздѣ въ Москву Королевскихъ Пословъ Зевадскаго и Протасовича (см. Карамз. IX, прим. 435, и Hist. Russ. monim. I, 253); о походѣ Царскаго войска въ Ливонію и приготовленіяхъ къ оборонѣ Смоленска.

19) Юля или Августа. Радѣ. О приѣмѣ Царемъ Королевскихъ Пословъ, и намѣреніи его отправить посольство къ Польскому Королю Генриху.

20) Августа 5. Пану Троцкому. О надеждѣ на продолженіе перемирія съ Русскими; о разнесшемся слухѣ, что Король Генрихъ бѣжалъ изъ Польши, и объ угрожающихъ ей опасностяхъ.

21) Августа 9. Радѣ. Обѣ ожиданіи возвращенія изъ Москвы Королевскихъ Пословъ; о походѣ Русскаго войска въ Ливонію; совѣтуетъ поспѣшить отпускомъ находящагося въ Польшѣ Московскаго гонца.

22) Августа 18. Радѣ. О прѣздѣ изъ Москвы Волошанина Логофета съ Царскими грамотами, о взаимныхъ сношеніяхъ его (Кмиты) съ Смоленскимъ Воеводою, касательно задержанія въ Польшѣ Московскаго гонца, и приготовленіяхъ Россіи къ войнѣ съ Швеціею.

23) Августа 28. Радѣ. Обѣ ожидаемыхъ изъ Москвы Царскихъ и Королевскихъ Послахъ, съ препровожденіемъ «листа» Смоленскаго Воеводы, о томъ, что Царь запретилъ Русскимъ нарушать перемиріе съ Польшею.

24) Сентября 10. Радѣ. О слухѣ, будто бы Королевскіе Послы задержаны въ Россіи; о непрочности мирныхъ переговоровъ, о необходимости, на случай войны, усилить гарнизонъ въ Оршѣ и прислать денегъ для найма лазутчиковъ.

25—26) Сентября 18. Радѣ и Виленскому Воеводѣ. О возвращеніи изъ Москвы Королевскихъ Пословъ, и съ ними гонца Феодора Давыдова.

27) Сентября. Виленскому Воеводѣ. О прѣздѣ изъ Москвы въ Оршу Королевскихъ Пословъ; о предложеніи Царя Королевской Радѣ, касательно избранія на Польскій престолъ сына его Феодора; о тайномъ посланіи Литовской Рады къ Царю и вызовѣ Посланника Завадскаго объявить о томъ Короннымъ Сенаторомъ, и проч.

28—29) Сентября 20. Радѣ и Подскарбію Нарутевичу. Обѣ отправленія въ Минскъ Царскаго гонца, самовольно остановленнаго Королевскими Послами, съ замѣчаніемъ, что это обстоятельство можетъ повредить дальнѣйшимъ мирнымъ переговорамъ.

30) Сентября 22. Радѣ. О прибытіи въ Дорогобужъ Русскихъ Пословъ (Новосильцова и Бастанова), ѣздящихъ въ Краковъ.

31) Безъ года. Витебскому Воеводѣ. Объ объявленіи шляхтѣ и обывателямъ Оршинскаго Уѣзда, что въ Вильнѣ назначены съѣзды, для составленія дополненій къ Статуту, и проч.

Положено: предоставить Главному Редактору О. Протоіерю Іоанну Григоровичу примѣчательнѣйшія изъ означенныхъ бумагъ помѣстить, въ свое время, въ «Собраніи Актовъ Историческихъ, относящихся къ Западной Россіи.»

Главный Редакторъ Березниковъ читалъ слѣдующее донесеніе, на имя Г. Предсѣдателя: «Разсмотрѣвъ, по приказанію Вашего Сіятельства, собраніе столбцевъ, принадлежащихъ фамильному архиву Г. Статсъ-Секретаря Тайнаго Совѣтника А. С. Танѣва, честь имѣю донести:

1) Изъ сей коллекціи назначены мною къ напечатанію въ «Дополненіи къ Актамъ Историческимъ» два документа: а) Наказъ Григорью Пустошкину, о должности Ростовскаго Воеводы, 1661 Октября 1, и б) Челобитная Ростовскихъ жителей тамошнему Митрополиту Іонѣ, о притѣсненіяхъ мѣстныхъ властей, 1664 г.

2) Для помѣщенія въ «Дополненіи къ Юридическимъ Актамъ» выбрано около ста документовъ, служащихъ къ объясненію формъ стариннаго дѣлопроизводства.

Подлинники, составляющіе эту коллекцію, простираются отъ половины XVII до начала XVIII вѣка; сверхъ того два документа относятся къ 1597, столько же къ 1606 году, и шесть къ царствованію Михаила Феодоровича.»

Членъ Коркуновъ, въ званіи Письмоводителя, доложилъ Коммиссіи, что, по приказанію Г. Предсѣдателя, онъ составилъ опись столбцамъ, принадлежащимъ Г.

Статсъ-Секретарю Танъеву. — *Положено*: 1) Просить Г. Предсѣдателя принести отъ имени Коммиссіи искреннѣйшую признательность Г. Статсъ-Секретарю Танъеву, за обязательное сообщеніе означенныхъ актовъ; 2) Наказъ о должности Ростовскаго Воеводы, и челобитную Ростовскихъ жителей напечатать въ IV томѣ Актовъ Историческихъ, а отобранныя Г. Бередикинымъ документы, служащія къ пополненію недостававшихъ формъ стариннаго дѣлопроизводства, помѣщать, въ свое время, въ «Дополненія къ Актамъ Юридическимъ».

Коммиссія, возобновивъ разсужденіе о переводѣ на Латинскій языкъ Предисловія къ первому тому Актовъ, относящихся къ Россіи, на иностранныхъ языкахъ, составленномъ, по ея просьбѣ, Г. Статскимъ Совѣтникомъ Поповымъ съ особенною вѣрностію и отчетливостію, — *положила*: испросить дозволеніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія на объявленіе, отъ имени его, признательности Г. Попову.

Для ускоренія печатанія «Дополненій къ Актамъ Историческимъ», — *положено*: поручить Чинovníку Коммиссіи Бычкову, а) всѣ списки, снятые съ подлинныхъ документовъ, назначенныхъ къ помѣщенію въ «Дополненіяхъ», принять въ свое вѣдѣніе; б) имѣть попеченіе о дальнѣйшемъ списываніи тѣхъ грамотъ, которыя назначены къ печатанію, но еще не сняты съ подлинниковъ; в) составлять палеографическія описанія означенныхъ документовъ, примѣняясь къ образцамъ такихъ же описаній, помѣщенныхъ въ «Актахъ Историческихъ» и въ «Актахъ Археографической Экспедиціи», при чемъ предварительно вписывать ихъ въ особую тетрадь, а не вносить въ типографскій чистый оригиналъ; д) всѣ приготовленные списки повѣрить съ подлинниками, и по накопленіи на одинъ или болѣе томъ, привести въ хронологическій порядокъ и въ такомъ видѣ, въ свое время, передать ихъ, для дальнѣйшаго разсмотрѣнія, Глав-

ному Редактору, или тому изъ Членовъ Комиссии, которому, на основаніи § 15 Высочайше утвержденныхъ правилъ для ея руководства, поручено будетъ печатаніе «Дополненій».

Засѣданіе 8 Декабря.

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Д. Н. Блудовъ, препроводивъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, отъ 5 Декабря, рукопись, заключающую въ себѣ Шведскій переводъ сочиненія Кошихина: *О Россіи въ царствованіи Алексія Михайловича*, въ отношеніи своемъ изъяснилъ, что Его Императорское Величество Высочайше повелѣтъ соизволилъ означенную рукопись передать въ Археографическую Комиссію.— *Положено*: приказать Чиновнику Бычкову, знающему Шведскій языкъ, по сличеніи означеннаго перевода съ печатнымъ сочиненіемъ Кошихина, донести Комиссію о всѣхъ отнѣнахъ или дополненіяхъ, могущихъ встрѣтиться въ немъ противъ подлинника.

Читано слѣдующее донесеніе Чиновника Департамента Народнаго Просвѣщенія Калачева, на имя Г. Предсѣдателя:

«Счастливыи случай доставилъ мнѣ знакомство съ Капитаномъ Гвардіи Ѳ. П. Глѣбовымъ—Стрѣшневымъ, который происходитъ отъ двухъ извѣстныхъ фамилій, наслѣдовалъ отъ предковъ своихъ множество примѣчательныхъ старинныхъ бумагъ. Въ надеждѣ, что нѣкоторые изъ нихъ могутъ быть полезны для Археографической Комиссии, Г. Глѣбовъ—Стрѣшневъ поручилъ мнѣ на первый разъ представить, на разсмотрѣніе ея, собраніе писемъ Петра I и Екатерины II.

«Число всѣхъ писемъ и Указовъ простирается до сорока четырехъ; изъ нихъ Петру I принадлежатъ

восемнадцать, а Екатерина II двадцать шесть. Первые писаны къ Маіору Гвардіи Федору Никитичу Глѣбову, произведенному въ 1715 г. въ Генералъ-Маіоры; вторые же къ Генералъ-Аншефу Ивану Федоровичу Глѣбову, бывшему при Екатеринѣ II Старшимъ Сенаторомъ въ С. Петербургскихъ Департаментахъ.

«Изъ писемъ и Указовъ Петра I, относящихся къ 1706, 1708, 1709 и 1711 годамъ и заключающимъ въ себѣ разныя распоряженія, касательно дѣйствій званнаго Маіору Глѣбову полка, болѣе другихъ замѣчательны три собственноручныя Указа: а) о дѣйствіяхъ противъ Шведовъ, 1708 Сентября 5; б) о заключеніи Управителей Московской и Сибирской Губерній въ тюрьму, а Управителя Архангельской подъ арестъ, за неисправный наборъ рекрутовъ, и с) о разстрѣляніи двухъ бѣглыхъ солдатъ, 1709 Августа 3.

«Письма и Указы Екатерины II писаны въ 1767 году, во время путешествія Ея въ Низовыя Губерніи, къ Генералъ-Аншефу Глѣбову, который тогда оставался *Главнымъ Командиромъ* въ С. Петербургѣ. Изъ нихъ наиболѣе примѣчательны слѣдующіе:

1) Письма, касательно продовольствія С. Петербурга, въ которомъ, во время отсутствія Государыни, оказался недостатокъ въ хлѣбѣ. Отвергнувъ представленный купцомъ Поповымъ проектъ о разрѣшеніи привозить хлѣбъ изъ Данцига и Кенигсберга, Императрица указываетъ на Остзейскіе города, откуда хлѣбъ, идущій въ Россію, отпускался за границу, объявляетъ облегчить таможенную пошлину, въ случаѣ привоза оттуда хлѣба въ Петербургъ, и даже назначаетъ хлѣбнымъ промышленникамъ особенныя призы, состоявшіе въ денежныхъ наградахъ и золотыхъ медаляхъ. Объ этомъ доселѣ нигдѣ не было писано, хотя изображеніе медалей, выбитой на этотъ случай, находится въ третьемъ выпускѣ «Соб-

бравія Русскихъ Медалей», издаваемого Археографическою Коммиссією.

2) Нѣкоторыя замѣчанія Императрицы во время путешествія Ея по внутреннимъ Губерніямъ; на прим. о пріемѣ, сдѣланномъ Ей жителями Костромы, о встрѣчѣ иностранными Министрами въ Ярославѣ, и проч.

3) Письмо, заключающее въ себѣ повелѣніе объявить Высочайшую волю Устюжскому купцу Бабквну, который подалъ на имя Государыни секретное донесеніе, съ изложеніемъ нѣкоторыхъ проектовъ касательно Государственнаго управленія.

«Кромѣ исчисленныхъ писемъ и Указовъ, въ числѣ означенныхъ документовъ находятся еще слѣдующіе: 1) Письмо Царевича Алексія Петровича Маіору Глѣбову, въ которомъ благодаритъ его за присланный цугъ лошадей, 1712 Апрѣля 20. 2) Докладъ того же Глѣбова (по пунктамъ) съ собственноручными резолюціями Государя. 3) Два письма, вѣроятно его же, на имя Государя, о движеніяхъ войска, сношеніяхъ съ Маіоромъ Квиземъ Долгоруковымъ и проч. 4) Патентъ, данный Маіору Глѣбову на чинъ Генераль-Маіора и Оберстеръ-Кригс-Коммиссара, 1715 Марта 13. 5) Письмо Г. Козмина къ Генераль-Аншефу Глѣбову, изъ Москвы, объ открытіи «Коммиссіи сочиненія проекта новаго Уложенія» и о церемоніи, которая при томъ происходила, съ приложеніемъ рѣчи, произнесенной Вице-Канцлеромъ отъ имени Императрицы Депутатамъ, послѣ произнесенія ими установленной присяги.»

Членъ Коркуновъ доложилъ Коммиссіи, что онъ, по порученію Г. Предсѣдателя, повѣрилъ съ подлинниками снятые Г. Калачевымъ списки съ означенныхъ документовъ.— *Положено*: 1) подлинные письма и Указы Петра I и Екатерины II передать Г. Калачеву, для возвращенія по принадлежности Г. Глѣбову-Стрѣшнову; 2) снимки съ писемъ и Указовъ Петра I имѣть

въ виду при изданіи «Дополненій къ Актамъ Историческимъ»; 3) снимки же съ писемъ и Указовъ Екатерины II передать въ Редакцію Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, для напечатанія по ея усмотрѣнію, и 4) объявить Г. Глѣбову-Стрѣшневу благодарность Комиссіи за сообщеніе ей означенныхъ документовъ.

Для приведенія въ извѣстность старинныхъ подлинниковъ, имѣющихъ войти въ составъ «Дополненія къ Актамъ Юридическимъ», Комиссія *положила*: всѣ приготовленные доселѣ списки съ означенныхъ актовъ передать въ вѣдѣніе Чиновника Калачева, которому поручить: а) продолжать списывать тѣ изъ нихъ, которые на основаніи VII статьи протокола, 1 Мая 1839 года состоявшагося, присвокуплены, или впредь будутъ присвокупляемы къ разряду документовъ собственно юридическаго содержанія; б) всѣ вообще списки, по мѣрѣ приготовленія, повѣрять съ подлинниками и разлагать на отдѣлы, примѣняясь къ порядку, принятому въ руководство при изданіи «Актовъ Юридическихъ»; в) руководствуясь тѣми же правилами, составлять палеографическія описанія актамъ и, по накопленіи ихъ на одинъ или болѣе томъ, всю коллекцію передать въ вѣдѣніе Главнаго Редактора, или того изъ Членовъ Комиссіи, которому, на основаніи § 15 Высочайше утвержденныхъ Правилъ для ея руководства, поручено будетъ наблюденіе за печатаніемъ «Дополненія къ Актамъ Юридическимъ».

Засѣданіе 13 Января.

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Д. Н. Блудовъ, препроводивъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, отъ 20 Декабря, рукопись XVIII вѣка, заключающую въ себѣ Родословную книгу и выписку изъ Нижегородскаго

Истописца, изъясняетъ въ отношеніи своемъ, что Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ означенную рукопись передать въ Археогрѣическую Комиссію. — *Положено*: принять въ соображеніе при изданіи «Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей.»

Чтана Высочайше утвержденная докладная записка Г. Министра Народнаго Просвѣщенія слѣдующаго содержанія: «Россійскій Посланникъ при Прусскомъ Дворѣ Баронъ Мейендорфъ препроводилъ ко мнѣ первый томъ предпринятаго въ Берлинѣ Студентомъ С. Петербургскаго Университета Старчевскимъ «Собранія матеріаловъ для Русской Исторіи», извлеченныхъ изъ Берлинской Библіотеки. Въ изданномъ теперь томѣ помѣщены сочиненія девяти Писателей XVI вѣка, которыя заключаютъ въ себѣ любопытныя извѣстія о древней Россіи, и которыхъ прежнія изданія считаются библіогрѣическою рѣдкостію.»

«Изъясняя, что Старчевскій предпринялъ это полезное изданіе собственными ограниченными средствами, Баронъ Мейендорфъ ходатайствуетъ о пособіи въ сто червонныхъ на напечатаніе втораго тома, для котораго извѣстный Профессоръ Исторіи Ранке обѣщалъ доставить матеріалы, доселѣ ни кѣмъ еще не изданные.»

«Имѣя счастье представить книгу Старчевскаго на Всемилостивѣйшее вниманіе Вашего Императорскаго Величества, всеподданнѣйше испрашиваю, не благоугодно ли будетъ Высочайше повелѣть, въ поощреніе трудовъ издателя, выдать ему изъ суммъ Государственнаго Казначейства сто червонныхъ.»

Директоръ Канцеляріи Министра Народнаго Просвѣщенія и Членъ Комиссіи Комовскій при семъ объявилъ, что Г. Министръ въ отношеніи къ Г. Россійскому Посланнику при Прусскомъ Дворѣ Барону Мейен-

дору въяснилъ заключеніе Коммисіи о книгѣ Старчевскаго, вложенное въ протоколъ ея 25 Ноября.

Корреспондентъ Почетный Гражданинъ Царскій представилъ Коммисіи двѣ недавно прибрѣтенныя имъ рукописи: а) Сборникъ, и б) Лѣтописецъ, писанный въ Вологдѣ и составленный по списку Прилуцкаго монастыря. — *Положено*: 1) «Сборникъ» перелать для разсмотрѣнія Члену Коркунову, а «Лѣтописецъ» принять въ соображеніе при изданіи «Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей.» 2) Объявить Корреспонденту Царскому признательность Коммисіи, за доставленіе означенныхъ рукописей.

Читанъ и одобренъ, съ нѣкоторыми исправленіями, приготовленный Членомъ Менцовымъ переводъ, составленнаго на Нѣмецкомъ языкѣ Членомъ Рейхелемъ описанія одиннадцати медалей, долженствующихъ войти въ четвертый выпускъ «Собранія Русскихъ Медалей.»

ПОДРОБНЫЯ
СТАТИСТИЧЕСКІЯ ТАБЛИЦЫ УЧЕБНЫХЪ
ЗАВЕДЕНІЙ ВЪ РОССИИ ЗА 1840 ГОДЪ.

СТАТЬЯ ТРЕТІЯ И ПОСЛѢДНЯЯ.

ОБЪ УЧЕБНЫХЪ ПОСОБІЯХЪ.

А. Въ высшихъ Учебныхъ Заведеніяхъ.

I.	Въ Универ		
	С. Петер-бургскомъ.	Москов-скомъ.	Харьков-скомъ.
ВИБЛИОТЕКИ.			
а) <i>Общее число названій:</i>			
Всѣхъ названій: книгъ, періодическихъ изданій, рукописей, картъ, эстамповъ и проч.	12304	47449	17438
б) <i>Общее число томовъ:</i>			
Томовъ всѣхъ книгъ, періодическихъ изданій, рукописей, картъ, эстамповъ и проч.	28188	67413	37982
в) <i>Число названій по предметамъ:</i>			
Книгъ по частн:			
Богословія.....	376	3759	507
Философія.....	652	1531	785
Педагогика.....	—	2819	—
Политики.....	350		290
Правовѣдѣнія.....	1937	3050	893
Исторіи Всеобщей.....	1313	11383	1035
Исторіи Русской.....			352
Статистики.....	53		62
Географія.....	450		446
Археологія.....	—	—	—
Математики и Астрономіи...	687	5269	1050
Естественныхъ Наукъ.....	57		1010
Военныхъ Наукъ.....	—	—	—
Медицины.....	354	9290	1782
Домоводства.....	206	1601	194
Технологія.....	45		191

ситетахъ.			Въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ.	Въ Лицеяхъ.			Всего.
Казанскомъ.	Св. Владиміра.	Дерптскомъ.		Ришельевскомъ.	Демидовскомъ.	Кн. Безбородко.	
17628	не показано.	40137	3705	3649	2346	2070	147726
35353	53116	67344	9957	8298	5455	6612	319718
783	Н е п о к а з а н о.	5139	50	137	56	Н е п о к а з а н о.	10807
624		1439	337	253	199		10789
—		593	108	93	69		12516
647		5060	422	185	177		25881
792		4646	379	393	141		
1580		390	81	78	92		14
260		367	76	30	24		
251		1196	229	173	67		15056
334		—	—	14	—		
—		812	82	213	168		1
709		2467	447	458	256		
851		—	—	1	—		18953
—		2607	13	196	161		
4550		1064	9	106	29		4440
109	696	20	41	24			
105							

	Въ Универ		
	С. Петербургскѣмъ.	Московскѣмъ.	Харьковскѣмъ.
Свободныхъ Художествъ	71	} 1729	127
Языкознанія.....	1885		547
Теоріи и произведеній Словесности.....	1210	} 5996	1987
Энциклопедіи и Библиографіи....	204		—
Періодическихъ изданій и брошюръ	1867	886	3544
Рукописей.....	48	28	66
Картъ и чертежей	9	105	246
Эстамповъ.....	10	3	2324
И того. . .	12304	47449	17438
II.			
ФИЗИЧЕСКІЕ КАБИНЕТЫ.			
Инструментовъ и снарядовъ :			
Для Общей Физики	—	} 205	46
— Ученія о газахъ.....	44		100
— Механики твердыхъ и жидкихъ тѣлъ.....	64	} 35	100
— Теоріи свѣта.....	41		127
— Электричества.....	31	} 93	166
— Гальванизма	14		32
— Магнетизма	16	} —	23
— Электромагнетизма	1		14
— Теоріи звука.....	2	8	27
— Теоріи теплоты.....	31	30	26
Для метеорологическихъ наблюденій.....	—	—	13

ситетахъ.			Въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ.	Въ Лицеяхъ.			Всего.		
Казанскомъ.	Св. Владиміра.	Дерптскомъ.		Ришельевскомъ.	Демидовскомъ.	Кн. Безбородко.			
85	Непоказано.	2812	10	35	41	Непоказано.	} 12731		
1246		3597	236	174	136				
1596		5007	702	621	515		} 17956		
118		—	—	—	—				
2505		443	455	383	148		10231		
286		192	—	—	1		621		
81		1608	43	59	30		2181		
116		2	6	6	12		2479		
17628		—	40137	3705	3649		2346	—	144656
94		} 698	} 698	5	57		} 127	24	} 3149
10	43			16	12	28			
29	54			23	33	2			
26	44			26	30	16			
42	57			20	57	23			
—	—			9		1			
19	7			—	7	4			
—	4			—		—			
3	—			7	3	1			
12	23			20	30	8			
30	—			—	6	—			

	Въ Универ		
	С. Петер-бургскомъ.	Москов-скомъ.	Харьков-скомъ.
Для Физической Географіи.....	9	—	—
Разныхъ принадлежностей.....	—	—	27
И того..	253	371	701
III.			
МАТЕМАТИЧЕСКІЕ И МЕХА-НИЧЕСКІЕ КАБИНЕТЫ.			
Разныхъ инструментовъ снаря-довъ и принадлежностей.....	—	—	—
IV.			
ХИМИЧЕСКІЕ КАБИНЕТЫ И ЛАБОРАТОРИИ.			
Разныхъ инструментовъ, снаря-довъ, посуды и прочихъ вещей.	2435	крошъ посуды. 2986	2585
V.			
ЗООЛОГИЧЕСКІЕ КАБИНЕТЫ.			
<i>Экземпляровъ :</i>			
Млекопитающихъ.....	6	219	338
Птиць.....	220	929	925
Рыбъ.....	—	135	102
Пресмыкающихся.....	—	75	198

СИТЕТАХЪ.			Це- въ Главномъ Ин- дагогическомъ Ин- ститутѣ.	Въ Лицеяхъ.			Всего.
Казан- скомъ.	Св. Вла- дымира.	Дерпт- скомъ.		Рышелье- скомъ.	Демидов- скомъ.	Кв. Безбо- ролка.	
—	—	—	—	—	—	—	—
36	3	—	—	2	—	—	—
301	235	698	126	230	127	107	3149
64	—	92	—	—	—	12	168
4433	923	723	33	367	94	—	14579
287	83	—	—	—	1	—	—
2317	384	—	234	285	—	59	—
104	64	—	20	104	—	—	—
166	68	—	20	41	—	—	—

	Въ Универ		
	С. Петербургскомъ.	Московскомъ.	Харьковскомъ.
Слизняковъ раковинныхъ.....	433	2249	1862
Головоногихъ.....	—	24	—
Винтоногихъ.....	—	30	—
Колчцовъ.....	—	32	—
Пауковыхъ.....	—	79	—
Ракообразныхъ.....	50	65	—
Ежевиковъ.....	—	72	—
Насѣкомыхъ.....	8030	36928	11480
Полиповъ.....	—	446	257
Наливныхъ животныхъ.....	—	—	—
Коралловъ.....	—	—	—
Яицъ.....	115	75	—
Разныхъ предметовъ въ спиртѣ.	170	—	—
Костей.....	} 300	235	—
Окаменѣлостей и слѣпковъ.....			
И того..	9324	41593	15162
VI.			
ГЕОДЕЗИЧЕСКІЕ КАБИНЕТЫ.			
Разныхъ Инструментовъ.....	—	—	—
VII.			
МИНЕРАЛОГИЧЕСКІЕ КАБИНЕТЫ.			
Штуфовъ минераловъ и окаменѣлостей.....	7191	11293	8252
Инструментовъ.....	—	24	—

СѢТѢТАХЪ.			Въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ.	Въ Лицеяхъ.			Всего.	
Казан-скомъ.	Св. Влади-мира.	Дерпт-скомъ.		Рашельв-скомъ.	Демидов-скомъ.	Кн. Безбо-ролко.		
1445	2102	} 6939	2100	886	979	—	105131	
—	—		—	—	—	—		—
—	15		6	—	—	—		—
—	128		3	—	—	—		—
4	53		6	—	—	—		—
—	—		—	—	—	—		—
1345	12298		440	3858	—	—		1780
—	159		25	—	} 40	—		—
—	—		—	—		—		—
1	—		—	—	—	—		—
62	—	—	—	—	—	—		
—	—	—	—	—	—	—		
116	—	} 2	—	—	3	—		
20	—		—	—	—	—	—	
5867	15354	6939	2856	5174	1023	1839	105131	
—	29	—	—	—	—	—	29	
14388	7100	12835	4233	1964	2703	694	70653	
—	—	—	—	—	—	—	24	

	Въ Универ		
	С. Петербургскѣ.	Московскѣ.	Харьковскѣ.
Моделей.....	—	—	1
Прочихъ вещей.....	—	—	—
И того..	7191	11317	8253
VIII.			
БОТАНИЧЕСКІЕ КАБИНЕТЫ, ГЕРБАРИИ И БОТАНИЧЕСКІЕ САДЫ.			
Видовъ живыхъ растений.....	—	6231	экзем. 12400
— сухихъ растений.....	8910	15627	12620
И того..	8910	21858	25020
IX.			
АСТРОНОМИЧЕСКІЕ КАБИНЕТЫ И ОБСЕРВАТОРИИ.			
Разныхъ снарядовъ и инструментовъ.....	—	36	129
X.			
КАБИНЕТЫ МАШИИЪ И МОДЕЛЕЙ.			
Моделей механическихъ машинъ и инструментовъ.....	—	—	—

ситетахъ.			Въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ.	Въ Лицеяхъ.			Всего.
Казанскомъ.	Св. Владимира.	Дерптскомъ.		Ришельевскомъ.	Демидовскомъ.	Кн. Безбождко.	
100	103	596	133	—	—	—	933
2	—	—	500	8	—	—	510
14490	7203	13431	4866	1972	2703	694	72120
2977	5467	10094	—	—	—	—	37169
экзем. 21882	6551	—	9750	14204	—	—	89544
24859	12018	10094	9750	14204	—	—	126713
60	50	143	—	7	—	—	425
—	310	—	—	19	—	—	329

	Въ Униввер		
	С. Перербургскомъ.	Московскомъ.	Харьковскомъ.
Моделей агрономическихъ орудій и машинъ.....	—	—	—
Орудій и машинъ агрономическихъ.....	—	—	—
Моделей архитектурныхъ.....	—	—	—
Инструментовъ архитектурныхъ.	—	—	—
Архитектурныхъ чертежей.....	—	—	—
Прочихъ вещей.....	—	—	—
И того..	—	—	—
XI.			
МИНЦКАВИНЕТЫ.			
Всѣхъ монетъ.....	} 488	13313	20519
— медалей.....			
Прочихъ вещей.....			
И того..	489	13313	20519
Въ томъ числѣ:			
Монетъ и медалей:			
Золотыхъ.....	9	450	—
Платиновыхъ.....	—	—	—
Серебряныхъ.....	295	6874	—
Бронзовыхъ и мѣдныхъ.....	184	5753	—
Металлической смѣси.....			
Оловянныхъ.....	—	236	—
Свинцовыхъ.....	—	—	—
Чугунныхъ.....	—	—	—

УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

СѢТѢТЪ.			Не въ главномъ педагогическомъ институтѣ.	Въ Лицеехъ.			Всего.
Кавказскомъ.	Св. Владимира.	Дерптскомъ.		Рязельскомъ.	Демидовскомъ.	Кн. Безбождо.	
—	—	168	—	23	—	4	195
—	51	—	—	—	—	—	51
—	338	118	—	—	—	—	456
—	12	—	—	—	—	—	12
—	4957	—	—	—	—	—	4957
—	1	133	—	—	—	—	134
—	5669	419	—	42	—	4	6134
10158	23819	5752	—	800	626	—	77019
838				706			
—				—			
—	223	—	—	—	4	—	228
10996	24042	5752	—	1506	630	—	77247
276	371	—	—	—	—	—	1106
3	—	—	—	—	—	—	3
5855	12499	—	—	126	—	—	25649
4464	9996	—	—	1150	—	—	21547
—	155	—	—	—	—	—	155
398	570	—	—	230	—	—	1434
—	137	—	—	—	—	—	137
—	91	—	—	—	—	—	91

	Въ Универ		
	С. Петербургскѣмъ.	Московскѣмъ.	Харьковскѣмъ.
XII.			
ТЕХНОЛОГИЧЕСКІЙ КАБИНЕТЪ.			
Растительныхъ веществъ и предметовъ, относящихся къ торговлѣ и мануфактурамъ.....	—	—	—
Монеть, медалей и пр. вещей ..	—	—	—
И того..	—	—	—
XIII.			
АНАТОМИЧЕСКІЕ КАБИНЕТЫ И ТЕАТРЫ.			
Препаратовъ	—	5147	425
Инструментовъ	—	511	—
Разныхъ принадлежностей	—	—	49
И того..	—	5658	474
XIV.			
КАТАЛОГИЧЕСКІЕ КАБИНЕТЫ.			
Препаратовъ	—	—	—
Сварловъ и инструментовъ	—	—	—
Разныхъ принадлежностей	—	—	—
Итого.	—	—	—

свѣтахъ.			Въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ.	Въ Лицеяхъ.			Всего.
Кавказскот.	Св. Владимира.	Дерптскот.		Рязельскот.	Демидовскот.	Кв. Безбождко.	
—	—	—	650	—	—	—	650
—	—	—	370	—	—	—	370
—	—	—	1020	—	—	—	1020
2765	—	837	—	—	—	—	9174
} 1580	} —	} 216	—	—	—	—	} 2356
			—	—	—	—	
4345	—	1053	—	—	—	—	11530
—	—	601	—	—	—	—	601
—	—	114	—	—	—	—	114
—	—	72	—	—	—	—	72
—	—	787	—	—	—	—	787

	Въ Униввер		
	С. Петер-бургскомъ.	Москов-скомъ.	Харьков-скомъ.
XV.			
ЗООТОМИЧЕСКІЕ КАБИНЕТЫ.			
Препаратовъ	} 60	354	501
Инструментовъ		178	211
Разныхъ принадлежностей		—	—
Итого.	60	532	914
XVI.			
МУЗЕЙ ХУДОЖЕСТВЪ.			
Картинъ, рисунковъ и эстамповъ.	—	—	—
Фигуръ и слѣпковъ изъ разной массы, изображеній на камняхъ и на металлѣ	—	—	—
Книгъ по части Художествъ съ картинами	—	—	—
Предметовъ по части этнографіи.	—	—	—
Прочихъ предметовъ	—	—	—
И того. . .	—	—	—
XVII.			
МУЗЕЙ РѢДКОСТЕЙ.			
Костюмовъ, Богослужебныхъ вещей, оружія разныхъ народовъ и проч. вещей	—	—	—
XVIII.			
МУЗЕЙ ДРЕВНОСТЕЙ.			
Разныхъ предметовъ Древности.	—	—	—

свѣтахъ.			Въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ.	Въ Лицеяхъ.			Всего.
Казанскомъ.	Св. Владиміра.	Дерптскомъ.		Решельскомъ.	Демидовскомъ.	Кн. Безбородко.	
—	—	887	—	—	—	} 2191 204	
—	—	2	—	—	—		
—	—	889	—	—	—	2395	
—	878	2899	—	—	—	3777	
—	1804	126	—	—	—	1930	
—	—	610	—	—	—	610	
—	—	63	—	—	—	63	
—	—	5067	—	—	—	5067	
—	2682	8765	—	—	—	11447	
712	—	—	—	—	—	712	
—	195	—	—	—	—	195	

Б. Въ среднихъ и низшихъ

ВЪ СРЕДНИХЪ УЧЕВ			
	По Округу		
	По С. Петербургскому.	По Московскому.	По Харьковскому.
Томовъ книгъ.....	17725	27201	28364
Историческихъ и географическихъ картъ и атласовъ.....	214	} 185	369
Глобусовъ.....	20		29
Физическихъ, химическихъ и математическихъ инструментовъ.....	712	599	582
Животныхъ въ чучелахъ и въ спиртѣ.....	—	—	40
Сухихъ растений.....	910	172	14
Минераловъ и окаменѣлостей ...	3893	5301	13941
Раковинъ.....	270	68	—
Медалей и монетъ.....	117	149	1080
Гипсовыхъ фигуръ.....	27	—	—
Пластическихъ изображеній животныхъ.....	83	—	—
Разныхъ рѣдкостей.....	—	—	—
Моделей.....	84	—	6
Счетосъ Свободскаго.....	4	—	14
Разныхъ Учебныхъ пособій.....	—	77	128
И того..	24059	33752	44567

Учебныхъ Заведенійхъ.

ныхъ Заведенійхъ.							Всего.
Г а м ъ.					По Отдѣль- нымъ Упра- вленіямъ.		
По Казан- скому.	По Кіев- скому.	По Дерпт- скому.	По Бѣло- русскому.	По Одес- скому.	По Закав- казскому.	По Сибир- скому.	
15823	29999	38652	49334	12990	2955	7055	230098
—	273	113	620	208	—	198	} 2277
—	6	5	13	16	—	8	
670	761	773	793	147	75	31	5143
—	997	—	4	—	—	—	1041
—	2787	196	176	1557	—	—	5812
—	2351	7276	5351	1056	326	3225	42720
—	—	—	—	376	—	950	1664
—	64	—	951	104	—	257	2722
—	28	—	2	—	—	—	57
—	—	—	—	—	—	—	83
—	16	—	—	—	—	15	31
—	25	2	11	63	—	100	291
—	—	—	—	—	—	—	18
6320	132	—	—	—	—	—	6657
22813	37439	47017	57255	16517	3356	11839	298614

Въ низшихъ Учебъ

По Округу

	По С. Петербургскому.	По Московскому.	По Харьковскому.
Томовъ книгъ.....	21164	35056	49872
Историческихъ и географическихъ картъ в атласовъ.....	1158	871	1765
Глобусовъ.....	58	65	144
Ланкастерскихъ таблицъ.....	129	607	—
Физическихъ, химическихъ и математическихъ инструментовъ.....	9	24	296
Животныхъ въ чучелахъ и въ спиртѣ.....	—	—	10
Минераловъ.....	—	420	146
Растеній.....	—	—	—
Медалей и монетъ.....	—	9	—
Гипсовыхъ фигуръ.....	12	—	—
Разныхъ рѣдкостей.....	—	—	—
Разныхъ моделей.....	—	—	—
Счетовъ Свободскаго.....	—	—	54
Разныхъ пособій.....	—	423	129
И того...	22530	37475	52416

ныхъ Заведеніяхъ.							Всего.
гамъ.					По Отдѣль- нымъ Упра- вленіямъ.		
По Казан- скому.	По Кіев- скому.	По Дерпт- скому.	По Бѣло- русскому.	По Олес- скому.	По Закав- казскому.	По Сибир- скому.	
29813	36308	25813	37167	9432	1979	10431	257035
—	361	1008	558	518	—	182	6421
—	19	47	21	53	—	22	429
—	149	—	2793	771	—	8	4457
77	43	1311	479	30	—	23	2292
—	691	—	—	—	—	—	701
—	203	2470	3036	—	—	—	6275
—	1291	—	350	—	—	—	1641
—	—	126	1252	97	—	—	1484
—	—	—	30	—	—	—	42
—	12	—	—	—	—	—	12
—	—	—	8	—	—	—	8
—	2	—	—	1	—	—	57
8024	315	—	—	—	—	—	8891
37914	39394	30775	45694	10902	1979	10666	289745

74 ОТД. III.— СТАТИСТ. ТАБЛ. УЧЕБН. ЗАВЕДЕНІЙ.

Изъ этихъ Таблицъ оказывается, что между высшими Учебными Заведеніями Московскій Университетъ, по числу книгъ (47,449), составляющихъ его Библіотеку, занимаетъ первое мѣсто; за нимъ слѣдуетъ Дерптскій Университетъ (имѣющій 40,137 книгъ). Къ числу самыхъ полныхъ Кабинетовъ принадлежатъ: Физическіе— въ Харьковскомъ (съ 701 инструментомъ) и въ Дерптскомъ (съ 698 инструментами); Зоологическій, въ Московскомъ (съ 41,593 предметами), Минцкабинетъ въ Харьковскомъ (съ 20,519 монетами и медалями) и Музей Художествъ въ Дерптскомъ (съ 8,765 предметами).

Изъ среднихъ Учебныхъ Заведеній Библіотеки Виленскаго Дворянскаго Института и Гимназій Бѣлорусскаго Учебнаго Округа (съ 49,334 книгами) больше, нежели въ Гимназіяхъ всѣхъ другихъ Округовъ. Прочими учебными пособіями (въ числѣ коихъ не заключаются рисунки и прописи) богаче Гимназій Харьковскаго Округа, въ которыхъ однихъ минераловъ считается до 13,941 экземпляра.

Между низшими Учебными Заведеніями болѣе всего книгъ въ Узднскихъ и Приходскихъ Училищахъ Харьковскаго Округа (49,872), а прочихъ пособій въ Училищахъ Бѣлорусскаго (8,427) и Казанскаго (8,101) Учебныхъ Округовъ.

И. ВЕРТЕ.

IV.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ПРОСТРАННЫХЪ

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

О МИНХЕНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

На крайнемъ концѣ города, съ Сѣверной стороны, возвышается великолѣпное зданіе новаго Университета, едва ли не превосходящее изяществомъ всѣ посвященные для той цѣли Заведенія. Оно возведено по плану Оберъ-Баурата Гертнера. Фасадъ, къ которому примыкають два, выступающіе впередъ флангеля, имѣеть значительное протяженіе, и состоятъ кромѣ нижняго жилья изъ двухъ этажей, возвышающихся одинъ надъ другимъ въ изящной соразмѣрности. Въ строеніе ведутъ три подъѣзда. У главнаго изъ нихъ, средняго, устроена великолѣпная, веселая лѣстница, украшенная высокими окнами съ жи-

Часть XXXIII. Отд. IV.

1

вописью на стеклѣ. Во всю длину зданія, какъ въ нижнемъ, такъ и въ двухъ верхнихъ этажахъ, тянется по уличной сторонѣ, свѣтлый обширный ходъ, или галлерей; по надворной же сторонѣ размѣщены обширные высокія аудиторіи. Во второмъ этажѣ находится Университетская Библіотека.

Въ лѣвомъ флигелѣ, который съ задней стороны выведенъ длиннѣе прочаго строенія, помѣщены: въ нижнемъ этажѣ Химическіе и Физическіе Кабинеты и учебныя залы, во второмъ, большая зала собраній (aula), украшенная портретами основателей и покровителей Университета. По фасаду, въ простѣнкахъ между оконъ, разставлены, въ видѣ медальоновъ, портреты знаменитѣйшихъ, умершихъ уже, Профессоровъ сего Университета; а вокругъ зала обведена прекраснымъ карнизомъ изъ бѣлаго известковаго камня.

Для академическихъ чтеній въ продолженіе зимняго семестра назначаются часы, съ 8 утра до 4 послѣ обѣда. Къ такому распоряженію подають поводъ дальнее разстояніе Университета отъ прочихъ частей города; необходимость доставить Учителямъ и Студентамъ свободное время вечеромъ для упражненій; желаніе сохранить благочивіе и порядокъ, удаленіемъ въ ночное время людей подозрительныхъ, могущихъ останавливаться въ длинныхъ проходахъ, и наконецъ затрудненія въ отопленіи и освѣщеніи.

Въ теченіе 1840—1841 года преподавались слѣдующія лекціи.

По Богословскому Факультету.

Профессоромъ Видеманомъ: 1) Церковное Право; 2) Вседеніе въ общее наставительное. Богословіе, Омилетика и Катехетика.

Профессоромъ Доллингеромъ: 1) Церковная Исторія; 2) Богословская Энциклопедія, въ связи съ Исторією Богословской Литературы.

Профессоромъ Кейзеромъ: Нравственное Богословіе.

Экстраординарнымъ Профессоромъ Рейтмайеромъ: 1) Введеніе въ книги Нового Завета; 2) Изъясненіе Посланія къ Римлянамъ.

Незначительный объемъ сихъ чтеній въ теченіе семестра заставляетъ догадываться, что предметы назначенные для Богословскаго Факультета, предполагается читать въ продолженіе многихъ семестровъ.

По Юридическому Факультету.

Профессоромъ Байеромъ: 1) Теорія обыкновеннаго частнаго дѣлопроизводства (Process), по собственной его учебной книгѣ; 2) Объ ускореніи дѣлопроизводства въ словесныхъ допросахъ, по Баварскимъ Законамъ.

Профессоромъ Ценгеромъ: 1) Законоположеніе Римскаго Права; 2) Исторія сего Права по внутреннему его существу и наружной формѣ.

Профессоромъ Барономъ Бернгардомъ: 1) Баварское Земское Право (Landrecht), по основнымъ его началамъ, и примѣнительно къ Австрійскому, Прусскому и Французскому Правамъ; 2) Исторія Германскаго Законовѣдѣнія.

Профессоромъ Флипсомъ: Энциклопедія и Методологія Правовѣдѣнія.

Профессоромъ Мойемъ: 1) Нѣмецкое Государственное Право; 2) Европейское Право народовъ.

Профессоромъ Бекеромъ: Уголовное производство.

Профессоромъ Арндтомъ : Пандекты, за исключеніемъ Права о наслѣдствѣ.

Экстраординарнымъ Профессоромъ Дельманомъ : 1- Право о наслѣдствѣ, съ объясненіемъ Исторіи внутренняго развитія и формы Римскаго Законоположенія по сей части ; 2) Уголовный порядокъ.

Адъюнктомъ Государственнаго Архива Бушингеромъ : Баварское Государственное Право.

Частнымъ Преподавателемъ Брейтенбахомъ : 1) Общее Уголовное Право, съ собственнымъ примѣненіемъ онаго къ Баварскому ; 2) Баварское Государственное Право.

По Факультету Государственнаго Хозяйства.

Профессоромъ Медикусомъ : 1) Горнозаводское дѣло ; 2) Специальная Технологія по Бернульи.

Профессоромъ Оберндорферомъ : 1) Философія Законовѣднія, или общее Государственное, Частное и Уголовное Право ; 2) Теорія Внутренняго Государственнаго Управленія или Полиціи, за исключеніемъ Хозяйственной Полиціи ; и главныя основанія Баварскаго Полицейскаго Законоположенія.

Профессоромъ Цирлемъ : 1) Всеобщая и Специальная Химія съ примѣненіемъ оной къ Сельскому Хозяйству и ремесламъ ; 2) Атмосферологія и Агрогнозія въ видѣ введенія къ изученію рациональнаго Сельскаго и Лѣснаго Хозяйства.

Профессоромъ Германомъ ; 1) Наука Финансовъ съ примѣненіемъ оной къ Финансовымъ Законамъ Баваріи ; 2) Наука Полиціи (о благоустройствѣ) ; 3) Статистика

Королевства Баварскаго и важнѣйшихъ Европейскихъ Государствъ.

Профессоромъ Цукарини: Лѣсная Ботаника.

Профессоромъ Паниусомъ: Лѣсоводство, часть I и II, по собственному его сочиненію: Der Holzwuchs in der Natur und die Holzwirtschaft; 2) Лѣсоводство, часть IV о соотношеніяхъ Лѣснаго Хозяйства въ Государствъ.

Профессоромъ Гирлемъ: 1) Математика; 2) Примѣненіе Математики къ Лѣсоводству; 3) Ситуационное черченіе; 4) Гидравлика.

Частнымъ Преподавателемъ Прандомъ: 1) Энциклопедія и Методологія Политическихъ и Камеральныхъ Наукъ; 2) Наука о Финансахъ.

Лицейскимъ Профессоромъ Эйле: 1) Механика; 2) Аналитическая Геометрія.

По Медицинскому Факультету.

Профессоромъ Делингеромъ: Анатомія.

Тайнымъ Совѣтникомъ фонъ Вальтеромъ: Хирургія.

Оберъ-Медициналъратомъ Ринглейсомъ: 1) Медицинская Клиника; 2) Всеобщая и Частная Патологія и Терапія.

Медициналъратомъ Вейсратомъ: 1) Читенія о Діететической, Носологической и Терапевтической части Повивальнаго Искусства; 2) Повивальная Клиника; 3) Повивальная демонстрація.

Профессоромъ Бухнеромъ: 1) Всеобщая Медицинская Химія; 2) Фармація съ товарозваніемъ, по собственной учебной книгѣ; 3) Совѣщанія по всемъ частямъ Химіи и ученіе о составленіи лекарствъ.

Съ того времени, какъ Бухнеръ принялъ въ свое завѣдываніе Лабораторію, Фармацевтическое Заведеніе сдѣлалось истинно образцовымъ. Оно обратилось въ Центральную Лабораторію, въ которой всѣ фармацевтическо-химическіе препараты или составляются или же, если, они произведены на фабрикахъ и стеклянныхъ заводахъ, испытываются и очищаются такъ, что каждый аптекаръ, внутри и внѣ Государства, можетъ получать изъ Заведенія, за сходную цѣну, чистые и надежные препараты.

Пользуясь учеными принадлежностями Университета и Академіи, оно составляетъ «Высшее Учено-Практическое Учебное Заведеніе» для образованія Аптекарей и Химическихъ фабрикантовъ.

Ученики Заведенія раздѣлены на два разряда. Одни изъ нихъ, помѣщаясь въ зданіи Заведенія, пользуются постоянно практическимъ обученіемъ въ Лабораторіи, Библиотекою и прочими учебными пособиями; но должны сообразоваться съ порядкомъ установленнымъ въ ономъ; другіе же живутъ внѣ Заведенія и посѣщаютъ Лабораторію только въ опредѣленные часы. Чрезъ посредничество Бухнера учредилось, съ разрѣшенія Начальства, «Общество учащихся Фармацевтовъ», имѣющее цѣлю, учеными бесѣдами поддерживать и возбуждать ревность къ Наукамъ и основательному образованію. Члены собираются два раза въ недѣлю въ домѣ Предсѣдателя; къ одинъ разъ принять въ Общество, тотъ остается въ немъ, хотя бы и перемѣнилъ мѣсто своего пребыванія.

Возвратимся къ Медицинскому Факультету. Слѣдующіе предметы преподавались Профессорами:

Тайнымъ Совѣтникомъ Бреслау: 1) Наука о составленіи лекарствъ и рецептовъ; 2) Объ эпидемическихъ болѣзняхъ.

Надворнымъ Совѣтникомъ Кейбелемъ: 1) Исторія Медицины; 2) Всеобщая Патологія и Семіотика; 3) Всеобщая Терапія.

Шнейлеромъ: Анатомія челоуѣка. Онъ же обучаетъ вскрывать тѣла.

Профессоромъ Гитлемъ: 1) Медицинская Клиника; 2) Читенія о пользованіи внутреннихъ болѣзней.

Надворнымъ Совѣтникомъ Бергеромъ: Физиологическо-Гигіеническая часть Повивальнаго Искусства.

Брауномъ: 1) Медицинская Полиція и Судебная Медицина; 2) Всеобщая Патологія; 3) на Латинскомъ языкѣ: *Institutiones Therapiae Generalis*.

Горнеромъ: 1) Патологическая Физиологія; 2) Специальная Патологія и Терапія.

Частнымъ Преподавателемъ Эрлемъ: 1) Физиологія челоуѣка; 2) Сравнительная Анатомія.

Частнымъ Преподавателемъ Гофшаномъ: Теорія Повивальнаго Искусства.

О глазныхъ болѣзняхъ читаетъ обыкновенно лекціи Тайный Сов. Валтеръ; прежде читалъ оныя Вильгельмъ, недавно умершій. Всѣмъ извѣстно, что Минхенскій Медицинскій Факультетъ отличается какъ выборомъ Профессоровъ, такъ и хорошими Заведеніями.

На Философскому Факультету.

Профессоръ Шпетъ обѣщаетъ обыкновенно читать лекціи о Математической Географіи, но рѣдко исполняетъ обѣщаніе, по преклоннымъ лѣтамъ.

Тайный Сов. фонъ Шеллингъ преподавалъ: Введеніе въ Философію Мнѳологіи.

Профессоръ Астъ : 1) Исторію Философій ; 2) Объясненіе Платонова Федона. Онъ отлично объясняетъ Платоновы сочиненія и извѣстенъ своею Исторіею Филологій и другими сочиненіями.

Оберратъ Фуксъ : Минералогію, въ связи съ химическими изслѣдованіями минеральныхъ тѣлъ.

Надворный Сов. Тиршъ : 1) Всеобщую Энциклопедію Наукъ ; 2) Латинскую и Греческую Литературу для первогодичныхъ Студентовъ, читалъ попеременно Гомерову Одиссею и оды Горация ; 3) Археологію для Студентовъ втораго курса.

Онъ же руководствуетъ упражненіями Филологическаго Института, котораго былъ учредителемъ, и изъ котораго вышла большая часть Учителей Латинскихъ Школъ и Гимназій Баваріи.

Профессоръ Фогель : Всеобщую и Опытную Химию.

Надворный Сов. Шубертъ : Антропологію и Психологію, по своей Учебной книгѣ : *der Menschen und Seelenkunde*.

Надворный Сов. Марціусъ : Введеніе въ Науку о бесполезныхъ растеніяхъ.

Профессоръ Виберъ : Опытную Физику и Метеорологію.

Профессоръ Гёрресъ : Всеобщую Исторію.

Лухверъ : 1) Всеобщую Исторію ; 2) Баварскую Исторію ; 3) Энциклопедію Академическихъ Наукъ.

Профессоръ Грунтгузенъ : 1) Основныя начала Физической и Математической Астрономіи, съ указаніями на небѣ посредствомъ лучшихъ телескоповъ ; 2) Естественную Исторію звѣзднаго неба, по собственной учебной книгѣ ; 3) Упражненія въ исчисленіяхъ, необходимыхъ для Практической Астрономіи.

Профессоръ Нейманъ: 1) Исторію Среднихъ вѣ-
 мень; 2) Исторію Баварскаго Королевства; 3) Этногра-
 фію; 4) Греческій языкъ и Литературу.

Профессоръ фонъ Кобель: Минералогію.

Профессоръ Штейнгейль: Популярную Физику.

Профессоръ Мастманъ: 1) Исторію Литературы;
 2) Поэму Нибелунгенъ; 3) Исторію Германскихъ выс-
 шихъ Учебныхъ Заведеній.

Профессоръ Вагнеръ: Зоологію.

Профессоръ Эргартъ: Логикъ и Метафизику.

Проф. Десбергъ: 1) Прикладную Механику; 2)
 Аналитическую Механику.

Проф. Штреберъ: Археологію.

Проф. Гёфлеръ: 1) Исторію Среднихъ вѣковъ; 2)
 Баварскую Исторію; 3) Этнографію.

Проф. Мюллеръ: Арабскую и Персидскую Грамма-
 тикъ. Онъ же объясняетъ на Арабскомъ языкѣ Коранъ,
 Гамасу и на Персидскомъ мѣста изъ Фирдоуси.

Оберъ Бергратъ фонъ Баалеръ, читалъ лекціи о
 соотношеніяхъ Природы съ явленіями сверхъ-естествен-
 ными.

Консерваторъ Королевской Обсерваторіи Ламонъ:
 Физическую Астрономію.

Проф. Фогель: Исторію Италіанской Литературы.

Частный Преподаватель Демппъ: 1) Математику;
 2) Архитектику примѣнительно къ Фармацевтическому
 Искусству; 3) Гражданскую и Сельскую Архитектуру; 4)
 Архитектуру сухопутныхъ, гидравлическихъ и мостовыхъ
 работъ.

Гимназическій Профессоръ Шпенгель: Рѣчи Оуклида, для Членовъ Филологической Семинарiи, и упражненiя въ Латинскомъ слогѣ.

Докторъ Ширатцеръ: Грамматическiй курсъ Англiйскаго языка съ указанiемъ руководства къ чтенiю Англiйскихъ Классиковъ.

Почти всѣ вообще Профессоры читали лекцiи по собственнымъ учебнымъ книгамъ или тетрадямъ.

Д О Н Е С Е Н І Е

А Д Ъ Ю Н К Т А С Р Е З Н Е В С К А Г О ,

Г. М И Н И С Т Р У Н А Р О Д Н А Г О П Р О С В ѣ щ Е Н І Я , и з ъ
З А Г Р Е В А , о т ъ 2 (1 5) А в г у с т а 1 8 4 1 г о д а .

Честъ имѣю представить присемъ записку о Славянскихъ нарѣчіяхъ, какъ краткій результатъ филологическихкихъ наблюденій, сдѣланныхъ мною во время путешествія по Штиріи, Каринтіи, Краинѣ и Фріулю. Путешествіе сіе, къ сожалѣнію моему, не могло продолжиться столько, сколько заслуживаютъ сіи страны: надобно было оставить время для путешествія по Адриатическому Приморью, Военнымъ границамъ и Сербіи, которое не могу не окончить еще до наступленія зимы.

Изъ Вѣны я поѣхалъ въ Градецъ (Gratz, Gratz, Grätz). Хотя сей городъ лежитъ, можно сказать, въ глубинѣ Штиріи Нѣмецкой, однакожь останавливаетъ въ себѣ Славянскаго путешественника по многимъ причинамъ. Въ немъ печатались издавна и до сихъ поръ печатаются многія Славянскія книги, даже для обихода народнаго. Съ умноженіемъ типографій въ уѣздныхъ городахъ эта послѣдняя отрасль народной промышленности книжной въ настоящее время въ Градцѣ значительно уменьшилась; но и теперь еще составляетъ источникъ обогащенія для цѣлыхъ семействъ. Такъ книгопродавецъ и вмѣстѣ переплетчикъ (соединеніе того и другаго

ремесла вмѣстѣ въ Южныхъ Австрійскихъ областяхъ очень обыкновенно) Пёбаль почти исключительно промышленяетъ печатаніемъ и продажей Славянскихъ народныхъ книгъ. При Университетѣ Градецкомъ есть кафедра Славянскаго языка. Преподаваніе впрочемъ совершенно школьное: оно ограничивается однимъ Славянскимъ языкомъ, а самъ этотъ языкъ разсматривается только въ отношеніи къ Штирійскому нарѣчію, а такимъ образомъ и для слушателей изъ Штирійскихъ Славянцевъ, а тѣмъ болѣе для Нѣмцевъ, кафедра Славянская остается почти безполезною. Профессоромъ нынѣ Г. Коасъ: какъ уроженецъ Штирійскій, и притомъ знакомый съ нѣкоторыми другими Славянскими нарѣчіями, онъ могъ бы привести нѣкоторую пользу Славянскому языкознанію по крайней мѣрѣ кабинетными трудами; но не обезпеченный достаточнымъ жалованьемъ за профессуру, долженъ отвлекаться отъ ученыхъ занятій совершенно посторонними, адвокатскими, и на сія послѣднія истрачиваетъ ежедневно большую часть времени. Въ Университетской Библіотекѣ, равно въ Библіотекѣ Іоанноума есть порядочное собраніе Славянскихъ книгъ; впрочемъ важныхъ по рѣдкости мало, а рукописей вовсе нѣтъ. Въ Іоанноумѣ хранится только одна пергаминая грамота XV вѣка (она будетъ сообщена нашей ученой публикѣ Г. Прейсомъ). Было въ немъ также нѣсколько любопытныхъ древностей, между прочимъ и шлемы съ руническими надписями (которыя читаетъ Г. Кухарскій); но все это взято въ Вѣну.

Въ Градцѣ живетъ Г. Мурко, извѣстный своимъ Славянскимъ Словаремъ и Грамматикой. Онъ еще молодой человекъ, прекрасно знаетъ Штирійскія нарѣчія, и могъ бы принести своею ученою дѣятельностію много пользы не только соотечественникамъ, но и другимъ Славянамъ: къ сожалѣнію и онъ имѣетъ на это мало досуга. Онъ занимается впрочемъ постоянно улучшеніемъ своихъ тру-

ловъ, и приготовляетъ ихъ къ новому изданію, а лучшимъ доказательствомъ ихъ своевременности можетъ быть то, что въ восемь лѣтъ со времени ихъ напечатанія они совсѣмъ разошлись, и новое изданіе становится уже необходимымъ.

Ознакомившись съ помощію Гг. Кваса и Мурка съ особенностями Штирійскаго нарѣчія предварительно, я поѣхалъ въ Марбургъ, съ тѣмъ чтобы оттуда обратиться къ Востоку, гдѣ господствуетъ собственно Штирійское нарѣчіе, и гдѣ Штирійцы особенно отличаются въ образѣ жизни и обычаяхъ отъ Краинцевъ и Каринтійцевъ. Въ Марбургѣ я нашелъ Г. *Пуфа*, Профессора Гимназіи, хотя и Нѣмца, но хорошо знающаго Славянскій языкъ и еще лучше обычая Штирійцевъ. Не менѣе пріятно было для меня увидѣть въ Марбургѣ порядочную книжную лавку переплетчика Ферлинца, въ которой я нашелъ все, что издано въ послѣднее время въ Штиріи, Краинѣ и Каринтіи.

Неподалеку отъ Марбурга живетъ Г. *Цафъ*, сельскій Свещеникъ. Отъ него можно ожидать много хорошаго въ отношеніи къ основательному знанію мѣстныхъ отличій народныхъ Штирійскихъ нарѣчій. Онъ собираетъ теперь матеріалы для словаря и фразеологіи Штирійскихъ Славянъ, стараясь наблюдать мѣстность выговора, и не забываетъ отмѣчать, гдѣ что имъ слышано. Я просилъ его держаться въ трудѣ своемъ методы Вука Ст. Караджича, т. е. записывая слова и выраженія, не думать объ этимологіи, и не забывать того, что Словарь не долженъ быть только массою словъ и выраженій, но вмѣстѣ съ тѣмъ и зеркаломъ, въ которомъ бы отражались всѣ особенности жизни и мысли народа во всей ихъ возможной подробности. Какъ не жалѣть, что образецъ, представленный Караджичемъ, до сихъ поръ остается безъ подражанія. Этнографія систе-

матическая конечно полезна и необходима; но она во всякомъ случаѣ должна быть предупреждена словарями, даже и потому что составитель такого словаря невольно попадаетъ на множество такихъ вопросовъ, которые очень легко могутъ не обратить на себя вниманія Этнографа-систематика, пишущаго отвѣты только на тѣ вопросы, которые заранее были приготовлены и нашли мѣсто въ его системѣ.

Изъ Марбурга я отправился въ Птую (Pettau). Для наблюдателя разнообразія нарѣчій и народностей этотъ городъ въ Штиріи очень важенъ: онъ есть центръ народной промышленности для Восточной половины Славянской Штиріи; тутъ встрѣчаешь народъ и съ береговъ Шавницы, и Пѣсницы, и изъ Дравскаго поля, и изъ Быстрицы, и Голошавъ, и даже изъ-подъ границъ Венгрии и Кроаціи. Для прогулокъ пѣшкомъ время было еще неудобно, и потому я долженъ былъ ограничиться очень немногими, и пользоваться разговоромъ съ людьми, заходившими въ Птую. Такимъ образомъ я собралъ и этнографическія свѣдѣнія о *Голошанахъ* или *Холожаныхъ*, живущихъ въ горахъ по правую сторону Дравы къ границамъ Кроаціи и въ самой Кроаціи. Преданіе говоритъ, что они ушли въ горы во время войнъ между Штирійцами и Нѣмцами, чтобы тамъ за неприступными стремнинами сохранить жизнь и независимость. Въ обычаяхъ и самомъ образѣ жизни ихъ осталось много стариннаго: старики пользуются у нихъ не только уваженіемъ, но и особеннаго рода властію; есть обычай о платежѣ пени за обиду: еще недавно были у нихъ употребляемы луки для стрѣлянія птицъ; а туромъ (tur или tūr) и теперь еще называютъ рычагъ огромной величины для сбрасыванія камней съ горъ.

Продолжая путь далѣе на Востокъ, я посѣтилъ на Св. Недѣль (Gr. Sonntag) Декана *Дайнка*, одного изъ замѣчательнѣйшихъ Писателей Словенскихъ. Кромѣ Сло-

венской Грамматики, онъ издалъ очень много книгъ поучительнаго и историческаго содержания, и имѣлъ бы еще болѣе вліянія, если бы не связалъ себя особенной орфографіей, въ которой смѣшалъ азбуку Латинскую съ Кирилловскою.

Послѣ Св. Недѣли я ѣздилъ въ Ормужь (Friedau) и Середище (Polstergau), откуда думалъ пройти далѣе къ Венгерскимъ Словенцамъ; но болѣзнь заставила меня измѣнить предположеніе и поспѣшить черезъ Варандинъ въ Загребъ (Agram). Болѣе всего сожалѣю, что не могъ познакомиться съ почтенными Священниками *Кремполемъ* и *Сломшекъ*, издавшими нѣсколько любопытныхъ книгъ и сколько можно судить, превосходно знающими Словенскій языкъ, въ его видоизмѣненіяхъ по варѣчіямъ.— Не могу здѣсь не замѣтить, что Дайнко, Мурко, Цафъ, Кремпель и Сломшекъ, которыми и ограничивается кругъ Словенскихъ Писателей въ Штиріи, всѣ суть лица Духовнаго званія; въ Кравиѣ и Каринтіи почти то же; и такъ было издавна: очень естественно, что Литература Словенская отличается особеннымъ характеромъ, и до такой степени, что Словенцу странно видѣть Словенскую книгу не правоучительнаго содержания.

При переѣздѣ изъ Штиріи въ Кроацію не замѣчаешь особенной перемены ни въ варѣчіи, ни въ одеждѣ и Архитектурѣ. Только уже переѣхавъ за рѣку Бѣдню видишь чистыхъ *Безьяковъ* (такъ называются жители Кроація около Загреба).

Въ Кранну въѣхалъ я черезъ Ускоцкія горы, гдѣ коловіями живутъ Граничары *Ускоки* (иначе *Влахи*) Православной Вѣры, сохраняя обычаи старины, языкъ родины, и не знаа другихъ пѣсень, кромѣ пѣсень: «od starini», въ которыхъ разсказываются подвиги Марка Кралевича, Бана Скандербега и т. п.

Путь мой въ Вюбляну (Laibach) былъ чрезъ Новое Мѣсто (Neustädt и Вышнюю Гору (Weichselburg). Въ

этихъ мѣстахъ живутъ *Долемцы* или Нижніе Краинцы. Восточная часть ихъ, до Новаго Мѣста, называется *Бѣлыми Краинцами*, потому что они носятъ такую же бѣлую одежду, какъ и Хорваты. Ихъ нарѣчіе, впрочемъ, хотя и заключаетъ въ себѣ нѣкоторые хорватизмы, но есть Словенское.

Любляна для Славянскаго путешественника есть важнѣйшій городъ во всѣхъ Южныхъ Нѣмецко-Австрійскихъ земляхъ. Хотя литературной жизни въ ней и нѣтъ, однакожь есть Литераторы и Ученые, съ любовію занимающіеся роднымъ языкомъ. При Лицеѣ есть довольно богатая Библіотека (въ ней между рукописями есть нѣсколько Глаголитскихъ, Истріянскихъ XIV и XV вѣка), Народный Музей и кафедра Словенскаго языка; въ типографіяхъ Люблянскихъ почти все важнѣйшее, что выходитъ на Словенскомъ языкѣ. Наконецъ самъ городъ почти исключительно населенъ Краинцами, а съ другой стороны онъ, по своему положенію въ отношеніи къ промышленности есть пунктъ сосредоточенія народонаселенія Краины, и даже отчасти Каринтія, Штирія и Сѣверной Истрія.

Между Люблянскими Учеными первое мѣсто занимаетъ Г. *Металко*, Профессоръ Словенскаго языка въ Лицеѣ. Его Словенская Грамматика извѣстна и оценена въ ученomъ мѣрѣ, можетъ быть, справедливѣе нежели въ самой Краинѣ. Чувствуя неудовлетворительность стараго, такъ-называемаго Богоричева правописанія, и онъ, подобно Дайнку, изобрѣлъ новое, въ которомъ смѣшалъ буквы Латинскія съ Кирилловскими, и хотя имѣлъ послѣдователей, но еще болѣе возбудилъ противъ себя враговъ и насмѣшекъ. Какъ бы то ни было, его оригинальныя понятія о правописаніи не остались безъ добрыхъ послѣдствій, возбудили недовѣріе къ правописанію Богоричеву, возбудили мысль, что правописаніе Словенское такъ или иначе должно быть измѣнено, а вмѣстѣ съ тѣмъ и

многое, что долготѣ считалось въ Грамматикѣ Словенской несомнѣнною истиной. Съ вліяніемъ положительнымъ Мисталко остается на кафедрѣ: только изъ его аудиторіи выходятъ молодые люди съ основательнымъ знаніемъ отечественнаго языка и сознательною любовію заниматься имъ. — Другой Ученый, посвящающій большую часть времени изученію отечества, есть Д-ръ *Фрейеръ*. Хранитель Народнаго Музея. Будучи Врачемъ и Естествоиспытателемъ, онъ могъ легче всякаго другаго собрать слова Словенскія, касательно Природованія, и собралъ въ этомъ отношеніи превосходныя матеріалы, особенно по части Ботаники. Съ другой стороны, зная потребность ландкарты Краины, онъ рѣшился составить самъ собственную, въ которой бы названія горъ, рѣкъ, озеръ и жилыхъ мѣстъ представлены были въ возможной полнотѣ и въ не столько искаженномъ видѣ, какъ на другихъ картахъ. Всѣ собственныя имена стоятъ на ней по-Словенски и по-Нѣмецки, и всѣ перевѣрены на мѣстѣ. Въ непродолжительномъ времени сія карта будетъ издана. — Д-ръ *Касталецъ* заслуживаетъ уваженіе тѣмъ, что первый въ наше время сталъ думать о собираніи народныхъ пѣсенъ, и о возвышеніи Словенскаго языка на степень литературнаго свѣтскаго. Галиціецъ *Корытко*, занимавшійся всѣмъ, что касается народности Краинской, получилъ первыя народныя пѣсни отъ Касталеца; а Профессоръ *Водникъ*, извѣстный Стихотворецъ Краинскій, имѣлъ вліяніе на немногихъ «Краинскою Пчелою» (*Kraïnška čbelica*), которая вышла въ четырехъ книжкахъ и заключаетъ въ себѣ разныя стихотворенія. Касталецъ доказалъ, что любовь къ отечественной Литературѣ еще не умерла въ образованной публикѣ, и раскрылъ много новыхъ талантовъ. — Главнымъ сотрудникомъ его, Д-ръ *Прешеринъ*, есть лучший Словенскій Поэтъ нашего времени, человекъ полный поэтическаго чувства и дарованія. Умѣя очень счастливо подражать народному духу, онъ

очень любимъ въ Краинѣ самимъ народомъ. — Другой сотрудникъ Кастельца, *Жакель* — еще молодой человекъ, но въ отношеніи къ народной Словесности оказалъ уже много услугъ, и стоитъ въ числѣ немногихъ, на которыхъ лежитъ надежда Краинской Литературы. — Изъ писателей Духовныхъ можно упомянуть объ Епископѣ Триестинскомъ *Ревникарь*, *Кланчикъ*, *Поточникъ*, *Станичъ*, *Пинтеръ*. Къ сожалѣнію Писатели Духовные, исключая немногихъ, не думаютъ изучать языкъ народный, и пестрятъ свои страницы германизмами, такъ что нерѣдко трудно понять безъ перевода Нѣмецкаго. — Не могу умолчать о *Блазникъ*, содержатель типографіи, особенно занимающемся изданіемъ Словѣрскихъ книгъ. Онъ думаетъ даже издавать журналъ Словенскій; но еще не получалъ на то позволенія. Недавно изданы имъ двѣ книжки народныхъ Словенскихъ пѣсень, собранныхъ Корыткомъ.

По дорогѣ изъ Любляны въ Цѣловець (Klagenfurt), особенно въ Арани (Krainburg) и Торжцѣ (Neumarkt), я наблюдалъ нарѣчіе и обычаи *Горенцевъ* или Верхнихъ Краинцевъ.

Въ Цѣловцѣ я имѣлъ удовольствіе сблизиться съ Экстр. Профессоромъ *Жупаномъ*, отличнымъ знатокомъ Иллирскихъ нарѣчій и вообще ученымъ человекомъ. Впрочемъ онъ одинъ и можетъ привлекать туда Славянскаго путешественника; городъ совершенно онемечился.

Любопытно однако посѣтить старыи памятникъ, извѣстный подъ именемъ «*Герцоискаа стула*». Онъ въ милѣ отъ города по дорогѣ въ Вѣну. На немъ читаются: «*ша svetî vegî*» и потомъ еще разъ «*Vegî*». Ученый Руникъ переводитъ это «*имѣть Святую Вѣру*», и относитъ къ тому времени, когда Герцоги Каринтіа должны были давать клятву, что будутъ исповѣдывать Христіанство. Можетъ быть, самый памятникъ, дѣйствительно имѣющій форму престола, и относится къ этой

эпохъ, но едва ли то же можно сказать о надписи: а) языкъ ея неправиленъ: слѣдовало бы читать «та sveto vego»; б) надпись вырѣзана на боковомъ камнѣ перпендикулярно, и едва замѣтна, такъ что камень этотъ кажется взятымъ изъ другаго памятника; в) есть наконецъ и остатки надписи горизонтальной, прямо надъ сѣдалищемъ, но не Славянской, а кажется Латинской. Это же «та sveti vegi» чуть ли не должно читать — «Mansveti vegi»: Римскихъ памятниковъ въ Каринтіи не мало.

Самъ *Ярникъ* живетъ не далеко отъ Цѣловца въ Мосбургѣ. Онъ превосходно знаетъ Каринтійскія нарѣчія, и многія другія Славянскія, и очень трудолюбивъ. Къ сожалѣнію онъ не можетъ надѣяться на подпору своимъ трудамъ: въ Каринтіи мало Славянофиловъ.

Изъ Цѣловца я направилъ путь въ долину Розовую и потомъ въ Зильскую (Geilthal). Тутъ сохранилась чистота старинныхъ обычаевъ болѣе, нежели въ другихъ мѣстахъ. Въ Зильской долинѣ и до сихъ поръ еще исполняется странный обычай разбиванія бочекъ, о которомъ упоминается и въ нашихъ Лѣтописяхъ.

Славянъ Фріульскихъ, которыхъ посѣтилъ я послѣ, нельзя считать болѣе 20,000. Изъ этого числа въ долину Резіи около 3,000, а остальные, называя себя вообще *Словинами*, живутъ въ горахъ на Югъ отъ Резіи. Любопытно, что Резіане имѣютъ преланія, будто ихъ предокъ вышелъ изъ *Русии*, и Россію также называютъ Русіей.

Изъ горъ Фріульскихъ я вышелъ къ *Горицъ* (Götz), и оттуда чрезъ Липавскія (Wirracher) горы прошелъ къ *Постойнѣ* (Adelsberg) и далѣе къ Триесту, изучая на пути нарѣчіе *Средне-Краинское* и другія.

Любопытно было бы посѣтить еще горы Илріанскія, долину Богвинскую (Wobheim), заозерье Цирквичское

20 ОТД. IV.— ДОНЕСЕНІЕ АД. СРЕЗНЕВСКАГО.

и горы *Тичед*, живущихъ на Югъ отъ дороги, влущей изъ Триеста въ Рѣку (*Fiume*), и доселѣ остающихся довольно неизвѣстными; но время и обстоятельства имѣ этого не позволили. Тѣмъ это для меня прискорбнѣе, что въ Краинѣ еще очень мало развитъ духъ этнографическихъ и филологическихъ изслѣдованій.

О путешествіи, которое Г. Прейсъ и я сдѣлали по Истріи, Хорватской землѣ, Далмаціи, Далматскимъ островамъ и въ Черную Гору, мы будемъ имѣть честь донести въ особенномъ отчетѣ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА

ДОКТОРА РУЛЬЕ,

О ПУТЕШЕСТВІИ ЕГО ПО ГЕРМАНИИ И ГОЛЛАНДИИ,
ОТЪ 1 МАЯ ПО 1 СЕНТЯБРЯ 1841 ГОДА.

Получивъ Всемилостивѣйшее Высочайшее разрѣшеніе на ученое путешествіе по части Зоологій и Сравнительной Анатоміи, я желалъ воспользоваться какъ можно удобнѣе дарованнымъ мнѣ срокомъ четырехъ мѣсяцевъ. А потому 1 Мая текущаго года, отправился я въ Вильно, чтобы осмотрѣть собраніе животныхъ того края, оттуда чрезъ пограничное мѣстечко Таурогель въ Кенигсбергъ и Берлинъ, почитаемый справедливо средоточіемъ Германіи относительно дѣятельности на поприщѣ нашей Науки, какъ по причинѣ присутствія многихъ ученыхъ знаменитостей, такъ и по богатству и изяществу Кабинетовъ. Я остался здѣсь болѣе времени, нежели въ другихъ мѣстахъ, чтобы видѣть съ нѣкоторою подробностію все, имѣющее отношеніе къ предмету путешествія; потомъ объѣхалъ прочіе кабинеты и посѣтилъ многихъ Ученыхъ Сѣверной и Средней Германіи, видѣлъ то, чего не видалъ въ Берлинѣ и наконецъ возвратился чрезъ Любекъ водою въ Россію. Предначертанный маршрутъ мой я долженъ былъ иногда измѣнять, смотря по мѣсту и времени нахождения нѣкоторыхъ Ученыхъ. Из-

бѣгая ненужныхъ повтореній, я буду указывать только на менѣе извѣстные факты и на послѣдніе труды Германскихъ Ученыхъ, доселѣ не обнародованные; нѣсколько подробнѣе буду описывать Кабинеты.

Вильно (Мая 7 — 9 с. ст.). Я могъ видѣть только часть Зоологическаго Кабинета Виленской Медико-Хирургической Академіи, который былъ почти уже уложенъ для отправленія въ Кіевскій Университетъ, впрочемъ я видѣлъ самое важное для меня, то, что отличаетъ этотъ Кабинетъ отъ прочихъ Русскихъ Собраній. Къ числу примѣчательныхъ экземпляровъ принадлежать: зубръ (самка и самецъ) изъ Бѣловѣжской Пущи, буйволъ изъ Гродненской Губ., бобры и суслики, перелетныя птицы, собраніе глестовъ (Проф. Боллуса), собраніе гадовъ и окаменѣлостей Западнаго края Россіи (Проф. Эйхвальда) и проч. Находявшійся при Академіи Препараторъ Брунеръ употреблялъ совершенно особенный способъ набивки чучелъ (1). Снявъ точные размѣры всѣхъ частей животнаго, лишенаго шкуры, онъ дѣлалъ по нимъ изъ глины и изъ другихъ матеріаловъ полныя отлѣпки, и въ полученныхъ такимъ образомъ формахъ дѣлалъ наслаиваніемъ моченой бумаги (*papier mâché*) вѣрныя копія частей животнаго; наконецъ онъ соединялъ всѣ разложенныя части его въ надлежащемъ порядкѣ и натягивалъ на бумажный остовъ намоченную шкуру. Этотъ способъ, представляющій болѣе затрудненія и требующій болѣе времени, нежели общеупотребительный, имѣетъ то большое преимущество, что части набиваемаго животнаго сохраняютъ выраженія мышцъ, костей и вообще всѣхъ возвышеній и углубленій, которыя столь трудно или почти невозможно сохранить при обыкновенной набивкѣ; кромѣ того не нужно имѣть при

(1) Г. Шустерусъ, поступившій послѣ его, употребляетъ тотъ же способъ.

чучель черепа и другихъ частей животнаго, и слѣдовательно изъ одного экземпляра можно имѣть и чучело и полный скелетъ. Такимъ образомъ набаты зубры и буйволъ, удивляющіе изощреніемъ головы, шеи и ногъ.

Зоотомическій Кабинетъ богатъ особенно препаратами Ветеринарной Науки. Превосходны препараты Европейской черепахи, Проф. Боянуса, служившіе оригиналами классическому сочиненію объ анатоміи этого животнаго; его же препараты глистовъ; замѣчательнъ также препаратъ Проф. Адамовича: сердце утробнаго жеребенка, на которомъ ясно видно, что овальное отверстіе (*apertura ovalis*) его есть не что иное, какъ не совершенно заросшее отверстіе, которымъ оканчивается въ лѣвое ушко лѣвая вѣтвь задней или нижней полой вены. Анатомическій кабинетъ былъ уже уложенъ.

Кембриджъ. (Мая 11 — 13 с. ст.). Профессоръ Ратке, извѣстный многими удачными изслѣдованіями объ анатоміи и развитіи животныхъ, и совершившій ученое путешествіе въ Крымъ, завѣдываетъ Зоологическимъ и Анатомическимъ Кабинетами. Первый основанъ назадъ тому 12 лѣтъ Г. фонъ Беромъ, и находится въ прекрасномъ, нарочно построенномъ зданіи, на краю города. Въ томъ же строеніи живетъ Профессоръ; помѣщены также рабочія комнаты, залъ для чтенія Зоологіи и Анатоміи, и служители при Кабинетахъ. Собраніе животныхъ незначительно, но расположено въ малыхъ комнатахъ весьма удобно. Къ замѣчательнымъ экземплярамъ можно отнести: *giraffa*, *lama vicuppa*, *canis pictus*, *didelphis murina*, *polyplectron bicalcaratum*, *argus*, *bos urus* (чучело и скелетъ), *amphioxus lanceolatus*, коллекція рыбъ Средиземнаго моря, составленная Г. Швейгеромъ, около 310 видовъ морскихъ животныхъ, привезенныхъ Проф. Ратке съ береговъ Норвегіи и др.

Часть XXXIII. Отд. IV.

Г. Ратке описалъ въ послѣднее время весьма замѣчательное животное (1) *Amphioxus lanceolatus* (2), занимающее по организаціи среднее мѣсто между позвоночными и червями. Оно принадлежитъ къ круглоротымъ рыбамъ, лишено однакожь черепного мозга, орудій зрѣнія, слуха, вкуса и обонянія, слѣд. всѣхъ частей составляющихъ голову животныхъ. Это — безголовое позвоночное, напоминающее безголовыхъ ослизняковъ.

Г. Ратке окончилъ также описаніе животныхъ, собранныхъ имъ въ послѣднемъ его путешествіи въ Норвегію (1838 г.). Зоологическая часть печатается въ *Актахъ Леопольдинской Академіи*, и въ числѣ 310 собранныхъ видовъ представляетъ около 50 новыхъ; анатомическая же — въ *Запискахъ Любителей Естественнѣдѣнія въ Дании*. Нынѣ Профессоръ занимается изслѣдованіемъ Исторіи развитія черепахи (*Emys emgorea*) въ томъ же объемѣ, какъ онъ это сдѣлалъ въ обыкновенномъ ужѣ; и дополнить чрезъ то превосходную Анатомію ея, изданную Г. Болнусомъ. Мы не удалось слышать лекцій Профессора.

Подобнаго рода изслѣдованіемъ занимается и Др. Грубе, недавно возвратившійся изъ путешествія къ Средиземному морю, и читающій въ качествѣ Вольнаго Преподавателя избранныя изъ статьи изъ Зоологіи, и преимущественно Физиологіи животныхъ. Замѣчательно, что исторія развитія животныхъ разрабатывается съ особенною любовію учеными Кенигсбергскаго Университета; такъ Профессоръ Бурдахъ, а нынѣ Академикъ фонъ Бергъ,

(1) *Beachr. des Amphioxus lanceolatus. Königsberg, 1841.*

(2) Это животное не ново, но было только мало извѣстно. Нашъ Зоографъ описываетъ его въ *Miscellanea*, подъ названіемъ: *Litmax lanceolatus*; Коста (d. *Fische Neapols*) отвесъ его къ рыбамъ, подъ именемъ: *Branchiostoma lubricum*; Англійскій Ученый Yattel первый указалъ ему надлежащее мѣсто и далъ ему названіе *Amphioxus lanceolatus*.

бывшій прежде здѣсь Профессоромъ, занимается ею досель предпочтительно предъ прочими частями.

Анатомическіе Кабинеты помѣщены въ ветхомъ и неудобномъ зданіи (1), и основаны назадъ тому 20 лѣтъ Проф. Бурлакомъ. Къ замѣчательнымъ препаратамъ инструментальнаго Собранія, заключающаго въ себѣ нѣскольکو номеровъ трудовъ Г. фонъ Бера, отнесу препараты Мальпигіевой сѣтки негра (на одномъ она отдѣлялась отъ кожи вмѣстѣ съ надлежащею кожицею, а въ другомъ прилегла плотно къ кожѣ отстала отъ кожицы); препараты для поясненія способа выростава и возобновленія зубовъ; превосходныя вырѣзыванія тонкихъ сосудовъ, даже проходящихъ въ стѣнкахъ тонкихъ сосудовъ (2); препараты Либеркюна; прободеніе желудка; впрѣскиванія матки, показывающія, что въ этомъ органѣ болѣе венъ, нежели артерій; сердце умершаго синюха (3) (*Melanosis*): вмѣсто праваго желудка видѣется весьма малая полость, соединяющаяся съ лѣвымъ. Въ собраніи Зоотомическомъ находится скелеты молодого моржа, льва, гіены, носорога (4), гиены, казуара и многихъ другихъ. Между препаратами внутренностей замѣчательны: мочевоы музъры носорога, лежащій въ большой складкѣ, образуемой брюшиною, съ передней его части; собраніе глазъ и мозга птицы, рыбъ и проч.

(1) Назначено въ строить новое.

(2) Жасеа обыкновенная, которой иногда вреднысмылають сѣтѣа скипидара и кизовари. Предъ высыханіемъ покрываютъ ихъ скипидарнымъ лакомъ для воспріяятствования зарожденію вредныхъ насѣкомыхъ и ихъ личинокъ.

(3) Не чересылитъ ли? ибо синюха чѣтѣтъ свое названіе — *Synopsis s. morbus sanguineus*. (*Прим. Ред.*)

(4) Это тотъ самый экземпляръ, который назадъ тому нѣскольکو лѣтъ былъ показываемъ Г-жею Турье въ цѣлой Европѣ, и въ частности въ Москвѣ. Онъ умеръ въ Кенигсбергѣ, а Уакарсильеу думашъ его скелеть и внутренности за 600 талер.

Профессоръ Бурдахъ, издатель известной Физиологіи орудныхъ тѣлъ, довелъ ее въ животныхъ до отправления нервной системы. По разнымъ обстоятельствамъ онъ не намѣренъ кончить этого большого труда. Теперь обратился онъ къ новому и весьма важному предмету, и готовится къ печати Сравнительную Психологию животныхъ, которой доселѣ едва существуетъ названіе. Лионскій Ученый Журданъ, известный переводчикъ Анатоміи Каруса и Общей Фармакопей, переводитъ нынѣ Физиологию Бурдаха, и передаетъ такимъ образомъ Французскимъ Ученымъ, вообще почти незнакомымъ съ иностранною Литературою, еще одно превосходное сочиненіе. Однакожь Авторъ не совершенно доволенъ трудомъ переводчика.

Берлинъ (Мая 17—21 Іюня, с. ст.) Чтобы какъ можно удобнѣе пользоваться временемъ, я опредѣлилъ проводить дообѣденное время въ Зоологическомъ кабинетѣ и въ кабинетѣ Сравнительной Анатоміи, посѣщать главные лекціи, имѣющія ближайшее отношеніе къ моему предмету, или замѣчательныя по способу изложенія; послѣ же обѣда я большею частью занимался въ Королевской Библіотекѣ, и часто дѣлалъ экскурсіи съ Эренбергомъ, Эрихсономъ и Тромелемъ.

Здѣшній Зоологическій Кабинетъ состоитъ въ вѣдѣніи Тайн. Сов. Лихтенштейна, известнаго въ ученомъ мірѣ многими классическими описаніями звѣрей (mammalia, особенно рода *dipus*, *antilope*, вообще грызуновъ) и птицъ. Это собраніе животныхъ занимаетъ первое мѣсто въ числѣ Германскихъ Коллекцій: оно отличается множествомъ и разнообразіемъ видовъ и отдѣльныхъ субъектовъ, обоого пола, въ различныхъ возрастахъ, измѣненіяхъ по времени года, климату, превосходною подготовкою, удобнымъ размѣщеніемъ и строго ученымъ опредѣленіемъ предметовъ, такъ что можно смѣло сказать,

что Берлинскій Кабинетъ вполне удовлетворяетъ ученымъ требованіямъ. Нѣкоторые роды (напр. *dirus*, *mus*, *antelope*, *rhoca*, *vultur*, *falco*, *corvus*, *fringilla*, *motacilla*, *raittacus*, *ramphastos*, *columba*, *euculus*, *pelicanus*, *urica* и др.) представляютъ собранія почти всѣхъ доселѣ извѣстныхъ видовъ. Изъ большихъ звѣрей находятся здѣсь: Африканскій и Индійскій слоны, бегемотъ, моржъ, оба вида верблюда, гну, зубръ (самецъ, самка и теленокъ) — даръ Государя Императора, однорогій и двурогій носороги, Американскій тапиръ, сайги, орангъ-утангъ, и всѣ большія обезьяны. Здѣсь, а равно и въ слѣдующихъ классахъ, сохраняются многіе оригиналы и дублиеты описанные нашимъ Зоографомъ Палласомъ, собранные Проф. Эверсманномъ въ путешествіе его въ Бухарію, и описанные Лихтенштейномъ, также собранные въ Россіи фонъ-Гумбольдтомъ, Эренбергомъ, Тилезіусомъ, фонъ-Шамиссо, Геблеромъ, Эрманомъ, Фишеромъ, Ледебуромъ, и сообщенные Академикомъ Брандтомъ, изъ коихъ многіе доселѣ не находятся ни въ одномъ другомъ собраніи и потому особенно замѣчательны для русской фауны.

Собраніе птицъ, которыми почти исключительно занимается Лихтенштейнъ, чрезвычайно богато. Между многими рѣдкими, коихъ едва ли можно вычислить на нѣсколькихъ страницахъ, особенно мнѣ пріятно видѣть было *Scatognis sarpensis*, птицу описанную Гумбольдтомъ, изъ птенцовъ которой готовится лучшее масло. Извѣстно, что Лессонъ отвергалъ ея существованіе, утверждая, что Авторъ, описывая свою странную птицу, вынулъ передъ собою не что иное какъ *saripulvis grandis*; но эти двѣ птицы, какъ весьма справедливо замѣчаетъ Гумбольдтъ, составляютъ даже два совершенно отдѣльные рода, характеризующіеся рѣзкою формою клюва и рта. Расположеніе птицъ вообще ново и чрезвычайно оригинально: оно принадлежитъ Лихтенштейну. Классы

годовъ и рыбъ обширны; они всѣ опредѣлены Проф. Вигманомъ, недавно умершимъ, находившимся при Музѣе. Слизняки (Mollusca) собраны преимущественно въ раковинахъ которыхъ, сохраняется здѣсь множество; ими занимается Д-ръ Трошель; слизняковъ въ спиртѣ не много; между ими первое мѣсто занимаютъ виды *salpa*, собранные Г. Шамиссо: на нихъ, въ самомъ дѣлѣ, видно и размноженіе одиночное и скученное (*proles solitaria* и *gregaria*). Весьма желательно знать, подтвердится ли его показаніе о томъ, что *salpa* одиночная родитъ всегда скученныхъ животныхъ, а скученныя всегда одиночныхъ; доселѣ этотъ примѣръ единственный во всемъ животномъ царствѣ, и любопытенъ въ высшей степени. Раки менѣе многочисленны, но замѣчательны уже тѣмъ, что содержатъ большую часть микроскопическихкихъ чужеродныхъ ракообразныхъ, которые описаны Нордманномъ, Профессоромъ въ Одессѣ, такими видами изъ рода *diplozoon*, *ergasilus*, *brachiella*, *ancogella*, *penella*. Кольцецы (Annulata) собраны особенно въ Кавказскихъ моряхъ. Глисты весьма замѣчательны: ихъ собиралъ Рудольфъ, и отчасти Бремъ, Ученые, которые по своему предмету не были собѣ равныхъ; здѣсь находится большая часть извѣстныхъ видовъ, исключая немногихъ описанныхъ въ Вѣнѣ. Моллюды и полипняки представлены въ отличныхъ и многочисленныхъ образцахъ; они почти всѣ собраны Эренбергомъ во время его путешествія къ Красному морю, и замѣчательны потому, что служили ему органами для новой классификаціи, основанной не на полипникахъ, какъ думали вообще его предшественники, но на самыхъ животныхъ, что дало ему возможность придать классификаціи гораздо большую твердость, отчего ее и приняла всѣ новѣйшіе Ученые. Всѣми слизистыми и лучистыми животными завѣдуетъ Г. Трошель, который началъ ученое свое поприще новою классификаціею и

тригическимъ пересмотромъ норскихъ звѣздъ. Мы обѣ ей скажемъ ниже.

Насѣкомыми завѣдуетъ извѣстный энтомологъ Клузь и помощникъ его Д-ръ Эриксонъ. Энтомологическое собраніе едва ли не первое во всей Германіи, особенно по чрезвычайному и почти равному богатству по всѣмъ порядкамъ: преимущественно завлали многиа уродливости и двуснастія насѣкомыхъ. Особенное также вниманіе заслуживаетъ способъ высушиванія пауковъ, употребленный въ Берлинскомъ кабинетѣ: извѣстно, что доселѣ изученіе этого класса животныхъ потому одному и представляло столько затрудненій и находило такъ мало охотниковъ, что ихъ не могли удобно сохранять ни въ спиртѣ, ни въ сухомъ видѣ, а потому весьма желательно было найти средство сохранять ихъ неизмѣнившимися. Такое и употребляется Г. Клузомъ. Пойманнаго паука морить нѣсколько дней голодомъ, дабы истратился весь его жиръ, котораго онъ часто имѣетъ много; потомъ умерщвляютъ его спиртомъ или другимъ способомъ, и отдѣляютъ чрево отъ головогрудя (cephalothorax). Пропустивъ чрезъ послѣднее булавку, высушиваютъ его подобно насѣкомымъ; лапки и кусальца приклеиваютъ Аравійскою камедью, которую во совершенномъ высушеніи головогрудя можно отмыть; булавками не удерживаютъ, потому что члены обыкновенно покривляются. Но большаго труда стоитъ высушить мягкое и часто жирное чрево. Для сего надвѣваютъ его на деревянную булавку стороною отрѣзанною и сушатъ на пламени спартовой маленькой лампы. Лампа должно быть окружена жестяною опрокинутою воронкою, нѣсколько усѣченной, а площадь отрѣза прикрыта жестяною же пластинкою, на которой находится отверстіе валичиною и формою съ чрево различныхъ пауковъ. Такимъ образомъ: выбравъ отверстіе надлежащей величины, держать надъ нимъ слабое чрево, которое начнетъ прихвѣтно раздуваться; его должно во-

время удалить отъ пламени, чтобы оно не лопнуло, и потомъ, когда оно нѣсколько спадется, опять держать на пламени, и повторять это до тѣхъ поръ, пока чрево отъ перочиннаго ножа начнетъ издавать ясный звукъ. Наконецъ, чрево приклеиваютъ къ главогрудію, и паукъ, сохранившій совершенно свою форму, величину, даже цвѣтъ, готовъ для сохраненія. Г. Эрихсонъ вообще заставляетъ голодать личинки насѣкомыхъ нѣсколько дней если хочетъ разсматривать ихъ анатомически. Убиваетъ онъ насѣкомыхъ почти всегда спиртомъ, положивъ ихъ въ ящичекъ, въ которомъ находится намоченная виннымъ спиртомъ хлопчатая бумага, и только малыхъ мошекъ умерщвляетъ эфиромъ, отъ котораго большія только на время оцѣпенѣваютъ. Отправляясь на экскурсію за мелкими насѣкомыми, особенно мягкокрыльми, онъ беретъ съ собою стеклянку, въ которую опущена смочая и виннымъ спиртомъ смоченная бумага; отъ этого нѣжныя части ихъ и особенно крылышки мошекъ не повреждаются, что легко случается при другихъ способахъ собиранія и умерщвленія. Наконецъ упомяну еще объ отличномъ способѣ помѣщенія насѣкомыхъ и пауковидныхъ въ ящикахъ. Обыкновенный, голый для этой цѣли ящикъ отъ общеупотребляемыхъ отличается тѣмъ, что у него дно дѣлается деревянное, а не пробочное. Насѣкомыя утверждаютъ не въ самое дно ящика, а въ средину деревянныхъ полосокъ, въ которыя вложена пробочная пластинка; а сама полоска прикалывается ко дну помощью булавокъ. Этотъ новый способъ представляетъ большія удобства, и принять многими энтомологами: а) онъ дешевле, потому что идетъ менѣе пробочнаго дерева, которое къ тому же трудно сравнивается; б) полоски, будучи подвижными, позволяютъ взаимное удаленіе, соотвѣтственно величинѣ насѣкомыхъ, и нѣтъ надобности перемѣщать или перекалывать цѣлаго ящика для того, чтобы помѣстить нѣсколько новыхъ видовъ

или экземпляровъ между двумя старыми, гдѣ уже не осталось промежутка: стоитъ только подвинуть или удалить одну или другую планочку, и цѣлые роды и семейства можно вынимать изъ ящика вдругъ; наконецъ с) макъомыя помѣщаются всегда ровно и параллельно другъ другу безъ малѣйшей о томъ заботы.

Зоологическій Кабинетъ чрезвычайно богатъ превосходными препаратами всѣхъ классовъ животныхъ включительно, какъ для Сравнительной Анатоміи, такъ и для Общей Анатоміи и для Исторіи развитія зародыша. Основаніе этого Кабинета составляетъ превосходная коллекція препаратовъ антропологическихъ знаменитаго Вальтера, купленныхъ Правительствомъ дорогою цѣною, и другое не менѣе обширное извѣстнаго анатома Рудольфа. Но настоящимъ богатствомъ обязанъ Кабинетъ постояннымъ трудамъ ученаго Миллера, представителя современнаго состоянія Сравнительной Анатоміи и Физиологіи. Онъ безпрестанно получаетъ значительныя запасы животныхъ разныхъ странъ, часто мало или совершенно неизвѣстныхъ, разсѣкаетъ ихъ и описываетъ въ Актахъ Академіи Наукъ и въ издаваемомъ имъ журналѣ. Здѣсь такъ много замѣчательнаго, что одно вычисленіе продолжительно, а потому укажу только на то, что меня особенно заняло. Изъ антропологическихъ препаратовъ упомяну о многихъ инъекціяхъ мелкихъ сосудовъ и тонкихъ нервовъ, о рѣлѣ череповъ различныхъ племенъ, муміяхъ и уродахъ и восковыхъ патологическихъ препаратахъ Парижскаго Доктора Тибера. Изъ млекопитающихъ замѣчательны скелеты зубра, нарвала, бегемота, большаго крокодила, трепалаго лѣнивца съ девятью шейными позвонками, андра (*stenops gracilis*) съ девятью поясничными, оленей, утконоса. Относительно послѣдняго животнаго важны два препарата: грудныя вилы желѣзы; подтверждающія устройствомъ своимъ ближайшее сходство съ грудными желѣзами млекопитающихъ и

оставшихъ это животное необходимо въ кабсѣ сѣтъ послѣднихъ, и плодотворительный аппаратъ самца. Нельзя не обратить вниманія на превосходные препараты птицъ, рыбъ, сливняковъ, насекомыхъ, кольчатозвѣздовыхъ и особенно на отличный экземпляръ красивѣйшаго вида изъ малаго числа живущихъ нынѣ энкринитовъ: *Pentacrinites caput medusae*. Онъ совершенно выросъ и имѣетъ рѣдкую величину. Миллеръ описалъ коротко его анатомію въ отчетѣ, представленномъ имъ Академіи Наукъ за Апрель мѣсяць 1840 года, и готовитъ подробную его Анатомію.

Зоологическому Кабинету есть полный исчерпанный каталогъ, составленный въ двойнѣ: въ одномъ препараты расположены по классамъ животныхъ, въ другомъ тѣ же препараты слѣдуютъ въ порядкѣ частей тѣла (*Osteologie, Splanchnologie* etc.). Кроме того особыя каталоги существуютъ для Общей Анатоміи и для исторіи развитія. Учащіеся имѣютъ свободный доступъ въ Кабинетъ два раза въ недѣлю или поведенію, получаютъ предварительно на то позволеніе у Директора; для посетителей отыскать Кабинетъ два раза въ недѣлю, на два часа. При Музеѣ состоитъ Профессоръ (Докторъ Рейхардтъ, занимающійся преимущественно исторіею развитія зародыша, и готовящій значительный трудъ беззвоночныхъ животныхъ, долженствующій составить продолженіе изданнаго имъ сочиненія о развитіи высшихъ животныхъ) и его помощникъ (Докторъ Петерсъ), недавно возвратившійся съ береговъ Средиземнаго моря, отсюда онъ привезъ много морскихъ животныхъ, и привезшии весьма хорошую Сравнительную Анатомію скелета черепоу.

Но Зоологическому Кабинету нѣтъ подробнаго каталога. Существуетъ краткій обзоръ и руководитель по Музею, имѣвшій второе изданіе въ 1818 году; послѣ того времени прибыло весьма много новыхъ живот-

ныхъ (1), и потому предстоитъ надобность составить новый каталогъ, къ которому впрочемъ, по причинѣ перестройки залъ, будетъ вѣроятно приступлено не ранѣе двухъ или трехъ лѣтъ.

Получивъ отъ Гг. Директоровъ сихъ двухъ Кабинетовъ благосклонное позволеніе, я часто посѣщалъ оные, составлялъ для себя подробный обзоръ ихъ устройства и положеній, и отивѣтилъ все Русское и вообще замѣчательное.

Въ Зоотомическомъ Кабинетѣ Ветеринарной Школы, Директоровъ коего Профессоръ Гуръ, извѣстный многими трудами по Анатоміи домашнихъ животныхъ, и издатель весьма уважаемаго журнала Ветеринарныхъ Наукъ, сохраняются препараты, вывѣщающіе ближайшее отношеніе къ прикладной цѣли заведенія. Между прочими замѣчательны многія уродливости домашнихъ животныхъ, особенно весьма полное собраніе для поясненія постепеннаго развитія зародыша ихъ, въ частности орудій дыханія, сокообращенія и возрожденія.

Профессоръ Вейсъ завѣдываетъ Минералогическимъ Кабинетомъ при Университетѣ находящимся. Минераловъ чрезвычайно много и большая часть ихъ въ отличныхъ штукахъ. Преимущественное вниманіе обращено на всевозможныя формы одного и того же вещества, такъ что многіе минералы могутъ быть описаны монографически по образцамъ Берлинскаго Музея. Драгоценныя камни и металлы вывѣютъ здѣсь превосходныхъ представителей. Другое отдѣленіе Кабинета составляетъ собраніе горнокаменныхъ породъ; оно доведено до высочайшей степени совершенства трудами знаменитаго Гейриха Розе. Породы расположены по времени ихъ образованія, и собраны во всѣхъ возможныхъ камбевіяхъ строенія, сложенія и

(1) Которыхъ характеристика и перечень представлены впрочемъ въ Verzeichnisse der Dubletten des Zoolog. Mus. zu Berlin.

переходовъ одной въ другую, а потому вполне удовлетворяютъ требованіямъ Наукъ. Наконецъ третью часть собранія составляетъ собраніе ископаемыхъ животныхъ и растений, расположенныхъ въ Зоологическомъ и Ботаническомъ порядкѣ. Последнихъ впрочемъ мало. Между первыми, строго опредѣленными большею частію Леопольдомъ фонъ Бухомъ и Генр. Розе, особенно замѣчательны остатки большихъ звѣрей и галовъ (*Chirotherium*, *Dinotherium*, *Anoplotherium*, *Pterodactylus*, *Ichtyosaurus*, *leo*, *ursus*, *hyenna*, нѣсколько птицъ и рыбъ, полное собраніе всѣхъ видовъ *belemnites*, *ammonites*, *orthoceratites*, *terebratula*, *pecten*, и особенно превосходные образцы *enocrinites*. Много также и Русскихъ минераловъ (Золото 5 ф., платина 4 ф. малахиты, діоптазы, уваровиты, привезенные большею частію Г. Розе изъ Россіи въ 1829 году). Минералогическій кабинетъ значительно умножился покупкою весьма рѣдкихъ штуфовъ собранія Бергеманна в Кантау. Здѣсь же сохраняется геогностическое собраніе Шлоттейма и собраніе аеролитовъ Хладни.

Королевская Библіотека весьма богата сочиненіями по части Естественной исторіи. Кромѣ пересмотра классическихъ сочиненій занимался я преимущественно относящимися до Исторіи Зоологіи въ Россіи, и къ большому моему удовольствію нашелъ часть любопытнаго манускрипта Форстера, который сопутствовалъ Куку и потому, какъ извѣстно, былъ Профессоромъ въ Вилнѣ. Въ этой рукописи Авторъ описываетъ всѣхъ животныхъ, которыхъ онъ имѣлъ случай наблюдать во время своего плаванія по Тихому Океану. Заглавіе рукописи слѣдующее: *Descriptio animalium quae in itinere ad maris australis terras suscepto collegit, descripsit et delineavit Jo. Reinhold Forster. Opus coeptum 1772. 3 vol. in-4 et in-folio. (1).* Профессоръ Лихтенштейнъ занимается ны-

(1) Описаніе растений уже вышло давно.

въ печатаніи этой рукописи, у которой къ сожалѣнію недостаетъ рисунковъ, удержанныхъ Бенксомъ во время нахождения Форстера въ Лондонѣ, и говоритъ, что въ приготовляемой имъ части находятся многія животныя, доселѣ неизвѣстныя Естествениспытателямъ. Весьма желательно видѣть скорѣе эту рукопись напечатанною: ею дополнятся описаніе естественной части путешествія Кука.

Первый Ученый, съ которымъ я старался познакомиться, былъ Эренбергъ, этотъ трудолюбивый и искусный изслѣдователь безконечно малыхъ животныхъ и растеній. Эренбергъ показывалъ мнѣ свой кабинетъ наливочныхъ животныхъ, или лучше сказать свое собраніе стеклышекъ вправленныхъ въ дерево, на которыхъ простой глазъ съ трудомъ замѣтитъ мельчайшую былинку, и которыя между прочимъ такъ превосходно поясняютъ формы инфузорій. Онъ даже имѣетъ собраніе препаратовъ отдѣльныхъ частей ихъ, которыя употребляетъ на своихъ лекціяхъ. Далѣе онъ показывалъ мнѣ различныя формы наливочныхъ животныхъ, составляющихъ известъ, тревель, кремнь, точильной сланецъ, горное молоко, древесный опалъ; нѣкоторые изъ этихъ минераловъ состоятъ почти исключительно изъ остатковъ животныхъ, которые въ кремнѣ бываютъ такъ значительны, что явственны иногда простому глазу. Въ другихъ массахъ кремня известковые остатки инфузорій составляютъ наружную кору его или въ особенныхъ впадинахъ скопленія иголъ, разной формы частицъ, совершенно превратившихся въ кремнистую массу. Это окаменение инфузорій, по словамъ почтеннаго Профессора, есть самое странное явленіе. Для удобнаго разсматриванія инфузорій въ кремнѣ и опалы, онъ ихъ точитъ въ самыя тонкія пластинки, толщиной едва равняющіяся числу бумагъ, а для полупрозрачнаго нѣсколько болѣе, приклеиваетъ ихъ къ стеклу и хранитъ въ удобномъ футлярѣ, а известко-

вые остатки—въ малыхъ пузырькахъ и смачиваетъ ихъ, при разсматриваніи, бальзамомъ.

Я дѣлалъ съ Эренбергомъ нѣсколько экскурсій. Каждое болото, лужу, почитаетъ онъ зибринцемъ или садкомъ, и изучаетъ подробно виды водящихся въ нихъ инфузорій. Онъ часто безошибочно назоветъ инфузорій, водящихся на известной глубинѣ воды, выходящихъ на поверхность ея днемъ или ночью и т. д. Назовиши известнымъ, или описаннымъ способомъ, нужные виды инфузорій, онъ помѣщаетъ ихъ въ скляночки, вставленные въ жестяную коробочку и употребляетъ ихъ между прочимъ и для своихъ лекцій, которыя посѣщаются не многими, но усердно. Во время пребыванія моего въ Берлинѣ онъ читалъ Сравнительную Анатомію и Физиологію мельчайшихъ, микроскопическихъ животныхъ, но останавливался притомъ долѣе на инфузоріяхъ, читалъ однажды въ публичн., и публично. Часто не знаешь, чему болѣе удивляться: чудному ли міру еднѣ зрѣньихъ животныхъ, или искусству, увѣренности и легкости, съ которыми Эренбергъ раскрываетъ его предъ своими слушателями. Види какъ онъ легко, разсматриваетъ мельчайшія части самыхъ мелкихъ инфузорій, естественно подумаешь, что онъ имѣетъ чрезвычайно тонкое и сильное зрѣніе; между тѣмъ онъ видитъ хуже многихъ другихъ, и только въ нѣкоторыхъ тѣлахъ, разсматриваемыхъ имъ часто и прележно, замѣчаетъ малѣйшую часть тамъ, гдѣ другой долгое время ничего не видитъ. Я, говорилъ Эренбергу, достигаъ этого воспріятія зрѣнія частью вниманіемъ въ одинъ предметъ, отъ чего глазъ мой, не развлекаясь многими окружающими тѣлами и оставляя ихъ какъ будто незамѣченными, тѣмъ явственнѣе видитъ одинъ предметъ, на который обращено постоянное вниманіе. Во время чтенія онъ часто отвѣчаетъ на предлагаемые вопросы. Изложеніе его какъ не льзя болѣе поучительно, каждое объясненіе подтверждаетъ онъ непосредственнымъ

наблюденіемъ въ микроскопѣ. Почитаю пріятнымъ долгомъ свидѣтельствовать ему мою искреннюю благодарность за тѣ часы, которые я провелъ въ бесѣдахъ съ почтеннымъ Профессоромъ и на чтеніяхъ его. Большую часть изображенныхъ имъ инфузорій въ различныхъ состояніяхъ, имѣлъ я случай видѣть въ натурѣ, благодаря его благосклонному вниманію и радушію. Важныхъ фязіологическихкихъ или анатомическихкихъ фактовъ Эренбергъ въ последнее время не прибавилъ къ Наукѣ, но за то значительно умножилъ число видовъ и родовъ инфузорій и особенно ископаемыхъ. Недавно издалъ онъ описаніе ископаемыхъ тѣлъ, составляющихъ собою массу известняка, а теперь готовитъ огромное сочиненіе объ ископаемыхъ инфузоріяхъ, 'долженствующее составить вторую часть къ великодушному сочиненію его Die Infusorien als vollkommene Organismen. Наружное достоинство будетъ одинаково; я видѣлъ семь изготовленныхъ таблицъ въ большой листъ отлично слѣванныхъ рисунковъ.

Касательно прочихъ животныхъ, Эренбергъ занимался недавно изученіемъ строенія пищеварительныхъ орудій въ морской крапивницѣ и орудій возрожденія въ гидрѣ. Онъ открылъ въ ней и мужскія орудія съ сѣмянными животными и женскія лички, которыя по времени года имѣютъ различное устройство: бываютъ зимними и лѣтними.

Въ качествѣ перваго Секретаря Московскаго Общества Исцѣлителей Природы, передалъ я (1) Эренбергу, какъ Члену его, послѣднія книжки нашихъ Записокъ и рисунковъ наикратическаго мварескова, изобрѣтеннаго нашимъ Членомъ Профессоромъ Александромъ Фишеромъ. Эренбергъ обрадовался, узнавъ, что у насъ занимаются

(1) Равно имѣлъ я случай передать послѣ журналъ сей и многимъ другимъ заграничнымъ Членамъ.

микроскопическими исследованиями и съ нетерпѣніемъ желаетъ видѣть подробное описаніе микроскопа. (1). Онъ обыкновенно употребляетъ средній Шика, при 300-кратномъ увеличиваніи, и никогда болѣе 500-кратнаго.

Зоологію въ Университетѣ преподають пять Профессоровъ.

Проф. Лихтенштейнъ излагаетъ ее въ самыхъ общихъ чертахъ, останавливаясь только на порядкахъ и семействахъ, иногда родовъ Линнея, и весьма рѣдко упоминаетъ объ отдѣльномъ видѣ. Въ первый семестръ онъ излагаетъ Науку по системѣ восходящей, а въ послѣдній по нисходящей, и находитъ, что объ системы равно удобны и служатъ другъ другу необходимымъ дополненіемъ. Онъ принялъ за руководство сочиненіе Барона Ф. Крассовъ (и Лейде): *Lehrbuch d. Zoologie für Gymnasien und höhere Bürgerschulen*, второе изданіе 1838.

Проф. Клугъ, завѣдывающій собраніемъ насѣкомыхъ и снискавшій себѣ почетное мѣсто между лучшими Энтомологами, преподаетъ Энтомологію публично, а Докторъ Эрхсонъ ту же часть приватно.

Кромѣ сего излагають Зоологію для слушателей Медицинскаго Факультета Проф. Шульцъ и Линке, оба въ весьма сжатомъ объемѣ.

Кромѣ занятій по Музею Анатомическому, Профес. Миллеръ (Johannes) читалъ Сравнительную Анатомію, Физиологію и Анатомію Патологическую въ одинъ семестръ и потому необходимо читалъ коротко. Онъ приготовилъ четвертое исправленное изданіе перваго тома своей Физиологіи, кончилъ великолѣпное описаніе круглоротыхъ рыбъ (*Plagiostomen und Cyclostomen*) общесъ Проф. Генле, со многими рисунками описалъ *Pentacrinites caput medusae* и теперь печатаетъ новое систе-

(1) Что уже и послано къ нему.

итическое распределение всѣхъ морскихъ звѣздъ, на совершенно новыхъ началахъ.

Берлинскій Университетъ недавно понесъ весьма чувствительную потерю въ Профессорѣ Вигманнѣ, умершемъ послѣ продолжительной болѣзни. Онъ занимался въ особенности гадами, рыбами и слизняками, и заслужилъ общее одобреніе ученыхъ изданіемъ журнала *Archiv für Naturgeschichte*. По смерти его осталось очень не много матеріаловъ для этого журнала, который будетъ продолжаться Г. Эрхсономъ, при пособіи Вагнера, Эмбольта, Трешеля и др. Д-ръ Эрхсонъ — молодой Ученый, но успѣлъ уже обратить на себя общее вниманіе изданіемъ нѣсколькихъ превосходныхъ сочиненій по части Энтомологіи, и конечно достойно поддержать этотъ журналъ общеуважаемый и необходимый. Нынѣ онъ издалъ уже двѣ книжки: послѣднюю за прошлый годъ, въ которой помѣщенъ его собственный отчетъ по Энтомологіи, и первую книжку на текущій.

Въ свободные часы я посѣщалъ лекціи Гейнриха и Густава Розе, Митчерлиха, Шёнлейна, Савиньи, Неандера и др.

Эренбергъ до того расширилъ кругъ своихъ занятій, что открылъ совершенно новый удивительный матеріалъ для своихъ изслѣдованій, куда конечно не осмѣлялось бы занести его самое смѣлое воображеніе. Онъ говоритъ, что наливочныя животныя могутъ долго жить даже въ такомъ черноземѣ, который по видимому совершенно высохъ. Такъ въ частицахъ земли, уцѣлѣвшихъ на частяхъ растений, сохраняемыхъ въ гербаріяхъ, ему часто удавалось открывать живыхъ инфузорій, но чаще твердые ихъ черепки. А потому онъ намѣревается пересмотрѣть гербаріи, ему доступные, приглашаетъ ученыхъ Ботаниковъ высылать ему частицы чернозема съ сухихъ растений, съ означеніемъ нужныхъ обстоятельствъ, и обѣщаетъ намъ новую богатую жатву наливочныхъ инфу-

зорій, ніжъ такимъ образомъ случаи изучать ихъ въ разныхъ отдаленныхъ странахъ, не выходя изъ своего кабинета. Вада такіе изумительные успѣхи Эренберга, по неволѣ спросишь, гдѣ же и на чемъ кончатся изслѣдованія этого неутомимаго и искуснаго Ученаго, или, лучше сказать, можно ли имъ ожидать когда-либо конца?

Относительно Зоологіи замѣчательнъ островокъ Pfaucinsel, лежащій на Шпре около Потсдама; на немъ есть весьма интересныи звѣрянецъ. Здѣсь находятся: 1) Суно *cephalus mainon*, молодой экзем., 2) *Inuus petestrinus*, 3) *Cebus carucinus*, въ двухъ видоизмѣненіяхъ, 4) *Ateles paniscus*, 5) *Cebus hypoleucus*, 6) *Inuus sylvanus*, 7) *Lemur mungoz*, 8) *Procyon lotor*, 9) *Ursus Americanus*, самецъ и самка, 10) *Halmaturus giganteus*, цѣлое семейство, 11) *Cervus elaphus*, 12) *Cervus dama*, стѣло, 13) *Bos indicus*, цебу, самецъ и самка, 14) Стадо Тибетскихъ козъ, сарга *aegagrus Thibetana*, 15) семейство обыкнов. ламы (*Auchenia Lama*); переднія ноги ея совершенно искривлены на передъ, вѣроятно отъ неестественнаго нагибанія головы для срыванія низкой травы, 16) Новоголландская свинья (*Ducoteles labiatus*), 17) Дикій кабанъ, родившій дѣтей съ домашнею свиньею, 18) Дикій кроликъ, 19) Нѣсколько встребовъ (*Falco albicilla*, *aquila chrysaetos*) и совъ (*Strix buho*, *nyctea*, *otus*), 20) Семейство Новоголландскаго казуара (*Casuarus Novae-Hollandiae*), 21) Американскіе кондоры (*Sarcorhamphus gryphus*), замѣчательная птица по преувеличеннымъ рассказамъ о ея величинѣ, 22) Колтецы (*Platalea leucorodea*, семейство), 23) *Ardea Nyctcorax*, *A. botaurus*, *A. minuta*, 24) Множество *cygnis olor*, в одинъ экземпляръ чернаго лебеда (*cygnis atratus*) изъ Новой Голландіи, 25) множество красивыхъ утокъ (*Anas Aegyptiacus*, *A. erytropus*, *A. moschatus*, *A. maculirostris Gicht*), и замѣчательное видоизмѣненіе домашней утки съ краснымъ вызъ загнутымъ клювомъ (*Anas adunca Gru*),

дѣсь чрезвычайно разнообразная, 26) Множество попу-
гесъ (*Ara Macao*, *A. agavana*, *A. agasanga*, *Ptycolophus*
Molluscensis и др.), 27) Многія отличія домашняго голуба
(напр. *columba Nicobarica*), домашней курицы, и 28) са-
локъ здѣшнихъ птичекъ. Многія животныя въ зѣрницѣ
совершенно вымерли; напр. *servus alces*, *catobleras gru*,
dipus и др. Вообще всѣ умершія животныя воступаютъ
въ Берлинскій кабинетъ. Замѣчательны также цѣлыя
семейства серебряныхъ и золотыхъ озязовъ. Хотя
этотъ зѣрницецъ и не великъ, однакожь онъ уже доста-
валъ случай превосходному описанію и снятію рисунковъ
снатуры нѣсколькихъ малозвѣстныхъ животныхъ. Такъ
Академикъ Брандтъ, во время пребыванія своего въ Бер-
линѣ, надалѣ, въ 1831 году, первую тетрадь монографіи
нѣкоторыхъ зѣрей (*Abbildungen und Beschreibung merk-
würdiger Säugethiere nach dem Leben gemahlt und lithogra-
phirt von Fried. Bürde*), въ которой заключаются описанія
лавы, Тибетскихъ козъ, *antilope cervicaprae* и *catobleras*
gru; онъ же впрочемъ сообщилъ уже прежде нѣсколько
любопытныхъ замѣчаній въ *Medicinische Zoologie*. Во
второй тетради, изданной Проф. Вигманномъ, предста-
влены описанія и изображенія самца *cervicaprae*,
servus nemoralis, *servus axis*, *servus alces*, *Bos indicus*
и ублюдокъ отъ него и домашней коровы. При опи-
саніи послѣдняго Авторъ касается Русскаго зубра, и,
основываясь на показаніяхъ Плинія, Герберштейна,
на преданіи мѣстныхъ жителей и особенно на анато-
мическомъ изслѣдованіи, полагаетъ, что зубръ (*Wisent*,
нынѣшній *bos urus*) и туръ (*Urochs*, древнихъ Герман-
цевъ) составляютъ два совершенно раздѣльные вида,
и что туръ, близко подходящій по формѣ роговъ къ
домашнему волу и дикому (*bos taurus*), справедливо
почтаются Кювье и нынѣшнии Учеными родоначаль-
никомъ нашего домашняго. Туръ исчезъ въ Польшѣ, по
мнѣнію Вигманна, въ шестнадцатомъ столѣтіи; нынѣшній

же зубръ отличается отъ домашняго вола выдающимся и широкимъ лбомъ, формою роговъ и лишнею парою реберъ, и потому роднымъ его быть не могъ. Профессоръ Юндзилль, съ которымъ я имѣлъ удовольствіе разговаривать въ Вильнѣ, полагаетъ, что зубръ и туръ суть названія одного и того же животнаго. Но, кажется, мнѣніе противное болѣе вѣроятно.

Этотъ звѣринецъ предположено перевести подъ самой Берлинъ, въ Тиргартенъ, гдѣ теперь находится птичій дворъ съ фазанами, и значительно увеличить. Профессоръ Лихтенштейнъ составляетъ планъ будущему большому звѣринцу, и принялъ уже мѣры для пріобрѣтенія въ приморскихъ геродахъ большихъ звѣрей. Говорятъ, что посѣтителю будутъ платить за входъ по примѣру Лондонскаго и Амстердамскаго звѣринцевъ.

Д О Н Е С Е Н І Е

П. ПРЕЙСА,

Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, изъ
Загреба, отъ 10 Ноября 1841 года.

По окончаніи моихъ занятій въ *Прагѣ*, я предполагалъ посвятить нѣкоторое время изученію письменныхъ памятниковъ, хранящихся въ *Вѣнской* Придворной Библіотекѣ. — Мое желаніе не могло осуществиться вполнѣ, по причинѣ болѣзни Библіотекаря, Г. Копитара — обстоятельство тѣмъ болѣе непріятное для меня, что такимъ образомъ я лишенъ былъ возможности черпать изъ богатаго источника его опытности и обширныхъ познаній. Но не смотря на болѣзненное свое состояніе, Г. Копитаръ ежедневно дѣлалъ распоряженіе о выдачѣ мнѣ пособій, относящихся къ цѣли моего назначенія. И собственно ему принадлежащее собраніе книгъ и рукописей было для меня доступно. Между прочимъ я обязанъ ему за сообщеніе одной драгоценной Ново-Болгарской рукописи. Она заключаетъ въ себѣ: 1) поученія о второмъ пришествіи; 2) житія Св. Николая, Георгія, *Патки Трновской*, 3) и два слова Іоанна Златоустаго. — Мѣстами у Автора пробивается желаніе писать по Грамматикѣ Церковно-Славянской; но не въ такой степени, въ какой у новѣйшихъ Болгарскихъ Писателей. Правописаніе, по

моему мнѣнію, лучшее, нежели въ печатныхъ Болгарскихъ книгахъ и болѣе сообразное съ выговоромъ, нежели то, которое придумано Неофитомъ, Сапуновымъ, Стояновичемъ.

Долгомъ также поставляю засвидѣтельствовать мою признательность Сербскому Литератору, Вуку Стефановичу Караджичу, который постоянно руководилъ меня своими совѣтами и похвалами.

Въ *Вльнѣ* мнѣ удалось еще познакомиться съ двумя Болгарами, которые по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ выговору Ново-Болгарскаго языка, были мнѣ полезны.

При разсмотрѣніи рукописей Вѣнской Библиотеки, я прежде всего обратилъ особенное вниманіе на два Греческіе списка *Георіа Амартола*. — Одинъ изъ нихъ писанъ на пергаментѣ въ большой листъ; только первые 48 лист. и послѣдніе (315—326) писаны на бумагѣ и внесены въ послѣдствіи для пополненія не достающихъ листовъ. — Часть, писанную на пергаментѣ, Палеографы относятъ къ XII столѣтію; листы, приписанные въ началѣ и концѣ рукописи, къ XV. Кодексъ купленъ Бусбекомъ (Busbeck) въ Константинополѣ, какъ видно изъ приписки.

Другой списокъ, также купленный Бусбекомъ въ Константинополѣ, содержитъ въ себѣ теперь 219 л.; въ началѣ и концѣ не достаетъ многихъ листовъ. — Писанъ — какъ думаютъ — въ XII вѣкѣ. — Эта рукопись не простирается за 491 годъ, и оканчивается слѣдующими словами: *μετα τῆρωνα ἐβασίλευσεν Ἀναστάσιος διυρράχηνος, ὁ δικηρός, ἔτη κζ.*

Не имѣя подъ рукою Славянскаго перевода, я могъ сличать съ подлинникомъ однѣ выписки, сдѣланныя мною частію изъ Румянцевскаго списка, частію изъ списка 1389 г., принадлежащаго Г. Шафарику. Не олно изъ темныхъ мѣстъ въ переводѣ Славянскомъ объясни-

лось вполне при сличеніи съ подлинникомъ.— Трудность понимать переводъ Славянскій заключается не въ однихъ словахъ, которыхъ значеніе неизвестно и которые не существуютъ въ діалектахъ нынѣшнихъ. Главная трудность въ томъ, что переводчикъ имѣлъ предъ собою текстъ Греческій, искаженный во многихъ мѣстахъ писцами, или — случай самый обыкновенный — текстъ, обезображенный правописаніемъ, основаннымъ на Римскомъ выговорѣ древне-Греческаго. — Понятно, сколько разъ переводчикъ долженъ былъ передавать смыслъ подлинника на угадъ, — по крайнему разумію. — Сверхъ того верѣдко виною темноты — незнаніе Славянскаго переводчика, какъ видно изъ нѣкоторыхъ мѣстъ.

При сличеніи нѣкоторыхъ мѣстъ Славянскаго списка 1389 года съ Вѣнскими рукописями открывается, что переводчикъ не вездѣ въ точности держался словъ подлинника тамъ, гдѣ говорится о Болгарахъ. Изъ другихъ же мѣстъ видно, что переводчикъ имѣлъ предъ собою исправлѣннѣйшій и полнѣйшій Греческій списокъ Георгія Амартола, нежели Вѣнскія рукописи. Извѣстія о древней Религіи Аравитянъ, такъ какъ и нѣкоторыя миссионерскія сказанія, въ Славянскомъ переводѣ гораздо подробнѣе, нежели въ подлинникѣ. Трудно себѣ представить, чтобы эти подробности были вставлены переводчикомъ. При сличеніи обѣихъ рукописей между собою и съ Славянскимъ переводомъ, легко убѣдиться въ томъ, что пропущенное въ одномъ спискѣ сохранилось иногда въ другомъ или въ переводѣ Славянскомъ. Отъ этого едва ли возможно критическое изданіе Греческаго подлинника безъ сличенія съ Славянскими переводами. Исправность текста не мало бы выиграла отъ подобнаго сличенія; притомъ Славянскій переводъ вѣроятно объяснялъ бы не одно темное слово въ подлинникѣ Греческомъ. Приведенныя мѣста, равно и разности Славянскихъ переводовъ между собою, показываютъ, какъ необходимо имѣть

Греческій подлинникъ при печатавіи Георгія Амартола въ переводѣ Славянскомъ. Не имѣя полной надежды приобрѣсть сводный списокъ сего Византійца по Вѣнскимъ рукописямъ, я былъ обрадованъ возможностью получить копию съ кодексовъ Мюнхенскихъ.

Въ Вѣнѣ находится также донинѣ невзданный подлинникъ *Толковой Псалтыри Аванасія*. Весьма древній Славянскій переводъ сей Псалтыри хранится въ Императорской С. Петербургской Публичной Библіотекѣ; другой списокъ въ Болоньи (писан. около 1185—1195 г.). Многое въ семъ переводѣ рѣшительно не объяснимо безъ пособія подлинника. Къ сожалѣнію, Вѣнская рукопись XII—XIII вѣка не полна; писана неразборчиво. И здѣсь сличеніе показываетъ, что Славянскій переводчикъ имѣлъ предъ собою другой списокъ.— Греческій кодексъ Аванасія, хранящійся въ Миланѣ, приготовленъ къ печатавію; но когда будетъ изданъ, не извѣстно. Желательно бы было имѣть подлинникъ книги, столь распространенной у Слѣвляпъ Греческаго Исповѣланія.

Изъ рукописей Славянскихъ, находящихся въ Вѣнской Придворной Библіотеки, были мною разсмотрѣны слѣдующія :

1) Рукопись in-fol. (316 л.), заключающая въ себѣ Дѣланія Апостольскія и каноническія Посланія : она описана Добровскимъ.

2) Сборникъ, заключающій въ себѣ статьи духовнаго содержанія, писанный на пергаминахъ. — Нѣсколько разъ внизу страницъ находится приписка : « грѣшнѣи ратко ꙗко ꙗко простиѣте. » — Г. Копитаръ (Glagolita Clozianus XXIX), говоря объ этой рукописи, замѣчаетъ, что сей « Ратко » могъ быть Сербскій Архіепископъ. Св. Савва, называвшійся мирски « Растко, Рашко, Ратско, Рацко. » Почеркъ этого Сборника чрезвычайно сходенъ

съ почеркомъ Георгія Амартола 1389 года, принадлежащаго Г. Шафарыку. Этотъ Сборникъ представляетъ много новаго въ отношеніи лексикографическомъ. — Судя по нѣкоторымъ особенностямъ, не лѣзя сомнѣваться въ томъ, что Сербскій писецъ имѣлъ предъ собою рукопись Болгарскую.

3) Рукопись неполная, заключающая въ себѣ каноны и принадлежащая къ отдѣленію рукописей Русскихъ. Добровскій относитъ ее къ XII—XIII столѣтію. — Ганка фонъ-Ганкенштейнъ, бывшій владѣлецъ рукописи, написалъ о ней цѣлую книгу, почитая ее не новѣ VIII столѣтія. Она приобрѣтена имъ, если не ошибаюсь, въ Галиціи. — Самыя особенности языка, довольно часто встрѣчающіяся въ рукописи, позволяютъ думать, что она писана въ Югозападной Россіи. Самую любопытную часть рукописи составляетъ Синаксарь, или какъ здѣсь написано: *Смаксарь*, начинающійся съ оборота л 154. Онъ писанъ на поляхъ красными чернилами, между тѣмъ какъ текстъ цѣлой рукописи черными.

Имена Святыхъ записаны большею частію въ тѣхъ формахъ, въ какихъ они употребляются народомъ.

4) Въ Каталогѣ «ложныхъ книгъ», напечатанномъ въ Іованнѣ, Ексархѣ Болгарскомъ, упоминается между прочимъ о Громникѣ или Громовникѣ. Мнѣ неизвѣстно, существуетъ ли гдѣ еще, кромѣ Вѣны, списокъ, носящій сію заглавіе.

Не упоминаю о прочихъ рукописяхъ Кирилловскихъ и Глагольскихъ. Частію онѣ извѣстны изъ «Institutiones» Добровскаго, частію, по краткости пребыванія моего въ Вѣнѣ, не могли быть разсмотрѣны подробно.

Перехожу теперь къ наблюденіямъ, которыя успѣлъ сдѣлать въ Дрезденѣ, Прагѣ и Вѣнѣ надъ рукописями Церковно-Славянскими, въ особенности Болгарской фамиліи. — Съ тѣмъ вмѣстѣ осмѣливаюсь представить нѣсколько предварительныхъ замѣчаній.

1) Странныя судьбы, которымъ подвергался Церковно-Славянскій языкъ въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, невѣренія, которыя онъ испыталъ у разныхъ Славянскихъ народовъ, — все сіе въ понятіяхъ людей, писавшихъ объ этомъ предметѣ, носило въ неопредѣленномъ, неясномъ видѣ. Шаткія, частію ложныя понятія о языкѣ вообще, еще болѣе увеличивали хаосъ въ этой области знанія. Точка зрѣнія, съ которой слѣдовало смотрѣть на предметъ изысканія, безпрестанно перемѣнялась то въ ту, то въ другую сторону. Рѣшеніе вопроса, безъ сомнѣнія довольно сложнаго, преимущественно было останавливаемо тѣмъ, что слишкомъ поспѣшно переходили отъ изслѣдованій частныхъ къ заключеніямъ общимъ; обстоятельства подчиненной важности полагались во главу зданія. — Болѣе всего занималъ Ученыхъ вопросъ: былъ ли языкъ книгъ Церковныхъ нѣкогда въ живомъ, народномъ употребленіи, и гдѣ именно? Вопросъ естественный! Казалось бы, рѣшеніе этого вопроса долженствовало быть первымъ, главнымъ дѣломъ Славянскаго Филолога. Исторія Апостольства Кирилла и Мефодія могла, по видимому, доставить всѣ средства къ окончательному разрѣшенію всѣхъ сомнѣній по этому предмету. При всемъ томъ и это пособие, при ближайшемъ разсмотрѣніи дѣла, оказывается неудовлетворительнымъ. Источники, изъ которыхъ позволено черпать свѣдѣнія о великомъ дѣлѣ Славянскихъ Первоучителей, скудны, неясны и по этому самому подлежатъ толкованіямъ разнообразнымъ. Самыя счастливыя соображенія Ученыхъ, искавшихъ опоры въ этомъ источникѣ для рѣшенія *филологическихъ вопросовъ*, остаются донынѣ все еще проблематическими.

2) Другое обстоятельство, останавливавшее рѣшеніе спорнаго вопроса, заключалось въ томъ, что живые діалекты Славянскіе не были изслѣдованы съ филологическою точностію. Давно ли, напр., узнали о томъ, что

Сербскій языкъ очень далеко и отъ Русскаго и отъ Церковнаго? Въ нѣкоторомъ смыслѣ только со времени изданія Вукомъ Лексикона, Грамматики и народныхъ памятниконъ. До того (не безъ примѣровъ и въ настоящее время) писали такъ, что отличительныя особенности Сербскаго нарѣчія были «*gari pantes in gurgite vasto.*» — Почти то же самое повторилось и въ Исторіи Русскаго литературнаго языка: онъ весь проникнутъ элементами Церковно-Славянскаго, и чѣмъ древнѣе, тѣмъ сильнѣе. Органическое единство разстроено: явленія языка ведутъ свое начало, то изъ народнаго источника, то представляются продуктами эксотерическими. Филологія еще не рѣшила отдѣлить этихъ двухъ дѣятельныхъ началъ въ Русскомъ языкѣ. — Почему? — Знатокамъ дѣла не безвѣстно. Тѣмъ не менѣе настоятельны и требованія Науки и требованія самаго общества.

Незнаніе языка народнаго — незнаніе и неумышленное и преднамѣренное — презрѣніе къ рѣчи черни родило мнѣніе, по которому языки, не бывъ установлены Писателями, подвергаются въ устахъ народа порчѣ быстрой, скоропостижной. Не только Исторія языковъ Славянскихъ, но и многихъ другихъ народовъ въ состояніи рассказать о пагубныхъ слѣдствіяхъ, которыя произошли въ силу этого мнѣнія, справедливаго только въ известной степени и при известныхъ условіяхъ. Основываясь на этомъ мнѣніи, не трудно было, напр., сказать, что высшій Сербскій есть испорченный Церковно-Славянскій, что разности первая развилась съ теченіемъ времени, въ устахъ народа «Говедарскаго.» Отъ этого сколько являлось претендентовъ на честь происходить отъ Церковно-Славянскаго! Совѣсть не одного изъ людей книжныхъ успокоивалась тогда только, когда тѣмъ или другими средствами имъ удавалось отыскать настоящую, какъ они думали, родословную своего языка, а слѣдовательно и своего племени.

3) Третье наконецъ обстоятельство — и самое важное — состояло въ томъ, что большая часть Ученыхъ, трудившихся въ этомъ дѣлѣ, не всегда прибѣгала и не всегда могла прибѣгать къ единственному источнику древне-Славянскаго языка, — къ *рукописамъ*. Но и тѣ, которымъ, были доступны эти источники, смотрѣли на нихъ совершенно съ иной точки зрѣнія; упускали изъ вида главное: *вѣкъ* рукописи и ту *мѣстность*, изъ которой та или другая рукопись родомъ, если позволено такъ выразиться. Невниманіе къ этимъ двумъ условіямъ принесло древне-Славянской Филологіи много вреда. — Правописаніе болѣе или менѣе непостоянное и измѣнчивое, грамматическія особенности, противорѣчащія одна другой и т. д. навели многихъ на мысль, что языкъ книгъ Церковныхъ былъ языкомъ только письменнымъ, что имъ никогда и вѣдѣ не говорили. — Всѣ эти мѣтвія были подалы Учеными еще въ то время, когда и мысли не было о критическомъ анализѣ языка.

Можно смѣло сказать, что до 1820 года никто не зналъ характерическихъ особенностей Церковно-Славянскаго; никто не имѣлъ яснаго понятія объ отношеніи его къ вышшимъ діалектамъ. Знали многое, но это знаніе не было опредѣленное, точное. Только въ 1820 — воспользуясь словами одного изъ заслуженныхъ Славистовъ — «занялась на Сѣверовостокѣ заря историческихъ языковъ и филологической Критики.» Открытія, сдѣланныя въ 1820 году, составляютъ безъ сомнѣнія эпоху въ общо-Славянской Филологіи. — Эти открытія были неожиданны и для самого Добровскаго. Онъ узналъ объ нихъ уже по отпечатаніи своихъ «*Institutiones linguae Slavicae*» — и *сожалься*, что Грамматика его вышла въ свѣтъ слишкомъ рано.

Изысканія, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, основаны на наблюденіяхъ свободныхъ, безъ подготовленнаго взгляда; изысканія чисто-историческія. Неудивительно,

если онъ запечатлѣны характеромъ необходимости, истины. Въ первый разъ, въ очеркѣ краткомъ, но полномъ, по крайней мѣрѣ для людей любознательныхъ, явилось все органическое единство древнѣйшаго письменнаго языка: все чуждое, все что нарушало это единство, устранилось само собою. Оказалось, что этотъ языкъ составленъ изъ одной массы; всѣ приставки — «затѣв» для людей книжныхъ или приливы изъ родственныхъ діалектовъ — означались такъ ясно, что и простому глазу не лзя было ихъ не замѣтить. Съ открытіемъ органическаго единства въ древнѣйшемъ литературномъ языкѣ открылась и отрадная перспектива на діалекты, коихъ письменность не восходитъ до столь отдаленной эпохи.

Теперь мы ясно видимъ, какъ вѣрна самой себѣ, какъ отчетлива вся фонетическая система Церковно-Славянскаго. Буквы, внесенныя въ алфавитъ Кирилловскій, суть представители опредѣленнаго звука, а не орфографическіе знаки, служащіе къ различенію сходныхъ формъ или словъ. Не то въ позднѣйшихъ памятникахъ или діалектахъ Ново-Славянскихъ. Такъ напр. въ Сербскомъ буква *a*, въ извѣстныхъ случаяхъ, стоитъ вмѣсто Церк. Слав. *a*, *ъ*, *ь*; такъ Серб. *у* есть представитель совершенно отдѣльныхъ звуковъ въ Церк.-Слав. т. е: *ou*, *ж*, *лз*, *львъ*. Словомъ: звуки Церк.-Слав., по происхожденію своему другъ отъ друга отличные, слились въ новыхъ діалектахъ въ одинъ звукъ, не оставивъ и слѣда своей генетической разности. Напротивъ въ другихъ нарѣчіяхъ, генетически одинаковые звуки Церк.-Слав. раздробились на два особенные звука. Послѣдній фактъ всего чаще встрѣчается въ нарѣчіяхъ тѣхъ Славянскихъ народовъ, которые съ давнихъ временъ подпали владычеству Германцевъ. Языки Кашубовъ, Лужичанъ, Хорутанъ и отчасти Чеховъ могутъ служить доказательствомъ этого. Чуждое начало, какъ червь, подгачиваеетъ корень, на которомъ утверждена самостоятельность народная. Чѣмъ послѣдовательнѣе

фонетическая система известного языка, чѣмъ сильнѣе понятіе въ народѣ объ органическомъ единствѣ ея, тѣмъ болѣе подчинены этому державному понятію явленія языка, тѣмъ менѣе видны слізіи звуковъ различныхъ или дробленій одинаковаго по происхожденію звука на два отдѣльные. Отъ этого въ Церк.-Сл. болѣе такъ называемой правильности, менѣе уклоненій. Здѣсь находимъ явленіе, напомнимъ и причину оного. Между тѣмъ какъ въ нынѣшнихъ Славянскихъ діалектахъ сила новыхъ законодательныхъ условій подчинила себѣ многое, многое осталось еще подъ властію прежнихъ дѣятельныхъ началъ. Эта двойственность замѣтна и въ фонетической системѣ.

Но это стройное единство, это гармоническое цѣлое представляется наблюдательности изыскателя во всей своей полнотѣ только въ *древнѣйшихъ памятникахъ* Церковно-Славянскаго. Какъ языкъ Церкви и письменности, онъ переходилъ отъ одного Славянскаго народа къ другому, и долженъ былъ принимать въ свой составъ многое, что было чуждо его первоначальному организму. Со временъ Добровскаго этотъ фактъ въ развитіи своемъ становится все яснѣе и яснѣе.

Во время своихъ переходовъ, Церковно-Славянскій языкъ всюду оставлялъ по себѣ слѣды, и нерѣдко глубокіе, неизгладимые. Даже и тамъ, гдѣ онъ гостилъ не долго, замѣчаемъ его вліяніе. Такъ напр не одно мѣсто въ древнихъ *Чешскихъ* переводахъ книгъ Священнаго Писанія и въ другихъ памятникахъ — нынѣ сихъ *interpretum* — объяснится, можетъ быть, помощью Церковно-Славянскаго.

Въ главныхъ, рѣшительныхъ пунктахъ намъ уже вѣдѣсны характеръ и особенности языка древнѣйшихъ памятниковъ. Исторіку, представившему эту древнюю

эпоху въ превосходномъ очеркѣ, остается досказать любопытныя и важныя подробности своихъ изслѣдованій: ученая публика Европы ожидаетъ ихъ съ нетерпѣніемъ. Этому же заслуженному изслѣдователю обязаны мы и замѣчаніями относительно судьбъ, которыя Церк.-Слав. языкъ испыталъ въ Россіи. Остается еще собрать свидѣнія объ измѣненіяхъ, которымъ подвергался онъ въ рукописяхъ *Западно-Русскихъ* и *Южно-Русскихъ*. Это бы послужило въ пользу Исторіи письменнаго Русскаго языка.

Въ довольно значительномъ числѣ извѣстныхъ *Сербскихъ рукописей* нѣтъ ни одного списка, въ которомъ бы древнѣйшее состояніе Церковно-Славянскаго языка отражено было съ тою вѣрностію, какою напр. отличается Остромирово Евангеліе. Добровскій, въ своей Грамматикѣ, прилежно отмѣчалъ особенности Сербскаго языка, вошедшія въ тексты Священнаго Писанія и другихъ памятниковъ. Въ книгѣ Г. Шафарика: «*Serbische Leseköner*» предметъ этотъ едва ли не исчерпанъ вполне.

Глагольскія Литература, въ которой также господствуетъ языкъ Церковно-Славянскій, ожидаетъ еще своего Историка. То же самое должно замѣтить о рукописяхъ *Боснійскихъ*.

Церковно-Славянскіе кодексы, принадлежащіе къ фамиліи рукописей чисто *Болгарскихъ*, донинѣ, сколько мнѣ извѣстно, не были изслѣдованы съ тою точностію, которую они заслуживаютъ. Этому удивляться нечего: кодексы, относящіеся къ этому отдѣленію, часто были смѣшиваемы съ рукописями Сербскими. При томъ число ихъ невелико.

Не подлежитъ сомнѣнію, что рукописи, подобныя Остромирову Евангалію, суть копія, болѣе или менѣе вѣрныя, съ подлинниковъ, писанныхъ въ Болгаріи и нынѣ едва-ли существующихъ. Послѣ этого не можетъ

не возбуждать любопытства вопросъ: въ какомъ отношеніи находится языкъ позднѣйшихъ Болгарскихъ рукописей къ языку Церковно-Славянскому въ его древнѣйшемъ составѣ?

Измѣненія древняго Церк.-Слав., замѣчаемыя въ рукописяхъ Болгарской фамиліи, совершенно отличаются, если не ошибаюсь, отъ тѣхъ перемѣнъ, которыми онъ подвергся въ рукописяхъ Сербскихъ и Русскихъ. Особенность языка Русскаго или Сербскаго, вставленная въ текстъ Церк.-Слав., представляется внимательному читателю уклоненіемъ отъ правила, нарушеніемъ аналогіи. Русскій писецъ позволялъ себѣ писать: *плъкъ*, *полкъ*; даже и *плъкъ* ложилось подъ его перо. Сербинъ, не обинуясь, писалъ: *божаство* (божество), *богатство* (богатство), *закаснети* (закъснѣти), *старацьскыи* (старьчскъи), или *быръ* (багръ); далѣе, вмѣстѣ предъ собою Болгарскій списокъ, въ которомъ однажды стояло *сжжана*, а въ другой разъ — *сжжана*, Сербскій писецъ первое писалъ: *сужам*, а второе — *сежжель*. Тотъ и другой, Русскій и Сербинъ, или списывали механически или прислушивались къ своему народному діалекту. Нерѣдко однакожъ они соединяли въ одномъ словѣ свой выговоръ съ Церк.-Слав. правописаніемъ. Другое представляется въ рукописяхъ чисто Болгарскихъ: здѣсь провозволъ заключенъ въ тѣснѣйшіе предѣлы; языкъ ровнѣе, однообразнѣе, правописание послѣдовательнѣе.

Вотъ тѣ особенности, которыя постоянно встрѣчаются въ кодексахъ Болгарской фамиліи, и которыми они отличаются отъ памятниковъ древнѣйшей, такъ сказать, Оstromвровской эпохи. Рукописи, о которыхъ здѣсь говорится, не древнѣе XIII и не новѣе XVII столѣтій.

Перехожу теперь къ грамматическимъ формамъ. сколько успѣлъ ихъ изучить изъ читанныхъ мною рукописей.

1) Въ предл. пад. множ. числа существ. муж. рода окончаніе— *оуъ* и *лъхъ* употребляется безъ всякаго различія. Согласныя, предшествующія сему окончанію, остаются предъ *о* безъ перемѣны: къ *недосчиткухъ*, *сиретикухъ*. Слова на *ик* оканчиваются уже не на *имъ*, но на *моуъ* или просто на *имъ*: *о дѣланіихъ*, къ *спражданіихъ*, по *дѣланіихъ*. Усѣченіе *и* въ предлож. пад. ед. числа словъ на *ик* также становится очень обыкновеннымъ: къ *жити*, по *окончани*, къ *кезмлехи*. Въ Болгарскихъ рукописяхъ попадаетъ еще одна замѣчательная форма для предлож. пад. муж. и сред. рода: при *Мисоодію* *Пат, ѿрхоѡ*, въ заточенію, въ дому божію. Впрочемъ эта форма очень рѣдко встрѣчается въ кодексахъ Болгарскихъ и Сербскихъ. Окончанія: *и* и *имъ* въ падежѣ предложномъ напоминаютъ Ново-Чешскія формы, которыя также произошли изъ старѣйшихъ, какъ показываютъ древніе памятники сего нарѣчія.

2) Родительный пад. множ. числа словъ на *ъ* и *е* принимаетъ большею частію окончаніе *емъ*: *жителей*, *монастырей*, *татен*, *зланен*, *свѣден*.

3) Большая часть словъ на *ъ* въ множ. числѣ принимаетъ наращеніе *оу*, которое не ограничивается однимъ именит. множ. или дат. ед. числа, но распространяется и на прочіе падежи: *доуховомъ*, *трудономъ*, съ *новомъ* (Дат.), съ *новы* (Вив.) съ *новы* (Твор.)

Наращеніе *оу* сдѣлалось въ *Ново-Болгарскомъ* почти исключительно господствующимъ при образованіи именительнаго множ. числа. Вообще въ большей части Ново-Славянскихъ діалектовъ наращеніе *оу* получило гораздо большій объемъ сравнительно съ употребленіемъ его въ древнѣйшихъ памятникахъ сихъ нарѣчій.

4) Слова среднего рода на *а* теряютъ въ нѣкоторыхъ падежахъ особенности своего склоненія, напр: въ

дат. ед. числа: пламеню, врѣменю, имену, письменю, отрочаѣ, и слѣдуютъ такимъ образомъ совершенно другой аналогіи.

5) Потеря настоящаго выговора *ъ* и *ь* имѣла слѣдствіемъ неразличеніе склоненій съ окончаніями мягкими отъ склоненій твердыхъ. Отъ этого находимъ напр. род. ед. ч: дажда, пжти и пжта; дат. пжти и пжтѣ; твор. жупелемъ, гладемъ, дат. гладевн, кнасъ.

6) Въ древнѣйшихъ рукописяхъ предложныя, творительныя и дательныя падежи множ. числа рода муж. и сред. строго отличались отъ тѣхъ же падежей женск. рода. Позднѣйшіе Болгарскіе памятники начинаютъ смѣшивать эти падежи: златыми копичами, свѣтламаъ, на моряхъ, въ санихъ, сасцами, въ братоплахъ и т. д.

7) Особенно въ склоненіи именъ женскаго рода произошли нѣкоторыя, довольно характеристическія перемѣны.

Именительный падежъ ед. числа на *ь* потерявъ совершенно; вмѣсто него всюду *овь*: црѣковь, любовь. Неупотребителенъ также именительный на: *ыми*, вмѣсто чего пишутъ: *ыми* или *ымь*.

Нѣкоторыя особенности необъяснимы для меня, безъ *пособія Ново-Болгарскаго*. Какъ напр. понять слѣдующіе именительные падежи: Абсидскаа стѣпанж Ісакова; предъ лицемъ его течеть паговѣж (лов. 41, 13)? И въ нарѣчій *моида* находимъ и окончательную букву замѣною — ж: тогда. Если справедливо вышеприведенное замѣчаніе о употребленіи ж вм. *ъ* и *ь*, и на оборотъ, то не льзя ли въ семъ случаѣ предполагать особенности, перешедшей изъ Ново-Болгарскаго нарѣчія? Въ немъ окончательныя гласныя, особенно *а*, не только въ именительномъ женскаго рода, но и во многихъ другихъ

грамматическихъ формахъ, скрашивается или прова-
носится глухо. Болгары, какъ уже замѣчено, въ
печатныхъ книгахъ своихъ выражаютъ этотъ звукъ
буквою *а* съ долгимъ знакомъ надъ нею; но рукописи,
едва ли не лучше обозначаютъ его полугласными *ъ*
или *ь*.

Творительный падежъ женскаго рода ед. числа въ
древнемъ Церк.-Слав. оканчивается на: *сѣа, нѣа, еѣа* (нѣж).
Буквы *о, и, е* (н), предшествующія *и-ж*, никогда не
опускаются. Такъ и въ Русскомъ, Сербскомъ и отчасти
Хорутанскомъ. Но въ Болгарскихъ утѣченіе этой харак-
теристической гласной довольно обыкновенно. Вотъ нѣ-
которые примѣры: съ кѣлѣа, съ вѣсѣа братѣа; прѣаъ
праведнымъ сѣдѣа; съ истинѣа, съ мѣкимѣа мношѣа, съ
сѣѣа моимѣа Ісана. Творительный падежъ: *кожи*
пишется: *божинѣ-ж* и *кожинѣ-ж*. Въ Сербскихъ рукописяхъ,
механически списанныхъ съ Болгарскихъ образцовъ,
ж замѣняется буквами *оу* или *ю*. Такъ въ Сербскомъ
Георгіи Амартодѣ 1839 года встрѣчаются: *вѣкоднѣ сѣ*
Николоѣ Патрѣа, рѣомѣ, сѣ Бардоѣ сѣ Марію.

Въ этой особенноти недавнѣйшій Церковно-Славян-
скій языкъ случайно сближается съ нарѣчіями За-
падными.

Въ словахъ женскаго рода на *и*, также на *ожа,*
ожа, ша, ша, ча, ча, писалось, какъ видно изъ дре-
внѣйшихъ памятниконъ— *иж*, а въ родительномъ единствѣ
и въ именительн. и винительн. множ. числа. Это же
самое окончаніе принадлежало и словамъ мужскаго рода
на *ъ* и *и*, но только въ падежѣ именительномъ числа
множественнаго. Нарѣчія Сербское и Хорутанское испол-
нѣ подтверждаютъ свидѣтельство древнихъ памятниконъ.
Во всѣхъ упомянутыхъ случаяхъ слова мужскаго и жен-

скаго рода съ окончаніями твердыми мѣють не ж, но м, какъ прочіе Славянскіе діалекты, кромѣ Сербскаго и Хорутанскаго. Въ первомъ отчетѣ моемъ я осмѣлился высказать свое мнѣніе относительно этого предмета. Въ послѣдствіи оно полтвердилось въ нѣкоторой степени и авторитетомъ рукописей, какъ можно видѣть изъ слѣдующихъ примѣровъ.

Въ Болгарской рукописи, принадлежащей Г. Шафарыку и содержащей въ себѣ «Бесѣды Григорія Папы» (Двоеслова), находятся родительные падежи, оканчивающіеся, вопреки общему правилу не на м, но на ж: безъ инж шдѣжж; ѿ вадѣж; ѿ Црѣкж дщере; до хизинж; ѿ оца Козмж (въ другомъ мѣстѣ написано: ѿ оца Кѹзмы); къ лѣтѣ Тотила Гоескаго Ригж (въ прочихъ мѣстахъ: Ригы). Въ Руманцевскомъ спискѣ Георгія Амартола (л. 234): до... стѣнж; (л. 51 об.) до даже (по) слѣднеа кѣдж.

Теперь поватно, откуда въ Сербскихъ копіяхъ явились небывалыя формы для родительнаго падежа женскаго рода на оу или ю. Въ Сербской копіи Георгія Амартола 1389 года нѣтъ ни ж, ни м; вмѣсто ихъ вездѣ оу и е. Надобно думать, что въ Болгарскомъ подлинникѣ было и і-ж, слѣдовательно въ Сербскомъ переложеніи: ю.

Извлекаю изъ списка сего нѣкоторые примѣры. Первые два суть тѣ же самыя, которые выше выписаны изъ кодекса Руманцевскаго: и даже до послѣднїи кѣдоѿ; даже до третїю стѣноѿ; ѿ Ішѣба зачѣльнаго коекодоѿ; ѿ пракеднаго совдїю; ѿ макїнѣа и чркленицоѿ; ѿ Марию дкѣцоѿ; до третїю оѣѣш притчїю; ѿ разстѣшоуише тогш дѣлаи землю; даже до Пафлагонїю; до Благараскоѣю землю; ѿ Фракию; ѿ Самарию.

Въ Болгарскихъ рукописяхъ уже случалось мнѣ читать: и вѣдъ вмѣсто 1-хъ въ родительномъ падежѣ женскаго рода словъ на : ца, жа и жда, напр. ка домоу стѣдѣжи, ка доуѣ памници, браждѣ; а въ именительномъ множественнаго числа е: нектѣжѣ; въ винительномъ того же числа м: ризѣ тоужды. Никогда мнѣ не встрѣчался родительный женскаго рода на ца вм. ца, какъ въ Русскихъ рукописяхъ.

8) И въ позднѣйшихъ Болгарскихъ рукописяхъ встрѣчаются имена прилагательныя съ окончаніями въ косвенныхъ падежахъ на: лѣю, съѣмѣ и т. д., но, какъ кажется, только изъ подражанія древнимъ образцамъ. Кратчайшія формы: лѣю, смѣ и пр. становятся болѣе и болѣе господствующими. Рукописи представляютъ еще другія формы, хотя и мѣрѣдка попадающіяся. Такъ напр. въ родительномъ единственнаго числа мужскаго рода встрѣчается окончаніе лѣю (на дрѣвнѣаго врага) — ничто подобное окончанію предложнаго падежа на лѣмъ (Библиограф. Лист. N° 14 стр. 198, Журн. Минист. Народ. Просвѣщ. 1836. Книж. IX стр. 7). Между древнею формою дательн. падежа: оуоумоу и позднѣйшею омоу находится, такъ сказать, средняя форма оомоу (присноомоу рабоу).

Въ позднѣйшихъ Болгарскихъ рукописяхъ, въ дательномъ и предложномъ женскаго рода, вмѣсто лѣ является и окончаніе, ѣи: лютом, неджжиси. Выше замѣчено о предложномъ падежѣ — охъ вм. лѣхъ.

Также есть двѣ формы для предлож. падежа: 1) лѣмъ — и если предшествуетъ ск, то оно измѣняется предъ ѣ въ ст — особенность собственно Болгарскихъ рукописей; въ Сербскихъ и Глагольскихъ ск превращается въ сц (Kopitar Hesyeh 39, Glagol. Clozianus 53), 2) илѣ

и *ымъ*, притомъ безъ измѣненія *ск* въ *ст*: при Цѣи казгаркыма.

Равно и въ дательномъ множественнаго числа: *ымъ*, *ымъ*, *ымъ*, и въ родительномъ того же числа окончанія: *ымъ*, *ымъ*, *ымъ* употребляются; если не ошибаюсь, произвольно, безъ наблюденія точнаго правила. Дважды мнѣ встрѣтился родительный падежъ на *см*, именно въ словѣ: четыре: Четыренъ агла (угловъ), хотя въ другихъ мѣстахъ вездѣ въ этомъ падежѣ: четырехъ. Это напоминаетъ особенность нѣкоторыхъ Сербскихъ діалектовъ и Хорутанскаго въ Венгріи: въ нихъ въ концѣ словъ вмѣсто *х* слышится *ј*: грѣј (грѣхъ), мјей (мѣхъ), ви тојі вѣстај (въ моихъ устахъ).

9) Относительно мѣстоименій я не имѣлъ случая замѣтить особенныхъ разностей въ языкѣ позднѣйшихъ рукописей сравнительно съ древнѣйшими памятниками. Едва ли однакожъ не слѣдуетъ отнести къ особенностямъ позднѣйшаго языка: 1) притяжательныя *своо*, *тооо*, которыя тѣмъ чаще встрѣчаются, чѣмъ новѣе рукопись, и 2) употребленіе *члена* (*articulus postpositivus*), какъ въ нынѣшнемъ Болгарскомъ и отчасти Русскомъ: слоготъ (слогъ ть), деветь (день ть), народось (народъ съ).

10) Измѣненія, происшедшія въ спряженіи глаголовъ, не многочисленны. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ:

а) Совершенная утрата супинума.

б) Прошедшія времена на *съ* вм. *хъ* не встрѣчаются.

в) Окончаніе для 1-го лица настоящаго времени числа единственнаго на *мъ* принадлежитъ въ Церковно-Славянскомъ къ аномаліямъ; правильное же окончаніе есть *х* или *и-х*, какъ и въ Русскомъ. Окончаніе *у* въ Сербскомъ и Хорутанскомъ есть исключеніе; вмѣсто него

употребительны: ам, мм, ем. Въ другихъ діалектахъ въ этомъ пунктѣ вѣтъ подобной исключительности: здѣсь волюнѣ «*divisum imperium.*»

Переходъ ж и і-жъ въ м такъ естественъ, что неудивительно, если въ позднѣйшихъ Церковно-Славянскихъ рукописяхъ встрѣчаемъ глаголы на мь (1). Языкъ письменный есть всегда болѣе или менѣе языкъ условный, языкъ преданія; ходъ извѣстнаго нарѣчія, его постепенныя измѣненія не всегда во всемъ своемъ объемѣ принимаются въ этотъ заветный кругъ. По этому почти невозможно опредѣлить, когда въ Ц.-Слав. начинается окончаніе мь въ первомъ лицѣ настоящаго времени вмѣсто ж и і-жъ.

Въ Бесѣдахъ Григорія Двоеслова, о которыхъ упомянуто выше, встрѣтились мнѣ слѣдующіе примѣры: бѣгамь (бѣгаю), полагамь (полагаю), слышимь (слышу), поработимь (поработаю). Сюда же должно отнести: искѣса (вскушу), спрократъ (опровераю), потрѣдаса (потружуся), скрака (скорблю), казлика (возлюблю). Въ сихъ послѣднихъ примѣрахъ, какъ и въ глаголѣ *поработимь*, согласная, предшествующая окончанію, не измѣнена въ среднюю ей: т въ щ, с въ ш, д въ жд, также послѣ б выпущена буква л. Этому правилу, какъ извѣстно, слѣдуютъ только тѣ нарѣчія, въ которыхъ окончаніе м въ первомъ лицѣ сдѣлалось господствующимъ. Надобно еще замѣтить, что «*поработимь*» и «*спрократъ*» принадлежатъ къ одной и той-же аналогіи, а между тѣмъ различіе въ образованіи очевидно согласно съ Грамматикою *Ново Болгарскою*.

(1) Подобное сему видимъ въ творительномъ падежѣ женскаго ро а един. числа у Сербовъ: водом, вмѣсто Церк.-Слав КОДОІ-Ж.

г) Въ причастіяхъ страдательныхъ прошедшаго времени можно найти также переѣну. Согласныя, предшествующія окончанію *нъ* и подлежащія измѣненію, остаются тѣ же, какія въ неокончательномъ наклоненіи; а послѣ губныхъ не вставляется буква *л*: *оугаго нѣна*, *обкрасенѣ*, *скопенѣ*, *кадржженѣ*, *обызвенѣ*, *обмурженѣ*, *раздрженѣ* и т. д.

Потеря многихъ формъ и переѣны, происшедшія въ фонетической системѣ языка, не могли не имѣть вліянія на синтаксисъ и на значенія словъ. Но въ настоящемъ случаѣ не смѣю еще говорить о измѣненіяхъ, касающихся этого предмета; замѣчанія, собранныя мною, требуютъ особенной разработки.

Изъ этого краткаго обозрѣнія видно, какъ древній составъ языка проникался новыми элементами, какъ старое спорило съ новымъ, и какъ въ слѣдствіе этого въ языкѣ являются два начала. два, такъ сказать, нарѣчія. Прошли столѣтія, пока неровности успѣли сгладиться, пока развитіе довершилось окончательно, пока народъ удержавъ прежній матеріалъ, разработалъ его по новымъ началамъ. И дѣйствительно произошелъ *новый языкъ* — результатъ смутныхъ обстоятельствъ, бурныхъ переворотовъ, которые, какъ обыкновенно, или возвышаютъ народъ или ведутъ его къ паденію. Последнее постигло Болгаръ. Историко-критическое изложеніе языка ихъ, древняго и новаго, его разнообразныя судьбы дома и на чужбинѣ, принадлежатъ къ труднымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ къ самымъ занимательнымъ задачамъ Славянской Филологіи и Исторіи. Кажется, нашему времени предоставлено привести наконецъ въ извѣстность всѣ факты, относящіеся къ этому предмету.

V.

ИСТОРИЯ

ПРОСВѢЩЕНІЯ

И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

ЖИЗНЬ

И ТРУДЫ ЛЕЙБНИЦА.

Тогда какъ великое умственное движеніе, порожденное Италією, сообщалось мало по малу за Альпы и одушевляло къ занятію Науками и Художествами народъ Французскій, до того преданный единственно рыцарскимъ забавамъ, Германію ждалъ уже урочный часъ ея возрожденія.

Подавленная тягестію оружія, покрытая развалинами, гонимая на собственной землѣ своей, съ горестію видѣла она, какъ разрывались однѣ за другими узы, совокуплявшія все народы Германіи въ одинъ народъ. Можно было сказать, что ей суждено было увидѣть, како-

нецъ, скорую смерть новорожденной образованности, матерью которой было неизъримо важное изобрѣтеніе книгопечатанія. Но Провидѣніе умѣетъ вести человѣческія дѣла по труднымъ путямъ, для вознагражденія терпящихъ сторицею. На этотъ разъ, оно выростило, на окровавленной войнами землѣ, древо генія, которое не всегда принимается и подъ сѣнью мирныхъ Державъ.

Умъ первостепенный, наблюдатель глубокій и неутомимый, Кепплеръ полагаетъ незыблемое основаніе новѣйшей Астрономіи: по данному имъ сигналу всѣ Науки начинаютъ усовершенствоваться и развиваться.

Отто фонъ Геррике изобрѣтаетъ пневматическую машину; Бернулли, Чирнгаузенъ, Томазиусъ, обогащаютъ своими открытіями Физическія и Математическія Науки. Сталь идетъ еще далѣе: онъ создаетъ Науку Химіи, извлекая ее изъ состоянія дѣтства, въ которомъ могла она еще остаться на долго.

Всѣ общественныя перерожденія обозначены однимъ общимъ характеромъ, именно: множествомъ высшихъ умовъ и стремленіемъ къ опытамъ и наблюденіямъ; но народная физиономія сохраняется во всѣхъ событіяхъ, каковы бы они ни были, хотя и носитъ на себѣ часто отпечатокъ направленія разума и образа дѣйствій тѣхъ великихъ людей, которые въ извѣстную эпоху имѣли вліяніе на страну свою.

Тогда какъ Италіянскій геній подкрѣпляемъ и питаемъ былъ разными дарами самой Природы и любовью къ Литературѣ и Искусствамъ разныхъ владѣтельныхъ особъ, Германскій геній далеко не имѣлъ тѣхъ же средствъ и той же поддержки.

Такъ сказать лишенный права на пользованіе красотами наружнаго міра, и тогда еще не ободряемый Государями, онъ принужденъ былъ по необходимости углу-

биться въ самого себя и создать себѣ внутренній міръ, гдѣ могъ бы онъ съ полною силою и свободою предаться Наукамъ созерцательнымъ. Этотъ геній независимый, оригинальный, другъ уединенія и отчужденія отъ свѣта, не имѣющій нужды въ покровительствѣ Меценатовъ, показалъ наконецъ міру, что одна только любовь къ истинѣ возвела его на ту высокую степень, на какой мы его теперь видимъ.

Едва Германія, на порогѣ своего славнаго поприща, соединила изслѣдованіе Древности и изученія ея Поэзіи съ открытіями физическими и математическими, — всѣ произведенія Ученыхъ приняли неизгладимый отпечатокъ обдуманной системы и правильной организаціи; едва начала ходить Германія, она уже устремилась къ философскимъ цѣлямъ. Это-то превосходство созерцательнаго ума приготавливало для Германіи совсѣмъ особеннаго рода славу и доставило ей прозваніе *классической страны Философіи*.

Ни одинъ народъ не можетъ представить въ своей Исторіи столько трудовъ, могущихъ идти въ сравненіе съ учеными трудами, произведенными въ Германіи со времени Лейбница до нашихъ дней. Науки, руководимыя свѣтлымъ умомъ Кенигсбергскаго Ученаго: Эстетика, Мораль, Правовѣдѣніе и Исторія илутъ исполнительскими шагами впередъ со времени рожденія критической Школы Канта; изумительное разнообразіе свѣдѣній, распространившихся со времени основанія Шеллингомъ Науки Натуральной Философіи, и развитія ея Океномъ и Стефенсомъ: всѣ эти труды разлили новый свѣтъ на всѣ Науки.

Но возвратимся къ предмету нашей статьи, Лейбницу.

Въ то время какъ Англія по справедливости гордилась тѣмъ, что дала жизнь Ньютону, въ Германіи явилась

ся одинъ изъ тѣхъ удивительныхъ людей, котораго до-вольво для славы цѣлаго столѣтія. Лейбницъ, безсмерт-нымъ Патріархъ Германской Философіи, самый разно-образный геній, какого только до сихъ поръ произвела Природа, вмѣстѣ Математикъ и Физикъ, Философъ и Правовѣдъ, Историкъ и отчасти Политикъ, родился 4 Юля 1646 въ Лейпцигѣ.

Въ періодъ времени между рожденіемъ и кончиною этого великаго человека, въ Европѣ совершалось осо-бенное умственное движеніе, неслышанное соревнованіе Ученыхъ въ важныхъ опытахъ и открытіяхъ, и во все это время въ челѣ всѣхъ ученыхъ предпріятій былъ Германецъ, котораго избрали мы предметомъ нашей статьи.

Лейбницъ отъ самаго дѣтства обнаружилъ уже силу и гибкость своихъ способностей; умъ тонкій и способ-ный къ воспринятію всего; вѣрность сужденія, способную къ строгому различенію вещей; чудесную память, и жажлу знанія. Онъ читалъ все и все сохранилъ въ памяти, ничего взаимно не смѣшивая. Онъ шелъ путемъ Науки шагами гиганта, и въ томъ возрастѣ, когда дѣ-ти знакомы только еще съ начатками образованности, онъ зналъ уже Латинскій и Греческій языки; десяти лѣтъ, онъ писалъ уже по триста Латвискихъ стиховъ ежедневно.

Восемнадцати лѣтъ, онъ показалъ степень умствен-ныхъ силъ своихъ изданіемъ небольшого сочиненія: *De principiis individuationis*, которое могло предсказать буду-щее его величіе. Книга *De arte combinatoria* явилась въскольکو времени спустя и произвела рѣшительный переворотъ въ Математическихъ Наукахъ.

Двадцати лѣтъ пожелалъ онъ получить степень Док-тора; но по несприятностямъ съ Деканомъ Юридическаго Факультета въ Лейпцигѣ, принужденъ былъ отправиться

на эвменъ въ Альтдорфъ. Теза, защищенная имъ, была: *De casibus perplexis in jure*; ее приняли съ единодушнымъ одобреніемъ.

Нѣсколько времени спустя, Лейбницъ поѣхалъ въ Ниренбергъ, гдѣ находилось тогда общество Алхимистовъ; употребившихъ всѣ усилія для отысканія философскаго камня. Молодой Докторъ рѣшился искать посвященія себя въ таинства сего общества, и съ такою цѣлью обратился къ Директору его съ письмомъ, наполненнымъ техническими терминами Алхиміи. Директоръ былъ такъ удивленъ познаніями Лейбница въ сей мнимой Наукѣ, что принялъ его съ большимъ отличіемъ и даже наименовалъ Секретаремъ Общества. Философскій камень, разумѣется, не былъ найденъ молодымъ Ученымъ, но исканіе его мною послужило къ обогащенію его ума новыми свѣдѣніями въ Естественныхъ Наукахъ.

Около этого времени познакомился Лейбницъ съ Бойнебургомъ, Министромъ Курфирста Майнцакаго, однимъ изъ первѣйшихъ Политиковъ своего времени. Министръ взялъ его съ собою, представилъ своему Государю, и при его-то Дворѣ, подъ покровительствомъ Бойнебурга, Лейбницъ обнаружилъ въ себѣ талантъ публициста.— Въ самый годъ своего прибытія въ Майнцъ (1667) написалъ овъ сочиненіе: *Methodus docendae discendaeque Jurisprudentiae*. Нѣсколько времени спустя, овъ издалъ еще три брошюры; первая называется: *Specimen demonstrationum politicarum*, и издана подъ псевдонимомъ *Ullisovius Lithuanus*, въ пользу Поальць-Графа Филиппа Нейбургскаго, искавшаго короны. Эта брошюра произвела въ свое время сильное вліяніе на умы.

Вторая брошюра, написанная по-Нѣмецки, названа: «Размышленія о средствахъ упрочить въ настоящихъ обстоятельствахъ внутреннюю и внѣшнюю безопасность и цвѣтущее состояніе Германской Имперіи.»

Наконецъ, третья книжка есть предложеніе Людовику XIV предпринять походъ въ Египеть.

Второе изъ сихъ трехъ сочиненій было наиболѣе важно для Европы и преимущественно для Германіи. Лейбницъ развиваетъ здѣсь идею Германскаго Союза, для утвержденія единства Имперіи и прекращенія золъ, угрожающихъ уничтоженіемъ общественнаго цѣлага. Философъ доказываетъ, что тогдашнее (1670 года) политическое устройство Имперіи не могло доставить ей безопасности. Провикая во всѣ подробности, онъ обозначаетъ разные недостатки, какъ въ финансовой организаціи, такъ и въ военныхъ учрежденіяхъ, и указываетъ какъ поступать надлежитъ, дабы придать Имперіи болѣе жизни и силы, и дабы доставить ей болѣе единства воли и дѣйствія; для сего предлагаетъ онъ прежде всего постоянный Высшій Совѣтъ, далѣе возможно лучшее устройство финансовой части, и наконецъ нераспускаемое войско.

Дворъ Курфирста, и въ особенности Бойнебургъ, были также причиною, что Лейбницъ явился и великимъ Историкомъ. При этомъ Дворѣ имѣлъ онъ счастье познакомиться съ Герцогомъ Брауншвейгскимъ, который поручилъ ему въ послѣдствіи написать Исторію своего Дома, и пожаловалъ въ Государственные Совѣтники. Тогда, для удовлетворенія потребностей новаго своего положенія, Лейбницъ съ нетоумимымъ усердіемъ принялся за историческія изысканія. Въ весьма замѣчательной диссертациі, которая должна была предшествовать его Исторіи, онъ доискивается первобытнаго состоянія Германіи, на основаніи естественныхъ памятниковъ, которыхъ земля носитъ на себѣ отпечатокъ. Онъ первый прибѣгнулъ къ геологическимъ и геогностическимъ идеямъ, въ одномъ сочиненіи своемъ, подъ заглавіемъ *Protogaea*, о которомъ мы сейчасъ будемъ имѣть случай говорить. Первый пытался онъ различить на почвѣ части

подняться огнемъ и другія части, осужденныя водою, и изъ открытій и положеній своихъ вывелъ богатые результаты для первобытной Исторіи Германіи.

Послѣ этого физическаго обзора, онъ восходитъ къ происхожденію Германскихъ народовъ, изъ коихъ каждый хочетъ онъ опредѣлить порознь, посредствомъ Филологіи, сродства нарѣчій и различныхъ ихъ видоизмѣненій и смѣшеній. Потомъ переходитъ онъ къ Среднимъ вѣкамъ, освѣщаетъ свѣтлыиномъ своего генія темную сторону той эпохи, обращается потомъ къ Брауншвейгскому Дому и показываетъ его происхожденіе.

Въ продолженіе всѣхъ этихъ изысканій, Лейбницъ выводитъ Франковъ отъ Балтійскаго моря. Отецъ Турнеминъ старался опровергнуть это мнѣніе Лейбница и исполнилъ свое намѣреніе съ большимъ знаніемъ дѣла; но не желая входить въ разбирательство сего спора, мы полагаемъ однакожь, что Лейбницъ имѣлъ также для своей гипотезы довольно твердыя основанія. Во-первыхъ, есть большое сходство между Франками и народами, обитавшими въ странахъ Прибалтійскихъ; Религія, мнѣологическія понятія и обычаи — одни и тѣ же у тѣхъ и другихъ народовъ. Къ тому же, *Истевоны* или *Истевенны* (прибрежные жители) были сосѣди *Свевовъ*, которые обитали при Балтійскомъ морѣ; эти *Свеовы* не что иное, какъ нынѣшніи Швабы. Такимъ образомъ эти два народа, бывшіе въ сосѣдствѣ между собою въ самую отдаленную эпоху Исторіи, жили въ сосѣдствѣ и въ послѣдствіи, какъ живутъ и теперь. На этомъ основаніи, не лзя ли заключить, что и тѣ и другіе пришли отъ Балтійскаго моря и поселились въ той части Германіи, гдѣ обитаютъ и нынѣ?

Прибавимъ вообще, что въ этихъ изслѣдованіяхъ Лейбницъ является Историкомъ-Философомъ и полагаетъ

основаніе Философіи Исторіи. Начало постепеннаго развитія царствуетъ у него повсюду. Историческіе труды его подкрѣпляютъ и поддерживаютъ его политическія идеи. Онъ желаетъ, чтобъ нѣкоторыя Государства соединились въ одно; чтобъ Императоръ былъ свѣтскимъ Главою, а Папа — Духовнымъ, съ тѣмъ, чтобъ ни Папа, ни Императоръ не вышивались въ дѣла одинъ другаго. Здѣсь онъ смотрѣлъ только глазами Запада.

Всѣ эти труды Лейбница шли, такъ сказать, обрѣзу съ его трудами математическими и физическими.

Въ 1671 году онъ издалъ два физическіе трактата: *De motu abstracto* и *De motu concreto*. Первый есть остроумная теорія движенія вообще; второй — приложение перваго къ явленіямъ Природы. По мнѣнію Лейбница, матерія имѣетъ двойную силу; стремленіе къ движенію, и сопротивленіе движенію, сообщенному извнѣ. Матерія постоянна, и ничто въ Природѣ не совершается безъ постепенности; все слѣдуетъ одно за другимъ, какъ бы въ цѣпи: вотъ идеи, которыя согласуются съ изложенными имъ въ его системѣ Философіи: « Будетъ время, когда найдутся существа, которыя, по разнымъ своимъ свойствамъ, могутъ быть приняты за прозябаемыя.» Все это подтвердилось въ послѣдствіи опытами: полипы и зоофиты представили ясное доказательство справедливости мнѣнія Лейбница. Такимъ образомъ вездѣ почти видны необыкновенно вѣрный взглядъ на предметы и пророческій умъ Лейпцискаго Ученаго.

Лейбницъ открылъ также и для Математическихъ Наукъ обширное поприще, на которомъ преемники его достигли важнѣйшихъ открытій: ибо на основаніи, имъ положенномъ, воздвигается тотъ безсмертный монументъ, въ которомъ каждый изъ новѣйшихъ Ученыхъ съ гор-

достію желаетъ принять участіе, вмѣняя себя въ обязанность отдавать должное тому, кто былъ первымъ рациональнымъ свидѣтелемъ званія Математики.

Кто станетъ спорить противъ мнѣнія, что открытіе Дифференціального Исчисленія безспорно принадлежитъ Лейбницу? На мнѣніе это есть множество доказательствъ. Если есть изъ Математиковъ кто-либо довольно близко знакомый съ Философіей, то не сознается ли онъ, что существуетъ большая аналогія между Дифференціальнымъ Исчисленіемъ и Философскою Системою Лейбница. Спрашиваемъ: монады не то ли самое, что бесконечно малыя количества Дифференціального Исчисленія? Замѣтать не трудно, что въ Дифференціальномъ Исчисленіи эти монады, или, если угодно, бесконечно-малыя числа являются въ формѣ количества, а собственно монады въ формѣ качества. Какъ бы то ни было, всякій нѣсколько просвѣщенный человѣкъ, прочитавъ со вниманіемъ Философскую Систему Лейбница, не будетъ въ состояніи оспаривать, что Лейбницъ, Авторъ Монадологіи, есть изобрѣтатель Дифференціального Исчисленія.

Разсмотрѣвъ Лейбница отчасти какъ Публициста, потомъ какъ Историка, Физика и Математика, обратимся къ нему, какъ къ Философу.

Онъ опровергаетъ системы Декарта и Спинозы, сенсуалистическую теорію Локка, и на развалинахъ всѣхъ этихъ системъ кладетъ основанія рационализма. Всѣ силы своего разумѣнія употребляетъ онъ на разрѣшеніе задачи, занимавшей умы всѣхъ вѣковъ: «какимъ образомъ можетъ быть, чтобы міръ управляемъ былъ Существомъ въ высшей степени благимъ и мудрымъ, если мы видимъ, что зло безпреставно торжествуетъ надъ добромъ,

а развратъ и порокъ надъ невинностью и добродѣтелью?» Бель (Bogle) старался доказать, что удовлетворительное рѣшеніе этой задачи невозможно: Лейбницъ отвѣчалъ ему своею *Теодикеею* (Theodicea), которой, по выраженію Фонтенеля, одной достаточно было бы для упроченія славы Лейпцигскаго Философа. Мы прибавимъ, что Фонтенель, если читалъ всего Лейбница, могъ бы сказать то же самое и объ его «Опытѣ о Человѣческомъ Разумѣ», гдѣ онъ разрушаетъ всѣ положенія Локка.

Если Германская Философія осталась неприкосновенною къ вліянію сенсуализма и матеріализма, которыхъ гибельныя послѣдствія суть: совершенная испорченность бытія Человѣческаго; притязаніе невѣждъ на знаніе, гораздо пагубнѣйшее, нежели полное невѣжество; холодность сердечная и уничтоженіе всѣхъ высокихъ идей, возбуждающихъ въ насъ утѣшительную надежду на небесную будущность; если, наконецъ, эта Германская Философія, хотя и не исполнѣ, питаетъ въ сердцѣ Человѣческомъ священный огонь добродѣтели и любви къ Божеству и возводитъ насъ, согласно Священному Писанію, до высшихъ понятій о будущей жизни: то Лейбницъ обязана она этимъ наибольшою частію.

Согласитъ Платона съ Аристотелемъ, Спинозу съ Декартомъ, Схоластику съ новой Философіей, и привести къ Религін — такова была цѣль великаго ума Лейбница, а къ ней-то направлено было все могущество его мысли.

Эта система развита имъ въ трехъ главнѣйшихъ сочиненіяхъ:

1) *Новые опыты надъ разумьніемъ*; ово направлено, какъ мы уже сказали, противъ Локка;

2) *Ободилея*, — опроверженіе ученія Бела;

3) Наконецъ *Теорія Моладъ*, противъ Спинозы, — часть самая важная.

Лейбницъ отыскиваетъ сперва начала, могущія служить основнымъ камнемъ Философіи и упрочить ея существованіе надолго и въ стройномъ видѣ.

«Есть», говоритъ онъ, «познанія, которыхъ не lze вывести изъ опыта и которыя имѣютъ единственное основаніе въ чловѣческомъ разумѣ.» Таковы суть врожденныя истины, не въ отношеніи къ сознанію, но въ отношеніи къ способности, вопреки мнѣнію Локка, который всему начало даетъ изъ чувствъ. Но эти истины отличны отъ врожденныхъ идей Декарта и Мальбранша, которыя, по мнѣнію этихъ двухъ Философовъ, такъ сказать уже подготовлены и почти довершены въ чловѣческомъ разумѣ. Лейбницъ приближается здѣсь къ Канту, допускающему идеи и начала а priori, независимыя отъ опыта, который служитъ имъ только средствомъ къ проявленію себя.

Идеи, говоритъ онъ далѣе, бываютъ или темныя или ясныя, смѣшанныя или раздѣльныя, полныя (*adaequatae*) и неполныя. Ясность еще не есть, какъ то утверждаетъ Декартъ, достаточный критеріумъ для изслѣдованія истины. Она должна основываться на началахъ неизмѣнныхъ.

Необходимыя истины доказываются началомъ противорѣчія, по которому считаемъ мы ложнымъ то, что опровергается противорѣчіемъ, и справедливымъ то, что противорѣчитъ ложному. Случайныя истины доказываются закономъ *достаточной причины*. Это начало, переводя насъ отъ одного факта къ другому, отъ одной

достаточной причины къ другой, приводитъ наконецъ по необходимости къ безусловной, Высшей причинѣ, чуждой всякой случайности.

Ежедневный опытъ показываетъ намъ, что есть вещества сложныя, а существованіе сихъ тѣлъ ведетъ насъ логическимъ образомъ къ заключенію, что есть еще другія тѣла, простыя, основныя первыя. Эти простыя начала тѣлъ не могутъ быть видоизмѣняемы высшими вліяніями; они заключаютъ въ самихъ себѣ причины происходящихъ въ нихъ перемѣнъ. Лейбницъ называетъ эти простыя вещества *монадами*, отъ слова *μονάς*, единица.

Всѣ конечныя монады суть какъ бы отблески или отраженія существа единой, всеобщей, безконечной.

Между конечными монадами, однѣ, лишеныя способности воспріятія, массы совершенно недѣятельныя, суть тѣла; другія, одаренныя способностью чувствовать, называются душами.

Монады могутъ соединяться между собою безчисленнымъ множествомъ образовъ, и кромѣ того, каждое соединеніе монадъ находится въ безчисленномъ множествѣ отношеній къ господствующей монадѣ. Душа и тѣло связаны между собою неразрывно; все, что происходитъ въ тѣлѣ, отзывается въ душѣ, и на оборотъ, все происходящее въ душѣ имѣетъ необходимое вліяніе на тѣло. Всѣ перемѣны и видоизмѣненія, испытываемыя каждою монадою вообще, не суть высшія; ничто высшее не можетъ въ нее проникнуть, и съ другой стороны, ничто составляющее часть ея, ея внутреннее, не можетъ изъ нея освободиться.

Всегдѣвіе Божіе и свобода человѣческая не исключаютъ себя взаимно и не противорѣчатъ одно другому.

Таково основаніе и духъ системы Лейбница. Она заключаетъ въ себѣ обширныя идеи, и все состоитъ въ ней въ гармонической связи.

Однакожь мы не можемъ пройти молчаніемъ и рѣзкіе недостатки этой системы. Она состоитъ въ положеніи, что человекъ, одними силами своего разума, можетъ проникать и познавать сущность вещей. Такимъ образомъ онъ смѣшиваетъ возможность логическую съ дѣйствительностію физическою, и, опровергая Локка, который многое придаетъ чувствамъ и наблюденію, самъ впадаетъ въ другую крайность: онъ слишкомъ высоко ставитъ разумъ, и считаетъ наблюденіе за ничто.

Сверхъ того, теорія *предустановленной гармонии* разрушаетъ свободу, приводя къ *детерминизму*, то есть къ предположенію, что все въ мірѣ связано цѣпью предустановленныхъ причинъ.

Среди всѣхъ этихъ исполненныхъ трудовъ, Лейбницъ находилъ еще довольно времени вести почти со всѣми Европейскими Государями и Учеными высоко цѣнимую нынѣ переписку, гдѣ находится столько глубокихъ мыслей о Религіи, Политической Экономіи, Гражданскомъ Устройствѣ, и проч.

Возвратясь въ 1690 году изъ Италіи, — куда отправился онъ для собиранія матеріаловъ къ составленію Исторіи Герцоговъ Брауншвейгскихъ, по порученію Главы этого Дома, — онъ сталъ трудиться еще съ большимъ жаромъ, чѣмъ прежде, на прославленіе своего отечества. Около этого времени подалъ онъ мысль Бранденбургскому Курфирсту учредить въ Берлинѣ Академію Наукъ, которой и сдѣлался Президентомъ.

Предохраняемый чувствомъ своего превосходства отъ увлеченій зависти, онъ расточалъ Ученымъ пособія,

ободренія и всѣхъ возможныхъ свидѣтельствъ дружбы прямой и искренней. Постоянно стремаясь къ улучшеніямъ, онъ задумалъ около того же времени одно изъ величайшихъ предпріятій, какое только можетъ быть порождено умомъ человѣческимъ, именно, онъ пожелалъ ввести *париграфию*, то есть всеобщій и философическій языкъ, который могъ бы, чрезъ обобщеніе знаковъ идей, чрезвычайно способствовать распространенію просвѣщенія.

Извѣстенъ также проектъ Лейбница въ совокупности съ Боссюэтомъ примирить Протестантизмъ съ Паллиизмомъ; но этотъ проектъ остался безуспѣшнымъ.

Послѣ сего краткаго обзора трудовъ Лейбница, обратимся къ его частной жизни.

Онъ былъ крѣпкаго сложенія и высокаго роста; простъ въ своихъ манерахъ и во всѣхъ привычкахъ жизни; характера ровнаго, кроткаго, веселаго, чуждъ всякаго раздраженія; скромность его была рѣдкая, доброта необыкновенная. Одаренный чудесною памятью, ничего не позабывалъ онъ изъ прочитаннаго или замѣченнаго, и только изъ предусмотрительности и стремленія къ порядку, а вовсе не изъ необходимости, хранилъ онъ въ своемъ шкафѣ собранныя имъ выписки и замѣчанія; говорятъ, что въ цѣлую жизнь не случилось ему прибѣгать къ нимъ.

До конца своей жизни сберегъ Лейбницъ все присутствіе своего разума, всю полноту разсудка и испустилъ послѣдній вздохъ 14 Ноября (н. ст.) 1716 года, въ томъ самомъ креслѣ, въ которомъ столько ночей провелъ онъ среди своихъ возвышенныхъ думъ. Это кресло благоговѣнно сберегается въ Ганноверской Библіотекѣ.

Между современными, близкими къ Лейбницу, Учеными, содѣйствовавшими распространенію Физическихъ

и Математическихъ идей его, должно отличить *Томасіуса* и *Турмаузена*.

Вольфъ, въ послѣдствіи, подвигалъ систему Лейбница новыми взглядами и положеніями. Мы не будемъ здѣсь входить въ подробности его ученія; но замѣтимъ, что противниками его были *Бульмагерь*, *Роддигеръ* и *Крузе*, котораго Кантъ называлъ ревностнымъ усовершенителемъ Философій.

Баумгартенъ, ученикъ Вольфа, далъ названіе «Эстетикъ» Наукъ, которую онъ создалъ изложеніемъ своихъ личныхъ мнѣній.

Назовемъ еще *Лессина*, *Ламберта*, *Зульцера*, а между Математиками: *Майера*, *Эйлера*, *Бернулли*, *Гершля*, *Гардиня*, *Шрёттера*. Вотъ и весь Германскій ученый періодъ, начинающійся Лейбницемъ и оканчивающійся Кантомъ.

Самое обширное собраніе сочиненій Лейбница составлено стараніями Людвига Дутенса: *Go. Gul. Leibnitzi Opera omnia*. Женева, 1768, 6 т. in-4. Первый томъ содержитъ въ себѣ: *Opera Theologica*; второй — сочиненія, касающіяся Логикъ, Метафизикъ, Общей Физикъ, Химіи, Медицины, Ботаники, Естественныхъ Наукъ вообще, Художествъ, и проч.; здѣсь мы находимъ: *Meditationes de cognitione, veritate et ideis*; *De prima Philosophiae emendatione*; *Principia Philosophica*; Переписку съ Кларкомъ, и упомянутую уже нами диссертацию *De arte combinatoria*. Третій томъ посвященъ Математическимъ Наукамъ. Три послѣдніе представляютъ сочиненія Лейбница касательно Исторіи, Древностей, Правовѣднія, изысканія о Филологіи и Этимологіи, Китайцахъ, и проч. Дутенсъ пропустилъ здѣсь: 1) *Опроверженіе ученія Лок-*

ла; 2) *Разсмотрѣніе мѣтнія Мальбранта: что мы все видимъ въ Богу*; 3) *Dialogus inter res et verba*; 4) *Опытъ о блаости Божіей, свободѣ челоѣческой, и происхожденіи зла*; 5) *Epistolae ad diversos, cum notis Kertbolti*; 6) *Jo. Dan. Gruberi commercium epistolicum Leibnitzianum*; 7) *Leibnitzii et Bernoullii commercium philozopicum et mathematicum, editum a Cramero*; 8) *Epistolae ad Schmidium*; 9) *Избранныя письма Лейбница, изданныя Федеромъ, и 10) нѣсколько небольшихъ сочиненій, помѣщенныхъ въ Otium Hanoveranum.*

О. МЕНЦОВЪ.

ДЕКАНДОЛЬ.

Въ истекшемъ 1841 году Европа утратила одного изъ великихъ людей нашего времени, а Ботаника— первого своего представителя въ лицѣ Августа Парамъ Декандоля. Полагаемъ, что въ ожиданіи полной біографіи этого знаменитаго Ученаго, заслуживаютъ вниманія свѣдѣнія о немъ, помѣщенные также весьма извѣстнымъ въ ученомъ мірѣ Профессоромъ Мюнхенскаго Университета, Докторомъ К. Фр. Марціусомъ въ рѣчи его, которую говорилъ онъ въ качествѣ Предсѣдателя Баварскаго Ботаническаго Общества, въ Регенсбургѣ, 16 (28) Ноября, въ день рожденія Е. К. Высочества Наслѣднаго Принца, покровителя Общества (1).

Мужъ, положившій на скрижалихъ Естественной Исторіи и въ особенности Ботаники истекшаго столѣтія, печать своего гевія, Линней, умеръ въ Упсалѣ 10 Января 1778 года, а 4 Февраля того же года, спустя двадцать пять дней послѣ кончины Линнея, въ самый день смерти Конрада Цельтеса, родился въ Женевѣ Августъ Парамъ Декандоль.

Такимъ образомъ, кажется, что судьбою предназначено было сыну Швейцарія, въ самую минуту его рож-

(1) Рѣчь эта помѣщена въ Allgemeine Zeitung, въ № 348 — 52, 1841 года.

денія, быть преемникомъ трудовъ и славы знаменитаго Шведскаго Натуралиста. Безъ сомнѣнія, Декандоль былъ Линнеемъ нашего времени. Въ правильномъ разумѣніи того, что сдѣлалъ онъ для Ботаники, взойдется мѣрло какъ собственной величины его, такъ и трудовъ его предшественника, — находится сумма развитій, совершенныхъ Ботаникою съ того времени, какъ Линней сошелъ съ поприща литературной дѣятельности. Въ умахъ обоихъ этихъ великихъ мужей господствуетъ идея систематическаго порядка и стройнаго распредѣленія; оба они дѣйствовали съ большою пользою, преимущественно въ этомъ отношеніи, какъ исчислители растительнаго царства (als Registratoren des Pflanzenreichs). Дѣятельность и того и другаго основывалась и условливалась идеею растенія, его жизни и сущностію многообразныхъ формъ его, нолику каждый изъ нихъ могъ получить такую идею въ свое время. Посему-то и систематическія сочиненія того и другаго шли рука объ руку съ общими ихъ воззрѣніями, получили отъ нихъ воззрѣній свое значеніе, и представляютъ изображеніе душъ соотвѣствующихъ эпохъ Науки; они столь же различны въ своемъ представленіи и исполненіи, какъ различны были основныя идеи о сущности растеній, которыя господствовали въ ученomъ мѣрѣ въ ихъ время. При семъ однакожь было то существенное различіе, что идеи, воплощенныя, такъ сказать, Линнеемъ въ системѣ его, были собственнымъ его твореніемъ; Декандоль, напротивъ того, принялъ сначала идею школы Лаврентія Жюсье (*Méthode naturelle*), дабы приспособить ее къ общему систематическому описанію всего растительнаго царства, и дать ей дальнѣйшее развитіе (1).

(1) Для насъ удивительно, что почтенный Профессоръ полагаетъ столь рѣзкое различіе въ этомъ отношеніи между Декандолемъ

Августинъ Пирамъ Декандоль происходилъ изъ дворянскаго рода, въ Провансѣ, который, по новоду своего вѣроисповѣданія, въ 1558 году переселился въ Женеву. Младшая, Римскокатолическая отрасль этого рода сохранилась и донынѣ въ Провансѣ, и представитель ея есть Маркизь Декандоль, съ которымъ Женевскій Ботаникъ всегда былъ въ родственныхъ отношеніяхъ. Отецъ покойнаго Декандоля, Августинъ Декандоль, былъ однимъ изъ первыхъ Синдиковъ Женевской Республики.

Въ первые годы жизни, слабость здоровья дѣтати причиняла не рѣдко большія опасенія его родителямъ. На седьмомъ году возраста, страдалъ онъ острою головною водною болѣзнію; однакожь счастливо перенесъ эту дѣтскую болѣзнь, которая пожинаетъ столько жертвъ въ нерасцвѣтшемъ еще поколѣніи, а въ бессмертныхъ случаяхъ верѣлко на всю жизнь оставляетъ бѣдственные слѣды свои въ слабости умственныхъ способностей. Въ юновѣскомъ и возмужа-

и Линнеевѣ. Извѣстно, что и до Линнея отношенія половыхъ органовъ растений употребляемы были какъ признаки для классораспределенія. Линней также далъ имъ только дальнѣйшее развитіе и облекъ въ заманчивыя, но тогдашнему времени, выраженія брачныя. Декандоль собственными изслѣдованіями уяснилъ сродство растений и далъ естественной методѣ ходъ болѣе отчетливый, рациональный. Все различіе по нашему мнѣнію состоитъ въ томъ, что у Линнея оригинальность проявляется болѣе, нежели у Декандоля, по общему закону всѣхъ дѣлъ человеческихъ, отдаленныхъ другъ отъ друга значительными промежутками времени. Извѣстно, что каждому первому гениальному преобразователю гораздо болѣе представляется работа, по мнѣнію потомства, нежели столѣтіемъ отдаленному отъ него, не менѣе гениальному потомку: потому уже, что работа послѣдняго должна быть болѣе обращена на разнородныя и часто мелкія части, а не на переворотъ всего цѣлаго, который достался въ удѣлъ его предшественнику. *Брэнн. Пер.*

домъ возрастъ не оказывалось у него ни малѣйшихъ слѣдовъ прежней болѣзни въ головѣ, которая была вообще весьма счастливо устроена и способна къ самымъ труднымъ работамъ мышленія. Находясь въ Гимназій (Collége), онъ отличался большою склонностію и ловкостію во Французской и Латинской версификаціи. Поступивъ, въ 1791 году, въ первый классъ, получалъ онъ нѣсколько премій, которыми былъ обязанъ своему проворству въ стихосложеніи и своей необычайной памяти. Около этого времени (въ 1792 году) Французская революція, переливаясь и чрезъ границу Франціи, достигла Швейцаріи. Правительство Кантона было низвергнуто, и отецъ Декандоля удался въ помѣстье свое въ Шампани близъ Грандзона, между Иверденомъ и Нешателемъ.

Дотоле молодой человекъ изучалъ почти исключительно классическую Литературу. Онъ читалъ прележно и съ большою пользою для развитія ума своего образцовыхъ Латинскихъ и Греческихъ Писателей, много сочинялъ Французскихъ и Латинскихъ стиховъ, и весьма многія классическія мѣста изъ Литературы этихъ языковъ зналъ наизусть. Когда уже вышелъ онъ изъ Гимназіи, то удерживалъ еще въ памяти первые шесть вѣсней Энеиды такъ хорошо, что безъ затрудненія могъ сказать продолженіе, начиная отъ какого угодно, вывутаго по жеребью стиха. Преимущественно привлекательно для него было изученіе Всемирной Исторіи, и особенно нѣсколько времени онъ хотѣлъ быть историкомъ.

Спусти нѣсколько времени послѣ того посѣщалъ онъ лекціи Философіи Петра Прево. Логика въ устахъ этого знаменитаго Физика, Автора остроумнаго сочиненія о равновѣсіи теплотвора, оказывала на воспріимчивый умъ Декандоля весьма сильное вліяніе. Она сообщила ему привычку провѣдательнаго и яснаго мышленія и была

отличнымъ руководствомъ къ Наукамъ точнымъ, которыми занимался онъ въ 1794 и 1795 годахъ. Физика, которую преподавалъ тогда М.-Авг. Пиктеттъ, занимала его болѣе, нежели Математика. Между тѣмъ пребываніе въ деревнѣ, гдѣ обыкновенно проводилъ онъ время ваканцій, приблизило его къ Природѣ. Безъ всякой ботанической книги, слѣдуя одному указанію самихъ предметовъ, упражнялся онъ въ искусствѣ наблюденія. Сначала занятіе это имѣло только видъ препровожденія времени, видъ забавы, но слушаніе лекцій почтеннаго Воше, въ 1796 году, возбудило въ немъ внезапно охоту посвятить себя Ботаникѣ исключительно.

Число преподавателей въ Женевскомъ Университетѣ (Académie) было тогда незначительное. Г. П. Воше (Vaucher), Профессоръ Богословія, который вскорѣ послѣ того оказался весьма точнымъ наблюдателемъ въ своей исторіи прѣсноводныхъ водорослей (1), читалъ тогда публичный курсъ Ботаники. Декандоль прослушалъ только первую половину этого курса, когда отправился въ Шампань къ своимъ родителямъ, рѣшившись совершенно посвятить себѣ этой Наукѣ. Привлекательныя чтенія Воше возбудили въ Декандолѣ его собственный геній и онъ, будучи осьмнадцатилѣтнимъ юношею, избралъ занятіе, которому остался вѣрнымъ во всю жизнь свою, и съ такимъ энтузіазмомъ, который не остывалъ и въ шестидесятитрехлѣтнемъ его возрастѣ, и даже на смертномъ одрѣ его.

Изъ лекцій Воше Декандоль узналъ органы растений. Прибывъ въ деревню, онъ немедленно началъ описывать встрѣчающіяся ему растенія, которыя обозначалъ не систематическими, но народными ихъ названіями. Какое было для него счастье, когда чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ получилъ онъ первое изданіе Ламарковой

(1) Conferves d'eau douce.

Французской Флоры и въкоторыя другія ботаническія книги.

Тогда было въ обыкновеніи, чтобы сыновья зажиточныхъ родителей учились Правовѣдѣнію. Декандолъ также началъ изучать Права въ 1796 году, съ рѣшительнымъ однакожь намѣреніемъ не дѣлать этого ученія предметомъ будущаго своего назначенія. Одинъ изъ друзей его, бывшій въ короткихъ связяхъ съ Доломьё, склонялъ его отправиться вмѣстѣ съ нимъ въ Парижъ, чтобы провести тамъ на глазахъ этого знаменитаго Естественнаго испытателя зиму 1796 и 1797 годовъ. Молодой Декандолъ, получивъ на то согласіе отца своего, жилъ въ домѣ самаго Доломьё, пользуясь отеческими его о себѣ попеченіями. Тутъ онъ преимущественно слушалъ лекціи Вокелена, Фуркроа, Шарля, Портала и Кювье. Въ Ботаническомъ саду (Jardin des plantes) познакомился онъ съ Ламаркомъ, Делѣйзомъ и Дефонтепомъ. Къ послѣднему чувствовалъ онъ особенную привязанность. Скромность сего богатаго познаванія и любезнаго наставника возбуждала въ молодомъ человѣкѣ привязанность къ нему, какъ ко второму отцу своему. Къ нему и къ Воше сохранилъ онъ до конца жизни своей самую вѣрную, признательную дружбу (1). Это пребываніе въ Парижѣ открыло ему всю глубину и обширность Естественныхъ Наукъ. Онъ угадывалъ важность соотношеній между Физикою, Химіею и Ботаникою, и увидѣлъ, что послѣдняя изъ этихъ Наукъ достигла той степени, на которой ей нужны преимущественно содѣйствія двухъ первыхъ для дальнѣйшаго ея совершенствованія. Онъ

(1) Декандолъ почтилъ память друга своего, скончавшагося 16 Ноября 1833 года, сочиненіемъ: « Notice historique sur la vie et les travaux de M. Desfontaines », см. Bibliothèque Universelle, Февраль 1834 года. Другой другъ Декандола, почтенный Воше, скончался также въ 1841 году, на 83 году жизни.

рѣшился трудиться на этомъ поприщѣ, чтобы вывести Ботанику изъ ея одинокаго состоянія. Это было в безѣ того уже задачей духа времени Труды Ал. Гумбольдта, Присталя, Сенебье, Интенгуза, и проч. расширили уже въ этомъ отношеніи предѣлы Физиологической Ботаники. Въ слѣдствіе сего написалъ онъ первое, относящееся къ Растительной Физиологіи сочиненіе *О питаніи лишайниковъ* (Lichenes), которое и было чтено лѣтомъ 1787 года, въ Обществѣ Физика и Естественной Исторіи, основанномъ не задолго до того Соссуромъ въ Женевѣ. Обращеніе съ Сенебье и Воше утвердило его въ этомъ направленіи. Не трудно замѣтить, что въ продолженіе всей своей литературной дѣятельности, онъ всегда старался дать значеніе ученію Физики и Химіи въ ихъ приложеніи къ Ботаникѣ. Тотъ же духъ находимъ мы и въ отличномъ его сочиненіи о врачевныхъ свойствахъ растений (1), которое издано было въ Парижѣ, въ 1804 году, и котораго Нѣмецкій переводъ издалъ съ собственными драгоценными замѣчаніями Проф. Перлебъ, въ 1810 году. Въ этомъ сочиненіи Декандоль старается представить, съ большою противъ прежняго подробностью, указанную уже Линнеемъ, и оспорируемую другими, соотвѣтственность (параллельность) между наружными соотношеніями формъ растений, ихъ химическимъ составомъ и врачевнымъ дѣйствіемъ (фармакодинамикой); это трудъ, въ которомъ вполне является счастливый даръ его — многообразные факты приводить къ общимъ началамъ.

Въ 1798 году Женева присоединена была къ Французской Республикѣ. Будущность Декандоля много потерпѣла отъ того, ибо, въ слѣдствіе революціонныхъ переворотовъ, имущество его родителей понесло значи-

(1) Essai sur les propriétés médicales des plantes. Paris, 1804, in-8.

тельную убыль. Онъ рѣшился посвятить себя Медици, и легко получилъ на это согласіе отца своего, который надѣялся чрезъ то доставить ему богатый источникъ прибыли. Сынъ, однакожь, котораго энтузіазмъ къ Ботаникѣ возрасталъ годъ отъ году болѣе и болѣе, не упускалъ и при семъ изъ виду свободы заниматься своею любимою Наукою. Въ томъ же самомъ году отправился онъ вторично въ Парижъ, нанялъ здѣсь квартиру неподалеку отъ Ботаническаго сада, и съ пламеннымъ рвеніемъ предался изученію собранныхъ тамъ сокровищъ царства растительнаго. Ламаркъ пригласилъ его участвовать въ обработываніи Ботанической части Методической Энциклопедіи (1), въ которой и помѣстилъ онъ тогда статьи свои *Parthenium* и *Lepidium*. Онъ помогалъ Ламарку въ редакціи статьи *Rapicum*, а Поаре — въ изданіи статьи *Rapulum*, установилъ роль *Senebiera* и издалъ свое сочиненіе о ягеляхъ (*lichenes*). По предложенію Дефонтена принялъ онъ на себя обработку текста къ сочиненію *Plantes grozses* (1) (о сочныхъ растеніяхъ), которое началось тогда въ великолѣпномъ изданіи. Онъ имѣлъ при семъ удовольствіе пользоваться дружескимъ содѣйствіемъ Дефонтена и Леритье (*l'Heritier*), которые дозволяли ему свободный доступъ къ богатымъ своимъ коллекціямъ и библіотекамъ. Хотя это сочиненіе и другое о *лилейныхъ* растеніяхъ, которое при содѣйствіи Декандоля предпринялъ нѣсколько послѣ того Редуте, равно какъ и въ 1802 году изданная *Астрогонія*, не могутъ еще быть образцами точныхъ аналитическихъ подробностей въ описаніяхъ, какія требуются отъ монографій въ наше время; однакожь они свидѣтельствуютъ уже о легкости и остроуміи въ систематикѣ, столько прославившихъ Декандоля въ послѣдовавшихъ за тѣмъ его сочиненіяхъ,

(1) Encyclopedie Methodique.

Вѣрный, дружественный союзъ заключилъ онъ въ это время съ великодушнымъ, ко всему великому и полезному расположеннымъ Вениаминомъ Делессеромъ. Оба они пылали самымъ благороднымъ энтузіазмомъ сдѣлаться полезными для человѣчества. Они основали Филантропическое Общество, въ которомъ первымъ дѣломъ было распространеніе въ Парижѣ, во время общей нужды, Румфордтова супа. Въ продолженіе 10 лѣтъ Декандоль былъ Секретаремъ и дѣятельнымъ Членомъ этого великодушнаго сословія. Здѣсь содѣйствовалъ онъ учрежденію и другаго, съ подобною полезною цѣлію и теперь еще процвѣтающаго Общества: *поощренія народной промышленности* (*Société d'encouragement pour l'industrie nationale*); онъ составилъ уставъ этого общества, и до 1807 года помогалъ редакціи издаваемаго обществомъ повременнаго изданія. Дѣятельность Декандоля на этомъ поприщѣ человѣколюбія и гражданскихъ добродѣтелей поддерживалась и возвышалась сношеніемъ со многими отличными мужами тогдашняго времени; коихъ образъ мыслей сходствовалъ съ его собственнымъ, а именно: съ Геометромъ Лакроа, съ Біотомъ, Кювье и Броньяромъ (отцемъ). Въ это время посѣтили его однажды двое изъ самыхъ почетныхъ гражданъ тогдашняго Леманскаго Департамента, которые приглашали его присоединиться къ нимъ, для содѣйствія къ благосостоянію Департамента въ числѣ созданныхъ Первымъ Консуломъ народныхъ представителей. Онъ отправился съ ними въ Тюльерійскій дворецъ. Бонапартъ обратился къ представителю Женевы и хотѣлъ, чтобы Декандоль объявилъ, что Женева почитаетъ себя счастливою въ соединеніи своемъ съ Французскою Республикою. Такое домогательство не могло однакожь получить удовлетворительнаго отвѣта отъ сына одного изъ Правителей Женевской Республики, отъ честнаго друга своего отечества?

Въ 1802 году Декандоль вступилъ въ бракъ съ Г-жею Торрасъ, дочерью одного поселившагося въ Парижъ Женева. Отъ этого, на взаимной склонности основаннаго и любовію и согласіемъ счастливаго, брака нилъ онъ трохъ дѣтей, изъ которыхъ одинъ только сынъ пережилъ отца своего. Въ 1825 году Августъ Паранъ Декандоль сдѣланъ *Почетнымъ Профессоромъ* Женевской Академіи, не исполняя дѣйствительной службы. Онъ остался при семъ въ Парижъ, и читалъ вмѣсто Коуе первый курсъ своихъ ботаническихъ лекцій во Французской Коллегіи.

Веніаминъ Делессеръ купилъ, въ 1801 году, богатое и весьма любовитное травохранилище у семейства Бурманна. Дублеты этой коллекціи подарилъ онъ другу своему Декандолу. Въ послѣдствіи времени приобрѣлъ Декандоль также значительное травохранилище Геритъе, павшаго отъ руки убійцы: это были основанія огромнаго сокровища растеній, которое въ теченіе жизни своей Декандоль умножилъ до 70—80,000 породъ, и которое, какъ по богатству своему, такъ и по примѣрному порядку и многочисленнымъ оригинальнымъ образчикамъ, полученнымъ непосредственно отъ самыхъ именитыхъ Ботаниковъ нашего времени, можетъ быть почитаемо однимъ изъ величайшихъ ботаническихъ сокровищъ въ Европѣ. Въ то же время началъ Декандоль обрабатывать свою Французскую Флору, которая хотя названа вторымъ изданіемъ Ламаркова сочиненія, но должна быть почитаема исключительнымъ твореніемъ Декандола: Ламаркъ позволялъ только издать ее подъ своимъ именемъ, и предоставилъ пользованіе своимъ коллекціями. Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ собираемы были для нея матеріалы во всѣхъ областяхъ Франціи. Сочинитель вошелъ въ многоразличныя сношенія со всеми Ботаниками Франціи, преимущественно съ Нестлеромъ, Бруссонетомъ, Бальбисомъ, равно какъ и со многими чужестранными

Естественнспытателями: съ Велемъ, Палласомъ, Вильде-новомъ, Жакенемъ, молодымъ Гедвигомъ и др., и предпринималъ многія путешествія по Франціи. Сочиненіе это было первою Флорію, написанною по такъ-называемой естественной методѣ и объемлющею большую, богатую растеніями область. Введеніе къ ней было первымъ опытомъ Декадола дать ученое обзорѣніе такъ-называемой теоретической Ботаники; здѣсь проявлялся ясный, систематическій взглядъ на Природу и оно, равно какъ и присовокупленный къ Флорѣ аналитическій ключъ (*clavis analytica*), весьма были одобрены публикою. Сочиненіе это, напечатанное въ числѣ 4,000 экземпляровъ въ 1804 году, теперь почти совершенно раскуплено. Это было первое, явившееся во Франціи сочиненіе, съ основательнымъ, на собственномъ изслѣдованіи опиравшимся изложеніемъ тайнобрачныхъ растеній, дотоле весьма приверегаемыхъ во Франціи. Знаніе дѣла, при обработкѣ огромныхъ матеріаловъ для этого сочиненія, точность описаній на очищенномъ искусствственномъ языкѣ Науки, съ обращеніемъ гораздо большаго, противъ обычая того времени, вниманія на географическія отношенія, составляютъ высокія достоинства Французской Флоры Декадолевой. Однимъ этимъ сочиненіемъ уже Декадоль выполнилъ бы всѣ свои обязанности въ отношеніи къ публикѣ съ большею для себя славой, еслибы онъ и ничего не писалъ потомъ.

Самое Французское Правительство обратило вниманіе свое на столь основательное сочиненіе. Ученѣйшіе мужи, каковы Шанталъ и Ласепедъ, хорошо постигали благотельное вліяніе на благосостояніе народа, какое можетъ быть слѣдствіемъ основательнаго познанія растительности своего края. Въ слѣдствіе этого слѣдано было Декадолю порученіе, въ 1806 году, обзорѣть всю Францію и Королевство Италіанское, для изученія странъ этихъ въ бо-

таническомъ и агрономическомъ отношеніяхъ. Въ продолженіе шести лѣтъ употреблялъ онъ лѣтнее время для путешествія, и о послѣдствіяхъ наблюденій своихъ доносилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Въ официальныхъ этихъ донесеніяхъ описывалъ онъ особенности изслѣдованныхъ имъ мѣстностей, употребительныя тамъ способы воздѣлыванія, и дѣлалъ предложенія къ исправленіямъ. Благородный, независимый характеръ его не рѣдко побуждалъ его дѣлать строгія замѣчанія о неправильныхъ мѣрахъ управленія: при чемъ онъ не ограничивался одними предметами, непосредственно къ порученію его относящимися. Нѣкоторыя изъ этихъ официальныхъ донесеній изданы въ свѣтъ. Онъ составилъ было тогда планъ для подробнаго статистическаго сочиненія о состояніи во Франціи земледѣлія и предметовъ, непосредственное къ нему отношеніе имѣющихъ, и, вѣроятно, не замедлилъ бы привести въ исполненіе свое назначеніе, еслыбы политическій переворотъ 1814 года не представилъ для его дѣятельности новаго поприща. Посему вышлы только нѣкоторыя, отдѣльныя части того сочиненія. Результатомъ этихъ путешествій было также весьма важное, въ ботаническомъ отношеніи, дополненіе къ *Французской Флорѣ*.

Между тѣмъ, въ 1807 году сдѣланъ онъ былъ Профессоромъ Врачебнаго Факультета, въ Монпелье. Онъ отправился туда, и спустя нѣсколько лѣтъ (въ 1810 году) перешелъ на кафедру Ботаники въ учредившемся тамъ Факультетѣ Философскомъ (*Faculté des Sciences*). Онъ получилъ въ управленіе свое Ботаническій садъ, который онъ увеличилъ вдвое. На одушевленныхъ лекціяхъ его стекались многочисленныя слушатели. Со времени Маньоло никогда Ботаническая кафедра не могла похвалиться такимъ благотворнымъ вліяніемъ на Унивѣрситетское юношество. Ясность, округлость и щеголеватость выраженій его, практическое направленіе, которое умѣлъ онъ

двать своимъ слушателямъ, при томъ веселая любезность и мягкость его характера, въ которомъ соединялся пламень сына Прованса съ серіозною дѣльностью Швейцарца — всѣ эти качества привязывали къ нему каждого. Онъ обладалъ большимъ даромъ свободной рѣчи, и ученымъ объясненіямъ своимъ умѣлъ придавать столько прелести, что передавалъ очарованіе Ботаники и женскому полу. И если то, что такъ часто во Франціи и Швейцаріи прелестный полъ называетъ Ботаникою, не составляетъ полной Науки Декандовой, во всякомъ случаѣ однакожь доказательствомъ могущественнаго вліянія его на тамошнее общество можетъ служить то обстоятельство, что познаніе растеній почитается тамъ почти столь же существеннымъ знакомъ образованности женщины, какъ на примѣръ у насъ, любящихъ гармонію звуковъ, принадлежность хорошаго воспитанія составляетъ музыка. Плодомъ Университетской его дѣятельности въ Монпелье, для ученой публики было его сочиненіе: *Théorie élémentaire de Botanique*, котораго первое изданіе было въ 1813, а второе въ 1816 году. Книга эта пустила въ ходъ множество основательныхъ и новыхъ идей о формахъ и жизненныхъ отправленіяхъ растеній. Здѣсь повсюду проливается его даръ обобщенія понятій, который хотя зводитъ иногда его самого въ сторону отъ настоящаго пути, но самыя отступленія эти, какъ всякая ошибка настоящаго изслѣдывателя, приводятъ наконецъ къ высшимъ возрѣніямъ. Два ученія, которыя впервые были изложены въ этомъ сочиненіи съ ученою послѣдовательностію: ученіе о *спайкахъ* и *сращеніяхъ* (*soudures*) и ученіе о *правильныхъ* или *обычныхъ недоросткахъ* (*avortemens*), получили въ извѣстныхъ отношеніяхъ авторитетъ каноническій.

О теоретическихъ возрѣніяхъ Декандоля можно сказать вообще, что она весьма часто противоположны возрѣніямъ Ливневскимъ, и часто, по праву, вытѣсняють

сін послѣдніа изъ Науки; потому что простекають изъ безпристрастныхъ и единственно на наблюденіи растительной жизни основанныхъ положеній. Декандолевы воззрѣнія вообще сходны съ воззрѣніями Гёте; не льзя однакожь думать, чтобы въ развитіи собственныхъ идей своихъ, накомился онъ подъ значительнымъ вліяніемъ великаго Поэта Германіи. Известно, что въ самой Германіи долгое время не знали, къ чему стремился Гёте въ своемъ ученіи о видоизмѣненіи (*Metamorphosenlehre*). Когда же Декандоль узналъ уже изъ Германіи о могущественномъ вліяніи, какое оказывали воззрѣнія Гёте на умы Германцевъ, тогда просилъ онъ друзей своихъ перевести для него книгу знаменитаго Поэта и прилагаю изучалъ ее. Въ позднѣйшемъ сочиненіи *Органографіи* (*Organographie végétale*, 1827), переведенномъ на Нѣмецкій языкъ, съ драгоценными собственными замѣчаніями, Г. Мейснеромъ, равно и въ *Физиологіи растений* (*Physiologie végétale*, 1832), также переведенной на Нѣмецкій языкъ съ замѣчаніями, Профессоромъ Ренеромъ, скорѣе можно замѣтить сходство съ теоріею Гёте и объясненія въ духѣ сего послѣдняго. Не льзя впрочемъ доказывать, кому первоначально принадлежитъ высказаніе каждой изъ замѣчательнѣйшихъ истинъ, распространяемыхъ энергическими мыслителями: онѣ истекають не изъ одной головы, но принадлежать времени, которое рождаеть ихъ во многихъ, и изъ многихъ производитъ ихъ на свѣтъ въ многоразличныхъ образахъ. Нѣтъ ничего смѣшнѣе споровъ о первенствѣ какой-либо теоретической мысли. Естественоспытатели охотно довольствуются честью приобрѣтенія идей своихъ изъ предметовъ наблюденій своихъ, а не изъ самихъ себя; они обнародываютъ эти идеи тѣмъ съ большею увѣренностію, чѣмъ болѣе чтуть они въ нихъ только глаголы Природы, которыя удостоились они слышать.

Паденіе Наполеона возвратило Декандолю снова гражданскую его независимость. Въ 1814 году прибылъ онъ для свиданія съ друзьями своими въ Женеву. Цѣль счастья, къ которой стремилась она послѣ отшельничества своего отъ Франціи, воспоминанія дѣтства, патристическое влеченіе сердца, все призывало его на родину. Политическія безпокойства въ Южной Франціи содѣлывали пребываніе его тамъ непріятнымъ. Будучи въ продолженіе Ста дней Ректоромъ Монпельерскаго Университета, долженъ былъ онъ бороться со многими затрудненіями, тѣмъ болѣе, что возвратъ Бурбоновъ произвелъ кровопролитное противодѣйствіе противъ тѣхъ, которые служили во время Имперіи Наполеона и противъ семействъ Протестантскихъ. Хотя Декандоль не былъ прилепленъ ни къ одной партіи, однакожъ въ обоихъ упомянутыхъ отношеніяхъ угрожала и ему опасность. Женевы представляла ему, конечно съ меньшими выгодами, нежели какія долженъ былъ онъ оставить въ Монпелье, прелесть отечества, удовольствіе дѣйствовать ко благу своихъ согражданъ и безопасность отъ безпокойствъ политическихъ, среди наслажденій общественной жизни въ городѣ, котораго положеніе Декандоль недавно уже признавалъ самымъ благопріятнымъ для ученыхъ занятій. Совѣтъ Женевской Республики учредилъ для него кафедру Естественной Исторіи; и такимъ образомъ 8 Ноября 1816 года вступилъ онъ опять въ службу своего отечества. Французское Правительство не хотѣло уволить его; слушатели его въ Монпелье употребляли всѣ свои старанія, чтобы удержать любимаго наставника, но тщетно. Въ Женевѣ долженъ онъ былъ также преподавать и Зоологію; даже и на этомъ поприщѣ доказалъ онъ свою счастливую способность преподаванія. Всѣ его лекціи слушаемы были съ энтузіазмомъ весьма многочисленною публикою.

По предложенію Декандоля былъ учрежденъ въ Женевѣ Ботаническій садъ, которымъ и управлялъ онъ до самой кончины своей. Болѣе пятьсотъ подписчиковъ составилъ мало по малу капиталъ въ 89,000 франковъ для содѣйствія учрежденію этого сада. Такое участіе согражданъ во всемъ, что предлагалъ Декандоль сдѣлать для пользы Науки и города, не есть случай единственныи. Случайно дано ему было на короткое время подл сохраненіе весьма драгоцѣнное собраніе болѣе 1000 изображеній Мексиканскихъ растений, составленное въ Мексикѣ Испанскими Ботаниками: Селсе, Моциномъ и Сервантесомъ. По изъявленному Декандолемъ желанію, соединенными трудами всѣхъ художниковъ и любителей рисованія въ Женевѣ, въ теченіе одной недѣли скопированы были для него всѣ эти рисунки наилучшимъ образомъ. Съ живѣйшимъ удовольствіемъ рассказывалъ Декандоль всѣмъ лично знавшимъ его объ этомъ событіи, какъ утѣшительнѣйшемъ для него доказательствѣ уваженія согражданъ, составившимъ самый радостный моментъ въ жизни его.

Но кто же не захотѣлъ бы содѣйствовать въ ученыхъ предпріятіяхъ мужу, отличавшемуся любезною откровенностію при вѣжности самаго вѣжливаго обращенія? Декандоль былъ провидцательный наблюдатель, тонкій знатокъ сердца человѣческаго. Поэтому и не трудно ему было обратиться со всѣми разнородными сословіями общества, и дѣйствовать на всѣ ихъ въ пользу общаго блага. Избранныи еще въ 1816 году въ Члены совѣта представителей Кантона, онъ, по истеченіи перваго срока службы, былъ еще два раза почти единогласно избираемъ (въ 1829 и 1839 году) въ почетную должность эту всѣмъ народонаселеніемъ отечества, такъ что во все пребываніе его въ отечественномъ городѣ, всегда былъ призываемъ согражданами своими на поприще общественной дѣятельности. Съ особенною

проницательностію постигалъ онъ сущность тамошнихъ гражданскихъ состояній и, будучи другомъ порядка и марнаго совершенствованія, онъ первый подавалъ мысль ко многимъ полезнымъ учрежденіямъ, и содѣйствовалъ къ приведенію въ исполненіе другихъ, предложенныхъ столь же благонамѣренными людьми. Существеннѣйшее участіе принималъ онъ въ основаніи и обогащеніи Академическаго Музея. Какъ Президентъ Общества Художествъ (*Société des arts*), онъ всячески старался одушевить между согражданами своими всякую дѣятельность на пользу Искусствъ и промышленности. Поощреніе Сельскаго Хозяйства почиталъ онъ особенно важнымъ въ столь малой области, которая въ доставленіи себѣ жизненныхъ потребностей зависитъ отъ окружающаго общества. Для сего учредилъ онъ въ упомянутомъ Обществѣ особое отдѣленіе для Сельскаго Хозяйства, и поощрялъ труды его съ живѣйшимъ участіемъ. Уяснить сельскимъ хозяевамъ важность ихъ призванія, внушить имъ духъ соревнованія, наблюденія Природы и здравомысленнаго сужденія, почиталъ онъ наилучшею своею обязанностию и какъ гражданинъ и какъ Ученый

Воображеніе его было живо и чувствительно, хотя и не было творческимъ; вкусъ къ изящному былъ чистъ и безпристрастенъ, и поэтому онъ былъ усерднымъ любителемъ Изыщныхъ Художествъ, дѣлая все возможное для поддержанія ихъ въ Кантонѣ. Онъ не предавался однакожъ любви къ Изыщнымъ Художествамъ съ излишествомъ: онъ почиталъ ихъ всегда только средствомъ къ украшенію жизни; напротивъ того, достиженіе непосредственно полезныхъ цѣлей было сроднѣе практическому уму его. Въ обществѣ Искусствъ, болѣе всего замѣтно было его вліяніе на отдѣленіе промышленности. Почти на двухъ стахъ страницъ напечатанный въ 1828 году отчетъ Декадола о выставкѣ Женевской промышленности, есть драгоцѣнный памятникъ многообразныхъ по-

званій его и его усердія къ отечественному промышлящъ.

Основаніе музея *Ratz*, улучшеніе школъ чрезъ распространеніе въ нихъ лицейскаго преподаванія, увеличеніе Публичной Библіотеки, учрежденіе школъ простонародныхъ, окончательная организація Завеленія для глухонемыхъ, содѣйствіе его къ учрежденію малой почты для сообщенія между собою селеній, даже, — основаніе лучшей методы обученія и экзаменовъ второстепенныхъ лицъ по Хирургіи и Медицинѣ, также или непосредственно отъ него произошли, или весьма значительно поддерживались. Въ особенности должно замѣтить, что по авторитету имени своего, по совѣтамъ своимъ и сильному участию, оказалъ онъ самое благотѣльное вліяніе на всѣ части общественнаго обученія. Непрестанною заботою его было — умножить охоту къ Наукѣ, и какъ можно болѣе расширить кругъ познаній. Онъ былъ одушевленъ истиннымъ аристократизмомъ, каковой находимъ мы у Кювье, Фуркромъ, Лапласа; онъ желалъ возвести Науку въ княжеское достоинство. Въ этомъ-то смыслѣ былъ онъ большой любитель приличій обществянности, способствовалъ къ ея подворенію въ своемъ отечествѣ, и заставлялъ дорожить ею, тогда когда еще съ нею не сдружились, и когда отъ нея нерѣдко возбуждаемы были опасенія и безпокойства.

По званію его, какъ Члена Представительнаго Собранія (*membre du conseil représentatif*), нерѣдко возлагаемы были на него труды наибольшей важности. Болѣе тридцати порученій такого рода выполнилъ онъ съ такимъ же тщаніемъ, какъ бы касались они предметовъ самой любимой Науки его. Другъ его, первый Сидискъ Риго (*Rigaud*), въ рѣчи своей подробно вычисляя гражданскія доблести Декандоля, указываетъ особенно на его донесеніе, относительно проекта закона для Комитета

преновольствіи въ 1820; онъ замѣчаетъ при семъ, что «въ этомъ донесеніи касался онъ стоважнѣйшихъ вопросовъ народнаго хозяйства. Декандоль содѣйствовалъ къ распространенію здравыхъ понятій о преновольствіи въ такое время, когда вавать о голодѣ, не задолго предъ тѣмъ случившемся, утверждала многія предубѣжденія даже между самыми просвѣщенными мужами.» Декандоль старался представить ученіе народнаго хозяйства удоплатнымъ образомъ, также какъ почиталъ онъ обязанностію своею распространять познаніе всякаго другаго рода сколько возможно болѣе въ протонародномъ ихъ изложеніи.

Для довершенія изображенія Декандоля нужно еще сказать о тѣхъ его сочиненіяхъ, которыя онъ началъ искорѣ послѣ переселенія своего въ Женеву, въ цѣлѣ лѣтъ мужескаго возраста своего, — о тѣхъ сочиненіяхъ, которыя преимущественно даютъ намъ право называть его *Линнеемъ нашего времени*: мы разумѣемъ его общую систему растений — предпріятіе, начатое за много лѣтъ предъ симъ, именно при посѣщеніи большихъ травохранилищъ въ Парижѣ и Лондонѣ, и совершенное при неутонныхъ сношеніяхъ со всѣми именитыми Ботаниками цѣлаго свѣта; оно появилось въ первый разъ въ свѣтъ въ 1818 году, и съ безиримѣрнымъ энтузіазмомъ продолжаемо было до самыхъ послѣднихъ дней жизни его. Со времени кончины Вильденова (1810 г.) (1) и со времени изданія Персонова: *Enchiridion botanicum*, въ 1806 году, не было въ ботанической Литературѣ ни одного сочиненія, которое представляло бы общій обзоръ всѣхъ извѣстныхъ растений по родамъ и цородамъ. Новое изданіе сочиненія *Systema vegetabilium* Ремера и

(1) По указанію Исторіи, Вильденовъ скончался въ 1812 году. Выставленный же Марціусомъ 1810 годъ есть годъ изданія послѣдняго, десятаго тома его: *Species plantarum*. *Прим. Пер.*

Шультеса, но кончивъ перваго изъ нихъ медленно по-двигалось впередъ. Систематическая Ботаника находилась въ состояніи колебанія. При появленіи многочисленныхъ монографій и умноженіи матеріаловъ чрезъ непрестанныя открытія во всѣхъ странахъ свѣта, въ лабиринтѣ безчисленныхъ формъ растительныхъ не было никакой путеводной нити. Въ то же время болѣе и болѣе дѣлалась ощутительна потребность располагать породы растений не въ безжизненной рамкѣ Линнеевой половой системы, но соединять въ большое науковое цѣлое по такъ-называемымъ естественнымъ семействамъ. Хотя и не удалось еще выразить однимъ или немногими точными исключительными (т. е. имъ только исключительно приличными) признаками главнѣйшіе эти первообразы (тапы), какъ бы ступени остановокъ дѣйствующаго и образующаго духа въ растительномъ мірѣ; хотя довольствуемся мы еще собирательными признаками, т. е. собраніемъ извѣстной суммы признаковъ; хотя вы должны сознаться, что направленія главныхъ образований, представляющіися намъ въ отдѣльныхъ семействахъ, не можемъ мы еще объять въ ихъ органической общей связи, какъ бы въ развѣтвіи одного изъ другаго; хотя вообще не лзя утаивать, что естественная метода не представляетъ еще собою удовлетворенія философскаго, поелику вообще внутренняя истина Природы не совмѣстна совершенно ни съ какою системою; надобно однакожь согласиться, что для поставленія растительнаго царства, какъ великаго цѣлаго, никакой иной путь не приводитъ столь вѣрно, какъ путь непосредственнаго наблюденія подъ руководствомъ аналогіи и наведенія. Что касается Германскихъ Естествоиспытателей, то они уже признали, что до таковаго успенія Природы не лзя достигнуть никакимъ умозрѣніемъ, никакою искусственно построенною методою, и что можно надѣяться достигнуть до благонадежныхъ результа-

тотъ только слѣдуя тѣмъ путемъ, который открытъ естественною методою Жюссѣ. Въ другихъ странахъ также, особенно во Франціи и Англии, а потомъ и въ Италіи — ученіе Жюссѣ уже значительно укоренилось, и такимъ образомъ духъ времени приготовленъ былъ уже въ появленію сочиненія, въ которомъ естественная система отъ родовъ растений, какъ представилъ ее установитель системы въ 1789 году (1), низведена до порядка, котораго долженствовали быть вычислены въ полныхъ описаніяхъ. Но чтобы вполне оцѣнить всю огромность такого предпріятія и чрезвычайныя трудности его, нужно взглянуть на предшествовавшее состояніе описательной Ботаники. Эта часть Наукъ, которую многіе почитаютъ безжизненнымъ перечнемъ, и въ которой другіе полагаютъ всю Ботанику, возымѣла начало свое не ранѣе шестнадцатаго столѣтія. Въ 1584 году издано первое методическое сочиненіе о растительномъ царствѣ, написанное Конрадомъ Геснеромъ (2). Въ 1623 году издалъ Каспаръ Баугинъ первое систематическое исчисленіе, свой «Pinax», въ которомъ находится уже 7000 породъ растений съ именами ихъ и указаніемъ на прежнихъ Писателей, но безъ характеристики. Первое удачное систематическое распредѣленіе растений издалъ, въ 1694 и 1700 годахъ, Турнефортъ. Въ сочиненіи его содержится 9516 статей или около 8000 породъ растений. Число это незначительно увеличено было въ ближайшемъ, по времени, сочиненіи «Historia plantarum», Англичанина Рая, изданномъ въ 1693 и 1704 годахъ.

(1) Antonii Laurentii de Jussieu, Genera plantarum, secundum ordines naturales disposita, juxta methodum in horto regio Parisiensi exaratam anno MDCCLXXIV. Parisiis, 1789. in-8.

(2) Въ посланіи къ Баугину, изданномъ симъ послѣднимъ въ 1584 году въ Виртенбергѣ; самъ же Геснеръ былъ жертвою чумы въ 1565 году.

Прим. Шер.

Въ 1737 году выступилъ Линней съ первымъ своимъ систематическимъ вычисленіемъ известныхъ тогда растений. Какъ Турнефортъ внесъ въ Науку понятіе рода, такъ Линней утвердилъ понятіе породы, и основалъ описательную методу на точно установленной терминологіи. Но такъ какъ Линней отбросилъ множество старыхъ, худо постигнутыхъ не-критическихъ разсказовъ о растеніяхъ, почитая ихъ бесполезнымъ балластомъ; то тѣмъ самымъ уменьшилъ онъ число известныхъ тогда породъ до 7000; это число въ позднѣйшихъ изданіяхъ системы его могло быть увеличено до 12,000. Съ того времени возрастаніе числа известныхъ породъ дѣйствительно было чрезвычайно. Въ послѣднемъ, самомъ Линнеемъ въ 1760 году сдѣланномъ, изданіи находимъ мы въ первыхъ пяти классахъ половой системы его 1835 породъ растеній; Витманъ довелъ число ихъ въ 1790 году уже до 3491, Вильдесовъ въ 1797 году до 4831, Персонъ въ 1806 году до 6121; Рёмеръ и Шультесъ съ 1817 до 1823 года—до 13,519 породъ. Въ первомъ изданіи Штейделева сочиненія: *Nomenclator botanicus*, вышедшемъ въ 1821 году, которое можно почесть за первый полный Ріахъ со времени Баугинова, число видовъ двубрачныхъ растеній, или составляющихъ 23 класса Линнеевой системы, возросло до 3376, число породъ—до 39,684; второе изданіе этого классическаго творенія, вышедшее въ 1841 году, содержитъ 6722 рода двубрачныхъ растеній и 78,005 породъ.

И такъ, принявъ въ соображеніе одинъ только сіи простые числа, задачу Декандолеву можно почитать въ шестеро болѣе задачи Линнеевой. Кромѣ сего, надобно принять еще въ соображеніе многочисленныя затрудненія, происходящія отъ разбросанности матеріаловъ въ такой Литературѣ, въ которой участвуютъ Ботаники всѣхъ образованныхъ странъ свѣта. Во время Линнея Наука вообще не представляла столько средоточій какъ

ныиъ, когда и въ Сѣверной и въ Южной Америкѣ, и въ Индіи и въ Явѣ, существуютъ Ученыя Общества для содѣйствія именно Наукамъ Естественнымъ; когда въ періодическихъ изданіяхъ, монографіяхъ, малыхъ и большихъ сочиненіяхъ обрабатываются отдѣльныя части систематической Ботаники, и притомъ, не такъ какъ было прежде, исключительно на языкѣ Латинскомъ, но на различныхъ языкахъ народныхъ. Въ слѣдствіе этого, полное обладаніе литературными пособиями возможно только при большихъ средствахъ финансовыхъ. Декандоль съ самымъ благороднымъ безкорыстіемъ жертвовалъ для сего болышею частію своего состоянія.

Но не менѣе велика и трудность внутреннiя, представляемая царствомъ растительнымъ, которое сдѣлалось почти необозримо. Характеристика родовъ, по методу естественной, должна основываться на такихъ органическихъ отношеніяхъ, на которыя Линнеевой систематикѣ вовсе не нужно было обращать вниманія, каковыя на примѣръ внутреннее строеніе завязи, личекъ (почечекъ) и сѣмянъ. Употребленіе микроскопа, которымъ пренебрегалъ Линней, нынѣ часто бываетъ необходимо. Отличительныя признаки породъ часто должно брать отъ многочисленныхъ, часто весьма мелочныхъ отношеній, для чего требуется весьма точное разсматриваніе всѣхъ частей растенія. Самое оявленіе даже тогда, когда если цѣлю его есть одно только различеніе породъ во многихъ случаяхъ, дѣлается обширнѣе; ибо прежде иногда было достаточно двухъ словъ для различенія среднихъ породъ. Въ Рейхардовомъ изданіи Линнеевой системы 1780 года числятся въ родѣ Евгенія (*Eugenia*) семь, въ родѣ Мирта (*Myrtus*)—тринадцать породъ; Декандоль насчитываетъ ихъ въ 1828 году изъ перваго рода 194 породы, а изъ втораго, который раздѣляетъ онъ на два рода, 145 породъ. Очевидно, что столь огромное приращеніе чрезвычайно затрудняетъ работу опи-

сателя - Систематика, при описаніи каждой отдельной породы. Къ этому присовокупляется наконецъ еще необходимость, не почитать каждое растеніе какъ бы готовымъ уже, охрусталованнымъ произведеніемъ Природы, какъ дѣлалъ это Линней; но существомъ живымъ, самостоятельно измѣняющимъ формы свои: ибо важность сего послѣдняго способа разсматриванія настоятельно требуется ученіемъ Морфологіи, и не можетъ быть пренебрегаемо нынѣ даже въ чисто описательныхъ сочиненіяхъ.

Декандоль началъ изданіе общей системы своей въ 1818 году, въ обширнѣйшемъ видѣ, подъ заглавіемъ: *Regni vegetabilis Systema naturale*, котораго вышло два тома; но убѣдившись, что столь обширный планъ превышаетъ всѣ усилія цѣлой человѣческой жизни, онъ рѣшился издать сочиненіе свое въ сокращенномъ видѣ, и съ 1829 по 1839 годъ издалъ семь томовъ (1). Исполнившему труду этому посвящалъ онъ большую часть времени своего ежедневно съ такимъ энтузіазмомъ, какимъ, можетъ быть, не былъ еще одушевленъ никто изъ Ботаниковъ. При всемъ томъ, онъ не былъ въ состояніи разработать такимъ образомъ всю совокупность растительнаго царства. Смерть постигла его по напечатаніи первой половины осьмагаго тома. Большая часть такъ называемыхъ однолепестныхъ (сростнолепестныхъ), равно какъ и классы односѣмяноугольныхъ и безсѣмянодольныхъ еще необработаны.

Особенно великимъ является Декандоль въ остроумномъ сближеніи отличительныхъ признаковъ, какъ родовъ

(1) *Prodromus systematis naturalis regni vegetabilis, sive enumeratio contracta ordinum generum specierumque plantarum hucusque cognitarum, juxta methodi naturalis normas digesta; auctore Aug. Pyramo De Candolle. Parisiis, MDCCLXXIV—MDCCCXXXIX. in-8.*

такъ и породъ растений. Въ изложеніи признаковъ не рѣдко онъ отступаетъ отъ терминологіи Школы Линнеевой. Тогда какъ въ одномъ мѣстѣ обрисовываетъ онъ съ удивительнымъ искусствомъ картину давнаго предмета, описанія въ другихъ мѣстахъ не столь опредѣлительны, какъ у другихъ Ботаниковъ. Никто однако же изъ тѣхъ, которые въ состояніи представить себѣ всю огромность этого предпріятія, не удивится, что при такомъ огромномъ количествѣ матеріаловъ, нѣкоторые предметы описаны не со всею подробностію. Всегда можно однакожъ видѣть въ описателѣ систематика остроумнаго, глубокомысленнаго, одареннаго счастливою способностію соображенія, даже и тамъ, гдѣ наблюденія его не столь удачны, и не совсемъ основательны. Величайшій изъ Англійскихъ Ботаниковъ, Роб. Броунъ, сказалъ о Декандолѣ, что «голова его еще лучше глаза».

Основанія систематическихъ распредѣленій, подробнѣйшія объясненія морфологическихъ возрѣній своихъ объ отдѣльныхъ растительныхъ семействахъ и родахъ, Декандоль изложилъ въ ряду отдѣльныхъ сочиненій, которыя всѣми систематическими Ботаниками признаны за образцы трудовъ монографическихъ (1). Особенно должно упомянуть здѣсь также о томъ, что растительную Географію, возведенную Александромъ Гумбольдтомъ въ достоинство особой Науки, обогатилъ онъ многими основательными фак-

(1) *Mémoire sur la famille des Légumineuses*. Paris, 1825. in-4. — *Collection de Mémoires pour servir à l'histoire du règne végétal*. Paris, 1828 — 1838, 10 сочиненій, съ отличными рисунками. Объ одномъ изъ такихъ сочиненій Декандоля о семействѣ крестоцвѣтныхъ растений, изданномъ и на Русскомъ языкѣ Г. Профессоромъ Корнухъ-Троцкимъ, Г. Шпренгелъ сказалъ, что Декандоля и тогда можно бы назвать великимъ Ботаникомъ, если бы онъ ничего другаго не написалъ, кромя этой отличной монографіи.

Прим. Пер.

тами, и успешно возвысилъ и практическую сторону этого учения. Общія воззрѣнія свои о Ботанической Географіи изложилъ онъ въ драгоценномъ своемъ сочиненіи: *Essai élémentaire de Géographie botanique*, въ 18 томѣ *Dictionnaire des Sciences naturelles*. Мы не будемъ упоминать о многихъ другихъ меньшаго размѣра ученыхъ трудахъ Декандоля, каковы напримѣръ его систематическое описаніе породъ капусты, описанія замѣчательнѣйшихъ растений Женевскаго Ботаническаго Сада и многочисленныя записки его, помѣщенные въ издаваніяхъ трудовъ многихъ ученыхъ обществъ, которыя непрерывно старались имѣть его членомъ своимъ (1). Болѣе ста дипломовъ ученыхъ обществъ воиъхъ странъ свѣта свидѣтельствуютъ объ ученой важности его и обширности литературныхъ сношеніяхъ. Съ 1808 года былъ онъ Членомъ Королевской Баварской Академіи Наукъ, съ 1832 Членомъ Королевскаго Общества въ Лондонѣ. Въ 1826 году сдѣланъ онъ былъ однимъ изъ числа всѣхъ *Associés étrangers* Королевской Парижской Академіи Наукъ (2). Король Лудовикъ Филиппъ засвидѣтельствовалъ уваженіе свое къ Женевскому Ученому пожалованіемъ ему Командорскаго креста Почетнаго Лѣгіона.

(1) Довольно полное исчисленіе всѣхъ сочиненій своихъ сдѣлалъ Декандоль въ рѣчи, говореной имъ въ Женевской Академіи, въ 1830 году, и напечатанной тамъ же подъ заглавіемъ: *Histoire de la Botanique Genevoise, discours prononcé à la cérémonie academique de promotion, le 14 Juin 1830*, которая переведена мною на Отечественный языкъ, и напечатана въ Ученыхъ Запискахъ Императорскаго Московскаго Университета 1836 года. см. № IX и X. *Прим. Пер.*

(2) Декандоль былъ также Почетнымъ Членомъ С. Петербургской Императорской Академіи Наукъ, Россійскаго Общества любителей Садоводства и Дѣйствительнымъ Членомъ Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы.

Прим. Пер.

Столь многообразными отличіями не могли однакожь ослабить мужа, который, будучи въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Наукою и людьми, постигалъ всю безконечность изслѣдуемой Природы, в потому зналъ хорошо и мѣру конечныхъ силъ своихъ в цѣлу своей дѣятельности. Декандоль, какъ и всѣ истинно великіе люди, былъ скромнень, и чувство собственнаго достоинства обнаруживалось у него только въ кротости сужденій его о другихъ, въ живости его при оцѣнкѣ заслугъ другихъ ученыхъ. Двойкій энтузіазмъ его въ умноженію познаний и счастья людей, происходилъ изъ спокойнаго, но непреклоннаго характера. Онъ былъ холерическаго темперамента, быстръ въ предпріятіяхъ, и рѣшителенъ и неизмѣнчивъ въ исполненіи оныхъ. Во всѣхъ начинаніяхъ своихъ умѣлъ онъ быть успѣшнымъ по практической ловкости своей въ дѣлахъ всякаго рода.

Эти качества Декандоля опытный фیزیогномистъ могъ бы узнать въ немъ при первомъ на него взглядѣ. Онъ былъ средняго роста, плотнаго сложенія съ широкою грудью и соразимѣрными руками; походка его была быстрая; прочія движенія — легкія, округлыя. Овальное лице его, отбѣненное густыми черными волосами, нѣсколько темнымъ цвѣтомъ своимъ напоминало о его происхожденіи изъ Прованса, и отличалось не столько значительностію рѣзко выраженныхъ формъ, сколько счастливо выпуклымъ лбомъ, подвижностію чертъ своихъ, огнемъ карихъ, пропорціонально малыхъ глазъ, блиставшихъ в полъ очками, и пріятностію устъ его (1). Въ разговорѣ весьма скоро возрастала

(1) Барельефъ, сдѣланный извѣстнымъ Скульпторомъ Давидомъ, не столь сходенъ, какъ портретъ, нарисованный дѣвцомъ Рать въ 1834 году, съ котораго копія присвокуплена мною къ Русскому изданію учебной книги Ботаники Альфонса Декандоля.

вся духовная выразительность его. Съ легкостію и безъ изысканности выражалъ онъ мысли свои въ рѣчи, которая, подобно письменнымъ его изложеніямъ, болѣе склонялась всегда къ риторической плодovitости, нежели къ острой краткости. Такимъ-же являлся онъ и за письменнымъ столомъ своимъ, гдѣ легкимъ движеніемъ руки клалъ онъ строки округлыхъ буквъ въ равномерномъ другъ отъ друга отдаленіи (1).

Самый поэтический элементъ духа Декандоля, которымъ отличался онъ еще будучи ученикомъ Гимназіи, не оставался въ немъ безъ дѣйствія до позднѣйшихъ лѣтъ его. Фантазія его была не столь обширна и богата, сколько цвѣтита, живописна и разнообразна. Онъ оставилъ множество лирическихъ стихотвореній. Марціусъ сравниваетъ ихъ съ сочиненіями Лафонтена, Деліля и Германца Феофеля. Съ 1821 года до кончины своей писалъ онъ весьма подробную собственную біографію, гдѣ, въ видѣ объяснительныхъ прибавленій, помѣщены драгоценные матеріалы для исторіи нравовъ и Литературы. Сынъ Декандоля (Альфонсъ) не замедлитъ издать въ свѣтъ съ извѣстными, по обстоятельствамъ, ограниченіями и вѣстъ памятникъ неутомимой дѣятельности геніальнаго отца своего.

Но въ то же время, какъ столь многосторонняя дѣятельность находила наилучшее духовное возмездіе въ самой себѣ, Декандоль постепенно долженъ былъ испытывать недостаточность силъ физическихъ для совершенія предназначенныхъ имъ себѣ трудовъ.

(1) Въ письмѣ, писанномъ ко мнѣ Декандолемъ въ 1834 году въ Вѣну, замѣта уже дрожащая рука старца.

Въ 1825 году виѣлъ онъ несчастіе потерять меньшаго сына своего, исполненнаго надеждъ, 13 лѣтняго отрока. Болѣзненныя ощущенія отеческаго сердца старался онъ заглушить усиленною дѣятельностію въ ученыхъ трудахъ своихъ, и уволнѣлъ рвеніе къ окончанію главнаго своего сочиненія: Продрома; но съ того же времени здоровье его начало приходить въ упадокъ. Въ 1834 году сложилъ съ себя должность Профессора, которая по опредѣленію Сената возложена на сына его Альфонса, и скончался 9 Сентября въ 6 часу по полудни, потерявъ за нѣсколько часовъ всякое сознаніе.

По духовному завѣщанію отъ 20 Февраля 1841 года предоставилъ онъ библіотеку и травохранилище свое сыну, съ подтвержденіемъ дѣлать ихъ, какъ и до сихъ поръ было, доступными, подобно всякому учрежденію общественному, для всѣхъ Ботаниковъ, и трудиться надъ окончаніемъ Продрома. Достойный наследникъ виѣнилъ въ священную для себя обязанность исполненіе этихъ условій, и многіе отличные Ботаники вызвались содѣйствовать ему въ изданіи сочиненія, которое превышаетъ всякія силы одного человѣка. Женевскому Обществу Испытателей Природы завѣщалъ Декандоль сумму въ 2400 франковъ, съ тѣмъ, чтобы изъ процентовъ ея давались награды за Ботаническія монографіи. Право изданія вновь его *Theorie élémentaire* и *Organographie* завѣщалъ онъ другу и ученику своему Гиллемену въ Парижѣ, а право новаго изданія: *Flore française* и *Essai sur les propriétés médicales des plantes*, Профессору Дюналю въ Монпелье. Вотъ краткій очеркъ жизни одного изъ замѣчательнѣйшихъ мужей, котораго имя принадлежитъ Исторіи Наукъ. Въ Ботаникѣ нѣтъ нужды въ *Кандолле* (*Candollea Labill.*), Новоголландскомъ кустарникѣ, которому Лабиллярдіеръ далъ имя Декандоля, для сохраненія его въ памяти занимающихся тою же

Наукою (1). Онъ напоминаетъ о себѣ самъ почти на каждой страницѣ своей Ботанической системы (2).

Изъ устъ самаго незабвеннаго наставника, столь охотно сообщавшаго каждому любознательному мудрые совѣты свои, слышалъ я драгоценное замѣчаніе, что наблюдая способъ занятій людей замѣчательныхъ, мы сами нечувствительно содѣлываемся подобными имъ: по сему-то въ назиданіе юныхъ Ботаниковъ-соотечественниковъ моихъ свѣшу передать драгоценныя замѣтки Марціуса.

И. Ш.

(1) Изъ семейства Дилленіевыхъ см. описаніе: трехъ породъ въ Dc. Regni vegetabilis systema naturale, vol. I, p. 423—424. Изображенія въ Labillardiere Novae Hollandiae plantarum specimen. vol. II, p. 176. Botanical magazine, tab. 2711.

Прим. Пер.

(2) Т. е. ставя при названіяхъ впервые описываемыхъ имъ родовъ и породъ растений буквы DC, что значитъ: такъ назвалъ Декандоль.

Прим. Пер.

VI.

ОБОЗРѢНІЕ

КНИГЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

НОВЫЯ КНИГИ,

ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg (*Записки Императорской С. Петербургской Академіи Наукъ*) VI-me Série. I) Sciences mathématiques et physiques. T. II. Livr. 1, 2, 3 et 4; 421 pag. II) Sciences Naturelles. T. III. Livr. 1, 2, 3, 4, 5 et 6; 426 pag. 78 pl. lith. III) Sciences politiques, Histoire et Philologie. T. IV, Livr. 1, 2, 3, 4, 5 et 6; 602 pag. XII tabl. et 1 pl. grav. T. V Livr. 1, 2, 3 et 4, 434 pag. 11 pl. lith. et. une carte géographique. St. Pétersbourg, de l'imprim. de l'Acad. Imp. des Sciences. 1836 — 1840. in-4°.

— Mémoires présentés à l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg par divers Savans et lus dans ses assemblées (*Записки, пред-Часть XXXIII. Омд. VI.*)

ставленныя Импер. С. П. Б. Академіи Наукъ, отъ разныхъ Ученыхъ и читанныя въ Засѣданіяхъ ея). Т. III. Livr. 1, 2, 3, 4, 5 et 6. 1836 — 37. 772 pages, 6 pl. grav. 24 lithogr. et une carte gravée. — Т. IV. Livr. 1 et 2. 1837. 202 pages et 2 pl. gravées. S. Pétersb. de l'impr. de l'Acad. Imp. des Sciences de St. Pét. in-4°.

Между тѣмъ какъ издаваемый Императорскою Академіею Наукъ ~~Вѣстникъ~~ ^{Scientifique} быстро разноситъ по всѣмъ краямъ просвѣщеннаго міра результаты трудовъ нашихъ Академиковъ и сообщаетъ предварительно краткія извлеченія изъ ученыхъ сочиненій ихъ, болѣе пространныя статьи входятъ въ составъ изданія, подъ заглавіемъ: *Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg* (Записки Императорской С. Петербургской Академіи Наукъ), начатаго въ 1803 году. Это изданіе состоитъ изъ разсужденій и вообще изъ ученыхъ сочиненій Членовъ Академіи Наукъ и дѣлится на два разряда: одинъ содержитъ въ себѣ сочиненія по части Математическихъ, Физическихъ и Естественныхъ Наукъ и подраздѣленъ на двѣ половины: а) по Наукамъ Математическимъ и Физическимъ и б) Наукамъ Естественнымъ; другой разрядъ включаетъ въ себѣ сочиненія по части Наукъ Политическихъ, Исторіи и Филологіи.

Записки съ 1830 года выходятъ отдѣльными книжками въ 4 долю листа, въ неопредѣленное время. Шесть номеровъ (по одному и по 2 въ одной книжкѣ) составляютъ томъ. Чтобъ не преступить за предѣлы журнальной статьи, мы должны ограничиться послѣднимъ томомъ.

I номеръ II тома по Наукамъ Математическимъ и Физическимъ содержитъ въ себѣ слѣдующія статьи:

Академика *Кунфера*: «Метеорологическія наблюденія, произведенныя при С. Петербургской Академіи Наукъ, съ 1822 по 1835 годъ». (*Observations météorologi-*

ques faites à l'Académie des Sciences de St. Pétersbourg de 1822 à 1835) (N° 1 и 2). — По изъясненіи способъ, употребленныхъ Академикомъ Вшневскимъ для наблюдений барометрическихъ и термометрическихъ, Академикъ Кунферъ изъ этихъ наблюдений составилъ таблицы, которыхъ результаты представляютъ самыя вѣрныя заключенія о состояніи атмосферы у насъ въ С. Петербургѣ, въ разные времена года столько же, сколько и при мѣнянн разныхъ направленій вѣтра. Всѣхъ сравнительныхъ таблицъ, одиннадцать; за ними слѣдуютъ подробныя таблицы, содержащія въ себѣ ежедневныя метеорологическія наблюденія съ 1822 по 1835 годъ. Выведенныя изъ одиннадцати сравнительныхъ таблицъ заключенія Г. Кунфера весьма любопытны; мы предоставляемъ себѣ сообщить здѣсь вкратцѣ нѣкоторые изъ нихъ.

Средняя высота барометра въ С. Петербургѣ при 14° Р. есть 28,098 Французскихъ дюймовъ, или, при 0° Р., 29,009 Французскихъ дюймовъ. Замѣчательно, что среднее число, выведенное изъ ежемѣсячной значительнѣйшей высоты (въ продолженіе всѣхъ 13 лѣтъ) представляетъ весьма правильный ходъ; оно уменьшается съ Января по Іюль мѣсяцъ, и возвышается съ Іюля по Январь.

Хотя разное направленіе вѣтра имѣетъ несомнѣнное и довольно значительное вліяніе на состояніе барометра, однакожь любопытно видѣть изъ таблицъ Г. Кунфера, что въ С. Петербургѣ въ теченіе 13 лѣтъ въ сложности направленіе вѣтра не имѣетъ никакого вліянія на среднюю высоту барометра. При Юго-восточномъ вѣтрѣ барометръ особенно поднимается, а при Северо-западномъ особенно понижается; но самой значительной высоты онъ достигаетъ при безвѣтріи.

Средняя температура въ С. Петербургѣ есть + 3,37° Р. и весьма замѣчательно, что среднее число, выведенное изъ самыхъ высокихъ и самыхъ низкихъ температуръ,

наблюденныхъ ежемѣсячно въ опредѣленные часы, есть $+ 3,34^{\circ}$ Р., т. е. почти совершенно равное средней температурѣ. Самая высокая температура у насъ бываетъ при Южномъ, самая же низкая при Северномъ вѣтрѣ. — Самый обыкновенный въ С. Петербургѣ вѣтеръ есть Югозападный.

Академика *Кунфера*: «О средней температурѣ въ разныхъ точкахъ Россійской Имперіи (часть первая)». (*Mémoires sur la température moyenne de plusieurs points de l'Empire de Russie (1 partie), (N° 3)*). — Здѣсь заключаются метеорологическія таблицы, составленныя изъ наблюдений, произведенныхъ въ городахъ Архангельскѣ, Симферополѣ, Николаевѣ, Севастополѣ, Херсонѣ и Тамбовѣ. Весьма любопытна въ концѣ сего сочиненія сравнительная таблица средней температуры этихъ шести городовъ и Москвы:

Архангельскъ.	+ 0,7° Р.
Москва.	+ 3,6°
Тамбовъ.	+ 4°
Николаевъ.	+ 7,5°
Херсонъ.	+ 7,9°
Симферополь.	+ 8,5°
Севастополь.	+ 9,4°

Академика *Остроградская*: «Объ опредѣленныхъ квадратурахъ.» (*Mémoire sur les quadratures définies*). (N° 4). Эта статья заключаетъ въ себѣ разложеніе опредѣленного интеграла въ строку по теоремѣ Тейлора. Ходъ, которому Г. *Остроградскій* слѣдовалъ при этомъ, заслуживаетъ особенное вниманіе. Принявъ въ разсмотрѣніе между-предѣльный интегралъ вообще какой-нибудь функція, непрерывной между данными предѣлами для переменннй, и раздѣляя пространство интеграла на произвольно малое число элементовъ, онъ ввелъ конечную разность между значеніями функція, соответствующими

дуть: сопредѣлитель (*) частнымъ границамъ интеграла. Разложивъ ее по теоремѣ Тейлора въ строку съ конечнымъ: определеннымъ же интеграломъ, помощью вспомогательныхъ уравненій, выражающихъ величины конечныхъ разностей данной и производныхъ функций, при частномъ значеніи переменной, онъ исключилъ всѣ производныя и замѣнилъ ихъ конечными разностями функций при частномъ значеніи переменной. Введенные при этомъ постоянные коэффициенты дава достаточное число уравненій, изъ которыхъ всѣ они могутъ быть опредѣлены. Такимъ образомъ Г. *Остроградскій* дошелъ до уравненія въ конечныхъ разностяхъ данной и производныхъ функций, при частномъ значеніи переменной въ предѣлахъ интеграла: это уравненіе заключало еще въ себѣ конечный интегралъ въ предѣлахъ отъ нуля до единицы. Доказавъ, что этотъ послѣдній интегралъ постояненъ въ своихъ предѣлахъ, Г. *Остроградскій* интегрировалъ полученное уравненіе знакомъ \sum (1) и дошелъ до конечнаго результата, гдѣ главный, принятый въ разсмотрѣніе интегралъ выразился: помощью данной и производныхъ ее функций при значеніяхъ, соответствующихъ крайнимъ предѣламъ интеграла; помощью постоянныхъ коэффициентовъ, опредѣленныхъ уже данными уравненіями, и помощью средней величины между главными предѣлами производной функции извѣстнаго порядка. Разобравъ далѣе частные случаи, выводимые изъ полученной формулы, Г. *Остроградскій* разсматриваетъ тотъ же опредѣленный интегралъ, выраженный помощью суммы функций, относящихся къ среднимъ величинамъ смежныхъ частныхъ предѣловъ, и именно тотъ случай, когда среднія ариеме-

(*) Слово *сопредѣлитель* употребляется въ интегралѣ отъ ичисленимъ для означенія двухъ бесконечно близкихъ элементовъ.

(1) \sum есть Греческая сигма.

тическія. Притомъ, слѣдуя ходу совершеннаго единству съ прежнимъ, онъ даетъ формулу, выражающую величину принятаго междупредѣльнаго интеграла и раскрываетъ зависимость между послѣдовательно полученными остатками. Въ заключеніе, полученныя формулы применены къ разсмотрѣнію обстоятельствъ при движеніи тѣла, брошеннаго въ сопротивляющейся средѣ. Обращая вниманіе, какъ на предметъ, избранный Г. Остроградскимъ для своихъ занятій, такъ и на ходъ, которому онъ при этомъ слѣдовалъ, должны отдать полное уваженіе заслугамъ, въ семь случаевъ оказаннымъ Наукѣ. Обширное приложеніе формулъ, служащихъ для вычисленія функций, усовершенствованія ихъ въ усовершенствованіи того, которое за собою имѣло бы слѣдствіями: высокую точность результата, береженіе времени при вычисленіи и границу погрѣшности, — это все слѣдуетъ. Ходъ, которому Г. Остроградскій слѣдовалъ въ доказательствахъ принятаго, совершенно новъ и носитъ на себѣ отпечатокъ глубокаго ума и обширныхъ познаній анализа.

Академика *Струве*: «Дополненіе къ изданнымъ въ 1837 году микрометрическимъ измѣреніямъ двойныхъ звѣздъ, содержащее въ себѣ слѣдующія въ Дерптѣ въ 1837 и 1838 годахъ измѣренія.» (*Additamentum in mensuras micrometricas stellarum duplicium, editas anno 1837. Exhibens mensuras Dorpati 1837 et 1838 institutas*) (*ibid.*).

Экстраординарнаго Академика *Кенпена*: «Пути и тропы Таврическихъ горъ.» (*Wege und Pfade des Taurischen Gebirges*); *et* *se*: «О температурѣ 130 источниковъ Таврическаго полуострова.» (*Ueber die Temperatur von 130 Quellen der Taurischen Halbinsel*).

II. По Наукамъ Естественнымъ вышелъ весь третій томъ. Онъ содержитъ въ себѣ:

Хранителя Зоологическаго Музея Академіи, *Менетриэ* (*Menétries*): «Роспись насекомымъ, собраннымъ

между Константинолемъ и Балканами:» (*Catalogue d'insectes recueillis entre Constantinople et le Balcan*). (N° 1 и 2). — Коллекція эта собрана была Докторомъ Видеманомъ, во время пребыванія его въ Турецкихъ владѣніяхъ. Нѣкоторымъ изъ этихъ насекомыхъ или совершенно тождественны съ насекомыми Южной Россіи, или чрезвычайно сходны съ ними; другія общи всей почти Европѣ, особенно Венгріи и островамъ Греческаго Архипелага. Вообще формъ рѣзкихъ, обыкновенно отличающихъ причудливый Востокъ, вовсе нѣтъ. Наибольшее число новыхъ видовъ (*species*) включаетъ семейство *сарабицини* (*Sarabiciini*); за ними *меллы* представляютъ нѣсколько особенныхъ формъ; семейство *Лателликогни* довольно многочисленно видами, напротивъ того, *слоники* (*Circulionides*), очень малочисленны; *усачи* (*Carpicoptera*) представляютъ множество измѣненій, но столь маловажныхъ, что трудно рѣшиться признать ихъ за особые виды. Всѣ эти насекомыя, при первомъ взглядѣ на нихъ, кажутся совершенно тождественными съ прочими Европейскими, и только при ближайшемъ, внимательномъ разсматриваніи открываются ихъ характеры, часто до того неопредѣлительные, что изъ нихъ трудно составить виды, и многія должно бы было разсматривать, какъ измѣненія климата и мѣстности. Здѣсь особенно дѣлается чувствительною необходимость изученія географическаго распространенія животныхъ, для болѣе точнаго опредѣленія понятій о *видѣ* (*species*) и *измѣненіи* (*varietas*).

Академика *Бера*: «Исслѣдованія о бывшемъ распространеніи и о совершенномъ истребленіи Сѣверной морской коровы (*Rytina III*), которую наблюдалъ Стеллеръ.» (*Untersuchung über die ehemalige Verbreitung und die gänzliche Vertilgung der von Steller beobachteten nördlichen Seekuh (Rytina III)*). — Это ископитающее животное было наблюдаемо въ первый, и можетъ быть жи-

вымъ въ послѣдній разъ, Академикомъ Стеллеромъ, на одномъ изъ Беринговыхъ острововъ, въ 1741 году, во время второй экспедиціи подъ начальствомъ Беринга. Онъ сообщилъ (*De bestiis marinis*, въ *Nova Comment. Acad. Petrop. Vol. II*) описаніе ея, довольно точное и обстоятельное по тогдашнему времени, но, къ сожалѣнію, не сдѣлалъ изображенія ея и не привезъ, какъ кажется, ничего кромѣ зубной пластинки, хранящейся теперь въ Музеумъ зѣлшней Академіи, и описанной Брандтомъ. *Палласъ* оставилъ намъ довольно грубое изображеніе, на которомъ переднія конечности, кажется, согласуются съ описаніемъ Стеллера; точно то же должно сказать и о головѣ. — Академикъ *Беръ*, сличивъ всѣ показанія объ этомъ животномъ, и прочитавъ всѣ описанія плаваній Русскихъ и иностранцевъ въ Сѣверныхъ моряхъ между Азією и Америкою, выводитъ заключеніе, что 1) *Rytina Stelleri* видна была въ первый разъ, въ 1741 году, близъ острововъ Беринговыхъ, 2) что ни на Американскомъ берегѣ, ни у острововъ Лисьихъ ея никогда не видали, и даже сомнительно, чтобъ ее кто-либо встрѣчалъ въ водахъ при островахъ Курильскихъ и Мѣдныхъ; 3) что спустя 27 лѣтъ, т. е. въ 1768 году, порода сія была совершенно истреблена, и теперь вѣроятно нигдѣ не находится, подобно птицѣ дроуту (*Didus inepus*).

Академика *Брандта*: «Матеріалы къ познанію Естественной Исторіи птицъ, особенно въ отношеніи къ ихъ остову и къ Сравнительной Зоологіи. (Съ 29 литографированными таблицами)» (*ibid.*). *Отдѣленіе первое*: О двухъ особенныхъ формахъ косточекъ, входящихъ въ черепъ нѣкоторыхъ водяныхъ птицъ». — (*Beiträge zur Kenntniss der Naturgeschichte der Vögel mit besonderer Beziehung auf Skeletbau und Vergleichende Zoologie. Erste Abhandlung. Ueber zwei eigenthümliche Formen von*

Knöchelchen, die sich am Schebel mehrerer Schwimmvögel finden). — *Отдѣленіе второе*: Матеріалы къ познанію Естественной Исторіи веслоногихъ водяныхъ птицъ, въ отношеніи къ ихъ остову и къ ихъ родству съ другими семействами птицъ (*Zweite Abhandlung. Beiträge zur Kenntniss der ruderfüssigen Schwimmvögel, im Bezug auf Knochenbau und ihre Verwandtschaft mit andere Vögelgruppen*). (ibid.). — *Отдѣленіе третье*: Нѣкоторыя замѣчанія о кайорѣ (Podoa) и сходствѣ его съ лысухою (Fulica), чомгою (Podiceps) и веслоногими птицами (Steganopodes) (*Dritte Abhandlung. Einige Bemerkungen über Podoa und ihr Verhältniss zu Fulica, Podiceps und den Steganopoden*). — *Отдѣленіе четвертое*: О чомгѣ (Podiceps) и егартѣ (Eudytes), двухъ особыхъ образцахъ въ разрядѣ водяныхъ птицъ (*Vierte Abhandlung. Ueber Podiceps und Eudytes als zwei besondere Typen in der Ordnung der Schwimmvögel*). — *Отдѣленіе пятое*: О пластокрылыхъ птицахъ (Impennes seu artenopytidae), образцахъ особеннаго семейства водяныхъ птицъ (*Fünfte Abhandlung. Ueber die Flossentaucher (Impenner seu Artenopytidae, als Typen einer eigenen Gruppe unter den Schwimmvögel)*). — *Отдѣленіе шестое*: Объ остовѣ водорезовъ (Rynchops) въ сравненіи съ чайками (Larus), поморниками (Lestris) и морскими ласточками (Sterna) (*Sechste Abhandlung. Ueber den Skeletbau der Scherenschnäbel (Rynchops) im Vergleich mit den Möwen (Larus), den Raubmöwen (Lestris) und den Seeschwalben (Sterna)*). — Шесть отдѣльныхъ диссертаций, которыхъ предметъ составляютъ зоологическія и анатомическія разсужденія различныхъ водяныхъ птицъ, преимущественно изъ семейства веслоногихъ (Steganopodes), чомгъ (Laridae) и др.

Въ первой диссертациі Авторъ описываетъ двѣ особые косточки черепа птицъ, изъ которыхъ одну называетъ *ossiculum suprajugale*, а другую *ossiculum lac-*

губы *palatinum*. Первая у родовъ *Ploceus*, *Carbo*, лежитъ на переднемъ концѣ скуловой кости (*os zygomaticum*); вторая пластъ отъ слезной косточки до небной и замѣчена Авторомъ у фрегатовъ, пушиновъ и албатросовъ. Эти косточки, какъ кажется, суть окостенѣнія гнѣзистыхъ перепончатъ, или связокъ. Во второй диссертациѣ, Г. Брандтъ описываетъ особенности скелетовъ различныхъ родовъ *сскломовыхъ* птицъ, прилагаея изображенія ихъ въ полномъ видѣ и по частямъ, а дѣлаетъ зоологическій обзоръ характеровъ, выражающихъ разности и соотношенія средотечья у различныхъ семействъ водныхъ птицъ. Сихъ послѣднихъ онъ превосходно раздѣляетъ на шесть отдѣловъ, называемыхъ имъ образцами:

I. *Podoidae*, заключающее два рода: *Podoa* и *Fulica*.

II. *Urinatores*, съ четырьмя семействами: *Podicipidae*, *Endytidae*, *Artenodytidae* и *Alcadeae*.

III. *Steganopodes*: семенство а) *Carbonidae* съ родами: *Carbo*, *Sula*, *Pelecanus*, б) *Tachypetidae*, гдѣ одинъ родъ *Tachypetes*, в) *Phaëthonidae*, родъ *Phaëthon*.

IV. *Longipennes*, съ родами *Larus*, *Sterna*, *Rhynchops*, *Lestris*.

V. *Tubinares*, гдѣ роды: *Thalassidroma*, *Procelaria*, *Halodroma*, *Pachyptila*, *Puffinus*, *Diomedea*.

VI. *Lamellirostres*, роды: *Anser*, *Cygnus*, *Anas*, *Fuligula*, *Mergus*.

Предметъ третьей, четвертой и пятой диссертациѣ Академика Брандта, составляетъ разборъ зоологическихъ характеровъ и отношеній нѣкоторыхъ родовъ водныхъ птицъ.

Въ шестой диссертациѣ описывается строеніе скелета *водорыва* (*Rhynchops nigra*), который вообще сходенъ съ скелетомъ прочихъ птицъ семейства *чаккъ* (*Laridae*), но еще ближе, особенно въ отношеніи къ черепу, съ скелетами морскихъ ласточекъ (*Sterna*) и

чости (Lagoo). Самая отличительная особенность скелета голарктик состоитъ въ большомъ развитіи черепа, шейныхъ позвонковъ, а костей крыльевъ, относительно къ прочимъ частямъ скелета. Верхняя и нижняя челюсти этихъ птицъ имѣютъ форму столь особенную, что ею съ перваго взгляда отдѣляются онѣ отъ всѣхъ птицъ: между челюстными и верхнечелюстными костями саны въ одну кость, отдѣляющуюся отъ лобной кости глубокою поперечною бороздою, и спереди сжатой со сторонъ, въ видѣ узкой пластинки; вѣтви нижней челюсти гораздо длиннѣе верхней челюсти, и также сжаты со сторонъ.

Покойнаго Академика *Бонгардта*: «Четыре новыя Бразильскія растенія (съ четырьмя литографированными таблицами). (Plantae quatuor brasilienses novae); — Монографическій опытъ о видахъ рода эриокаулонъ (Eriocaulon) въ Бразиліи». (Essai monographique sur les especes d'Eriocaulon du Brésil); «Новыя сложноцвѣтковыя растенія Бразиліи.» (Compositae brasilienses novae). (ibid.).

Академика *Триниуса*: «Фаларидеи.» (Phalaridea). (ibid.).

Хранителя Ботаническаго Музея Академіи *Рупрехта*: «Монографическое изложеніе видовъ бамбуса (съ 18 литографированными таблицами). (Bambuseae monographice exposit M. T. T. Ruprecht). — Румфъ (1743) первый описалъ бамбусовыхъ растеній до 24 видовъ, изъ которыхъ теперь едва ли 3 или 4 могутъ быть хорошо отличены. *Линней* короткими словами описалъ подъ именемъ *Aguado Bambos* нѣсколько различныхъ видовъ; *Вальтеръ*, *Рейцъ*, *Роксбургъ*, *Гмелинъ*, *Вилдановъ*, *Ламаркъ*, *Вандландъ*, *Поэре* также описывали бамбуковыя растенія, такъ что до 1829 года было описано до 25 видовъ, изъ которыхъ однакожъ только до 10 видовъ точно были извѣстны. Къ нимъ присоединилось въ те-

ченіе 7 лѣтъ, трудами Кунта, Нееса, Шульца и Триуса, до 30 новыхъ, почти исключительно Американскихъ. Г. Рупрехтъ прибавилъ къ этому числу 13 новыхъ видовъ, описавъ въ то же время всѣ до него извѣстные.

Бамбусовыя растенія составляютъ особое подсемейство или отдѣлъ травянистыхъ растеній (Gramineae). Они отличаются прямою, высокою, часто деревянистою, достигающею значительной толщины и твердости соломиною (стволомъ), дающею при колѣнкахъ побѣга и вѣтви такой же формы; влагалище (vagina) ихъ, снабженное закромкою (limbriis), соединяется къ верху посредствомъ колѣнца (articulatio) съ широкимъ и твердымъ листомъ, со временемъ отпадающимъ. У большей части находятся различной формы чешуйки; у всѣхъ 3 пестика и 6 тычинокъ. Неесъ фонъ Эзенбекъ раздѣляетъ ихъ на два весьма естественные отдѣла: *неполныя* или *тростниковыя* (Imperfectae s. Arundinariae), и *собственно бамбусовыя* (Absolutae s. Bambuseae). Стебель бамбусовъ отъ 5 футовъ (*Bambusa nigra*) достигаетъ даже до высоты 100 футовъ (*B. takima*), и толщиною отъ пальца до толщины руки и болѣе. Онъ бываетъ чрезвычайно твердъ, гибокъ и выстойчивъ, отъ чего туземцами употребляется даже на строеніе домовъ, плотивъ и для переноски тяжестей; на поверхности его образуется весьма твердый слой, состоящій изъ кремня и дающій искры.

Географическое распространеніе этихъ растеній весьма ограничено; они почти всѣ находятся въ жаркомъ полѣ между тропиками: Американскія въ мѣстахъ гористыхъ, въ тѣнистыхъ лѣсахъ; Индійскія же — преимущественно на сухихъ каменистыхъ мѣстахъ. Одни любятъ равнины, другія же исключительно мѣста гористыя. Самое большое число видовъ ихъ находится въ Бразиліи (въ особенности *Arundinaria* и *Guadua*), Восточной Индіи и на прилежащихъ островахъ; Китай также богатъ

бамбусами. Нѣсколько видовъ привезено путешественниками изъ Сенегамбіи, Гвинеи, Нубіи, Абиссиніи и Счастливой Аравіи.

Монографія Г. Рупрехта заключаетъ девять родовъ: *Arundinaria*, *Arthrostyloidium*, *Chusquea*, *Merostachys*, *Guadua*, *Nastus*, *Schizostachyum*, *Bambusa* и *Melocanna*, съ 67 видами.

Академика *Триниуса*: «Породы травъ (злаковъ)» (*Genera graminum*) (*ibid.*).

Академика *Брандта*: «Опытъ зоологической монографіи рода фазетонъ». (*Tentamen monographiae zoologicae generis Phaëthon*) (№ 5 и 6).

Хранителя Зоологическаго Музея Академіи, *Менетриэ*: «Опытъ монографіи рода *Anacolus*, длиннорогихъ (жесткокрылыхъ насекомыхъ).» (*Essai d'une monographie du genre Anacolus, de la famille des Longicornes (Insectes Coléoptères)*) (*ibid.*).

Академика *Паррота*: «Физическія изслѣдованія камней, находимыхъ въ Иматрѣ.» (*Recherches physiques sur les pierres d'Imatra*). (*ibid.*). (1).

Въ этой статьѣ Г. Парротъ въ видѣ введенія сообщаетъ случай, обратившій его вниманіе на извѣстные округленные камни, которые во множествѣ находятъ при водопадѣ Иматрскомъ въ Финляндіи. Доселѣ вообще были того мнѣнія, что удивительно правильное образованіе ихъ происходитъ отъ воловоротовъ, какіе встрѣчаются во всѣхъ большихъ рѣкахъ и водопадахъ, и особенно въ большомъ числѣ на Иматрѣ. Нынѣ Г. Парротъ, по тщательномъ изслѣдованіи этихъ камней, издалъ свои предположенія объ ихъ образованіи, совершенно новыя:

(1) Введеніе къ этой статьѣ мы сообщаемъ нашимъ читателямъ въ № 1 Лит. Приб. къ Ж. М. Н. Пр. 1841 г.

ошь предполагаетъ, что «камни Иматры суть окаменѣлыя молдуки (слизистыя черви) безъ раковинъ (1)».

14 листовъ съ изображеніями разныхъ камней Иматры, видъ самаго волопада и планъ рѣки Воксы, прекрасно рисованы на камнѣ.

III. По Наукамъ Политическимъ, Исторія и Филологія начнемъ разборъ съ *четвертаго тома*.

Академика *Грефе*: «Глаголь Санскритскаго языка въ сравненіи съ глаголами Греческаго и Латинскаго языковъ». (Das Sanskrit-Verbum im Vergleich mit dem Griechischen und Lateinischen dargestellt). (N° 1).

Академика *Шмидта*: «Махājана и Прādжна Парамита у Буддистовъ.» (Ueber das Mahājāna und Pradschna-Pāgamita der Bauddden). (N° 2).

Академика *Френа*: «О древнихъ предметахъ съ надписями опредѣленнаго времени, найденныхъ въ гробницахъ въ Южной Сибири.» (Ueber alte Süd-Sibirische Gräberfunde mit Inschriften von gewissem Datum). (N° 3). — Въ этой статьѣ Г. Френъ объясняетъ надписи двухъ предметовъ, хранящихся въ Музеѣ Академіи Наукъ, а по всей вѣроятности найденныхъ въ Южной Сибири. Въ надписяхъ означенъ годъ; на первомъ (золотомъ сосудѣ) — 617 по Магометанскому лѣтосчисленію, слѣд. 1220 по Р. Хр.; на второмъ (золотомъ украшеніи) — 710 годъ, т. е. 1310 — 1314 по Р. Хр. — Это самыя древніе намъ повѣстные памятники изъ Южной Сибири.

Его же: «Пятьсотъ доселѣ неизвѣстныхъ монетъ Умеядскихъ и Аббасидскихъ Халифовъ.» (Quinque centuriae numorum ignotorum Chalifarum cum Umejiadarum tum Abbassidarum) (ibid.).

(1) «Les pierres d'Imatra sont des mollusques pétrifiées, sans coquilles.»

Экстраординарнаго Академика *Броссе* (Brosset): «Объясненіе разныхъ Грузинскихъ, Армянскихъ и Греческихъ надписей» (Explication de diverses inscriptions géorgiennes, arméniennes et grecques). (N° 4 и 5).

Адъюнктъ-Академика *Устрялова*: «О монастырскихъ шибѣилѣхъ въ Россіи.» — Главные выводы изъ изслѣдованій Г. Устрялова суть слѣдующіе. Съ древнѣйшихъ временъ до 1701 года Духовныя власти вѣдали свои отчужны судомъ, расправою и сборомъ податей независимо отъ гражданскихъ Начальствъ, кромѣ только уголовныхъ преступленій. Главнѣе обогащеніе монастырей, кажется, можно отнести къ эпохѣ водворенія Христіанской Вѣры по освобожденіи Россіи отъ Татарскаго яга.

Въ 1701 году, Петромъ Великимъ монастырскія отчужны были отобраны и до 1721 года состояли въ вѣдѣніи Монастырскаго Приказа, который управлялъ ими независимо отъ Духовныхъ властей. Въ 1721 году они возвращены въ Духовное вѣдомство, но съ тою важною отмѣною противъ существовавшаго до 1701 года порядка дѣлъ, что власти в монастыри должны были представлять собираемые доходы въ Камеръ-Контору (Коллегію Экономіи), изъ коей назначено производить имъ жалованье по штату. Въ 1740 году Коллегія Экономіи вступила въ права Монастырскаго Приказа и съ той поры Церковныя помѣстья были то отбираемы, то возвращаемы Духовенству. Наконецъ въ 1764 Екатериною Великою дѣло рѣшено окончательно по плану Петра Великаго.

Экстраординарнаго Академика *Броссе*: «Надгробныя надписи Грузинскія въ Москвѣ и С. Петербургѣ». (Inscriptions tumulaires géorgiennes, de Moscou et de St. Pétersbourg). (ibid.).

Адъюнктъ-Академика *Дорна*: «Матеріалы для Исторіи Кавказскихъ странъ и народовъ, почерпнутые изъ Восточныхъ вѣсточниковъ». — I. Опытъ Исторіи Шир-

ванскихъ Шаховъ. (Beiträge zur Geschichte der Kaukasischen Länder und Völker, aus Morgenländischen Quellen. I. Versuch einer Geschichte der Schirwanische). (N° 6). — Г. Дорнъ, известнымъ ученому събору своими трудами по части Восточной Словесности, обратилъ вниманіе свое на Кавказъ, котораго Исторія столь тѣсно сопряжена съ Исторіею Россіи. Первымъ плодомъ его трудовъ на этомъ обширномъ полѣ есть Опытъ Исторіи Ширванскихъ Шаховъ. Этотъ первый опытъ составить Исторію одной области Кавказа есть уже драгоценный даръ для Науки, и мы должны быть весьма признательны Г. Дорну; надѣмся, что онъ этимъ не ограничитъ своихъ полезныхъ стараній, что за этимъ первымъ опытомъ послѣдуютъ еще другія, и что такимъ образомъ составитя изъ Исторіи разныхъ Кавказскихъ народовъ общая Исторія Кавказа, до той эпохи, когда Русскій орелъ осыпалъ его крыломъ своимъ и слилъ его Исторію съ Исторіею нашего Отечества. По окончаніи Исторіи Ширвана Г. Дорнъ намѣренъ разработать Исторію Дербента; матеріалы для сего труда большею частью имъ уже собраны и общаются много новыхъ любопытныхъ извѣстій. И для Исторіи Карабаха Г. Дорнъ уже имѣетъ вѣкоторыя матеріалы.

Перейдемъ теперь къ пятому тому. Здѣсь помѣщены статьи:

Алгюнктъ-Академика *Дорна*: «О Пушту, языкъ Афганцевъ». (Ueber das Puschtu, oder die Sprache der Afghanen). (N° 1 и 2).

Академика *Броссе*: «Матеріалы для Исторіи Грузіи съ 1201 по 1755 годъ. (N° 3 и 4). (Matériaux pour servir à l'histoire de la Géorgie depuis l'an 1201 jusqu'en 1755 par M. Brosset). Это есть подробный перечень всѣхъ доселѣ известныхъ фактовъ Исторіи Грузіи (съ 1201 до 1755 года), и первый удовлетворительный опытъ Исторіи народа, столь долгое

время игравшаго важную роль въ древней Исторіи Россіи. Г. Броссе еще въ 1830 году издалъ въ Парижѣ переводъ Хроники Грузинской, но при недостаткѣ пособій встрѣтилъ множество затрудненій, повлекшихъ за собою неизбежныя ошибки и погрѣшности. Нынѣ, занимавшись нѣсколько лѣтъ въ С. Петербургѣ тѣмъ же предметомъ и пользуясь богатыми пособиями, которыя частью уже находились въ Библіотекѣ Академіи, частью же приобрѣтены по его просьбѣ, Г. Броссе имѣлъ возможность исправить всѣ эти погрѣшности и издалъ вновь переводъ Хроники. Источниками для сочиненія Г. Броссе служили: Исторія Вахушта, Хроники Вахтанга, и нѣсколько другихъ Восточныхъ и Западныхъ сочиненій.

Академика *Дорна*: «Матеріалы для Исторіи Кавказскихъ странъ и народовъ, почерпнутые изъ Восточныхъ источниковъ. II. Исторія Ширвана подъ управленіемъ Намѣстниковъ и Хановъ, съ 1538 по 1820 годъ (преимущественно по источникамъ Персидскимъ). (Beiträge zur Geschichte der Kaukasischen Länder und Völker aus Morgenländischen Quellen. — II. Geschichte Schirwan's unter den Stadthaltern und Chanen von 1538—1820. Vorzüglich nach persischen Quellen von Bernhard Dorn.) (ibid.). Эта статья есть продолженіе Исторіи Ширвана, о которой говорили мы выше.

При Запискахъ Академіи издаются еще сочиненія другихъ Ученыхъ, представляемыя Академіи и читаемыя въ Засѣданіяхъ ея; это изданіе, подъ заглавіемъ: *Mémoires présentés à l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg par divers Savants et lus dans ses assemblées*, хотя не входятъ собственно въ составъ Записокъ, но оно можетъ быть принято, какъ дополненіе къ нимъ и тѣсно соединено съ ними по одинаковой цѣли, съ которою издается. Оно выходитъ также въ неопредѣленное

время, отдѣльными тетрадами. Въ третьемъ томѣ этого изданія заключаются слѣдующія статьи.

Корреспондента Академiи Контръ-Адмирала *Литке* (Lütke): «Опытъ вѣсъ постояннымъ маятникомъ, произведенные во время путешествiя вокругъ Свѣта въ продолженiе 1826, 1827, 1828 и 1829 годовъ.» (Observations du pendule invariable, exécutées dans un voyage autour du monde, pendant les années 1826, 1827, 1828 et 1829) (N° 1 и 2).

Корреспондента Академiи, Профессора въ Гельзингфорсѣ *Гельштрёма* (Haellström): «Барометрическiя и симпиезометрическiя наблюденiя, сдѣланныя Контръ-Адмираломъ Литке, во время путешествiя его вокругъ Свѣта.» (M. Haellström, Observationum barometricarum et sympiesometricarum ab illustr. Lütke sub itinere circa tellurem collectarum, computum instituit); «Тропическая теплота, опредѣленная по наблюденiямъ Контръ-Адмирала Литке.» (Calor tropicus ex observationibus illustr. Lütke determinatus) (N° 3 и 4).

Кандидата Философiи *Лёвенштерна* (Löwenstern): «Приворочленiе способа интеграцiи Гауса (Gauss) къ многократнымъ интеграламъ.» (Anwendung der Gaussischen Integrations-Method auf die vielfachen Integrale). (ibid.).

Корреспондента Академiи, Дерптскаго Профессора *Ратке*: «Извѣстiя о животныхъ, обитающихъ въ Крыму.» (Beitrag zur Faune der Krum). (ibid.).

Корреспондента Академiи *Геблера* (Gebler): «Обзоръ Катунскаго Хребта, самой значительной возвышенности Русскаго Алтая.» (Uebersicht des katunischen Gebirges, der höchsten Spitze des russischen Altai). (N° 5 и 6). Катунскiй Хребетъ, до назглованiя Г. Геблера, былъ почти вовсе неизвѣстенъ Естествениспытателямъ.

Корреспондента Академіи Профессора *Аргеландера* (Argelander): «Объ особенномъ движеніи солнечной системы, выведенномъ изъ особеннаго движенія звѣздъ.» (Ueber die eigene Bewegung des Sonnen-Systems, hergeleitet aus den eigenen Bewegungen der Sterne). (ibid.)

Корреспондента Академіи, Кіевскаго Профессора *Траутфеттера* (Trautvetter): «Систематическое описаніе доселѣ извѣстныхъ видовъ явы.» (Salicetum sive salicum formae, quae hodie innotuere, descriptae et systematice dispositae). (ibid.).

Корреспондента Академіи *Мейера*: «О нѣкоторыхъ видахъ рода гименобрихисъ.» (Ueber einige Himenobrychis Arten). (ibid.).

Г. *Фрицше* (Fritzsche, нынѣ Алъюнкъ-Академикъ): «О плодотворной пыли растеній.» (Ueber den Pollen) (ibid.).—Эта статья оодержитъ въ себѣ результаты наблюденій произведенныхъ Г. Фрицше надъ плодотворными органами и оплодотвореніемъ нѣкоторыхъ растеній. Въ одно время съ нашимъ Авторомъ занимался тѣми же изслѣдованіями извѣстный Ботаникъ въ Бернѣ Г. *Моль* (Mohl); результаты сихъ совершенно независимыхъ другъ отъ друга изслѣдованій весьма между собою сходны.

Корреспондента Академіи, Профессора *Ратке*: «Дополненіе къ извѣстіямъ о животныхъ обитателяхъ въ Крыму.» (Zusatz zum Beitrag zur Fauna der Krym). (ibid.).

Въ двухъ первыхъ тетрадахъ четвертаго тома Записокъ Корреспондентовъ Академіи заключаются слѣдующія статьи:

Профессора Одесскаго Лицея *Нордмана*: «Извѣстія касательно монографіи стафилинидовъ.» (Symbolae ad monographiam Staphylinorum).

Почетнаго Члена Академіи *Морикистера*: «Объ изученіи Византійскихъ Историковъ» (Ueber das Studium der Byzantinischen Geschichtschreiber) (1).

Озакомявъ съ содержаніемъ послѣднихъ томовъ Записокъ Академіи Наукъ, намъ остается сказать нѣскольکو словъ о наружномъ достоинствѣ изданіи. Оно печатается прекрасно; что же касается множества рисунковъ, прилагаемыхъ къ этому изданію, то можно сказать, что они даже изящны, и съ этимъ внѣшнимъ достоинствомъ соединяють еще вѣрность и отчетливость въ исполненіи.

Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches und der angränzenden Länder Asiens. Auf Kosten der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, herausgegeben von K. B. v. Baer und Gr. v. Helmersen. (*Матеріалы къ познанію Россійской Имперіи и смежныхъ съ нею странъ Азии*, изданіемъ Императорской Академіи Наукъ издаваемые К. Е. Беромъ и Гр. Гельмерсеномъ. Пять томовъ. С. П. Б. въ тип. Императорской Академіи Наукъ 1839—1841. Т. 1. XXXVII и 331. Т. 2. VI и 122, Т. 3. XIII и 396, Т. 4. XI и 300, Т. 5. IV и 288 стр. in-8.

Академикъ *Беръ* и Корпуса Горныхъ Инженеровъ Подполковникъ *Гельмерсенъ*, при недостаточности изданныхъ свѣдѣній о нѣкоторыхъ отдаленныхъ частяхъ Россіи и о сосѣдственныхъ странахъ обитаемыхъ полудикими племенами Азіатскими, имѣющими важное вліяніе на торговля наши сношенія съ Восто-

(1) Переводъ этой любопытной статьи былъ помѣщенъ въ Ж. М. Н. Пр. 1841 г. Ч. XXIХ Отд. II на стран. 137.

комъ, предприняли соединенными силами издавать вышесказанное сочиненіе. Очевидная польза подобнаго предпріятія тотчасъ обратила на себя вниманіе Академіи, которая, желая споспѣшествовать трудамъ Гг. Бера и Гельмерсена, приняла на себя издержки изданія этого сочиненія. Оно, какъ преимущественно назначенное для чужихъ краевъ, издается на Нѣмецкомъ и Французскомъ языкахъ и появляется въ неопредѣленные сроки, по мѣрѣ накопленія статей, отдѣльными томами. Съ 1839 года по сіе время вышло пять томовъ. Считаю обязанностію сообщить здѣсь вкратцѣ содержаніе этихъ томовъ, мы увѣрены, что оно привлечетъ къ себѣ вниманіе весьма многихъ, жаждущихъ познанія всего, что касается нашего Отечества и самыхъ важныхъ его выгодъ. — Присемъ мы не можемъ не изъявить признательности Академику Беру, столь извѣстному уже ученому свѣту. Сочиненія его по всѣмъ почти отраслямъ человѣческихъ знаній, проникнуты глубиною мысли и кромѣ обширныхъ и многостороннихъ свѣдѣній, свидѣтельствуютъ о его ясности и отчетливости въ сужденіяхъ.

Разсмотримъ каждый изъ пяти томовъ этого сочиненія отдѣльно. Обращаемъ особенное вниманіе читателей особенно на предисловіе.

Томъ I. *Статистическія и этнографическія извѣстія о Россійскихъ владѣніяхъ на Сѣверо-Западномъ берегу Америки*, собранныя бывшимъ Главнымъ Правителемъ сихъ владѣній, Контръ-Адмираломъ Врангелемъ и изданныя Беромъ съ приобщеніемъ исчисленій, основанныхъ на метеорологическихъ наблюденіяхъ Врангеля, и съ другими прибавленіями (1).

(1) Statistische und ethnographische Nachrichten über die Russischen Besitzungen an die Nordwestküste von Amerika. Gesammelt

Баронъ Врангель съ 1830 по 1835 годъ былъ Главнымъ Правителемъ нашихъ колоній на Сѣверозападномъ берегу Америки и въ теченіе этихъ пяти лѣтъ собралъ весьма богатые и любопытныя свѣдѣнія о сей отдаленной странѣ; нѣкоторыя изъ нихъ были напечатаны отдѣльными статьями въ одномъ изъ здѣшнихъ журналовъ (1); въ разбираемомъ же нами сочиненіи, онѣ собраны всѣ издателемъ Г. Беромъ, и составляютъ такимъ образомъ весьма драгоценныя статистическія и этнографическія извѣстія о Русскихъ владѣніяхъ въ Америкѣ. Къ собственнымъ своимъ наблюденіямъ, Баронъ Врангель присовокупилъ нѣкоторыя статьи Костромитнова, Глазунова и Отца Іоанна Веніамінова (2), придающія много интереса этому изданію; главнымъ же его украшеніемъ должно безъ сомнѣнія считать учебное предисловіе Академика Бера и остроумные его замѣчанія и выводы.

Наши владѣнія въ Америкѣ столь мало намъ извѣстны, что мы должны съ удовольствіемъ и признательностію встрѣчать каждое о нихъ извѣстіе, какъ новый матеріалъ для будущаго описанія. Сѣверная часть сихъ владѣній на материкѣ даже почти вовсе неизвѣстна и мы не скоро еще можемъ надѣяться ее узнать. О берегахъ же и островахъ мы въ этомъ сочиненіи находимъ весьма занимательныя и частію довольно подробныя извѣстія. Обращаемъ особенное внима-

von dem ehemaligen Oberverwalter dieser Besitzungen, Contre-Admiral V. Wrangell. — Herausgegeben und mit Berechnungen aus Wrangells Witterungseobachtungen und andere Zusätzen vermehrt von K. E. v. Baer. S. Peterb. 1859.

(1) Въ Сынѣ Отечества и Сѣверномъ Архивѣ за 1837 годъ.

(2) Что вышѣ Инокентій, Епископъ Камчатскій, Курильскій и Алеутскій.

ніе читателей на статью Отца Вениамінова: «Характеристическія черты Алеутовъ, обитающихъ на Лисскихъ островахъ.» Она дышитъ патриархальнымъ благородствомъ и отеческою любовью почтеннаго Пастыря къ своей полудикой паствѣ. Онъ какъ будто гордится благородными чертами характера Алеутовъ и съ кроткимъ снисхожденіемъ сознаетъ ихъ недостатки. Изъ каждаго сужденія его узнаемъ священные узлы Христіанской Вѣры, связывающія этотъ набожный народъ съ его ревностнымъ Духовнымъ наставникомъ.

Карта нашихъ Американскихъ владѣній, приложенная къ сему сочиненію, безъ сомнѣнія, послужитъ къ исправленію нѣкоторыхъ погрѣшностей, которыя невольнo вкрадывались въ прежнія карты страны, столь мало еще намъ знакомой.

Томъ II. Извѣстіе о Хивѣ, Бухаріи, Кокандѣ, и о Сѣверо-западной части Китайскаго Государства, собранныя Предсѣдателемъ Азіатской Пограничной Коммиссіи въ Оренбургѣ, Генералъ-Маіоромъ Генсомъ; изданныя и пополненныя замѣчаніями Гр. Гельмерсеномъ (1).

Генералъ-Маіоръ Генсъ, пользуясь средствами которыя представляетъ ему должность имъ занимаемая, собралъ въ теченіе многихъ лѣтъ богатые матеріалы о странахъ Средней Азіи, кои доселѣ еще не были посѣщаемы учеными изслѣдователями, и о которыхъ мы не имѣемъ почти никакихъ свѣдѣній. Эти матеріалы, по словамъ Г. Гельмерсена, находятся въ Азіатскомъ Департаментѣ, и пока не исполнится желаніе

(1) Nachrichten über Chiwa, Buchara, Chokand und den nordwestlichen Theile des chinesischen Staates, gesammelt von dem Präsidenten der asiatischen Grenz-Kommission in Orenburg, General Major Gens, bearbeitet und mit Anmerkungen versehen von Gr. v. Helmersen. Mit einer Karte.

Издателя, чтобъ они сдѣлались извѣстными публикѣ, мы съ крайнею признательностію должны принять нѣкоторыя извлеченія, составляющія второй томъ разбираемаго нами сочиненія. Содержащіяся въ немъ извѣстія основаны всѣ на изустныхъ разсказахъ разныхъ особъ, пробывшихъ нѣкоторое время въ тѣхъ странахъ большею частію въ неволѣ, и потому не могутъ считаться неопровержимыми, но пока мы не имѣемъ положительныхъ данныхъ, и приблизительныя имѣютъ большую цѣну.

Сообщимъ содержаніе 8 главъ сочиненія.

Глава 1. Описаніе Хивинскаго Ханства.

Глава 2. О торговыхъ сношеніяхъ въ Бухаріи.

Глава 3. Торговля въ Коканскомъ Ханствѣ.

Глава 4. Торговля въ Китайскомъ Туркестанѣ.

Глава 5. Торговля въ занимаемой Китайцами Чжунгаріи.

Глава 6. Описаніе нѣкоторыхъ городовъ Средней Азіи.

Глава 7. О дорогѣ изъ Семипалатинска въ Кулажу.

Глава 8. Донесеніе Феодора Грушина (мѣщанина города Сызрана Симбирской Губ.), возвратившагося изъ Хивы въ Оренбургъ, въ 1829 г.

Томъ III. О мѣстныхъ и торговыхъ источникахъ Западной Азіи, о характерѣ жителей, ихъ промышленности и гражданскихъ постановленіяхъ. Г. Гагемейстера (1).

(1) *Essai sur les ressources territoriales et commerciales de l'Asie Occidentale, le caractère des habitans, leur industrie et leur organisation municipale par Jules de Hagemestre.*

Главнымъ основаніемъ этому сочиненію служатъ свѣдѣнія, собранныя Авторомъ во время путешествія его въ Турціи и Персіи въ 1836 и 1837 годахъ. По возвращеніи своемъ въ 1838, онъ издалъ ихъ на Русскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ (1), и участіе, съ которымъ принято было это сочиненіе у насъ и за границею, возбудило въ Авторѣ мысль пополнить оное извѣстіями о торговыхъ сношеніяхъ Европы и съ другими частями Западной Азии и о политическомъ и нравственномъ бытѣ народовъ, населяющихъ сіи страны. Присовокупивъ къ собственнымъ своимъ тщательнымъ изслѣдованіямъ показанія другихъ ученыхъ путешественниковъ, Г. Гагемейстеръ составилъ весьма подробную картину торговыхъ сношеній Турціи, Персіи, Афганистана, Бухаріи, Хивы и прочихъ странъ Западной Азии съ Европою и между собою и Статистику сихъ Государствъ.

Мы считаемъ обязанностію обратить особенное вниманіе читателей на четыре таблицы, приложенныя къ сему сочиненію.

Томъ IV. — I. О древнихъ иностранныхъ картахъ Россіи до 1700 года. Почетнаго Члена Императорской Академіи Наукъ Ф. П. Аделунга (2).

Эта статья извѣстна читателямъ нашего журнала (См. Ж. М. Н. Пр. № 4, 1841 г.).

II. Древнее изображеніе развалинъ города Маджары, объясненное Издателемъ. Съ рисованнымъ на камнѣ видомъ (3).

(1) О Европейской торговлѣ въ Турціи и Персіи. Соч. Гагемейстера. С. Петербургъ 1838 г. 8.

(2) Ueber die älteren ausländischen Carten von Russland. Von Friedrich Adlung.

(3) Eine alte Abbildung der Ruinen von Madshar. Erläutert von Herausgeber.

Въ Архивѣ Императорской Академіи Наукъ, Г. Беръ нашелъ это изображеніе развалинъ, которыя исчезая съ лица земли, никогда не были изслѣдованы Европейскими Учеными. Доселѣ извѣстны были лишь снимки нѣкоторыхъ строеній, которыя передали намъ Держе, Палласъ и Потоцкій; общій же видъ развалинъ, кажется, никогда не былъ изданъ; и мы тѣмъ съ большею признательностію должны встрѣтить обнаруженіе этого вида, что, судя по почерку подписи («рисовалъ Михайла Некрасовъ»), изображеніе должно отнести къ началу XVII столѣтія. Въ то время, судя по виду, развалины занимали еще значительное пространство; нынѣ мы видимъ небольшіе только остатки строеній.

Для объясненія, Издатель собралъ всѣ показанія, относящіяся къ сему предмету, изъ Европейскихъ сочиненій, и въ заключеніе привелъ доказательства, что это изображеніе существовало уже въ 1748 году, что соотвѣтствуетъ опредѣленію дочерня подписи.

III. *Геогностическія наблюденія, произведенныя во время путешествія изъ Дерпта въ Або, Э. Гофманомъ (въ 1837 году). Съ картою (1).*

Г. Гофманъ, какъ видно изъ заглавія, въ 1837 году предпринялъ путешествіе изъ Дерпта въ Финляндію для наблюденій геогностическихъ. Сверхъ богатыхъ геогностическихъ свидѣній о всей полосѣ, по которой проѣзжалъ Авторъ, мы находимъ въ его запискахъ весьма любопытныя географическія, статистическія и этнографическія данныя объ островѣ Гохландъ и нѣкоторыхъ точкахъ Финляндіи. Въ этомъ отношеніи особенно занимательны извѣстія о бытѣ жителей острова Гохландъ

(1) *Geognostische Beobachtungen auf einer Reise von Dorpat nach Abo. Angestellt von Dr. Ernst Hofmann. (1837) mit einer Karte.*

ла и описаніе той части береговъ Финляндіи, гдѣ добывается гранитъ для нашихъ исполвскихъ памятниковъ. Авторъ при этомъ случаѣ излагаетъ особый способъ ломки, здѣсь употребляемый. — При описаніи Иматры Авторъ выразилъ также мнѣніе свое объ известныхъ округленныхъ камняхъ, находящихся во множествѣ подъ водопадомъ.

IV. *Растительность на островѣ Гохландъ, въ Финскомъ залвѣ, Шренка (1).*

Г. Шренкъ, сопровождавшій Г. Гофмана въ путешествіи его въ Дерпта въ Або, воспользовался четырехдневнымъ пребываніемъ на островѣ Гохландъ для изученія флоры сего острова и, изложивъ въ этой статьѣ положеніе острова въ отношеніи къ растительности, присовокупилъ къ ней описъ растеній, имъ найденныхъ.

V. *О количествѣ лѣса и воды около верхней и средней Волги. Отчетъ представленный Комиссіей, учрежденной для изслѣдованія вопроса о вліяніи уменьшенія лѣсовъ на уменьшеніе воды въ верхней Волгѣ, Кеннекомъ Съ предисловіемъ Издателя и картою (2).*

Въ предисловіи мы невольно удивляемся обширнымъ познаніямъ и глубокомысленности Издателя. Онъ воспользовался случаемъ для изложенія своего мнѣнія о

(1) Skizze der Vegetation auf der Insel Hochland im Finnischen Meerbusen, von Ab. Gust. Schrenk, Beamten des L. Botanischen Gartens.

(2) Ueber den Waldn-und Wasser-Vorrats im Gebiete der obern u. mittlern Wolga. Ein Bericht an die Kommission zu Untersuchung der Frage über den Einfluss der Verminderung des Wälder auf die Verminderung das Wassers in dern ober Wolga, von P. v. Köppen, Mitglieder der Akademie der Wissenschaften. Mit einem Vorwort des Herausgebers. Hinzu eine Karte.

предметъ привлекающемъ къ себѣ болѣе и болѣе общее вниманіе: объ истребленіи лѣсовъ въ нашемъ Отечествѣ. — Ежедневно слышимъ жалобы и опасенія по этому предмету и съ крайнимъ удовольствіемъ встрѣчаемъ изложеніе мнѣнія Г. Бера, которое необходимо должно успокоить жалующихся.

Отчетъ Г. Кеппена заключаетъ въ себѣ четыре предмета: I. Лѣса около верхней и средней Волги; II. Волга; III. Приведеніе въ правильность фарватера; IV. Точки наблюденій. Къ отчету приложены три таблицы, составленныя Авторомъ на основаніи собранныхъ имъ подробныхъ данныхъ: 1) О строеніи судовъ въ нѣкоторыхъ Великороссійскихъ Губерніяхъ, въ 1837, 1838 и 1839 годахъ. 2) О глубинѣ воды въ верхней и средней Волгѣ, въ 1839 и 1840 годахъ: въ этой таблицѣ собраны ежедневныя отмѣтки смотрителей судоходства въ Твери, Мологѣ, Рыбинскѣ, Костромѣ и Нижнемъ-Новгородѣ. 3) О средней глубинѣ Волги между Тверью и Рыбинскомъ въ 1839 году.

Карта содержитъ въ себѣ источникъ Волги и Двины въ Осташковскомъ уѣздѣ Тверской Губерніи.

VI. *Последнія извѣстія о самой Сѣверной части Сибири между рѣками Пясидой и Хотангой* (въ вопросахъ и отвѣтахъ), со введеніемъ и примѣчаніями Издателя (1).

Означенная въ заглавіи самая Сѣверная часть Сибири еще вовсе намъ неизвѣстна. Всѣ свѣдѣнія о сихъ странахъ ограничиваются весьма скудными извлеченіями изъ отчетовъ нѣкоторыхъ экспедицій и отзывами, собран-

(1) Neueste Nachrichten über die nördlichste Gegend von Sibirien zwischen den Flüssen Pjässida und Chotanga in Fragen und Antworten abgefasst. Mit Einleitung und Anmerkungen von Herausgeber.

ными между жителями Туруханска. Въ 1838 года въ Академіи Наукъ предположено было нарядить экспедицію, которая бы нашла самую Сѣверную точку берега, если обстоятельства позволятъ. На затрудненія было обращено должно вниманіе и потому рѣшено было предварительно обратиться съ разными вопросами къ Генералъ-Губернатору Западной Сибири. Эти вопросы, составленные Академикомъ Беромъ, касаются преимущественно средствъ къ исполненію предполагаемой экспедиціи, и сверхъ того нѣкоторыхъ естественныхъ произведеній. Весьма подробные отвѣты на сіи вопросы были получены Академіею въ началѣ 1841 года; мы находимъ вопросы и отвѣты, объясненные издателемъ въ этой статьѣ.

Томъ V. *Путешествіе на Уралъ и въ Киргизскую степь въ 1833 и 1835 годахъ, Гельмерсена. Первое отдѣленіе* (1).

Уралъ часто былъ посѣщаемъ путешественниками и часто описываемъ. Еще съ конца XVII столѣтія онъ, по изобилію въ немъ драгоценныхъ металловъ и камней, составляетъ предметъ величайшаго вниманія не одного Правительства, но и многихъ частныхъ людей. Не взирая однакожь на это большое вниманіе, возбуждаемое Ураломъ, познаніе его не лзя сравнить съ познаніемъ хребтовъ горъ Западной Европы. Главной причины этого недостатка свѣдѣній должно безъ сомнѣнія искать въ большомъ отдаленіи его; вторую же причину мы находимъ въ чрезвычайныхъ затрудненіяхъ сопряженныхъ съ путешествіемъ особенно на Востокъ отъ Уральскаго Хребта по дикимъ почти странамъ, которыя лишь частію, и то на время бываютъ обитасмы кочующими племенами

(1) *Reise nach dem Ural und der Kirgisensteppe in den Jahren 1833 und 1835. von Gr. v. Helmersen. Erste Abtheilung. mit 3 Karten. 1841.*

Азіи, велически затрудняющими всѣ наши экспедиціи. Но чѣмъ недостаточнѣе донинѣ намъ извѣстныя, частію весьма любопытныя свѣдѣнія объ Уралѣ, тѣмъ пріятнѣе должно быть появленіе каждаго описанія этихъ странъ; и однимъ собраніемъ подобныхъ отдѣльныхъ описаній можно со временемъ составить нѣчто цѣлое, которое должно имѣть величайшую важность и большую пользу не для одной Науки. Съ этимъ согласенъ и Авторъ разбираемаго нами сочиненія, и въ этомъ самомъ онъ признаетъ обязанность каждаго путешествующаго по тому краю: сообщать ученому свѣту свои изслѣдованія и такимъ образомъ съ своей стороны сколько можно способствовать полному познанію Урала.

Г. Гельмерсенъ посѣщалъ Уралъ четыре раза; въ 1826, въ 1828 и 1829, въ 1833, и наконецъ въ 1835 году. Въ послѣднія двѣ поѣздки онъ собралъ свѣдѣнія, составляющія содержаніе разбираемаго нами сочиненія. Оно дѣлится на двѣ части: 1-я содержитъ въ себѣ историческій отчетъ о обоихъ путешествіяхъ и составляетъ 5 томъ издаваемыхъ Г. Беромъ и Гельмерсеномъ Матеріаловъ къ познанію Россіи и смежныхъ съ нею странъ Азіи; 2-я часть будетъ состоять изъ геогностическихъ и метеорологическихъ наблюденій и составитъ слѣдующій томъ Матеріаловъ.

Первая часть этого сочиненія, заключающая въ себѣ множество весьма любопытныхъ и до сего времени малоизвѣстныхъ свѣдѣній, и написанная языкомъ плавнымъ и пріятнымъ, читается съ величайшимъ удовольствіемъ. Къ сожалѣнію въ ней встрѣчаются въ большомъ числѣ опечатки, которыя тѣмъ непріятнѣе что иногда отъ нихъ происходитъ неясность и даже двусмысліе. Замѣтимъ еще, что Русскія собственныя имена и названія мѣстностей нигдѣ не означены Русскими буквами, отъ чего часто происходитъ недоразумѣніе въ орографіи и произношеніи.

Весьма полезны приложенныя къ этому сочиненію три карты: 1) Уральскаго Хребта, рисованная самимъ Авторомъ; 2) принадлежащая къ путешествіямъ Протасова и Стряшевскаго по Сѣверному Уралу, 3) карта Киргизской степи, между Верхнимъ Ураломъ и Тоболомъ, тоже рисованная Авторомъ.

Эти три карты необходимы для читателя, чтобъ слѣдовать за Авторомъ на всемъ его пути. Нимало не вина Автора въ замедленіи изданія любопытнаго описанія его путешествія, мы однако не можемъ не выразить о томъ истиннаго нашего сожалѣнія. Надѣмся, что за этою первою частію скоро послѣдуетъ и вторая, общающая обильную пищу для Географовъ и Метеорологовъ.

Н. А.

Очерки жизни Московскаго Архіепископа Августина. Съ приложеніями и портретами. Соч. Н. С. Москва, въ Губернской тип. 1841. 135 стр. въ 8 д. л.

«Жизнь Архипастыря, какъ предстоятеля Церкви, сама по себѣ поучительна и занимательна для его наставы; но если она соединена съ великими событіями Отечества, въ коихъ является онъ свидѣтелемъ и участникомъ, то слѣзуется важною и для Исторіи Отечественной.» Такъ начинается Г. Сивѣревъ свои воспоминанія объ Архіепископѣ Московскомъ Августинѣ, жизнь котораго въ тяжкую эпоху нашего Отечества, и въ особенности среди бѣдствій древней представительницы его, Москвы, должна занять почетное мѣсто на страницахъ Отечественной Исторіи.

Августинъ, какъ Ректоръ Семинаріи, обращалъ на себя вниманіе неуспыными трудами въ многосложной

наукъ воспитанія юношества, ему вѣреннаго; въ санѣ Епископа, онъ отличился краснорѣчіемъ, для котораго представилось ему особенное поприще въ славную годовицу нашего испытанія. Онъ благословлялъ Александра на брань съ врагомъ отчизны; одушевлялъ народъ святымъ чувствомъ Вѣры и Надежды, и вѣлѣлъ счастье освящать разрушенную Столицу и храмы ея, и принимать прострѣленные хоругви церковныя, вѣ же самими врученныя вѣсто знаменъ воинамъ Московскаго ополченія.. Всѣмъ извѣстно трогательное вшествіе его въ Успенскій Соборъ, послѣ изгнанія непріятеля. Неожиданно возгласивъ: «Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его!» онъ привелъ всѣхъ предстоявшихъ въ умиленіе и невольно исторгнулъ слезы изъ очей ихъ. Въ первый день годовичнаго воспоминанія Бородинской битвы, переносясь мыслию на поля ея, онъ промзнесъ: «Земля отечественная! храни въ нѣдрахъ своихъ любезныя останки поборниковъ и спасителей Отечества: не тягота собою праха ихъ; вѣсто росы и дождя окропять тебя благодарныя слезы сыновъ Россіи. Зеленѣй и цвѣти до того великаго и пресвященнаго дня, когда возсіяетъ заря вѣчности, когда Солице правды оживотворитъ вся сушая во гробѣхъ!» Вообще всѣ слова Августина дышатъ жаромъ чувства, и это вполне понятно: онъ говорилъ каждый разъ одушевляясь великими событіями, вокругъ него непрерывно совершавшимися, коихъ онъ былъ свидѣтелемъ.

Всего вышесказаннаго достаточно, чтобы видѣть, какъ интересна небольшая, но прекрасно написанная книга Г. Ситъгирева, изданіемъ которой мы обязаны Московскому Обществу Любителей Словесности. Еще живутъ очевидцы всего описываемаго въ ней. Заключимъ нашу краткую рецензію выпискою слѣдующаго отрывка, котораго содержаніе близко каждому Русскому сердцу.

1818 года, Апрѣля 17, на днѣхъ Свѣтлой недѣли, въ обители Св. Алексія Митрополита родился Великій Князь Александръ Николаевичъ и просвѣщенъ Св. крещеніемъ въ той же самой церкви, въ коей и Петръ I-й принятъ былъ отъ Св. купѣли. По сему случаю, достопамятному для Москвы и всей Россіи, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ, бывшій тогда Великимъ Княземъ, написалъ къ Преосвященному Августину слѣдующее письмо, въ которомъ такъ прекрасно выразилось глубокое благочестіе и благодарность къ Промыслу.

« Со страхомъ, свойственнымъ чловѣку слабому, и съ надеждою, не покидающею чловѣка вѣрующаго, видѣлъ я приближеніе рѣшительной минуты въ моей жизни. Не зная, что опредѣляло мнѣ Провидѣніе, радость или горестъ, я подкрѣпилъ душу мою обѣщаніемъ и ожидалъ съ покорностію воли Божіей.

« Ему угодно было благословить меня счастіемъ отца; Онъ сохранилъ и мать и младенца. Изъявленіе благодарности не нужно Тому, Кто читаетъ во глубинѣ души, но оно необходимо душѣ благодарной. Обѣщаніе мое, которое спѣшу исполнить, состояло въ томъ, чтобы во имя Александра Невскаго воздвигнуть прилѣтъ въ церкви Новаго Іерусалима: это смиренное приношеніе счастливаго отца, повѣряющаго Отцу Всемогущему свое драгоценнѣйшее благо — участь жены и сына.

« Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, прошу быть мнѣ помощникомъ и руководцемъ въ исполненіи сего обѣта, священнаго моему сердцу. Пускай предъ алтаремъ, воздвигнутымъ благодарностію отца, приносятся молитвы и о матери и о сынѣ, да продлитъ Всемогущій ихъ жизнь для собственнаго ихъ счастья, на службу Государю, на честь и пользу Отечеству! — Присяга благословенія вашего и мнѣ и себѣ, пребываю и проч. »

Преосвященный спѣшилъ исполнить столь пріятное порученіе, и при немъ сооруженъ былъ въ Воскресенскомъ монастырѣ сей храмъ, освященный уже его преемникомъ Преосвященнымъ Серафимомъ.

Наслѣдникъ Престола Цесаревичъ Александръ Николаевичъ, при посѣщеніи Новаго Іерусалима, увидѣлъ въ Воскресенскомъ монастырѣ ибѣную доску съ вырѣзанными на ней вышеприведенными словами нынѣ славно царствующаго Императора Николая, съ умиленіемъ сердца, достойнаго любви Августѣйшаго Родителя Своего, прочелъ вслухъ этотъ драгоценный памятникъ высокихъ чувствъ Его, и начертавъ на оборотѣ доски карандашемъ Свое имя, изъявилъ желаніе, чтобы она хранилась въ цѣлости на память потомству.

Письма о должностяхъ священнаго сана.
Два тома. Одесса, въ Городской типографіи. I — 243,
II — 220 стр. въ 8 д. л.

Мысль о важности священныя обязанности рождаетъ въ благочестивыхъ сердцахъ заботливость къ ревностному исполненію ихъ, а въ случаяхъ, могущихъ представить сомнѣніе, побуждаетъ искать опытнаго и надежнаго руководства. Это было поводомъ къ разсматриваемой нами перепискѣ молодаго Священнослужителя съ почтеннымъ старцемъ, другомъ его и духовнымъ отцемъ, у котораго онъ просить совѣтовъ и указаній, по разнымъ предметамъ своего званія. Назидательность ея столь велика, что дѣлаетъ эту книгу полезною не для однихъ лицъ Духовнаго сана, но и для каждаго Христіанина, какъ напоминаніе священныя обязанности Вѣры

въ разныхъ случаяхъ жизни. Издатель ея, Г. Стурдза, самъ извѣстный своимъ увлекательнымъ слогомъ и благочестивымъ образомъ мыслей, говоритъ, что ояъ не замѣнилъ ничего въ сихъ письмахъ, кромѣ порядка ихъ, распредѣливъ ихъ по свойству и естественной связи предметовъ, о которыхъ служители алтара бесѣдуютъ другъ съ другомъ. Такимъ образомъ переписка эта разделена имъ на семь книгъ: I. *О приготовленіи къ Священству*, II. *О священнодѣйстви*, III. *О исповѣди*, IV. *О проповѣданіи слова Божія*, V. *О законоучительствѣ*, VI. *Объ отношеніяхъ Пресвитера къ міру и паствѣ*, VII. *О подвигахъ благовѣстника*.

Письма довольно кратки и тѣмъ болѣе представляютъ удобства читателю къ обсужденію каждаго предмета въ особенности. Число всѣхъ писемъ въ двухъ томахъ доходитъ до 74. Изложимъ краткое содержаніе ихъ, начавъ съ *первой книги*:

Достойный питомецъ Духовной Академіи, Александръ, окончивъ курсъ ученія, и готовясь къ священному званію, предлагаетъ духовному отцу своему разныя недомѣнкіи свои при открывающемся для него новомъ поприщѣ жизни. Старецъ наставляетъ его, какъ позвать волю Божію, и испытать самого себя. Александръ хочетъ отклониться на время отъ священнаго сана съ намѣреніемъ лучше приготовить себя къ оному; духовный же отецъ въ письмѣ къ нему налагаетъ обязанности умственнаго и нравственнаго приготовленія къ священству, предлагаетъ обзорѣніе и распорядокъ занятій, даетъ правила въ руководство, бесѣдуетъ съ нимъ о посѣщеніяхъ свѣше, наконецъ даетъ совѣты въ предстоящемъ вступленіи въ бракъ. Александръ извѣщаетъ его о временномъ пребываніи своемъ въ степени Діакона.

Во *второй книгѣ* духовный отецъ напоминаетъ Александру, что Пресвитеръ обязанъ учить, пасты, цѣ-

леть, дѣйствовать на паству примѣромъ своимъ. Александръ перемѣщаетъ на бѣдный приходъ; совершаетъ литургію въ церкви, а, потомъ Св. крещеніе въ домѣ многосемейнаго ремесленника; сообщаетъ старцу мысль свою о необходимости очищенія совѣсти предъ вступленіемъ Христіанъ въ супружество, описываетъ чудесное исцѣленіе больного врача, при помощи Таинства Елеосвященія, а въ другомъ письмѣ сообщаетъ ему чувствованія свои при совершеніи погребенія усопшихъ. Старецъ подаетъ ему совѣты о благочыніи въ храмѣ, о соблюденіи уставовъ церкви, о трудолюбіи и терпѣніи, бесѣдуетъ съ нимъ о видимыхъ и невидимыхъ дѣйствіяхъ благодати Божіей, не примѣчаемыхъ маловѣрными. Вторая книга оканчивается письмомъ, въ которомъ Александръ спрашиваетъ совѣтовъ старца касательно исповѣданъ, по случаю наступающаго Великаго поста.

Третья книга есть одна изъ важнѣйшихъ и посвящена объясненію великихъ обязанностей Таинства исповѣданъ. Здѣсь мудрый старецъ раздумываетъ Александра, какъ духовнику приготовить и расположить себя предъ начатіемъ сего священнаго подвига; обращаетъ вниманіе его на раздѣленіе кающихся по состоянію души ихъ, и объясняетъ способъ обращенія съ ними, для возбужденія въ нихъ истиннаго покаянія. Александръ открываетъ ему чувствованія и мысли свои при первой исповѣданъ говѣншихъ Христіанъ. Старецъ указываетъ ему средства къ духовному обновленію грѣшниковъ мыслительныхъ, отчаявающихся въ своемъ спасеніи, и обуруаемыхъ сомнѣніями въ отношеніи къ Вѣрѣ; посвящаетъ въ остороженіе ему толкъ суетнаго мудрованія, противнаго Святой Вѣрѣ. Александръ дѣлитъ съ нимъ радость о сердечномъ обращеніи одного изъ неувѣрующихъ, желаетъ знать мнѣніе старца касательно опроверженія нѣкоторыхъ сомнѣній, и старецъ превосходно раскрываетъ истину, что Православная Кафоличе-

сия Восточная Церковь есть истинная древняя Церковь Восточная. Александръ пишетъ къ нему о исповѣданіи дѣтей и отроковъ. Старецъ даетъ совѣты относительно исповѣданій большихъ, похужденныхъ и умирающихъ преступниковъ; также объясняетъ необходимость испытанія и различенія могущихъ быть душевныхъ видѣній, совершеній и восторговъ.

Книга четвертая представляетъ названія въ проповѣданіи Слова Божія. Старецъ поставляетъ проповѣданіе въ непрѣмливую обязанность Священника, не взирая на всѣ преграды отъи вънутри; бесѣдуетъ о внутреннемъ расположеніи и приготовленіи себя къ дѣлу проповѣданія во примѣру Св. Іоанна Златоуста; излагаетъ отличительныя свойства бесѣды сего Святителя Церкви. Предметъ слѣдующихъ писемъ старца есть распределеніе проповѣданія по церковному кругу, необходимость текста и порядка мыслей въ поучительныхъ словахъ; объясненіе причинъ безплодія проповѣданія и признакомъ ея плодотворности, также правилъ простоты, духа кротости и постепенности въ обличеніяхъ. Александръ извѣщаетъ старца о своемъ упражненіи и навѣжъ; о сказываемыхъ имъ проповѣдяхъ и безпрерывномъ проповѣданіи въ теченіе Святой Четырнадцатницы; о первой проповѣди въ этотъ постъ, о проповѣдяхъ въ Великій Цытокъ и въ день Благовѣщенія. Старецъ сообщаетъ ему мысли о надгробныхъ словахъ, и о проповѣданіи въ сельскомъ быту и простому народу.

Въ *книжкѣ пятой*, которою начинается вторая часть, излагаются обязанности Законоучителя. Въ письмахъ Александра къ старцу раскрыты трудности, соединенныя съ званіемъ Законоучителя; онъ сообщаетъ о порядкѣ и ходѣ огласительныхъ наставленій, о пользѣ чтеній изъ Евангелія, и предлагаетъ превосходную мысль о соглашеніи Вѣрученія съ преподаваніемъ Наукъ. Старецъ исполнѣ одобряетъ эту мысль, подавая правила въ

руководство Законоучителю; распространяется о необходимости языка церковнаго; принимаетъ вещественное садоводство къ духовному дѣланію и опредѣляетъ признаки Православнаго Вѣроученія. — Александръ проситъ совѣтовъ его касательно преподаванія Закона Божія дѣвцамъ, чтенія назидательныхъ книгъ, и преподаванія Богословія въ свѣтскихъ Училищахъ. Пятая книга оканчивается весьма замѣчательнымъ письмомъ Александра о подвигѣ сельскаго Священника и преподаванія Закона Божія малолѣтнимъ сельскаго прихода.

Книга шестая заключаетъ въ себѣ трогательные отчеты дѣятельности Священника въ сельскомъ быту, о прекращеніи несогласій въ кругу семейственномъ, утѣшеніи скорбящихъ, посѣщеніи больныхъ; и выкупѣ семьянина, содержащагося за долги въ тюрьмѣ. Старецъ собираетъ свои мысли и совѣты по сямъ предметамъ. Далѣе Александръ извѣщаетъ его о вечернихъ собраніяхъ и бесѣдахъ въ домѣ Архипастыря, о бдительной осторожности въ сношеніяхъ съ иноувѣрными и при чтеніи книгъ, им издаваемыхъ, о выборѣ назидательныхъ сочиненій для паствы, и проч.; рассказываетъ о чрезвычайномъ случаѣ, когда требовалась скорая помощь въ дѣлѣ покаянія, утѣшаетъ его вѣстію о обращеніи Иудея и Мусульманина, открывается въ чувствахъ призванія и душевнаго влеченія своего на подвигъ благоувѣстника. Почти въ то же время Александръ постигнутъ горестною потерею жены своей. Другъ его, Иеромонахъ Иларіонъ, извѣщаетъ старца о трудахъ и вдовствѣ Александра и сообщаетъ размышленія свои о внутреннемъ и духовномъ воздаяніи за труды благоувѣстниковъ.

Книга седьмая содержитъ обзорніе подвиговъ благоувѣстника. Александръ принялъ постриженіе въ инока. Старецъ наставляетъ его въ отличительныхъ чертахъ иноческаго житія. Указаніе заслугъ Православныхъ монашествующихъ болѣе и болѣе располагаетъ Александра

къ вступленію въ должность благовѣстника. Онъ отправляется на Кавказъ просвѣщать дикія гѣрскія племена свѣтомъ Евангельскаго откровенія. Множество трудностей соединено съ симъ подвигомъ. Александръ ѣдетъ въ Абхазію съ другими Миссіонерами. Обративъ тамъ одного изъ плѣнныхъ Черкесовъ въ Христіанскую Вѣру, овъ по влеченію Христіанскаго самоотверженія, сопровождаетъ освобожденнаго плѣнника къ Черкесамъ, захваченъ тамъ въ неволю, но продолжаетъ благовѣствовать Евангеліе, наконецъ искупленъ и возвращается въ Анапу. Старецъ, чувствуя близость кончины своей, пишетъ Александрю послѣднее прощаніе, исполненное духа любви и утѣшеній Вѣры, напоминаетъ ему обязанность: смиряться, бодрствовать надъ собою, долготерпѣть, милосердствовать, любить, прощать, молиться и радоваться не о себѣ, а о Господѣ, и заключаетъ послѣдній свой завѣтъ сватымъ цѣлованіемъ и прошеніемъ воспоминавія въ молитвахъ.

Вотъ краткое содержаніе сей превосходной книги, полезной для всѣхъ состояній, для всѣхъ возрастовъ, и принадлежащей къ самымъ свѣтлымъ, самымъ утѣшительнымъ явленіямъ въ Русской Словесности. Но изложеніе содержанія не можетъ еще дать мысли о достоинствѣ слога, о дивной глубинѣ мыслей въ сихъ письмахъ, при простотѣ и ясности выраженія и теплотѣ чувства, исполненнаго благожелательствомъ, и вдохновеннаго духовнымъ созерцаніемъ священныхъ обязанностей. — Многое можно бы выписать изъ сихъ писемъ, но мы ограничимся выпискою изъ одного письма, представляющаго надежнѣйшее средство къ распространенію истиннаго благочестія между сельскими прихожанами. Оно достаточно покажетъ пользу книги, изданной Г. Стурдзою, и права его на общую признательность читателей.

«Почтеннѣйшій отецъ! Письмо твое: о *приглашеніи* *Върученія* *собственно* *Православнаго*, не встало меня въ К . . . в. Болѣзнь жены и старшаго сына моего, обратившаяся въ хроническое изнеможеніе, немолимо требовала перемѣны воздуха и мѣста. По крайней мѣрѣ, такъ думали врачи; зная ихъ совѣтамъ, я просился въ отпускъ, не безомезный и для моихъ изуревренныхъ силъ, отправился въ деревню погостить у добраго О. Іоанна В . . . , звавшего насъ къ себѣ, по влеченію сострадательнаго сердца и по родственныимъ связямъ съ семействомъ моего тестя. Мы здѣсь пришестьемъ уже нѣсколько дней, и я благодарю Господа за сугубый даръ: ибо мы пребыли сюда для возстановленія тѣлеснаго здоровья, но обрѣли, сверхъ того, здравую пищу для души, успокоеніе и назиданіе. Дорога изъ К . . . а въ село Воскресенное лежитъ и вьется чрезъ долину у подошвы холмовъ, обростшихъ густыми, зеленымъ лѣсомъ; слѣдуя причудливымъ излучинамъ рѣки, она то скрывается въ чащу дубравъ, то поворачивается къ низменному берегу, то пересѣкаетъ селенія и поля, усеянные дарами богатой жатвы. Перепочевая на половинѣ дороги у зажиточнаго и гостелюбнаго крестьянина, мы на разсвѣтъ продолжали путь свой, и передъ закатомъ солнца, путеводимые вечернимъ колоколомъ (это была Суббота), въѣхали въ опрятное, хорошо обстроенное село, посреди котораго высилась каменная церковь. На помѣщенномъ крестѣ ея багровымъ отливомъ угасалъ прощальный лучъ заходящаго солнца; домъ пастыря подъ свѣтлою четирыхъ огромныхъ вѣковыхъ липъ, казалось, манилъ къ себѣ усталыхъ путниковъ. Остановясь у воротъ и узнавъ, что хозяинъ нѣтъ дома, что онъ въ домѣ Божиемъ, я побѣжалъ туда, вошелъ въ храмъ и увидѣлъ его, молящагося предъ царскими дверями. Однокая лампада теплилась на высотѣ, надъ преклоненною главою священнаго старца; въ церкви молилось человекъ двадцать стариковъ,

женъ и дѣтей, едва замѣтныхъ въ полумракѣ; дѣлечекъ, окруженный на клиростѣ дѣтьми различнаго возраста, читалъ внятно и съ благоговѣніемъ. Дѣти воспѣли: *Святѣишій* и пр. Невыразимое чувство отрады разлилось по всему существу моему. Въ тишинѣ дома Господня я субботствовалъ духомъ, и, вмѣстѣ съ безмолвнымъ ликомъ простодушныхъ Христіанъ, предвкушалъ миръ и покой свячей Субботы!

Отстоявъ вечерню, я вышелъ на паперть и дождался тамъ выхода О. Іоанна. Мы обнялись, привѣтствовали другъ друга почти безъ словъ, и кивозъ мельканіе огней, привѣтно свѣтившихъ намъ изъ окна каждой избы, возвратились подъ кровъ гостепріимный.

Утро воскреснаго дня созвало въ церковь всѣхъ Христіанъ, сперва къ утрени, потомъ къ Божественной Литургіи, въ заключеніе которой О. Іоаннъ бесѣдовалъ съ паствою своею о содержаніи читаннаго Евангелія. По возвращеніи въ домъ, я оглинулся, но хозяйина въ комнатѣ не было; на распросы мои домашніе отвѣчали, что онъ, по обыкновенію, въ церковной оградѣ, учитъ мальчиковъ Закону Божию: «а дѣвочки изъ села», примолвила дочь его, «собираются къ намъ передъ вечерней; когда батюшкѣ недосугъ, тогда я вступаю мѣсто его, и передаю имъ то, чему сама научилась. Въ дурную погоду, дѣти по очереди собираются у насъ въ домъ, или у дѣлечка; батюшка непременно хочетъ, чтобы не проходило Воскреснаго, или праздничнаго дня, безъ оглашенія дѣтей обоюгаго пола.» Я направилъ шаги къ церковной оградѣ.

О. Іоаннъ бесѣдовалъ съ дѣтьми о крещеніи нашего Господа во Іорданѣ. Ясность и живость простаго разсказа, напряженное вниманіе дѣтей, какое-то благодатное сліяніе Вѣры подающей и Вѣры пріемлющей, все это восхитило душу мою: я слушалъ и поучался какъ младенецъ. Ибо въ тихомъ и внятномъ повѣствованіи усера-

наго пастыря, какъ въ прозрачной струѣ, видѣлись дѣйствующія лица, событія и мѣста; словамъ Евангелія, произносимымъ имъ, онъ придавалъ невыразимую сладость и силу. Съ какимъ искусствомъ онъ предлагалъ вопросы, которые возбуждали невнимательныхъ, а прилѣжныхъ напоминали о томъ, что сказано было имъ за недѣлю! Какъ просто и вразумительно прилагалъ онъ сказаніе къ Таинству нашего Крещенія! Полчаса прошло, и весь оглашаемый младенческій соборъ сталъ на молитву, въ которой по очереди участвовали лучшія дѣти. Наконецъ въ заключеніе старшій ученикъ громко произнесъ стихъ съ нравоучительнымъ изреченіемъ дня: слушатели подошли къ благословенію и цѣлованію; каждому намекъ, или кроткій выговоръ, или вопросъ о больномъ изъ устъ священнаго старца, съ которымъ я остался наединѣ, глабоко тронутый тѣмъ, что видѣлъ.

Довольны ли вы этимъ образчикомъ огласительныхъ бесѣдъ монаховъ? сказалъ О. Іоаннъ, взявъ меня за руку; будьте снисходительны къ нашему деревенскому лецету и вѣмотствованію о Христвъ; горожане обыкновенно смотрятъ на насъ свысока, и по себѣ судятъ о негромкихъ нашихъ трудахъ, которые кажутся имъ ребячествомъ. — Помилуйте, возразилъ я, возможно ли не радоваться и не удивляться вашей *вѣрности малымъ*, вашимъ попеченіямъ *о малыхъ сихъ*? о нихъ *радость бываетъ на небеси!* — Но пока удалось намъ приобщанъ своихъ склонить и приучить къ тому, что вижу нынѣ, столько потребно было усилій, подвиговъ, терпѣнія и постоянства! — Я это воображаю и не могу надавиться вашимъ успѣхамъ. — Пойдемте, прогуляемъ вмѣстѣ, любезный гость, отвѣтивъ старецъ, кротко улыбаясь; «я вамъ все разскажу; — послѣ двадцатипятилѣтняго сѣвнія, пріятно старику вспоминать труды, которые Господь видимо благословалъ духовнымъ плодомъ и нетлѣнною жатвою.» Мы обошли огороды крестьянъ, поднялись на пригорокъ

съ опушкою лѣса, устѣлись на валежничкѣ; у подошвы холма сталось мирное, деревьями обсаженное кладбище; и О. Іоаннъ завелъ бесѣду слѣдующимъ образомъ:

« Не время теперь описывать цѣлую жизнь мою, ознаменованную дивнымъ промышленіемъ и водительствомъ Божиимъ. *Предзрѣхъ Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся.* (Псалм. 15, ст. 5). *Я долю пралъ противу рожна,* (Дѣян. гл. 9, ст. 5), не хотѣлъ изучить Богословскихъ Наукъ, блуждалъ по стропотнымъ стезямъ міра, уклонялся во всѣ стороны отъ лица Бога, изыскивавшаго меня, искушалъ долготерпѣніе добраго Пастыря. Но Онъ, вѣрный и истинный, грѣха юности и невѣдѣнія моего не помянувъ, наконецъ ввелъ бѣглеца на дворъ овчій. На первый случай я расскажу вамъ только то, что предпринято мною въ прямомъ отношеніи къ наставленію малолѣтнихъ въ Законѣ Божиѣмъ.

« Вы знаете, что я въ Семинаріи не учился, воспитанъ дома подъ надзоромъ моего родителя, мелкопомѣстнаго дворянина Полтавской Губерніи. Дѣдъ мой былъ Протоіереемъ; меня готовили къ мирному поприщу сельского хозяина; но я жаждалъ воинской дѣятельности и славы. Частыя неудачи, семейственныя злоключенія и тяжкая болѣзнь, постигшая меня въ цвѣтъ лѣтъ и надеждъ земныхъ, словомъ многообразныя посѣщенія жезла Божія мало по малу сокрушали во мнѣ кичливую волю. Я долго прикованъ былъ къ одру болѣзненному, медленно выздоравливалъ; въ скромномъ, наследственномъ книгохранилищѣ моего дѣда полюбилъ чтеніе Слова Божія и отъ бездѣлья научился всему дѣльному и полезному для будущаго, вовсе мною не искомаго образа жизни. Миную подробности молодыхъ лѣтъ моихъ, скажу вамъ только: что наконецъ нежеланное сбылось и незаслуженное надъ грѣшникомъ совершилось!

При самомъ вступленіи моемъ на многолюдную и нравственно-одичалую сельскую паству, я замѣтилъ, что прихожане мои пріобыкли смотрѣть на Священника, какъ на орудіе Церковныхъ требъ, лишенное сочувствія къ скорбямъ и немощамъ ихъ, а потому чуждое всякой отвѣтственности за Христіанское ихъ поведеніе. Желая искоренить предубѣжденіе, столь душепагубное, я было началъ проповѣдывать нелиценно, еженедѣльно; но вскорѣ замѣтилъ, что меня покорно слушаютъ, но весьма слабо понимаютъ. Проповѣданіе мое уподоблялось сѣянію *на камни*, въ самую чашу водъцевъ и тернія! Сколько ни старался я бесѣдовать съ прихожанами вразумительно и просто, рѣчи мои оставались безплодными, какъ сѣмя, брошенное на землю безъ предварительной обработки. Не приняться-ли мнѣ за дѣтей, подумалъ я? Не поможетъ ли праязненное оглашеніе малолѣтнихъ и юношъ и дѣвицъ, которыхъ любвеобильный Пастырь душъ и Господь вѣбраетъ моему попеченію?

Эта мысль, блеснувшая молніей въ умъ моемъ, мгновенно воспламенила сердце мое ревностію. Но съ чего было начать? Въ отсутствіи владѣльца, подъ вліяніемъ обыкновеннаго прикащика, не лзя было ожидать содѣяствія со стороны власти мірской къ открытію при церкви Сельскаго Училища, или собору крестьянскихъ дѣтей ко мнѣ въ уреченные дни и часы. Надлежало дѣйствовать самому средствами духовными, убѣжденіемъ и ласкою, вовсе не опираясь *на мышцу плотскую* и вѣшнія пособія.

Сперва занималъ я къ себѣ въ праздничные дни нѣкоторыхъ малютокъ, усердно подходившихъ ко Кресту предъ отпустомъ для полученія просфоры и крестнаго цѣлованія. Маленькихъ гостей моихъ обучалъ я молитвамъ, объяснялъ имъ Заповѣди Божіи, занималъ разсказами изъ Священной Исторіи. Вскорѣ примѣру ихъ по-

слѣдовали другія дѣти: тогда уже приступилъ я къ увѣщаніямъ въ церкви, склонялъ родителей къ тому, чтобы они сами посылали ко мнѣ дѣтей своихъ, — мальчиковъ въ воскресные дни, дѣвочекъ въ праздники, или по Субботамъ передъ вечерней. Настала зима; благоразумные отцы и матери, удосужившись отъ полевыхъ работъ, не только стала посылать дѣтей своихъ ко мнѣ по буднямъ, но даже нѣкоторые просили позволенія, съ нами посѣщать огласительныя собранія. Упорныхъ и закоснѣлыхъ прихожанъ не переставалъ я увѣщевать въ храмѣ и по домамъ, во время совершенія священныхъ требъ, но не дѣлалъ имъ ни малѣйшаго упрека до тѣхъ поръ, пока наступилъ святой и Великій постъ. Тогда, увидя пречистые дни покаянія, я рѣшился во время исповѣди строгивыхъ обличить, возбудить усыпленную въ нихъ совѣсть, заставить пользоваться предлагаемымъ ученіемъ, подъ опасеніемъ отвѣта предъ судомъ Того, *изъ неба же судитъ отчество на небесахъ и на земли именуется.* (Ефес. гл. 3, ст. 15). Конечно, много доводилось мнѣ слышать *извиненій во грѣсѣхъ*; не мало труда стоило уломать, усовѣстити мужиковъ, которымъ настоячивость моя казалась прихотью, несовѣстною съ обычаями старины, съ разстояніемъ мѣстъ, погодою и неимуществомъ. Со всѣмъ тѣмъ, вы сами видѣли, какъ сходки крестьянскихъ дѣтей къ часамъ оглашенія теперь обратились у насъ въ спасительную привычку. Около пяти лѣтъ боролся я съ духомъ лѣности и охлажденія, отстаивалъ права юныхъ Христіанъ, вѣдался съ прикащикомъ и волостными старостами собственно *по дѣлу Божию*; *но побѣда, побѣдившая миръ, въра наша*, (4 Іоан гл. 3, ст. 4), какъ говоритъ Евангелистъ Іоаннъ, и здѣсь, и *о малъ* проявила силу свою; вотъ уже минуло 14 лѣтъ съ того благословеннаго дня, какъ оглашеніе дѣтей обоюдою полъ въ селѣ нашемъ установилось. Мальчиковъ стараюсь я обучить, утвердить въ Вѣрѣ, познаніи Христа и не имѣю

кихъ *Ею Заповѣдей*, (4 Іоан. гл. 5, ст. 8), до вступленія каждаго въ списокъ рабочихъ душъ, барщиною обложенныхъ; дѣвочекъ, доколѣ онѣ не причислены къ сонму невѣсть.

Маститый труженикъ вертограда Господня умолкъ; — но любопытство мое продлило бесѣду: « да развѣ, спросилъ я, безъ помощи чтенія и письма, безъ понужденія, или чьего-либо содѣйствія, возможно было вамъ, въ продолженіе 19 лѣтъ, непрерывно наставлять въ Законѣ Божіемъ подроставшія новыя поколѣнія, съ равнымъ успѣхомъ и никогда не утомляясь? . . . » « Возложивъ однажды руку на рало, отвѣтилъ О. Іоаннъ, я богу не оглядывался, шелъ впередъ, одолевалъ препятствія въ твердомъ упованіи на заступленіе свѣше, и мало по малу образовалъ себѣ помощниковъ въ священномъ дѣлѣ оглашенія малолѣтнихъ. Что же касается до Русской и Славянской граматы, вы сами согласитесь, что у меня не доставало средствъ къ учреженію Сельскаго Училища. Для сего потребно соучастіе владѣльца и сельской общины; теперъ мы и этого ждали. Владѣтели тамъ, между кладбищемъ и рѣчкою, не подалеку отъ мельницы, кирпичное зданіе недостроенное? Это училищный домъ, воздвигаемый усердіемъ нашего молодого барина. Прихожане мои вызвались жертвовать ежегодно, посредствомъ складки, сумму на содержаніе учителя; а мнѣ удалось, изъ числа сиротъ и дѣтей много-семейныхъ крестьянъ приготовить *старшихъ* учениковъ для будущаго училища *взаимнаго обученія*. « И такъ вы отвѣте предпочтете предъ другими способами ученія методъ Ланкастерской? . . . » Безъ сомнѣнія, но съ тѣмъ однакожь, чтобы способъ этотъ простираемъ былъ не далѣе первыхъ началъ чтенія, чистописанія и численія. За то скорость и легкость такъ названнаго *взаимнаго обученія* лучше старыхъ методъ принаравливаются къ сельскому быту нашихъ крестьянъ, дѣти которыхъ заранѣе помо-

гаютъ родителямъ въ хозяйствѣ. Надобно учить ихъ урывками, дорожить временемъ, ловить свободные зимніе дни, какъ можно менѣе отрывая отъ работъ полевыхъ и домашнихъ, для коихъ они предназначены. Вотъ почему я одобряю Ланкастерскую методу, сопряженную съ преподаваніемъ Закона Божія, подъ ближайшимъ надзоромъ приходскаго священника. Притомъ замѣтите, что хотя надзоръ за ходомъ ученія принадлежитъ Священнику, однако прямая обязанность его заключается въ предѣлахъ Вѣрученія и оглашенія малолѣтнихъ, за которыхъ онъ отвѣчаетъ Душелюбцу. Есть ли въ селѣ училище, или нѣтъ его, долгъ пастыря все тотъ-же; его дѣло настаивать наустно въ Вѣрѣ, питать дѣтей *млеко*мъ Евангельскихъ истинъ, читать въ юныхъ сердцахъ и на нихъ начертывать неизгладимыя письма вѣчнаго закона, насаждать Вѣру правую и благіе нравы во внутреннемъ человѣкѣ. Для достиженія цѣли высшей и священной, благодать Христова, въ теченіе 19 лѣтъ, укрѣпляла и воодушевляла меня грѣшнаго, научила дѣйствовать независимо отъ случайныхъ пособій человѣческихъ; и наконецъ *опытъ, сынъ труда и лѣтъ*, — увѣрилъ меня въ слѣдующихъ выводахъ: 1-е въ сельскомъ быту достаточно воскресныхъ и праздничныхъ дней для оглашенія; 2-е зимою возможно и должно усиливать живое законоученіе, по мѣрѣ досуга, которымъ пользуются прихожане; 3) должно стараться оканчивать оглашеніе на точкѣ перехода отъ отроческаго возраста къ юношескому, и наконецъ 4) сколько можно менѣе отвлекать дѣтей обоюго пола отъ хозяйственныхъ занятій. Однимъ словомъ — *добро добръ творить*, примѣняясь къ обстоятельствамъ вѣстнымъ, но не порабощаясь имъ, — таковъ урокъ, свыше заданный ревностному Іерею: Ему Заступникъ — *Исусъ Христосъ, Божія сила и Божія премудрость!* (1 Коринв. Гл. 1 ст. 24). Теперь, по дару Его, въ церкви у насъ *поютъ разумно*, слушаютъ съ умилненнымъ

вниманіемъ, кое-что заноситъ каждый съ собою изъ храма послѣ смртенныхъ проповѣдей моихъ. А что всего дороже: — совѣты мои приемятся и въ храмѣ, и въ домахъ, и во всѣхъ приключеніяхъ многотрудной деревенской жизни: потому что юное поколѣніе чадъ моихъ привыкло понимать меня съ дѣтства, выросло подъ вліяніемъ моихъ, и даже угадываетъ причины моего печальнаго безмолвія, когда кто-либо изъ нихъ провинится.»

Я пожалъ руку почтеннаго старца, и примолвилъ: сдѣлайте милость, объясните мнѣ еще: въ чемъ состоитъ способъ и порядокъ введеннаго вами законоученія? О. Іоаннъ привѣтливо отвѣчалъ: не ужь ли вамъ такъ скоро наскучило житье-бытье наше въ селѣ Воскресенскомъ и въ моемъ домѣ? погостите у насъ, и вы сами разгадаете и оцѣните способъ ученія, повторяю, очень не замысловатый. Это ученіе семейнаго круга и очароднаго: *домостроеваніе*. Такъ Моисей, вложеніемъ пророцтва въ Книгѣ Бытія, открывалъ волю Божию народу Израильскому, а въ лицѣ избраннаго племени, всѣмъ племенамъ человѣческимъ. И я, любезный другъ, въ свою черду, поставилъ себѣ правиломъ начинать оглашеніе Священною Исторіею; рассказываю дѣтямъ *быліе*, какъ можно проще и вразумительнѣе, молюсь съ ними и за нихъ; взощряю память ихъ, которая безъ костылей письменности являетъ всю врожденную силу свою, стараюсь плѣнять вниманіе ихъ чрезъ посредство воображенія; оттуда добираюсь и до сердца. Къ счастью въ небольшой библіотекѣ дѣда моего нашлась полная Священная Исторія въ лицахъ, довольно изящной отдѣлки. Вы не можете себѣ представить, какъ скоро и метко дѣтя мои узнаютъ святыхъ мужей и женъ Ветхаго и Новаго Завета, по изображеніямъ ихъ. Прожда съ ними Священную Исторію, т. е. рассказавъ и выслушавъ ее не разъ изъ устъ каждаго, я приступаю къ преподаванію Краткаго Катихизиса; изъясню дѣтямъ Символъ Вѣры, молю-

тву Господню и переходу къ Десятословію. Грозное пасьмя заповѣдей Синайскихъ, приноровленное къ сельскому быту, сильно дѣйствуетъ на разумъ и совѣсть; но, дабы оно коснулось сердца, потребна теплота и умягченіе словъ Евангельскихъ, словъ нашего Искупителя. Долговременный опытъ совершенно убѣдилъ меня въ сей важной истинѣ, часто ускользящей отъ вниманія законоучителей. Вотъ почему каждый день ознаменованъ у насъ приличнымъ Евангельскимъ изреченіемъ, или стихомъ пѣсней Давидовыхъ, а каждый мѣсяцъ открываетъ дѣтамъ новое духовное поприще, разнообразное впадающими въ оное свѣтлыми праздниками нашей Вѣры. Я ухватился за память дѣтскую, этотъ дивный залогъ нравственнаго тождества души нашей во временной и вѣчной жизни: въ ней обрѣлъ я ключъ ко всѣмъ способностямъ и тайнамъ душъ младенческихъ. Разспросите любаго изъ моихъ учениковъ: онъ перескажетъ вамъ все, доступное уму его, изъ нагорной проповѣди Иисусовой; онъ объяснитъ вамъ сущность ежедневныхъ молитвъ, священныхъ Таинствъ, и подробно изобразитъ предъ вами обстоятельства крестной смерти и воскресенія нашего Господа, *возлюбившаго насъ до конца*. Конечно, не всѣ ученики мои остались вѣрными тѣмъ обѣтамъ и наставленіямъ, которыми я тщился оградить и освятить начатки развившейся въ нихъ нравственной жизни. *Позна Господь сущая своя* (2 Тимое. Гл. 2 ст. 19). Это недомыслимая и страшная тайна, въ которую смертному оку привикать возбранено. При подобныхъ горестныхъ утратахъ я часто винилъ родителей овцы заблудшей, и рѣдко ошибался.

Отцы и матери! Какая отвѣтственность возложена свыше на васъ, хотя бы обитали вы въ пышныхъ дворцахъ, или подъ низменнымъ соломеннымъ кровомъ! . . . Впрочемъ, не отрицая множества обманутыхъ належалъ, позвольте мнѣ сказать во славу Божию и въ утѣшеніе

себѣ, что милость Божія сподобила меня дожить и до радостной жатвы. Въ селѣ нашемъ гораздо менѣе стало пьяницъ, слѣдственно и дракъ, и воровства, и нищеты, большею частію истекающихъ изъ мутнаго источника пьянства. Изъ числа дѣтей обоюго пола, прилежно посѣщавшихъ огласительныя собранія во имя Христова, вышло нѣсколько добрыхъ хозяевъ и хозяекъ, которые ведутъ жизнь христіанскую, трудолюбіемъ украшенную. Въ двадцати-пяти верстахъ отсюда появились признаки лукаваго раскола; но ангелы малыхъ сихъ, оному видяще лице Отца Небеснаго (Матѣ. Гл. 18, ст. 10), стояли на стражѣ и возбранили духовной заразы входить въ мирную весь. Бывали примѣры, что въ сонмѣ прежнихъ учениковъ моихъ братья добровольно подвергали себя рекрутской повинности, выкупая собою родныхъ; даже дѣти бѣглецовъ и распутныхъ родителей, силою Благодати и первыхъ спасительныхъ впечатлѣній, остались на стезѣ правой. Примиреніе между собою ссорившихся обращается въ привычку: храмъ Божій посѣщается всѣми усердно, и суевѣрное влеченіе къ ворожбамъ, шаштываваніямъ и недобрымъ лекарствамъ примѣтнымъ образомъ ослабѣваетъ. Взысканы Провидѣніемъ и нѣкоторыя пламенные души, которымъ въ кругу нашемъ было тѣсно; два мальчика, уволенные изъ крестьянства по милости помѣщика, обрекли себя, одинъ высшимъ наукамъ, другой живописи; дѣвица-сирота, постоянно отличавшаяся кроткою непорочною, даромъ молитвы, любовію къ страждущимъ, уволена въ женскій монастырь: она теперь служитъ образцемъ богоугольнаго житія въ обители смиренныхъ инокинь.»

При сихъ словахъ, О. Іоаннъ всталъ, отеръ украдкою слезы, наверхушіяся у него въ глазахъ, взялъ меня за руку, и мы пошли домой молча. Подходя къ жилищу вѣрнаго служителя Божія, я сказалъ въ полголоса: Чѣмъ-же, отче, обезпечили вы себя вещественно,

при непрерывныхъ вашихъ трудахъ, собственно пастырскихъ? Онъ взглянулъ на меня знаменательно, вдохнулъ, и примолвилъ: Было и со мною, другъ мой, было время маловѣрныхъ попеченій, даже лишеній и преступнаго унынія. Но Господь вразумилъ меня, и помиловалъ: сбылось надо мною и всѣмъ домою моимъ неложное Его обѣщаніе: *Ищите прежде Царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ* (Матѳ. Гл. 6, ст. 33).

Замѣтимъ, что въ книгѣ, посвященной объясненію обязанностей духовнаго званія, не удивительно найти раскрытіе Христіанскихъ обязанностей, свойственныхъ каждому званію, во всякихъ обстоятельствахъ жизни. — Такъ тѣсны взаимныя отношенія пастырей церкви и паствы ихъ, союзъ отцевъ духовныхъ, и чадъ ихъ по духу. Подъ покровомъ простоты, доступной повятію каждому, мы нашли въ этой книгѣ высокую мудрость истины, проникающую въ сердце силою чувствъ, и располагающую духъ къ святому утѣшенію Вѣры. Книга эта соединяетъ силу поученія съ занимательностію превосходной повѣсти, представляющей живую и разнообразную картину отношеній общества къ лицамъ духовнаго сана, во всякое время, когда Вѣра предстаетъ для союза человѣка съ небомъ на дольномъ пути его отъ колыбели до могилы. Книга эта есть великая духовная услуга, и безъ сомнѣнія каждый читатель воздастъ почтенному ея Издателю вождѣльнную имъ награду: молитву о немъ отъ устъ и сердца. Если бы смотрѣть на эту книгу, какъ на сочиненіе, то можно бы сказать, что характеръ Александра начертанъ Сочинителемъ съ особенною любовію, и представляется въ плѣнительномъ свѣтѣ; даже письма его производятъ сильнѣе впечатлѣніе, нежели письма старца, можетъ быть потому, что въ письмахъ болѣе выразительности, болѣе движенія, чувства еще юнаго, пылкаго, при духовной просто-

тъ и безъискусственности, тогда какъ письма старца ознаменованы глубокомыслиемъ важнымъ и спокойнымъ.

Поблагодаримъ почтеннаго Издателя за приложенный имъ Указатель-книгъ, для назидательнаго чтенія. Заботливость добрыхъ наставниковъ и попечительныхъ отцевъ и матерей приобрѣтеніемъ сихъ книгъ доставитъ дѣтямъ своимъ драгоценныя средства къ утверженію ихъ на стезѣ добра, и жизни, соотвѣтственной имени Христіанъ. Сообщаемъ сей Указатель вполнѣ.

Книги на Греческомъ и Латинскомъ языкъ, и частію въ переводахъ Славянскомъ или Русскомъ.

Посланія Св. Игнатія Богоносца, Епископа Антиохійскаго и Мученика.

Св. Діонисія Ареопагитскаго: *О Церковной Иерархіи.*

Св. Кирилла Іерусалимскаго: *Онасительныя и тайноводственныя поученія* (въ Русскомъ переводѣ). Св. Афанасія Великаго: *Житіе Св. Антонія.* Св. Іоанна Златоустаго: *Толкованія и бесѣды на различныя части В. и Н. Завета*; а также *О священствѣ* и *О покаяніи*; Св. Василія В Шестодневъ (*ἑξάήμερος*) и книга: *О Св. Духъ.*

Св. Амвросія Меліоланскаго книги: *О покаяніи* и *О должностяхъ.*

Бл. Феодорита: *Современная Церковная Исторія, и Житія Сирійскихъ Пустынножителей.*

Бл. Августина, Епископа Иппонскаго: *Исповѣданія* (Confessiones).

Добротолубіе, въ Славянскомъ переводѣ.

De veritate religionis christianaе, сочиненіе Гуго Гроція.

Церковная Исторія, Мелетія Аѳинскаго.

Проповѣди Ілія Минаіатя.

Арх. Евгенія Булгара: *Первое столетіе во Р. Х.*
и *Апокалипсисъ Филоумена*, т. е. Боголюбивое разслабленіе,
въ двухъ томахъ.

Арх. Никифора Феотокаія: *Книгозодобіишор*, или:
Толкованіе Воскресныхъ Евангелий и Апостола; обрѣтает-
ся и въ переводахъ.

Разсужденіе о трехъ степеняхъ Іерархіи, Пресвит.
Константина Икономоса.

Ручная книга *Правосл. Христ.* на Греческомъ и
Русскомъ языкѣ.

Confessarius, соч. Кавоника Ценнера, изд. въ Вѣ-
нѣ. 1 т. въ 8.

Книги Славянскія и Русскія.

*Православное исповѣданіе Вѣры Католической и Апо-
стольской Восточной Церкви*, соч. Петра Могилы. Изда-
ніе на Русскомъ языкѣ.

Сочиненія Св. Димитрія Ростовскаго, 5 том.

Камень Вѣры, Стефана Яворскаго, новымъ тиснен.

Тихона Воронежскаго: *Сокровище духовное*, и про-
чія духовныя творенія.

Платова, Митрополита Московскаго: *Проповѣди*,
Россійская Церковная Исторія и проч.

Преосв. Иннокентія Певзенскаго: *Полныя сочиненія*
въ 2 томахъ.

Высокопреосв. Филарета, Митрополита Московскаго:
Записки на Книгу Бытія;

Церковно-Библейская Исторія;

Слова и поученія, въ 2 томахъ;

Разговоръ испытующаго съ утѣренными, о Православіи.

Михаила, Митрополита Новгородскаго *Бесѣды*.

Иннокентія, Епископа Чигиривскаго: *Слова и рѣчи*,
въ 2 томахъ; *Жизнь Св. Апостола Павла, Седмицы*:
1-я, В. Поста, Страстная и Сѣтлая.

Превосв. Илюдора: *Поученія из Св. Четверодсятициу.*
Періодическія изданія: *Христіанское Чтеніе*, и
Воскресное Чтеніе.

А. Н. Муравьева: *Путешествіе къ Св. Мѣстамъ*,
2 тома.

*Письма о Богослуженіи Восточной Каволмической
Церкви;*

Исторія Россійской Церкви;

Письма о спасеніи міра.

Первые четыре вѣка Христіанства. С. Петербургъ,
1840. 1 томъ въ 8.

О подражаніи Іисусу Христу, Фомы Кемпійскаго,
переводъ М. М. Сперанскаго.

Франциска де Сала: *Руководство къ благодетельной
жизни*, въ Русскомъ переводѣ.

Иностранныя книги.

Наставленія, почерпнутыя изъ Слова Божія, Ф.
Мулинье, на Франц. языкѣ, 5 томовъ. *Leçons tirées de
la parole de Dieu*, par F. Moulinié, 5 vol. Genève.

Фенелона: *Духовныя творенія и письма.* *Oeuvres
spirituelles de Fénelon*, 4 vol. in-12.

Обзоръ Исторіи Вселенной, Божества. *Discours sur
l'histoire universelle.*

Зайлера: *Христіанское Нравоученіе*, въ 3 томахъ.

Его же: *Пастырское Богословіе*, и *Сборникъ назидательныхъ писемъ*, изъ есмьтъ столярній Христіанскую
милосочисленія, въ 6 томахъ.

Сборникъ, изданный Женудою, подъ заглавіемъ:
La raison du Christianisme.

Виземана: *Чтенія объ отношеніяхъ Наукъ къ откровенной Религіи*, 2 тома, на Англійскомъ, Французскомъ
и Нѣмецкомъ языкахъ.

Письма Западныхъ Миссіонеровъ, подъ заглавіемъ:
Lettres édifiantes et curieuses et *Замѣтки Миссіонеровъ о*
Китай: Mémoires sur la Chine.

Приведемъ еще изъ разбираемой нами книги разсказъ о подвигѣ проповѣдника Евангелія между Горцами. Онъ можетъ показать, какъ и самыя подробности въ ней прировнены къ ея высокой цѣли:

« На сихъ дняхъ между туземцами завязалась ссора; дѣло дошло до драки, въ пылу которой одинъ Оссетинецъ изъ числа новокрещеныхъ погнался за бѣгущимъ противникомъ съ обнаженною пашкою въ рукѣ. Выбѣжавъ изъ шатровъ нашихъ, нѣкоторые Члены Миссіи бросились унимать буйныхъ наѣздниковъ и всячески отклонять отъ неминуемаго кровопролитія. Вождь нашъ, доблестный О. Иларіонъ понялъ, чѣмъ кончится движеніе преслѣдователя и, вмѣсто лишнихъ словъ, пересѣкъ ему дорогу; но бѣшеный Горецъ въ изступленіи взмахнулъ пашкою, къ счастью не метко, и ранилъ его въ плечо. Кровь хлынула изъ раны; участники въ кровавомъ спорѣ подняли крикъ и наперерывъ обступили дерзкаго убійцу, съ булавами и кольями, чтобъ наказать, встерзать его. О. Иларіонъ, не теряя присутствія духа, пробился сквозь толпу, обхватилъ Горца одною рукою, а другою оттолкнулъ услужливыхъ мстителей, прета и умоляя именемъ Господа Иисуса Христа. Лице благовѣстника, забрызганное его собственною кровію, являло образъ сверхъ-естественной кротости и любви. Варвары ослѣбѣли; нѣкоторые упали на колѣна, все утихло, и мы въ благоговѣйномъ молчаніи внутренно торжествовали побѣду Креста! . . .

« Съ сего незабвеннаго мгновенія, въ полуденной частиѣ произошла великая перемѣна; единодушное по-

чтеніе къ О. Иларіону достигло высшей степени; проповѣдь *кроме* и подвигъ любви ко врагу видимо смягчила суровый нравъ нашихъ слушателей; они съ тѣхъ поръ перестали праздно внимать нашимъ поученіямъ, и не рѣдко порываются исполнять ихъ на дѣлѣ.»

Книга, издавая Г. Стурдзою, прибавила къ жизни нашей часы душевнаго наслажденія; мы оставляемъ ее съ такимъ же чувствомъ, какъ мудраго наставника жизни, котораго появленіе разливало въ душѣ нашей чистѣйшую радость. Благодаря труду почтеннаго Издателя, юные служители Церкви и наставники Вѣры будутъ имѣть въ сей книгѣ прекрасное, основанное на писаніяхъ древнихъ Отцевъ и примѣненное къ настоящему времени руководство. Какъ не пожелать намъ, чтобы Писатель съ подобнымъ талантомъ явился у насъ для начертанія руководства наставникамъ свѣтскимъ, которыхъ обязанности столь важны и священны. Какъ они должны быть проникнуты симъ убѣжденіемъ, гдѣ бы ни были, въ самомъ ли блестящемъ изъ Заведеній, или въ скромной сельской Школѣ; какъ имъ должно имѣть въ виду, что успѣхъ образованія полезнаго Отечеству гражданъ преимущественно зависитъ отъ нравственнаго направленія и приспособленія къ цѣли, указуемой Правительствомъ и основанной на началахъ, развивающихъ чувства благочестія, любви и преданности къ Престолу, и познанію Отечества. Жребій цѣлой жизни зависитъ отъ направленія, даннаго воспитаніемъ; юныя сердца дѣтей жаждутъ познаній, но иногда метода преподаванія не довольно вразумительная, способъ ученія обременяющій память, невниманіе къ способностямъ учениковъ, недостатокъ заботливости о предметѣ ученія, много вредятъ падеющему развитію способностей и вмѣсто любви къ Наукѣ иногда поселяютъ отвращеніе къ ней. Обдуманное руководство къ доставленію добраго направленія, будетъ осу-

бенно полезно въ наше время, при распространеніи стремленія къ познаніямъ и умноженію Учебныхъ Заведеній. Умѣніе отличать способности учениковъ, развивать ихъ дарованія, ободрять къ успѣхамъ, одушевлять юность поощреніемъ къ цѣли, соотвѣтственно званію каждаго, и все это основывать на любви къ Отечеству, на нравственныхъ чувствахъ, вотъ поприще, предстоящее доброму Наставнику! Онъ долженъ обращать все свое стараніе къ остороженію питомцевъ отъ легкомыслія и самовольности, отъ сужденій поверхностныхъ, отъ неуваженія къ истинамъ, оправданнымъ вѣками, отъ безразсуднаго стремленія къ новизнамъ и отъ неуваженія къ предшественникамъ на поприщѣ Наукъ и общественной пользы, долженъ ограждать отъ всего, что вредитъ развитію нравственнаго образованія, и не менѣе долженъ пріучать къ выраженію мысли ясному, безъ искаженія Отечественнаго языка чужезычными словами, ослабляющими силу рѣчи, и столько же странными, какъ неумѣстными, когда слова сіи легко и вразумительно могутъ быть замѣнены словами Русскими. Очевидно, что включеніе иностранныхъ словъ въ Русскую рѣчь, по большей части, облачаетъ слабое знаніе Отечественнаго языка, и въ произведеніи учениковъ показываетъ только небреженіе и неполноту свѣдѣній ихъ Учителей. Но какъ Отечественный языкъ долженъ быть однимъ изъ первыхъ предметовъ при обученіи, то и заботливость объ немъ должна относиться преимущественно къ попеченіямъ Наставниковъ, которые вообще обязаны вездѣ приравливать и приспособлять ученіе къ духу Русскаго народнаго воспитанія. Обзорѣніе всѣхъ обязанностей Наставника, изысканіе способовъ къ облегченію представляющихся затрудненій въ достиженіи цѣли умственнаго и нравственнаго образованія воспитанниковъ, можетъ послужить предметомъ новаго, прекраснаго сочиненія, требующаго зрѣлой обдуманности и глубокой опытности. Такой трудъ пріобрѣтъ

бы себѣ право на вѣчную признательность соотечественниковъ. Станемъ надѣяться, что въ наше благословенное время найдется талантъ, который охотно посвятитъ себя на составленіе подобнаго руководства.

В. Ф.

Виды внутренняго судоходства въ Россіи, въ 1840 году. С. Петербургъ, въ тип. Эдуарда Праца, 1841. 546 стр. въ 4 л. л.

Вотъ уже четвертый годъ Главное Управленіе Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій издаетъ отчеты о состояніи внутренняго судоходства въ нашемъ Отеествѣ. Эти отчеты, весьма важные для внимательнаго Статистика, какъ матеріалы оффиціально вѣрныя, представлены въ десяти вѣдомостяхъ, составленныхъ съ возможною подробностію, отчетливостію и полнотою. Понимая по порядку каждую изъ нихъ, сообщимъ въ нихъ нашимъ читателямъ нѣкоторыя свѣдѣнія, наиболее вѣдущія къ статистическимъ соображеніямъ.

I. «Вѣдомость объ отправленныхъ и прибывшихъ въ 1840 году судахъ и плотахъ, по каждой изъ судоходныхъ дистанцій, съ показаніемъ, куда суда отправлены съ мѣстъ нагрузки, или откуда пришли для разгрузки и сколько времени были въ пути».

По всѣмъ дистанціямъ отправлено:

судовъ	53,605
плотовъ	22,286.

По всѣмъ дистанціямъ прибыло:

судовъ	44,533
плотовъ	11,336.

Въ два послѣднія члена включено 5,192 оула и 2,709 плотовъ прошедшихъ мимо дистанцій.

II. «Перечневая вѣдомость объ отправленныхъ и прибывшихъ судахъ и плотахъ на каждой изъ сухоходныхъ дистанцій, съ показаніемъ, на какую именно сумму отпущено и привезено на оныхъ товаровъ въ 1840 году.» Здѣсь кромѣ того, что показано, въ алфавитномъ порядкѣ, сколько какихъ судовъ и лодокъ отправлено, прибыло и прошло мимо, на каждой изъ дистанцій подведены итоги, такъ что изъ этой вѣдомости тотчасъ можно видѣть, сколько отправлено или прибыло байдаковъ, бирингъ, гальботовъ, лаубъ и другихъ судовъ по каждой дистанцій отдѣльно и по всѣмъ вмѣстѣ. Въ послѣдней графѣ этой вѣдомости, противъ названія суммъ каждой дистанцій означены суммы отправленныхъ и привезенныхъ товаровъ.

III. Третья вѣдомость заключаетъ въ себѣ таблицу, показывающую, съ какою осадкою въ водѣ отправлялись суда съ мѣстъ нагрузки въ 1840 году, въ каждый изъ навигаціонныхъ мѣсяцевъ, съ Апрѣля до Октября включительно.

IV. Четвертая вѣдомость, представляющая обзорѣніе привозной и отвозной внутренней сухоходной промышленности въ Россіи въ 1840 году, есть самая обширная и особенно обильная статистическими данными. Въ ней означены количество, вѣсъ или мѣра и цѣна (на серебро) каждаго товара отдѣльно и всѣхъ вмѣстѣ, какъ отправленныхъ, такъ и привезенныхъ на разныя сухоходныя дистанціи, при чемъ означены границы и протяженія сихъ послѣднихъ. Покажемъ здѣсь итоги важнѣйшихъ по обширности торговли сухоходныхъ дистанцій.

Наименованіе дистанцій :	Отпущено на :	Привезено на :
Рожковская (1).....	8,344,569 р. с.	42,061,147 р. с.
Холмская (2).....	2,293,868 —	— — —
Соминская (3).....	14,375,768 —	— — —
Сермакская (4).....	3,431,117 —	1,776,259 —
Вознесенская (5).....	7,655,334 —	7,412,133 —
Крохинская (6).....	8,302,180 —	— — —
Архангельская (7).....	— — —	3,015,201 —
Верхневоложская и Гжат- ская (8).....	7,282,001 —	1,255,625 —
Тверская (9).....	— — —	1,464,652 —
Рыбинская (10).....	28,339,779 —	17,693,845 —
Ярославская (11).....	2,017,867 —	1,806,691 —
Костромская (12).....	1,054,675 —	— — —
Городецкая (13).....	1,259,561 —	— — —
Нижегородская (14).....	25,722,805 —	20,117,616 —
Васильсурская (15).....	1,475,145 —	— — —
Чебоксарская (16).....	1,111,227 —	— — —

- (1) По Невѣ, отъ С. Петербурга до Невскихъ пороговъ, на 8 верстѣ.
- (2) По Яванъ, Полѣ, Шелони, Полнстѣ и Ловати, на 360 верстѣ.
- (3) По Соминкѣ и Горьну, на 17 вер.
- (4) По Сири до Лодейнаго Поля, на 59 в.
- (5) По Сири до Оньжскаго озера, на 60 в.
- (6) По Бѣлому озеру и Шекснѣ, на 43 в.
- (7) По Сѣверной Двинѣ, Вагѣ и Пинегѣ, на 1330 в.
- (8) По Гжати, Ваузѣ и Волгѣ до Твери, на 397 в.
- (9) По Тверци и Волгѣ, на 12 в.
- (10) По Волгѣ и Шекснѣ, на 27 в.
- (11) По Волгѣ, на 116 в.
- (12) По Волгѣ, на 210 в.
- (13) По Волгѣ, до Нижняго-Новгорода, на 140 в.
- (14) По Окѣ, на 99 в.
- (15) По Волгѣ, Сури и Ветлугѣ, на 690 в.
- (16) По Волгѣ до Свияги, на 145 в.

Наименованіе дистанцій :	Отпущено на :	Привезено на :
Казанская (17)	5,993,750 р. с.	4,310,804 р. с.
Самарская (18).....	7,647,354 —	— — —
Саратовская (19)	1,638,243 —	— — —
Дубовская (20).....	1,580,965 —	1,850,044 —
Астраханская (21)	1,464,611 —	1,904,665 —
Пермская (22).....	13,611,317 —	1,607,448 —
Вятская (23).....	9,092,413 —	— — —
Лавшевская (24).....	1,297,793 —	— — —
Промышленская (25).....	1,761,392 —	— — —
Орловская (26).....	1,585,111 —	— — —
Калужская (27).....	— — —	2,316,091 —
Рязанская (28).....	1,974,362 —	1,023,814 —
Муромская (29)	1,028,027 —	2,005,026 —
Мценская (30)	1,301,774 —	— — —
Коломенская (31).....	— — —	1,761,204 —
Москворѣцкая (32).....	— — —	7,528,819 —
Моршанская (33).....	3,863,303 —	— — —

(17) По Свиягѣ и Волгѣ, на 243 в.

(18) По Самарѣ, на 390 в.

(19) По Волгѣ, на 470 в.

(20) По Волгѣ, на 360 в.

(21) По Волгѣ до Астрахани, на 250 в.

(22) По Чусовой, Вышерѣ и Камѣ, на 984 в.

(23) По Вяткѣ и Камѣ, на 855 в.

(24) По Камѣ, на 200 в.

(25) По Сурѣ, на 390 в.

(26) По Окѣ, на 25 в.

(27) По Окѣ, на 119 в.

(28) По Окѣ, на 300 в.

(29) По Окѣ и Клязьмѣ, на 570 в.

(30) По Зушѣ, на 38 в.

(31) По Москвѣ и Окѣ, на 68 в.

(32) Отъ Бронницъ до Даниловскаго монастыря, на 82 в.

(33) По Цѣ, на 205 в.

Наименованіе дистанцій :	Отпущено на :	Привезено на :
Мокшанская (34)	1,364,614 р. с.	— — р. с.
Первая Нижне-Дон- ская (35)	2,370,302 —	2,780,489 —
Третья Нижне-Дон- ская (36)	— — —	— — —
Новгородсьверская (37)...	1,022,815 —	— — —
Ковенская (38)	1,359,232 —	— — —
Велижская (39)	2,387,125 —	— — —
Витебская (40)	1,285,333 —	— — —
Бѣльская (41)	1,100,484 —	— — —

По всѣмъ же дистанціямъ, коихъ въ Россіи считается 137, въ 1840 разныхъ товаровъ отпущено на 208,722,104 р. сер. (730,527,364 р. асс.); привезено на 151,330,336 р. сер. (529,656,169 р. асс.).

V. Пятая вѣдомость посвящена обзорѣнью, въ количествахъ, вѣсѣ или мѣрѣ, привозной судоходной торговли въ обѣихъ столицахъ и въ портовыхъ и пограничныхъ городахъ, находящихся на судоходныхъ путяхъ Государства, въ 1840 году: при чемъ показано съ какой именно рѣки, канала или судоходной системы и на какую сумму привезено того или другаго товара.

(34) По Мокшѣ, на 650 в.

(35) По Хопру, Медвѣдицѣ и Дону, на 866 в.

(36) По Дону, до устья, на 460 в.

(37) По Деснѣ, на 449 в.

(38) По Нѣману, на 36 в.

(39) По Западной Двинѣ и Кеспелѣ, на 300 в.

(40) По Западной Двинѣ, на 90 в.

(41) По Обшѣ и Межѣ, на 160 в.

Всѣхъ вообще товаровъ привезено :

Въ С. Петербургъ.....	на 42,061,146 р. сер.
— Архангельскъ.....	3,015,201 — —
— Ригу.....	6,397,998 — —
— Москву.....	8,086,822 — —
— Юрбургъ.....	1,755,476 — —
— Херсонъ.....	953,516 — —
— Ростовъ, Таганрогъ и Начи- чевань.....	2,780,489 — —

VI. Вѣдомость объ остановившихся на зимовку судахъ и плотахъ и о находившихся на нихъ товарахъ въ 1840 году.»

VII. «Вѣдомость о вновь построенныхъ судахъ для внутренняго судоходства, въ 1840 году». Здѣсь показаны мѣсто построенія судовъ по дистанціямъ, наименованіе судовъ, количество и средняя цѣна ихъ. Всего построено 8,447 судовъ на 2,655,314 р. сер.

VIII. «Вѣдомость о цѣнахъ, существовавшихъ въ 1840 году на наемъ рабочихъ людей и за доставку клади по всему внутреннему судоходству въ Россіи.» Эта вѣдомость имѣетъ особенную важность для людей торговыхъ. Относительно цѣнъ на наемъ рабочихъ, здѣсь показано, сколько на какой дистанціи платили, въ 1840 году, лоцману, коноводу съ лошадыю, водоливу, коренному, слѣдочному рабочему и тяглецу; относительно же цѣнъ за доставку клади, показана плата съ пуда, съ бревна, съ сотни теса, съ сажени дровъ трехполѣнныхъ и однополѣнныхъ, съ сажени камня или плиты и съ тысячи кирпича.

IX «Вѣдомость о несчастныхъ случаяхъ, бывшихъ по внутреннему въ Россіи судоходству въ 1840 году.» Здѣсь означено, на какой рѣкѣ или судоходной дистанціи какія случились несчастія съ людьми во время работы и

какія съ судами. Вообще въ 1830 людеи убито 9, потонуло 82, умерло скоропостижно 19: судовъ повреждено 23, сгорѣло 3, потонуло отъ неосмотрительности судоробочихъ 20, отъ бури 22, отъ подводныхъ камней и порчей 18, отъ напора льда 1, отъ ветхости 1.

X. «Вѣдомость о вскрытіи и замерзаніи рѣкъ и каналовъ, въ 1840 году.»

Въ концѣ этой важной фактической книги приложенъ алфавитный указатель судоходныхъ дистанцій, съ означеніемъ соответственныхъ имъ страницъ въ Вѣдомости объ отправленныхъ и прибывшихъ судахъ и плотахъ, а равно и обзорніе отвозной и привозной промышленности въ 1840 году.

Мѣсяцословъ хозяйственный на 1842 годъ (Kalendarz Gospodarski na rok 1842). Вильно, въ типогр. Земеля типографа и Манеса Ромма, въ 4 д. л. 41 стр.

Виленьскій Календарь, издававшійся доселѣ на Польскомъ языкѣ, является нынѣ въ первый разъ на двухъ языкахъ, Русскомъ и Польскомъ: доказательство постоянно возрастающихъ въ тамошнемъ краѣ успѣховъ въ знаніи языка Русскаго. — Въ составъ этого Календаря входятъ: исчисленіе праздниковъ Православной и Римскокатолической Церквей, по старому и новому стилю, и табельныхъ дней; указатель примѣчательнѣйшихъ эпохъ; свѣдѣнія о восхожденіи и захожденіи солнца, о перемѣнахъ луны, о разныхъ астрономическихъ наблюденіяхъ, о ходѣ почты въ Вильнѣ, о знатнѣйшихъ ярмонкахъ въ Россіи и за границею, о праздникахъ и постахъ Еврейскихъ; свѣдѣнія хозяйственныя и историческія.

Въ статьѣ о примѣчательнѣйшихъ эпохахъ мы съ любопытствомъ замѣтили слѣдующія, относящіяся къ Исторіи тамошняго края:

Отъ высылки Русскихъ Миссіонеровъ изъ Пскова въ Литву Княземъ Святославомъ Ярославичемъ по просьбѣ Литовскаго Великаго Князя Войшелка для распространенія въ его Государствѣ Православнаго Исповѣданія (см. Нарбута, Т. IV, стр. 230). . . . 576 лѣтъ.

Отъ принятія Православнаго Исповѣданія Литовскимъ Княземъ Довмонтомъ. . . . 576 лѣтъ.

Отъ принятія Православнаго Исповѣданія и яноческаго сана Литовскимъ Княземъ Римундомъ, сыномъ Тройдена. . . . 562.

Отъ построенія Княземъ Римундомъ Православной церкви Воскресенія Христова близъ Новогродка. . . . 561.

Отъ построенія въ Вильнѣ супругою Великаго Князя Литовскаго Ольгерда, Марією, дочерью Князя Витебскаго, первой Христіанской церкви Православнаго Исповѣданія, называемой Пятницкою, на мѣстѣ, гдѣ издревле была мошеля языческаго бога Рагутиса. . . . 511.

Отъ убіенія въ Вильнѣ первыхъ Христіанскихъ мучениковъ Православнаго Исповѣданія, уроженцевъ Литовскихъ: Антонія, Іоанна и Евстаѳія, по повелѣнію Вел. Кн. Литовскаго Ольгерда, бывшаго тогда еще въ язычествѣ. . . . 500.

Отъ прибытія въ Вильню монаховъ Римскокатолическаго Францисканскаго Ордена. . . . 478.

Отъ построенія въ Вильнѣ древнѣйшей церкви Римскокатолическаго Исповѣданія. . . . 476.

Отъ принятія Великимъ Княземъ Литовскимъ Ольгердомъ Православнаго Исповѣданія. . . . 465.

Отъ подтвержденія для г. Вильны издавнаго въ 1536 году постановленія, дабы половина Бургомистровъ и Членовъ Магистрата была Закона Римскаго, а половина Греческаго (изъ полн. акта). . . . 235.

Изъ разныхъ извѣстій, помѣщенныхъ въ семь Мѣсяцесловѣ, особенное вниманіе обращаетъ на себя статья о всеобщемъ употребленіи Русскаго языка до XVIII столѣтія въ Виленской и прочихъ Западныхъ Губерніяхъ. Къ числу доводовъ, приводимыхъ Авторомъ въ пользу этого предмета, относится то, что на немъ писаны были и самыя Законы прежнихъ временъ, и что Литовскій Статутъ писанъ и напечатанъ первоначально въ Вильнѣ (въ 1588 году) на Русскомъ языкѣ: въ немъ заключаются между прочимъ слѣдующія замѣчательныя статьи. Раздѣла IV, артикулъ 1: «Писарь земскій долженъ писать все бумаги, выписи и позывы по Русски, словами и буквами Русскими, а не на иномъ какомъ языкѣ и не иными словами;» артик. 37: «Воеводы и Судные Старосты имѣютъ каждый изъ нихъ по своему мѣсту выбрать и опредѣлить въ Суль въ помощь себѣ Намѣстника или Подстаросту, Градскаго Сулю и Писаря, людей честныхъ, благоправныхъ, достойныхъ, знающихъ Законы и Русскую грамоту, изъ Дворянъ осѣдлыхъ въ томъ же повѣтѣ и уроженцевъ Великаго Княжества Литовскаго.»— Далѣе Авторъ статьи говоритъ, что, какъ видно изъ дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ бывшаго Литовскаго Трибунала, все она до 1697 года производилась на одномъ Русскомъ языкѣ.— Въ доказательство того, что въ XVII вѣкѣ Русскій языкъ въ Литвѣ былъ господствующимъ и общимъ для всѣхъ обывателей, Авторъ приводитъ найденныя въ 1841 году въ древней рукописи Литовскаго Статута, хранящейся въ Библіотекѣ Виленской Римскокатолической Духовной Академіи, слѣдующіе Русскіе стихи, писанныя въ первой половинѣ XVII вѣка.

«Янъ Казимиръ Пашкевичъ рукою власною писалъ.

«Року тысяча шестьсотъ двадцать перваго, мѣсяца Августа двадцать втораго дня.

«Польска квитнетъ Лацвною,
 «Литва квягнетъ Русчизною;
 «Той Латына языкъ даетъ.
 «Та безъ Руси не вытраваетъ.
 «Ведзьже южъ Русь, пжъ тва хвала,
 «По всемъ свете южъ дойзрела.
 «Веселяжъ се ты, Русине,
 «Тва слава никгда незкгине.»

Буквы и почеркъ письма этихъ стиховъ совершенно сходны съ тѣми, которые употреблялись въ XVII вѣкѣ въ Восточной части Россіи; но въ языкѣ замѣтны нѣкоторыя слова, заимствованныя изъ Польскаго, какъ то: *рокъ* (годъ), *квитнетъ* (процвѣтаетъ), *не вытраваетъ* (не выдержитъ, не можетъ обойтись).

«Изъ стиховъ сихъ» — заключаетъ Авторъ статьи — видно, что языкъ Русскій въ XVII вѣкѣ не только былъ употребляемъ въ судопроизводствѣ и въ изданіи Законовъ Литовскаго Княжества, но что онъ былъ въ Литвѣ языкъ книжный и разговорный; что Казимиръ Пашкевичъ, который написалъ означенные стихи, бывъ уроженцемъ Литовскаго края, гордился возникающею славою Руси и признавалъ тогда, въ XVII вѣкѣ, языкъ Русскій необходимою для Литвы.» Следовательно въ XVII вѣкѣ языкъ Русскій въ Литвѣ былъ общій и господствующій для всѣхъ обывателей.

Въ статьѣ о затмѣніяхъ находится изображеніе того затмѣнія солнца, которое будетъ видимо въ Вильнѣ 26 Іюня нынѣшняго года, въ 8 час. 39 мин. по утру.

Наконецъ не лзя не замѣтить похвальной цѣли Издателя, съ какою онъ помѣстилъ подъ каждымъ мѣсяцемъ изреченія Св. Писанія, предписывающія любовь къ ближнимъ. Жаль конечно, что какъ въ этихъ изреченіяхъ, такъ и вообще въ Русскихъ статьяхъ, помѣ-

68 ОТД. VI.—НОВЫЯ КНИГИ, ИЗДАН. ВЪ РОССІИ.

щенныхъ въ этомъ Мѣсяцесловѣ, встрѣчаются географическія ошибки; но это первый опытъ, заслуживающій снисхожденія и ободренія соотечественниковъ.

О потребности этой книжки для жителей Западныхъ Губерній можемъ заключать изъ того, что оной ежегодно расходуется до 15,000 экземпляровъ.

Н О В Ы Я

ПЕРІОДИЧЕСКІЯ ИЗДАНІЯ ВЪ РОССІИ.

Въ настоящемъ году Отечественная періодическая Литература приобрѣла три новыя изданія: одну газету и два журнала.

Дабы познакомить съ новою литературною газетою, подъ названіемъ Денница, которая издается въ Варшавѣ, сообщаемъ вкратцѣ объявленіе объ изданіи ея, напечатанное отъ имени Редактора ея, Г. *Дубровскаю*, въ Прибавленіи къ Виленскому Вѣстнику.

«Обширный Славянскій міръ, столь разнообразный судьбою, мѣстностію, нарѣчіями и Литературою своихъ племенъ, болѣе и болѣе проникается въ наше время высокою идеею народности. Подъ вліяніемъ этой идеи, съ одной стороны, совершены многія важныя изслѣдованія по части Отечественной Исторіи, древностей, теоріи языка и народной Литературы (вспомнимъ здѣсь драгоцѣнныя изданія Археографической Коммиссіи; сборники народныхъ пѣсенъ почти на всѣхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ; труды ученыхъ Писателей: Войницкаго, Вишневецкаго, Ливле, Мацѣвскаго (въ Польшѣ); Гавки, Кодлаза, Пуркинѣ, Палацкаго, Челяковскаго, Шафарика, Юнгмана (въ Чехіи); Бочка (въ Моравіи); Гал, Вука Стефановича (въ Иллиріи), и многихъ другихъ; труды

нашихъ Ученыхъ: Востокова, Максимовича, Погодина, Сахарова, Снѣгирева, Срезневскаго, Шевырева и друг., касающіеся Отечественныхъ предметовъ, всѣмъ извѣстны); — съ другой стороны, пробудилось между Славянскими народами стремленіе къ литературной взаимности. При такомъ направленіи, замѣчаемомъ въ Славянскомъ мѣрѣ, всѣ свѣдѣнія о немъ становятся чрезвычайно любопытными и вполне заслуживаютъ наше вниманіе. Съ этой мыслию мы помѣщали въ нѣкоторыхъ Русскихъ и Польскихъ періодическихъ изданіяхъ извѣстія о произведеніяхъ новѣйшей Всеславянской Литературы, которыя мы встрѣчали потомъ въ переводѣ, въ иностранныхъ журналахъ (*Das Ausland* 1840 и 1841, изд. въ Манхетѣ). Но мы всегда чувствовали, что наши извѣстія, и по краткости и по односторонности, не удовлетворяли ни настоящимъ требованіямъ, ни нашимъ собственнымъ желаніямъ, и что для этого имъ необходимо дать несравненно большее развитіе и большій объемъ. Это могло бы осуществиться только въ періодическомъ изданіи, исключительно посвященномъ Славянской Литературѣ, но до сего времени подобнаго изданія мы не имѣемъ. — Желая нѣкоторымъ образомъ пополнить этотъ недостатокъ, мы рѣшились, сего 1842 года, издавать въ Варшавѣ газету, подъ названіемъ: *Денница*, предвзначая ее именно для однихъ Славянскихъ предметовъ и съ единственною цѣлію — сдѣлать ее, по возможности, вѣрнымъ отраженіемъ умственной жизни нашихъ соплеменниковъ и нашей собственной, т. е. всего Славянскаго міра. Сообразно съ этою цѣлію, планъ *Денницы* называется слѣдующій:

«*Денница* будетъ заключать въ себѣ статьи по части Всеобщей Славянской Исторіи и Языковѣдѣнія, путешествія по Славянскимъ землямъ, біографіи знаменитыхъ Славянскихъ Писателей, народныя пѣсни и т. п. Особый отдѣлъ составитъ обзорѣніе замѣчательнѣйшихъ произве-

двѣи Литературы Русской, Польской, Чешской и Иллирійской; наконецъ въ отдѣленіи «Сѣси» помѣстятся: краткія извѣстія о новыхъ Славянскихъ книгахъ, по чему-либо заслуживающихъ вниманіе; корреспонденція Редакціи, новости и проч. — Редакторъ невзлѣшнимъ считаетъ присовокупить къ этому, что во время путешествія своего, въ прошломъ 1841 году, по Силезіи, Чехіи и Лужицахъ, онъ приобрѣлъ значительное количество матеріаловъ, относящихся къ Славянской Литературѣ, и условился съ заграничными книгопродавцами о своевременной присылкѣ къ нему, въ Варшаву, главнѣйшихъ Славянскихъ журналовъ и газетъ. Всѣ важнѣйшія Русскія и Польскія періодическія изданія находятся у Редактора подъ рукою. Извѣстные въ ученомъ мірѣ Писатели (Войцвицкій, Винаржицкій, Ганка, Кухарскій, Лиде, Мацѣвскій, Пурквинь, Палацкій, Погодинъ, Челяковскій, Шафарикъ, Шевыревъ) обѣщали Редактору принять участіе въ изданіи *Денницы*, доставляя для нея свои статьи. — Выписываемъ здѣсь заглавія нѣсколькихъ статей, приготовляемыхъ для ближайшихъ номеровъ *Денницы*: Путешествіе по Лужицамъ въ 1839 г. (съ Чешскаго); Взглядъ на Чешскую Литературу за 1837, 1838, 1839 и 1840 годы (Винаржицкаго, съ Чешскаго) (1); Кто были древніе Иллирійцы (Ган, съ Иллирійскаго); Лужицкіе Сербы, ихъ языкъ, Поэзія, нравы и обычаи (статья Редактора, составленная по Смолбру); Географическо-статистическое описаніе Далматіи (съ Иллирійскаго); Описаніе Черногоріи (Вука Стефановича) и друг.

«Желая сдѣлать *Денницу* доступною сколь можно для большаго круга читателей, какъ въ Россіи и Польшѣ, такъ и за границею между нашими соплеменниками, Редакторъ видитъ себя въ необходимости издавать его

(1) См. Журналъ Мин. Нар. Просв. Ноябрь 1841, Отдѣл. II.

на двухъ языкахъ: Русскомъ и Польскомъ, съ тѣмъ только ограниченіемъ, что обзорѣнія Русской Литературы, какъ болѣе любопытныя для Западныхъ Славянъ, будутъ печататься на одномъ Польскомъ языкѣ.»

Девизица будетъ выходить два раза въ мѣсяцъ, 15 и 30 числа, по полтора печатныхъ листа въ 4 д., въ два столбца (1).

Въ С. Петербургѣ, съ Высочайшаго разрѣшенія, будетъ издаваться Журналъ для дѣтей, подъ названіемъ: *Звѣздочка*. Государыня Императрица Всемилостивѣйше дозволила посвятить его благороднымъ воспитанникамъ всѣхъ Институтровъ Ея Величества. Редацію и изданіе *Звѣздочки* принимаетъ на себя Г. *Ишимовъ*, Сочинительница «Исторій въ разсказахъ для дѣтей». Литераторы, нѣсколько лѣтъ посвящавшіе таланты свои Отечественной Словесности вообще, или непосредственно сочиненіямъ для образованія дѣтей, или практическимъ занятіямъ въ Педагогіи, принимаютъ дѣятельное участіе въ составленіи сего Журнала. Онъ выходитъ будетъ ежемѣсячно книжками, въ 12 долю листа, около 100 печатныхъ страницъ въ номерѣ. Три номера составляютъ часть или томъ изданія, а всѣ 12 номеровъ годовое изданіе. Въ каждомъ номерѣ Журнала предположено два отдѣленія: въ одно входятъ будутъ статьи для чтенія дѣтямъ, которыя по лѣтамъ своимъ и самымъ ученіемъ приготовлены къ нѣкоторому размышленію и соображенію; во второмъ отдѣленіи печатаемы будутъ легкія статьи для дѣтей чернаго возраста, чтобы только приучить ихъ повнимать читаемый разсказъ и передавать его другимъ изустно или даже письменно. Сколь ни разо-

(1) Цѣна годовому изданію въ Варшавѣ 4 руб. сер. Нижегородцы платятъ 3 руб. сер. и могутъ подписываться въ Почтовыхъ Конторахъ Царства Польскаго.

образы будутъ по содержанию своему и тому представленію предметовъ статьи того и другого Отдѣленія, оныя размѣщены быть могутъ въ слѣдующихъ видахъ:

I. Описанія любопытнѣйшихъ произведеній Природы, Художествъ и всего, что въ обществѣ, по самому свойству людей, или по отношенію къ умственнымъ ихъ потребностямъ, сдѣлалось необходимымъ, особенно, что ближе къ намъ Русскимъ и необходимымъ для насъ.

II. Разказы изъ Исторіи Всеобщей, Русской и отдѣльной знаменитыхъ лицъ. Здѣсь наиболѣе обращено будетъ вниманіе Редакціи на то, чтобы занимательностію и живостію представленій напитать душу маленькихъ читателей любовью къ Наукѣ, важнѣйшей для ума и сердца, — къ Исторіи. Равнымъ образомъ событія въ мірѣ физическомъ, назидательныя повѣствованія о перемѣнахъ на Земномъ Шарѣ войдутъ въ это же отдѣленіе.

III. Повѣсти. Здѣсь предназначено преимущественно дѣйствовать на образованіе сердца, вкуса и слога дѣтей. Ничто преувеличенное, неправдоподобное, противорѣчащее Природѣ или истинѣ, оставляющее вредныя, или даже ошибочныя представленія въ умѣ и воображеніи, никогда не найдетъ здѣсь мѣста. Изъ одной дѣйствительности и естественности, если только изображать ее точными и живыми красками, столько можно извлечь поразительнаго и врѣзывающагося въ человѣческое сердце, что Редакція никакого не видитъ побужденія обременять воображеніе дѣтей прихотями испорченнаго вкуса.

IV. Стихотворенія. Единственно для изощренія памяти дѣтей, Редакція намѣрена помѣщать избранныя коротенькія стихотворенія, соблюдая строжайшій выборъ. Известно уже, что память необыкновенно укрѣпляется, когда ее занимаютъ. Распространяя это пособіе въ дѣлѣ образованія на успѣхи дѣтей въ иностранныхъ языкахъ, Редакція предполагаетъ напечатать нѣсколько стихотво-

реній, достойныхъ быть извѣстными, кромѣ Русскаго, на Нѣмецкомъ, Англійскомъ и Французскомъ языкахъ.

V. Новости. Чтобы дѣти, въ своемъ кругу, не лишены были извѣстія о любопытнѣйшемъ и для нихъ нужнѣйшемъ въ современности, для нихъ здѣсь будутъ рассказы о появляющихся лучшихъ дѣтскихъ книгахъ и другихъ произведеніяхъ ума и вкуса, сколько могутъ они возбуждать вниманіе въ нихъ возрастѣ.

VI. Смѣсь. Здѣсь будетъ помѣщено все, что имѣетъ отношенія къ прежнимъ отдѣламъ журнала, но что надобно довести до свѣдѣнія маленькихъ читателей (1).

Кромѣ вышепоименованныхъ двухъ новыхъ періодическихъ изданій, будетъ еще издаться, въ нынѣшнемъ году: *Журналъ Коннозаводства и Охоты*.

(1) Подписка принимается въ С. Петербургѣ: 1) У издательницы Г-жи Ишимовой, на В. О. на Маломъ проспектѣ, между 5 и 6 линіями, въ домѣ Алексѣева. 2) У книгопродавцевъ: Юнгмейстера, Полеваго и Илья Глазунова. 3) Въ Газетной Экспедиціи С. Петербургскаго Почтамта. Цѣна за годовое изданіе пятнадцать рублей ассигнаціями или 4 руб. 28¹/₇ коп. серебромъ.

**О ПЕРИОДИЧЕСКИХЪ СОЧИНЕНІЯХЪ,
ИЗДАННЫХЪ НА ЛАТЫШСКОМЪ ЯЗЫКѢ
въ 1840 и 1841 годахъ.**

I. Газета, издаваемая въ Митавѣ Пасторомъ Пон-
тениусомъ, подъ заглавіемъ: «Латышскія Вѣдомости»
(Latweeschu Awises).

Въ ея планѣ не замѣтно никакихъ измѣненій про-
тивъ прежнихъ годовъ. Головое изданіе состоитъ изъ 52
номеровъ, каждый въ полъ-листа in-4, и заключаетъ въ
себѣ извѣстія о разныхъ предметахъ, заслуживающихъ
вниманіе жителей Курляндіи, какъ то: свѣдѣнія о со-
размѣрности числа рожденныхъ къ умершимъ; о вліяніи
погоды на земледѣліе и т. д. Въ ней сообщаются также
опыты и наставленія относительно домоводства и Сель-
скаго Хозяйства. Въ изданіи 1840 года Латышская га-
зета сильно защищала подвиги умѣренности. Одно отдѣ-
леніе газеты посвящалось постоянно сообщенію извѣстій
о народныхъ Училищахъ, и о вновь выходящихъ кни-
гахъ; остальное наполняютъ статьи различнаго содержа-
нія, некрологи, наставленія о воспитаніи дѣтей, примѣры
ужасныхъ послѣдствій суевѣрія, также пѣсни и разные
стихотворенія. Вообще изложеніе отличается простотою
и примѣсно къ понятію народа. Въ особенности замѣ-

чательныя статьи, писанныя самимъ Издателемъ, шменно переводы изъ Петра Шлеммля.

Одна половина этой газеты назначена была по прежнему для официальныхъ объявленій. Цѣна годовому изданію съ пересылкою два рубля серебромъ.

II. Газета «Другъ Латышей» (*Tas Latweeschu Draugs*), издаваемая Оберъ-Пасторомъ Трейемъ въ Ригѣ, вышла въ свѣтъ въ 1841 году, въ 52 нумерахъ, каждый въ полъ-листа in-4: цѣна за годовое изданіе одинъ рубль серебромъ съ пересылкою.

По разнообразію предметовъ и удачному притѣвненію къ мѣстнымъ потребностямъ, эта газета ведетъ постоянное соперничество съ Латышскими Вѣдомостями, и въ послѣдніе два года едва ли не превзошла ихъ.

Она принимаетъ въ свои столбцы все, что для круга ея читателей можетъ быть полезнымъ, любопытнымъ и поучительнымъ. Въ началѣ находятся обыкновенно извѣстія о Россіи, объ Императорской Фамиліи, о наградахъ за подвиги великодушія и за полезныя изобрѣтенія; о новыхъ открытіяхъ и учрежденіяхъ. Затѣмъ приводятся извѣстія о происшествіяхъ, случившихся въ ближайшихъ округахъ Остзейскихъ Провинцій, съ замѣчаніями, служащими къ предостереженію, наставленію или поощренію читателей. Далѣе некрологи, свѣдѣнія о чиновнопроизводствѣ, Учебныхъ Заведеніяхъ и т. д., и наконецъ статьи значительнѣйшаго объема, нравственныя разсказы, бібліографическія извѣстія, загадки, и Латышскія стихотворенія, къ которымъ часто прилагаются ноты для пѣнія; въ заключеніе сообщаются свѣдѣнія о цѣнахъ туземныхъ произведеній на Рижскомъ рынкѣ.

Изъ числа пространнѣйшихъ статей, помѣщенныхъ въ эти два года, замѣтимъ слѣдующія: Всеобщая Географія Пробста Веллига, начатая уже прежде и доведенная до описанія Пиринейскаго Полуострова; Разсужденіе о міроуданіи; а по части Сельскаго Хозяйства: наставленіе о пчеловодствѣ, о разведеніи хмѣлю и табака, о сажаніи деревъ; описаніе различныхъ родовъ плуга, съ тремя изображеніями; способъ печенія хлѣба изъ картофеля, рѣпы и тыквы.

Редакторъ газеты пріобрѣлъ въ послѣднемъ году особенную благодарность тѣмъ, что въ началѣ каждаго мѣсяца помѣщалъ пространнѣйшій хозяйственный календарь, т. е. подробное исчисленіе всѣхъ работъ и распоряженій, которыми должно заниматься въ каждомъ мѣсяцѣ по домашнему и Сельскому Хозяйству. Онъ ревностно заботится также объ искорененіи въ народѣ суевѣрія, пьянства и другихъ пороковъ.

III. «Привавленія къ Другу Латышей» издаются тѣмъ же Редакторомъ, выходятъ въ томъ же форматѣ, по одному рублю серебромъ въ годъ, и заключаютъ въ себя статьи, извѣстія и пѣсни нравственнаго содержанія, не нашедшія мѣста въ «Другѣ Латышей».

Въ послѣдніе два года въ нихъ помѣщались болѣею частію извѣстія о распространеніи Христіанства между язычниками, духовныя пѣсни и проч. Въ 1841 году Издатель началъ помѣщать Всеобщую Церковную Исторію, доведенную теперь до IV столѣтія. Тутъ же находятся Лютеровы объясненія 10 Заповѣдей, Отче нашъ, объ исповѣди и Причастіи, о притчахъ Священнаго Писанія, и т. д.

IV. «Латышскія Вѣдомости» (Latweeschu Awises) издаются въ Лемзалѣ, исключительно для судебныхъ

объявленій; онѣ выходятъ въ неопредѣленномъ числѣ номеровъ, и относятся къ Лифляндіи.

Вотъ весь кругъ Латышской періодической Словесности, — Словесности конечно небогатой, если принять въ соображеніе, что она должна удовлетворять потребности цѣлаго милліона Латышскаго народонаселенія.

НОВЫЯ КНИГИ, ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

Памятники Московской Древности, съ присо-
вокупленіемъ очерка монументальной Исторіи Москвы и
древнихъ видовъ и плановъ древней Столицы. Сочиненіе
Императорскаго Общества Исторіи и Древностей
Россійскихъ Дѣйствительнаго Члена Ивана Снегирева.
Часть I, тетради 1 и 2. Москва, въ тип. Августа Семе-
на, 1841. СХІІ в 19 стр. въ 4 л. л.

Москва — сердце Россіи; Москва — святыня ея,
неисчерпаемый источникъ драгоцѣннѣйшихъ для насъ
воспоминаній; — Москва, чудный городъ — на берегахъ
ничтожныхъ рѣкъ, во времена неблагопріятныя, въ стра-
нѣ немногочисленной, изъ простаго боярскаго села воз-
никшіи Десницею Всевышняго, для того, чтобъ основать
и незыблемо упрочить единство, а съ тѣмъ вмѣстѣ испо-
линское, Богомъ покровительствуемое, могущество Россіи,
— Москва, говоримъ, такой городъ, при имени котораго
сладостно бьется сердце каждаго Русскаго, желая сей
священной *блокаменной, златолавою* Столицѣ, вѣчнаго
процвѣтанія и благоденствія. Сколько любопытныхъ
памятниковъ Древности, сколько доказательствъ исторв-
ческихъ, живыхъ, каждому оку видимыхъ, сохраняется
въ обширныхъ нѣдрахъ Москвы! Сколько драгоцѣнно-
стей, археологическихъ, художественныхъ, монументаль-

ныхъ, представляется испытующему взору какъ страстующаго любителя Отечества, такъ и постоянного, хотя нѣсколько образованнаго, тамошняго обитателя.

Давно уже обнаруживалось общее искреннее и пламенное желаніе — видѣть изданнымъ въ свѣтъ подробное описаніе памятниковъ Московской Древности. Мудрый Указъ 1826 года (см. Журн. Мин. Вн. Дѣлъ 1831, кн. IV, стр. 114), повелѣвъ сохранять существующіе во всѣхъ концахъ Россіи старинныя памятники, подавъ надежду, что желаніе благомыслящихъ будетъ наконецъ исполнено. Руководствуясь симъ высокимъ призывомъ Царя, Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ первый предлагалъ составить описаніе древнихъ памятниковъ Московской Губерніи. Для приведенія въ исполненіе сего предпріятія, онъ отвесилъ къ Московскому Генералъ-Губернатору Князю Д. В. Голицыну, который и обратился къ Императорскому Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ о содѣйствіи къ составленію описанія Московскихъ памятниковъ, важныхъ или по древности, или по особо замѣчательнымъ происшествіямъ, какъ-то: монастырей, церквей, домовъ, развалинъ, и тому подобнаго.

Общество сіе, состоящее подъ предсѣдательствомъ Графа С. Г. Строганова, принявъ живѣйшее участіе въ этомъ дѣлѣ, столь близкомъ къ цѣли его занятій, поручило своему Дѣйствительному Члену Снегиреву составить планъ описанія означенныхъ древностей. Воплотивъ одобренный составленный планъ, Князь Голицынъ пожертвовалъ съ тѣмъ вмѣстѣ и значительную сумму для изданія книги, на которую мы нынѣ съ удовольствіемъ обращаемъ вниманіе нашихъ читателей.

Вотъ что говоритъ ученый Авторъ въ своемъ предисловіи: «По отношенію церковныхъ и гражданскихъ памятниковъ Московской Древности и старины къ эпохамъ Исторіи самой Столицы и Художествъ, признаю

за необходимое начать описаніе первыхъ предварительнымъ очеркомъ монументальной Исторіи города. Въ этомъ введеніи представленъ бѣглый обзоръ вѣшняго и внутренняго состоянія Москвы въ каждую эпоху, изложены свѣдѣнія о Художествахъ, Отечественныхъ и иностранныхъ Художникахъ и памятникахъ, не столько по первенству самихъ Искусствъ, сколько по ихъ значенію, появленію, употребленію и обработыванію: ибо характеромъ Художествъ опредѣляется характеръ эпохи и историческое ихъ начало, развитіе, или упадокъ отъ вліянія вѣшнихъ и внутреннихъ причинъ. Сообразно съ цѣлю и предметомъ сего сочиненія, предѣломъ древности Москвы поставлено начало преобразования Россіи и основаніе новой Столицы, а предѣломъ старины — царствованіе Елисаветы.»

Къ этому введенію въ Отечественную Археографію присоединено собраніе видовъ и плановъ Москвы съ XV по XVIII вѣкъ, въ коихъ для Исторіи Искусства въ Россіи открывается много любопытнаго въ разные эпохи существованія Москвы.

Авторъ, въ томъ же введеніи, приносить дань благодарности: Его Высокопреосвященству Московскому Митрополиту Филарету, который удостоилъ разсмотрѣнія нѣкоторыя части труда его и сдѣлалъ на нихъ свои замѣчанія; Гг. Максютину (по части архитектурной), Солнцеву (по разсмотрѣнію памятниковъ Живописи), П. Строеву (по части Археографіи), и нѣкоторымъ другимъ вѣстнымъ любителямъ Отечественной Древности и знаатокамъ сохранившихся въ Москвѣ драгоценныхъ памятниковъ старины.

Въ первой тетради заключается обзоръ Исторіи Москвы, въ отношеніи къ ея памятникамъ. Оно раздѣлено на семь главъ.

Въ первой главѣ объясняется значеніе Москвы; далѣе вкратцѣ описываются ея памятники священные

или церковныя, Государственной и народной жизни; ея урочища, старыя и новыя; обозрѣваются эпохи монументальной Исторіи Столицы; начало и средоточіе; раздѣленіе ея; трети и сады; Кремль; стѣны его, деревянные и каменные; опустошительныя нашествія Батыя и Ольгерда; строеніе города; внутреннія и вѣшнія причины распространенія его; Художества: Зодчество Церковное и гражданское, и памятники онаго; Живопись и Валяніе; черневая и обронная работа; Художники старинныя; монета; литейное Искусство; состояніе Москвы въ концѣ XIV вѣка и характеръ этого періода.

«Какъ основная идея искусственныхъ произведеній Отечественной древности есть Вѣра и любовь къ Отечеству, то они представляются намъ *священными* или *Церковными*, и памятникамъ *Государственной и народной жизни*, или, иначе, *общественными* и *семейными*. Къ первымъ относятся церкви, монастыри, часовни, святыя иконы, утвари церковныя, гробницы, колокола и т. п.; къ другимъ — Царскіе дворцы, общественныя и частныя зданія съ ихъ принадлежностями, городскія стѣны, башни, бойницы, подземные ходы, тайники или слухи, ворота, пушки и проч. Сіи памятники суть произведенія или Зодчества, или Живописи и Валянія, или литейнаго Искусства. Ихъ матерія и механизмъ, ихъ форма и значеніе, стиль и вѣкъ, подлинность и подражательность, болѣе или менѣе входятъ въ составъ монументальной Исторіи Москвы. Древняя Столица ея, съ своими окрестностями, съ многочисленными зданіями и развалинами, принадлежатъ къ ненаписаннымъ памятникамъ разныхъ эпохъ.»

Авторъ дѣлитъ сію Исторію на семь періодовъ; именно:

1) Отъ начала ея до разоренія Тохтамышемъ, т. е. отъ XII до конца XIV вѣка;

2) Отъ Тохтамышева нашествія до Іоанна III, т. е. до конца XV вѣка;

3) Отъ Василія III до занятія Москвы Поляками въ началѣ VII вѣка;

4) Отъ освобожденія древней Столицы Россіи до основанія новой Столицы Петромъ Великимъ;

5) Отъ Петра I до Троицкаго пожара 1737 г.;

6) Отъ возобновленія Москвы при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ до 1812 года;

7) И отъ сожженія ея до нашихъ дней.

Такимъ образомъ каждая изъ семи главъ, на которыя раздѣлено разсматриваемое нами сочиненіе, посвящена одному изъ семи періодовъ.

Извѣстно, что городъ Москва мало по малу образовался изъ селенія, принадлежавшаго Болрину Кучкѣ: названіе ея, повторяющееся въ именахъ селъ, мѣстечекъ, пустошей и рѣкъ Псковской Губерніи, Польши, Силезіи и Верхней Лузаціи, до сихъ поръ еще рѣшительно не объяснено; также заподлинно не извѣстно, какіе именно изъ народовъ Фивскаго и Славянскаго племени издревле населяли сіи страны, и какіе изъ нихъ были старожилы и пришельцы. Средоточіемъ Москвы сначала слѣдалось урочище *Боръ* или *Боровичи*. въ послѣдствіи названное *Городомъ*, *Кремлемъ*, *Кремникомъ*, *Дѣтницемъ*. Происхожденіе названія *Кремля*, такъ же какъ и названіе Москвы, подвержено сомнѣнію. Кремлями назывались не только многіе Великороссійскіе, но и прежніе Татарскіе города. Нашъ Кремль въ первый разъ является въ Троицкомъ Лѣтописцѣ, въ 1331 году, подъ именемъ *Кремника*, что и подало Карамзину поводъ производить деревянный Кремль отъ *кремля*. Какъ Таврида называется *Крымомъ*, т. е. крѣпостью, по имени замка, гдѣ жили Ханы, то и Кремль, по мнѣнію Г. Снегирева, едва ли не однозначителенъ съ *Крымомъ*. Нѣмецкіе и Польскіе Писатели, въ началѣ XVII вѣка, называютъ

эту часть Москвы *Крымь-городомъ* (Krymgrode, Cringorod). Засимъ слѣдуютъ нѣкоторыя другія, менѣе важныя замѣчанія. — Московскій Кремль даже въ Государственныхъ грамотахъ именуется просто *городомъ*, *большимъ*, *каменнымъ городомъ*, а иногда *внутри города*, какъ внутренняя крѣпость. Чужестранные путешественники въ Россіи и Русскія грамоты XV и XVI вѣковъ не упоминаютъ объ этомъ Кремлѣ. Въ чертѣжѣ Москвы Царевича Феодора Годунова и избирательной грамотѣ Михаила Феодоровича на Царство, этотъ городъ едва ли не въ первый разъ названъ *Кремлемъ*. Подобно Новгородскому, онъ еще имѣлъ, какъ мы сказали, названіе *Дятинца*.

Какъ Вѣра освящала начало городовъ, то первыми памятниками Золчества въ Москвѣ были храмы Божіи: первую церковь, каменную и соборную, во имя Успенія Богоматери, заложилъ Петръ Митрополитъ, при Вел. Кн. Іоаннѣ Даниловичѣ. Въ Москвѣ XIV вѣка было строеніе деревянное; каменное же почиталось такою рѣдкостью, о которой упоминали Лѣтописи между Государственными событіями.

Русскіе того времени были уже знакомы съ Живописью и Валяніемъ, съ червезною и оброчною работою, съ чеканкою монеты и литейнымъ Искусствомъ; всему этому научили ихъ Греки, а наши соотечественники были только ихъ ревностными подражателями. Первымъ извѣстнымъ того вѣка иконописцемъ должно признать Св. Петра Митрополита, который оставилъ памятники иконописи въ Успенскомъ соборѣ. При В. К. Симеонѣ Іоанновичѣ, придворные иконописцы Захарія, Іосифъ и Николай расписывали Архангельскій и Успенскій соборы. Господствовавшій тогда стиль иконописи былъ *Корсумскій*, заимствованный отъ Грековъ Среднихъ вѣковъ и распространенный въ Европѣ Византійскими Художниками.

Золотыхъ дѣлъ мастерствомъ славился Русскіе такъ, что при Дворѣ Батыя состоялъ, по свидѣтельству Плато де Карпини (1246 г.), Русскій мастеръ, Козьма, которымъ устроенъ былъ для Хана великолѣпный престолъ. Грамоты Великихъ и Удѣльныхъ Князей упоминаютъ объ издѣліяхъ Парамши, Макара и Шишки. Изъ литейщиковъ извѣстенъ нѣкто Борисъ, лившій колокола для Московскихъ и Новгородскихъ церквей.

Черезъ тринадцать лѣтъ послѣ сожженія Тохтамышемъ Столицы Донскаго (чѣмъ оканчивается первый періодъ Автора), Едигей, вторгнувшійся во владѣнія Московскаго Государя, не могъ взять Москвы, огражденной каменными стѣнами. Впрочемъ, въ концѣ XIV и началѣ XV вѣка собственно *городомъ* былъ Кремль, окруженный ближними и дальними посадами, слободами и селами.

В. К. Василій, занимаясь устройствомъ дѣлъ извнѣ и раздвигая предѣлы Московскаго Государства, не могъ еще помышлять объ украшеніи Столицы своей, не безопасной отъ набѣговъ Татарскихъ и бывшей еще подъ надзоромъ Баскаковъ. Когда Столица сія сдѣлалась посредницею торговыхъ оборотовъ Сѣверовостока съ Юго-западомъ, тогда Кіевъ, Новгородъ и Псковъ также знакомы ея съ произведеніями иноземныхъ Художниковъ. Сношенія съ Грецією, Литвою и Италією служили проводниками Художествъ въ Москвѣ, гдѣ явились нѣкоторые опыты въ оныхъ, довольно значительные по тому вѣку.

До Іоанна III въ Москвѣ, кромѣ церквей, городскихъ стѣвъ и башенъ или стрѣльницъ, не было еще каменныхъ зданій, общественныхъ и частныхъ. Гибельное владычество Монголовъ подавило въ Россіи зародыши Художествъ, такъ что отъ Едигея до Іоанна III не воздвигнуто почти ни одного значительнаго зданія въ Москвѣ, кромѣ Троицкаго собора въ Троицко-Сергіевомъ

монастырѣ. Русскіе разъучились растворять известъ, дѣлать кирпичъ, бутить прочно и сводить своды: опыты ихъ были неудачны.

Съ воцареніемъ Іоанна III собственно начинаются — Русское Государство и эпоха новой жизни народа Русскаго; а съ освобожденіемъ Великой Россіи отъ Ордынскихъ даней и выходовъ насталъ замѣчательный періодъ промышленности и Художествъ, особенно Церковнаго и гражданскаго Зодчества, котораго памятники донынѣ существуютъ. Родственный союзъ съ Греческимъ и Литовскимъ Дворами, сношенія съ Европою, покореніе богатаго Новгорода, Твери, Вятки, присоединеніе другихъ Княженій Сѣверовосточной Россіи, давали Іоанну новый поводъ и новыя средства къ украшенію своей Столицы: онъ первый старался образовать и просвѣтить свое Государство иноземными Художниками.

Когда, по взатіи Турками Константинополя, сношенія Греціи съ Москвою прекратились, тогда Іоаннъ III вызвалъ изъ Пскова каменщиковъ, учившихся у Пѣмцевъ, а изъ Венеціи — Фіоравенти Аристотела, Зодчаго и Математика. Тогда же почти выписаны изъ Італіи и Германіи: стѣнные и палатные мастера Петръ Антовій съ ученикомъ его Замантоніемъ; пушечный мастеръ Яковъ (Jacobs?); серебряники Христофоръ съ двумя учениками, изъ Рима; Нѣмецъ Ольбертъ, изъ Любека; Карлъ, съ ученикомъ, изъ Милана; Грекъ Петръ Райка, изъ Венеціи; Каплавъ изъ бѣлыхъ чернецевъ Августинскаго Ордена, Иванъ Спаситель (Salvator?) и Грекъ Арганапагой. Еще въ 1493 г. Великій Князь посылалъ въ Венецію и Миланъ Грека Мануила Ангелова и Давида Мамырева «за палатными и стѣнными мастерами»: они привезли съ собою Алевиза (Aloysius) 1-го, стѣннаго мастера, и Петра пушечника, вмѣстѣ съ другими Художниками. Въ 1499 г. Грекъ Дмитрій Рало и Москвитянинъ Митрофанъ Карачаровъ, посланные въ

Италію за Государевыми дѣлами, 1504 г., доставили въ Москву мастеровъ серебряныхъ, пушечныхъ и стѣнныхъ. Тогда началъ смѣняться Византійско-Русскій стиль въ Зодчествѣ и Живописи — *Фряжскимъ*.

Хотя иностранные Зодчіе и переносили въ Столицу Іоанна вкусъ и стиль своего Отечества, однакожь они подчинялись особенному, свойственному Россіи стилю Зодчества и назначенію самихъ зданій. Это видно изъ Московскихъ храмовъ XV вѣка, которые разнятся отъ Западныхъ и Южныхъ между прочимъ четырьмя столбами внутри, *маковицами*, или главами съ шеями, трехчастными алтарями и внутреннимъ расположеніемъ.

Въ этотъ, второй, періодъ монументальной Исторіи Москвы, Художества и Искусства сдѣлали шагъ впередъ: появились также портретныя изображенія. вмѣстѣ съ тѣмъ, однакожь, такъ какъ Православная Церковь, согласно съ правилами своими, чуждалась Ваянія, то у насъ въ то время оно почти не было въ употребленіи, и памятники его чрезвычайно рѣдки. Огнестрѣльное оружіе появилось въ первый разъ при осадѣ и взятіи Москвы Тохтамышемъ; въ 1482 году Венеціанецъ Дебосиесъ, прибывшій въ Россію, вылилъ огромнѣйшую пушчаль, извѣстную подъ именемъ *Царь-пушки*. Въ началѣ XV же вѣка явились первые боевые часы, поставленные въ 1404 году на Великокняжескомъ дворѣ Лазаремъ Сербиномъ. Монетное дѣло значительно усовершенствовалось.

Третій періодъ представляетъ множество разныхъ переизмѣнъ къ лучшему въ цѣлой Россіи и въ Москвѣ, какъ ея центрѣ. По недостатку мѣста, мы представимъ здѣсь только общій характеръ этого періода, хотя и желали бы ближе познакомить нашихъ читателей со многими любопытными данными, представленными здѣсь Г. Снегиревымъ.

«Въ XVI вѣкѣ Москва сдѣлалась какъ средоточіемъ цѣлой Россіи, такъ равно и памятниковъ Искусствъ на той степени, на какой они тогда были. Столица Сѣверная носила уже на себѣ нѣкоторыя отпечатки Европейской образованности и Азіатской пышности, но заимствованныя Искусства не могли еще укорениться и получить опредѣленный характеръ, потому что они не проникли въ жизнь народную, ограниченную только житейскими потребностями и неприготовленную къ воспріятію идеи Искусства, хотя въ нѣкоторыхъ произведеніяхъ и проявлялись свойственныя Русскимъ смысленность, перевчивость и ловкость. При развитіи сихъ способностей суждено было Искусству встрѣчать препятствія.»

Въ бѣдственную эпоху нашествія Поляковъ и въ годину Самозванцевъ Москва понесла невыразимыя утраты. Драгоценнѣйшія сокровища ея были расхищены, многіе памятники древняго Искусства разрушены огнемъ, или руками враговъ, которые, разграбивъ Царскую казну, неисчетныя богатства въ церквахъ, монастыряхъ, домахъ, лавкахъ и погребяхъ, дѣлили между собою золото, серебро, драгоценныя камни и ткани, такъ что, по свидѣтельству Бера, нѣмъ доставалось отъ 10 до 20 фунтовъ серебра, и они въ Русскихъ стрѣляли изъ самопаловъ жемчужинами: ибо одного жемчуга найдено ими въ Царскихъ кладовыхъ болѣе 40 четвериковъ.

Тогда Москва нашла себѣ оплотъ въ Троицко-Сергіевой обители, выдержавшей 16-ти мѣсячную осаду и уготовившей спасеніе Россіи. Конецъ этого періода Москвы былъ испытательнымъ переходомъ отъ Кливодержавія къ многоначалію и спасительнымъ обращеніемъ къ первому, какъ источнику могущества и благоденствія Россіи. Въ отношеніи къ началкамъ образованности, сближеніе Московскаго Государства съ Западомъ Европы

познакомило первое съ изобрѣтеніями и мѣтніями послѣдней, а вторженіе Полаковъ было то же въ началѣ XVII вѣка, что нашествіе Монголовъ въ XIV вѣкѣ. Какъ то, такъ и другое, подавило привычки просвѣщенія, лишь только принявшіеся на великомъ дровѣ Россіи; не лишило его способности воспринимать новыя.

Переходимъ къ четвертому періоду (1612 — 1709). Таннеръ полагаетъ окружность Москвы, въ половинѣ XVII вѣка (основываясь на показаніи одного Московскаго Математика), около 5 миль. Въ началѣ же сего вѣка, по свидѣтельству Павла Писецкаго, въ Столицѣ Россіи считалось 180,000 домовъ, а по свидѣтельству Стрюйса (1669 г.) 95,000, кромѣ дворцовъ и боярскихъ палатъ, и 1700 церквей. Рейтенфельсъ полагаетъ въ Москвѣ (1670 г.) до 2000 церквей, включая въ это число, можетъ быть, придѣлы и часовни. Но современныя XVII вѣку описи и дѣла Патриаршаго Приказа этому противорѣчатъ, потому что въ приходныхъ книгахъ онаго значится въ 1627 г., кромѣ Кремлевскихъ, 196 церквей; а въ 1670 г. — 248, а съ Кремлевскими до 300, кромѣ, однакожъ, придѣловъ и домовыхъ церквей. вмѣстѣ съ увеличеніемъ числа храмовъ Божіихъ и жилищъ, въ этомъ періодѣ Москвы, постепенно водворились и совершенствовались Художества и распространялись ихъ памятники въ Московскомъ Государствѣ и особенно въ Столицѣ его, покровительствуемые Царскимъ и Патриаршимъ Дворами. Москва была тогда средоточіемъ Русской образованности, доступной тому вѣку. Искусство, подчиненное цѣлямъ и условіямъ внѣшней жизни, не могло еще сдѣлаться самобытнымъ проявленіемъ внутреннихъ требованій духа человѣческаго. Но нѣкоторые изъ памятниковъ Художествъ ознаменованы замысловатостію, искусствомъ и рѣдкою тщательностію Отечественныхъ мастеровъ, которые не только умѣли усвоивать себѣ чужеземныя Художества, но и сами изобрѣтали и творили,

такъ что заслуживали удивленіе самихъ иностранцевъ, которые признавали ихъ превосходство. Такія значительныя предначинанія въ образованіи народномъ въѣка Царскаго и Патріаршескаго, « когда Москва слѣлалась главою в сердцемъ Великой, Малой и Бѣлой Россіи », предшествовали періоду внѣшняго и внутренняго преобразованія.

Изъ обзорѣнія предъидущихъ столѣтій ясно, что постоянное пребываніе Государева Двора въ средоточіи Россіи споспѣшествовало распространенію и возвышенію древней Столицы, обогатило и украсило ее памятниками Художествъ. Хотя съ основаніемъ новой Столицы, въ эпоху преобразованія Россіи, Дворъ и оставилъ Москву, однакожь первопрестольный градъ не представлялъ быть предметомъ попеченій Петра I, который и въ немъ положилъ начала новой городской и Государственной жизни, сблизившей Россію съ Европою, оставилъ много памятниковъ Церковныхъ и гражданскихъ, кои свидѣтельствуютъ о любви Преобразователя къ Художествамъ и Отечеству. Москва обязана ему внѣшнимъ устройствомъ своимъ, правильнѣйшимъ расположеніемъ улицъ, которое нарушалось *скородомнымъ* и *обыденнымъ* строеніемъ послѣ частыхъ пожаровъ, прочными мостовыми и приличнѣйшимъ по улицамъ размѣщеніемъ домовъ, кои до того болѣе строились на дворахъ, огороженныхъ высокими заборами и надолбами. Въ самомъ началѣ XVII вѣка не только улицы Землянаго, но и Бѣлаго города, Китая и Кремля, стѣснены и обезображены были *шалашами*, *мазанками* и *печурами*. Не смотря на попеченія Царей Михаила, Алексія и Теодора о мощеніи улицъ, во многихъ еще мѣстахъ Москвы была непроходимая *грязь*. Беспорядокъ и тѣснота строеній часто давали пищу пожарамъ, коими измѣнялось положеніе улицъ. Послѣ переселеній изъ Москвы въ Петербургъ, послѣ казней Стрѣльцовъ и частыхъ пожаровъ, лежало впусъ довольно земель не застроенныхъ.

Петръ II, намѣревавшійся перенести свою Столицу въ Москву, пребывавіемъ своимъ въ ней желалъ было возвратити утраченныя ею права. Императрица Анна, озаченная внутреннимъ устройствомъ Государства, хотя и предпочтала С. Петербургъ Москвѣ, однакожь украсила ее памятниками Художествъ. При Петрѣ I, по сомнительному свидѣтельству Голикова, въ Москвѣ и пяти ямскихъ слободахъ, было до 300,000 жителей. По сказанію же Брейна, церквей съ часовнями было въ городѣ и слободахъ 679, а по рукописному извѣстію начала XVIII вѣка, въ 1702 г. въ Москвѣ находилось 15 соборовъ, 29 монастырей, 425 церквей, 289 придѣловъ, въ томъ числѣ 29 деревянныхъ церквей. Кариловъ, въ своей Статистикѣ Россіи 1727 года, показываетъ въ древней Столицѣ 345 церквей и 22 монастыря. Вѣсбергъ, въ 1730 году, полагаетъ въ Москвѣ, кромѣ казенныхъ зданій, до 3000 каменныхъ домовъ, разбѣянныхъ между деревянными избами и 1500 церквей и монастырей, включая въ то число находящіеся въ ближайшихъ окрестностяхъ города.

Троицкій пожаръ, извѣстный своею гибельностію и происшедшій не за долго до вступленія на Престолъ Елисаветы Петровны, чрезвычайно измѣнилъ наружность Москвы; но въ благодѣтельныя царствованія Императрицы Екатерины II и Императоровъ Павла и Александра она возникла въ новомъ блескѣ и съ большею противъ прежняго красотою. Рокочный Сентябрь 1812 года едва ли еще не въ сильнѣйшей степени лишилъ ее многихъ драгоцѣннѣйшихъ памятниковъ старины и Искусства, но мощная десница двухъ Всероссійскихъ Монарховъ снова вызвала изъ пепла первопрестольную Столицу нашего Отечества.

Вторая тетрадь посвящена описанію Успенскаго собора, который, какъ мы уже выше сказала, построенъ при Іоаннѣ Давидовичѣ въ 1326 году, а потомъ при

Юаннѣ III Васильевичѣ, за ветхостію, разломанъ и возобновленъ въ лучшемъ видѣ.

Скажемъ въ заключеніе о прекрасныхъ рисункахъ, приложенныхъ къ сему сочиненію. Издатель поставилъ себѣ въ обязанность выдавать при каждой тетради по два рисунка, отпечатанныхъ красками или раскрашенныхъ, и по два рисунка черныхъ. Въ первыхъ двухъ тетрадяхъ находимъ отпечатанные красками въ Парижѣ: 1) *Владимірскій Образъ Богоматери*, что въ Успенскомъ Соборѣ; 2) *Иконостасъ* того же Собора, и 3) *Свѣтъ надъ престоломъ*, въ томъ же Соборѣ; раскрашенные: 1) *Видъ Москвы*, начертанный при Царѣ Михаилѣ Теодоровичѣ и найденный въ бумагахъ Петра Великаго; 2) *Брачные свѣцы Царей Россійскихъ и табы Св. Царевича Дмитрія*; черные: 1) Барельефъ, извѣстный подъ именемъ изображенія Св. Великомученика Георгія; 2) Планъ, разрѣзъ и фасадъ Успенскаго собора, и 3) Планъ, разрѣзъ и фасадъ Архангельскаго собора. — Рисунки первого рода— совершенная новостъ у насъ. Краски въ нихъ не наводятся послѣ отпечатанія на каждомъ экземплярѣ, но сообщаются каждому экземпляру при самомъ печатаніи. Яркость ихъ и вѣрность, съ какою онѣ положены на бумагу, заслуживаютъ особенное вниманіе. Наюбно видѣть экземпляръ, чтобы полюбоваться на эти произведенія Парижской литографіи Энгельмана, которыя именуются *хромолитографированными*. Но ежели отдалимъ справедливость искусству изобрѣтателя этого новаго способа печатанія, то можемъ ли умолчать объ искусствѣ нашего Художника, которому принадлежатъ вся заслуга снятія вѣрныхъ копій съ изображенныхъ предметовъ древности. Г. Академикъ Солнцевъ довелъ свои труды до высочайшей степени точности. Иконостасъ Успенскаго собора точно видимъ предъ собою, въ отдаленіи: всѣ образа, всѣ подробности его украшеній представляются въ настоящемъ ихъ видѣ.

Особенно рисунокъ Владимірской Иконы еще болѣе замѣчательнъ: кажется, что видишь, какъ ее вынули изъ ніота; можно разсмотрѣть всѣ самыя мелкія части богатаго, узорчатаго оклада. каждый драгоцѣнный камушекъ, каждая жемчужинка на своемъ мѣстѣ. Такія изображенія совершенно знакомятъ съ древними памятниками и того, кто никогда ихъ не видалъ. Коллекція, составляемая даровитымъ и трудолюбивымъ Г. Солицевымъ, есть безспорно одна изъ самыхъ драгоцѣннѣйшихъ въ Россіи по части археологической.

Болгарскія книжицы, или на кое Словенско племе собственно принадлежи Кирилловската Азбука (Болгарскіе книжники, или какому Славянскому племени собственно принадлежитъ Кирилловская Азбука). Сочиненіе Василія Априлова. Одесса, въ Градской тип., 1841. 31 стр. in-12.

Предметъ этого небольшого сочиненія весьма любопытенъ для каждаго изъ Русскихъ, и потому вынуждаютъ себя въ обязанность представить здѣсь краткій его перечень.

Сербскій Литераторъ Тироль, разрѣшая любопытный вопросъ: пишутъ ли Сербы буквами своего изобрѣтенія? показалъ, что такъ-называемая гражданская азбука извѣстна была до Петра Великаго. Г. Тироль положительно говоритъ, что Сербы привали Христіанскую Вѣру въ 856 году (слѣд. прежде всѣхъ Славянскихъ племенъ) и съ тѣмъ вмѣстѣ получили азбуку, изобрѣтенную Кирилломъ, и послужившую къ переводу Св. Писанія на Сербскій языкъ. Онъ утверждаетъ, будто Кирилъ получилъ воспитаніе въ Солунскомъ Сербскомъ монастырѣ, гдѣ, живя между Сербами,

изобрѣлъ для нихъ азбуку, и перевелъ потомъ Св. Писаніе на тогдашнее нарѣчіе Южныхъ Славянъ; и что въ послѣдствіи Русскіе, при крещеніи, получили церковнымъ (Сербскіи?) книгамъ, посредствомъ Греческаго Духовенства, а вмѣстѣ съ тѣмъ, и азбуку Сербскую или Кирилловскую.

Меланіи, вѣдомому Тироломъ, побудилъ Г. Априлова, Автора предложенной брошюры, просить Тарала изложить свои положенія критически, помѣривъ ихъ историческими доказательствами, для чего изысканій и большаго изъясненія такого важнаго вопроса: въ то же время онъ объявлялъ и свое собственное мнѣніе о томъ же предметѣ.

По Церковной и Гражданской Исторіи, какъ Восточныхъ, такъ и Западныхъ или Латинскихъ Писателей, прежде всѣхъ Славянъ окрещены были въ 858—862 годахъ по Р. Х., Болгаре. Произошло это при Византійскомъ Императорѣ Михаилѣ, и Болгарскомъ Царѣ Богорѣ, или Борисѣ, стараніемъ извѣстнаго ученого, Константинопольскаго Патріарха Фотія. Кромѣ древнихъ Авторовъ, описавшихъ сіе происшествіе, новѣйшіе Сербскіе Писатели, Деспотъ Григорій Бранковичъ и Архимандритъ Іованъ Рачъ, единоплеменники Г. Тирола, также согласны въ томъ, что Болгаре крестились прежде всѣхъ Славянъ, что утверждено и другими изыскателями и Критиками: Добровскимъ, Погодинымъ и Венелинымъ. Теперь спрашивается, что побудило Византійскій Дворъ и Патріарха Фотія стараться объ изобрѣтеніи Славянской азбуки? — Ничто болѣе, какъ намѣреніе перевести Св. Писаніе для новообращенныхъ на ихъ нарѣчіе. Это импровизовало какъ гражданскую, такъ и духовную власть еще блестящей, но уже слабѣвшей Византійской Имперіи. Гражданской нужно было для того, чтобы сдѣлать Болгаръ Христіанами, умиротворить ихъ нравы, и тѣмъ укрепить ихъ стремленія сокрушить Византійскую Имперію. Духовная вѣдо-

въ виду предупредить замыслы Римскаго Архіепископа, которому было лестно приобщить къ своей пастырь могущественный тогда народъ Болгарскій. Константинъ, соученикъ царствовавшаго тогда Императора Михаила, и братъ его Меѳодій обратили на себя въ этомъ дѣлѣ вниманіе Правительства, и ово поручило имъ составить азбуку, достаточную для перевода Св. Писанія. Обширныя познанія Константина (названнаго въ монашествѣ Кирилломъ) приобрѣла ему названіе Философа, — титулъ, который по тогдашнему значенію давали людямъ, достигшимъ *plus ultra* знанія. Здѣсь рождается вопросъ: знали ли Кириллъ и Меѳодій Болгарскій или Славянскій языкъ? — «Знали» — отвѣчаютъ Греческіе и Латинскіе легенды и Историки — «они были Греками (Римлянами, *Romāioi*). На это слово большая часть Писателей и почти всѣ Русскіе не обратили вниманія. Известно, что Византійская Имперія была не Греческою, но въ сущности Римскою, и Греческою называется неправильно. Самые Греки (*Ἕλληνας*), вошедшіе въ общую массу всемірной Римской Имперіи, считали за честь называться Римлянами. Обладатели известнаго тогда міра честили этимъ именемъ всѣхъ побѣжденныхъ ими, исключая однихъ Евреевъ. Изыскателю, желающему рѣшить вопросъ, знали ли Болгарскій языкъ Кириллъ и Меѳодій, надлежитъ почерпать свидѣнія изъ самой мѣстности, когда въ легендахъ и Исторіи нѣтъ ясныхъ указаній. Если изыскатель, желающій почерпать свидѣнія на мѣстѣ; поѣдетъ въ наше время въ Солунъ и окружающія его деревни; то найдетъ въ нихъ повсюду Болгарское народонаселеніе, говорящее чистымъ Болгарскимъ языкомъ и называющее себя Болгарами. Отличительная черта ихъ болгаризма есть вошедшее въ новыя времена употребленіе въ языкѣ членовъ, чуждыхъ всѣмъ прочимъ нарѣчіямъ Славянскимъ. Посему, если нынѣшніе жители Солуни и окрестныхъ селеній суть чистые Болгары, то каковы

образомъ предки ихъ при Кириллѣ и Меѳодіи, тысяча лѣтъ тому назадъ, могли быть Сербамъ? Еще въ 1836 г., въ письмѣ своемъ къ Венелину (1), Г. Априловъ намекаетъ, что Кириллѣ и Меѳодіи должны быть природные Болгаре; но, какъ Солунскіе жители, и слѣдственно подданные Императора Константинопольскаго, они носили имя Римлянъ (*Romaïoi*). Ошибочное правило называть Римлянами Грековъ обмануло здѣсь изыскателей и было причиною, что они почли за Грековъ Кирилла и Меѳодія. Въ подкрѣпленіе того, что между настоящими Римлянами, Греками и Болгарами, населявшими Солунъ и его окрестности, и носившими общее имя Римлянъ, Кириллѣ и Меѳодіи были собственно Болгаре, Авторъ приводитъ слѣдующіе доводы. Всякій согласится, что изобрѣсти азбуку какого-либо языка, не имѣющаго ея, и перевести на этотъ языкъ, при помощи изобрѣтенной азбуки, такое произведеніе, каковы наши Священныя книги, можно только вполне свѣдущему въ этомъ языкѣ. Могъ ли бы, напримѣръ, въ наши времена, самый даровитый и ученѣйшій ввоземецъ совершить такой подвигъ въ отношеніи къ Русскому языку, если бы онъ принялся учиться ему съ намѣреніемъ перевести на оный Св. Писаніе, особенно же если бы такого перевода не существовало ни на какомъ Славянскомъ нарѣчій, и что ни одно изъ нихъ не имѣло бы еще азбуки. Что братья Кириллѣ и Меѳодіи, если считать ихъ за Грековъ, не могли совершенно обучиться Болгарскому или Славянскому языку отъ жившихъ въ Солунѣ и его окрестностяхъ Славянъ, тому Г. Априловъ приводитъ еще слѣдующее обстоятельство. Греки, по укоренившемуся въ нихъ искони предразсудку и національной надменности, считали для себя унижительною учиться языку варварскому, какъ они считали всѣ Славянскія нарѣчія, тогда

(1) О зародышѣ новой Болгарской Литературы. Москва, 1835.

какъ у нихъ есть свой Эллинскій, столь тонко обработанный во время ихъ республиканской жизни. Тѣмъ больше было бы унизительно учиться Болгарскому языку Кириллу и Меѳодію, сыновьямъ знатнаго Сановника Императорскаго. Основываясь на всемъ вышесказанномъ, изобрѣтатели Славянской азбуки должны были быть природные Болгаре, изучившіе Греко-Эллинскій языкъ, вѣроятно, въ Царѣградѣ.

Такимъ образомъ, Греческое Духовенство, поддерживаемое и гражданскою властію, предупредило честолюбивые замыслы Римскихъ Архіепископовъ, и въ 858 — 862 г. по Р. Х. окрестило Болгарскаго Царя и его народъ, который въ то же время получилъ отъ своихъ учителей, Кирилла и Меѳодія, переводъ Евангелія, Псалтыря и другихъ Св. Книгъ. Находящаяся въ рукописи Болгарская легенда именуетъ своихъ учителей, Кирилла и Меѳодія, *Болгарскими книжниками*, повѣствуя, что они, по изобрѣтеніи азбуки, оглавились въ Болгарію искать ученыхъ Болгаръ, чтобы вмѣстѣ съ ними трудиться надъ переводомъ Св. Писанія. Въ семъ намѣреніи пріѣхали они въ городъ Преспу (*Justiniana prima*), названный въ послѣдствіи Охридою, который былъ въ то время Столицею Болгаріи. Здѣсь присоединились къ нимъ пять ученыхъ (въ Греческомъ языкѣ, какъ должно разумѣть) Болгаръ, по имени: Наумъ, Климъ, Савва, Ангеларій и Эразмъ; при помощи сихъ Болгаръ перевели они Св. Писаніе, и народъ до сихъ поръ еще чтитъ память сихъ мужей, называя ихъ *Болгарскими книжниками*.

Засимъ Авторъ приступаетъ къ изслѣдованію: на какое собственно нарѣчіе переведено Св. Писаніе? — Въ опроверженіе неосновательнаго мнѣнія тѣхъ, которые полагали, что Кириллъ и Меѳодій изобрѣли для перевода Св. Писанія особенное нарѣчіе, Г. Априловъ говоритъ: «Смѣшно было бы и подумать о такомъ переводѣ. Гре-

ческое Духовенство в Византійскій Дворъ ждали окрестить Болгаръ и дать имъ понятіе о Христіанской Религіи: для этого слѣдовало перевести Св. Писаніе на простонародное нарѣчіе, что Греки и сдѣлали. Но въ-которымъ удивительно, что вѣншіе Болгаре не вполне говорятъ нарѣчіемъ Св. Писанія, нарѣчіемъ, которымъ они должны были говорить тысячу лѣтъ тому назадъ. Почему же они не имѣютъ подобныхъ сомнѣній о вѣншіемъ Греческомъ и Италіанскомъ языкахъ, относительно къ Эллинскому и Римскому? Когда эти языки, классическіе, обработанные, имѣвшіе много Писателей, и всегда сохраняемые тотъ рода въ родъ, имѣвшіеся въ теченіе времени, то почему же старо-Болгарскій, необработанный, оставленный, пренебреженный, и преслѣдованный Греками, долженъ былъ сохраниться цѣлымъ и невѣншимъ? По общему закону Природы, Болгарскій языкъ также долженствовалъ заплатить дань всеокрушающему времени. За всѣмъ тѣмъ, хотя Болгарская письменность, по завладѣніи Болгаріею Турками, почти вовсе была пренебрежена и сохранилась только въ однихъ книгахъ, употребительныхъ при церковномъ Богослуженіи,—старый Болгарскій или Церковный языкъ, по соразмѣрности съ Греческимъ и Латинскимъ, измѣнился несравненно менѣе. Посему не только не дѣла допустятъ, чтобы Кириллъ и Меѳодій составили новый языкъ для перевода Св. Писанія, но даже утвердительно можно сказать, что переводъ ихъ сдѣланъ на самое простое нарѣчіе, какое тогда употребляли Болгаре. Желаящіе удостовѣриться въ истинѣ сказаннаго мною, пусть примутъ трудъ сравнить ново-Болгарскій переводъ Новаго Завѣта съ старо-Болгарскимъ, или какъ Русскіе называютъ его, Славянскимъ переводомъ.» Въ заключеніе, для не знающихъ вѣншнаго Болгарскаго языка, относительно послѣдняго спорнаго пункта, Авторъ приводитъ еще слѣдующія доказательства: 1) Языкъ вы-

нѣкоторыхъ Болгаръ близокъ къ языку Св. Писанія болѣе прочихъ Славянскихъ нарѣчій. Болгаринъ легче понимаетъ Церковно-Славянскій языкъ, чѣмъ Русскій, Сербъ и проч. 2) Всѣ имѣющіяся нынѣ въ Европейскихъ Библіотекахъ древнѣйшія пергаминныя Славянскія рукописи (1) видимо обнаруживаютъ въ себѣ присутствіе болгаризмовъ. 3) Употребленіе нынѣшними Болгарами буквы ж (юса), произносимой какъ твердое а, во многихъ словахъ, гдѣ Русскіе и Сербы произносятъ у, даетъ имъ неоспоримое право на то, что Св. Писаніе переведено первоначально на нарѣчіе Болгаръ, ибо, какъ изъ вышеприведеннаго видно, самыя древнѣйшія списки сего перевода изобилуютъ юсами.

(1) Для лучшаго удостовѣренія Авторъ исчисляетъ нѣкоторые изъ нихъ.

Н О В Ы Я

И Н О С Т Р А Н Н Ы Я К Н И Г И.

Галицкія приповѣдки и загадки, збрании Григоріемъ Илькивичомъ. У Вѣднѣ, напечатано черенками о. о. Мехитаристовъ. 1841. 124 стр. in-12.

Подъ заглавіемъ, выписаннымъ нами, напечатана въ Вѣнѣ (у Вѣднѣ), и очень красиво, книга Русскими буквами на Галицкомъ, нарѣчїи. Оно близко къ нашей и кажется еще понятнѣе для насъ, чѣмъ Малороссійское, а книжечка, которая писана имъ, представляетъ живое доказательство сродства Славянскихъ племенъ, раздѣленныхъ временемъ, пространствомъ, сульбою, но сохранившихъ въ душѣ теплоту любви, единодушїе, сочувствїе ко всему родному имъ. Простота древняго быта Руси и любовь къ родному, трогательно высказывается въ *Галицкихъ приповѣдкахъ*. Представимъ читателямъ замѣчательное Предисловіе Г. Илькивича, въ подлинникѣ, съ переводомъ на Русскій языкъ.

Не такъ тѣшится погорѣлецъ, если блукающиса на згарїща знищеного обїста своего, выдобуде аки дорогїя нелогарки своего шївїя,

Не столько радуется погорѣлецъ, когда блуждая на пожарїщѣ вїстребленнаго своего обїталища, извлечеть оттуда дорогїе не сгорѣвшїе

якъ я'мъ радовался, списывая сія народныя приповѣдки и загадки, в надеѣ подати ихъ честнымъ читателямъ Русскимъ. — Только то лише, мнѣли краине! нашей народности, только-то, що в пѣсняхъ, обрядахъ, казкахъ, приповѣдкахъ и пр. осталось богатства изъ колишнаго умѣнія и словесности давной Словенщины и славнаго Галича!... Это скарбъ народности, котрый в' памяти и в сердцахъ вѣрнаго народа заховался, а котрого нѣ огонь, нѣ мечь бесчисленныхъ вороговъ досягнути не могъ. Вамъ, любезніи краине! посвящаю сей невеличкій, але дорогій подарокъ. Суть то правила предковъ нашихъ, освещеніи доволѣтнимъ досвѣдченемъ, не разъ горько окупленіи недолею, а переказаніи съ поколѣнія в поколѣнне, на звуки-правнуки для перестороги и поученія; суть то памятники дѣяній правотцевъ нашихъ, с котрыхъ видко, якъ вона думали, гадали. Въ приволѣдкахъ проявлелся правдивое жительство, моральное зловорье народа, тутъ заразъ

остатки своего шѣвнія, какъ я радовался, списывая сія народныя пословицы и загадки, въ надеждѣ представить ихъ почтеннымъ Читателямъ Русскимъ Только то лише, мнѣли соотчичи, и сохранилось отъ вашей народности, только то, что въ пѣсняхъ, обрядахъ, сказкахъ, пословицахъ, и пр. осталось отъ бывшихъ нѣкогда знаній и Словесности древней Славенщины и славнаго Галича!... Это сокровище народности, въ памяти и въ сердцахъ вѣрнаго народа хранилось, и ни огонь, ни мечь бесчисленныхъ враговъ не могли досягнуть его. Вамъ, любезные соотчичи! посвящаю сей небольшой, но дорогой подарокъ. Это правила предковъ нашихъ, освещенныя доволѣтнею опытностію, не однажды горько окупленныя несчастіемъ, и переказанныя отъ поколѣнія въ поколѣнне внукамъ и правнукамъ, для предостереженія и поученія. Это памятники дѣяній праотцевъ нашихъ, изъ которыхъ видно, какъ они думали,

узнаете, где он боится, и колѣгает, доидете и причины боли... Припоминая показывают точный образ народа, — его домашнего жителя — узнаете в нем верфа богобоязливый, робкій, гостинный, згодливый — познаете в сик склад души его дух быстрый, глубоко-мысленный, разум проницательный, что все изследует, доходить, и аж до живого пройма, — задивуете не раз, кѣлько мудрецъ Русскій понае и як керетенько виновѣн — переконаетея, якій народный нашъ языкъ сильный, гнучкій, свирисный, — вачудуетея над тым коротким, а предѣлъ точным и доистинным выразом над буйностью зрѣннѣн, як далеко воны сягутѣ, як глубоко повятѣ, як незвычайнѣ, а однакожь предивнѣ. — Загадки покажутъ вам быстроту разума, легкость выдумованя, играющее остроуміе народное.

рассуждали. — Въ пословицахъ проявилася истинная жизнь и прелестное здоровье народа; тутъ тотчасъ узнаете, что у него боится и что его беспокоитъ, доберетесь и до причины боли. Пословицы представляютъ точное изображение народа, его домашнего быта; узнаете въ немъ народъ богобоязливый, трудолюбивый, гостеприимный, миролюбивый; узнаете въ сикъ складѣ души его — духъ быстрый, глубокомысленный, разумъ проницательный, который все изследываетъ, до всего доходить, и проникаетъ до живаго. Не разъ подивитесь, какъ много Русскій мудрецъ постигъ, и какъ коротко высказалъ; удивитесь, какъ народный языкъ нашъ силенъ, гнучокъ, выразителенъ; подивитесь короткому и однакожь точному и истинному выраженію слова, смѣлости сраженій, какъ далеко они простераются, какъ глубоко пеняты, какъ необыкновенны и однакожь справедливы. Загадки покажутъ вамъ быстроту разума, легкость

вымысла, игривое народное остроуміе.

Посилаю вам сіе собраніе . . . пріймѣте го, миліи краяне! с тым пріятным сердцем, съ котрымъ вам посвящае издатель.

Посылаю вамъ сіе собраніе. Примите его, милые соотчичи, съ тѣмъ радушнымъ сердцемъ, съ котрымъ вамъ посвящаетъ Издатель.

Галицкія пословицы расположены Г. Илькевичемъ по азбучному порядку; въ этомъ собраніи около 2400 пословиць.

Во многихъ изъ нихъ сохраняются воспоминанія историческія. Въ народныхъ Галицкихъ преданіяхъ, замѣчаетъ Г. Илькевичъ, сохранилось, что есть на востокѣ солнца, за черными морями, люди, называемые Рахманами, соблюдающіе строжайшій постъ, и разрѣшающіе употребленіе мяса только однажды въ годъ для великаго Рахманскаго праздника, который приходится въ одинъ день съ нашимъ праздникомъ Преподовенія, когда скорлупа освященнаго яйца доплываетъ до нихъ черезъ моря. Пословица: *Постимо якъ Рахмане* (постимся какъ Брахманы, Браманы), не показываетъ ли бывшую нѣкогда связь Славянъ съ далекииъ Востокомъ? Они понимаютъ отиѣчаютъ въ числѣ годовыхъ праздниковъ: «*На Юра-Ивана, на Рахманскій великдень*» (1). Пословица:

(1) Здѣсь кстати сказать должно, что слово *рахманскій* употребляется и въ Великой Россіи, именно же въ Костромской Губерніи (въ которой, замѣтите, принадлежитъ уфалный городъ Галичь). Тамъ говорятъ; *она ходитъ, какъ рахманскій*, или: *азъ, батюшки свѣты! она какъ рахманка!* Въ томъ и въ другомъ случаѣ разумѣютъ человека тощаго, вѣчесаннаго, худо одѣтаго, растеряннаго или убитаго горестію. Такое зна-

Чужихъ боговъ шукае, а своихъ дома має (чужихъ боговъ ищетъ, а свои дома есть), не свидѣтельствуешь ли о временахъ отдаленной древности, и еще языческихъ? — Галичаняня любилъ вспоминать о Кіевѣ и о Кіѣ: *Язык до Кіева доводитъ, але и до Кіѣ.* — Дурный и в Кіевѣ не купитъ розуму. — Кіев не вбод разу збудований (Кіевъ не вдругъ построенъ); — хвалился старшинствомъ Галича предъ другими городами и даже надъ Львовымъ (нынѣшній Лембергъ): *Старшій Галич ободо Львова*, говоритъ пословица. И дѣйствительно Галичъ былъ столицею Галицкаго Княженія еще въ 1140 году, когда Владимірко Володаревичъ перенесъ изъ Тербова въ Галичъ столицу свою. — *Львовѣ не всякому здоровѣ.* — Въ Галицкихъ пословицахъ встрѣчается воспоминаніе и о Блудѣ: *«Блудъ мене допытася».* — Пословица: *спясея якъ Белл*, относится къ XII вѣку, напоминающая смерть неводержнаго Бейлы, Короля Венгерскаго въ 1188 году. Случайное основаніе *Перемышля* сохранилось въ преданіи пословицею: *Якъ мыслъ, такъ мыслъ, — таки буде Перемышль.* — Вторженіе Татаръ и народныя бѣдствія остались въ живой памяти Галичанъ: *Свои люди не Татарѣ, не дадутъ загибати.* — *Пбди до Кракова, всюда бѣда однакова.* — *Пбди и за Карпаты, то треба бѣдовати.* — Галичаняня всегда любилъ въ Руси свое отечество: *«Великая Руська мати».* — *«Твердый Русин, тверда Русь, все перебуде».* — *«Упертый, якъ Русин».* — Галичанки говорили: *«Ой журъ, мати журъ, льпшій Русинъ,*

ченіе слова ясно намекаетъ на древнихъ Брахмановъ и Гимнософистовъ, коихъ образъ жизни извѣстенъ всякому ученому. Замѣчательно и самое восклицаніе: *Батюшки свѣты!* Стало быть свѣты, или свѣтлыя, высшія существа почитались у Славянъ, или почитаніе ихъ заимствовано было изъ Индіи, гдѣ свѣтъ или огонь принаваемъ былъ началомъ зажителынымъ, Божественнымъ.

як *Мазурь*». Впрочемъ, известная поговорка о Русскихъ: *заднимъ умомъ крѣпокъ*, вѣроятно относящаяся къ тому времени, когда Русскіе, наученные бѣдствіями, увидѣвъ плачевныя слѣдствія своихъ междоусобій, повторилась и въ Галицкихъ пословицахъ: «*Дай мнѣ Боже той розум наперед, що Русинowi на послѣдъ*».

Характеръ удалыхъ и ловкихъ Козаковъ, хитрыхъ Жидовъ, безпечныхъ и въ нищетѣ живущихъ Цыганъ, рѣзко выразился въ Галицкихъ пословицахъ: «*Козакъ з бѣды не заплаче*». — «*Козак не тордун, що обрве, то в кавдун*». — «*Не той козак, що зборов, а той що вывернувся*». — «*Жид и молячи вчится обманути*». — «*Не зачымай Жида, бо готова оида*». — «*Як бѣда, то до Жида, а як мине бѣда, най дѣдько бере Жида*». — «*Два Жида, а дѣя невѣсть, зроблять ярмарокъ вмѣсть*». — «*Так ся зателенав як Жид*». — «*Буде дощ, бо Жида волочатся*». — «*Цыгане! якой ты вѣры? Якож хочешъ*». — «*Цыган меже двома хлѣбами в юлоду вмер— старю не стало, а новаго не дождав*». — «*Пыанскя кобыла день бѣжить, а три дни лежить*». — «*Выцириє зубы, як цыанскы дѣти до мѣсяця*».

Слѣдующія пословицы показываютъ распредѣленіе полевыхъ работъ по годовымъ праздникамъ и днямъ Святыхъ, сообразно съ обычаями Галичанъ:

«*На Бориса и Глѣба берися до хлѣба*». — «*На Яндриѣ вложи руку въ засу*». — «*Хто съѣ по Покровъ, не мае що дати корове*». — Вотъ еще нѣсколько замѣчаній, относящихся къ наблюденію времени: «*На Петра Вериги разбиваются крыи*». — «*На Симеона-Юды боится конь зруды*». — «*На Стрѣтеніе стрѣтилася зима з лѣтом*». — «*Поки Василя, поти весьлѣя*». (День Святаго Василія приходится во время Святыхъ). «*Поки три-пять недѣль по Рѣздѣ (пятнадцать недѣль по Рождествѣ) не мине, то тепла не буде (до 15 Апрѣля)*».

Галицкая поговорка — *это оре, спе, тот ся надъе* (кто рашеть в сѣтъ, тотъ нагѣтся). Галицкій Русинъ, полагая въ Богѣ всю свою надежду, говорилъ: «*У Бога всею мною*». — «*У Бога всемою*». — «*Больше Бѣи ма, як роздав*» (Больше Богъ ниѣтъ, чѣмъ роздалъ). — «*За сиротою Бѣи з калитою*». — «*Бѣи людѣи не бракуе*». — «*Знае Бѣи з неба, що кому треба*» (Знаеть Богъ съ неба, что кому нужно). «*И в мое оконце засѣтитъ солнце*». — «*Кому Бѣи поможе, той все переможе*».

Въ неудачахъ в горѣ онъ утѣшалъ себя мыслию о благодати и премудрости Божіей:

«*Человѣкъ мыслить, а Бѣи ридить*». — «*Що Бѣи дасть, то не напастъ*». — «*Бѣи дав, Бѣи вѣзъ*». — «*Без Божой волги и талас с головы не спиде*». — «*Бѣи знае, що дѣлае*». — «*Хто терпен, той спасен*». — «*Нема злого, же бы на добре не вышло*». — «*Дав есь Боже тому, що не може, а я бы змѣи, та не дав Бѣи*»

Цредпринимая что-либо, онъ призывалъ Божію помощь: — «*Без Бога, анъ до порога*». — «*З Богом не быструю воду*». — «*Госпади! дай свой час добрый*».

Самонадѣянныхъ и протѣвлящихся Закону Господню умный Галичанинъ остерегалъ:

«*Хто против Бога, и Бѣи против ньому*». — «*Кого Бѣи укарати хоче, тому розум одбере*» (Кого Богъ наказати хочеть, у того умъ отниметь). «*Все мике, а грѣхъ зостане*». — «*Як неприме Бѣи грѣхи за жарт, то буде шелесту богато*». — «*Як Бѣи не схоче, то хочъ бысь десять голов мав, ньчою не зробишь*»

Для свидѣнія милости Божіей онъ обращался съ теплою молитвою къ заступленію и покровительству Святыхъ. «*Через Святых до Бога, через людей до Царя*».

Не узнаемъ ли мы здѣсь голосъ единоплемениковъ нашихъ? Не видимъ ли въ Вѣрѣ и благочестіи вѣковую, неразрывную связь, соединяющую Славянскія племена?

Тѣ же добродѣтели, какія были искони въ Русскомъ народѣ, сохранились и у Галичанъ. Они гостепріимны, и приветствуютъ гостя-пришельца: «*Чимъ жана бо-заша, тымъ и рада*». — Она знаетъ, что «*Безъ соли, безъ хлѣба худая веселда*». — Въ семейныхъ отношеніяхъ Галичанъ видно преимущество мужа надъ женою. «*Мужа жмень законъ*», и нѣкоторое недоверіе къ легкомыслию женщины: «*Женки догге волосе мають, а резуль пороткід*». — «*Дьлка якъ верба, де ю посадишь, тамъ приймешь*». — Незамѣнимость родительской и материнской любви выразилась въ пословицахъ: «*Все купиши, лише тате и мамы нѣ*». — «*Ви змиє солца якъ милоха, святити, а не грѣє*». — Преданность слугъ господамъ ихъ была такъ велика, что говорили: «*Вдѣ свого пана мило и рана*».

Многія изъ Галицкихъ пословицъ одинаковы съ Русскими: «*Не все то золото, що ся святити*» (Не все то золото, что блеститъ) «*Рада бы душа до раю, та грѣхъ не пускаєт*» (Радъ бы въ рай, да грѣхи не пускають). — «*Чимъ дальше в лѣс, тымъ больше дрѣв*». — «*На однімъ мѣсци и камень поростає*». — «*Наспочила коса на камень*». — «*Не родися красный, но родися щастный*». — «*Бѣда не ходитъ по лѣсахъ, але по людяхъ*». — «*Тогда коваль зельзо кує, коли гориче*» (Кушъ желѣзо, пока гориче). «*Що нынѣ мель, то завтра тебѣ*» (Сегодня мнѣ, а завтра тебѣ).

Въ иныхъ пословицахъ замѣтно сближеніе съ правоченіями древнихъ, напр. «*О умершемъ добре говори, а нѣ, то мовчи*» (De mortuis aut bene, aut nihil). Но истина принадлежитъ всегда живымъ и всемъ народамъ:

вотъ почему мы встрѣчаемъ ту же мысль и у Галичанъ и у Рымлянъ.

Особенности Галицкихъ пословицъ состоятъ по большей части въ неожиданной шуткѣ, или игривой формѣ выраженія, напримѣръ :

« *Втекай голый, ободрутъ тя* » (Уходи голый, облещутъ тебя). — « *В убоюго все по обѣдѣ* » (У бѣдняка всегда послѣ обѣда). — « *Я Татарина зловлю, а он мене не пустише* » (Я Татарина словилъ, а онъ меня не пустилъ). — « *Иду, иду, на мѣсци стою* » (Иду, иду, на мѣстѣ стою). « *Будемся юсниты, то у вас, то в тебе.* » (Будемъ въ гости ходить, то къ вамъ, то къ тебѣ). — « *Коваль согрѣшилъ, а швецъ повѣсилъ* » (Кузнецъ согрѣшилъ, а портнаго повѣсилъ). — « *Не показуй пугачови зеркала, бо он сам знае, що красныи.* » (Не показывай филину зеркала, онъ и самъ знаетъ, что красавецъ). — Сонливому лѣнливцу говорили : « *Боже помози, а ты небоже, лежи.* »

Къ особенностямъ Галицкихъ пословицъ, показывающимъ роскошь Южной Природы, можно отнести слѣдующія пословицы : « *Дяд о хлѣбѣ, а баба о фіалкахъ.* » — « *Голый и босый, а голова в вѣнку* » — На Сѣверѣ не шеголяютъ въ вѣнкахъ, и у крестьяночекъ фіалокъ нѣтъ въ поминѣ.

Галичанинъ очень вѣрно всматривается въ людскія слабости и недостатки. « *Скупый два раза тратится.* » — « *У скупца за всегда по обѣдѣ.* » — « *Чим ся мудрый стыдится, тым ся дурный величае.* » (Чего мудрый стыдится, тѣмъ глупый величается). — « *У лѣнливаго усе свято.* » — « *Довжник весело бере, а смутно вбдае* » — « *Ходить як овечка, а буцае як баран.* » — Ангельскій волосокъ а чортова думка. — Вотъ пословица — эпиграмма на сплетника : « *Божеволный Марку, ходишь по ярмарку: нѣ ку*

пусть, нѣ торгуешь, тѣлько робиишь сварку.» — Замысловато осмѣивая гордость имѣющихъ о себѣ высокое мнѣніе: «*Нема нмилъ в нѣкимъ правды, амо в Боазъ, та в меклъ трошки.*» — «*Надуся, як пдѣтара нещастья.*» — «*Прибори нмля, дай му имля, и з него буде чоловѣк.*» (Наряди пень, дай ему нмля, онъ прослыветъ человѣкомъ). — Опасность роскошнаго воспитанія, балующаго дѣтей съ младенчества, разительно высказана въ пословицѣ: «*Богатому чортъ дѣти колыше.*» — Замѣчая людей, легко вовлекающихся въ пороки, Галичане говорятъ: «*Тяли медапдя к меду, та урвали ухо, тяли медапдя вбд меду, та урвали фбѣт.*» — «*Вбд чорта не буде добра.*» — «*Чортъ богато грошей мае, а в болотъ сидить.*» — «*Бѣс бѣду перебуде, една зиниль, десять буде.*»

Какъ глубокомысленъ и вѣренъ взглядъ на жизнь: «*Половина свѣта скаче, а половина плаче.*» — «*Що вѣк, то иншій свѣт.*» — «*Еще ся той не уродив, же бы вѣсьм угодив.*» — «*Будь добрымъ выслушачом, будешь добрымъ повѣдачом.*» — «*Хто юразд мае, той мало знае.*» (Кому все хорошо, тотъ мало знаетъ). — «*Щастье разумъ вбдберает, а нещастье назад вертает.*» — «*Не то сирота, що роду не мае, а то сирота, що долъ не мае.*» (Не тотъ сирота, кто безроденъ, а тотъ, кому доля нѣтъ).

Вотъ пословицы общежитія:

«*Не всякому духу впръ.*» — «*Прозьба панська рвено з наказомъ ходить.*» — «*Сила без юловы шалье, а розумъ без силы млье.*» (Сила безъ ума дурить, а умъ безъ силы хирѣетъ). — «*Не каждый спить, хто храпить.*» — «*По нитцѣ дойдешь до клубка.*» — «*Е розумъ надъ розум.*» — «*Меже людьми треба бути людьми.*»

Прекрасно представляется польза просвѣщенія въ слѣдующихъ пословицахъ:

«*Не учися розуму до старости, але до смерти.*» (Учись разуму не до старости, а до смерти). — «*Що*

бы человекъ знаетъ, что не знаетъ, то бы и мавъ, что не мавъ.»
(Если бы человекъ зналъ, чего не знаетъ, то и мавъ бы, чего не имветъ).

Наблюденіе Природы развивало народную Философію, и въ вѣрныхъ примѣненіяхъ проявилло Науку жизни.

«Весна разъ красна». — «Часта крапля дощу и камльнь подтравить.» — «Вовк старый не лъзе до яма.» — «Волом заяцъ не догонишь.» — «Орелъ не пристае з воробцами.» — «Чи може сова в солнце дивитися.» — «Недоросла свиня до коня.» — «На мед, не на жовочь люде мух ловлять.» — «Не грай кошка з медвѣдемъ бо тя здавить.» — «Не выводи вовка з лѣса.» — «Тернина грушок не родить.» — «Правда як олива на верхъ выйде» (Правда, какъ масло выйдеть на верхъ). — «Един кдл плота не удержитъ». — «Перед неводомъ рыбы не ловлять.»

Въ нѣкоторыхъ пословицахъ замѣтно народное суевѣріе: «Не противъ ночи гадуочи.» — «Не прудкомъ кажучи.» — «Що бы му заяцъ дорози не перебы.» — «Коли мѣсяцъ в серпъ, то чаровницъ пдутъ на гранцицъ.»

Но умные люди гаданіямъ не вѣрили, замѣчая, что: «Научить бѣда ворожити, коли нема що въ зубу сложити.» А притомъ: «На двое баба ворожила, або смре, або буде жила.»

Загадки, помѣщенные въ книгѣ Г. Илькевича, гораздо менѣе остроумны, нежели пословицы. Лучшія между ими слѣдующія. Для большей ясности мы приведемъ ихъ въ Русскомъ переводѣ.

«Четверо братьевъ все бѣгутъ, и никогда одинъ другихъ не догоняетъ.»

«Что лѣсомъ идетъ, не трещитъ, чрезъ воду идетъ, не плещеть?»

«Одна проситъ: дай свѣтъ Боже; другая: дай ночь Боже; третья: мнѣ все одно, что въ день, что въ ночь.»

«Бѣлое поле, гусь на немъ клюеть черное сѣмя,
мудрый его свѣтъ.»

«Что растетъ безъ корня?»

«Въ лѣсу росло, листочки шиблю, теперь носить
душу в тѣло.»

«Семь миль мостъ, а за тѣмъ мостомъ цвѣтъ, ра-
дуется ему весь свѣтъ» (1).

Скажемъ въ заключеніе о книгѣ, Г. Илькевича, из-
данной въ Вѣнѣ, что Галицкія приповѣдки и загадки при-
надлежать в къ нашей Словесности.

В. Ф.

(1) Колеса. — Солнце. — Окно, Дверь, Печь. — Письмо. — Камень.
— Коляска. — Великій постъ и Свѣтлый праздникъ.

ПЕРІОДИЧЕСКІЯ

ИЗДАНІЯ ВЪ РОССІИ НА 1842 ГОДЪ.

Въ нынѣшнемъ году число Русскихъ періодическихъ изданій, а также и выходящихъ въ Россіи на разныхъ языкахъ, увеличилось противъ 1841 года пятью. Вновь предприняты слѣдующіе журналы и газеты: на Русскомъ языкѣ, въ С. Петербургѣ: *Журналъ коннозаводства и охоты* и дѣтскій журналъ, подъ названіемъ: *Зельдочка*; на Русскомъ и Польскомъ вмѣстѣ, въ Варшавѣ: *Донница* (1). На иностранныхъ языкахъ начали издаваться два Журнала, въ С. Петербургѣ: *Repertorium für Pharmacie und practische Chemie in Russland* и *St. Petersburg English Review*. Къ числу постоянныхъ періодическихъ изданій присоединился *Маякъ*, который выходитъ ежемѣсячно — Сынъ Отечества поступилъ въ распоряженіе новаго Редактора, Г. Массальскаго, и измѣнился въ своемъ составѣ, сдѣлавшись изъ еженедѣльнаго учено-политическаго обозрѣнія ежемѣсячнымъ журналомъ Исторіи, Политики, Словесности, Наукъ и Художествъ. — Литературная Газета, увеличившись въ объемѣ, стала выходить 1 разъ въ недѣлю.

Всего издается въ Россіи въ настоящемъ году 139 газетъ и журналовъ, Они суть слѣдующіе:

(1) См. Журналъ Мин. Нар. Пр. Генварь 1842 года.

НА РУССКОМЪ ЯЗЫКЪ.

Въ С. Петербургъ :

а) Газеты.

- 1) Сенатскія Вѣдомости съ собраніемъ Указовъ.
- 2) Сенатскія объявленія о запрещеніяхъ и разрѣшеніяхъ на недвижимыя имѣнія.
- 3) Сенатскія объявленія съ алфавитомъ по Судебнымъ Мѣстамъ.
- 4) С. Петербургскія Академическія Вѣдомости съ Прибавленіями.
- 5) Русскій Индѣлилъ.
- 6) Коммерческая Газета.
- 7) Вѣдомость главнымъ товарамъ, къ С. Петербургскому Порту привозимымъ.
- 8) Земледѣльческая Газета.
- 9) Мануфактурныя и Горнозаводскія извѣстія.
- 10) С. Петербургскія Губернскія Вѣдомости.
- 11) Вѣдомости С. Петербургской Полиціи.
- 12) Сѣверная Пчела.
- 13) Литературная Газета.
- 14) Экономъ.
- 15) Посредникъ.
- 16) Другъ яравія.
- 17) Листокъ для свѣтскихъ людей.

б) Журналы.

- 18) Христіанское Чтеніе.
- 19) Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія съ Прибавленіями.
- 20) Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.
- 21) Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ.

- 22) Журналъ Мануфактуръ и Торговли.
- 23) Военный Журналъ.
- 24) Журналъ Путей Сообщенія.
- 25) Горный Журналъ.
- 26) Инженерныя Записки.
- 27) Записки Ученаго Комитета Главнаго Морскаго Штаба.
- 28) Военно-Медицинскій Журналъ.
- 29) Журналъ Врачебныхъ и Естественныхъ Наукъ.
- 30) Журналъ Ветеринарной Медицины.
- 31) Журналъ коннозаводства и охоты.
- 32) Лѣсной Журналъ.
- 33) Сынъ Отечества.
- 34) Русскій Вѣстникъ.
- 35) Современникъ.
- 36) Отечественныя Записки.
- 37) Библіотека для Чтенія.
- 38) Маякъ.
- 39) Звѣздочка.
- 40) Музыкальная Антологія.
- 41) Репертуаръ или собраніе концертовъ для фортепіано.
- 42) Талія, Журналъ для музыка.
- 43) Филомела, Журналъ для пѣнія.
- 44) Вечера Музы, или собраніе новыхъ танцевъ.
- 45) Журналъ шитья и вышиванья.

Въ Москвѣ :

- 46) Московскія Вѣдомости.
- 47) Московскія Губернскія Вѣдомости.
- 48) Москвитанинъ.
- 49) Журналъ Сельскаго Ковальства и Овцеводства.
- 50) Терапевтическій Журналъ.

Въ Архангельскѣ :

- 51) Архангельскія Губернскія Вѣдомости..

Въ Астрахани :

52) Астраханскія Губернскія Вѣдомости,

Въ Бѣлостокѣ :

53) Бѣлостокскія Областныя Вѣдомости.

Въ Варшавѣ :

54) Денница.

Въ Вильнѣ :

55) Виленскія Губернскія Вѣдомости.

56) Виленскій Вѣстникъ.

Въ Витебскѣ :

57) Витебскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Владимірѣ :

58) Владимірскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Вологдѣ :

59) Вологодскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Воронежѣ :

60) Воронежскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Вяткѣ :

61) Вятскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Гроднѣ :

62) Гродненскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Екатеринославѣ :

63) Екатеринославскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Житомирѣ :

64) Волинскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Казани :

65) Ученыя Записки Императорскаго Казанскаго Университета.

66) Казанскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Калугѣ :

67) Калужскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Каменць-Подольскомъ .

68) Подольскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Кіевѣ :

69) Воскресное Чтеніе.

70) Кіевскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Костромѣ :

71) Костромскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Курскѣ :

72) Курскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Минскѣ :

73) Минскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Могилевѣ :

74) Могилевскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Нижнемъ - Новгородѣ .

85) Нижегородскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Новгородѣ :

76) Новгородскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Одессѣ :

77) Одесскій Вѣстникъ.

78) Листки, издаваемые Обществомъ Сельскаго Хозяйства Южной Россіи.

Въ Оренбургѣ :

79) Оренбургскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Орлѣ :

80) Орловскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Пензѣ :

81) Пензенскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Перми:

82) Пермскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Петроаводскѣ:

83) Олонецкія Губернскія Вѣдомости.

Въ Полтавѣ:

84) Полтавскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Псковѣ:

85) Псковскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Рязани:

86) Рязанскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Саратовѣ:

87) Саратовскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Симбирскѣ:

88) Симбирскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Симферополѣ:

89) Таврическія Губернскія Вѣдомости.

Въ Смоленскѣ:

90) Смоленскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Тамбовѣ:

91) Тамбовскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Твери:

92) Тверскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Тифлисѣ:

93) Закавказскій Вѣстникъ.

Въ Тулѣ:

94) Тульскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Харьковѣ:

95) Харьковскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Херсонъ :

96) Херсонскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Черниговъ :

97) Черниговскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Ярославль :

98) Ярославскія Губернскія Вѣдомости.

НА ФРАНЦУЗСКОМЪ ЯЗЫКѢ.

Въ С. Петербургъ :

99) Mémoires de l'Académie Impériale de St. Pétersbourg.

100) Bulletin Scientifique, publié par l'Académie des Sciences de St. Pétersbourg.

101) Journal de St. Pétersbourg.

102) Le Messager de St. Pétersbourg.

103) Revue étrangère.

104) Le Nouvelliste, Journal musical.

Въ Москвѣ :

105) Bulletin scientifique de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou.

Въ Одессѣ :

106) Journal d'Odessa.

НА НѢМЕЦКОМЪ ЯЗЫКѢ.

Въ С. Петербургъ :

107) St. Petersburgische Zeitung.

108) St. Petersburgische Handels-Zeitung.

109) St. Petersburgischer Preiscomrant.

- 110) Verzeichniss der vorzüglichsten in St. Petersburg eingeführten Waaren.
 111) Nordisches Centralblatt für die Pharmacie.
 112) Repertorium für Pharmacie und practische Chemie in Russland.

Въ Дерптѣ :

- 113) Evangelische Blätter.
 114) Dörptsche Zeitung.
 115) Das Inland.
 116) Mittheilungen und Nachrichten für die evangelische Geistlichkeit Russlands.

Въ Кронштадтѣ :

- 117) Liste der importirten Waaren.
 118) Schiffs-Liste.

Въ Либавѣ :

- 119) Libauisches Wochenblatt.

Въ Митавѣ :

- 120) Mitauische Zeitung.
 121) Allgemeines Kurländisches Amts-und Intelligenzblatt.

Въ Перновѣ :

- 122) Pernauisches Wochenblatt.

Въ Ревель :

- 123) Revalsche wöchentliche Nachrichten.

Въ Ригѣ :

- 124) Rigasche Zeitung.
 125) Rigasche Anzeigen.
 126) Der Zuschauer.
 127) Livländisches Amtsblatt.
 128) Rigasche Stadtblätter.

НА АНГЛІЙСКОМЪ ЯЗЫКЪ.

Въ С. Петербургъ :

- 129) List of the principal goods imported into St. Petersburg.
130) List of goods cleared for exportation at the St. Petersburg customhouse.
131) St. Petersburg Price-currant.
132) St. Petersburg English Review.

НА ИТАЛІЙСКОМЪ ЯЗЫКЪ.

Въ Одессъ :

- 133) Porto-Franco d'Odessa.

НА ПОЛЬСКОМЪ ЯЗЫКЪ.

Въ С. Петербургъ :

- 134) Tygodnik Petersburski.

Въ Вильнъ :

- 135) Kurjer Wileński (то же, что и на Русскомъ).

Въ Варшавъ :

- 136) Jutrzenka.

НА ЛАТЫШСКОМЪ ЯЗЫКЪ.

Въ Лемзалъ :

- 137) Widsemmes Latweeschu awises.

Въ Митаваъ :

- 138) Latweeschu awises.

Въ Ригаъ :

- 139) Tas Latweeschu draugs.

ОБОЗРѢНІЕ
РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ
ЗА ЧЕТВЕРТОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1841 ГОДА.

І. Богословіе.

Изъ Писаній Святыхъ Отцевъ и Учителей Церкви, помѣщены были: Василія Великаго, *Слово объ устроеніи чловѣка* (Христ. Чт. Октяб.); Аванасія Александрійскаго, *Краткое обозрѣніе Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завета* (ibid. Нояб. и Дек.); Іоанна Златоустаго: *О непостижимомъ, слово 2, 3 и 4* (ibid. Окт., Нояб. и Декаб.); *Бесѣда на Евангеліе Іоанна, гл. І, ст. 1* (ibid. Окт.); *Бесѣда на то же Евангеліе, гл. І, ст. 11* (ibid. Декаб.); *Противъ неправедныхъ богачей* (Воскр. Чт. № 23); *О суетѣ жизни и дѣль чловѣческихъ* (ibid. № 34); *Слово Св. Эпиктета* (ibid. № 32); Св. Нила; *Слово о смиренномудріи* (ibid. № 35); *Поученіе Преподобнаго Отца нашего Автолія Великаго* (ibid. № 36). — Василій Великій въ Слово «Объ устроеніи чловѣка» просто и вразумительно изъясняетъ тѣ изрѣченія Священнаго Писанія, которыя, относясь къ сотворенію, возрастанію и отчасти къ самой жизни чловѣка, свидѣтельствуютъ о всемогуществѣ Божественнаго о немъ промысла! — «По-
Часть XXXIII. Отд. VI. 9

мысли, какъ ты созданъ,» — говоритъ онъ — «подумай о *рабочной храмилѣ* твоей Природы. Рука Божія устроила тебя. Да не оскверняется же созданіе Божіе порокомъ; да не искажается грѣхомъ, чтобы насильственно выпасть тебѣ изъ содержащей тебя руки Божіей. Ты сосудъ Богоустроенный, происшедшій отъ Бога: прославляй сотворшаго тебя.» Не ограничиваясь общими разсужденіями, Св. Василій обозрѣваетъ въ подробности важнѣйшія части человѣческаго тѣла, орудія чувствъ его; доказываетъ, какъ премудро всѣ они устроены, но вмѣстѣ напоминаетъ, что все тѣло человѣческое — *отъ персти земной*, и учитъ смиренію. — «Краткое обозрѣніе Священнаго Писанія Ветхаго и Нового Завѣта.» — Въ Нолбрской и Декабрской книжкахъ Христ. Чтенія помѣщено только обозрѣніе книгъ Ветхаго Завѣта. «Все Христіанское наше Писаніе боговдохновенно и содержитъ не неопредѣленныя, а опредѣленныя и каноническія книги. Книги Ветхаго Завѣта суть слѣдующія; Бытіе, Исходъ, Левитъ, Числъ, Второзаконіе, Іисусъ Навинъ, Судія, Рушь, Царствъ первая и вторая, считаемыя за одну книгу, Царствъ третья и четвертая, принимаемыя также за одну книгу, Паралипоменонъ первая и вторая, принимаемыя за одну книгу; Ездры первая и вторая, принимаемыя за одну книгу; Псалтирь Давидова, заключающая въ себѣ 151 псаломъ; Притчи Соломона, его же Екклезіастъ, его же Пѣснь Пѣсней, Іовъ, Двѣнадцать Пророковъ, составляющіе одну книгу. Они суть слѣдующіе: Осія, Амосъ, Михей, Іовъ, Авдій, Іона, Наумъ, Аввакумъ, Софонія, Аггей, Захарія, Малахія. Кромѣ сихъ двѣнадцати Пророковъ въ одной книгѣ, есть еще четыре, каждый въ особой: Ісаія, Іеремія, Іезекіиль и Давидъ. И такъ каноническихъ книгъ Ветхаго Завѣта — 22, число, равное числу буквъ Еврейскаго Алфавита. Кромѣ сихъ есть и другія книги того же Ветхаго Завѣта, но не каноническія, а читанныя только оглашенными».

Онѣ суть: Премудрость Соломона, Премудрость Ісуса сына Сирахова, Есепрь, Іудеиъ, Товитъ.

— По отдѣленію Исслѣдованій и разсужденій о предметахъ Христіанской Религіи, помѣщены статьи: *О благотворномъ вліяніи Христіанской Вѣры на родъ человѣческій въ религіозномъ отношеніи* (Христ. Чт. Октябрь); *О Евхаристіи, разговоръ Блаженнаго Симона, Архієпископа Газенаго, съ Ахметомъ Сараѣиномъ* (Воскр. Чт. № 36), и *Беседа Свещенника съ прихожаниномъ въ праздникъ Рождества Христова* (ibid. № 40). — « Не нужно глубокыхъ и долговременныхъ исслѣдованій, » — говоритъ Авторъ первой статьи — « довольно поверхностныхъ почти свѣдѣній, соображенія самаго простаго, чтобы чрезъ сравненіе міра Христіанскаго и міра языческаго, чрезъ изученіе Исторіи каждаго народа прежде и послѣ принятія Евангелія видѣть, что ученіе Ісуса Христа имѣло благотворное вліяніе на родъ человѣческій въ отношеніяхъ семейственномъ, гражданскомъ, правденномъ и ученомъ. Но благотворное вліяніе Христіанства на человечество открывается преимущественно въ религіозномъ отношеніи. Здѣсь-то собственно оно есть свѣтильникъ для нашего ума и сердца и самый вѣрный руководитель для насъ во всей нашей жизни. Отнимите у человѣка Откровеніе и предоставьте его самому себѣ; вы тотчасъ увидите, какъ жалко и бѣдственно его положеніе! Тогда онъ и въ самомъ себѣ и во всемъ внѣ себя встрѣтитъ тысячи тягостныхъ сомнѣній, непримиримыхъ противорѣчій, неразрѣшимыхъ вопросовъ, отъ разрѣшенія которыхъ однакожь зависятъ все спокойствіе его сердца, лучшія надежды, направленіе всей дѣятельности. » Дабы во всей ясности показать важность Христіанскаго Откровенія для человѣческаго рода въ семъ отношеніи, Авторъ опредѣляетъ, чего человѣкъ можетъ и долженъ ожидать отъ Религіи, показываетъ, что только одно Христіанство удовлетворяетъ религіознымъ во-

требностямъ нашего духа, в что Иисусъ Христосъ есть единый путь, ведущій къ вѣчной жизни, единая истина, озаряющая насъ свѣтомъ Боговѣдѣнія, в единый животъ, оживотворяющій мертвыя наши души. — Первая ближайшая къ человѣку религіозная потребность есть потребность вѣры въ промыслъ Божій, въ которой одной человѣкъ можетъ почерпнуть все утѣшеніе, ободреніе и твердость на всѣ случаи настоящей своей жизни. Для совершеннаго убѣжденія въ истинѣ Божіа промысла должно обратиться къ Христіанскому ученію. Оно подтверждаетъ гаданія нашего ума; оно учитъ вѣровать въ промыслъ, который управляетъ всѣми событіями въ мірѣ, печется о большемъ и маломъ и въ особенности о человѣкѣ. Но всего лучше истину промысла Божіа о человѣкѣ, предлагаемую Христіанскою Религіею, утверждаетъ Священная Исторія. Здѣсь на каждой страницѣ видимъ, съ какою отеческою заботливостію Богъ хранитъ человѣка, блюдетъ его на каждомъ шагу и направляетъ всѣ его дѣйствія къ добру. Съ первой минуты бытія человѣка, Творецъ, такъ сказать, принимаетъ его въ свои объятія, вводитъ его въ прекрасное и блаженное жилище, и обращается съ нимъ, какъ съ любимымъ сыномъ. — Вторая религіозная потребность нашего духа есть потребность святости. Въ самомъ дѣлѣ, если мы убѣждены, что состоимъ подъ особеннымъ покровительствомъ Божіимъ, можемъ смѣло въ несчастіяхъ и скорбяхъ прибѣгать къ Творцу своему, и быть уверенными, что никогда не будемъ оставлены безъ помощи: то не уже ли съ своей стороны мы ничего не должны дѣлать? Не уже ли мы дарами Провидѣнія будемъ пользоваться такъ же, какъ и безсловесныя животныя? Если такъ, то для чего намъ даны умъ, жажлущій истины и способный здраво оцѣнивать предметы, сердце, открытое для добра и снѣдаемое чувствомъ любви Божіей, воля, требующая какъ пищи, нравственнаго добра? Не

напоминаютъ ли они, что и дѣйствія наши должны отличатся чѣмъ либо особеннымъ? Не говорятъ ли намъ совѣсть, что Богъ, нашъ Творецъ, нашъ Отецъ, величайшій Благодѣтель, заслуживаетъ съ нашей стороны высочайшую, совершенную любовь; что единственный способъ доказать нашу любовь къ Богу состоитъ въ повиновеніи Его повелѣніямъ,—повиновеніи свободномъ, безпрекословномъ, постоянномъ, совершенномъ? Этого мало: совѣсть не только заставляетъ дѣлать добро и избѣгать зла; она наблюдаетъ за исполненіемъ закона и занимаетъ въ душѣ нашей какъ бы мѣсто судіи и намѣстника Божія, который награждаетъ ее чувствомъ внутренняго блаженства всякой разъ, когда мы исполняемъ свои обязанности, и напротивъ наказываетъ смутеніемъ и угрызениями, когда, увлеченныя страстями, попадаемъ въ преступленія. Наконецъ совѣсть говоритъ намъ, что Богъ одобряетъ повиновеніе своимъ законамъ, возмѣщаетъ свою милость исполняющимъ Его заповѣди, и гнѣвъ тѣмъ, которые преступаютъ ихъ. Словомъ, заставляетъ насъ вести жизнь, сообразную съ волею Божіею.

— Третья важнѣйшая религіозная потребность чело-вѣческаго духа, есть потребность примиренія съ Богомъ и духовнаго укрѣпленія для жизни святой и богоугодной. Но есть еще предметъ, объясненіе котораго принадлежитъ къ числу религіозныхъ потребностей нашего духа: это наше безсмертіе. Смерть, гробъ и тлѣніе суть такіа понятія, которыя всегда возбуждаютъ прискорбныя мысли, всегда нарушаютъ спокойствіе нашего сердца, приводятъ въ трепетъ самаго великодушнаго человѣка. Кому изъ насъ по временамъ не представляется вопросъ: что будетъ со мною по смерти? Не уже ли въ могилѣ должны сокрыться всѣ мои надежды? Христіанская Вѣра представляетъ удовлетворительное разрѣшеніе этого вопроса. Все ученіе Іисуса Христа главнымъ образомъ относится къ тому, что чело-вѣкъ живетъ не для времени,

Часть XXXIII. Отд. VI.

а для вѣчности, и истина нашего воскресенія неразрывно соединена съ истинною воскресенія Иисуса Христа. «И такъ.» — говоритъ Авторъ въ заключеніе — «безъ Христіанской Вѣры религиозныя потребности нашего духа остались бы неудовлетворенными. Одна она утверждаетъ на неизблемомъ основаніи нашу Вѣру въ Божіе Провидѣніе и въ наше безсмертіе; она одна преподаетъ правила, по которымъ располагая жизнь свою, мы можемъ угодить Богу; она одна оживотворяетъ и укрѣпляетъ духъ нашъ, усвоивъ намъ заслуги Христовы и чрезъ нихъ даруя намъ право на вѣчное блаженство.»

— По Отдѣленію Христіанскаго Правоученія мы встрѣтили слѣдующія назидательныя сочиненія: *О праздности* (Христ. Чт. Ноябрь); *О молитвѣ* (ibid. Дек.); *Утѣшеніе и советъ страждущему отъ худыхъ и лукавыхъ помысловъ* (Воскр. Чт. № 30); *Поученіе земледельцамъ и домохозяевамъ* (ibid. № 31); *Бесѣда Сельщенника съ прихожаниномъ, пострадавшимъ отъ налета клеветниковъ* (ibid. № 32); *Спасительная необходимость труда* (ibid. № 35), и *Ложные стыдливость, жертвующіе истинною благопріятностію мнимой* (ibid. № 39). — «О праздности.» — Мы должны трудиться; это законъ, возложенный Творцемъ на весь родъ человѣчскій; это условіе нашего бытія, необходимое требованіе нашей Природы. Но не смотря на то, что обязательство трудиться возложено самимъ Богомъ на всѣхъ вообще людей, и возложено, какъ непримѣнный законъ Его воли, оно почти всѣми пренебрегается. Обыкновенно говорятъ, что жизнь праздная не есть жизнь преступная, и думаютъ, что она не опасна. Кто не хочетъ признать жизни праздной жизнию воровскою, тотъ пусть рассудитъ, что она оскорбляетъ вѣсть три свойства Божія. Она воествуетъ противъ правосудія Божія, которое возлагаетъ на человѣка обязанность труда въ наказаніе за его грѣхъ; оскорбляетъ Божію благость, которая даруетъ намъ вре-

меньшую жизнь для того, чтобы въ продолженіе ея мы старались заслужить своими трудами другую жизнь, вѣчно блаженную; превращаетъ порядокъ Провидѣнія, которое предписываетъ каждому содѣйствовать своими трудами общественному благу. Каждый изъ насъ — членъ извѣстнаго общества: но не мы образовали общество, и не сами себя въ немъ поставили. Цѣлое общество есть дѣло Промысла, и мѣсто, которое мы въ немъ занимаемъ, назначено для насъ также Промысломъ. Ужели же мы можемъ думать, что поставлены въ обществѣ для того, чтобы служить ему въ тягость? Безконечная премудрость не производитъ бесполезныхъ тварей. Ужели можемъ думать, что мы въ правѣ пользоваться выгодами общества, не исполняя обязанностей, которыя оно возлагаетъ на своихъ членовъ? Высочайшее правосудіе не допускаетъ такихъ обидныхъ преимуществъ. Соединяя людей въ общества, Богъ возлагаетъ на нихъ извѣстныя обязанности, и изъ частныхъ трудовъ каждого производитъ общественное благо. Мы видимъ, что все, существующее въ мірѣ, слѣдуетъ въ своемъ безпрестанномъ движеніи тому направленію, которое дала ему творческая рука, и восторженно повинуется закону движенія, который она ему предписала. Подобнымъ же образомъ и подобнымъ законамъ и въ обществѣ гражданскомъ все приводится въ движеніе. Отъ Монарха, обремененнаго тяжестью общественныхъ заботъ, до послѣдняго изъ его подданныхъ, всѣ лица всѣхъ званій, при всемъ различіи ихъ должностей, трудятся для сохраненія Государства и для его славы. Изъ произведеній трудовъ, распределенныхъ по различнымъ классамъ, составляется общественное благосостояніе. Каждый что нибудь приносить общему благу и самъ отъ него получаетъ; всѣ трудятся и всѣ наслаждаются: слѣдовательно, стараясь освободиться отъ труда, мы нарушаемъ Богомъ устроенный порядокъ и причиняемъ явную несправедливость своимъ братьямъ, собирая для

съ трудовъ другого, и такимъ образомъ дѣлаемся виноватыми предъ Богомъ и предъ людьми. Зараженный прамностію обыкновенно начинаетъ тѣмъ, что находитъ сладкимъ прекращеніе нѣкоторыхъ дѣлъ Христіанскихъ; а оканчиваетъ тѣмъ, что всѣ эти дѣла становятся несносными. Размышленіе удерживаетъ въ надлежащихъ предѣлахъ его воображеніе: оно утомительно. Чтеніе благочестивыхъ книгъ есть чтеніе важное, требующее полного вниманія: оно наводитъ на него скуку. Молитва требуетъ сосредоточенія мыслей: она ему не нравится. Уединеніе приводитъ къ прискорбнымъ размысленіямъ: оно повергаетъ его въ печаль. Должности государственныя требуютъ прилежанія: онѣ для него тяжелы. Исповѣданіе грѣховъ возбуждаетъ угрызенія совѣсти: оно его ужасаетъ. Причащеніе Святыхъ Тайнъ призываетъ къ жизни Святой и совершенной, къ дѣламъ покаянія: оно его безпокоитъ. Каждая обязанность, каждое религіозное дѣло, находитъ въ праздномъ человѣкѣ препятствіе, котораго не можетъ преодолѣть его разслабленная душа. Чѣмъ болѣе онъ предается своей лѣности, тѣмъ болѣе она усиливается. Вотъ наиболѣе общія мысли, высказанныя въ пространномъ разсужденіи: «О праздности.» Здѣсь мы приведемъ слѣдующій отрывокъ изъ разсужденія: «О спасительной необходимости труда», которое отличается отъ предыдущаго значительно меньшимъ объемомъ, сходно съ нимъ по содержанію. «Душа въ состояніи праздности» — говоритъ Авторъ— «со дня на день портится все болѣе и болѣе, чувство гаснетъ, рассудокъ становится слабымъ, воля застываетъ; не чувствуемъ себя расположенными ни къ чему трудному, ни къ чему важному, ни высокому; нѣтъ ни стремленія къ истинѣ, ни любви къ добродѣтели, ни ревности къ благочестію; скучная бездѣйственность заступаетъ мѣсто тѣхъ благородныхъ стремленій, которыми животворится душа; она съ каждымъ днемъ погружается глубже и глубже въ

порокъ. Сдѣлавшись нечувствительною ни къ высокимъ наслажденіямъ Вѣры, ни къ великодушнымъ красотамъ Природы, она хочетъ грубыми удовольствіями замѣнить чистыя и святыя наслажденія жизни дѣятельной, трудолюбивой, проникнутой любовью къ Богу и человѣкамъ и плодотворной во всякомъ благомъ дѣлѣ. Мало по малу, сердце, загрубѣвая во злѣ, проходитъ чрезъ всѣ степени разарщенія, привыкаетъ къ нему и уже безбоязненно предается всякому злу. Какъ справедливо поэтому изрѣченіе, повторяемое людьми всѣхъ вѣновъ, что правдоность есть мать всѣхъ пороковъ! — Познакомимъ еще нашихъ читателей съ отиѣнно назидательнымъ разсужденіемъ «О Молитвѣ». — Въ нашей Вѣрѣ есть двѣ истины существенныя и основныя: мы не можемъ спастись безъ Божіей благодати, ни получить благодать иначе, какъ только чрезъ молитву. Увѣренность достигнуть неба собственными усиліями и надежда получить Божественную помощь безъ молитвы суть двѣ суетныя мечты, равно преступныя, равно дерзкія. Для насъ нужна благодать, а потому и молитва есть наша обязанность существенная, не допускающая ни изъятія, ни замѣны. Мы должны, обязаны молиться, и эта обязанность не должна ли быть для насъ радостію и утѣшеніемъ? Не счастье ли для друга бесѣдовать съ челоувѣкомъ любимымъ? Не сладостно ли для души признательной изливаться въ благодареніяхъ предъ своимъ благодѣтелемъ? А молитва и есть не иное что, какъ бесѣда души съ Богомъ и возліаніе предъ Нимъ сердца благодарнаго. Молитва сближаетъ насъ съ Богомъ, составляетъ насъ въ сообщеніе съ Нимъ, напоминая намъ спасительную мысль о Немъ, приводитъ насъ къ сознанію Его величія и нашей зависимости, Его благодати и нашихъ нуждъ. Она есть связь всеобщая, обнимающая собою и небо и землю. Она соединяетъ Церковь земную съ Церковію небесною. Въ ней мы исповѣдуемъ Вѣру,

оушеславемъ надежду, возгубивемъ любовь, выразимъ смиреніе, побуждемъ себя къ раскаянію». Раскрывъ важность молитвы, Авторъ говоритъ противъ тѣхъ, которые оправдываются двумя предлогами въ неисполненіи этой существеннѣйшей обязанности Христіанина. Одни повиняются тѣмъ, что не умѣютъ молиться, не находятъ, что бы сказать Богу въ молитвѣ; другіе жалуются на то, что молитва ихъ бесполезна, что они ничего не получаютъ по прошеніямъ своимъ. Противъ извиненія первыхъ мы приведемъ одно изъ возраженій Автора. «Вы говорите, что не умѣете молиться, не находите что сказать Богу. Но развѣ не видите, какъ все въ васъ и вокругъ васъ можетъ быть предметомъ молитвы. Грѣшники ли вы? — просите прощенія. Имѣете ли утѣшеніе быть праведными? — просите утвержденія въ правдо-сти. Молитесь въ счастіи, чтобы вамъ не сдѣлаться несчастными; въ несчастіи, чтобы великодушно пере-нести его; въ богатствѣ, чтобы не разорваться; — въ бѣдности, чтобы не впасть въ нужду; въ удо-вольствіяхъ, чтобы не ободѣстаться ими; при совер-шеніи святыхъ дѣлъ, чтобы не возгордиться; въ мирѣ, чтобы не разсѣяться въ немъ; въ удивленіи, чтобы не потерять къ нему склонности; при жизни дѣятель-ной, чтобы не понемочь; среди покоя, чтобы не ве-нѣжиться; въ здоровьи, чтобы не употребить его во зло; въ болѣзни, чтобы вывести ее. Молитесь за Цер-ковь, которой вы дѣти, и которая не престаётъ молить-ся за васъ. Молитесь и за ту другую Церковь, которой члены теперь для васъ невидны, но нуждаются въ мо-литвахъ вашихъ. Молитесь за общество, котораго вы члены; за Государа, который управляетъ вами; за тѣхъ, съ которыми соединяетъ васъ кровь, къ которымъ привязываютъ васъ дружба; за тѣхъ, которые невла-дѣютъ вами; за тѣхъ, которыхъ вы вовлекли въ грѣхъ своимъ оболещеніемъ или примѣромъ. Не видите ли

своимъ обменъ предметъ для молитвъ нашихъ?» Далѣе Авторъ объясняетъ, какая молитва составляетъ предметъ обитованія Спасителя? Какія тѣ качества, по которымъ она бываетъ услышана, и каковы недостатки, по которымъ она остается безъ успѣха. Мѣсто не дозволяетъ намъ представить подробнаго перечня сей остальной части этого прекраснаго разсужденія, и потому мы ограничимся слѣдующимъ замѣчаніемъ. Первое условіе истинно Христіанской молитвы указано самимъ Іисусомъ Христомъ: именно, что молитва должна быть *совершаема во Имя Его*. Молитъся во Имя Іисуса Христа значить, въ смыслѣ строгомъ и буквальномъ, просить чего-нибудь чрезъ посредство Его, съ ходатайствомъ Его. Кромѣ сего простаго и буквальнаго смысла, въ заповѣди молитъся во имя Іисуса Христа, Святые Отцы находили еще другой смыслъ, менѣе прямой, а болѣе обширный. Молитъся во имя Іисуса не значить только устами произносить сіе священное имя; а значить отъ глубины сердца обращаться къ Спасителю и взывать къ нему о помощи, — значить молитъся такъ, какъ хочетъ Іисусъ Христъ, чтобы мы молились, — такъ какъ Онъ заповѣдалъ, по правиламъ, какія онъ начерталъ. А для этого молитва должна быть смиренна, увѣрена, постоянна и внимательна.

— По отдѣленію Церковнаго Краснорѣчія мы встрѣтили слѣдующія сочиненія: въ Христ. Чтеніи: *Слово на погребеніе Государыни Царевны и Великія Княжны симонахини Анны, бывшія Анны Михайловны, говоренное Святѣйшимъ Адрианомъ, Патріархомъ Всероссійскимъ, 29 Октября 1692 года (Окт.); Слово въ день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, говоренное Георгіемъ Коняскимъ, Архіепископомъ Могилевскимъ, 21 Ноября 1783 года (Нояб.); Слово въ день Казанскія Божьматери, произнесенное Преосвященнымъ Гавріиломъ, Архіепископомъ Рязанскимъ и Зарайскимъ, въ Рязань*

скомъ Явленскомъ Монастырѣ, 22 Октября 1839. года (Окт.); его же Слово на Рождество Христова, произнесенное въ Рязанскомъ Кафедральномъ Соборѣ, 25 Декабря 1837 года (Дек.); въ Воскр. Чтеніи: Слово на день Покрови Божія Матери, произнесенное Кирилломъ, Архіепископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ, 1 Октября 1836 года (N° 28); его же Слово въ день Рождества Христова, произнесенное 25 Декабря 1835 года (N° 39); Слово, сказанное надъ умершимъ служителемъ одного дома (ibid); Слово при гробѣ младенца, произнесенное Вологодскаго Кафедральнаго Собора Протоіеремъ Василіемъ Нордовымъ (N° 36); Слово въ день Святителя Христова и Чудотворца Николая и Тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича, всея Россіи (N° 37), и Краткое поученіе на Рождество Христова (N° 39). — Первые два Слова принадлежать уже къ Исторіи Церковной письменности нашей двухъ протекшихъ столѣтій, и потому особенно любопытны. Слово Святѣйшаго Патріарха Адріана, правившаго Россійскою Церковію съ 1690 по 1700 годъ, замѣчательно какъ образецъ духовнаго краснорѣчія и языка того времени. Сказавъ нѣсколько словъ о скоропостыжности и неизбежности смерти, Витія исчисляетъ тѣ уготовленія къ оной, которыя долженъ имѣть каждый человекъ, и за симиъ переходитъ къ самому предмету, послужившему поводомъ этого Слова. Сообщаемъ изъ него слѣдующее мѣсто: «Мудрымъ дѣвамъ уподобися новопре- ставшаяся раба Божія, блаженныя памяти Благородная Царевна, схимонахиня Анекса; готова выну быше на пришествіе смертнаго часа, поминаніе послѣдняя, устроивъ душевный домъ свой благочинно. Вооружися Тайнами Божественными душеспасительно, взявъ крестное оружіе на діавола, владычи, яко того трепещеть и трасетса, не могій возвратити на силу его, взяла есть и свѣтлюю каменцы молятъ святыхъ, яже безпрестанно на враги

свои възъ пращи устъ своихъ вергаючи, яко же Давидъ на Голиаеа, улобъ побѣдила гордыню ихъ; украсила и ложе са (свое), яко фениксъ гнѣзло свое древесы и цвѣты добродѣтелей благовоанными; украсила ложе, егда, аже чрезъ все житіе са прилѣжно хранише добродѣтели, тыя много паче усугуби, возлегши на одрѣ болѣзни послѣванія; болѣзноваше бо плотію, но духомъ бодро баше: мянемогаше тѣломъ, но душею праведною отъ силы въ силу добродѣтелей поступаше; въ болѣзни терпѣніе сохрани, и благодарствіе Господу Богу о ней воздаше; нищимъ неоскудно милостыню дающе; молебны чвсто ко Господу Богу и Пречистой Богородицѣ пѣти тщашеся; и Іеремъ Божіа и монашествующая ущедрила есть; и согрѣшающимъ ей прощеніе дарова; со всѣми миръ и любовь сотвори и обрати очи сердца своего ко истинному Солнцу, его же любве теплотою возгорѣвшись, предаде душу свою праведную въ руки сотворшему ю Господу. Остави здѣсь пепелъ плоти, да земля въ землю обратится, но блаженная душа жива отъиде, аже имать, вегда послѣдней трубѣ возгласитъ, пакы плотію облещися, яко фениксъ червь, и во вѣки безсмертно пребывать. Отъиде блаженною душею своею вчера ко Господу, нынѣ отходятъ отъ насъ и тѣломъ въ жилище гробное, илѣже есть домъ всякому смертну.» — Остановимъ вниманіе нашихъ читателей еще на «Словѣ въ день Святителя Христова и Чудотворца Николая и Тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича всея Россіа.» — «Земная жизнь наша» — говоритъ Витіа — «есть время воспитанія для вѣчности: потому здѣсь и устроено все такъ, какъ устроются обыкновенныя мѣста воспитанія. Для каждаго изъ насъ предназначено опредѣленное, хотя не для всѣхъ равное, число лѣтъ жизни, по прошествіи котораго каждый отходитъ въ вѣчность, каждому даруется свой талантъ для воздѣланія, за который востребуется отчетъ на всемир-

вомъ испытаніи; каждому опредѣленъ для опыта извѣстный кругъ занятій и дѣятельности, дабы вѣрный въ маломъ содѣлался достойнымъ большого; всѣмъ наконецъ въ руководство дана съ небеси книга Божественной мудрости, полезная, по слову Апостола не ученою, но обличенію, къ наказанію еже въ правдѣ, да совершенъ будетъ Божій человекъ на всякое дѣло благое уготованъ. Такое понятіе о жизни необходимо предполагаетъ въ насъ много несовершенствъ и недостатковъ, а съ тѣмъ видѣтъ многочисленныя и многообразныя нужды, которыми окружены мы отъ колыбели до гроба. Святая Церковь, поставая всѣ наши нужды, при самомъ вступленіи подъ матерній кровъ ея, поручаетъ насъ кому-либо изъ первоначальныхъ чадъ своихъ, уже переселившихся въ обители Отца небеснаго; подобно какъ въ семействахъ Богоустроенныхъ, чадъ ювѣйшихъ поручаютъ въ надзоръ старшимъ и опытѣйшимъ. Въ знаменіе сего поручительства нарекаютъ насъ именемъ Святаго, который отсель пріемлетъ насъ въ свое покровительство, становится нашимъ наставникомъ и руководителемъ, помощникомъ въ жизни, ходатаемъ нашимъ предъ Богомъ и примѣромъ для подражанія; подобно какъ и въ обыкновенной жизни тотъ, кому передаемъ свое имя, дѣлается для насъ предметомъ особенныхъ попеченій и заботъ. Вотъ почему и вотъ для чего насъ называютъ по имени Святыхъ. Теперь не трудно усмотрѣть, почему торжественъ для каждаго изъ насъ и къ чему воззываетъ насъ день собственнаго тезоименитства, т. е. день памяти Святаго соименника нашего, и чему участвъ насъ настоящій день памяти Святителя Николая, какъ общее торжество для Царства Русскаго.» — «Святителю Николаю» — говоритъ Витіи далѣе — «послѣ многообразнаго, благотворнаго его служенія человечеству, вседѣйствующимъ промысломъ Божиимъ вѣрено еще великое служеніе — охраненіе драгоцѣннѣйшей жизни

Монарха Всероссийскаго. И мы видимъ и благодарно исповѣдуемъ, какъ дражайшая для Россіи жизнь Боголюбивѣйшаго Отца Отечества нашего, среди всѣхъ случайностей жизни человѣческой, всегда хранится, какъ зѣница ока. Трепетало за жизнь Его вѣрнопоклонное и Христолюбивое воиство, когда зрѣло Его посреди себя на полѣ бранномъ, куда влекло Его отеческое желаніе раздѣлать труды сыновъ своихъ, и гдѣ смерть носилась надъ главою Его: но Господь Ангелу своему заповѣдалъ о Немъ, сохранить Его во всѣхъ путехъ Его, и стрѣла врагівъ не смѣла коснуться Богохранимаго. Трепетала Россія за жизнь Отца своего, когда бурныя волны срывали его среди Понта Евксинскаго, куда влекла Его отеческая любовь къ новымъ сынамъ обширѣйшаго Царства Его: но хранитель жизни Его, многократно уже спасавшій бѣдствующихъ въ морѣ, привелъ въ тихое пристанище и тотъ корабль, который выщелъ въ себѣ надежды, счастье и радость Россіи. Недоумѣвалъ о спасеніи жизни Монарха и древній царственный градъ во дни посѣщенія Божія, когда Отецъ Отечества обходилъ съ утѣшеніемъ дома, гдѣ страдали несчастныя жертвы губительной болѣзни, куда влекло Его челолюбивое сердце; но болѣзнь, поражавшая всѣхъ, не смѣла коснуться Богохранимаго. И такъ первое слово наше да будетъ слово благодаренія Ангелу хранителю жизни Боголюбивѣйшаго Монарха, и первая молитва — о сохраненіи безцѣннаго здравія Его и въ будущія лѣта; да будутъ дни жизни Его свѣтлы, прочны и долгодневны, яко дни неба!»

— Церковная Исторія приобрѣла слѣдующія статьи: *Изъ Церковной Исторіи Евсевія Кесарійскаго о времени, въ которое Іисусъ Христосъ явился людямъ* (Христ. Чт. Декабрь); *Св. Косма, Епископъ Маіумскій, творецъ каноновъ церковныхъ* (Воскр. Чт. № 29); *Чтенія изъ Церковной Исторіи для дѣтей* (ibid. № 29, 31, 33,

34, 36 и 38); *Св. Пророкъ Іоиль* (ibid. № 30); *Утѣшительныя пророчества въ послѣдніе іуды храма Соломонова* (ibid. № 32 и 33); *Нонна, просвѣтительница Грузія* (ibid. № 36); *Блаженная жизнь Св. Іоанна Златоустаго за гробомъ* (ibid. № 37); *Преподобный Пимень* (ibid. № 38); *Воспоминаніе избавленія Церкви и Державы Россійскія отъ нашествія Галловъ и съ ними двадцати языковъ* (ibid. № 39), и *Память Св. Апостола Іакова, брата Господня по плоти* (ibid. № 40). — «Св. Косма, Епископъ Маіумскій.» — Этотъ Святитель, котораго Св. Церковь назвала *цѣлницею духовною, наставникомъ Православія, учителемъ благочестія и чистоты и святительникомъ вселенныя*, — родился въ Іерусалимѣ, и въ самомъ раннемъ возрастѣ остался безпріютнымъ сиротою. Но отецъ сиротамъ Богъ. Благочестивые родители Св. Іоанна Дамаскина, увидѣвши малолѣтнаго Косму, и узнавъ о его сиротствѣ, взяли его изъ Іерусалима въ Дамаскъ, къ себѣ въ домъ вмѣсто сына, гдѣ онъ и воспитывался вмѣстѣ съ Іоанномъ. Свѣдѣнія о воспитаніи сего послѣдняго мы уже имѣли случай сообщить нашимъ читателямъ въ извлеченіи изъ статьи: *Краткое свѣдѣніе объ Іоаннѣ Дамаскинѣ* (Ж. М. Н. Пр. Часть XXX, Отд. VI, стр 8), и потому мы здѣсь перейдемъ прямо къ послѣдующей жизни Св. Космы. Читателямъ нашимъ извѣстно, что Св. Іоаннъ Дамаскинъ изъ богатаго Вельможи, изъ Правителя города Дамаска, сдѣлался самымъ строгимъ и смиреннымъ послушникомъ въ Лаврѣ Св. Саввы. Авторъ вышеприведенной статьи полагаетъ, что въ той же Лаврѣ жилъ и подвизался и Св. Косма до тѣхъ поръ, пока Іерусалимскій Патріархъ, за благочестіе, просвѣщеніе и святость жизни, возвелъ его въ санъ Епископа Сирійскаго города Маіума. Время, въ которое жилъ Св. Косма (послѣдняя половина VIII вѣка), было несчастное для Церкви. Къ ересямъ прежнихъ вѣковъ присоединилась теперь новая и весьма лютая ересь иконоборческая.

Ею заражены были Дворъ, гражданскіе и военные Чиновники, и множество лицъ изъ высшаго Духовенства. Защитниковъ Св. Иконъ лишали сановъ, имѣнія, подвергали ссылкѣ и всѣмъ родамъ истязаній, какія Христіанство терпѣло во время язычества. Тогда-то Св. Косма началъ убѣждать Св. Іоанна Дамаскина, чтобы онъ, какъ человекъ знаменитый въ своемъ отечествѣ, писалъ въ защиту Св. Иконъ, а самъ преимущественно посвятилъ себѣ церковному пѣнію. Священная Поезія, которой преданъ Косма, не была одною природною склонностію его, ни предметомъ, избраннымъ по произволу; Св. Косма видѣлъ въ ней превосходное, и, въ его смутное время, необходимое средство къ распространенію, между всѣми классами народа, истиннаго вѣдѣнія о догматахъ Православной Церкви. Отцы прежнихъ вѣковъ преподавали народу истинную догматику чрезъ слова и бесѣды, предохраняли отъ ересей книгами и посыланіями; но книги не каждый могъ читать, слова и бесѣды, за обширностію, могли забываться. Нужна была такая мѣра, которая могла бы всѣ важнѣйшіе догматы Православія обратить въ живое общенародное употребленіе. Эта мѣра была — пѣснопѣніе. Эту мудрую мѣру изобрѣлъ, виѣсть съ Дамаскинѣмъ, Св. Косма, и развилъ ее преимущественно въ своихъ канонахъ. Въ главномъ соблюдая церковный уставъ Саввы Освященнаго, который знали на практикѣ и который доселѣ у насъ почитается уставомъ Саввы, Св. Косма и Дамаскинъ пополняли его въ частности. Они дали всеобщему и утреннему Богослуженію почти тотъ самый порядокъ и устройство, какіе видимъ донынѣ; послѣ ихъ очень не много прибавлено. Предметомъ своихъ пѣснопѣній Св. Косма избралъ великіе праздники церковные. Въ службѣ на память этого Святаго, вѣроятно составленной Св. Іосифомъ-пѣсотворцемъ, изображенъ характеръ и подвигъ Епископа Маіумскаго, указаны времена и предметы,

на которые Св. Косма писалъ каноны и означено свойство и духъ его пѣснопѣній. Вотъ исчисленіе его каноновъ: на праздникъ Рождества Христова и въ Недѣлю во Р. X.; на Богоявленіе и Срѣтеніе; на Воскресеніе Лазарево и въ Недѣлю Ваи (1); всѣ утренніе каноны Страстной Седмицы, первый канонъ на праздникъ Пятидесятницы и на Преображеніе Господне; канонъ на Успеніе Богоматери. «Кто со вниманіемъ читалъ или слушалъ пѣснопѣнія Маіумскаго Іерарха» — говоритъ Авторъ — «тотъ согласится, что они справедливо названы украшеніемъ Церкви Христовой, пѣсными сладостными и медоточными, исцѣляющими всякое уныніе и съ яркостью научающими догматамъ Вѣры. Они дѣйствительно исполнены необыкновенной пріятности и сладости духовной. Простота, живописность и очертательность, обиліе и помананіе суть отличительныя ихъ свойства. Поэтому они имѣютъ особенную способность возбуждать и развивать чувство благочестія, услаждая оное вещами божественными». — «Утѣшительныя пророчества въ послѣдніе годы храма Соломонова». — Послѣдніе годы храма Соломонова были очень важны для народа Іудейскаго: это было послѣднее время, данное Богомъ на покаяніе. Для самаго пророчества это было весьма важное время потому, что чѣмъ ближе становилась погубель Царства и разсѣяніе народа Іудейскаго, тѣмъ нужнѣе было утвердить высокія обѣтованія Божіи, которымъ надлежало совершиться въ этомъ народѣ для блага всего рода человѣческаго. Народъ скоро оставитъ землю обѣтованную и переселится въ Вавелемъ: какъ же исполнится въ немъ обѣтованіе данное Аврааму, что святое Сѣмя, для коего благословятся всѣ народы, явится въ

(1) Канонъ въ Субботу Лазареву принадлежитъ Космѣ начиная съ шестой пѣсни; первая же четыре прирѣзаны послѣ Св. Θεοφанагоу.

его потомствѣ? Царству Іуды настаетъ конецъ: какъ же говорится слово Божіе, сказанное Давиду, что одинъ изъ потомковъ сего Царя будетъ царствовать во вѣки? Посему—то среди грозной проповѣди покаянія надлежало возвѣстать и подтвердить утѣшительныя обѣтованія о временахъ лучшихъ и благолатномъ Царствѣ Божіи, новозавѣтномъ и божественномъ Владыкѣ сего Царства Мессіи. И въ утѣшеніе вѣрующимъ возстали тогда, по повелѣнію Божію, два великіе Пророка: Іеремія, въ Іерусалимѣ, и Іезекіиль, въ Вавилонѣ: обзорѣнію ихъ утѣшительныхъ пророчествъ посвящена вышеприведенная статья.

— «Нонна, просвѣтительница Грузіи». — Отъ начала времени на одинъ герой не одержалъ надъ своими противниками такой торжественной побѣды, какъ проповѣдникъ Евангелія надъ міромъ языческимъ. Кто же были эти побѣдоносные ратоборцы? Послѣдніе изъ людей по званію и по образованію; самыя жены, по природѣ не способныя къ великимъ подвигамъ, со славою подвизались на трудномъ поприщѣ проповѣди Евангельской, и получали побѣдную вѣнцы. Къ лику сихъ послѣднихъ принадлежитъ просвѣтительница Грузіи, Равноапостольная Нонна. Идолопоклонница, любившіе поработать другихъ, Грузианцы сами случайно привлекли въ свое отечество жену, которой Промыслъ Божій предназначилъ испровергнуть у нихъ идолы, и ихъ самихъ покорить подъ владычество Христова. Нонна похищена была въ числѣ плѣнниковъ, при нападеніи на Сѣверныя страны Греческой Имперіи. Св. жена, какъ проповѣдница Христова, является свѣтлыиикомъ въ странѣ языческой. Не начиная благовѣствовать Іисуса Христа словомъ, она проповѣдала Его прежде живнію: благодушное терпѣніе трудовъ и скорбей, сопровождавшихъ званіе невольницы, цѣломудренная жизнь, строгіе посты, постоянныя молитвы сдѣлали ее предметомъ всеобщаго вниманія, а потомъ слава чудесъ содѣлала ее просвѣтительницею Грузіи.

Благочестивое потомство, прославляя съ Церковію жизнь и Апостольскіе подвиги вѣропроповѣдницы, сохранила донынѣ святыню, преданную ему Св. Нонною, въ залогъ любви къ странѣ Грузинской. Это — крестъ, сдѣланный изъ виноградныхъ лозъ руками самой проповѣдницы и обвитый ея власами. Святыня сія (въ 1724 г.) вывезена была въ Россію Карталинскимъ Царемъ и хранилась въ ней до дня вѣнчанія на Царство Императора Александра Перваго. Въ это время вся Грузія, утомленная частыми возмущеніями и бѣдствіями, соединила на всегда участь свою съ судьбою препрославленной Россіи. Благочестивѣйшій Императоръ, принимая актъ присоединенія сей земли, вручилъ уполномоченнымъ отъ народа крестъ Св. Нонны. Возвращеніе онаго въ Соборную Церковь во Мцхетѣ должно почитаться священнѣйшамъ и вѣчнымъ залогомъ вѣрности и преданности Грузинскаго народа къ Россійскимъ Самодержцамъ и единодушія съ Россіянами.

— Въ заключеніе укажемъ на слѣдующія статьи, относящіяся къ отдѣленію Назидательныхъ размышленій: *Сельщикъ и Садовникъ* (Христ. Чт. Окт.); *Господи, что мнѣ хочешь творити* (ibid. Ноябрь.); *Благодари Бога въ несчастіи* (ibid. Дек.); *Грѣхъ есть беззаконіе* (Воскр. Чт. № 31); *Покайтесь и отруйте въ Евангеліе* (ibid. № 32); *Вамъ убо честь върующимъ* (ibid. № 37), и *Поученіе Новаго Годя* (ibid. № 40).

И. ГАЛАННІЙ.

II. Философія.

Философія приобрѣла двѣ статьи: *Очеркъ Психологии*, Г. Бурачка (Маякъ, № XX) и *Симпатія и ея источникъ* (Москв. № 10).

«Для открытія доступныхъ человѣку таинъ великой Науки Природы, человѣка и Бога» — говорятъ Авторъ пер-

вой статьи во Вступленіи — «необходны три ключа: *вещественный, умственный и духовный*. *Вещественный, химико-физиологическій, по мнѣнію Автора, состоитъ въ холодѣ и теплѣ, какъ вещественныхъ стихіяхъ Природы, которыя, посредствомъ третьей стихіи — свлы, сгущаются и растворяютъ въ Природѣ, и служатъ физиологическою причиною растительной жизни. Умственный, душевный, математическій ключъ — гдѣ также есть плюсъ, минусъ и нуль—въ слаганіи и раздѣленіи (въ синтезъ и анализъ). Духовный ключъ — откровеніе добра и зла: добра — въ Богѣ и въ Природѣ; зла — въ человѣкѣ и въ «мірѣ». Но есть и поддѣльные вещественные ключи: когда Философы хотѣли ими отпирать тайны Природы, они впадали въ сенсуализмъ, въ матеріализмъ, наконецъ въ атеизмъ. Поддѣльными умозрительными ключами впадаютъ въ идеализмъ и мечтательность. Наконецъ поддѣльные духовные ключи ввергаютъ въ мечтательный мистицизмъ, въ изуверство, суевѣріе и кевъріе.*

Внутри насъ — продолжаетъ Авторъ — существуютъ девять «міровъ» или царствъ; всѣ эти девять царствъ различны между собою, и каждое изъ этихъ царствъ необъятно. Душа имѣетъ полную волю по своему выбору переселиться въ какое угодно ей царство. Изъ этихъ девяти царствъ два — *приятны ей и благотворны, и вступа съ ними въ нераздѣльный союзъ, душа составляетъ въ себѣ изъ трехъ одинъ. Три міра — совершенно ей враждебны, и погубельны. Наконецъ еще три міра съ нею тѣсно связаны, неразлучны съ ней: гдѣ она — тамъ и они. Когда душа въ тѣсной связи съ первыми двумя, то и эти три ей покорны, какъ своей повелительницѣ; когда она отдѣлится отъ тѣхъ, они поступаютъ съ нею, какъ съ рабой своей. Вотъ всѣ девять міровъ или царствъ въ нисходящемъ порядкѣ:*

Высшій путь	}	1. Божественный или миръ добра	}	Церковь	} Миръ порядка, покоя.
		2. Духовный или раз- умный			
		3. Душевный или жа- вотный			
Нижшій путь	}	4. Растительно- веще- ственный	}	Природа	
		5. Миръ явленій			
		6. Миръ опыта			
Путь паденія	}	7. Миръ призраковъ	}	Собственно «миръ» или Я.	
		8. Миръ суеты			
		9. Миръ кровяной или зла.			

Задача Психологiи — показать действительную возможность бытія этихъ царствъ въ человѣкѣ, ихъ взаимныя отношенія, силу и вліяніе на душу. Душа, представленная со всѣхъ этихъ девяти сторонъ, будетъ познана въ той мѣрѣ, въ какой исчерпаются и предложатся свойства и отличія всѣхъ девяти мировъ. Вотъ порядокъ постепеннаго восхожденія души къ вѣчному свѣту отъ не сознательнаго состоянія, въ какомъ она вступаетъ въ жизнь: душа наша, тѣснѣйше соединенная съ духомъ, шлетъ чрезъ него постоянное и непобѣдимое тагобѣіе къ своему началу — Богу. Постоянно покорная этой средовластвующей силѣ, душа, часто безсознательно живущая въ мирѣ явленій, вступаетъ въ миръ опыта; изучая явленія, она познаетъ тайны міра *растительно-вещественнаго*, т. е. тайны Природы, въ коей усматривая подобіе и собственнаго своего *душевнаго* міра, болѣе и болѣе погружается въ свой духовный миръ, и въ нешъ соединяется съ миромъ Божественнымъ, такъ что, не выстуная изъ него, соединяетъ въ себѣ міры Церкви и Природы въ одинъ миръ вѣчнаго покоя, вѣчной жизни, вѣчнаго блаженства. Таково назначеніе и величіе человѣка.

Немнотіе избранныя, — хотя и много зинныхъ — достигаютъ блаженнаго погруженія въ жизнь міра Божественнаго, много и весьма много живущихъ въ міръ духовномъ. Тѣ и другіе, какъ алмазъ грубою корою, прикрыты обще-человѣческою немощью, и, по вѣшности, для неопытныхъ вичѣмъ не отличаются, потому что они, какъ и всѣ, хотя и не отъ міра, но живутъ въ міръ, такъ что и сами они, безъ особенныхъ случаевъ, не знаютъ, что они такое. Эта міра прикрытія Божественной ввутренности обще-человѣческою немощною вѣшностью, общая всему Христіанству, есть единственное средство сохраненія челоуѣка отъ новаго паденія въ Я. Вотъ подробное объясненіе сущности упомянутыхъ девяти міровъ. Никто благоразумный не отвѣргаетъ, что есть Богъ; а коль скоро *Богъ* есть, то есть и *міръ Божественный*. Это — Его Сила, Премудрость, Святость и Любовь, и блаженство. Единымъ по существу, но въ трехъ лицахъ, Онъ благоволилъ открыть Себя въ Природѣ, въ челоуѣкѣ, а особенно въ Священномъ Писаніи. А потому и познать, сколько то дозволено. міръ Божественный мы можемъ только сини тремя путями. Познать же его должны непременно! потому что онъ составляетъ, такъ сказать, родину нашего духа. Подъ міромъ *духовнымъ* должно разумѣть міръ духовъ сотворенныхъ, куда относятся Ангелы и духъ челоуѣческій. Подобно тѣламъ нашей планеты, влеченымъ къ центру земному, всѣ духи сотворенные влечутся или тяготѣютъ къ Богу, какъ средоточію духовнаго міра; цѣль сего свойственнаго имъ тяготѣнія есть общеніе или единеніе съ Богомъ. Посему, ежели духъ челоуѣка пребываетъ въ своемъ духовномъ мірѣ, въ общеніи и единеніи съ міромъ Божественнымъ — съ Богомъ, то и весь челоуѣкъ состоитъ въ своемъ порядкѣ. Челоуѣкъ, то есть его духъ, душа и тѣло, тогда только будутъ пребывать въ истинномъ своемъ порядкѣ, въ

истинномъ своемъ назначеніи, когда духъ его будетъ пребывать въ своемъ духовномъ мірѣ, въ общеніи и единеніи съ Богомъ.

Мірѣ душевнѣмъ обнимаетъ все царство животныхъ, во главѣ котораго стоитъ душа человѣка, имѣющая съ душою животныхъ много общаго, но развитая во всѣхъ свойствахъ и силахъ міра духовъ, въ которомъ она составляетъ послѣднее звѣно, примыкающее къ міру чисто животному; оторвавшись своевольно отъ цѣпи духовной, душа можетъ смѣшаться съ міромъ животныхъ.

Мірѣ растительно-вещественнѣмъ, по тѣлу, также — близкая родня человѣку: тамъ родина его тѣла. Душа выпавшая до міра животнаго, естественно погружаетъ въ міръ Природы, и уже отворачившись отъ Бога къ себѣ, не чувствуетъ, не познаетъ Его и въ Природѣ, не замѣчаетъ никакихъ проявленій Божественности, а видитъ одну лишь растительность и животность. Напротивъ, душа, пребывающая въ своемъ порядкѣ, зрѣтъ въ томъ же мірѣ Природы несчетныя чудеса, которыми подвигается подъ ея повѣтріе, безъ того недоступныя до времени, тайны міра духовнаго и Божественнаго. Тамъ находятъ она, такъ сказать, неисчерпаемое топливо для любви, увлеченія и поклоненія Богу. Во всякомъ случаѣ, гдѣ душа, тамъ есть и міръ Природы: или подвластный ей, или властвующій надъ нею. Не льзя сказать, чтобы и душа, погружаясь въ міръ Природы, ничего тамъ не находила, кромѣ животнаго и растительнаго наслажденія имъ. Она тамъ находитъ міръ *жизней*. Этотъ міръ являетъ ей безпрерывное раствореніе, твореніе и сохраненіе: т. е. рожденіе, жизнь и смерть веществъ и существъ. Душа или остается чуждою и не внимательною къ этому міру явленій; ходитъ мимо ихъ, не заботясь: что это такое? или пользуется имъ животное, сколько ей нужно для разныхъ потребностей растительной своей

жизни, или поднимается нѣсколько выше: смотритъ на него, составляетъ изъ этого міра явленій свою забаву, развлеченіе или матеріалъ прибытка, торговли. Или поднимается еще выше: старается изучить порядокъ міра явленій, и сама изъ давнаго творить — Науку и Искусство.

Въ этомъ послѣднемъ стремленіи душа вступаетъ необходимо въ міръ *опыта*. Говоря строго, человекъ съ самаго рожденія своего вступаетъ въ міръ растительно-вещественный, а съ тѣмъ вмѣстѣ вступаетъ и въ міръ явленій и въ міръ опыта; но отъ него зависитъ быть или не быть гражданиномъ этихъ міровъ, изучать и не изучать ихъ, усвоить и не усвоить ихъ. *Міръ опыта* раскрывается и усваивается человекомъ, чрезъ непрестанное наблюденіе и разсудочное изученіе явленій, ихъ причинъ, законовъ, средствъ, цѣлей, внутреннихъ и внѣшнихъ свойствъ, значеній и примѣненій, — короче, всего порядка Природы.

Каждый человекъ, отъ колыбели до могилы, болѣе или менѣе, живетъ въ мірѣ *призраковъ*, мечты, заблужденій, гдѣ все лишь кажется, во не есть. Нѣтъ минуты, когда бы этотъ міръ переставалъ, своими бурями и волнами, обуревать, опустошать самыя свѣтлыя, самыя чистыя, сватыя настроенія души, и водворять въ ней самыя мрачныя, самыя нечистыя грѣховныя настроенія. Это со стороны *чувственности*. Со стороны *ума* онъ безпрестанно склоняетъ, увлекаетъ душу въ заблужденія, ошибки, какъ въ ученыхъ работахъ, такъ и вообще во всякихъ сужденіяхъ.

Но коль скоро мы до того привыкаемъ къ міру призраковъ, до того усваиваемъ его думѣ, что она водворяется въ немъ и живетъ безвыходно, то такое воплощеніе и упроченіе міра призраковъ въ думѣ, составляетъ уже новый — міръ *суесть*.

Все преходящее, дѣльное, какъ пребывающее, какъ законъ, какъ побужденіе или цѣль дѣтельности, а не какъ временное средство, отводящее челоука отъ истиннаго его «назначенія» — жить въ Богѣ, называется суетой. Суета не есть ни жизнь, ни смерть, а обморокъ души. Но рядомъ съ суетой — *смерть*. Суета не есть ни свѣтъ ни тьма, а сумерки болѣе или менѣе густыя. Но рядомъ съ суетой — *тьма* и *ночь*. Суета не есть ни ложь ни истина, а призракъ, воплощенный привычкою въ обликъ истины, усвоенный душой, водворившійся въ душѣ. Но рядомъ съ суетою — *ложь*. Суета не есть ни блаженство, ни мука, а именно то, что мы ежельцево называемъ «счастьемъ». Но рядомъ съ нимъ — *гибель* и *мука*. Суета не есть ни зло, ни добро, а именно суета. Но рядомъ съ нею — *зло*. Суета не есть ни любовь ни ненависть, а себялюбіе — Я. Но рядомъ съ нимъ — *Богоненависть* и *человѣкоубійство*.

Духъ — существо простое, невѣлимое, — проявляется въ трехъ нераздѣлимыхъ по существу, но и не слитыхъ для чувствованія и для разумѣнія сторонахъ. Эти стороны духа суть: *чувство*, *разумъ* и *воля*. Въ *чувствѣ* заключается собственно жизнь духа. Безчувственный — мертвъ. Можно быть безчувственнымъ по духу для міра разумаго, или духовнаго, можно быть безчувственнымъ для міра умо-правственнаго или душевнаго; наконецъ, безчувственное тѣло — трупъ. И такъ *чувство* есть жизнь духа. Разумъ есть око духа.

Разумъ почерпаетъ свои разумѣнія и изъ міра Божественнаго, и изъ міра душевнаго. Точно также и *чувство* вкушаетъ и міръ Божественный и міръ душевный. Если *чувство* есть жизнь духа, т. е. его теплота, то воля есть плодотворность его, двигатель жизненной дѣтельности и проявленія духа; воля — полный распорядитель и чувствованіями и разумѣніями духа, для достиженія ка-

кой-либо цѣли, привлекающей чувство и силовящей разумъ своею *необходимостью* или *законностью*, истинною или *кажущейся*. Воля «опредѣляетъ» всѣ движенія духа сообразно настроенію чувства и разумнѣиоу разума.

И такъ духъ есть Воля чувствующая, разумная. Здѣсь воля не есть сила отвлеченная, а живое лице, живая особа — человѣка.

Духъ есть Разумъ чувствующій, волящій. Здѣсь разумъ не есть сила отвлеченная, а живое лице, живая особа — человѣка.

Духъ есть Чувство разумное, волящее. Здѣсь чувство не есть сила отвлеченная, а живое лице, живая особа — человѣка.

Чувство, Разумъ и Воля составляютъ три лица, три особы духа, нераздѣльныя по существу, неслитныя для чувствованія и разумнѣиоу, и различныя по своимъ качествамъ и дѣйствіямъ. Отнимите одно, и духъ перестанетъ быть духомъ.

Отнимите у духа разумъ — и человѣкъ не могъ бы разумѣть своей жизни и дѣятельности.

Отнимите у духа волю — и онъ остался бы безъ дѣятельности, безъ проявленій своей жизни и разумнѣиоу.

Отнимите у духа чувство — и онъ мертвъ, безчувственъ, безъ разумнѣиоу и жизненной дѣятельности.

Три эти лица духа такъ тѣсно слиты воедино, что одно безъ другаго ни на одно мгновеніе не можетъ управлять своихъ дѣйствій, и столько неслитны, что каждое дѣлаетъ свое, независимо отъ другихъ. Но въ падшемъ состояніи нашего духа, только *чувство* имѣетъ свободный доступъ въ міръ Божественный, по мѣрѣ своего очищенія и живости; однакожь, по причинѣ падшаго своего состоянія, и по причинѣ вліанія на него низшихъ душевныхъ ощущеній, а оно способно заблуждаться, вос-

принимать въ себя ложные вкусы, привыкать къ нимъ и тупѣть до безчувствія къ міру Божественному и до раздражительности къ міру суеты.

Душа есть существо духовное, живое, столько же отличное отъ духа, сколько духъ отъ Бога. Душѣ пред- оставлено составлять нераздѣльное едино съ духомъ, нераздѣльное едино съ тѣломъ, какъ духу — едино съ Богомъ, подъ условіемъ блаженнѣйшаго подчиненія. Душа точно также можетъ отложиться отъ духа, и образо- вать свое Я, какъ и духъ можетъ отложиться отъ Бога и образовать свое Я, съ тою только разницею, что духъ можетъ только матажничать противъ Бога, разобщиться съ нимъ и не знать Его; а душа не только отличается отъ духа, не только увлекаетъ съ собою духъ, отложив- шійся отъ Бога, но и совершенно поработаетъ его себѣ; изъ подчиненной становится правительствующею, и сво- его правителя дѣлаетъ своимъ рабомъ, и верховныя си- лы его расточаетъ на угожденіе *призракамъ* своего ума, *прихотямъ* своей чувственности, и *похотямъ* своей вож- делательности, дѣйствуя сама не по законамъ правды, а по беззаконію міра суеты, къ цѣлямъ призрачнымъ, и человека изъ существа духовнаго, дѣлаетъ животнымъ.

Душа, какъ духъ, троестороння; въ духѣ разумъ; въ душѣ — умъ; въ духѣ — *чувство*; въ душѣ — *чув- ственность*; въ духѣ — *воля*; въ душѣ — *вождедатель- ность*, или животная воля.

Отсюда Авторъ выводитъ тройкое раздѣленіе Пси- хологіи или ученія о душѣ: на 1) Логіку, 2) Эстетику и 3) Науку правды.

— «Симпатія.» — Эта статья содержитъ въ себѣ много любопытныхъ разсужденій и выводовъ. Но ее надобно читать въ цѣломъ: выписки не дадутъ полного понятія, и мы предлагаемъ ихъ только въ исполненіе нашего правила знакомить хотя нѣсколько Читателей

нашихъ съ предметами замѣчательными. Слово *симпатія* (отъ *συμπαθεῖν*) означаетъ *сочувствіе*, т. е. такое *соотѣлствіе въ душевномъ расположеніи между двумя однородными одушевленными тварями*, по которому онѣ одна другую поставляютъ предметомъ чувствованій и движеній душевныхъ, и въ счастствіе того ищутъ взаимнаго союза или пребываютъ въ немъ.

Симпатическій союзъ между однородными недѣльными въ чистомъ видѣ являются въ одушевленныхъ тваряхъ, но преобразовательно онъ находится и въ нижнихъ, и простертъ по всей Природѣ. Всѣ твари имѣютъ нужду одна въ другой, какъ будто члены одного великаго организма.

Гдѣ же *причина* союза и взаимнаго влеченія тварей? Не въ односторонности ихъ обоюдною самой по себѣ, какъ будто бы одна изъ нихъ не имѣла въ себѣ того свойства, начала или вещества, которое находится въ другой, и потому только стремилась къ ней: ибо во всей Природѣ (не органической, растительной, животной) и даже въ человѣческомъ родѣ противоположности почти не отличаются между собою Природою, такъ что каждая изъ нихъ равно способна быть и господствующею и подчиненною.

Какая же именно причина движетъ тварями? Что соединяетъ разнообразныя дѣйствія движенія тварей, какъ раздѣленные звуки въ гармонію цѣлаго? Если всѣ твари видимой Природы служатъ одна другой, какъ члены одного организма, то одна для другой однѣ составляютъ нѣкоторую дополнительную часть бытія, такъ что только въ союзѣ онѣ составляютъ цѣлое (такъ дополненіемъ головѣ служатъ члены, дѣтямъ мать, одному полу другой и пр.). Но кромѣ этой видимой дополнительной части, должно быть нѣчто невидимое, что соединило бы между собою всѣ раздѣленные члены, что обращало бы одивъ изъ нихъ на служеніе другому, что влекло бы изо-

ближе къ нуждѣ, силу къ помощи, пищу къ голоду и т. п. Такимъ невидимымъ дополнительнымъ началомъ бытія не можетъ быть какой-либо физическій элементъ. Оно должно быть однородно съ тѣми одушевленными тварями, которыми движетъ оно *душевно*; по сходству этого начала въ тѣлесномъ мірѣ съ дѣйствіями животной души въ тѣлѣ, можно назвать его *душею Природы*. Что такое душа Природы? «Это» — говоритъ Шеллингъ — «есть всеобщее начало жизни, которое, волнуясь надъ неорганическимъ и органическимъ міромъ, содержитъ въ себѣ высшую причину всѣхъ перемѣнъ перваго и дальнѣйшее основаніе всѣхъ дѣйствій послѣдняго, которое по тому самому, что всюду дѣйствуетъ, нигдѣ не является, потому что во всемъ есть, не существуетъ отдѣльно, и которое не имѣетъ себѣ собственнаго названія въ языкѣ, хотя древнѣйшей Философіи извѣстно было. Какъ скоро мы отъ необъятнаго разнообразія тварей возвышаемся мыслию къ идеѣ Природы, какъ цѣлочи, мы непремѣнно должны призвать въ ней всеобщее и въ которое начало жизни: ибо если она имѣетъ жизнь и не есть одно съ Богомъ, то явно она должна имѣть *свою* душу, — одну для всѣхъ, какъ неорганическихъ, такъ и органическихъ тварей. Ужели вся система мірозданія можетъ поддерживаться одними неорганическими силами?» По смыслу Священнаго Писанія всѣ твари, кромѣ человека, изведены были изъ одной *съ началъ сотворенной* Богомъ, но еще тогда невидимой и нестроенной всеобщей матеріи. Дальнѣйшее дѣло творенія состояло *въ образованіи* сотвореннаго, *въ возбужденіи* уже положенныхъ въ немъ началъ или стѣпанъ жизни дѣйствіемъ Божественнаго Духа. Въ какомъ же отношеніи находится сіе всеобщее жизненное начало, или душа міра, къ Вседержителю? Въ составѣ человека есть тѣло, которое образуется и оживляется, есть душа, которая образуетъ тѣло, движетъ имъ, и возвышается къ мысли;

но надъ нею почиваетъ, ее облакаетъ и одушевляетъ духъ Богоподобный. Такъ и въ безпредѣльной области бытія есть тѣло, которое заждется, оживляется и преобразуется, — міръ тѣлесный; есть душа, которая его заждеть, оживляетъ и преобразуетъ, — душа Природы. Но надъ нею почиваетъ отъ Субботняго покоя, ее облакаетъ и одушевляетъ своею жизнію Духъ Вседержитель. *Внутреннее сообщеніе души живой съ этою всеобщюю душою, какъ дополнительнымъ элементомъ ея бытія, подобно сообщенію тѣла съ его дополнительнымъ элементомъ, воздухомъ, — есть какъ-бы дыханіе души.*

Излишно было бы спрашивать: есть ли въ животныхъ душа? Хотя *животное*, по своему названію есть только *живущее* или *имѣющее жизнь*, — свойство, которое принадлежитъ и растенію; однакожь дѣйствія, конми животныя столь рѣзко отличаются отъ растенія, и сближаются съ человекомъ, указываютъ въ нихъ на нѣкоторое особенное начало дѣятельности, высшее, чѣмъ жизненная сила растенія, хотя низшее, чѣмъ Богоподобный духъ человека. Это начало и есть *душа*. *Животное* и *душа* употребляются какъ тождественныя понятія: *Да изведетъ земля душу живу по роду: четвероногая, и гады, и зѣри земли по роду.*

Но о достоинствѣ души животной есть различныя мнѣнія. Иные слишкомъ уничижаютъ ее, приписывая всѣ дѣйствія животныхъ инстинкту или впечатлѣнію Природы, которое животныя будто бы страдательно воспринимаютъ въ свое чувство и машинально исполняютъ; а были (и есть) люди, которые почитая себя только облагоустроенными скотами, предполагали въ животныхъ возможность взойти на степень человѣческаго достоинства, следовательно болѣе надлежащаго возвышали ихъ. Дабы отлать душѣ живой ея истинную часть, надобно рассмотреть: сходство души животной съ человѣческою, и

превосходство души человѣческой надъ животною. Поставленное подлѣ человѣка, животное и возвышается само, и еще болѣе возвышаетъ его собою. На сей разъ Авторъ поставляетъ предметомъ своего изслѣдованія только первое.

Въ душѣ человѣка, поставленной между земнымъ тѣломъ и Божественнымъ Духомъ съ двухъ сторонъ жизни, въ чистѣйшихъ направленіяхъ силъ должно отличить слѣдующія способности:

1. Въ отравленіи дыханія человѣкъ: 1) воспринимаетъ въ себя внѣшнюю жизнь: а) изъ земной Природы *дыханіемъ тѣлеснымъ*; в) изъ души міра *дыханіемъ психическимъ*, которое обнаруживаетъ себя въ симпатіи; с) отъ Бога — *духовнымъ дыханіемъ или молитвою*.

2. Въ способности чувствованія различаются: а) чувство удовлетворенія или неудовлетворенія тѣлесныхъ потребностей: *ощущеніе тѣлесно пріятнаго или непріятнаго*; б) чувство удовлетворенія или неудовлетворенія душевныхъ побужденій: *чувствованія душевно пріятнаго или непріятнаго*; с) чувство удовлетворенія или неудовлетворенія духовныхъ стремленій: *чувствованія духовно-пріятнаго или непріятнаго*.

3. Въ способности познавательной: чувства души внѣшнія, опущеніе, зрѣніе, вкусъ, слухъ, обонаніе, и внутреннія, именно: α) способность замѣчать внутреннія перемѣны — какъ-бы самоосозаніе души; β) способность представлять, или какъ-бы *видѣть* внутренне вещи — *воображеніе*; γ) оцѣнивать вещи по отношенію ихъ къ сердцу — *вкусъ души*; δ) способность воспроизводить внутренне *событія*, какъ-бы повторять движеніе вещей — *слухъ души, память*, и ε) воспроизводить въ себѣ прошедшее; какъ предметъ наслажденія для души, слѣдить его сердцемъ — какъ-бы *обонаніе души*; способность собственно познавать, именно: а) опре-

дѣлать взаимно отношеніе вещей или разсматривать ихъ, — *разсудокъ*; б) способность внимать Откровенію Божественному въ чувственномъ мірѣ, или умъ; наконецъ с) средоточіе всѣхъ этихъ способностей — *самосознаніе*, какъ средоточіе нервной системы въ душѣ.

4. Въ способности дѣйствованія: а) *тѣлесное движеніе*; б) сознательное стремленіе къ достиженію практическихъ цѣлей, произвольно предположенныхъ на основаніи врожденныхъ наклонностей: *воля*; наконецъ с) стремленіе къ верховному добру: *духовная свобода*.

Свою собственную жизнь человекъ распространяетъ во вѣшній кругъ жизни: а) чрезъ тѣло тѣлеснымъ *голосомъ*; б) непосредственно голосомъ сердца, *чутьемъ*, и с) голосомъ духа — *совѣстью*. Этотъ инстинктуальный языкъ разумомъ преобразуется въ немъ въ *слово*.

Статья заключается подробнымъ изложеніемъ чувствованій и способностей, которыми одарены животныя, и того сочувствія, которое является въ нихъ другъ къ другу и къ другимъ тварямъ отъ общей причины, общей жизни вселенной.

III. ПЕДАГОГИКА.

Здѣсь встрѣтили мы только одну статью: *Воспитаніе военныхъ людей въ Китай*, О. Іакинча (От. Зап. № 12).

— Между тѣмъ какъ Европейскія Государства одно другому соревнуютъ какъ въ учрежденіи, такъ и въ улучшеніи разныхъ Учрежденій по военной части, Китай вовсе не помышляетъ даже и объ основаніи общественныхъ Заведеній для образованія Офицеровъ. Восемь знаменъ иностранныхъ войскъ, доставившихъ Престолу Китайскій пылъ царствующій династїи, составились изъ постепеннаго соединенія

разноплеменныхъ мелкихъ владѣтелей, которые пожертвовали своимъ достоинствомъ общему благу, имѣли право на вознагражденіе, обеспечивающее потомство ихъ въ содержаніи себя: по сей причинѣ многія Офицерскія мѣста въ знаменахъ, исключая первыя четыре класса, оставлены наследственными. Напротивъ, въ войскахъ зеленого знамени, состоящихъ изъ коренныхъ Китайцевъ, Офицерскія мѣста предоставлены однимъ Кандидатамъ и Магистрамъ Военной Гимнастики.

Въ каждомъ изъ восьми знаменъ учреждены Училища для образованія юношества, по происхожденію принадлежащаго къ знаменамъ. Китайцы получаютъ образованіе въ Военной Гимнастикѣ у частныхъ Учителей, и притомъ по собственному произволенію, а Кандидатами Государственной службы дѣлаются съ того времени, когда объявятъ Правительству о своемъ желаніи служить отечеству въ военномъ званіи. Имъ предлежитъ испытаніе въ Военномъ Искусствѣ, которое, подобно испытанію въ Свободныхъ Наукахъ, производится на степень Студента, въ областномъ или окружномъ, на степень Кандидата въ губернскомъ городѣ, а на степень Магистра — въ столицѣ.

Число учениковъ, къ испытанію допускаемыхъ на степень Студента въ каждой Губерніи, определено закономъ: ихъ всего 22,319. Въ томъ числѣ только 510 Студентовъ изъ Китайцевъ восьми знаменъ; прочіе всѣ изъ коренныхъ Китайцевъ. Маньчжуры и Монголы восьми знаменъ не допускаются на испытаніе, потому что они, по самому происхожденію, принадлежатъ къ военному званію, и военно-гимнастическія упражненія составляютъ существенную ихъ обязанность. Общее число должностящихъ получить степень Кандидата въ каждой Губерніи определено также закономъ и простирается до 822.

Испытаніе въ Военной Гимнастикѣ заключается:

1) Въ конномъ стрѣльніи изъ лука. — Для коннаго стрѣльніа изъ лука ставятъ три цѣли, въ 175 футовъ одну отъ другой. Въ двукратный бѣгъ мимо сихъ цѣлей на лошади пускаютъ шесть стрѣлъ и еще одну стрѣлу въ земляной болванчикъ. Помѣтить въ цѣль тремя стрѣлами считается достаточнымъ.

2) Въ пѣшемъ стрѣльніи изъ лука. — Для пѣшаго стрѣльніа изъ лука ставятъ мишень вышиною въ $5\frac{1}{2}$, шириною въ $2\frac{1}{2}$ фута. Перестрѣлъ полагается въ 175 футовъ. Испытываемые становятся по 10 человекъ въ рядъ: каждый изъ нихъ долженъ пустить шесть стрѣлъ, изъ коихъ помѣтить двумя считается достаточнымъ. Для коннаго стрѣльніа берутъ лукъ въ три силы, а для пѣшаго въ пять силъ. Въ пѣшемъ стрѣльніи требуется попасть въ самый центръ мишени. Кто обвыситъ или обвазитъ, тотъ считается промахнувшимся.

3) Въ ловкости и силѣ. — Ловкость и сила показываются въ натягиваніи тугаго лука, въ дѣйствованіи огромнымъ тесакомъ и подниманіи камня. Лукъ есть восьмисильный, десятиильный, двѣнадцатисильный. Тесакъ есть въ 80, 100 и 110 чиновъ (*). При испытаніи въ ловкости и силѣ, лукъ должно натянуть вполне, тесакомъ слѣдуетъ пѣсколько пріемовъ, а камень приподнять на футъ отъ земли. Слѣдуетъ одинъ или два изъ сихъ опытовъ считается достаточнымъ.

На губернскомъ и столичномъ испытаніи внутренній экзамигаторъ назначаетъ одну статью изъ книги *Вуцзинъ*, содержащую въ себѣ около 100 буквъ, а на аворцовомъ испытаніи самъ Государь назначаетъ. Переписать съ диктованія безъ упущенія и погрѣшности, и

(*) $27\frac{1}{2}$ чиновъ составляютъ Русскій пудъ.

написать красивымъ почеркомъ — считается достаточнымъ. Испытаніе въ Военной Гимнастикѣ производится на полѣ, и потому называется внѣшнимъ — въ противоположность испытанію въ письмѣ, которое производится въ экзаминальномъ дворѣ, и потому называется внутреннимъ. На внѣшнемъ испытаніи въ первый день испытываютъ въ конномъ, а во второй въ пѣшемъ стрѣльиіи изъ лука, въ натягиваніи тугаго лука, въ дѣйствованіи тесакомъ и подниманіи камня. Экзаминаторы отмѣчаютъ лучшихъ искуснымъ — съ различіемъ, кто въ одномъ, и кто въ обомъ предметахъ искусенъ, и въ экзаминальныхъ спискахъ тайно налагаютъ печать надъ ихъ прозваніями съ именами. Въ вечеру кладутъ сіи списки въ ящикъ, который, запечатавъ и заперши, отдаютъ Приставу, а ключъ препоручаютъ надзирателю изъ Стрѣльчихъ. По окончаніи внѣшняго испытанія, запечатанный ящикъ съ списками препоручаютъ Приставу представить въ Государственный Кабинетъ, куда Надзиратель изъ Стрѣльчихъ и ключъ представляетъ.

Для внѣшняго испытанія еще изготовляются два списка, изъ которыхъ въ одномъ каждый изъ отмѣченныхъ искуснымъ въ конномъ стрѣльиіи изъ лука, обязанъ самъ написать свой формуляръ, и отмѣченный искуснымъ на второмъ испытаніи пишетъ то же во второмъ спискѣ. По сличеніи почерка въ обомъ спискахъ, допускаютъ ихъ на внутреннее испытаніе, куда препровождаются и вышеупомянутые списки. По окончаніи испытанія, задачи съ диктованія сличаются съ почерками, и если окажется несходство, то производится слѣдствіе.

Кто окажется недостаточнымъ въ конномъ стрѣльиіи изъ лука, тотъ не допускается на испытаніе въ пѣшемъ стрѣльиіи. Кто окажется недостаточнымъ въ пѣшемъ стрѣльиіи, тотъ не допускается на испытаніе въ ловкости и силѣ. Кто окажется недостаточнымъ въ ловкости и силѣ, тотъ не допускается на внутреннее испытаніе.

По окончаніи вѣдшаго испытанія, составляется на Маньчжурскомъ языкѣ списокъ отмѣченныхъ и объявляется всенародно, а отмѣченныхъ отправляютъ на внутреннее испытаніе. О непоступившихъ въ выборъ также обнародывается съ изложеніемъ причинъ, по которымъ они исключены.

Что касается Воспитанниковъ въ восьми знаменахъ, то приготовляющіеся къ испытанію на степень Студента, Кандидата и Магистра въ Словесности, предварительно испытываются Начальниками дивизіи въ конномъ и пѣшемъ стрѣлянн изъ лука, а потомъ препровождаются объ нихъ списки куда слѣдуетъ. Потомъ еще ихъ свидѣтельствуютъ Князья и Вельможи, и оказавшіеся искусными въ конномъ стрѣлянн изъ лука допускаются на гражданское испытаніе. Близорукіе увольняются отъ стрѣлянн изъ лука. Кто имѣетъ слабость въ рукахъ, долженъ взять свидѣтельство отъ ротнаго Начальника. Кто имѣетъ ниже 13 и выше 55 лѣтъ, тотъ испытывается только въ пѣшемъ стрѣлянн изъ лука.

IV. ПРАВОВѢДѢНІЕ.

По части Правовѣдѣнія явились слѣдующія статьи: *Историческое обозрѣніе мѣръ Правительства къ поощренію и усовершенію садоводства и винодѣлія въ Россіи* (Жур. Мин. Гос. Имущ. № 5); *Лѣсное Законодательство въ Россіи* (ibid.); *Историческое обозрѣніе мѣръ Правительства къ поощренію и усовершенію въ Россіи шелководства* (ibid. № 6), и *Британское торговое и навигаціонное Законодательство* (Моск. Вѣд. № 81).

— «Мѣры Правительства о садоводствѣ и винодѣліи въ Россіи.» — Русскіе вздревле любилъ заниматься садоводствомъ, о чемъ свидѣлствуютъ лѣтописи, преданія и пѣсни народныя; но до начала XVIII столѣтія

рно находилось въ самомъ несовершенномъ положеніи. Улучшеніе фруктовыхъ породъ, посредствомъ прививки, было одинаково извѣстно въ Россіи до XVIII столѣтія, перенесенное къ намъ вѣроятно иностранцами, которые съ XV столѣтія посѣщали наше Отечество. Нѣсколько отрывочныхъ и неполныхъ свѣдѣній о состояніи садоводства и огородничества въ древней Россіи, находимъ также у путешественниковъ, посѣщавшихъ Россію, какъ то: у Исаака Барбаре, бывшаго въ Россіи въ первой половинѣ XV столѣтія, у Амвросія Контарина, посѣщавшаго Московское Царство во второй половинѣ XV столѣтія, у Павла Ювіа (въ половинѣ XVI стол.), у Олеарія и другихъ.

Въ Уложеніи Царя Алексія Михайловича въ первый разъ встрѣчаются Законы къ огражденію цѣлости садовъ: въ главѣ X (ст. 221 и 222) положены были денежныя пени и разныя наказанія за похищеніе овощей, орубку чужихъ деревъ, и т. п. Это доказываетъ, что садоводство начинало пріобрѣтать нѣкоторую важность въ гражданскомъ быту, наравнѣ съ другими отраслями Сельскаго Хозяйства. Разведеніе виноградныхъ лозъ началось позже фруктоваго садоводства, потому что границы древней Россіи еще не заключали въ себѣ странъ виноградной полосы, составляющихъ нынѣ Южный край Имперіи. Съ покореніемъ Астрахани открылась возможность винограднаго садоводства, но дѣйствительное разведеніе винограда здѣсь началось только съ половины XVII столѣтія. Начало сего дѣла приписываютъ какому-то нѣмецкому Австрійскому монаху, который привезъ первыя виноградныя лозы, вывезенныя изъ Персіи, и въ 1613 году, по повелѣнію Царя Михаила Феодоровича, занялъ виноградникъ: по свѣдѣтельству Олеарія, посѣщавшаго въ 1636 году Астрахань, тамошніе жители имѣли уже свои виноградники. Наказомъ 30 Мая 1700 года Императоръ Петръ I имѣлъ въ обязанность

Астраханскому Воеводѣ Мусину-Пушкину, въ числѣ другихъ хозяйственныхъ предѣловъ, заботиться о разведеніи винограда и фруктовыхъ садовъ. Въ 1743 году опредѣленъ былъ въ Астрахань виноградарь Поссюэтъ, который развелъ нѣсколько сортовъ Французскаго винограда. Въ то же время, т. е. съ 1706 по 1722 годъ, Высочайше повелѣно было разводить виноградные и фруктовые сады въ Чугуевѣ, на Дону, въ Кіевѣ, Константиноградѣ, Воронѣжѣ, Красномъ Ярѣ, между Гребенскими Казаками и въ Дербендѣ, и умножать сады Астраханскіе; въ Москвѣ и Петербургѣ учреждены были аптекарскіе сады, для содержанія преимущественно лекарственныхъ растений, и началось разведеніе Петербургскаго Лѣтнаго сада и Петергофскаго парка. Со времени кончины Петра Великаго до вступленія на Престолъ Императора Павла I, Правительство не обращало большаго вниманія на фруктовое садоводство, и большая часть казенныхъ садовъ средней Россіи пришла въ упадокъ.

Въ концѣ прошлаго столѣтія является впервые мысль о распространеніи садоводства посредствомъ Училищъ: въ 1797 году Экспедиція Государственнаго Хозяйства, докладывая Императору Павлу I о положеніи разныхъ отраслей Сельскаго Хозяйства, между прочимъ полагала необходимымъ, для развитія виноградарства и винодѣлія, учрежденіе трехъ Училищъ на Терекѣ, на Дону и въ Крымѣ. Въ Астрахани Экспедиція считала винодѣліе ненадежнымъ, по причинѣ малопродуктивной тощей почвы. Предположенія Экспедицій Государственнаго Хозяйства приведены отчасти въ исполненіе только въ началѣ нынѣшняго столѣтія. По докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ Графа Кочубея, послѣдовало 16 Декабря 1802 года Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи двухъ Училищъ Винодѣлія въ Кизлярѣ и Крымѣ, съ цѣлію образовать хорошихъ виноградарей, бочаровъ и винодѣловъ. Устройство Крымскаго Училища вѣремен-

ное опытъ управленіе принялъ на себя, по предложенію Правительства, знаменитый Палласъ. Подъ Училище избрано было мѣсто въ Судакской долині; къ нему причислено 55 десятинъ земля, на которыхъ находились запущенные сады. Въ 1804 году, по докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Высочайше утверждены правила приѣма учениковъ въ Крымское Училище: казенныхъ учениковъ положено было содержать отъ 10 до 15 изъ Военно-Сиротскихъ Отдѣленій, и работниковъ до 20 изъ рекрутъ Новороссійскаго Края, съ тѣмъ, чтобъ они оставались при Училищѣ положенное для военной службы число лѣтъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ дозволено принимать въ ученики людей всякаго званія и между прочимъ изъ Воспитательныхъ Домовъ, при чемъ послѣднимъ представлено, по достиженіи 21-лѣтняго возраста, оставлять Училище съ денежнымъ награжденіемъ и избирать, по желанію, родъ жизни, или оставаться при Училищѣ; въ послѣднемъ случаѣ, по выслугѣ 10 лѣтъ въ званіи мастеровъ, имъ велѣно было отводить въ собственность участки виноградныхъ плантацій. Кавказское Училище въ Кизлярѣ открыто позже, въ 1807 году: ему отведено 10 десятинъ изъ такъ-называемаго Коммендантскаго покоса, въ 4 верстахъ отъ Кизляра; избраніе мѣста, начальное учрежденіе, а потомъ и главное завѣдываніе поручены были Главному Инспектору Шелководства Маршалу Баберштейну. Подъ начальствомъ его завѣдывалъ Училищемъ Смотритель, а работами три виноградаря изъ Германіи.

Высочайше утвержденными въ 1806 году правилами на винный откупъ, разрѣшена свободная продажа въ Новороссійскомъ Краѣ виноградныхъ винъ безпошлинно и безъ ограниченія, оптомъ и мелочными мѣрами. Въ постановленіяхъ о саловодствѣ того времени, между прочимъ весьма важенъ Высочайше утвержденный 19 Декабря 1803 года докладъ Министра Народнаго Просвѣ-

щенія, коимъ постановлено было правиломъ, чтобы Римскокатолическіе Семинаристы Губерній Волынской, Подольской и Кіевской обучались садоводству, и чтобы Священники разводили въ своихъ садахъ опредѣленное число хорошихъ фруктовыхъ деревьевъ. Уѣздныя Училища обязаны были о состояніи сихъ садовъ ежегодно доносить чрезъ Епископовъ Начальству Народнаго Просвѣщенія.

Въ 1811 году положено главное основаніе Крымскому садоводству учрежденіемъ Никитскаго сада на Южномъ берегу Тавриды. Мысль учрежденія его принадлежитъ Дюку де Ришелье, а начальное устройство первому Директору онаго, Стевену. Въ 1820 году, для развитія садоводства и лѣсоводства въ Одессѣ учрежденъ Императорскій Ботаническій садъ, а для улучшенія садоводства средней Россіи учреждены Училища въ Пензѣ и Полтавѣ. Они назначены были для содѣйствія къ разведенію садоводства, первое въ Губерніяхъ: Пензенской, Воронежской, Саратовской, Астраханской, въ Кавказской Области и въ Землѣ Донскаго Войска; второе — въ Губерніяхъ Полтавской, Харьковской, Черниговской, Курской, Кіевской и Смоленской. Въслѣдъ за учрежденіемъ сказанныхъ Училищъ, 9 Октября 1825 года Высочайше повелѣно было учредить въ Таганрогѣ казенный садъ для разведенія фруктовыхъ деревьевъ и растеній, служащихъ для украшенія садовъ, и при немъ Училище Садоводства. Къ мѣрамъ содѣйствія сего времени должно отнести распоряженіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ 1819 году, коимъ возложено на инспекціи шелководства собирать и представлять ежегодно Министерству свѣдѣнія о положеніи садоводства и винодѣлія въ округахъ ихъ завѣдыванія. При такихъ мѣрахъ Правительства къ развитію садоводства и винодѣлія, обѣ сіи части сдѣлали значительные успѣхи.

Съ учрежденіемъ въ 1838 году Министерства Государственныхъ Имуществъ, на оное возложено главное

попеченіе и наблюденіе за всѣми отраслями Сельскаго Хозяйства и въ томъ числѣ садоводства и винодѣлія, Въ томъ же году Указомъ 15 Февраля рѣзрѣшено, увеличить число казенныхъ учениковъ Пензенскаго Училища до 25 челоѣкъ. Въ 1840 году Министръ Государственныхъ Имуществъ представлялъ Комитету Господъ Министровъ о затрудненіяхъ къ разведенію садоводства въ Камчаткѣ и къ постройкѣ тамъ оранжерей съ теплицею. По положенію о семъ Комитета, Государь Императоръ 12 Ноября Высочайше повелѣтъ, дозволяя; вмѣсто казеннаго садовника, отправить въ Камчатку опытнаго сельскаго хозяина, для производства опытовъ посѣва хлѣбковъ и овощей. Въ концѣ статьи Авторъ распространяется о настоящемъ устройствѣ винодѣлія и садоводства въ Россіи.

— «Мѣры Правительства къ поощренію и усовершенствованію въ Россіи шелководства». — Первые опыты разведенія тутовыхъ деревьевъ въ Европейской Россіи приписываютъ при-Волжскимъ Болгарамъ, въ вершинѣ Ахтубинской долины. Неизвѣстно, выдѣлывали ли они тушевный шелкъ, но изъ сказаній Лѣтописцевъ видно, что Россія издревле получала шелкъ и шелковыя выдѣлія, частію чрезъ Болгаръ изъ Шемахи, Персіи и другихъ Азіатскихъ земель, частію чрезъ Кафу изъ Греціи. Первое свидѣніе о выдѣлкѣ шедка въ Россіи встрѣчается въ Наказѣ, данномъ 30 Мая 1700 года. Цетвремъ Великимъ Астраханскому Воеводѣ Мусину-Пушкину объ устройствѣ казенныхъ земскихъ дѣлъ. Этимъ Наказомъ воспрещалось, подъ опасеніемъ смертной казни, вырубать тутовые казенные сады, заведенные къ Астрахани при Царѣ Алексіи Михайловичѣ, и поручалось особенному попеченію Воеводы разведеніе тутовыхъ плантацій. Выдѣлка шелка простиралась въ то время отъ 14 ф. до 1 п. въ годъ; его доставляли въ Москву на особо устроенный Тутовый Дворъ. Въ Кіевѣ и Бѣлевской крѣпости,

ныиъ Константиноградъ (Полтавской Губерніи), завезены были казенныя тутовыя плантаціи; на Кавказѣ отведены подъ шелководство земли на Тереку Армянину Васильеву; въ Астрахани и на Ахтубѣ распространены прежніе и заведены новыя разсадники тутовыхъ деревъ. Земли на Тереку лежащія Государь Петръ I считалъ особенно важными въ отношеніи къ шелководству, и сравнивалъ ихъ съ богатыми шелками Гиланомъ, предсказывалъ Терскому краю равныя успѣхи въ шелководствѣ. Для поощренія сей промышленности утвержденъ 19 Ноября 1724 года проектъ Мануфактуръ-Совѣтника Кассина объ отправленіи въ Италію молодыхъ людей для обученія искусству воспитанія червей и выдѣлки шелка и шелковыхъ тканей. Начиная эти не принесли однакожь ожидаемыхъ успѣховъ, какъ видно изъ Высочайшихъ Указовъ Государыни Елисаветы Петровны, изданныхъ въ поощреніе шелководства.

Въ царствованіе Императрицы Екатерины II начинается новый періодъ дѣятельныхъ усилій Правительства къ усвоенію Россіи шелководной промышленности. Не ограничиваясь денежными пособіями и отводомъ земель разнымъ лицамъ, Государыня повелѣла, 3 Ноября 1765 года, устроить на вершинахъ Ахтубинской долины близъ Царыцына казенныя шелководныя заводы съ прискою къ нимъ поселенныхъ тамъ для шелководства казенныхъ крестьянъ. Но эти мѣры были безуспѣшны: казна повесела убытки, а шелководство не получило должнаго развитія.

Всѣ сіи поощренія и побужденія Правительства не успѣли однакожь распространить шелководство въ Южной Россіи: шелководство на Ахтубѣ, обидеживъ кратковременными успѣхами, совершенно упало по нерадѣнію и невѣжеству жителей. Съ умноженіемъ фабрикъ шелковыхъ издѣлій, возрастали требованія на шелкъ: это самое возбуждало мысль о распространеніи шелководства

собственно между поселанми, обративъ оное въ одну изъ отраслей ихъ хозяйства. Высочайше утвержденнымъ 8 Ноября 1797 года докладомъ Экспедиціи Государственнаго Хозяйства постановлено въ обязанность крестьянамъ помѣщичьимъ и казеннымъ, по Тереку на Кавказской линіи, въ Астраханской Губерніи и въ горной части Крыма разсаживать ежегодно по 10 деревъ шелковицы на семейство, подъ опасеніемъ денежнаго штрафа за неисполненіе.

Успѣхи частнаго шелководства на Кавказѣ и въ Астрахани, и неудачи, сопровождавшія дѣйствія казенныхъ шелковичныхъ заводовъ, побудили Правительство устранить совершенно отъ непосредственнаго участія въ сей промышленности и дѣйствовать только поощреніями и пособіями. Съ этою цѣлю, Высочайшимъ Указомъ 22 Февраля 1800 года, всѣ казенные шелковичные заводы отданы были поселанмъ, а излишнія при нихъ земли розданы желающимъ подъ шелковыя плантаціи.

Въ первые годы царствованія Императора Александра, мѣры поощрительныя распространены значительно. Высочайше повелѣно было отводить земли желающимъ заниматься шелководствомъ: Дворянамъ до 1,600, а купцамъ до 100 десятинъ; заведены казенныя тутовые разсадники въ Новороссійскомъ Краѣ и другихъ Южныхъ Губерніяхъ для безденежной раздачи тутовыхъ деревъ, и увеличено содержаніе управленія шелководства до 15,187 р. сер. въ годъ. Эти мѣры оправдали въ нѣкоторой степени ожиданія Правительства. Вообще накопившіяся неоднократно значительныя пени за неразведеніе тутовыхъ деревъ, служатъ доказательствомъ, какъ мало выгодъ представляло шелководство въ хозяйствѣ поселанъ. Наконецъ Всемилостивѣйшимъ Манесомъ 22 Августа 1826 года отмѣнено на будущее время взысканіе пени за неразведеніе шелковицы и сложено все количество оной, исчисленное по 1824 годъ. Въ

Августъ 1826 года выдана была иностранцу Кастелль привилегія на добываніе и размотку шелка въ Закавказскихъ Провинціяхъ. вспоможеніе Кастелль ввело Казну въ значительныя издержки, но оно привело ту пользу, что при этомъ приведены отчасти въ извѣстность промышленныя силы Закавказья и скоро сдѣлался предметомъ предпримчивости торговой и промышленной, важной особенно въ отношеніи къ шелководству. Въ 1836 году учредилось Общество для распространенія за Кавказомъ шелководства и торговой промышленности. Общество это имѣетъ значительныя права и привилегіи.

Въ 1837 году учредилось въ С. Петербургѣ товарищество для введенія въ Закавказскихъ Провинціяхъ и по сю сторону Кавказа правильной размотки шелка, вновь изобрѣтенною машиною. Шелководство по сю сторону Кавказа сосредоточивалось преимущественно въ Кавказской Области, отчасти въ Астрахани и въ Новороссійскомъ Краѣ. Шелководство далѣе на Сѣверѣ хотя и поддерживалось усиліями Правительства и нѣкоторыхъ частныхъ лицъ, но оно не находило достаточнаго содѣйствія ни въ понятіяхъ поселянъ, предпочитавшихъ другія занятія. Надзоръ за шелководствомъ, учрежденный только въ Европейской Россіи, раздѣлялся до 1841 года (2 Іюня) между шестью Инспекторами и двумя Унтеръ-Инспекторами; высшее же наблюденіе за ихъ дѣйствіями принадлежало Главному Инспектору. Обязанности всѣхъ сихъ чиновъ состояли въ распространеніи наставленій о правильномъ разведеніи тутовыхъ деревъ и выкармливаніи червей, въ надзорѣ за казенными шелковичными плантаціями и снабженіи частныхъ лицъ тутовыми сѣменами; сверхъ того ихъ попеченію поручалось доставленіе Правительству свѣдѣній о саловодствѣ, винодѣліи и разведеніи фабричныхъ и аптекарскихъ растений.

Имѣя въ виду, что распространеніе шелководства въ нѣкоторыхъ Губерніяхъ встрѣчаетъ препятствіе въ

суровости климата, тогда какъ сія промышленность можетъ процвѣтать въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, на которыхъ дѣятельность ихъ инспекцій шелководства не распространялась, равно какъ и то, что вромѣ шелководства, винодѣлія и садоводства въ Полуденныхъ Губерніяхъ, равной попечительности требуютъ и другія отрасли хозяйства, Министръ Государственныхъ Имуществъ находилъ нужнымъ вѣсто инспекцій шелководства, существовавшихъ въ Губерніяхъ: Кіевской, Подольской, Саратовской, Астраханской, Екатеринославской, Херсонской, Таврической и Области Кавказской, учредить инспекцію Сельскаго Хозяйства въ Южныхъ Губерніяхъ: Екатеринославской, Херсонской, Таврической и Облацияхъ Кавказской и Бесарабской, опредѣливъ обязанности ея подробною инструкцію. По представленію о семъ Министра Государственныхъ Имуществъ въ Государственный Совѣтъ и по воспослѣдовавшему въ ономъ мнѣнію, состоялось 2 Іюня 1841 года, Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе о преобразованіи существовавшихъ въ Южныхъ Губерніяхъ инспекцій шелководства въ инспекцію Сельскаго Хозяйства Южныхъ Губерній, которой, въ числѣ прочихъ обязанностей, поручено попеченіе о распространеніи и усовершенствованіи шелководства въ Южныхъ Губерніяхъ.

— «Лѣсное Законодательство.» — Россія до сихъ поръ принадлежитъ къ самымъ лѣсистымъ странамъ Европы. По сохранившимся преданіямъ и сказаніямъ Лѣтописцевъ, можно судить объ обширности дремучихъ лѣсовъ древней Россіи. Изобиліе лѣсовъ, отдаленность отъ моря и, наконецъ, самое политическое состояніе Россіи, раздробленной до половины XVI столѣтія на множество мелкихъ удѣльныхъ Княженій, достаточно объясняютъ причину поздняго появленія у насъ лѣсныхъ Законовъ. Съ другой стороны, пчеловодство и охота, причисляемая Наукою къ болѣе вреднымъ и побочнымъ

пользованіямъ лѣсами, принадлежали къ важнѣйшимъ вѣтвямъ промышленности Русскихъ, и потому обращали вниманіе на лѣса только какъ на мѣста, гдѣ эта промышленность производилась.— Въ Уложеніи Царя Алексія Михайловича, изданномъ въ 1649 году, встрѣчаются разныя наименованія, придававшіася въ то время лѣсамъ, какъ то; вотчинныя, помѣстныя, общія или вѣзжіе, поверстныя, засѣчныя или заповѣдныя, и т. д. Вообще же замѣтно, что главная цѣль прежнихъ лѣсныхъ постановленій была, какъ мы уже выше замѣтили, охраненіе охоты; что до временъ Царя Алексія Михайловича не существовало и не могло существовать управленіе лѣсною частію, и что въ его только царствованіе встрѣчается первая необходимость лѣсовъ для собственныхъ нуждъ Государства и первая попытка подчинить часть казенныхъ лѣсовъ особому управленію.— Прочное основаніе лѣснаго управленія принадлежитъ къ царствованію Петра Великаго. Инструкція Оберъ-Вальдмейстеру издана и пополнена 19 Іюля 1722 года и 3 Декабря 1723 года. Петръ Великій первый замѣтилъ, что пользованіе лѣсами необходимо подвести подъ строгія правила. Характеръ лѣснаго Законодательства измѣняется при немъ совершенно. Древесныя породы, преимущественно годныя для строевій на сушѣ и на морѣ, были названы «заповѣдными» и назначены, въ извѣстномъ разстояніи отъ рѣкъ,— отъ большихъ на сто, а отъ малыхъ на пятьдесятъ верстъ,— только на казенныя постройки и особенно на потребности флота. Прочія казенныя нужды удовлетворялись незаповѣдными древесными породами и такими заповѣдными деревьями, которыя не годились на кораблестроеніе. Правила о неприкосновенности заповѣдныхъ лѣсовъ для порубокъ частныхъ лицъ, въ заповѣдномъ отъ рѣкъ разстояніи, распространялись на всѣ дачи безъ исключенія, какъ казенныя, такъ и частныя. Особенное вниманіе было обращено на лѣса тѣхъ провинцій, кото-

рья прилежали къ новой Столицѣ, къ Санктпетербургу. Общее и полное устройство лѣсной части послѣдовало съ изданіемъ инструкціи Оберъ-Вальдмейстеру, 19 Іюля 1722, окончательно пополненной, какъ уже сказано, 3 Декабря 1723. Съ изданіемъ этого постановленія всѣ лѣса Имперіи были подчинены Адмиралтействъ-Коллегіи. Къ заповѣднымъ лѣсамъ причислены: дубъ, вязъ, кленъ, ясень, сосна — толще 12 вершковъ въ корнѣ. — Въ царствованіе Екатерины I, Указомъ 30 Декабря 1726 года, объяснено, что исполненіе Оберъ-Вальдмейстерской инструкціи притѣсняетъ жителей: во-первыхъ, лѣса заповѣданы на слишкомъ большомъ пространствѣ, такъ что незаповѣдныхъ лѣсовъ не осталось; во-вторыхъ, лѣса заповѣданы въ такихъ мѣстахъ, откуда невозможно вывозить заготовленныхъ деревь въ Адмиралтейства; въ-третьихъ, Вальдмейстерамъ и прочимъ лѣснымъ чинамъ назначено жалованье изъ штрафныхъ денегъ, а потому они всячески стараются умножить такой сборъ, и тѣмъ притѣсняютъ жителей; въ-четвертыхъ, Вальдмейстеры, при отводѣ лѣсовъ на срубку, дѣлаютъ проволочки и причиняютъ промышленникамъ значительные убытки. Для отклоненія этихъ неудобствъ, тѣмъ же Указомъ повелѣны нѣкоторыя измѣненія въ Положеніи Петра I. — Не входя въ подробности законодательныхъ положеній каждаго изъ послѣдующихъ царствованій, мы скажемъ только, что Императрица Екатерина II обращала вниманіе на лѣса преимущественно по финансовымъ видамъ, какъ на средство умноженія Государственныхъ доходовъ; Императоръ Павелъ I обращалъ преимущественное вниманіе на средства удовлетворенія потребностей портовъ въ строевомъ матеріалѣ, и подчинялъ этому предмету денежные доходы съ лѣсовъ Имперіи, при чемъ обнаружилось, что въ предшествовавшія времена, отъ преобладанія финансовой цѣли, лѣса подверглись значительному истребленію; при Императорѣ

Александръ I, въ лѣсныхъ Законахъ обнаруживается особенное попеченіе Правительства согласовать лѣсную часть, въ отношеніи охраненія и пользованія лѣсовъ, съ разнородными потребностями Государства. Съ 1828 года, во случаю открытія большихъ злоупотребленій въ корабельныхъ лѣсахъ, снова обращено усиленное вниманіе на корабельные лѣса, и завѣдываніе ими совершенно отдѣлено отъ общаго лѣснаго управленія.

Бросимъ теперь взглядъ на Исторію лѣснаго управленія въ нашемъ Отечествѣ. При Петрѣ Великомъ всѣ лѣса Имперіи управлялись Оберъ-Вальдмейстеромъ, подчиненнымъ Адмиралтействъ-Коллегіи. Въ 1726 году, Оберъ-Вальдмейстеръ, съ подвѣдомственными ему чинами, признанъ ненужнымъ, и непосредственное наблюденіе за лѣсами подчинено Губернаторамъ и Воеводамъ. Однакожь ослабленіе примаго участія Адмиралтействъ-Коллегіи въ сохраненіи лѣсовъ имѣло слѣдствіемъ быстрое истребленіе ихъ. Поэтому, съ 1729 года, усилены запретительныя мѣры, а въ 1732 возстановлено прежнее Вальдмейстерское управленіе, подчиненное Адмиралтействъ-Коллегіи. Съ 1767 года появляется въ лѣсномъ Законодательствѣ финансовая цѣль, а съ 1782 она начинаетъ преобладать. Въ 1767 году казенные лѣса, а въ 1782 году и самые корабельные лѣса перешли въ завѣдываніе Директоровъ Государственнаго Домоводства. Адмиралтействъ-Коллегія совершенно лишилась вліянія на лѣсную часть. Въ 1796 году корабельные лѣса снова переданы Адмиралтействъ-Коллегіи, а въ 1798 всѣ лѣса Имперіи поступили въ управленіе особаго Лѣснаго Департамента, подчиненнаго той же Коллегіи. Въ 1802, Лѣсной Департаментъ перешелъ въ составъ Министерства Финансовъ, съ особыми правилами и властію, присвоенными Департаменту, подъ управленіемъ Главнаго Директора Государственныхъ лѣсовъ. Въ 1811 году Лѣсной Департаментъ уничтоженъ и управленіе лѣсами вѣ-

рено Департаменту Государственныхъ Имуществъ. Наконецъ, въ 1823 году учрежденъ Департаментъ Корабельныхъ Лѣсовъ, въ составъ Морскаго Министерства, съ цѣлю снабженія Адмиралтейства строевыми матеріалами и охраненія корабельныхъ лѣсовъ, которые, во время частыхъ переходовъ отъ одного Начальства къ другому, и отъ неисполненія Правительственныхъ распоряженій, подверглись чрезвычайному истребленію, оставляя Адмиралтейство въ затруднительномъ положеніи и не принося прямой пользы Государству.

Нынѣ существующее устройство общаго лѣснаго управленія утверждено Указомъ 26 Декабря 1837 года. Управление лѣсами подчинено, какъ извѣстно, Министерству Государственныхъ Имуществъ. За отдѣленіемъ отъ общаго лѣснаго управленія лѣсовъ, приписанныхъ къ разнымъ вѣдомствамъ, вѣдѣнію Министерства подлежатъ: 1) Лѣса казенные: а) единственнаго владѣнія, б) общаго владѣнія и в) взѣзжіе. 2) Лѣса спорные между Казною и частными лицами, или разными вѣдомствами 3) Лѣса крестьянскіе. 4) Подѣтные лѣсные участки, выдѣленные сельскимъ обществамъ. 5) Лѣса, приписанные къ разнымъ вѣдомствамъ, но изъятыя отъ надзора лѣснаго Начальства. Положеніемъ 30 Января 1839, лѣсное вѣдомство Министерства Государственныхъ Имуществъ получило военное устройство, и всѣ чины этого вѣдомства соединены въ одинъ составъ, подъ названіемъ Корпуса Лѣсничихъ, который составляется изъ чиновъ Губернскаго Лѣснаго Управленія и Учебныхъ Заведеній, и изъ постоянной лѣсной стражи.

— « Британское навигаціонное и торговое Законодательство. » — Великобританія, въ отношеніи къ прочимъ Державамъ, постепенно приблизилась къ тому положенію, въ какомъ, въ концѣ XVII столѣтія, Голландія находилась въ отношеніи къ Англіи. Богатство ея и могущество возбуждали зависть въ прочихъ Государствахъ,

точно такъ же, какъ благосостояніе Голландіи возбуждало прежде зависть въ Англіи. Въ такихъ обстоятельствахъ другимъ народамъ нужно было только почувствовать, что Англія нарушаетъ право всемірныхъ торговыхъ сношеній; нужно было твердое намѣреніе воспользоваться благоприятными противъ Англіи обстоятельствами, чтобы употребить противъ нея тѣ же средства, какія прежде употреблены были Бритавцами противъ Голландіи, — словомъ: нужно было только *обратное отраженіе* другихъ Государствъ, чтобы принудить Англію признать во внѣшней торговлѣ основанія взаимности. Эти средства употреблены были сначала Сѣверо-Американскимъ Союзомъ, въ 1787 году, посредствомъ указа противъ Англіи новаго Закона, который въ сущности своей была только копіею Бритавскаго Навигаціоннаго Акта, и потомъ Пруссіею, посредствомъ Кабинетнаго предписанія, отъ 20 Іюня 1822 года, о дарованіи выгодъ туземнымъ рейдамъ. Обѣ эти мѣры и послѣдовавшія отъ нихъ и съ ними соединенныя учрежденія содѣйствовали въ новѣйшее время къ смягченію древняго Бритавскаго Навигаціоннаго Законодательства. Но смягченіе это состояло преимущественно въ томъ, что уже давно въ сущности своей измѣнено для пользы Сѣверной Америки одно изъ главныхъ постановленій Кремпелера Навигаціоннаго Акта, по которому произведенія Азій, Африки и Америки могли быть привозимы въ Великобританію только прямо съ первоначальныхъ мѣстъ своихъ и на Бритавскихъ корабляхъ. Кромѣ того и въ отношеніи Европейскихъ въ Англійскомъ Тарифѣ по статьямъ названныхъ товаровъ, такъ-называемыхъ enumerated articles, принято было въ Англійскихъ гаваняхъ примѣрное измѣненіе въ пользу Европейскихъ Государствъ. Ибо такъ какъ прежде эти товары дозволялось привозить только на Бритавскихъ корабляхъ, плывущихъ съ первоначальныхъ земель ихъ, то въ новѣйшее время со стороны Бритавска-

го Правительства, выпущено изъ вида то обстоятельство, что вынѣ ввозъ этихъ товаровъ разрѣшается не только на вышеозначенныхъ корабляхъ, но и на тѣхъ, которые принадлежатъ мѣстамъ нагрузки. Наконецъ, въ новѣйшее время, ввозимыя вообще законнымъ образомъ Европейскія произведенія были обложены высшею ввозною пошлиною, когда находились на чужихъ корабляхъ, нежели когда на Британскихъ. Съ тѣхъ же поръ какъ въ Сѣверо-Американскомъ торговомъ договорѣ 1815 года въ этомъ отношеніи дозволена взаимность (и сперва Сѣверо-Американскимъ Штатамъ), позднѣйшимъ Парламентскимъ актомъ (6 Георга IV. гл. 1) Британскому Правительству разрѣшено было вообще, въ отношеніи къ началу взаимности, употреблять мѣру эту и со всѣми Европейскими Державами, которыя захотятъ поступить по праву извозозаванія съ Британскими кораблями, приходящими въ ихъ гавани.

Но Британское Навигационное Законодательство не одно только значительно смягчено мореплавательными торговыми договорами, заключенными Англіею съ большею частію Европейскихъ и не Европейскихъ Державъ, въ слѣдствіе вынужденныхъ въ новѣйшее время трактатовъ 1815 и 1824 годовъ съ Сѣвальною Америкою и съ Пруссіею; подобное же явленіе видно и въ Британскомъ торговомъ Законодательствѣ, и судя по новѣйшимъ происшествіямъ, должно ожидать дальнѣйшаго, неминуемаго смягченія въ основныхъ началахъ, прежде столь унорно обращенныхъ противъ ввоземцевъ. Извѣстно, что въ этомъ отношеніи путь проложенъ былъ безсмертными заслугами Госкиссова. Парламентскій актъ (56 Георга III, гл. 36) 1816 года изъясняетъ слѣдующими словами неслыханное дотолѣ въ Англіи правило: «Въ продолженіи запрещеній на ввозъ нѣтъ, кажется, теперь большой необходимости; слѣдуя политикѣ новѣйшихъ временъ, лучше предпочесть затрудненіе ввоза свойственными тому

пошлинами, чѣмъ рѣшительно запретить его» Принимая это въ соображеніе, Парламентъ сталъ съ тѣхъ поръ заботиться о томъ, чтобы существенно умѣрить высокія цѣны тарифа. Безъ сомнѣнія, это могло совершиться только постепенно и весьма медленно въ пользу туземной промышленности, которая развилась подъ покровительствомъ запрещеній, и капиталы коей были всѣ тамъ положены. Сбавка пошлинъ и уменьшеніе цѣнъ, съ 1816 до 1834 года, составляютъ для Великобританіи и Ирландіи сумму почти въ $7\frac{1}{2}$ милліоновъ ф. ст., следовательно почти столько же, какъ и цѣлый бюджетъ Пруссіи. Вотъ на сколько постепенно уменьшился Британскій пошлинный доходъ, сравнительно съ прежнимъ приходомъ. «Эти числа говорятъ слишкомъ ясно» — оканчиваетъ Авторъ — «но и съ сего послѣдняго года, то есть съ 1834, безостановочно продолжаютъ Англичане идти этимъ путемъ умѣренныхъ пошлинъ. Всѣмъ извѣстно уже, что предпринимается теперь въ отношеніи къ уменьшенію тарифныхъ цѣнъ на сахаръ, пшеницу и строевой лѣсъ. Будущее покажетъ, какъ далеко взовъ образующееся управленіе принуждено будетъ идти въ этомъ отношеніи по слѣдамъ прежняго Кабинета».

V. ПОЛИТИЧЕСКІЯ НАУКИ.

Въ Журналѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ (№ 5) помѣщены двѣ статьи: *О распределеніи выгодъ, получаемыхъ отъ земледѣлія, между землевладельцемъ, капиталистомъ, предпринимателемъ и работникомъ, и Обзоръ на кадастра Нижне-Рейнскихъ Провинцій, Г. Веселовскаго.*

— Въ Отечественныхъ Запискахъ (№ 10): *Пекинскій Дворъ и Китайское Государственное управленіе, Доктора Рутенберга.*

« Распределеніе выгодъ, получаемыхъ отъ земледѣлія, — Цѣль всякаго промышленнаго предпріятія есть производство цѣнностей, которыя не только вознаградили бы за издержки производства, но оставили бы еще и нѣкоторый выигрышъ. Въ раздѣленіи полученныхъ цѣнностей должны участвовать всѣ тѣ, коихъ услуги были необходимы въ производствѣ. Для земледѣлія необходимы: земля, капиталъ, работа. Всѣ сіи средства могутъ принадлежать разнымъ лицамъ; между тѣмъ только совокупное ихъ дѣйствіе ведетъ къ истинной цѣли. Отъ того и здѣсь, какъ и во всякой другой промышленности, необходимо соединеніе средствъ въ одной мысли, въ одномъ центрѣ; этотъ центръ будетъ лицо, которое имѣетъ оному, возможность и способность заняться хозяйствомъ, промышленнѣ. Даже это — земляки *промысла, предприниматель* (помѣщикъ, или управляющій, фермеръ или откупщикъ, или наконецъ крестьянинъ, обрабатывающій землю для себя и на собственный счетъ), лицо, которое соединяетъ всѣ средства производства и направляетъ ихъ къ общей цѣли. Если всѣ эти средства принадлежатъ одному ему, то вся прибыль отъ содѣйствія ихъ и будетъ ему вознагражденіемъ. Это случается лишь тогда, когда земля обрабатывается малыми участками однимъ семействомъ. И тутъ почти всегда бываетъ необходимость нанять работника, а вообще больше случается, что средства, о которыхъ упомянуто, заимствуются отъ другихъ, которые рѣшаются на уступку своихъ услугъ, имѣя въ виду прибыль или вознагражденіе. Они желаютъ участвовать въ производеніи цѣнности, которая будетъ надомъ предпріятія: слѣдовательно хозяинъ промысла долженъ распорядиться такъ, чтобы *рента*, или доходъ землевладѣльца, могъ быть выдѣленъ изъ общаго дохода, разнымъ образомъ: и доходъ капиталиста, или проценты, ростъ на капиталъ, и доходъ за труды, за усиліе со стороны работника —

зработокъ. Всѣ сіи части должны заключаться въ цѣнности, которая производится хозяиномъ — предпринимателемъ. Собственное участіе хозяина должно также найти себѣ вознагражденіе, слѣдовательно въ массу дохода долженъ войти и его доходъ. Лица, которыя ввѣряютъ ему свои средства: капиталистъ, работникъ и землевладелецъ, имѣютъ въ виду каждый свои выгоды, которыя первоначально заключаются въ выгодѣ хозяина — въ валовомъ доходѣ, и слѣдовательно между ими находится тѣсная связь. Выгоды сіи дѣлятся съ большою или меньшею соразмѣрностію, и онѣ находятся въ нѣкоторой противоположности: то, чѣмъ одинъ получаетъ больше, отнимается у другаго. Хозяйство въ этомъ случаѣ можетъ быть сравнено съ обществомъ, основаннымъ на акціяхъ, гдѣ каждый членъ участвуетъ въ выгодахъ и получаетъ доходъ въ соразмѣрности съ своимъ вкладомъ. Разница въ томъ, что въ земледѣліи лица участвуютъ неравными и неопредѣленными вкладами. Положеніе одного выгоднѣе, нежели другаго. Землевладелецъ и капиталистъ участвуютъ въ промыслѣ не сами собою, не лично, а своими способами: въ этомъ заключается различіе между ними и предпринимателемъ и работникомъ. Выручка одного года не представляетъ средней величины выигранных предпринимателемъ земледѣльческой промышленности; каждый годъ представляетъ значительную разницу и потому, по одному изъ нихъ не лзя судить о дѣйствительныхъ выгодахъ предпріятія. Въ семъ отношеніи каждый хозяинъ долженъ почитать себя предпринимателемъ такого промышленнаго оборота, который продолжается 9, 12 или 15 лѣтъ. Положимъ, на прим., что фермеръ началъ свое дѣло съ капиталомъ въ 50,000 франковъ, что обыкновенный въ той странѣ процентъ съ капитала есть 5 се 100, что онъ взялъ аренду на 9 лѣтъ и что ежегодные доходы были слѣдующіе: 1-й — 3,225 руб., 2-й — 3,780 руб., 3-й — 2,108 руб., 4-й — 6,809 руб., 5-й —

5,470 руб., 6-й — 7,311 руб., 7-й — 4,957 руб., 8-й — 4,858 руб., 9-й — 3,320 руб., всего 41,838 рублей. Вычтя изъ сего обыкновенные 5 процентовъ съ капитала, кои въ 9 лѣтъ составятъ 18,827 руб., получится выигрыша 23,012 руб., или среднимъ числомъ 2,557 руб. въ годъ, т. е. около 5% съ употребленнаго капитала. Предприниматель, который есть имѣстѣ и владѣлецъ воздѣлываемой имъ земли, можетъ дѣлать такой же расчетъ, для узнавiя величины своего выигрыша, но такъ какъ онъ не можетъ принять за основанiе арендный срокъ, то можетъ рассчитать на одинъ или нѣсколько съвооборотовъ, почитая ихъ отдѣльными оборотами и по окончанiи ихъ исчислить среднюю величину своего выигрыша. «Доходъ хозяина промысла» — оканчивается Авторъ — «получается на основанiяхъ экономическихъ. Земельный доходъ собственника не входитъ въ составъ внутренней цѣны; онъ получается инымъ путемъ, не за участiе непосредственное, но въ слѣдствiе обстоятельствъ благопрiятныхъ земледѣльцу, слѣдственно на основанiи не промышленности. Могутъ сказать, что земледѣлецъ получаетъ вознагражденiе за силы Природы, которыя дѣйствуютъ въ его землѣ; но можно ли это назвать вознагражденiемъ, когда сіи силы врожденны его землѣ, и ничѣмъ не отячуются отъ другихъ силъ, которыми можетъ пользоваться каждый, на прим. за способность вещества окрашиваться никто не беретъ особой платы. Только въ слѣдствiе правъ собственности надъ землею владѣлецъ ея получаетъ доходъ, слѣдственно за слѣдствiе, а не за причину. Есть случаи, когда землевладѣлецъ ничего не слѣлалъ для увеличенiя этихъ силъ, а получаетъ доходъ, на прим. за пользованiе лѣсомъ, естественными дугами; наконецъ есть еще примѣръ: въ городахъ за участокъ земля совершенно мертвый, землевладѣлецъ получаетъ большой доходъ, который возрастаетъ по обстоятельствамъ, напр. по положенiю въ цен-

трѣ города, словомъ доходъ сей, который у экономистовъ отличается именемъ ренты, не есть промышленный, основаніе его не экономическое, а юридическое, и потому-то онъ еще менѣе можетъ подчиняться какому-либо определеннымъ расчетамъ.

— «Кадастръ Нижне-Рейнскихъ Провинцій Пруссіи.» — Въ Пруссіи кадастръ существуетъ только въ Западной, отдѣльно лежащей части Государства, именно въ Вестфалии и Рейнской провинціи. Потребность правильной раскладки прямыхъ налоговъ, основанной на точномъ опредѣленіи способовъ cadaго плательщика, обнаружилась въ этой странѣ еще въ половинѣ XV столѣтія, но остатки феодальныхъ учреждений, раздѣленіе сихъ земель на множество округовъ, графствъ, владѣній, имѣвшихъ каждое свои особые права, поставили удовлетворенію этой потребности въ то время важныя препятствія, такъ что составленіе правильного кадастра въ этой странѣ относится къ позднѣйшему времени. Пропуская взложеніе состоянія древняго кадастра и временнаго, введеннаго во время Французскаго владычества въ этихъ земляхъ, познакомимъ нашихъ читателей съ настоящимъ положеніемъ кадастра въ Нижне-Рейнскихъ провинціяхъ. Когда Франція, послѣ тщетныхъ усилій достигнуть цѣли кадастра провизуарными мѣрами, приступила съ 1807 года къ работамъ для составленія точнаго кадастра, то подобныя же работы начаты были, съ 1808 года, въ четырехъ Нижне-Рейнскихъ Департаментахъ, которые нынѣ большею частію вошли въ составъ Прусской Монархіи. Эти работы окончены къ 1813 году въ 23-хъ кантонахъ, на пространствѣ 1,512,000 моргеновъ. Въ 1813 году сборъ въ сихъ провинціяхъ увеличенъ на 8%, для усиленія средствъ продолженія этого важнаго дѣла. За исключеніемъ сихъ земель, въ прочихъ округахъ, присоединенныхъ въ 1815 году къ Рейнской провинціи и Вестфалии, раскладка и взиманіе подати

основаны были на весьма неважныхъ началахъ, и потому были весьма неуравнительны и запутаны. Это породило много жалобъ, которыя побудили Прусское Правительство приступить въ этихъ земляхъ къ кадастровымъ работамъ; которыя были начаты съ 1817 года, распространены, сообразно постановленію отъ 26 Іюня 1820 г., на всю Западную, отдѣльно лежащую часть Прусской Монархіи, и окончены къ 1834 году. Начала, на которыхъ основанъ сей кадастръ, совершенно сходны съ принятыми во Франціи. *Оцѣнкою* опредѣляется, на основаніи предварительной, инструментальной съѣмки, чистый доходъ отъ земли, т. е. сумма земледѣльческихъ произведеній, за вычетомъ издержекъ обработки и посѣва. Каждому землевладѣльцу, по желанію его, выдается полная объ его владѣніи выписка изъ кадастра, такъ что онъ можетъ всегда самъ видѣть какъ пространство и составъ своихъ владѣній, такъ и оцѣнку подлежащаго обложенію чистаго дохода, въ сложности ли по всему имѣнію, или въ частности по каждой отдѣльной статьѣ доходовъ. Зная въ точности, что у него есть, владѣлецъ имѣетъ всѣ удобства соображать съ этимъ систему наивыгоднѣйшаго для него хозяйства, условія отдачи въ наемъ и пр.; сверхъ того въ случаѣ разныхъ недоразумѣній, спора о землѣ, или какихъ справокъ при тажебныхъ дѣлахъ, при застрахованіяхъ отъ огня, отъ градобитія, и т. д., у него есть такой документъ, который не подлежитъ никакому сомнѣнію. Содержаніе кадастра, соотвѣтственно съ происходящими во владѣніи и въ хозяйствѣ измѣненіями, возложено въ каждомъ уездѣ (Regierungsbezirke) на поставленныхъ отъ Правительства: Инспектора кадастра и при немъ отъ 6 до 18 Контролеровъ. Не говоря уже о томъ, что чрезъ введеніе сего кадастра, раскладка Государственныхъ податей оцѣнилась уравнительнѣе, и облегчила плательщиковъ, многія другія выгоды послѣдовали для землевладѣльцевъ со введеніемъ сей ктры.

Всѣ общественныя, Церковныя и другія мѣстныя повинности, какъ натуральныя, такъ и вещественныя, получены чрезъ введеніе кадастра, болѣе правильное начало для раскладки: потому что онѣ болѣею частію стали опредѣляться надбавочными процентами съ кадастрового оклада. Сверхъ того, важнѣйшимъ слѣдствіемъ введенія кадастра было то, что внѣшнія границы земель какъ цѣлыхъ общинъ, такъ и отдѣльныхъ землевладѣльцевъ, были въ точности опредѣлены, такъ что этимъ отклонились на будущія времена всякіе споры о границахъ. Всѣ общественныя и частныя учрежденія, которыя основываются на познаніи пространства, качества и цѣнности мѣстныя, мало по малу примѣняютъ къ кадастру свои расчеты. Въ 1827 и 1828 годахъ, когда была готова большая часть оцѣнокъ, возникли сомнѣнія касательно вѣрности опредѣленія чистаго дохода, и въ силу Королевскаго Указа 7 Апрѣля 1828 года особымъ Комиссіямъ повелѣно сдѣлать еще разъ повѣрку этихъ доходовъ; послѣ чего кадастры еще разъ пересматривались въ окружныхъ правленіяхъ. Послѣ столь многократныхъ повѣрокъ, результаты этихъ работъ дали достаточное уравненіе между Провинціями, Округами, общинами и отдѣльными владѣльцами. Система гипотетическихъ книгъ, существующая въ Вестфаліи, повлекла изъ него уже много для себя пользы; а въ нѣкоторыхъ частяхъ оной, какъ напримѣръ въ Аренсбергскомъ Округѣ, въ которомъ система гипотекъ введена Закономъ 31 Марта 1834 года, гипотетическія книги учреждены на точномъ основаніи кадастра. При публичныхъ продажахъ, раздѣлахъ наслѣдствъ и т. п., уже нѣтъ болѣе надобности въ особыхъ описаніяхъ и оцѣнкахъ мѣстныя; при отчужденіяхъ частной собственности на общую пользу, напр. для проложенія дороги, проведенія канала и т. п. кадастровыя описи и оцѣнки представляютъ вѣрнѣйшія начала для операций. Наконецъ, въ числѣ выгодъ,

проездныхъ въ Рейнскихъ Провинціяхъ отъ введенія кадастра, должно упомянуть о томъ, что Теннограеія и Статистика страны получили чрезъ это такое развитіе, каковаго имъ не могли бы дать никакія другія операціи.

VII. НОВОСТИ

И

СМЪСЪ.

**МЕДАЛЬ ВЪ ПАМЯТЬ ВОССОЕДИНЕНІЯ УНИАТОВЪ СЪ
ПРАВОСЛАВНОЮ ЦЕРКОВІЮ ВЪ РОССІИ.**

Уже три года, какъ свершился одинъ изъ самыхъ блистательныхъ подвиговъ благополучнаго нынѣшняго царствованія. Древнее Христіанское Православіе, можно сказать, чудодѣйственнымъ маніемъ Всевышняго, осыяло весь Западный край Отечества, и елинокровные братья наши, давно оплаканные нами, съ любовію возвратились въ наша объятія: двѣ такъ-называвшіяся Греко-Унитскія Епархіи, на протяженіи 9 Губерній, 32 иноческія обители, 1200 приходовъ, болѣе 2000 церквей, свыше 4000 лицъ Духовнаго званія и два милліона тамошняго кореннаго, искони Русскаго народа, составили законное пріобрѣтеніе ихъ истинной прародительской Церкви, и на мѣстахъ, обитаемыхъ ими, рѣшилась вѣковая задача: должна ли Русь, должна ли Церковь ея терять что-либо отъ своего древняго - достоянія. Какъ ни разсматривать

Часть XXXIII. Отд. VII.

1

это явленіе, въ наши времена безпримѣрное, должно признать въ немъ дѣйствіе всемогущей Десницы Вышняго. Которая самымъ счастливымъ стеченіемъ обстоятельствъ очевидно доказала, что она сама вела сіе великое дѣло къ вождѣльному его окончанію.

Сообщаемъ читателямъ вашимъ описаніе медали, выбитой по Высочайшему повелѣнію въ память столь знаменитаго событія (1). Одна сторона ея представляетъ Нерукотворенный Образъ Спасителя, какъ Единаго Истиннаго Главы единыя истинныя Церкви; вокругъ надпись: *Таковъ имама Первосвященника* (Евр. VIII, 1); внизу: *Отторкнутые насиліемъ (1596) воссоединены любовью (1839)*. На другой сторонѣ Живоворящій Крестъ Господень въ лучезарномъ сіяніи; по сторонамъ его надпись: *Торжество Православія*, а внизу: *25 Марта 1839* — день утвержденія доклада Святѣйшаго Синода по прошенію бывшихъ Уніатскихъ Епископовъ и Духовенства о принятіи ихъ вмѣстѣ съ нами въ общеніе съ Православно-Католическою Восточною Церковію и въ нераздѣльный составъ Церкви Всероссійской.

Мысль о Небесномъ Виновиикѣ сего подвига любви и мира исключительно господствуетъ въ медали. Видимъ Божественный ликъ Искупителя: такъ явился Онъ человечеству, чтобы основать въ немъ Церковь на незыблемомъ камени Своихъ словесъ; видимъ въ лучахъ славы орудіе вольныхъ страданій Его, символъ нашего спасенія (не означаетъ ли онъ собою и тотъ тяжкій крестъ, который несли на Западѣ Россіи вѣрныя чада Православія и чрезъ него выстрадали для потомковъ своихъ нынѣшнее ихъ благоденствіе?); читаемъ наконецъ полныя слова одного изъ Верховныхъ Апостоловъ о томъ, кто истинный Первосвященитель.

(1) Надъ исполненіемъ оной трудился по части рисованія Вице-Президентъ Императорской Академіи Художествъ Графъ Ф. Проф. Толстой; вырѣзавъ же ее П. Уткинъ.

Здѣсь кстати вспомнимъ, какою медалью вѣкогда Римъ передавалъ на память вѣкамъ отторженіе отъ Церкви Православной дѣтей ея. На одной сторонѣ было изображеніе тогдашняго Папы Климента VIII; на другой представленъ былъ тотъ же Пана сидящій на тронѣ и предъ нимъ житель Западной Россіи, палающій ницъ. Надпись: *Ruthenis receptis 1596* (на принятіе Русскихъ, 1596) объясняла предметъ медали. Каждая Церковь собственными произведеніями выражаетъ духъ ученія своего.

НОВОСТИ ВО ФРАНЦИИ ПО ЧАСТИ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ. — Метода взаимнаго обученія, введенная въ дѣтскіе пріюты и въ начальныя школы, благодаря стараніямъ и полезнымъ трудамъ Греческаго Священника *Никотолоса*, получили большое развитіе. Изучивъ начало, образованіе, характеръ и цѣль вышеозначенныхъ Заведеній, Никотолосъ сдѣлалъ въ нихъ улучшенія и усовершенствованія, по отношенію къ Религіи, нравственности и обществу.

— По распориженію Г. *Вильмена*, Министра Народнаго Просвѣщенія, экзамены въ Школахъ Права будутъ производимы въ опредѣленные сроки, и сверхъ того съ нынѣшняго года, при экзаменахъ на ученія степени, къ испытанію письменному будетъ присоединяемо словесное. Можно надѣяться, что эта мѣра воспрепятствуетъ учащимся держать экзамены другъ за друга, какъ то бывало прежде.

— 27 Августа происходилъ конкурсъ начальныхъ школъ, подъ предѣтельствомъ Г. *Буле дела Мерта* (*Boulay dela Meurthe*). Испытанія производились публично; предметами ихъ были: чтеніе, письмо, Орфографія, Арифметика, Французская Грамматика, начальныя основанія Всеобщей Географіи и Географіи Франціи, Чер-

ченіе и Півніе. Для соисканія назначено было 29 премій, и всѣ оны были разданы; количество баловъ, дающее право на получение премій, было болѣе положеннаго не только у первыхъ тридцати соискателей, но и у большей части послѣдующихъ. Школы взаимнаго обученія цѣлыя на этомъ конкурсѣ преимущество предъ школами обученія обыкновеннаго: изъ 29 учениковъ, награжденных преміями, 23 принадлежатъ къ первымъ школамъ, а къ послѣднимъ только 6; но тѣмъ не менѣе конкурсъ взятый въ цѣломъ представилъ удовлетворительные результаты.

— Королевскимъ повелѣніемъ 25 Іюня открыта каведра языковъ и Литературъ Славянскаго происхожденія; Профессоромъ по этой каведрѣ назначенъ Филаретъ *Шаль*, одинъ изъ редакторовъ Журнала des Debats.

— Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія предоставилъ особенное право Г. Доктору *Донне* преподавать публично курсъ микроскопическихъ наблюденій, приложенныхъ къ Медицнскимъ Наукамъ; этимъ онъ оказалъ большую услугу Медицинѣ, область которой съ каждымъ днемъ расширяется болѣе или болѣе, и успѣхамъ которой Г. *Донне* содѣйствуетъ постоянно всѣми своими усиліями. Множество иностранныхъ врачей слушали курсы, открытые Г-мъ *Донне*, въ Парижѣ, и, по примѣру оныхъ, подобныя же курсы открываются въ нѣкоторыхъ другихъ земляхъ.

— Онъ же, Г. Министръ, возобновилъ позволеніе, данное двумъ молодымъ оріенталистамъ, Гг. *Базелю* и *Делорье*, на преподаваніе, первымъ — курса выдѣшняго Китайскаго языка, а послѣднимъ — курса языка Малайскаго. Успѣхи обохъ курсовъ, изъ коихъ одинъ читается при Королевской Библіотекѣ, а другой при Училищѣ живыхъ Восточныхъ языковъ, оправдали мысль

Министра Народнаго Просвѣщенія открыть эти курсы. Желая способствовать дальнѣйшему развитію изученія языковъ и Литературъ Востока, Г. Вальменъ присоединилъ къ сему еще курсъ Тибетскаго языка и Литературы, который будетъ преподаваеиъ, въ Училищѣ Восточныхъ языковъ, отличнымъ молодымъ ливинистомъ Фуко (Faussaux).

— Г. Пастенъ (Pastin) открылъ, въ Сорбоннѣ, свой курсъ Латинской Поэзіи. Въ прошедшемъ году предметомъ его чтеній была Исторія Комеліи у Римлянъ; въ нынѣшнемъ году онъ займетъ своихъ слушателей Исторію Трагедіи.

НАБЛЮДЕНІЯ НАДЪ ВОДОЮ ВЪ БЕЗВОЗДУШНОМЪ ПРОСТРАНСТВѢ. — Докторъ Огюсть производилъ опыты надъ давленіемъ водянаго пара въ безвоздушномъ пространствѣ, при температурахъ ниже 0°, имѣлъ случай сдѣлать нѣсколько любопытныхъ наблюденій надъ замерзаніемъ воды при температурахъ весьма низкихъ. Гей-Люсакъ уже доказалъ, что если очищенную воду освободить отъ соприкосновенія съ воздухомъ и съ другими посторонними тѣлами, и оставить ее въ совершенномъ покоѣ, то она не замерзнетъ при температурѣ 12° по стоградусному термометру. Докторъ Огюсть удостовѣрился, что очищенная вода, валиая на ртуть въ безвоздушномъ пространствѣ, не замерзаетъ даже при 12° Реом.; что она не замерзаетъ даже и тогда, когда ее переливать вдоль трубки, впрочемъ безъ сильныхъ сотрясеній; вода остается въ такомъ состояніи цѣлые дни и ночи, и, находясь при одинаково низкой температурѣ, вовсе не густѣетъ.

Г. Огюсть налилъ воду въ небольшую стеклянную трубку, которую онъ заперъ въ то время, когда вода

была еще въ состояніи кипѣнія, такъ, что внутри трубки не было ничего кромѣ воды и водянаго пара; воздухъ былъ совершенно вытннутъ. Трубку эту Г. Огюсть выставлялъ на воздухъ, имѣвшій низкую температуру, а хотя термометръ Реомюра показывалъ 12° , вода не замерзла: потомъ, оборачивая трубку, онъ переливалъ воду съ одного конца въ другой, но она не застывала; замѣтно гуще сдѣлалась она только послѣ сильнаго сотрясенія, что происходило вѣроятно отъ взаимнаго сдвигенія частицъ. Чтобъ заморозить воду при температурахъ ниже 12° , малыя сотрясенія были недостаточны; при 2° 5, никакое сотрясеніе, какъ бы оно ни было сильно, не производило замерзанія.

Въ одну изъ самыхъ холодныхъ ночей, при температурѣ 13° 5 Реом., вода влитая въ маленькую трубку была въ жидкомъ состояніи, а на другой день трубочка лопнула и вода замерзла. По этому можно полагать, что 15° по Р. есть самая низкая температура, при которой вода, находясь въ покоѣ, замерзаетъ въ безвоздушномъ пространствѣ. Образовавшійся отъ того ледъ вовсе не имѣетъ пузырьковъ, которые обыкновенно въ немъ находятся и которые, очевидно, должно приписать заключенному въ немъ воздуху.

Докторъ Огюсть намѣренъ дѣлать новые опыты, дабы найти, не заключается ли въ давленіи существенная причина замерзанія. Онъ увѣренъ въ этомъ предположеніи и думаетъ, что это обстоятельство можетъ имѣть вѣкоторую важность для метеорологіи. Въ самомъ дѣлѣ, то, что находится въ видѣ дождя въ возвышенныхъ пространствахъ, не дѣлается ли градомъ на менѣе значительной высотѣ? причеиъ ужасное сотрясеніе, производимое разряженіемъ электричества громовой тучи, мгновенно превращаетъ въ ледъ водяныя капли, охлажденныя до температуры ниже 0° .

Это легко можно видѣть на опытѣ, при освобожденіи теплорода, которое предшествуетъ замерзанію. Стоитъ только поставить термометръ въ трубку, до половины наполненную водою, такъ чтобы шаръ термометра былъ погруженъ въ водѣ; потомъ этотъ приборъ закрыть герметически и совершенно освободить его отъ воздуха. Выставивъ трубочку на воздухѣ при температурѣ ниже 0° , но выше 12° , напримѣръ при 10° , можно быть увѣрену, что ледъ не образуется. Сотрясеніе же произведетъ замерзаніе и термометръ тотчасъ подымется до 0° . Можно растопить ледъ, согрѣвъ трубочку рукою, и повторить нѣсколько разъ сряду тотъ же самый опытъ, который всегда очень хорошо удается.

ПОЛЯРИЗАЦІЯ ХИМИЧЕСКИХЪ ЛУЧЕЙ СВѢТА.

— *Бераръ*, еще въ 1812 году, замѣтилъ, что химическія луча поляризуются чрезъ отраженіе подъ тѣмъ же угломъ въ $35^{\circ} 25'$, подъ которымъ поляризуются и лучи свѣтоносные. Дабы возобновить и распространить опыты *Берара*, *Г. Сутерландъ* воспользовался новѣйшими изобретеніями свѣтописной бумаги. Онъ дѣлалъ опыты надъ свѣтомъ, истекающимъ прямо отъ солнца, надъ свѣтомъ фіолетовой оконечности предмета, и наконецъ просто надъ свѣтомъ облаковъ.

Онъ началъ съ того, что направилъ свѣтъ на кусокъ *Исландскаго шпата*, и, впуславъ его въ темную комнату, получилъ два изображенія, которыя, упавъ на щитъ, поставленный въ разстояніи 8 футовъ, имѣли одинъ дюймъ въ діаметрѣ и выходились одно отъ другаго также на разстояніи одного дюйма. Оба изображенія сильно отпечатлѣвались на свѣтописной бумагѣ: изображеніе вторичное, особенное, казалось, было еще сильнѣе въ этомъ отношеніи. По направленію пучка этого осо-

блѣннаго свѣта также поставленъ былъ скарлатъ, состоящій изъ шести тонкихъ дощечекъ слюды (mica), наклоненныхъ къ оси луча подъ угломъ около 25° . Скарлатъ этотъ поворачивали до тѣхъ поръ, пока площадь дощечекъ не совпадала съ площадью поляризаціи лучей; тогда свѣтъ почти исчезъ и чрезъ пять минутъ на свѣтописной бумагѣ не осталось ни малѣйшаго отпечатка. Когда обѣ площади были поставлены перпендикулярно одна къ другой, свѣтъ тотчасъ же явился опять, и чрезъ минуту бумага измѣнилась, а чрезъ пять минутъ она сдѣлалась совершенно черною. Этотъ опытъ доказываетъ, что площади лучей свѣтоносныхъ вполне совпадаютъ. Если вмѣсто дощечекъ изъ слюды поставить призму изъ Исландскаго шпата, для того чтобы получить лучи, поляризованные чрезъ ихъ прохожденіе сквозь первый кусокъ одного состава съ призмою, то произойдутъ тѣ же самые результаты; лучи, погасшіе въ свѣтоносномъ отношеніи не производили никакого химическаго дѣйствія. Послѣ этого по направленію погасшаго луча поставлены были тонкая дощечка изъ слюды и тонкая же пластинка изъ селенита: тотчасъ оба изображенія появились каждый съ своимъ цвѣтомъ, и по чересосеніи ихъ на свѣтописную бумагу, были получены два, довольно явственныя пятна; багровое изображеніе производило болѣе дѣйствія нежели желтое, а фиолетовое и зеленое дѣйствовали, съ равнымъ напряженіемъ. Такимъ же образомъ на свѣтописной бумагѣ получено было изображеніе цвѣтныхъ колецъ, переданное бѣлымъ крестомъ, который происходитъ между вращеніями цвѣтной поляризаціи; сверхъ того получено было обратное изображеніе (contreimage); это значитъ, что вся часть бумаги, на которую ударялъ свѣтъ, сдѣлалась черною, а та, на которую онъ не ударялъ, осталась бѣлою.

Тѣ же самые опыты были произведены и надъ фиолетовыми лучами предмета, и надъ излученіемъ еднѣ

замѣтныиъ нѣтъ фіолетовой оконечности предмета; результаты были тѣ же самыя, которые получены и при опытахъ надъ солнечнымъ свѣтомъ. Химическое дѣйствіе фіолетовыхъ непогаснувшихъ лучей оказалось чрезвычайно явственнымъ, хотя изображенія были весьма слабо видныи.

Свѣтъ солнца, поляризованный чрезъ отраженіе, представлялъ точно такія же явленія, такъ что свѣтоносныя лучи и лучи химическія, въ этомъ отношеніи, опять подвергаются дѣйствію однихъ и тѣхъ же поляризующихъ силъ.

Простое преломленіе, повторенное нѣсколько разъ, поляризуетъ также лучи химическія. Въ этомъ случаѣ, Р. Сутерландъ произволялъ опыты надъ свѣтомъ облаковъ; но, дабы сдѣлать свои опыты независимыми отъ измѣненія напряженія свѣта облаковъ, онъ ставилъ два подобныя снаряда въ каждой точкѣ, такъ чтобъ въ одномъ изъ нихъ площади поляризаціи были параллельны, а въ другомъ перпендикулярны. Оба эти снаряда приводились въ дѣйствіе вдругъ, дѣйствовали въ продолженіе одного и того же времени, и изображенія получались на двухъ лоскутахъ свѣтописной бумаги, отрѣзанныхъ отъ одного куска. Разность напряженія обонхъ отпечатковъ легко можно было замѣтить при концѣ опыта.

Изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что химическое встеченіе свѣта въ точности подчинено тѣмъ же самымъ законамъ поляризаціи, которымъ повинуются встеченія теплотворное и свѣтоносное.

ПРИЧИНА ОБРАЗОВАНІЯ ДАГЕРРОТИННЫХЪ ПАРТИНЪ. — До сихъ поръ нѣтъ еще ни одного достаточнаго объясненія чудныхъ дѣйствій свѣта на доску дагерротипа, покрытую йодомъ.

Г. Робертс замѣчаетъ, что свѣтъ имѣетъ особенное вліяніе на кристаллизацію: жидкости, которыя не могутъ кристаллизоваться въ темнотѣ, принимаютъ форму кристалловъ непосредственно отъ содѣйствія свѣта; образованіе кристалловъ бываетъ всегда гораздо обильнѣе на освѣщенной сторонѣ сосуда. Ледъ быстрѣе образуется при свѣтѣ луны и при наступленіи дня, нежели въ темную ночь. Всѣ Химики также согласны, что свѣтъ имѣетъ вліяніе на кристаллизацію.

Если посеребренную доску подвергнуть, въ темнотѣ, испаренію іода, то сей послѣдній разрѣшается въ видѣ порошка, и, въ отсутствіи свѣта, не можетъ принять обыкновенной формы кристалловъ іода. Но, такъ какъ всѣ другія обстоятельства благоприятны, то можно принять іодъ какъ будто въ состояніи кристаллизаціи начинающейся, или по крайнѣй мѣрѣ столь уравновѣшенной, что при содѣйствіи свѣта онъ тотчасъ принимаетъ правильную форму, въ точкахъ совершенно освѣщенныхъ, между тѣмъ какъ другія части состава кристаллизаціи гораздо менѣе полны по мѣрѣ ослабленія свѣта.

Вынеши эту доску, покрытую іодомъ, изъ темной комнаты, гдѣ поверхность ея подверглась кристаллизаціи болѣе или менѣе совершенной въ тѣхъ точкахъ, на которыя дѣйствовалъ свѣтъ, подвергнемъ ее испаренію ртути. Пузырьки, изъ которыхъ состоятъ ея пары, пристають ко всѣмъ маленькимъ неровностямъ поверхности іода: слѣдовательно, въ тѣхъ частяхъ, гдѣ это тѣло скристаллизовалось совершенно, паръ падаетъ на гладкую и правильную поверхность кристалловъ, и представляя взору равный и непрерывный уголъ отраженія, на этихъ частяхъ ртуть является бѣлою и блестящею. Тѣ же части іода, которыя вовсе не кристаллизовались, или скристаллизовались неправильно, кажутся покрытыми воронкомъ и не представляются взору подъ опредѣленнымъ

угломъ отраженія; приставшая здѣсь ртуть отражаетъ свѣтъ водъ значительнымъ количествомъ разныхъ угловъ, и даетъ поверхности видъ неполюрованного металла.

По мнѣнію Г. Робертса уголь, подъ которымъ должно смотрѣть на лагерротипныя картины, есть именно уголь кристалльныхъ граней іода, и ртутный наръ, покрывающій весь іодъ, защищаетъ его отъ послѣдовательнаго дѣйствія свѣта.

НОВОЕ АКУСТИЧЕСКОЕ ОРУДІЕ. — Профессоръ *Колладонъ*, въ Лозаннѣ, многими опытами удостоверился, что вода есть лучшій проводникъ звука изъ всѣхъ по сіе время извѣстныхъ. Это открытіе послужило поводомъ къ изобрѣтенію инструмента, который онъ назвалъ *акустическимъ телескопомъ* и посредствомъ котораго можно услышать чрезъ три секунды звуки, произведенныя въ разстояніи трехъ часовъ ѣзды. Г. Колладонъ сперва слѣлалъ опытъ на самой большой ширинѣ Женевского озера, между Тону (Thonon) и Раллемъ, а потомъ ему удалось опыты и на всѣхъ разстояніяхъ отъ озера. Изобрѣтеніе Колладона представляетъ новый способъ для переговоровъ, какъ ночью такъ и днемъ, и на такихъ точкахъ, на которыхъ не можетъ быть сообщенія ни посредствомъ слуха, ни посредствомъ зрѣнія, способами до сего времени извѣстными. Г. Колладонъ полагаетъ, что, при благоприятныхъ обстоятельствахъ, помощію его акустическаго телескопа, можно вести переговоры чрезъ море, на разстояніи до 50 и даже до 60 часовъ ѣзды.

ОТКРЫТИЕ ПРОФЕССОРА ЭРЕНБЕРГА. — Въ Берлинѣ, въ кварталѣ Королевы Луизы, работники строившіе дома открывъ, въ глубинѣ четырнадцати футовъ,

слой земли, въ пять футовъ толщины, который они принимали за торфяной; но по помощію микроскопа Профессоръ Эренбергъ открылъ, что слой этотъ состоитъ изъ бесчисленнаго множества маленькихъ живыхъ червекожныхъ животныхъ, въ родѣ тѣхъ, которыя встрѣчались только въ предметахъ Дессау и на Люнебургской равнинѣ, но въ безжизненномъ состояніи. Такъ какъ весь кварталъ Королевы Лувзы находится на болотистомъ грунтѣ и многіе изъ построенныхъ здѣсь домовъ мало по малу осѣдаютъ, то полагать должно, что слой этихъ маленькихъ животныхъ простирается на большое пространство. Въ другихъ частяхъ города также найдены подобныя торфяные слои и замѣчено, что осѣдаютъ дома. Профессоръ Эренбергъ потребовалъ обращки земли съ тѣхъ мѣстъ, гдѣ производилась равныя постройки, и вскорѣ у него скопилось множество кусковъ торфяной земли, которые отчасти подтверждали его предположеніе.

ВЫСОТА КАВКАЗСКИХЪ ГОРЪ. — Кавказскія горы, простирающіяся почти на 700 верстѣ, многократно съ живѣйшимъ участіемъ были посѣщаемы Естественныяпытателями. Въ 1812 году, Академикъ *Парротъ* старался барометромъ измѣрить высоту горы Казбека, и послѣ того, тѣмъ же средствомъ Академикъ *Кунфъ* измѣрилъ гору Эльбрусъ. Послѣ нихъ Академикъ *Вишневскій* измѣрилъ эти высоты съ большою точностію тригонометрически. Такихъ измѣреній было бы достаточно, если бы не оставалось сомнѣній въ точности возвышенія мѣстъ тѣхъ наблюдателей надъ моремъ и въ точности употребленныхъ тогда коэффициентовъ преломленія свѣта. Профессоръ Астрономіи *Савичъ*, находившійся въ числѣ Членовъ Экспедиціи посланной отъ Императорской Академіи Наукъ для измѣренія высотъ морей Чернаго и

Каспійскаго, сдѣлалъ слѣдующее опредѣленіе высоты главныхъ горъ Кавказа надъ поверхностію Азовскаго моря:

	фут.	саж.
Эльборусъ } }	Западная купа... 18,493	= 2,642.
	Восточная купа.. 18,421	= 2,631 $\frac{1}{2}$;
Безъименная.....	16,913	= 2,416.
Кавбекъ.....	16,532	= 2,361 $\frac{1}{2}$.
Баштау.....	4,595,	656 $\frac{1}{2}$.

Слѣдовательно высочайшая изъ Европейскихъ горъ, *Монбланъ*, ниже четырехъ первыхъ: она имѣеть только 15,638 фут. или 2235 сажень.

ПУТЕШЕСТВІЕ Г. ФРИДРИХШТАЛЯ ПО АМЕРИКѢ.

Г. *Фридрихшталь*, служащій при Посольствѣ Императора Австрійскаго въ Соединенныхъ, Штатахъ, въ продолженіе трехлѣтняго своего пребыванія въ Америкѣ, подробно изучилъ нѣкоторыя, до сего времени мало извѣстныя части новаго материка, и въ особенности области Гватемалу и Юкатанъ, лежащія на Сѣверо-Западъ отъ Панамскаго перешойка. Онъ составилъ драгоцѣнныя минералогическія коллекціи и богатые гербаріи, и собралъ наблюденія надъ свойствомъ многочисленныхъ вулкановъ, находящихся между озеромъ Никарагуа и областію Коста-Рика. Но особенное вниманіе Ученыхъ привлекаютъ на себя виды, снятыя посредствомъ дагерротипа съ развалинъ многихъ городовъ, нѣкогда населенныхъ народомъ, который, послѣ періода блестящаго существованія своего, по видимому исчезъ совершенно за нѣсколько столѣтій до прибытія туда Испанцевъ. Еще нынѣ, въ разстояніи осьмнадцати льѣ на Югъ отъ Мероды, въ Юкатанѣ, находятъ остатки обширнаго селенія, извѣстнаго въ окрестностяхъ подъ именемъ

Уксмалы. Здѣсь-то, кажется, была столица этого народа, слѣды существованія коего остались въ однихъ только памятникахъ; но и эти памятники достаточно свидѣтельствуютъ о замѣчательномъ совершенствѣ, въ которомъ находился здѣсь Искусства, и своими размѣрами, прочностію и величественнымъ характеромъ и даже самыми архитектурными украшеніями напоминаютъ о древнихъ памятникахъ Египта. Должно желать, для пользы Науки, чтобы Г. Фридрихшталь скорѣе издалъ въ свѣтъ описаніе своего замѣчательнаго путешествія, плодомъ котораго было столько любопытныхъ открытій.

НИГЕРСКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ. — Въ Litterary Gazette мы встрѣтили слѣдующія подробности объ этой экспедиціи. Она 22 Сентября достигла того мѣста, гдѣ слияются рѣки Чада и Кворра. Здѣсь положено было перемѣнить путь. Пароходы *Принцъ Албертъ*, *Вильберфоръ* и *Суданъ* разлучились: первый долженъ былъ идти вверхъ по Кворрѣ; второй — по Чадѣ, а *Суданъ* возвратился назадъ съ большими, изъ коихъ не смотря на всѣ предосторожности экипажа восемь матросовъ умерло. *Суданъ* въ три дни вышелъ въ море и, къ счастью, встрѣтилъ тамъ пароходъ *Добинъ*, который взялъ больныхъ, чтобъ привезти ихъ на островъ Вознесенія. — Позднѣйшія извѣстія, отъ 1 Октября, привезенныя перевознымъ судномъ *Горацио*, пришедшимъ отъ острова Св. Елены, весьма неутѣшительны. Тяжкія болѣзни свирѣпствуютъ какъ между офицерами, такъ и между матросами: 26 человекъ умерло, а *Горацио* привезъ въ Англію многихъ офицеровъ, находившихся въ Экспедиціи. На *Вильберфоръ*, на 50 человекъ приходилось только 4 или 5 годныхъ къ службѣ; пароходъ *Принцъ Албертъ* былъ почти въ такомъ же состояніи. *Суданъ* только

перевозить больныхъ. Экспедиція подвинулась впередъ на 270 Англ. миль; но думаютъ, что и она принуждена будетъ возвратиться къ острову Вознесенія. Одинъ только пароходъ *Принцъ Албертъ* продолжаетъ идти вверхъ по Нигеру; *Вильберфорсъ* поднимается по Чадаѣ, *Амелия* же принуждена была остановиться въ Моунтъ-Стирлингъ, гдѣ надобно было завести запасную колонію. Туземные жители, вмѣсто непріязни, которую ожидали встрѣтить, обнаруживъ къ путешественникамъ большое расположеніе. Въ городѣ Эбовъ, гдѣ считается отъ 8 до 9 тысячъ жителей, многіе офицеры представлялись Королю, который потомъ удостоилъ своимъ посѣщеніемъ *Вильберфорсъ*. Король Атты (Attah) охотно продалъ участки земли, оказавшіяся нужнымъ подъ колонію Моунтъ-Стирлингъ.

ЖЕЛѢЗНЫЯ ДОРОГИ ВЪ ГЕРМАНИИ. — Построенныя и строящіяся въ Германіи желѣзныя дороги образуютъ сѣть, которая главнѣйшіе узлы имѣетъ въ Лейпцигѣ и Галлѣ и состоитъ изъ четырехъ нитей. Первая начинается въ Штеттинѣ, при устьѣ Одера, проходитъ чрезъ Берлинъ и идетъ далѣе по Баваріи и Ломбардіи до Вероны, гдѣ она достигаетъ длинной цѣпи желѣзныхъ дорогъ, которыми должны быть соединены Миланъ и Венеція. Вторая идетъ отъ Бремена, при устьѣ Везера, соединяетъ Ганноверъ, Магдебургъ, примыкаетъ къ первой нити у Лейпцига, проходитъ по Саксоніи и Богеміи, чрезъ Дрезденъ и Прагу и на концѣ продолжается на Берлинъ и Вѣну. Третья идетъ отъ Гамбурга, при устьѣ Эльбы, проходитъ чрезъ Берлинъ, Франкфуртъ на Одерѣ, и, чрезъ Силезію и Бреславль, до границъ Галлиціи, въ Краковъ. Наконецъ четвертая начинается отъ Рейна, именно же

отъ той точки, гдѣ сходятся Баварская и Бельгійская желѣзныя дороги и Французская линія, идущая отъ Альзаса чрезъ Мангеймъ, проходитъ Франкѣуртъ на Майнъ, Кассель, Гёттингенъ, Галль и сходится въ Лейпцигъ съ предъидущими путями. Вообще желѣзныхъ дорогъ въ Германіи, дѣйствующихъ и приводимыхъ въ дѣйствіе, будетъ на 2000 верстъ.

НЕБЕСНОЕ ПЛОСКОШАРІЕ. — Г. *Пазальионъ*, искусный морской Гидрографъ, который приобрѣлъ извѣстность прекрасными и полезными трудами по части наблюденія приливовъ и отливовъ моря, и котораго *Almanach des marées*, сдѣлался народною книгою у приморскихъ жителей, составилъ съ величайшею точностію карту: *Небесное плоскошаріе*, по самымъ полнымъ астрономическимъ сочиненіямъ, и въ особенности по Каталогамъ звѣздъ Г. *Пиаци* (Piazzi) и Лондонскаго Астрономическаго Общества.

Хотя знаніе начальныхъ основаній Астрономіи составляетъ условіе всякаго хорошаго образованія, хотя эта Наука сама по себѣ весьма привлекательна и возвышаетъ душу при созерцаніи мириадъ блестящихъ тѣлъ, разбланныхъ въ необозримомъ пространствѣ, не смотря однакожь на то въ наше время весьма немногимъ знакомъ созвѣдія. Въ этомъ отношеніи древніе, можетъ быть, имѣли преимущество предъ нами. И въ самомъ дѣлѣ, они знали важнѣйшіе астрономическіе феномены и связяхъ съ земледѣльческими работами; они дѣлали ихъ предметами своихъ пѣснопѣній, и кто въ древности, начиная отъ *Иова* и *Поэта Арата*, не слыжалъ объ *Оріонѣ*, *Медвѣдицахъ* и *Целедахъ*? Кто не зналъ, что по имени семи планетъ названы семь дней недѣли? И весьма замѣ-

чительно, что хотя исчезло множество великихъ и могущественныхъ народовъ и знаменитыхъ городовъ вмѣстѣ съ письменными ихъ памятниками, но, среди развалинъ, уцѣлѣли ихъ астрономическіе періоды, свидѣтельствующіе о существованіи древняго міра.

Сверхъ того знаніе неба не есть предметъ частаго умозрѣнія: эта Наука необходима для мореплавателя. Только чрезъ наблюденіе извѣстныхъ небесныхъ явленій, чрезъ опредѣленіе минуты, въ которую Луна затмѣваетъ ту или другую звѣзду, и чрезъ измѣреніе углового разстоянія Луны отъ звѣзды, морскіе офицеры опредѣляютъ точку Земнаго Шара, на которой находится корабль въ открытомъ морѣ, и такимъ образомъ узнаютъ и разстояніе, отдѣляющее корабль отъ извѣстныхъ портовъ, и путь, по которому можно достигнуть до нихъ: слѣдовательно хорошая небесная карта драгоцѣнна для мореплавателей; но не меньшую цѣну имѣетъ она и для любителей Астрономіи; ибо съ тѣхъ поръ, какъ на падающія звѣзды обращено всеобщее вниманіе, наблюденія самыя простыя, доступныя для каждаго, могутъ бросить свѣтъ на періодичность этихъ феноменовъ. Должно полагать, что неизмѣримыя токи звѣздopodobныхъ тѣлъ пробѣгаютъ пространства, ежегодно совершаемыя землею. Это представляетъ новое и обширное поле для изысканій.

Г. Деламаршъ, отличный Географъ, глобусы котораго были предметомъ особеннаго вниманія на послѣдней Парижской выставкѣ, нынѣ издалъ небесную карту Г. Шаазльона. Она представлена на одномъ листѣ, и, въ отношеніи исполненія и точности, не оставляетъ желать ничего лучшаго. Г. Шаазльонъ оказалъ сю новую услугу мореплавателямъ, и молодые морскіе офицеры, упражняемые наблюденіями на обсерваторіяхъ, будутъ весьма ему благодарны за строгое и подробное означеніе на ней всѣхъ звѣздъ,

не исключая даже звездъ шестой и седьмой величины, которыя могутъ быть заслоняемы Луною.

НОВОЕ ИЗДАНИЕ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО, СОЧИНЕНІЯ КАРАМЗИНА. — Знаменитое твореніе нашего бессмертнаго Исторіографа должно вскорѣ явиться въ пятомъ изданіи, съ полными примѣчаніями. Г. Эйнерлингъ, извѣстный составленіемъ многихъ полезныхъ учебныхъ руководствъ для юношества, напечатанныхъ имъ съ особеннымъ тщаніемъ, предпринялъ сіе изданіе, теперь необходимое потому, что всѣ прежнія большею частію совсѣмъ разошлись и притомъ оба изданія, т. е. *третье* и *четвертое*, были съ сокращенными примѣчаніями, такъ что желавшимъ имѣть изданіе полное, надлежало обращаться ко *второму*, вышедшему въ свѣтъ за двадцать лѣтъ предъ симъ и сдѣланному уже весьма рѣдкимъ. Для большаго удобства читателей Г. Эйнерлингъ издаетъ Исторію Государства Россійскаго въ сжатомъ (компактномъ) видѣ двѣнадцать прежнихъ томовъ будутъ теперь заключаться въ трехъ. При столь значительномъ сокращеніи объема книги, устранены и всѣ неудобства, обыкновенно причисляемые Читателю мелкими шрифтами. Не только для текста, но и для примѣчаній употребленъ самый четкій и вовсе незатруднительный для зрѣнія шрифтъ, впрочемъ для сего отлитый въ Словолитвѣ Ревильяона, которая столь извѣстна красотою своихъ произведеній. Изданіе печатается въ Типографіи Э. Праца, одной изъ лучшихъ въ Петербургѣ, въ большую осьмушку, въ два столбца, на отличной бумагѣ (1).

(1) Цѣна: 1) Особым, подписывающимся на все сочиненіе вдругъ, платить 50 р. асс. 2) подписавшіяся на *карой* томъ, состоя-

Съ удовольствіемъ сообщаемъ Читателямъ нашего Журнала объ этомъ общепользномъ предпріятіи. *Исторія Государства Россійскаго* есть та книга, которая составила въ Литературѣ нашей эпоху: она, по справедливому предсказанію Автора ея, одѣлала Отечественныя дѣянія извѣстныя для многихъ, даже и для самыхъ строгихъ его судей, а Русскій слогъ приобрѣлъ въ ней для себя образецъ, доведенный до возможной степени совершенства. Кому не извѣстно, что со времени Карамзина у насъ стали писать какъ бы иною прозою; что всѣ послѣ него лучшіе наши Писатели образовались по его слогу, хотя приблизиться къ нему досталось въ удѣлъ немногимъ избраннымъ? Начало этимъ общимъ успѣхамъ положилъ онъ гораздо ранѣе изданія *Исторіи*, но можно сказать, что только ею утвердилъ ихъ. Съ тѣхъ поръ правильность слога осталась недоступною развѣ тѣмъ, которые не хотѣли изучать этого классическаго Писателя. Такимъ образомъ въ чтеніи *Исторіи Государства Россійскаго* юношество всегда будетъ почерпать для себя двойную пользу: познаніе слога и Исторіи Русской. Если же послѣдняя въ продолженіе пятнадцати истекшихъ лѣтъ значительно обогатилась открытіями и изданіями въ свѣтъ многихъ до того неизвѣстныхъ сокровищъ древности, изслѣдованіями и соображеніями новыхъ дѣлателей на обширномъ полѣ ея, и если за тѣмъ нѣкоторыя событія должны уже быть представлены въ иномъ видѣ, нежели какъ описалъ ихъ Карамзинъ, то все это можетъ насъ при-

шій изъ четырехъ прежнихъ, платятъ за него 20 р., за *второй* 20, за *третій* 15. За пересылку каждаго тома прилагается вѣсовыхъ за *четыре* фунта. Подписка принимается въ Большой Морской, въ домъ Чаплинныхъ, № 10, въ 2 этажѣ, въ Конторѣ Учебныхъ Руководствъ. Иногородные обращаются къ Издателю.

вести только къ тому заключенію, что Исторія наша ждетъ отъ трудолюбивыхъ и опытныхъ подвижниковъ своихъ, чтобы кто либо изъ нихъ занялся сводомъ всѣхъ этихъ открытій и критическихъ изслѣдованій и выдалъ оный въ дополненіе къ труду Исторіографа; а между тѣмъ этотъ трудъ все же останется лучшимъ основаніемъ для познанія нашей Исторіи. Скоро ли Отечество наше дождется другаго подобнаго творенія о древнихъ и среднихъ временахъ его, которое было бы написано съ такимъ талантомъ и знаніемъ, не говоря уже объ отчетливости, добросовѣстности и терпѣніи, или лучше сказать, самоотверженіи? Но когда и дождется, *Исторія Государства Россійскаго* тѣмъ не менѣе пребудетъ навсегда гранью, которою заключилась прежняя эпоха успѣховъ нашего Бытописанія и съ которой началась эпоха новая.

ВСКРЫТІЕ БУМАГЪ,

ЗАВѢЩАННЫХЪ КОРОЛЕМЪ ГУСТАВОМЪ III УПСАЛЬСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ, ПРОИСХОДИВШЕЕ ВЪ УПСАЛЬ.

Густавъ III, отправляясь въ Іюнь 1788 года на войну въ Финляндію, завѣщалъ Упсальскому Университету два сундука съ разными бумагами, подъ условіемъ, вскрыть ихъ чрезъ 50 лѣтъ послѣ своей кончины. 50-ти лѣтній терминъ завѣщанія покойнаго Короля исполнился 29 (17) Марта 1842 года.

Въ 11 часовъ утра этого дня, Проканцлеръ Университета Архіепископъ Упсальскій, Государственный Архивариусъ, Ректоръ и прочіе Профессоры Университета, собравшись въ залу Академической Консисторіи, приступили къ открытію небольшого ящичка, гдѣ хранились ключи отъ означенныхъ сундуковъ. Въмѣстѣ съ ключами въ небольшомъ пакетѣ находилось собственно-ручное завѣщаніе покойнаго Короля о распредѣленіи бумагъ и предоставленіи ихъ Упсальскому Университету. По прочтеніи завѣщанія, собраніе отправилось въ такъ называемую Густавіанскую Академію, гдѣ прежде находилась Университетская Библіотека, и при довольно значительномъ стеченіи народа, приступлено было къ открытію прежде бодьшаго сундука, на которомъ находилось три печати: Герцога Регента, Архіепископа Троля (Troil) и Губернатора Уггла (Ugglå). Въ семъ сундукѣ найдено было 25 нумеровъ различныхъ пакетовъ, свертковъ, ящичковъ и проч., именно:

№ 1. Большой пакетъ за Королевскою печатью, съ собственноручною надписью Густава III, слѣдующаго содержания: «Всѣ пакеты подъ знакомъ †, или на которыхъ написано: «масонскія бумаги», предоставляется открыть царствующему Королю нашего поколѣнія. Стокгольмъ, 25 Іюня 1788 года.» «Густавъ».

№ 2. То же. Бумаги Государственнаго Совѣтника Графа Ливена, доставленныя въ Декабрѣ 1781 года (собственноручная надпись Короля, но безъ подписи имени и безъ печати).

№ 3. То же. (Съ подписью Королевскаго имени и Королевскою печатью).

№ 4. То же, съ надписью: Различныя принадлежащія мнѣ (Графу Ливену) бумаги: Повѣдка въ Турцію (Гёнкена и Карлсона), и нѣсколько старыхъ документовъ.

№ 5. То же, съ надписью: Бумаги Государственнаго Совѣтника Графа Ливена (Королевскій почеркъ).

№ 6. Пакетъ за четырьмя Королевскими печатами, безъ подписи, заключавшій въ себѣ нѣсколько писемъ и документовъ 1787 года, Генералъ-Лейтенанта Спрингпортена и друг.

№ 7. Пакетъ безъ подписи, за 5-ю Королевскими печатами. Въ немъ находилось нѣсколько документовъ и писемъ къ Королю (au Roi Drottningholm). Между ними письма къ Королю Графа Вахтмейстера и другихъ Министровъ.

№ 8. Пакетъ безъ подписи за двумя Королевскими печатами, также съ документами и письмами къ Королю 1780-ыхъ годовъ.

№ 9. Пакетъ за двумя Баронскими печатами и съ надписью: Au Roi très humblement. Въ немъ находились различныя Карты Финляндіи, О системѣ укрѣпленія государства, Журналь, веденный во время Финляндской Компаніи 1742 года и проч.

№ 10. Свертокъ безъ печати и безъ надписи. Рѣчь Графа Шеффера при рыцарскомъ посвященіи.

№ 11. То же (за Королевскою печатью): Проектъ учрежденій дисконтной конторы.

№ 12. То же. Нѣсколько писемъ къ Королю, нѣсколько бумагъ; относящихся къ дѣтству Густава III. Его письма къ Шефферу.

№ 13. Его Королевскаго Величества промеморія и нѣсколько бумагъ касательно защиты Финляндіи въ войну 1740—1750 годовъ.

№ 14. За тремя Королевскими печатями безъ надписи — разные бумаги, относящіяся къ 1750 годамъ, Письма Кардинала Берниса и проч.

№ 15. Его Королевскаго Величества инструкція, письма Гопкена и Воронцова, касательно Русской экспедиціи 1759 года.

№ 16. Бумаги, оставленныя въ Гагъ (Королевскомъ Дворцѣ), при отъѣздѣ Короля на войну съ Россією 23 Іюня 1788 года.

№ 17. Пакетъ безъ печати и безъ надписи — съ разными бумагами.

№ 18. То же — съ письмами и бумагами, собранными во время путешествія 1784 года.

№ 19. То же, за Королевскою печатью съ разными бумагами; между прочимъ проектъ постановленія о служащихъ.

№ 20. То же, съ различными лежащими безъ всякаго порядка бумагами.

№ 21. Пакетъ, завернутый въ клеенку съ тремя Королевскими печатями. Въ немъ находились разные, также безъ порядка, бумаги и письма на Французскомъ языкѣ; между прочимъ письма Короля Французскаго къ Густаву и переписка Густава съ Шефферомъ въ 1780 годахъ и проч.

№ 22. Картонка, завязанная свуркомъ и запечатанная, но безъ надписи. Въ ней находилось также нѣсколько различныхъ бумагъ и писемъ, одна Комедія на Французскомъ языкѣ, письма Барона Гримма, Нарышкина, Герцога де Шуазёля, Бернса, Бретёля (Breteuil) и пр.

№ 23. Большой заколоченный ящикъ, какъ видно, нѣкогда былъ открываемъ, потому что печати [не Королевскія] на немъ сломаны. Въ немъ между прочими бумагами находилось нѣсколько театральныхъ піесъ, стихотвореній, писемъ, проектовъ, исторія дома Вазы и прочія юношескія творенія Густава III; также письма къ нему Королевы Луизы Ульрики и проч.

№ 24. Большой чемоданъ съ находящимися на верху буквами: G. P. S. за Королевскою печатью, но не запертый. Въ немъ находились три портфеля съ письмами 1769 года, «Intrigues» 1768—1772, Fêtes de la cour 1776—1777 и проч.

№ 25. Нѣсколько отдѣльныхъ бумагъ касательно защиты Финляндіи.

Другой меньшій сундукъ также былъ за тремя печатами: Герцога Регента, Архіепископа и Губернатора. Въ немъ находился только одинъ пакетъ (завернутый въ полосатую матерію и запечатанный), съ различными документами и бумагами, напр. о дѣйствіяхъ секретнаго отдѣленія Сейма касательно Французскихъ субсидій 1771 года, Придворный Штатъ 1776 года, депеша 1785 года, письма Шеффера, объ ученіи войскъ на Дадугораслангѣ, депеша Гейденстама изъ Константинополя, послужной списокъ Кавалеровъ Ордена Серафима, нѣчто о Шведскомъ военномъ флагѣ, и пр. Здѣсь найденъ оригинальный планъ Оперы съ прологомъ — Густавъ Ваза.

Наконецъ открытъ былъ пакетъ № 1. Въ немъ, кромѣ четырехъ свертковъ, съ надписью: масонскія бумага, подъ знакомъ † находились: свертокъ съ надписью

Manuscrits de feu Beulon, разныя письма и бумаги 1781—1783, корреспонденція во время поѣздки въ Сиа 1780, бумаги относящіяся къ поѣздкѣ въ Финляндію, свертокъ съ надписью: « препоручается открыть Его Величеству или Герцогамъ или Государственнымъ Совѣтникамъ Слоккенстрему, Бьельке и Фалькенбергу, *Papiers concernant la rupture de mariage entre le Duc d'Ostrog. et M-lle la Comtesse de W. 1782, Papiers à remettre au Comte de Creutz ou au Bar. de Ramel* », три свертка. Планъ касательно защиты Государства съ сузого пути.

По окончаніи протокола всѣ пакеты и свѣтки опять были занечатаны и препровождены въ Университетскую Библіотеку. Актъ кончился въ половинѣ 2-го часа по полудни. Четыре свертка съ масонскими бумагами особенно занечатаны и съ реестромъ прочихъ бумагъ отсланы Его Королевскому Высочеству Канцлеру Университета.

НЕКРОЛОГИ. — Въ началѣ нынѣшняго года, скончался въ Лейпцигѣ, на 72 году жизни, одинъ изъ знаменитѣйшихъ Германскихъ Философовъ, *Вильгельмъ Крузъ*. Онъ родился въ Саксоніи, близъ Грѣбенхайхена, и былъ Профессоромъ Университетовъ Виттенбергскаго, Франкфуртскаго (на Одери) и Кѣнигсбергскаго, а съ 1809 года до самой смерти своей занималъ кафедру въ Лейпцигскомъ Университетѣ. Крузъ написалъ множество важныхъ сочиненій, изъ коихъ неменюемъ здѣсь слѣдующія: *Словарь Философскихъ Наукъ*, 4 том.; *Афоризмы Философіи Права*; *Новый Орианонъ Философіи*, 2 т.; *Опытъ Энциклопедіи Издѣмъ Искусствъ*, 2 т.; *Система Теоретической Философіи*, 3 т.; *Исторія Древней Философіи*, 4 т.; *Практическая Философія*. Сверхъ того онъ былъ редакторомъ основаннаго имъ въ 1812 году журнала *Гермесъ*, который въ продол-

Часть XXXIII. Отд. VII. 4

женіи двадцати лѣтъ былъ законодателемъ критики въ Германіи.

— 1 Іюля прошедшаго года скончался въ Литтлѣ Профессоръ *Дехо* (Dehaut), Корреспондентъ Брюссельской Академіи Наукъ и Авторъ нѣсколькихъ сочиненій по Педагогикѣ.

— 15 Іюля, въ Парижѣ, *Феликсъ Савари*, Профессоръ Астрономіи и Геодезіи въ Политехнической Школѣ, Членъ Парижской Академіи Наукъ, Авторъ сочиненія: *Mémoire sur l'application du calcul aux phénomènes électro-dinamiques*, и многихъ другихъ, напечатанныхъ въ *Mémoires de l'Académie des Sciences* и въ *Annales de Physique et de Chimie*. Онъ родился въ Парижѣ, въ 1797 году.

— Тамъ же умеръ *Юлія Фонтенель*, Авторъ нѣсколькихъ сочиненій по Химіи.

— Изящныя Искусства лишились двухъ Художниковъ, пріобрѣтшихъ громкую извѣстность. Въ Англіи скончался 26 Ноября прошедшаго года, на 58 году жизни, знаменитый скульпторъ *Франсисъ Чентри*, Членъ Лондонской, Римской и Флорентійской Академій. Въ Штутгардѣ, 8 Декабря, на 84 году жизни, не менѣе знаменитый скульпторъ *Даннекеръ*, старѣйшій изъ всѣхъ Германскихъ Художниковъ.

— Умеръ въ Изспрукѣ, на пути въ Италію, извѣстный Италіанскій композиторъ, *Франческо-Морлаки*, (Morglascchi), сынъ знаменитаго скрипача Антоніо Морлаки, Авторъ множества музыкальных произведеній, въ числѣ коихъ считается двадцать три оперы.

НАБЛЮДЕНІЯ НАДЪ МОРСКИМИ ПРИЛИВАМИ И ОТЛИВАМИ. — Явленіе приливовъ и отливовъ представляетъ одинъ изъ предметовъ Физической Географіи,

наиболѣе заслуживающихъ вниманіе Ученыхъ. Известный Геометръ *Савари* (Savary), къ сожалѣнію преждевременно похищенный смертію, долго занимался изслѣдованіемъ этого явленія, и безъ сомнѣнія труды его увѣнчались бы теоріею, болѣе полною и вѣрною въ сравненіи съ тѣми, которыя мы имѣемъ теперь. Г. *Шазальюнъ*, морской Гидрографъ, съ которымъ мы имѣли случай познакомиться нѣсколько нашихъ читателей (1), по видимому имѣлъ ученныя сношенія по этому предмету съ Г. Савари, а по смерти его занялся изслѣдованіемъ его обширной и трудной задачи. Долговременныя усердныя наблюденія и сложныя вычисленія привели Г. Шазальюна къ замѣчательнымъ результатамъ, которые онъ недавно представилъ на разсмотрѣніе Парижской Академіи Наукъ.

Авторъ во-первыхъ нашелъ, что средній уровень моря не постояненъ въ строгомъ смыслѣ, какъ думали до сего времени. Равнымъ образомъ онъ утверждаетъ, что законъ, по которому море возвышается и понижается, весьма различествуетъ съ закономъ, найденнымъ Г. Лапласомъ, и что продолжительность прилива, будучи далеко неравною съ продолжительностію отлива, иногда разнится съ сею послѣднею 2 часами и 15 минутами. Сверхъ того Г. Шазальюнъ нашелъ, что аналитическое выраженіе Лапласа, предложенное для вычисленія высотъ моря, весьма неполно: ибо кромѣ волнованія полусуточного и малаго волнованія суточного, по которымъ составлена формула Лапласа, есть еще другія волнованія, которыя производятъ значительныя приливы и отливы, и сумма которыхъ восходитъ въ нѣкоторыхъ портахъ до четверти суточного прилива. Онъ опредѣляетъ эти второстепенныя волнованія, и говоритъ, что дополненная ими формула Лапласа весьма хорошо представляла движеніе

(1) См. Журн. Мин. Нар. Пр. Генварь, 1842. Отд. VII стр. 16.

моря въ тѣхъ портахъ, къ которымъ она была прилагася.

ПРИСУТСТВИЕ МАГНЕТИЗМА ВЪ МЕТАЛЛАХЪ. —

Физика еднородно признала существованіе магнетическихъ свойствъ въ желѣзѣ и никкелѣ; но существованіе этого агента во всѣхъ прочихъ металлахъ, безъ различія, было предметомъ частыхъ споровъ. Г. Дове недавно представилъ въ Берлинскую Академію Наукъ Записку объ этомъ предметѣ, въ которой онъ замѣчаетъ, что упомянутые споры, происходили именно отъ того, что средства, коими старался открыть присутствіе магнетическихъ свойствъ въ тѣхъ металлахъ, состояли въ противопоставленіи легкихъ, удобоподвижныхъ намагниченныхъ иглъ дѣйствию сильныхъ массъ желѣза, дабы чрезъ то замѣчать присутствіе силы притягивающей и отталкивающей. Г. Дове изыскалъ новый родъ опытовъ, которые привели его къ открытію присутствія математическихъ свойствъ во всѣхъ металлахъ.

НОВЫЙ ТЕЛЕГРАФЪ. — Всѣ способы, употребляемые до сего времени къ содѣланію наиболее видными ночные телеграфическіе знаки, не совсемъ успѣшны; важнѣйшія неудобства въ семъ случаѣ происходить отъ того, что во всѣхъ придуманнымъ системамъ лампы ставятся снаружки, и подвергаются всѣмъ вліяніямъ ненастной погоды. Г. Виллльону пришла счастливая мысль заключить весь освѣтительный снарядъ въ самой Обсерваторіи, и устроить свѣтъ на защительныхъ стеклахъ, вставленныхъ въ рукава телеграфа, такимъ образомъ, что одна сильная лампа, поставленная во среднѣ кабинета Обсерваторіи, въ фокусѣ защительныхъ стеколъ, защищенная отъ всякаго вѣшняго вліянія и постоянно въ

глазахъ у наблюдателя, освѣщаетъ разомъ телеграфъ съ двухъ сторонъ, съ той, которая принимаетъ вѣстия, и съ той, которая ихъ передаетъ; это устройство не мѣшаетъ сообщенію дневныхъ знаковъ, когда рукава инструмента обозначаются на черномъ полѣ: съ приближеніемъ ночи стѣбитъ только зажечь лампу, и на минуту не прерывая сообщенія.

Пониженіе почвы въ Палестинѣ. — Многіе Географы уже замѣтили, что почва значительно понижалась внутри Палестины. Барометрическія наблюденія, въ первый разъ произведенныя здѣсь Г. *Рессинеромъ*, подтвердили дѣйствительность этого явленія. По замѣреніямъ Г. *Рессинера*, Мертвое море лежитъ на 123 метра, а Іерихонъ — на 119 метровъ ниже поверхности моря.

Опытъ усовершенствованнаго воздухоплаванія. — Изобрѣтатель новаго искусства управлять по своей волѣ направленіемъ воздушныхъ шаровъ, Г. *Комаски* (Comaschi) недавно дѣлалъ опыты своего искусства въ Ліонѣ. Погода была для воздухоплатателя весьма неблагопріятная: небо было покрыто тучами, дождь и сильный вѣтеръ много мѣшалъ полету. Не смотря на то, Комаски поднялся на своемъ аэростатѣ надъ Роною и направилъ путь къ Западу, описывая по небу кривую линію. Потомъ онъ спустился надъ рѣкою на томъ же самомъ мѣстѣ, съ котораго поднялся. Надобно замѣтить, что шаръ его не цилиндрической, но ромбональной формы.

Наборная машина. — Англичане *Юки* и *Деламбре* изобрѣли машину, которая набираетъ сама собою

слова и рѣчи, что нынѣ производится типографскими наборщиками. Машина состоитъ изъ такого же числа желобковъ, сколько буквъ въ азбукѣ. Буквы посредствомъ клавишей поднимаются въ эти желобки, гдѣ и составляются слова; а наборщикъ дѣлаетъ изъ нихъ строки, что, по увѣренію изобрѣтателей, сберегаетъ $\frac{2}{3}$ работы. По ихъ методѣ и съ помощію машины можно набрать въ часъ отъ 12 до 15,000 буквъ. Положимъ, что наборщикъ употребитъ еще часъ, чтобы набранное машиною размѣстить въ строчки; слѣдовательно наборъ, который обыкновенно оканчивается въ продолженіе осьми часовъ, произведенъ будетъ посредствомъ машины въ два часа.

КОПЕНГАГЕНСКИЙ АӨЕНЕЙ. — Подъ этимъ названіемъ существуетъ въ Даніи, съ 1827 года, Общество, основанное съ тою цѣлію, чтобы Членамъ его, за уѣренную плату, доставить возможность во-первыхъ: читать замѣчательнѣйшія періодическія изданія, какъ Отечественныя, такъ и иностранныя, а во-вторыхъ— пользоваться такими сочиненіями, которыя имѣютъ интересъ для людей образованныхъ или занимающихся съ ученою цѣлію. Впрочемъ, для послѣднихъ Библіотека этого Общества только въ недавнее время приобрѣла значительное количество книгъ по разнымъ Наукамъ. Для Аөеней избрано весьма удобное помѣщеніе, состоящее изъ нѣсколькихъ залъ, въ одной части коихъ читаютъ газеты, журналы и книги Французскія, Англійскія, Италіянскія, Испанскія и проч., а въ другой Нѣмецкія, Датскія и Шведскія; кромѣ того, есть еще нѣсколько залъ, гдѣ посѣтителямъ, не занимающимся чтеніемъ, дозволяется бесѣдовать между собою. Библіотека Аөеней помѣщена отдѣльно.

Для этого Общества изданъ уставъ (*Reglement des Athelaeum*), въ которомъ съ надлежащею подробностію

вложены составъ и управленіе Ассенея, обязанности и права Членовъ его, и наконецъ порядокъ выдачи книгъ изъ Библіотеки. Сообщаемъ изъ этого Устава нѣкоторыя подробности.

Главное Управленіе Ассенея состоитъ изъ генеральнаго собранія Членовъ, которое бываетъ одинъ разъ въ годъ и въ которомъ разсуждаютъ обо всемъ, что касается Общества; въ немъ же назначаются, большинствомъ голосовъ, выборные, которые производятъ всѣ текущія дѣла Общества. Число ихъ простирается до 32; въ должности состоятъ они два года. Надзоръ за Обществомъ они имѣютъ поочередно, и каждый изъ выборныхъ, въ особенности очередный, вправе требовать всего, что онъ находитъ нужнымъ для улучшенія настоящаго состоянія Общества. Одинъ разъ въ мѣсяцъ бываетъ частное собраніе всѣхъ выборныхъ, въ которомъ они разсуждаютъ о текущихъ дѣлахъ, и подаютъ голоса, касательно пріятія новыхъ членовъ, желающихъ вступить въ Общество. На первомъ частномъ собраніи послѣ генеральнаго, выборные избираютъ изъ среды своей Формана, Вице-формана, Секретаря, Библіотекаря, Инспекторовъ, Кассира и вообще Членовъ Комитетовъ Книжнаго и Экономическаго. Все, о чемъ трактуется въ собраніи выборныхъ, вносится въ протоколъ.

Принимаемые въ Члены Ассенея получаютъ отъ Формана письменное объявленіе объ избраніи его въ оныя. Каждый Членъ платитъ въ годъ 14 рейхсбанкталеровъ (24 руб. 80 коп. асс.); впрочемъ эта плата разлагается на четыре части, такъ что приходится платить по три талера въ первую и третью четверть года, и по четыре — во вторую и четвертую. Сверхъ того положено при вступленіи въ Общество вносить 4 талера единовременно. Залы для чтенія открыты съ 1 Апрѣля до конца Сентября съ 9, а въ прочіе мѣсяцы съ 10 часовъ утра до 11 вечера. Путешественники могутъ посѣщать Общество въ

продолженію 8 дней безденежно. Библиотека Общества, бываетъ открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, съ 12 до 3 и съ 6 до 9 часовъ. Каждый постоянный Членъ Общества имѣетъ право получать книги на домъ; въ полученіи дается обыкновенно росписка, съ показаніемъ кому, когда и какая выдана книга. Никто не вправе получать на домъ болѣе двухъ томовъ одного сочиненія или держать ихъ у себя болѣе двухъ недель; желающій пользоваться книгою долѣе срока долженъ просить отсрочки, которая дается только въ такомъ случаѣ, когда никто означенной книги не требуетъ. Въ первыхъ числахъ Іюля выдана книга прекращается и всѣ выдачныя прежде, требуются въ Библиотеку: ибо въ это время положено дѣлать Библиотечную точную ревизію всѣхъ книгъ, находящихся въ Библиотекѣ. Не выдаются для чтенія на домъ: каталоги Библиотеки, великодушныя заманія, рѣдкія и дорогія сочиненія, словари, указатели, географическія карты и проч.

Число постоянныхъ Членовъ Общества въ послѣднее время состоитъ изъ 700. Зимною число ихъ значительно увеличивается. Путешественниковъ, посѣщающихъ это Общество въ теченіе года колеблется отъ 150 до 200. Общество выписываетъ ежегодно отъ 50 до 60 иностранныхъ періодическихъ изданій, за исключеніемъ отечественныхъ, которыя болѣею частію присылаются издателями ихъ безденежно.

НЕКРОЛОГИ. — 7 Марта (нов. стиля) скончался одинъ изъ старѣйшихъ Профессоровъ Гёттингенскаго Университета, Арнольдъ Германнъ Лудвигъ *Гееренъ*, Командоръ Ордена Гвельфовъ, Шведскаго Сѣверной Звѣзды и Почетнаго Легіона. 25 Октября прошедшаго года минулъ ему 82 годъ. Онъ родился (1760 г.) въ Арбергенѣ, близъ Бремена; съ 1787 года занималъ должность Экстраординарнаго, съ 1794 — Ординарнаго Профессора Философій, а съ 1801 Номинальнаго Профессора Исторіи. Заслуги Геерена неоспоримы: кому изъ учащихся, учащихся или учившихся не знакомы труды этого Ученаго по части Исторіи? Онъ былъ Членомъ почти всѣхъ Ученыхъ Обществъ, существующихъ въ Европѣ. Добродушіе и кротость отличали его въ частной жизни, и многіе бѣдныя, со смертію его, лишились своего благодѣтеля.

— Въ Паражѣ умеръ *Сентъ-Алле* (Saint-Allais), Авторъ Исторіи Мальтійскаго Ордена и другихъ замѣчательныхъ сочиненій по части Геральдики.

СКАНДИНАВСКІЙ ПОТОПЪ.— Геологія обогатилась весьма любопытными наблюденіями надъ однимъ изъ великихъ переворотовъ, театромъ котораго былъ Сѣверъ Европы, въ отдаленную эпоху предъ-историческихъ временъ, и вѣроятно прежде появленія въ тѣхъ странахъ человѣка. Наблюденія эти имѣютъ предметомъ катастрофу, извѣстную подъ именемъ *Скандинавскаго потопа*,

безъ сомнѣнія, причиненную быстрымъ и огромнымъ движеніемъ водъ, которое оставило рѣзкіе слѣды свои на большей части Сѣверной оконечности нашего материка. Г. Дюроше (Dugocher), одинъ изъ Геологовъ, находящихся при Ученой Экспедиціи, посланной на Сѣверъ, подъ управленіемъ Г. Гамара (Gaimard), занялся разсмотрѣніемъ вышеупомянутого феномена, и описалъ его въ любопытной Запискѣ. Пространство земли, на которомъ онъ дѣлалъ свои наблюденія, по истинѣ необъятно; ибо оно заключаетъ въ себѣ острова Феро и Шпитцбергенъ, Лапонію, Финляндію, внутреннюю Россію и Польшу, и наконецъ Сѣверъ Германіи и Даніи. На этомъ обширномъ пространствѣ земли Г. Дюроше встрѣтилъ слѣды сильнаго наводненія на скалахъ, мѣстами вскорченныяхъ и избитыхъ, и мѣстами какъ бы вылощенныхъ. Бразды и выбои замѣчаются преимущественно на тѣхъ скалахъ, кои были достаточно тверды, дабы получить ихъ, и достаточно упорны, чтобъ сохранить оныя, каковы граниты, гнейсы и песчаники, современные по своему первобытному образованію. Бразды, мѣстами мелкія, а мѣстами весьма глубокія и широкіе, подобно выбоинъ большихъ дорогъ, наиболѣе встрѣчаются на плосковершинныхъ вершинахъ горъ и холмовъ. Правильность этихъ полосъ заслуживаетъ особенное вниманіе. Но волны Скандинавскаго ледника оставили слѣды свои не на однихъ браздахъ скалъ; онѣ привнесъ съ собою песокъ, хрящъ и круглыя крени, обильно покрывающіе теперь площадь Финляндіи, равнины Россіи и почти всей Польши. Данія, Швеція и Норвегія равнымъ образомъ представляютъ обильное скопленіе песку, хряща и кренией, образовавшихся въ періодъ спокойствія и, не прерываясь, простирающагося въ Помераніи и на Сѣверъ Германіи. Изъ этого можно заключить, что образованіе этого обильнаго осадка восходитъ до той эпохи, въ которую Сѣверная часть Европы была совершенно покрыта водою.

На этомъ-то обширномъ пространствѣ преимущественно встрѣчаются неправильныя каменные глыбы — огромныя скалы, оторванныя отъ цѣпи горъ, далеко отнесенныя отъ нихъ в одиноко лежащія теперь тамъ, гдѣ онѣ остановились. Глыбы эти можно найти на всѣхъ глубинахъ, и ведаѣ, во всѣхъ слояхъ, онѣ одинаковаго состава. На почвѣ горизонтальной или склоненной къ Югу, онѣ попадаются рѣже. Въ Россіи, Польшѣ, Давіи и на Сѣверѣ Германіи, онѣ образуютъ груды на болѣе возвышенныхъ точкахъ землѣ. Относительно этого вопроса Г. Дюроше замѣчаетъ вообще, что неправильныя глыбы разсыяны въ обширной окрестности, самая отдаленная дуга которой проходитъ черезъ Москву и Нидерланды, а центръ находится въ Южной Швеціи.

Описавъ слѣды этого переворота, Г. Дюроше обращается къ причинѣ, которой онѣ можетъ быть приписаны. Здѣсь начинается теоретическая часть труда этого Ученаго. Возобновивъ гипотезу, предложенную многими Англійскими Геологами, онѣ предполагаетъ, что большая часть неправильныхъ глыбъ перенесена пловучими льдами, чему небольшой примѣръ мы видимъ теперь въ Балтійскомъ морѣ, льдины котораго переносятъ на значительныя разстоянія камни въ 6 и 7 футовъ длиною. Дабы объяснить такимъ образомъ присутствіе неправильныхъ глыбъ до 50° Широты, должно предположить, что въ древнѣйшіе періоды зимы были гораздо холоднѣе нашихъ. Эта мысль, съ перваго взгляда противная общепринятому мнѣнію, что въ прежнее время земля была гораздо теплѣе, и что она продолжаетъ постепенно охлаждаться, — эта мысль не есть парадоксъ. Земной Шаръ могъ быть нѣкогда въ своей совокупности нѣсколько теплѣе, нежели теперь; но не смотря на то, центральная Европа могла быть, подобно климату Канады, подвержена обстоятельствамъ, по которымъ линіи одинаковаго тепла зависѣли

отъ вліянія моря и горъ, расположенныхъ въ то время совершенно иначе, нежели теперь.

Но каково бы ни было значеніе, которое попытаются дать водамъ спокойнаго моря и его льдамъ въ произведеніи переносной земли, первобытнаго перемѣщенія матеріаловъ этой земли и огромнаго крушенія, которое гравитныя массы Сѣвера превратило въ удобоподвижныя глыбы, все-же для объясненія этого пернаго переворота на поверхности половины Европы, должно найти другую причину. Однакожь должно согласиться, что все это есть дѣйствіе или огромныхъ льдовъ, или быстрыхъ потоковъ съ пескомъ и камнями. Г. Дюроше допускаетъ послѣднюю гипотезу. Онъ говоритъ, что огромная масса воды двинулась отъ полярныхъ странъ, и, вѣроятно сопровождаемая льдомъ, затопила Сѣверныя страны отъ Гренландіи до цѣпи Уральскихъ горъ. Съ Сѣвера потокъ обратился на Югъ, охватывая Норвегію, Швецію и Финляндію, разрушая скалы, встрѣчавшіяся на пути, полируя ихъ поверхность и нагнѣзывая бразды отъ нихъ же оторванными обломками. Тѣ же массы воды, которыя прошли черезъ Скандинавію и Финляндію, разлились по Германіи, Польшѣ и Россіи, и оставили слѣды свои. Теорія Г. Дюроше относительно огромнаго потока, двинувшагося изъ полярныхъ странъ, и относительно жестокихъ зимъ, во время которыхъ воды переносили неправильныя глыбы на огромныя пространства, эта теорія имѣетъ преимущество, по крайней мѣрѣ, по количеству разсмотрѣнныхъ имъ фактовъ. Она одобрена Г. Эли де Бомономъ (Elie de Beaumont) и Коммиссіею, наряженною отъ Парижской Академіи Наукъ для разсмотрѣнія Заниски Г. Дюроше. Таково мнѣніе новѣйшихъ Геологовъ о Скандинавскомъ потоцѣ.

ИСКУССТВЕННЫЕ АНАТОМИЧЕСКІЕ ПРЕПАРАТЫ

ДОКТОРА ОЗУ.— Изученіе Анатоміи, долгое время принадлежавшее исключительно Врачамъ и Натуралистамъ, дѣлается теперь болѣе и болѣе общедоступнымъ. Дѣти, обучающіяся въ Школахъ, и люди свѣтскіе, на досугъ отъ трудовъ и удовольствій, могутъ уже получать вѣрное и ясное понятіе о чудномъ механизмѣ человѣческаго тѣла. Кто не согласится, что свѣдѣнія этого рода, даже и поверхностныя, имѣютъ неоспоримую пользу? Важнѣйшіе вопросы гигиены приобрѣтутъ большее развитіе и общественное здоровье значительно обезвечится, если общее ученіе о формѣ и расположеніи нашихъ органовъ, и объ основныхъ законахъ Физіологіи, войдетъ въ кругъ общественнаго воспитанія. Доктору Озу (Anzoux) принадлежитъ заслуга содѣланія изученія Анатоміи общедоступнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ привлекательнымъ. Превосходство его искусственныхъ анатомическихъ моделей, состоящихъ изъ частей, которыя можно собирать и разбирать и приставлять одну къ другой, какъ при настоящемъ трупоразсѣченіи, доказано временемъ и опытами и признано Академіями и другими Учеными Обществами.

Весьма замѣчательно заведеніе, безъ сомнѣнія единственное въ своемъ родѣ, гдѣ изготовляются эти анатомическія модели. Заведеніе это основано самимъ Докторомъ Озу и находится на его родинѣ, въ маленькой деревнѣ, по имени Сентъ-Обенъ д'Экровилль, въ Эурскомъ Департаментѣ. Здѣсь 80 работниковъ всѣхъ возрастовъ и обоюга пола кладутъ въ формы обыкновенное бумажное тѣсто, которыя производятъ наималѣйшія подробности нашихъ органовъ. Тѣ же работники, вынувъ эти части изъ формъ, окрашиваютъ ихъ приличными красками, потомъ приставляютъ къ скелету, сдѣланному изъ одинаковаго матеріала съ органами, и такимъ образомъ составляется модель челоуѣка настоящаго и полнаго, съ мускула-

ми, легкими, сердцемъ, сосудами, нервами и проч. Что бы дойти до осуществленія этого изобрѣтенія и до удовлетворенія повсемѣстнаго требованія сихъ моделей, Доктору Озу недостаточно было приготовить оныхъ только формы: онъ долженъ былъ сдѣлать изъ простыхъ поселенъ работниковъ — анатомистовъ. Поселенне деревни Сентъ-Обенъ д'Экривилль вполне заслуживаютъ это званіе: ибо ихъ произведенія удовлетворяютъ труднѣйшимъ вопросамъ описательной Анатоміи, и отличаются надлежащею вѣрностію въ размѣщеніи частей. Причина этого заключается въ прекрасномъ устройствѣ заведенія, гдѣ поселенне, сверхъ Анатоміи, обучаются чтенію, письму, Ариметикѣ и рисованію.

СВОЙСТВО МАСЛА УКРОЩАТЬ ВОЛНЫ. — Греки и Римляне знали уже объ этомъ свойствѣ, и Плиніи во второй книгѣ своей Натуральной Исторіи именно говоритъ: «*Optime magis oleo tranquillari.*» Но древніе не воспользовались этимъ феноменомъ, и только въ половинѣ прошедшаго столѣтія онъ обратилъ на себя особенное вниманіе. Знаменитый Франклинъ, въ 1757 году, во время морскаго путешествія съ флотомъ, состоявшимъ изъ девятиста шести судовъ, замѣтилъ, при свѣженъ вѣтрѣ, что слѣдъ двухъ кораблей былъ совершенно спокоенъ, между тѣмъ какъ слѣдъ прочихъ судовъ чрезвычайно волновался. Это явленіе весьма изумило внимательнаго Естественнспытателя; онъ сообщилъ о немъ командиру судна, и узналъ отъ онаго, что должно быть повара обоихъ тѣхъ судовъ вылили жирную воду, которая расплылась по ватерлиніи. Франклинъ нѣсколько разъ дѣлалъ подобныя опыты надъ масломъ, и во время своего путешествія и послѣ онаго, и всегда замѣчалъ одно и то же явленіе. При семъ онъ удостовѣрился, что расти-

тальныя масла укрощаютъ волны скорѣе и дѣйстви-
 тельнѣе, нежели масла животныя. Франклинъ говоритъ,
 что корабль, во время бури, пусть въ значительное коли-
 чество масла на волны, и идучи по своему слѣду противъ
 вѣтра, можетъ укрыться отъ высокихъ волнъ и избѣ-
 гнуть крушенія. Въ Англии, Россіи, Голландіи и Франціи,
 факты объявленныя Франклиномъ были повѣрены на
 опытѣ и вездѣ представляли одинъ и тотъ же результатъ.
 Въ наше время внимательно занялся изслѣдованіемъ этого
 замѣчательнаго явленія Г. Ванъ-Бекъ (Van-Bek), Членъ
 Нидерландскаго Института, и недавно представилъ въ
 Парижскую Академію Наукъ пространную Записку, кото-
 рая заключаетъ въ себѣ весьма много интересныхъ фак-
 товъ и дѣльныхъ замѣчаній о свойствахъ масла укрощать
 волны. Для объясненія этого явленія Авторъ Записки
 допускаетъ предположеніе Аристотеля, который говоритъ,
 что масло, пущенное на воду, расплывается по ней въ
 видѣ тонкой пленки, и защищаетъ ее отъ вѣтра. Какъ бы
 волны ни были велики, если масло не тотчасъ укрощаетъ
 ихъ, то оно по крайней мѣрѣ препятствуетъ образованію
 новыхъ зыбей на ихъ поверхности, противится увели-
 ченію волненія и такимъ образомъ, въ известное
 время, достигаетъ до рѣшительнаго обнаруженія своего
 спасительнаго свойства. Академія передала трудъ Г.
 Ванъ-Бека на разсмотрѣніе особенной Комиссіи.

СТАТИСТИКА ГЕРМАНСКИХЪ УНИВЕРСИТЕТОВЪ.

— Въ продолженіе перваго семестра 1841 года семнад-
 цать Нѣмецкихъ Университетовъ были посѣщаемы 10,784
 слушателями. Изъ нихъ 2,647 занимались Богословіемъ,
 1,759 — Философією, 3,085 — Юриспруденцією и 1,914
 — Медициною. Важнѣйшіе, по количеству Студентовъ,
 были Университеты Берлинскій и Минхенскій. Это пре-

восходство имѣть прямое отношеніе къ огромному количеству книгъ, взятыхъ въ сихъ двухъ городахъ, ко множеству здѣшнихъ Ученыхъ Обществъ и значимости издающихся здѣсь періодическихъ сочиненій. За симъ двумя городами слѣдуютъ Лейпцигъ, обширнѣйшій Европейскій рынокъ по книжной торговлѣ, потомъ Тибингенъ и Гёттингенъ. Галль, Бреславль, Гейдельбергъ и Бонна идутъ почти въ уровень съ послѣдними. Къ Университетамъ втораго разряда причисляются Іенскій, Вуртцбургскій, Гиссенскій, Кёнигсбергскій, Эрлангенскій, Фрибургскій въ Брисгау и Марбургскій. Въ третьемъ разрядѣ стоятъ Университетъ Грейсвальдскій, на берегу Балтійскаго моря. Сравнивая подробныя таблицы каждаго изъ сихъ Университетовъ видно, что по Богословію наиболѣе было слушателей въ Галль, Бреславль, Тибингенъ, Іенъ и Эрлангенъ; по Философіи — въ Мюнхенъ; по Юриспруденціи — въ Берлинъ, Гейдельбергъ, Гёттингенъ и Лейпцигъ; по Медицинѣ — въ Берлинъ, Лейпцигъ и Гёттингенъ.

Каждый Студентъ долженъ пробыть въ Университетѣ три года: слѣдовательно ежегодно почти треть часть Студентовъ (3,600) предназначается къ поступленію въ гражданскую службу. Иногда Правительствомъ бываетъ въ затрудненіи доставить мѣста всѣмъ имъ. Часто случается, что молодые люди должны ждать опредѣленія къ должности цѣлыя годы. Многіе, потерявъ надежду на опредѣленіе, избираютъ другое поприще. Слѣдствіемъ этого было, что въ послѣдніе десять лѣтъ, въ особенности, число Студентовъ въ Университетахъ постепенно уменьшается, между тѣмъ какъ въ среднихъ Учебныхъ Заведеніяхъ, гдѣ преподаются или общіе предметы, или предметы спеціальныя, на примѣръ Искусства и разныхъ отраслей Промышленности, число учащихся замѣтно увеличивается. Это доказываетъ, что высшее образованіе должно по необходимости сосредоточиваться въ Гер-

маніи въ весьма ограниченномъ кругу лицъ, между тѣмъ какъ общее образованіе, получаемое въ среднихъ и высшихъ Учебныхъ Заведеніяхъ, быстро распространяется по всѣмъ классамъ общества.

ЮБИЛЕЙ ПРАЖСКАГО УНИВЕРСИТЕТА. — Въ 1848 году Прага будетъ праздновать пятисотлѣтній юбилей злѣшняго Университета. Уже теперь дѣлають приготовленія къ этому вѣковому торжеству, и каждый изъ четырехъ Факультетовъ составляетъ изъ своихъ Членовъ Комитеты, въ которыхъ разсматриваютъ предположенія относительно наилучшаго устройства этого торжества. Пражскій Университетъ былъ первый, основанный въ Германіи, и основаніе его можно считать эпохою распространенія Наукъ въ обществѣ: потому что до того времени онѣ имѣли своимъ убѣжищемъ одни только монастыри, изъ коихъ начали выходить съ учрежденіемъ Германскихъ Университетовъ.

ЯВЛЕНІЕ, ЗАМѢЧЕННОЕ НА РЕЛЬСАХЪ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ. — Манчестерскій Инженеръ, Механикъ *Джемсъ Несмайтъ* (Nasmyth) сообщилъ Г. Араго слѣдующее замѣчаніе: Когда по рельсамъ желѣзныхъ дорогъ проѣзжаютъ попеременно въ противоположныя стороны паровозы, дилижансы и вагоны, то рельсы быстро окисляются. Напротивъ того, если есть особыя рельсы для экипажей отъѣзжающихъ и для экипажей возвращающихся, то не происходитъ никакого окисленія. Такимъ образомъ, рельсы желѣзной дороги изъ Ливерпуля въ Манчестръ, въ продолженіе семи лѣтъ не обнаружили окисленія, между тѣмъ какъ подвергались оному рельсы желѣзной дороги изъ Блэквала въ Лондонъ, по которымъ экипажи движутся попеременно съ Востока на Западъ и съ Запада на Во-

стокъ. Г. Несмайтъ полагаетъ, что это замѣчательное явленіе должно относиться къ явленіямъ электрическимъ или магнетическимъ.

РУКОВОДСТВО КЪ УМСТВЕННЫМЪ ВЫЧИСЛЕНІЯМЪ. — Недавно вышла въ Парижѣ прекрасная учебная книга, подъ заглавіемъ: *Méthode simple et raisonnée de Calcul mental, ou théorie des problèmes dont la solution doit être obtenue par le travail de tête et sans plume.* Авторъ ея Г. Леруа, преподаватель Математики, посвятивъ болѣе тридцати лѣтъ обученію юношества, успѣлъ устранить отъ своего предмета все, что затрудняетъ и утомляетъ учениковъ, и вмѣстѣ сдѣлать его занимательнымъ. Методъ его простъ и совершенно доступенъ дѣтскимъ понятіямъ, что онъ доказалъ на опытѣ. Всѣ арифметическія дѣйствія упрощены до такой ясности, что не представляютъ никакихъ затрудненій. По распоряженію Французскаго Министра Народнаго Просвѣщенія руководство Г. Леруа введено въ первоначальныя нормальныя школы.

КОНЕЦЪ XXXIII ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства.

Высочайшія Повелѣнія по Министерству Народнаго
Просвѣщенія

1841.

Стран.

1. (3 Ноября) О предоставленіи Финляндскимъ уроженцамъ, сверхъ назначенныхъ уже для нихъ во Второй С. Петербургской Гимназіи мѣстъ, еще четырехъ. 3
2. (11 Ноября) О новомъ распредѣленіи учебныхъ предметовъ въ Рижельевскомъ Лицеѣ. 4
3. (11 Ноября) О сборѣ суммы на постройку въ Г. Симбирскѣ дома для тамошняго Благороднаго Пансіона 6
4. (18 Ноября) О нераспространеніи на Виленскій Дворянскій Институтъ узаконенія 11 Аврѣля 1839 года. 7

5. (16 Декабря) О предоставленіи Императорской Академіи Наукъ права получать по экземпляру всѣхъ издаваемыхъ въ Россіи книгъ, географическихъ картъ и проч. 17
6. (23 Декабря) О присвоеніи лицамъ, составляющимъ Редакцію газеты «Вилевскій Вѣстникъ» правъ Государственной службы. —
7. (30 Декабря) Объ окончательномъ упраздненіи Вилевской Медико-Хирургической Академіи. 18

1842.

1. (11 Января) Объ устройствѣ и содержаніи въ Минскѣ Благороднаго Пансіона. 27
2. (18 Января) Объ управленіи Закавказскими Учебными Заведеніями, состоящими въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія 28
3. (10 Февраля) О предоставленіи правъ службы Управляющему С. Петербургскимъ Училищемъ взаимнаго обученія для бѣдныхъ Русскихъ мальчиковъ. 30
4. (13 Февраля) Объ отправленіи въ чужіе края двухъ Учителей Гимназій и семи Студентовъ Главнаго Педагогическаго Института 31
5. (17 Февраля) О дозволеніи Министерству Народнаго Просвѣщенія измѣнять учебный планъ Гимназій Дерптскаго Округа и о назначеніи Учителямъ Французскаго языка въ сихъ Гимназіяхъ присяочнаго жалованья. 32
6. (17 Февраля) Объ опредѣленіи въ Канцелярію Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа еще одного Помощника Столоначальника и 2-хъ Канцелярскихъ служителей 33
7. (17 Февраля) О прибавкѣ Инспектору Студентовъ Московскаго Унверситета разѣздныхъ денегъ. —
- Высочайшія опредѣленія, увольненія и награжденія. 8, 19 и 34

Министерскія распоряженія.

1841.

1. (27 Ноября) О введеніи въ Оболенскомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаванія Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ. 14

1842.

1. (15 Генваря) О принятіи въ руководство еще на четыре года правилъ для испытанія въ Уѣздныхъ Училищахъ и въ Гимназіяхъ. 37
2. (12 Февраля) Объ открытіи при Осташковскомъ Уѣздномъ Училищѣ дополнительнаго класса для Бухгалтеріи. —
3. (23 Февраля) О введеніи въ Гимназіяхъ Дерптскаго Учебнаго Округа новаго учебнаго плана. 38
- Министерскія опредѣленія, перемѣщенія и увольненія. 14, 23 и 38

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Словесность, Науки и Художества.

- О началѣ Христіанства въ Польшѣ. 1
- О затмѣніяхъ солнца, особенно же о затмѣніи 26 Іюня 1842 года. Ординарнаго Профессора Дерптскаго Университета *Медлера*. 47
- Римское посольство къ Аттиалѣ, по сказанію Приска, Писателя V вѣка. *С. Дестуниса*. 64
- О физическомъ воспитаніи дѣтей. Ординарн. Проф. Казанскаго Университета *Скандовскаго*. 117
- Объ умственномъ образованіи дѣтскаго возраста. *М. Лихокина*. 143
- Руссы въ Германіи до переселенія народовъ или вскорѣ послѣ того. Орл. Проф. Дерпт. Унив. *Крузе*. 180
- О свойствахъ и составѣ Санскритскаго языка. *Паала Петрова*. 184

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія объ Отечественныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ.

Извѣстіе о трудахъ Профессоровъ и Преподавателей въ Учебныхъ Заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.	1
Выписка изъ протоколовъ засѣданій Императорской Академіи Наукъ	23
Выписка изъ протоколовъ засѣданій Археологической Коммиссіи.	35
Подробныя статистическія таблицы Учебныхъ Заведеній въ Россіи за 1840 годъ. Статья третья и послѣдняя. <i>Н. Берте.</i>	53

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Извѣстія объ иностранныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ.

О Минхенскомъ Университетѣ.	1
Донесеніе Адъюнкта Срезневскаго Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, изъ Загреба.	11
Извлеченіе изъ отчета Доктора Рулье, о путешествіи его по Германіи и Голландіи.	21
Донесеніе П. Прейса Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, изъ Загреба.	43

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.

Жизнь и труды Лейбница. <i>Ө. Менцова.</i>	1
Доканоль. Ординарнаго Профессора С. Петербургскаго Университета <i>И. Шиходскаго.</i>	17

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

- Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg. VI-me Série. — Mémoires présentés à l'Académie Impériale des Sciences par divers Savans. T. III, Livr. 1 — 6 (рец. Н. А.). 1
- Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches und der angränzenden Länder Asiens. Herausgegeben von Baer und Helmersem (рец. Н. А.). . . 20
- Очерки жизни Московскаго Архіепископа Августина. Соч. И. С. (рец. Н. Н.). 31
- Письма о должностяхъ священнаго сана. Два тома. (рец. Б. Ф.). 34
- Виды внутренняго судоходства въ Россіи въ 1840 году (рец. И. Г.). 58
- Виленскій Мѣсяцесловъ на 1842 годъ (рец. Н. Б.). 64
- Памятники Московской Древности, съ присовокупленіемъ очерка монументальной Исторіи Москвы и древнихъ видовъ и плановъ древней Столицы. Часть I, тетради 1 и 2 (рец. Ѳ. М.). . . . 79
- Болгарскіи кнѣзья, или на кое Славянско племе собственно принадлежит Кирилловская азбука (рец. И. Г.). 93
- Галицкія приповѣдки и загадки, собраны Грмгоріемъ Илькевичомъ (рец. Б. Ф.). 100
- Новыя періодическія изданія въ Россіи 69
- О періодическихъ сочиненіяхъ изданныхъ на Латышскомъ языкѣ въ 1840 и 1841 годахъ. . . . 75
- Періодическія изданія въ Россіи на 1842 годъ. . . 112
- Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за четвертое трехмѣсячіе 1841 года. I. *Богословіе* (И. Галапина). II. *Философія*. III. *Педагогика*. IV. *Правовѣдніе*. V. *Политическія Науки* (Ѳ. М.). 121

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

Новости и Смысь.

Медаль въ память воссоединенія Уніатовъ съ Православною Церковію въ Россіи.	1
Новости во Франціи по части Министерства Народнаго Просвѣщенія.	3
Наблюденія надъ водою въ безвоздушномъ пространствѣ.	5
Поляризація химическихъ лучей свѣта.	7
Причина образованія лаггерротинныхъ картинъ.	9
Новое акустическое орудіе.	11
Открытие Профессора Эренберга.	—
Высота Кавказскихъ горъ.	12
Путешествіе Г. Фридрихшталя по Америкѣ.	13
Нигерская Экспедиція.	14
Железныя дороги въ Германіи.	15
Небесное плоскопаріе.	16
Новое изданіе Исторіи Государства Россійскаго, сочиненія Карамзина.	18
Вскрытіе бумагъ, завѣщанныхъ Королемъ Густавомъ III Упсальскому Университету, происходившее въ Упсалѣ.	21
Некрологи.	25 и 33
Наблюденіе надъ морскими приливами и отливами.	26
Присутствіе магнетизма въ металлахъ.	28
Новый телеграфъ	—
Пониженіе почвы въ Палестинѣ.	29
Опытъ усовершенствованнаго воздухоплаванія	—
Наборная машина.	—
Копенгагенскій Аееней.	30
Скандинавскій потопъ.	33
Искусственные анатомическіе препараты Доктора Озу.	37
Свойство масла укрощать волны.	38
Статистика Германскихъ Унивверситетовъ	39
Юбилей Пражскаго Университета.	41
Явленіе, замѣченное на рельсахъ желѣзныхъ дорогъ.	—
Руководство къ умственнымъ вычисленіямъ.	42

При сей части приложено *Изображеніе медали на воссоединеніе Уніатовъ съ Православною Церковію въ Россіи.*

3 2044 022 554 059

